

НЕДЕЛЯ НАУКИ СПбПУ

МАТЕРИАЛЫ

НАУЧНОГО ФОРУМА

С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

30 НОЯБРЯ – 5 ДЕКАБРЯ 2015 ГОДА

ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ ЧАСТЬ 1

POLYTECH ПОЛИТЕХ

УДК 81 + 378
ББК 6/8:74.48
Н42

Неделя науки СПбПУ : материалы научного форума с международным участием. Гуманитарный институт. Часть 1. — СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2016. — 355 с.

В сборнике публикуются статьи студентов, аспирантов, молодых ученых и сотрудников Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, вузов Санкт-Петербурга и России по материалам докладов, представленных на секционных заседаниях Гуманитарного института в рамках научного форума с международным участием «Неделя науки СПбПУ». Статьи отражают современный уровень научно-исследовательской работы участников форума в области лингвистики, лингводидактики, преподавания иностранных языков, перевода, иностранного языка для специальных целей, книгоиздания, международных отношений, регионоведения и межкультурной коммуникации.

Представляет интерес для специалистов в различных областях знаний, учащихся и работников системы высшего образования и Российской академии наук.

Форум проведен при финансовой поддержке Комитета по науке и высшей школе Правительства Санкт-Петербурга.

Редакционная коллегия
Гуманитарного института СПбПУ:

*Н.И. Алмазова, М.С. Коган (отв. ред.), Е.М. Бойцова, Ф.И. Валиева,
Н.В. Попова, Т.Ю. Волошинова, И.И. Климин*

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

ISBN 978-5-7422-5218-4 (ч. 1) © Санкт-Петербургский политехнический
ISBN 978-5-7422-5217-7 университет Петра Великого, 2016

УДК 378.147

А. А. Афанасьева., Н.В. Попова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ ПО
УЧЕБНОМУ АУДИРОВАНИЮ ДЛЯ ЛИНГВИСТОВ И СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ
ВУЗОВ**

На сегодняшний день иностранный язык является важнейшим средством общения, без которого невозможно существование и развитие человеческого общества. Расширение международных связей нашего государства, интернационализация всех сфер общественной жизни делают иностранные языки, в частности, английский, востребованными в практической и интеллектуальной деятельности человека. Восприятие иноязычной речи на слух является наиболее сложным видом речевой деятельности для обучающихся, именно поэтому данная работа, посвященная сравнительному анализу лингводидактических заданий по учебному аудированию для лингвистов и студентов неязыковых вузов, является актуальной.

В процессе обучения студенты как неязыковых, так и языковых вузов часто овладевают лексическими и грамматическими знаниями, при этом не могут достичь минимального уровня восприятия иноязычной речи на слух. В данных условиях встает необходимость формирования и развития лексических и грамматических навыков аудирования как показателя способности человека понимать речь носителя языка.

Анализ отечественной и зарубежной методической литературы выявил большой потенциал привлечения аутентичных видеоматериалов в качестве средства обучения аудированию, и, в частности, развития лексических и грамматических умений студента [1]. Само слово «аутентичный» происходит от латинского слова «authenticus», что означает *настоящий, истинный, подлинный, неподдельный* [2]. Под аутентичным материалом понимают устные и письменные тексты, а также другие предметы культуры, являющиеся реальным продуктом носителей языка, которые не адаптированы для нужд обучающихся с учетом их уровня владения языком [3]. Е.Н.Соловова относит к аутентичным материалам различные объявления на иностранном языке, новости радио и телевидения, инструкции, объявления, выступления актеров, рассказы собеседников, разговоры по телефону, а также фильмы, песни и видеоклипы [4]. В отличие от неаутентичных учебных текстов аутентичные имеют ряд преимуществ, так как в них отражаются факты и особенности национальной культуры, и с их помощью студентами усваиваются новые знания и ценности носителей изучаемого языка, формируется культуроведческая и межкультурная компетенции.

Сравнительному анализу, проведенному нами в ходе написания магистерской диссертации, были подвергнуты лингводидактические задания для студентов языковых и неязыковых вузов, разработанные в рамках данного исследования. Сами лингводидактические материалы представляют собой комплекс заданий по английскому языку, основанных на видеоматериалах, которые были подобраны заранее, исходя из уровня языкового владения и будущей специальности студентов.

Лингводидактические задания направлены на формирование лексических и грамматических навыков при помощи аудирования. Что же представляют собой эти навыки? Лексический навык - это способность автоматизированно вызывать из долговременной памяти слово, словосочетание или фразу, соответствующую коммуникативному заданию.

Данный навык оперирует лексическими единицами и их комплексами, т.е. словами, устойчивыми словосочетаниями и готовыми фразами. Формирование лексического навыка проходит три этапа: ознакомление, тренировку и речевую практику [5].

Что касается грамматических навыков, то они включают в себя распознавание грамматических конструкций в речевом потоке; определение грамматических явлений и умение отличать их друг от друга; понимание значений грамматических форм, конструкций по контексту; определение структуры предложения; умение показывать логическую, причинно-следственную связь между частями предложения [6].

Лингводидактические материалы, которые были разработаны в ходе нашего исследования, направлены на две категории студентов: лингвистов и студентов технических специальностей. Все задания базируются на просмотре определенных видеофрагментов с электронного ресурса YouTube, после которых будущим специалистам предложено выполнить ряд заданий. Однако уровень сложности, а также тематическая направленность заданий при этом существенно отличается.

Например, задания для студентов неязыковых вузов включают в себя прослушивание видеофрагментов на такие темы как: «Plasma Displays», «Light Emitting Diodes», «How electric motors work?», после которых студентам необходимо ответить на вопросы по услышанному материалу, в то время как задания для лингвистов сложнее и объемнее. Несмотря на то, что темы незамысловаты и носят общепринятый характер, студенту-лингвисту, как будущему профессионалу в своей области, помимо предоставления ответов на вопросы к видеофрагменту, необходимо проделать ряд грамматических и лексических заданий, включающих в себя создание собственных предложений на базе основной лексики видеоматериала, нахождение фактических и грамматических ошибок в речи говорящего; подбор синонимичного ряда, составление грамматически правильных предложений и написание сочинения на заданную тему.

Несмотря на то, что студенты двух рассматриваемых категорий преследуют одну и ту же цель - научиться владеть английским языком в свободной форме, уровень поставленных задач и степень подготовленности различны, именно поэтому в разработанных нами заданиях имеет место разноуровневость, которая проявляется в меньшей и большей сложности выполнения заданий, а также в степени их детализации. Продемонстрируем это наглядно. Задание из пособия для студентов неязыковых вузов технического профиля, в подготовке которого мы участвовали, выглядит таким образом:

Listen to the following video fragment twice and answer the questions to check your understanding. Use helpful vocabulary for better understanding. Discuss the contents of the videos in pairs, comparing them to the texts in the manual *Focus on Technology*.

Text 1. What does solid-state mean in relation to electronics?

https://www.youtube.com/watch?v=l7SR_xL9Byg (смотреть с 00:50-до самого конца)

Helpful vocabulary:

Solid - state amplifier – полупроводниковый усилитель

Vacuum tube amplifier – ламповый усилитель

Volume level – уровень напряжения

Voltage – напряжение

Overall tone – общий тон

Texture of sound – текстура звука

Cold/bright sound – звук с низкой/высокой частотой

Analog field – аналоговая техника

Circuit – прибор, цепь, контур

Answer the following questions:

1. What differences are mentioned by Brian in the video?

2. What are the typical power levels for vacuum tube and solid state amplifiers?
3. What system uses older technology?
4. It is said that solid state amplifiers cost less than vacuum tube amplifiers. Why?
5. Is it true that tube amplifiers are analog and can be repaired easier than solid state amplifiers?

Студенту предоставляется такая информация как тема раздела, тематический видеофрагмент из электронного ресурса YouTube и ссылка на него для аудирования во время самостоятельной работы, список новой лексики и вопросы после прослушивания, что вкуче существенно облегчает дальнейшую дискуссию и понимание темы в целом. При составлении заданий для неязыковых вузов мы столкнулись со сложной технической терминологией, значение которой необходимо было проверять по нескольким словарям для того, чтобы термины полностью соответствовали контексту.

Задания для студентов – лингвистов, которые были подготовлены нами для учебного пособия по аудированию, значительно расширены по составу и включают в себя следующие категории заданий:

1. Задания, выполняемые до аудирования: Введение темы урока с помощью списка сложной лексики с переводом, со следующими формулировками заданий:

- Study the following words and expressions from the video and make up 10 sentences of your own;
- Try to predict the author's recommendations on how to manage reading. What metaphoric analogy with reading is the author going to use?

Для подготовки данного задания преподавателю необходимо тщательно и неоднократно прослушать дискурс носителя языка видеофрагмента и составить скрипт с использованием субтитров. Речь говорящего не всегда удается четко понять в силу акцента, скорости речи, оговорок, нечеткого произношения говорящего. Автоматические субтитры далеко не всегда правильны: например, там, где в субтитрах отражено **there**, по содержанию бывает нужно **their**; субтитры могут отражать написание **he you**, а нужно **EU**; в субтитрах может быть написано **tequila**, а нужно **to kill her**.

2. Задания, выполняемые после аудирования:

- Watch the video once and identify whether the following statements are true or false;
- answer the questions;
- build sentences in accordance with the emphatic construction given in the model;
- listen to the video again and write down all the sentences that have the same structure as the model sentence;
- find synonyms for the following words and expressions;
- find words corresponding to the definitions given below.

Подготовка этих заданий требует дальнейшего скрупулезного прослушивания видеофрагмента преподавателем для уточнения всех деталей диалогической или монологической речи. Для нахождения синонимов и определений лексических единиц можно пользоваться такими электронными словарями как Multitran, Lingvo, Webster и другими. Для того, чтобы выбрать более удачные варианты синонимов и определений, считаем целесообразным сравнивать варианты трактовки слова или выражения в разных словарях и адаптировать их для дидактических целей. Так, слишком длинные определения необходимо сокращать, чтобы не перегружать упражнения излишней детализацией. Если, например, все определения выбранных для обучения лексических единиц видеофрагмента имеют по 3-4 слова, а одно из них – 7-8 слов, то его нужно либо значительно сократить, либо убрать определяемое слово из упражнения.

3. Домашнее задание – эссе по теме видеофрагмента. Это задание необходимо задавать после проработки всех аспектов аудируемого дискурса. Для обеспечения лучшего результата, рекомендуется в конце аудиторного занятия провести *мозговой штурм* и

разработать основные аспекты домашнего сочинения. Как показывает наш опыт, задача написания сочинения студентами при этом значительно облегчается, и сокращается время его подготовки.

В ходе сравнительного анализа лингводидактических заданий по учебному аудированию для лингвистов и студентов неязыковых вузов, который будет нами продолжен в ходе написания магистерской диссертации, будет выявлена степень сложности заданий, их разнохарактерность с учетом языкового уровня и будущих специальностей студентов. Будет также подчеркнута важность включения аутентичных материалов в процесс обучения студентов иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Колкер Я.М., Устинова Е.С. Обучение восприятию на слух английской речи. М., 2002.
2. Macmillan English dictionary for advanced learners. – Macmillan, 2007. – 1748 с.
3. Миролюбов, А.А. Общая методика преподавания иностранных языков в средних специальных учебных заведениях. М.: Высшая школа, 1978. – 154 с.
4. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс Пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. — М.: АСТ: Астрель, 2008.
5. Миньяр-Белоручев Р.К. Методика обучения французскому языку: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» – М.: Просвещение, 1990. – 224 с.
6. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. - М.: Академия, 2004. – 336 с.

УДК 378.14: 811.111

Н.М. Дорохина, Н.В. Попова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРЕИМУЩЕСТВА ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕГРАТИВНЫХ ЗАДАНИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ВЗАИМОСВЯЗАННОГО ОБУЧЕНИЯ РЕЦЕПТИВНЫМ И ПРОДУКТИВНЫМ ВИДАМ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

От будущих специалистов со знанием английского языка требуется не просто хорошее владение иностранным языком, но и умение сочетать одни виды речевой деятельности с другими. Взаимосвязанность видов речевой деятельности ставит использование интегративного метода в ряд важнейших задач при организации учебного процесса. Можно утверждать, что в вузах не уделяется достаточного внимания специальным методическим принципам обучения, таким как взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности. В учебниках задания на развитие продуктивных и рецептивных навыков зачастую идут отдельно. Однако, международные экзамены по английскому языку (например, TOEFL) активно включают в тесты интегративные задания. Этим объясняется **актуальность** данной работы.

Цель данной работы: анализ метода взаимосвязанного обучения продуктивным и рецептивным видам речевой деятельности посредством создания интегративных заданий. Важно обосновать необходимость использования интегративного метода в обучении иностранному языку в вузах. **Задачами** исследования являются раскрытие понятий "взаимосвязанное обучение" и "продуктивные и рецептивные виды речевой деятельности", обоснование преимуществ использования интегративных заданий, описание практических аспектов их применения.

Для лучшего усвоения иностранного языка необходимо выполнять большое количество тренировочных упражнений, которые помогают формировать речевые навыки и умения. Для обучения иностранным языкам, наряду с общедидактическими методами важно

использовать и специальные методические принципы, такие как взаимосвязанное обучение видам речевой деятельности [1].

При взаимосвязанном обучении используются специальные интегративные упражнения, одновременно формирующие три-четыре вида речевой деятельности: аудирование, говорение, чтение, письмо. В качестве объекта здесь выступает речевая деятельность, то есть используются в большей степени упражнения не языкового, а речевого характера. Важно подчеркнуть, что обучение иностранным языкам в современном мире происходит на основе коммуникативной деятельности, максимально приближенной к реальному общению. Интегративные задания направлены на развитие у учеников коммуникативной компетенции, способности эффективно использовать английский язык для целей практического общения. Главной задачей здесь является речевая практика обучающихся [2].

Данный принцип взаимосвязанного обучения развивается в рамках коммуникативно-деятельностного подхода, который создает условия для взаимосвязанного характера обучения, учитывает специфику продуктивных и рецептивных видов речевой деятельности, и при таком "параллельном" обучении происходит опора на все виды ощущений человека (зрительные, слуховые, речедвигательные, моторные) [3].

Если мы представим, что язык – это гобелен, то практические умения аудирования, письма, чтения и говорения будут самыми важными нитями, и все нитки должны быть правильно переплетены для желаемого результата. Ведь "прясть" не может состоять лишь из дискретных, не касающихся друг друга навыков. От будущих специалистов требуется сочетать одни виды речевой деятельности с другими, они всегда связаны между собой, дополняют друг друга. Например, обучение говорению не будет иметь хороших результатов без овладения аудированием, а изучение грамматики и лексики не достигнет высокого уровня без опоры на текст. Реализация интегративного принципа направлена не на формирование разрозненных навыков "понимания на слух", "говорения", "чтения", "письма", а на развитие интегрирующей их компетенции [4].

Задания интегративного типа могут предусматривать учет будущей специальности обучающихся и их профессиональных интересов. Это реализуется в подборе материала: темы видео, текстов и других учебных материалов должны быть ориентированы на специальность. Например, нами составлены задания по темам "космос", "медицина", "техника", "педагогика" и т.д. Кроме того, при отборе материала целесообразно использование аутентичных текстов, видео и аудио материалов, поскольку задачей обучения в университете является обеспечение учащегося возможностью понимать высказывания не просто других людей, но и носителей изучаемого языка [5]. Аутентичные материалы должны обладать высокой коммуникативной ценностью, то есть лексические, грамматические средства, используемые в устном/письменном тексте, должны быть достаточно частотными, употребительными [6].

Интегративные задания, как для студентов технического профиля, так и для лингвистов, также подразумевают повторяемость материала: студент сначала слышит определенные фразы, термины, и также за счет наглядности материала в видео соотносит услышанное с увиденным, а затем при чтении часто встречается с этими же словами, терминами, и затем при выполнении устного/письменного задания обязан использовать услышанные/прочитанные им ключевые слова, термины, словосочетания.

При выполнении студентами интегративных заданий, у студентов развиваются продуктивные виды речевой деятельности:

1. Умение говорить на иностранном языке, правильно выбирать слова/словосочетания в соответствии с коммуникативной целью;
2. Строить монологические высказывания адекватно задачам, условиям коммуникации;

3. Умение письменно передавать, выделять ключевую информацию, сравнивать, систематизировать ее в соответствии с заданием;
4. Формулировать основную идею;
5. Сочетать новые слова с ранее усвоенными, и т.д.

Также развиваются рецептивные виды речевой деятельности:

1. Умение целенаправленно понимать информацию устного и письменного характера;
2. Фиксировать основное содержание, оценивать и обобщать полученную информацию;
3. Раскрывать значение слов с помощью контекста, и т. д. [7].

Что касается практического применения данного метода, то интегративные задания выглядят следующим образом: сначала студент читает текст (обычно около 300 слов), затем выполняет аудирование – смотрит видео на ту же заданную тему длиной от 3 до 5 минут, и затем выполняет задания устного или письменного характера. Информация видео /аудио материала может противоречить тексту или его дополнять. Задача студента – раскрыть противоречие или описать, как один текст дополняет другой, что нового автор текста вложил в свою речь, в отличие от автора письменного текста. Устный ответ должен занимать 2-3 минуты. Это может быть монологическое высказывание или обсуждение основных содержательных аспектов с собеседником. Письменное задание дается на 200-250 слов. Часто наряду с аудио/видео материалом может предоставляться глоссарий ключевых терминов, встречающихся в тексте, особенно, если уровень сложности материала достаточно высокий.

Например, формулировка интегративного задания для студентов технического вуза по тематике "космос" будет выглядеть так (интегрируемые виды речевой деятельности выделены жирным): **Read** the text below and then **listen** twice to the video lecture (from 0:00 to 3:00 minutes), using subtitles, if necessary: <http://www.youtube.com/watch?v=hXa3bTcIGPU>. Compare the content of the text and the video and summarize the video lecture in pairs. **Answer the following questions orally:**

(1) Which information on communications satellite jobs is provided only in the video lecture?

(2) Name the two orbits described in both texts. Prove that one of the texts provides more detailed information on these orbits. (3) What is triangulation for global coverage?

Студент читает текст пособия и смотрит видео в режиме внеаудиторной самостоятельной работы. В видеофрагменте рассказывается про спутниковую связь, но его содержание отличается от содержания текста. В видео и письменном тексте много повторяющихся слов/словосочетаний/терминов, таких как "satellite", "orbit", "transmission", "coverage area", "geostationary", "geosynchronous", "communication", и др. Для преподавателя составляются ключи к заданиям, которые включают такие виды речевой деятельности как чтение, аудирование и говорение. При необходимости, преподаватель может вывести студентов на письменную речь вместо устной практики. Чередование итогового продуктивного задания представляется нам весьма целесообразным, поскольку это вносит в учебный процесс известное разнообразие.

Интегративное задание для лингвистов может включать сопоставление двух аудируемых видеофрагментов по смежным темам с выводением студентов на письменную речь. Формулировка интегративного задания по теме защиты животных, имеющей важное воспитательное значение, может быть следующей:

Watch the video <http://www.youtube.com/watch?v=Czv9rTDlhgM> **and write an essay (250 words), answering these questions and expressing your opinion on the issues.**

1. Simone Reyes in her "Human Rights" video talks about "watchers" and "doers". Who are they? How does "birth of an activist" happen?

2. Are all animal right activists honest and well-wisher? What situation is described in the second video? Compare the activists' actions in first and second video.

For many weeks a group of animal rights activists have been targeting a family run dog breeding kennel with threatening emails, harassing Facebook posts, and a string of biased newspaper articles filled with lies and misinformation about this family's business.

Таким образом, применение интегративных заданий подразумевает всестороннюю подготовку студента, и за счет перечисленных нами преимуществ интегративных заданий оно может обеспечивать качественную подготовку за ограниченное количество часов, которые отведены в вузах на изучение иностранного языка. Постепенное введение интегративных заданий в международные экзамены, и недостаточное внимание в вузах к данному средству обучения актуализировало потребность во взаимосвязанном обучении продуктивным и рецептивным видам речевой деятельности. Наглядность материала, его повторяемость, установка на устную или письменную речевую деятельность – все это делает данное средство обучения привлекательным. При тщательной организации занятия, преподаватель может интегрировать разные языковые навыки и укрепить "гобелен" преподавания и изучения языков. Когда "гобелен" будет сплетен хорошо, учащиеся смогут использовать английский язык максимально эффективно для международного общения. Проектирование интегративных заданий, работа над практической частью исследования продолжаются, и в итоге будет представлен анализ путей интеграции данного средства обучения в учебный процесс.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез – 3-е изд. – Москва: Изд-во "Академия", 2006. – 336 с. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез – 3-е изд. – Москва: Изд-во "Академия", 2006. – 336 с.
2. Балашова В.В. Повышение эффективности преподавания рецептивных видов речевой деятельности студентам неязыковых вузов // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в неязыковых вузах (материалы Межфакультетской научно-методической конференции): сб. науч. ст. – Москва, 2012. – С. 63-68.
3. Колесникова К. Ю. Построение процесса обучения на интегративной основе: автореф. дис. ... канд. пед. наук / К. Ю. Колесникова. – Ростов, 1995. – 18 с. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: автореферат дис. ... докт. пед. наук / И. И. Халеева. – Москва, 1990. – 36 с.

4. Rebecca Oxford Integrated Skills in the ESL/EFL Classroom. ERIC Digest [электронный ресурс]: ESL Magazine, Vol. 6, No. 1, January/February 2001. – Режим доступа: <http://www.ericdigests.org/2002-2/esl.htm/> (22.10.2015)
5. Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: автореферат дис. ... докт. пед. наук / И.И. Халеева. – Москва, 1990. – 36 с.
6. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам. Теория и практика: учеб. пособие / А.Н. Щукин. – Москва: Изд-во "Филоматис", 2006. – 480 с.
7. Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: базовый курс лекций: пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е. Н. Соловова. – 4-е изд. – Москва, 2006. – 239 с.

УДК 372.881.111.1

О.В. Кузнецова, Н.В. Попова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КУРС ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ВИРТУАЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЕ MOODLE

В настоящее время в связи с все более растущим процессом глобализации и активным развитием средств медиаконтента (телеконференции, вебинары) система высшего образования как в России, так и во всем мире претерпевает изменения. Происходит активное развитие и внедрение компьютерных информационных технологий в процесс обучения различным дисциплинам, в том числе и дисциплине иностранный язык. На сегодняшний день иностранный язык (ИЯ) можно считать ключевым звеном процесса международного и межкультурного сотрудничества. Грамотное владение иностранным языком дает нам не только возможность повседневного общения в рамках межкультурного взаимодействия, но и способствует повышению уровня конкурентоспособности выпускников на рынке труда.

В связи с тем, что Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого в настоящее время участвует в программе 5-100-2020, нацеленной на повышение рейтинга вуза по оценкам международных экспертных агентств, в университете проводится большая работа по усилению роли иностранного языка в обучении студентов. Согласно принятому вузом решению, одним из направлений профессионально-ориентированной подготовки студентов третьего курса является чтение лекций по специальным дисциплинам на английском языке. Это означает, что к концу второго курса у студентов должны быть сформированы основы профессиональной иноязычной компетенции, составляющими которой являются способности говорения на специальные темы, понимания профессиональной тематики при аудировании лекций, владения переводческими и письменно - речевыми навыками.

Для подготовки студентов-программистов к восприятию лекционного материала на английском языке, нами был разработан междисциплинарный профессионально-ориентированный курс иностранного языка, размещенный на виртуальной платформе Moodle [6]. Курс иностранного языка, который является, фактически, введением в специальные дисциплины, ориентирован на студентов технического института, которые будут изучать на английском языке лекционные курсы «Базы данных» и «Теория вероятностей». Курс по ИЯ является результатом междисциплинарного взаимодействия преподавателей технических и лингвистических кафедр: все аутентичные тексты и лекции по специальным дисциплинам были подобраны преподавателями – лекторами по этим дисциплинам, а все глоссарии и упражнения разрабатывались преподавателями иностранного языка.

Таким образом, объектом нашего исследования является процесс преподавания иностранного языка (английского) в неязыковом вузе, что относится к лингводидактическому направлению «язык для специальных целей» (LSP). Предметом данного исследования является разработка междисциплинарного проекта для повышения эффективности обучения профессионально-ориентированному ИЯ посредством опережающего изучения основ лекционных курсов «Базы данных» и «Теория вероятностей» и введения профессиональной лексики. Отличие предлагаемого нами профессионально-ориентированного курса по ИЯ от обычного обучения студентов по существующим программам заключается в повышенной степени фокусирования курса ИЯ на конкретных дисциплинах последующего периода обучения. Если обычный курс ИЯ проводится по общетехническому учебнику английского языка, то в данном курсе используются конкретные материалы по базам данных и теории вероятностей.

Понятие «язык для специальных целей» (Language for Special Purposes (LSP)), к которому с полным правом можно отнести наш курс, используется для обозначения функциональной разновидности языка, основной задачей которого является эффективный процесс коммуникации специалистов в определенных предметных областях [5]. В научной литературе выделяются следующие причины появления LSP:

1. Исторические предпосылки для развития данного направления возникли после окончания Второй мировой войны в 1945 году, происходит расцвет научной и технической мысли, создается новое общество, движущими рычагами которого становятся торговля и технологии. В результате этого возникает интерес к изучению иностранного языка как к средству доступа и продвижения мирового рынка валют, технологий и товаров. Данная тенденция существует и на сегодняшний день. Жесткие временные рамки и материальный фактор требуют создания новых путей изучения иностранного языка [5].

2. Согласно Т. Хатчинсону и А. Уотерсу, значительное влияние на развитие специализированного английского языка оказала революция в лингвистике [5]. Предметом изучения иностранного языка становятся не формальные характеристики языков, а изучение вариативности коммуникативных ситуаций. Понимание того, что для достижения поставленных целей в различных актах коммуникации необходимо использовать определенный лингвистический пласт, привело к изменению методики обучения иностранному языку. Индивидуальные потребности обучаемых становятся приоритетными. В современной лингвистике такой подход принято называть личностно-ориентированным.

Разработанный курс предоставит студентам возможность приобретения базовых профессиональных знаний на английском языке в дистанционном режиме. Тематика заявленного комплекса касалась создания различных видов баз данных и математических аспектов теории вероятностей. Виртуальный учебный курс состоит из нескольких разделов. Нами были составлены следующие типы заданий в рамках тематических разделов курса:

- ❖ Задание на перевод небольшого отрывка с английского языка на русский с использованием глоссария изучаемого урока.
- ❖ Задание на определение истинности или ложности представленных суждений в рамках заявленной тематики.
- ❖ Задание на соотнесение терминов понятийного аппарата изучаемого урока на английском языке с их дефинициями (на английском языке) из представленного списка.
- ❖ Задание, направленное на выработку словообразовательных навыков слов английского языка и их перевода (задание № 1).
- ❖ Задание, направленное на тщательный анализ предложенного материала и развитие коммуникативных навыков – задание № 2, где студенты должны после тщательного изучения предложенного материала на английском языке ответить на ряд

представленных вопросов на английском языке. Предложенные вопросы касаются не только изучаемого материала, но и выработки собственного мнения по изучаемой теме.

❖ Задания на вставку подходящего слова. К этой группе относятся два типа заданий:

- задание на вставку терминов и понятий по изучаемой теме;
- задание, направленное на изучение служебных частей речи английского языка – предлогов, союзов и слов-связок.

❖ Задание на соотнесение терминов понятийного аппарата урока и их перевод на русский язык.

В рамках проведения данного научного исследования нами были поставлены и выполнены следующие задачи:

1. Изучение особенностей преподавания английского языка для специальных целей.
2. Участие в разработке проекта по профессионально-ориентированному иностранному языку для студентов технического профиля.
3. Определение места и значения междисциплинарных связей в преподавании иностранного языка.

В рамках заявленной работы необходимо также рассмотреть понятие «междисциплинарные связи» (МДС). По мнению Г.Ф. Федорца, под данным термином понимается «категория, которая служит для обозначения интегративных, синтезирующих отношений между явлениями, предметами и процессами окружающей нас реальной действительности, основными функциями которой является образовательная, воспитывающая и развивающая» [Цит по: 3, с.35]. Согласно Г.Н. Бодриковой, междисциплинарные связи представляют собой системы связей, при которых в процессе овладения знаниями и навыками, наряду с использованием предметного содержания смежных дисциплин, у студентов формируются приемы познавательной деятельности, обусловленные вновь изучаемыми дисциплинами, связанными с дальнейшей практической деятельностью обучающихся [3]. С данным понятием тесно связано определение термина «проектная деятельность». Согласно В.П. Белогрудовой, данный термин подразумевает метод обучения, основанный на постановке социально значимой цели и ее практическое достижение [1].

Созданный нами курс иллюстрирует вертикальные МДС, поскольку актуализация пройденного на втором курсе профессионально-ориентированного материала будет осуществляться позже, на третьем курсе, во время изучения лекционных курсов. Именно тогда пройденная в опережающем режиме лексика будет по-настоящему востребована, и основным критерием эффективности нашего курса будет достаточно высокая степень понимания студентами лекционных курсов, что будет выявлено после контроля усвоения англоязычного материала.

В рамках нашего междисциплинарного исследования, типы заданий, которые были указаны в начале статьи, выложены в систему Moodle. Платформа Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment) является веб-приложением, которое предоставляет возможность создания сайтов для онлайн обучения [7]. Создание обучающих курсов на данной платформе направлено на организацию процесса взаимодействия между учащимися очной, заочной и очно-заочной форм обучения и преподавателями. Следует отметить, что работа в данном курсе способствует совершенствованию уровня профессиональной компетентности преподавателя, поскольку на сегодняшний день одной из важнейших характеристик профессиональной компетентности преподавателя ИЯ считается умение использовать современные информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

Доступ к данной платформе, при прохождении обучения в СПбПУ Петра Великого, можно получить, пройдя по следующей ссылке - <https://dl.spbstu.ru/> [6]. Обучение

посредством данной платформы в СПбПУ осуществляется с 2002 года. Данная система включает в себя все современные медийные средства обучения: видео-, аудио- материалы, бесплатные web ссылки на необходимые материалы, chat –room и т.д. Система Moodle обладает простым web-интерфейсом, позволяет производить дистанционное обучение на различных учебных курсах, что способствует улучшению качества усвоения материала студентами неязыковых специальностей.

Междисциплинарный курс «Английский язык. Профессионально ориентированный курс» на базе системы Moodle разработан с целью введения в специальность и первичной систематизации профессиональных знаний, выработки у студентов навыков корректного использования специализированного английского языка для дальнейшего прохождения лекционных курсов и успешного трудоустройства. После окончания курса весной 2016 года студентами будет пройден итоговый тест, а также студентам будет выдана разработанная нами анкета. Она состоит из 10 пунктов, которые включают в себя вопросы с вариантами ответов, открытые вопросы, требующие развернутого ответа и вопросы с градуальной детализацией. Анализ и обработка результатов данной анкеты будут представлены в таблицах и диаграммах. Они выявят уровень знаний студентов и их пожелания, а также уровень соответствия системы Moodle современным методикам обучения.

В основу данного курса заложен принцип опережающего введения лексики. Понятие «опережение» тесно связано с понятием «антиципация» (от. лат – «превосходящий»), которое означает «предопределение, предугадывание событий, заранее составленное представление о чем-либо». Данный термин был введен немецким психологом В. Вундтом и трактовался им как «способность человека представить свои результаты действия до его осуществления» [2, с.45]. В большом толковом психологическом словаре данный термин раскрывается как подготовительная мыслительная установка, с помощью которой субъект готовится к восприятию и обработки определенного стимула [4].

Учитывая характеристики разработанных нами заданий и принципа, положенного в основу создания данного курса, мы пришли к следующим выводам: 1) данный курс включает различные типы упражнений, направленные на всестороннее развитие студентов; 2) данный курс представляет собой строгий и четкий отбор изучаемой лексики; 3) данный курс обеспечивает достаточную реинтеграцию профессионально-ориентированного вокабуляра.

Отметим, что созданный нами курс «Английский язык. Профессионально ориентированный курс» на базе системы Moodle может также использоваться для повышения квалификации преподавателей СПбПУ, желающих восстановить свой словарный запас для более качественной подготовки к чтению лекций на английском языке.

Данное исследование обладает как теоретической, так и практической значимостью: выводы, полученные в ходе проведенного исследования, будут интересны и полезны при разработке различных дидактических материалов в сфере обучения иностранному языку. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при разработке подобных междисциплинарных курсов ИЯ с повышенной степенью фокусировки на содержание последующих дисциплин программы обучения. Основные методы, использованные в работе: анализ и синтез лингвистической литературы, интернет-ресурсов, наблюдение и педагогический эксперимент, анкетирование студентов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белогрудова В.П. Путешествие в мир проектных технологий обучения иностранным языкам / В.П. Белогрудова, М.А. Мосина. – Пермь: Изд-во ПГПУ, 2010. – 290 с.
2. Железнякова О.М. Организация процесса усвоения базовых понятий учебной дисциплины средствами опережающего обучения / О.М. Железнякова, Н.В. Зорькина. – Москва: Флинта Наука, 2013. – 159 с.

3. Попова Н.В. Междисциплинарная парадигма как основа формирования интегративных компетенций студентов многопрофильного вуза (на примере дисциплины *иностранный язык*). Дисс. на соиск. ст.д.пед.н., СПб., 2012. – 485 с.
4. Ребер А. Большой толковый психологический словарь. М: Вече АСТ, 2001. – 559 с.
5. Dudley-Evans V. Developments in ESP : a multi-disciplinary approach – Cambridge: CUP, 2011. 20 p.
6. Электронный ресурс: URL: <https://dl.spbstu.ru> (дата обращения: 21.10.15).
7. MoodleDocs. Электронный ресурс URL: https://docs.moodle.org/29/en/Main_page (дата обращения 20.10.2015).

УДК 372.881.111.1

Ч.Дж. Яхшимуратова, Н.В. Попова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

РАЗРАБОТКА АЛГОРИТМОВ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ С ИНТЕРАКТИВНЫМИ ЭЛЕКТРОННЫМИ РЕСУРСАМИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОБЩЕЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В связи с последними достижениями в развитии информационных технологий, повысилась скорость работы и производительность компьютеров. Информационно-коммуникационные технологии сейчас широко используются при изучении различных вузовских дисциплин, но особенно актуальным нам представляется использование интерактивных средств при обучении дисциплине *иностранный язык*, как дисциплине ярко выраженного деятельностного типа.

Нужно отметить, что термин «интерактивность» имеет неоднозначное толкование. Слово «интерактив» происходит от английского слова «interact», а «inter» означает «взаимный», «act» - действовать. Поэтому термин «интерактивный» означает способность взаимодействовать или находится в режиме диалога с кем-либо (человеком) или чем-либо (компьютером) [1]. Таким образом, интерактивное обучение [2] – это, прежде всего, диалоговое обучение, в ходе которого осуществляется взаимодействие как преподавателя и студента, так и между студентами непосредственно на занятии в аудитории или дистанционно, при взаимодействии студента с компьютером. Под интерактивным обучением понимается процесс, основанный на системе правил организации взаимодействия студентов, общающихся между собой и с преподавателем с привлечением информационных технологий [3]. Наиболее перспективным для организации интерактивного обучения нам представляется режим самостоятельной внеаудиторной работы студентов с подобранными преподавателем электронными ресурсами.

Для организации интерактивного обучения главной задачей преподавателей является внедрение Интернета в процесс обучения ИЯ таким образом, чтобы он мог работать во благо студентов: он должен вызывать интерес у учащихся, занимать немного времени и быть использован по назначению. Однако всё это возможно только под контролем преподавателя. Поэтому преподаватель должен заранее подготовиться к занятию: найти необходимый ресурс и более того, проделать необходимые задания самостоятельно при подготовке к занятию. Последнее весьма полезно, поскольку преподаватель должен четко представлять себе объем самостоятельной работы студента.

Включение Интернета в процесс обучения может быть особенно целесообразным при изучении лексики английского языка студентами неязыкового вуза. Например, это может быть самый быстрый и удобный способ поиска определенного слова или выражения, и т. д. Хотя каждый преподаватель придерживается своей точки зрения по поводу включения Интернета в процесс занятий, и некоторые преподаватели могут быть против, большинство

преподавателей считают, что Интернет может положительно воздействовать на процесс обучения ИЯ. Несмотря на то, что в Интернете содержится много ненужной и ненадлежащей информации, он может стать хорошим источником и инструментом в процессе образования, особенно под контролем преподавателя.

В целом использование Интернета является весьма эффективным и для преподавателей: Интернет обеспечивает нас быстрой и чаще всего достоверной языковой информацией, охватывающей различные сферы жизнедеятельности, облегчает процесс подготовки к занятию, предоставляя при этом необходимую тематическую лексику, тексты и аудиозаписи.

Исходя из этого, основной задачей нашего исследования является разработка алгоритмов работы студентов с Интернет сайтами при изучении лексики английского языка. Нами были изучены два открытых электронных ресурса, которые представляют большой интерес с точки зрения методики преподавания английского языка.

Первый интерактивный сайт, www.engVid.com, является одним из самых интересных и хорошо организованных сайтов для изучения английского языка [4]. На сегодняшний день на нем представлено 915 видеуроков, которые проводятся 11 преподавателями, носителями английского языка, которые объясняют английские реалии, грамматические правила, лексические особенности использования вокабуляра по разным темам.

Все уроки длятся от 5 до 10 минут и после каждого видеурока предлагается небольшой тест на усвоение лексико-грамматических аспектов. Главным достоинством данного ресурса является то, что все материалы разделены по уровням: от начинающего, среднего до повышенного уровня знаний. Помимо объяснения, преподаватели записывают всю необходимую информацию на доске. Видеуроки можно использовать для самостоятельной работы, в качестве домашнего задания, так как не все аудитории вуза оснащены компьютерами и Интернетом.

Преподавателю необходимо до занятия проделать поиск видеурока, содержащего необходимую тематику и соответствующего уровню знаний обучающихся. Преподаватель должен быть также ознакомлен с контентом видеурока, поскольку живая речь носителя языка может вызвать некоторые трудности при овладении материалом у студентов и указанный уровень видеоматериала не всегда может ему соответствовать. В итоге нами предлагается следующий алгоритм работы с указанным сайтом.

- Первым шагом является просмотр видеурока, который, при необходимости, нужно провести дважды. Но, для того, чтобы осмыслить тематику урока студент должен параллельно вести конспект, записывать новые слова и определения к ним на иностранном или русском языке. Данный конспект будет подтверждением просмотра урока, то есть может быть формой контроля для преподавателя, и пригодится при выполнении тестов. В том случае, если обнаружатся новые слова в речи преподавателя, студент может после просмотра фрагмента проконсультроваться с электронным словарем, например *Мультитран* или *Лингво*.

- После просмотра урока студенту предлагается интерактивный тест, который состоит из 10 пунктов. Выполненный студентом тест является хорошей формой контроля, его можно распечатать и представить преподавателю.

- После пройденного интерактивного теста, студент может просмотреть свои ошибки. В случае неправильного ответа автоматически указывается правильный вариант и дается развернутое объяснение, почему данный ответ является правильным.

- Для закрепления пройденной лексики студент должен составить таблицу с новыми словами и определениями к ним. В качестве дополнительного задания преподаватель может дать задание на составление предложений или кратких ситуаций с пройденной лексикой.

Следующий интерактивный сайт, www.cdlponline.org, предназначен для обучения не только лексике, но также чтению и аудированию [5]. На данном сайте представлены тексты с различной тематикой, в том числе подходящие для студентов неязыковых направлений. Как и в работе с предыдущим сайтом, текст должен быть заранее найден и изучен преподавателем.

После выбора текста студенту предоставляется возможность прочитать и прослушать текст. Все представленные тексты базового уровня (basic story) примерно до 200 слов, и они рассчитаны на средний уровень знания английского языка. Если у обучающихся более высокий уровень знания иностранного языка, то им предлагаются более сложные тексты (full story) на эту же тему, но с объемом в 300 слов.

Алгоритм работы с сайтом представлен ниже:

- Прослушивание текста и его конспектирование
- Выведение на экран ряда заданий. Первое задание после текста ориентировано на ознакомление и тренировку новой лексики — программа диктует новые слова, которые студент должен запомнить.
- В следующем задании программа автоматически диктует новую лексику и студенту необходимо ее правильно написать, тем самым закрепив орфографию и потренировав аудирование.
- Следующее задание это поиск эквивалентов ('matching'), в ходе которого студенту необходимо подобрать подходящее определение к слову. Но для более качественного закрепления новой лексики студенту нужно переписать слова с определениями в свою тетрадь.
- Далее выводятся несколько заданий на множественный выбор ('multiple-choice'), в которых отражена основная информация по тексту и вопросы на общее понимание текста.
- В последнем задании студенту предлагается вопрос с открытой формой ответа, в которой он может написать свое мнение на предложенный вопрос.
- После выполнения всех заданий студент автоматически получает количество набранных баллов, возможность посмотреть на свои ошибки и их проанализировать.
- Студенту предлагается выслать результаты выполнения своих заданий, как отчет о проделанной работе, указав при этом свою электронную почту и почту преподавателя. Высланные преподавателю результаты работы с интерактивным сайтом являются своеобразной формой контроля выполнения внеаудиторной самостоятельной работы студентами.

В заключение можно сделать следующие предварительные выводы по работе с выбранными нами и опробованными интерактивными ресурсами. Первый сайт ориентирован, в значительной степени, на уровень upper-intermediate в связи с тем, что обучающимся необходимо аудировать достаточно быструю речь носителей языка. Опорами при понимании новой лексики являются записанные на доске слова во время объяснения преподавателя. Степень интерактивности сайта не очень высокая, поскольку интерактивным является только тест.

Что касается второго сайта, то он рассчитан на средний уровень студентов, но при этом степень его интерактивности значительно выше. Студентам при работе с сайтом предлагается написать слова, выполнить поиск эквивалентов и написать предложения на понимание текста в интерактивном режиме. В конце «общения» с компьютером студентам даже предлагается выслать задание преподавателю, что еще больше повышает степень интерактивности.

Таким образом, использование интерактивных сайтов является важным вспомогательным средством для организации самостоятельной работы студентов неязыкового вуза. Исследованные нами сайты целесообразно использовать для

самостоятельной работы студентов в зависимости от контингента обучающихся, поскольку они являются полностью автоматизированными и эффективно работают в онлайн-режиме. Оба сайта позволяют преподавателю получить от студентов выполненные ими задания, которые служат для преподавателя хорошими формами контроля и позволяют проводить непрерывный мониторинг учебного процесса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мельников С.В. Лекция и семинар в вузе: интерактивные методы обучения: Учебно-методическое пособие / Под ред. д-ра мед. наук, проф. Е.А. Сигиды, ФГОУВПО «РГУТиС». – М.: Изд. Степаненко, 2011. 138 с.
2. Борисова Т.С. Интерактивные методы обучения в профессиональной подготовке будущих педагогов: Учебно-методическое пособие / сост. Т.С. Борисова. – Владимир: ВГГУ, 2010. – 124 с.
3. Макарова Е.Л. Интерактивные образовательные технологии в компетентностно-ориентированном учебном процессе: монография / Под ред. В.И.Писаренко. – М.: Изд-во «Спутник+», 2010. – 157 с.
4. Электронный ресурс: www.engVid.com. Дата обращения 26.10.2015.
5. Электронный ресурс: www.cdlponline.org. Дата обращения 26.10.2015.

УДК 378.1: 811

С. С. Андреева, Т. Н. Крепкая
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ГОВОРЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Nowadays new information technologies provide teachers with more opportunities in teaching foreign languages. The paper covers the problem of applying information and communication technologies in educational process. The author analyzes theoretical aspects of teaching speaking in foreign languages, and presents the results of testing exercises using ICT in practice.

Английский язык является неотъемлемой частью практически всех сфер деятельности человека. Важность изучения английского языка нельзя отрицать. В большинстве трудов отечественных и зарубежных методистов развитие навыков говорения определяется одной из целей изучения иностранного языка [1, с.190].

В то же время, технический прогресс не стоит на месте. Компьютерные технологии находятся в состоянии постоянного развития и усовершенствования и часто используются преподавателями на занятиях. Интеграция информационно-коммуникационных технологий (далее - ИКТ) облегчает задачу преподавателю, привносит разнообразие в учебный процесс, пробуждает интерес со стороны учащегося к изучаемой дисциплине [2]. К наиболее распространенным средствам ИКТ в обучении иностранному языку следует отнести мультимедийные презентации, разнообразные обучающие программы, фильмы и специализированные Интернет-сайты [3].

Задача преподавателя заключается в разумном использовании компьютерных технологий, повышении эффективности обучения за счет использования различных технических средств, а также преодолении всех возможных недостатков интегрирования информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс [2].

Несмотря на то, что вопросы использования ИКТ в обучении иностранному языку достаточно широко освещены в трудах отечественных и зарубежных методистов, на сегодняшний день существует очень мало возможностей обучения конкретно говорению на

иностранном языке с помощью информационно-коммуникационных технологий. Поэтому исследования в данной области являются крайне актуальными на сегодняшний день.

В ходе проведенного исследования нами были изучены теоретические вопросы обучения говорению на иностранном языке и разработаны упражнения на развитие и совершенствование навыков говорения на иностранном языке с использованием ИКТ.

Исследование проводилось в течение весеннего семестра 2014-2015 учебного года в двух группах 1-го курса Института энергетики и транспортных систем и Института металлургии, машиностроения и транспорта. Средний уровень владения английским языком первой группы, участвовавшей в эксперименте, был определен с помощью оценочного теста и соответствовал уровню B1 по общеевропейской шкале уровней владения иностранным языком (Central European Framework of Reference - CEFR) [цит по 4, с. 58-59]. Студенты понимали основные идеи четкого сообщения, могли составить связное сообщение на знакомую или интересующую тему. Уровень владения иностранным языком второй экспериментальной группы был несколько ниже - студенты понимали часто встречающиеся выражения и могли выполнять задачи, связанные с простым обменом информацией, что соответствовало уровню A2 по общеевропейской шкале уровней владения иностранным языком.

Навыки говорения участников эксперимента оценивались по 5 критериям: «логичность» (coherence), «креативность» (creativity), «лексика» (vocabulary), «грамматика» (grammar) и «произношение» (pronunciation). По каждому из критериев выставались баллы от одного до пяти.

Следует отметить, что по окончании эксперимента студенты показали довольно высокий уровень подготовки и владения иностранным языком. Средняя оценка студентов 1 группы с исходным уровнем B2 является 22.5 балла из 25 возможных (90%). Мы считаем, что на это повлияла высокая мотивация к выполнению данного упражнения, все студенты были крайне заинтересованы деятельностью такого рода и в срок сдали результаты своих работ. Высокий результат, также, достигнут благодаря серьезной подготовке к выполнению данного упражнения, т.е. тщательный отбор и тренировка лексики по изучаемой теме и предоставление студентам четкой структуры видео-интервью.

Навыки говорения участников 2 экспериментальной группы оценивались по 4 критериям: «логичность», «лексика», «грамматика» и «произношение». Средний балл студентов группы с изначальным уровнем владения языком A2 составляет 16.6 баллов из 20 возможных (83%). Более низкие результаты студентов можно объяснить невысоким владением иностранным языком, а также некоторыми техническими трудностями, возникшими при выполнении данного вида упражнения. Тем не менее, студенты ответственно подошли к выполнению упражнения, что можно объяснить высокой мотивацией к данному виду упражнений.

В ходе исследования мы выяснили, что выполнение упражнений, направленных на развитие навыков говорения, с использованием информационно-коммуникационных технологий требует серьезной подготовки в несколько этапов.

Как показывает практика, ИКТ помогают решить и свести к минимуму потенциальные проблемы, возникающие на уроках иностранного языка, а именно: помогают преодолеть стеснительность и боязнь сделать ошибку во время акта говорения, восполнить пробелы в знаниях по изучаемой теме/проблеме, помогают студентам лучше понять речевую задачу, которая стоит перед ними, в большинстве случаев предполагают парную или групповую работу студентов на уроке;

Выполнение упражнений, которые требуют проявления инициативности и креативности, воспринимаются студентами с энтузиазмом и повышают их мотивацию к изучению определенной темы и языка в целом;

Разработанные нами упражнения могут с успехом применяться на занятиях по иностранному языку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений – 3-е издание, стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2006.
2. Информационные технологии в образовании, РГПУ им. А.И. Герцена, факультет физики. URL: <http://physics.herzen.spb.ru/teaching/materials/gosexam/b25.htm> (дата обращения: 17.10.2015)
3. Гладкова Н.А. Использование ИКТ при обучении иностранному языку/ Материалы конференции «Информационные технологии в образовании». URL: <http://ito.edu.ru/2010/Arkhangelsk/II/II-0-55.html> (дата обращения: 17.10.2015)
4. Щукин А.Н. – Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. 2-е изд., испр. и доп. – М.:Филоматис, 2006. – 480с.

УДК 378.016:811

А.О. Кубышкина, М.М. Степанова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРОБЛЕМА ПРЕПОДАВАНИЯ РАЗГОВОРНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА СТУДЕНТАМ ТЕХНИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ

Актуальность исследования. На современной ступени развития системы высшего образования одной из основополагающих целей является качественная подготовка высококвалифицированных специалистов всех областей производства, науки и культуры. В современных условиях глобализации и международной интеграции, а также с увеличением практической значимости иностранных языков, вместе с высоким уровнем профессиональной подготовки, способность молодого специалиста быстро адаптироваться и решать задачи в рамках коммуникации на иностранном языке являются основными для определения его конкурентоспособности в профессиональной сфере.

Актуальность темы исследования также определяется тем фактом, что постоянно развивающиеся компьютерные и информационные технологии дают возможность молодому специалисту в значительной степени расширить контакты с международными коллегами, что в свою очередь, требует совершенствования навыков использования профессионально-ориентированного языка, а также навыка владения разговорным языком. Кроме того, актуальность данной темы обусловлена стремительно возрастающими в условиях глобализации требованиями к языковой подготовке молодых специалистов в технической области, а также недостатком практически направленных рекомендаций по выбору и применению методических материалов для их использования в процессе обучения студентов технических направлений иностранному языку и формирования у данной категории студентов разговорных навыков общения на иностранном языке в ситуациях профессиональной коммуникации.

Для применения знания иностранного языка как способа коммуникации, важнейшим условием при подготовке профессионалов в конкретной области является формирование такого необходимого навыка, как навык коммуникации. Коммуникативная компетенция также является частью программы преподавания английского языка для технических направлений. Следовательно, преподавателю высшей школы необходимо решить задачу подбора средств и методов преподавания иностранного языка, которые способствуют достижению цели формирования у студентов данной коммуникативной компетенции.

В данный момент существует необходимость использования в процессе обучения иностранному языку новых методических технологий, которые позволят молодым специалистам сформировать необходимые навыки и эффективней использовать знания иностранного языка в коммуникативных целях.

Данная проблема рассматривается в работах таких исследователей, как А.Г. Абросимов, А.В. Архипов, Т.Н. Астафурова, Н.В. Попова, М.М. Степанова и др., тем не менее, она еще далека от однозначных решений. Теоретическую базу данной работы также составили работы исследования А.С. Штерна и Л.В. Макара [1, 2, 3, 4].

Цель исследования заключается в теоретическом обосновании современных подходов к обучению разговорному иностранному языку студентов магистратуры технических специальностей и создании комплекса упражнений, направленных на формирование у студентов данной категории необходимых коммуникативных навыков для их дальнейшего практического использования в ситуациях профессиональной коммуникации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1) Выявить и описать основные методы формирования иноязычного коммуникативного навыка у студентов магистратуры технических направлений;

2) Установить степень недостатка практически направленных рекомендаций по выбору и применению методических материалов для их использования в процессе обучения магистрантов технических направлений иностранному языку и формирования у них коммуникативного навыка;

3) Изучить степень удовлетворенности программой и методами преподавания английского языка и, в частности, его разговорного аспекта среди студентов магистратуры технических направлений, а также выявить основные потребности данной категории студентов относительно методов преподавания разговорного английского языка;

4) Разработать и апробировать систему упражнений, направленных на формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов магистратуры технических направлений.

Для выявления степени удовлетворенности программой и методами преподавания английского языка и, в частности, его разговорного аспекта среди студентов технических направлений, а также для выявления основных потребностей данной категории студентов относительно методов преподавания разговорного английского языка было проведено анкетирование среди студентов магистратуры Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. В исследовании приняли участие магистранты Инженерно-строительного института, Института энергетики и транспортных систем и Института физики, нанотехнологий и телекоммуникаций. В целом, в данном анкетировании приняли участие 50 магистрантов выше указанных институтов.

На вопрос, необходимо ли изучение английского языка в вузе для студентов технических направлений, абсолютное большинство, а именно 94% респондентов, ответили положительно, выбрав ответ «да, крайне необходимо». На вопрос анкеты о существовании необходимости в использовании английского языка в профессиональной деятельности 70% ответили, что английский язык крайне необходим, и 28% респондентов – что, хотя знание иностранного языка не является основополагающим в данной профессиональной области, английский язык все же может быть полезен в профессиональной деятельности. На вопрос, является ли изучение разговорного аспекта английского языка в вузе приоритетным, 74% магистрантов ответили положительно, тогда как 22% магистрантов отметили, что разговорный аспект, безусловно, является важным элементом преподавания английского языка, однако, также необходимо изучение грамматики.

На следующий вопрос анкеты о том, в каких ситуациях профессиональной деятельности английский язык является наиболее необходимым, 30% студентов ответили,

что английский язык необходим, в большей степени, для работы с печатными текстами, относящимися к профессиональной сфере, и 70% опрошенных – что иностранный язык необходим для непосредственного общения в профессиональной деятельности. Среди возможных ситуаций общения в процессе осуществления профессиональной деятельности, где необходимо использование разговорного английского языка, 82% опрошенных указали такие ситуации, как непосредственное общение с зарубежными коллегами, участие в конференциях, ярмарках, выступление с презентациями.

На вопрос о степени удовлетворенности преподавания разговорного аспекта английского языка 48% респондентов ответили, что в целом довольны преподаванием данного аспекта, но программа требует некоторых дополнений, однако 30% опрошенных отметили, что программа преподавания разговорного английского языка не является удовлетворительной и требует значительных изменений.

Среди возможных способов совершенствования программы преподавания английского языка магистранты технических направлений отметили необходимость включения таких видов деятельности, как личные выступления, проведение презентаций, аудирование, участие в дискуссиях на английском языке, общение студентов между собой и с преподавателем (как на обиходно-бытовые темы, так и профессиональные), задания на изучения лексики (как общей, так и специальной для данной области).

Таким образом, проведя анализ результатов анкетирования среди студентов магистратуры технических направлений, можно сделать вывод, что тема данной диссертации является крайне актуальной, т.к. абсолютное большинство студентов отметили, что изучение английского языка и, в частности, его разговорного аспекта в вузе крайне необходимо. Также большинство респондентов указали, что программа преподавания разговорного английского языка не является удовлетворительной и требует определенных изменений и дополнений. Кроме того, результаты анкетирования дают возможность определить потребности студентов технических направлений относительно методов преподавания разговорного английского языка для использования данных результатов при разработке комплекса упражнений, направленных на формирование иноязычной коммуникативной компетенции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Архипов А.В. Методика развития умений устного речевого общения на иностранном языке с помощью аудиовизуальных средств: Автореф. канд. дис. – М., 1985.
2. Астафурова Т.Н. Стратегии коммуникативного поведения в профессионально-значимых ситуациях межкультурного общения: Автореф. дис. док. пед. наук. – М., 1997.
3. Макар Л.В. Обучение профессионально-ориентированному общению на английском языке студентов неязыкового вуза: Канд. дис. – СПб., 2000.
4. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности. – СПб., 1992.

УДК 81.33

V.V. Malavska

Turība University, University of Latvia, Riga, Latvia

COMMUNICATIVE LANGUAGE COMPETENCE OF TERTIARY EDUCATION LECTURERS

Introduction Successful delivery of a soft science lecture in a foreign language to international students requires from a lecturer, apart from being an expert in the subject area, the adequate knowledge of the foreign language (knowledge of grammar forms, lexis, syntax, semantics), skills or ability to obtain information (cognitive skills), i.e. to have appropriate reading, information

processing skills; excellent writing skills to prepare handouts or presentation notes. The lecturer needs to possess adequate communication, speaking and presentation skills in order to create the effective spoken discourse of a lecture, to interact with students and to reach the main goal of a lecture – successful transmission of information.

To deliver a lecture proficiently in a foreign language a lecturer needs to have the appropriate level of communicative competence. The author carried out an investigation of the theoretical findings in linguistics in the field of communicative competence in order to compile a framework of competences needed for tertiary education lecturers who deliver lectures in a foreign language to international students.

Goals and Aims of Research The aim of the present research was to study the theory and to identify the competences a university lecturer needs to possess in order to deliver a coherent and a clear soft science lecture to students in a foreign language.

A lot of studies (Chomsky (1965), Botha (1979), Hymes (1972), Canale and Swain (1983), Widdowson (1983), Bachman (1990)) have been undertaken in the field of communicative competence since 1960, when the notion was first introduced in a variety of interpretations. The concept of “competence” is one of the most controversial terms in the field of general and applied linguistics; there is a vast array of theories and models developed for the application of this notion in language teaching, acquisition, assessment and in other areas of language studies [1, 3, 4, 5, 6, 8, 9]. Some of them are presented in table 1.

Table 1 The development of some of the linguistic findings on communicative language competence:

Linguistic Competence (Chomsky, 1965) influenced by de Saussure ↓ Communicative Competence (Hymes , 1972) [8] developed in opposition to Chomsky ‘s Linguistic Competence↓ Communicative Competence (Canale /Swain, 1983) [5] adopted Hymes’ notion of <i>Communicative Competence</i> (Grammatical competence , Sociolinguistic competence ,Discourse competence , Strategic competence) ↓ Grammatical competence , Pragmatic competence (Widdowson, 1983) [10] concepts of knowledge and ability refer to all four of Hymes’ parameters: possibility, feasibility, appropriateness, probability↓ Communicative Competence (Bachman, 1990) [1] based on the model of Canale and Swain (Organizational competence, Pragmatic competence, Strategic competence) ↓ Communicative Language Competences (Common European Framework of Reference for Languages, 2001) [7]

The aforementioned theories on Communicative Competences formed the basis for the development of Communicative Language Competences in the Common European Framework of Reference for Languages [7] that seems to have provided the most comprehensive description of this concept. The present framework was chosen for the analysis of communicative competences needed for the university lecturers in Turiba University that requires C2 or C1 levels [7] of foreign language knowledge of academic personnel who deliver lectures (e.g. Marketing, Management, etc.) in English.

CEF divides language competence into linguistic, sociolinguistic and pragmatic competences. The linguistic competence enables language users to identify phonological, lexical, syntactical structures of the language and to use them in order to form lexical units and sentences. The grammatical competence of lecturers involves not only the knowledge of basic rules of grammar for

everyday use, but also the ability to use the language accurately and efficiently in order to be clear and comprehensive for students. It includes the ability to make an argumentative public speech, make the analysis of, describe and define concepts, notions, theories and processes, to be able to construct complex sentences and to make a free choice of one grammar from over another, determined by the function of an utterance. The semantic competence deals with the language user's awareness and control of meaning. Pragmatic semantics entails logical relations, such as presupposition, implicature, entailment, etc. The phonological competence of academic lecturers expects them to produce clear and comprehensive spoken discourse, as well as to understand students' speech. The orthographic competence involves knowledge and skills in order to produce and to decode the symbols of written language, e.g. spelling in Power Point slides, written handouts and other visual materials to students. Lecture presentations and notes are supposed to have the correct spelling of words, the right use of symbols and logographic signs, punctuation marks and contracted forms of words. The orthoepic competence of university lecturers means knowledge of the implication of written forms, punctuation marks for phrasing and intonation. The sociolinguistic competence includes the ability of the language user to recognize the linguistic markers of social class, national origin, ethnicity or occupational group. It includes such aspects as dialect and accent. Problems with dialects could be noticed working with students from countries, where English is used as L2 or additional language (ESL) and had been majorly influenced by local dialects, e.g. Indian English in India, Pakistani English, or English in Bangladesh. There is a number of students originating from these regions, who study in Turiba University, and where soft science subject lecturers complain about linguistic misunderstandings occurring in the course of communication with them. The pragmatic competence is concerned with the ability to organize and structure the discourse (discourse competence) and to perform communicative functions of the language (functional competence). It implies that a university lecturer "can reformulate ideas in different linguistic forms in order to give emphasis, to eliminate ambiguity, to be able to adjust what h/she says to the situation and the recipient and can vary formulation of what h/she wants to say" [7]. The functional competence describes the ability to use spoken and written discourse for a particular purpose. The delivery of soft science lectures in a foreign language requires the appropriate skills and knowledge of discourse organization and the awareness of making the right choices of language units.

Apart from communicative language competence, the successful realization of an academic lecture requires a lecturer's "sociocultural" or "intercultural competence" [7] – his prior sociocultural experience and knowledge, relation between culture of lecturer and his / her audience. This is especially significant, since the target audience of a university lecture are international students, representing diverse and often very different cultures and the role of a lecturer is to be able to cooperate with all of these representatives.

A successful lecture requires the lecturer's preparatory work: the research and study of materials on a subject area, work on new terminology and processing of information for its future organization in the form of a discourse. That is why it is considered that is necessary to mention the academic competence pertaining to a university lecturer. The concept has not been elaborated and vividly defined in linguistics yet. Saville-Troike (2006) defined it as the knowledge needed by learners who want to use L2 primarily to learn about other subjects, or as a tool in scholarly research, or as a medium in a specific professional or occupational field [9]. In the context of a university lecture this competence describes the lecturer's ability to prepare for a lecture before a lecture: to process the information, to structure a presentation, to be able to study the information and to arrange it in a competent way.

However, since a lecturer is not a sole person in a lecture room; a successful lecture delivery entails interaction with the audience, face-to-face contact with students and that is why

interpersonal competence (a competence in social and personal relations) has to be employed – the ability of a person to interact effectively with other people [2].

Table 2. Model of Communicative Language Competence of University Lecturers with English Used as a Lingua Franca (based on Common European Framework of Reference for Language: Learning, teaching, assessment (2001) [7])

Linguistic	Sociolinguistic	Pragmatic	Academic	Interpersonal	Intercultural
Lexical competence	Registers	Discourse competence	Lecturer's ability to learn, to acquire new academic knowledge, to prepare for a lecture before a lecture: to process the information, to structure a presentation, to be able to study the information and to arrange it in a competent way (compiling lectures, working out methodology) in a foreign language.	Social, psychological and personal skills that may be independent of other skills. Lecture's ability to interact with other people effectively.	Lecturer's sociocultural experience and knowledge, relation between culture and his / her audience as well 'intercultural skills' and 'know-how' (savoir-faire) (CEF, 2001:104). Lecturer's ability to bring his/her culture and cultures of the audience into relation with each other.
Grammatical competence	Sociolinguistic markers	Functional competence			
Semantic competence	Dialects and accents				
Phonological competence	Paralinguistics and body language				
Orthographic competence					

Conclusion There is a big discrepancy between the initial concept of Linguistic Competence by Chomsky and the concept of Linguistic Competence the way it has been crystallized by contemporary scholars.

The model of Communicative Competence (Common European Framework of References for Languages) can serve as a framework for the model of lecturers' competences assessment. A soft science university lecture that is given in English as a lingua franca to international students requires a lecturer to possess linguistic, sociolinguistic, pragmatic, academic, interpersonal and intercultural competences.

A person whose aim is to deliver a lecture in a foreign language can be a proficient user of the language, possessing all possible components of Communicative Competences (CEF) to function effectively in a language, however if he does not possess the required academic, interpersonal or intercultural competence it may lead to misunderstandings, can result in students' absenteeism and the total failure of communication.

ЛИТЕРАТУРА:

1. L. Bachman. Fundamental Considerations in Language Testing. Oxford: Oxford University Press, 1990.
2. A.P. Bochner, C.W. Kelly. Interpersonal Competence: Rationale, Philosophy and Implementation of a Conceptual Framework. *Speech Teacher*, 23, 1974. – pp. 270-301.
3. Botha, P. Rudolf. The Conduct of Linguistic Inquiry. A Systemic Introduction to the Methodology of Generative Grammar. – Netherlands: Mouton Publishers, 1981.
4. Canale, M. Theoretical Bases of Communicative Approaches to Second Language Teaching and Testing, *Applied Linguistics*, 1, 1980. – pp.1-47.
5. M. Canale, M. & M. Swain 'A Theoretical Framework for Communicative Competence' in Palmer, A.S., Groot, P.G. & Trosper, S.A. (eds.) *The Construct Validation of Tests on Communicative Competence*. Washington, DC., TESOL, 1983.
6. N. Chomsky. *Aspects of the Theory Of Syntax*, Cambridge: M.I.T. Press, 1965.
7. Common European Framework of Reference for Language: Learning, teaching, assessment

Cambridge University Press, 2001.

8. D.H. Hymes. On Communicative Competence In: J.B. Pride and J. Holmes (eds) Sociolinguistics. Selected Readings. Harmondsworth: Penguin, 1972. – pp. 269-293.

9. M. Saville-Troike. Introducing Second Language Acquisition, Cambridge: Cambridge University Press, 2006.

10. H.G. Widdowson. Explorations in Applied Linguistics 2. – Oxford: Oxford University Press, 1983.

УДК 378.14: 811.111

Т.Н. Крепкая, А.Ф. Мамлеева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

SOFT SKILLS AND THEIR DEVELOPMENT

This article deals with the problem of soft skills and their importance in modern world. It is argued that soft skills form not only a crucial and increasingly important topic in careers but are also part and parcel of education which tries to take seriously learners' personalities. Both a number of general principles and definitions of soft skills are discussed.

Advanced societies need more and more professionals endowed with a wide range of skills, and in particular with those skills that are not restricted to the technical content of their jobs, but which are also related to the way of working, to attitudes towards work and others, to the quality of relationships, and to flexibility and the capacity to adapt. It is not simply a question of knowing how to do something, but also of wanting to do it and knowing how to be. Education must meet this demand, and guidance in particular may be seen as an appropriate educational tool for addressing the demand. This makes the issue of soft skills analysis very **topical**.

The importance of skills training has been highlighted by various leading international institutions such as the Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), the International Labour Organisation (ILO), and the European Union itself.

This article **aims** at defining soft skills and analyzing how they could be developed in the process of education.

Few people would argue against the idea that there are skills and abilities necessary for success in life. Asking people to name them, however, would generate a wide variety of responses. Differences may arise from occupation, lifestyle, society and culture or from differences in the dominant technologies of production and associated ways in which work is organized.

It is crucial to look across individual and cultural contexts to identify and measure a common, definable core of necessary skills and abilities. Life skills must be connected to success in life. There are many skills, talents, and abilities that do not meet this criterion, even though they may involve sophisticated intellectual processes.

On the basis of analyses of the skills required in a range of jobs and in-depth interviews with workers from five major industry groups «workplace know-how» were defined. They comprise a set of five workplace competencies and three foundation elements. The workplace competencies were an ability to productively use: resources, interpersonal skills, information, systems and technology.

There are many different definitions of life skills, such as skills or abilities individuals need in order to achieve success in life, within the context of their socio-cultural milieu, through adaptation to, shaping of, and selection of environments [1].

These skills are also called «soft skills», in order to distinguish from technical, or «hard skills». There are many different terms, often used interchangeably or in a vague sense to describe similar concepts, including «enabling skills», «generic skills», «core skills» [1].

We define soft skills as intra- and inter-personal (socio-emotional) skills, essential for personal development, social participation and workplace success. They include skills such as communication, ability to work on multidisciplinary teams, adaptability etc.

They are characterized as «skills» in order to emphasize the fact that they can be learned/developed by suitable training efforts, and they can also be combined, towards the achievement of complex outcomes.

Generic skills are skills which are applicable and useful in various contexts, they can be supposedly transferred among different work occupations. They include soft skills and additional abilities, such as literacy, numeracy, technology use etc. Soft skills are considered a subset of generic skills.

With regard to the classification of soft skills, it is important to bear in mind that it varies from one theoretical approximation to another.

From the perspective of educational interventions aimed at developing soft skills, the Collaborative for Academic, Social and Emotional Learning, a research body of international standing in school programmes on «socio-emotional education», has drawn up a list of socioemotional skills and competencies that fall under four headings: knowing oneself and other people, taking responsible decisions, caring for other people and knowing how to behave [4].

As for skills more accurately referred to as «social», Bunk says that examples include the capacity for social adaptation, a disposition for cooperation, and team spirit [3].

The Hay Group consultancy, concluded that the main socio-emotional skills required for success at work may be summarized in a series of 20 skills, which in turn fall into four general blocks: emotional self-awareness, self-management or self-government, social awareness, and management of social relations and skills [2].

Petrides and Furnham have recently drawn up a list of the 15 most important socio-emotional dimensions for this construct: adaptability, assertiveness, emotional assessment of oneself and of others, emotional expression, the emotional management of others, emotional regulation, low impulsiveness, the skills required to form relationships, self-esteem, self-motivation, social skill, stress management, empathy, happiness and optimism [5].

Thus, it should be noted that various scholars and organizations define soft skills differently. However, all these definitions imply that soft skills are related to the concept of emotional intellect.

Recent graduates are now expected to work with multiple stakeholders, in arenas of negotiation and learning among individuals and groups, that's why it could be concluded that they require far more personal skills, complementing the disciplinary theory and expertise, than is recognised in today's mainstream education.

The «ideal» graduates would have the capacity to integrate across disciplines and skills (hard and soft skills). They would be creative and critical thinkers, team players, take responsibility for their own development, and be able to facilitate learning in groups and communities.

In our opinion the process of education should be based upon the following concepts in order to be able to help students to become better adaptable.

- The integration of personal mastery and the development of facilitation skills as part of curriculum initiates greater student-student learning and student-staff interaction, as well as a «culture of feedback» which strengthens relationships and improves insights into students' own behaviour.
- Development of research proposals shifts considerably towards action research. This shift is linked to students' ambitions to carry out research that has a direct value.
- Change in the understanding and role of theory: students must feel that theory serves to improve practice but is not an end in itself and therefore should be grounded in practice. Ideally theory should be built from practice upwards.

- Experience shows that the confidence individuals and as a group makes them better equipped to deal with this challenge of «learning to theorise» from practice.

Thus, it is necessary to **conclude** that to become effective workers graduates need to be critical thinkers, team players, take responsibility for their own development, and be able to facilitate learning in groups and communities. They would also have substantial management capacities and excellent communication skills. This is impossible if their soft skills are not developed. There are various definition of soft skills. Some scientists call them social and socio-emotional skills. We assume that soft skills are intra- and inter-personal (socio-emotional) skills, essential for personal development, social participation and workplace success. This development is related to the sphere of social competence and emotional intellect.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Binkley M., Erstad O., Herman J., Raizen S., Ripley M. and Rumble M. Defining 21st century skills // 2010. – P.12.
2. Boyatzis R.E., Goleman D., and Rhee K. Clustering competence in emotional intelligence: Insights from the Emotional Competence // 2000. – P. 343-362.
3. Bunk G.P. Teaching competence in initial and continuing vocational training in the Federal Republic of Germany // 1994. Vol.1. – P. 9-14.
4. Collaborative for Academic, Social, and Emotional Learning. (n.d.). CASEL guide // Ref. 2013.
5. Petrides K.V., Frederickson N., & Furnham, A. The role of trait emotional intelligence in academic performance and deviant behaviour at school. Personality and Individual Differences // 2004. – P. 36.

УДК 72.881

Е.А. Цимерман, Н.И. Алмазова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

«ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЛАБИРИНТ» КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНО-КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Анализ сегодняшних инновационных тенденций в лингводидактике позволяет отметить факт интеграции образовательных подходов. В этой связи возникают, например, такие подходы, как «коммуникативно-дискурсивный», «коммуникативно-когнитивный», «коммуникативно-деятельностный», «лично-деятельностный», «коммуникативно-ситуативный», «деятельностно-компетентностный», «коммуникативно-прагматический» [1] и т.п. Переплетение методологических подходов связано с необходимостью подготовки в высшей школе таких специалистов, которые будут максимально соответствовать требованиям современного рынка труда. Так, исходя из мнений сегодняшних исследователей, выпускник ВУЗа должен быть готов к обучению на протяжении всей жизни, уметь работать в команде и сетевом пространстве, проявляя при этом помимо профессионализма такие качества, как толерантность, мотивация, коммуникабельность, самоорганизация, самостоятельность, творческий подход и др. Следовательно, в настоящее время цель обучения в ВУЗе не ограничивается только получением профессиональных знаний, она характеризуется ориентацией на формирование личности, обладающей всеми перечисленными качествами или компетенциями. Подход, в рамках которого происходит формирование компетенций, определяется исследователями как «компетентностный» и является, в некотором роде, инструментом достижения диалога между образованием и миром труда.

С одной стороны, утвержденные в ФГОС ВПО компетенции, заявлены работодателями, а значит, являются социально значимыми, с другой, они формируются, путем использования

«внутреннего потенциала личности обучающегося», т.е. компетенции нельзя считать едиными для всех догмами; они существуют «только в движении, во взаимодействии, взаимопроникновении и взаимном переплетении, уникальном для конкретного человека» [2].

Как известно, личность проявляется и формируется в общении с другими людьми, протекающем в контексте деятельности. Компетентностный подход, предлагая в качестве основы обучения именно деятельность, справедливо позволяет ученым задуматься об интеграции деятельностного и компетентностного подходов в образовании [3]. В этом случае для обеспечения компетентностной ориентации образовательного процесса следует предусматривать средства организации такой продуктивной деятельности студентов, которая позволила бы актуализировать личностный, деятельностный и, как следствие, профессиональный потенциал обучающегося. Следовательно, для функционирования деятельностно-компетентностного подхода в содержание образовательного процесса необходимо включать прикладные квазипрофессиональные задачи, которые одновременно позволят удовлетворить познавательные потребности в профессиональной сфере, а также активизировать и сформировать соответствующие компетенции. С этой целью в процесс обучения внедряются информационные технологии, системы самоконтроля и самооценки; фокус смещается на интенсификацию самостоятельной работы обучающихся.

На наш взгляд, задания, реализующиеся в рамках деятельностно-компетентностного подхода, должны выполнять следующие функции:

- профессионально-исследовательскую, формирующую умения и навыки исследовательской деятельности в профессиональной сфере;
- интегрирующую, обеспечивающую взаимосвязь изучаемой дисциплины с другими науками;
- социальную, способствующую формированию у студентов основ и навыков коллективной работы и общения в команде;
- мотивирующую, стимулирующую интерес к изучаемой дисциплине и конкретному заданию.

В качестве одного из вариантов включения в образовательный процесс всех перечисленных тенденций и функций, мы предлагаем применение на занятиях по иностранному языку «баскетметода» или «метода разбора деловой корреспонденции». В профессиональной литературе по подготовке менеджеров этот метод также называется «информационным лабиринтом» [4]. Суть метода заключается в работе с корреспонденцией, с которой приходится иметь дело каждому сотруднику компании. В качестве задания студенты получают по электронной почте папку с письмами и различными документами, относящимися к деятельности определенного предприятия или учреждения. Цель упражнения – выступить в роли руководителя или команды менеджеров, разобраться с полученной корреспонденцией, справиться со всеми подразумевающимися задачами и принять соответствующее решение. В папке могут находиться письма сторонних организаций, служебные записки, исходящие письма, докладные, объяснительные, а также не относящиеся к делу или выходящие за пределы компетентности одного руководителя документы. Таким образом, руководителю/команде предстоит разобрать корреспонденцию, составить представление о ситуации, сделать выводы, переадресовать письма соответствующему исполнителю, отказать или пустить документ в работу, исходя из сложившейся в компании ситуации, т.е. выполнить действия, необходимые для выхода из «информационного лабиринта». В рамках работы над полученными документами студенты:

- применяют знание языка в профессиональном дискурсе;
- работают с деловым письмом на иностранном языке (читают, при необходимости пишут деловые письма друг другу);
- работают в команде;

- самостоятельно принимают решения;
- используют профессиональные знания (законодательство, управление организацией, персоналом и т.п.);
- получают возможность оценить себя и свою профессиональную компетентность.

Таким образом, основываясь на материалах и проблемах, с которыми учащиеся могут столкнуться в своей профессиональной деятельности, «баскетметод» максимально приближен к реальной ситуации. Данный метод может использоваться как инструмент диагностики не только применения профессиональных навыков на практике, но и умения работать в команде. «Баскетметод» позволяет преподавателю создать такую образовательную ситуацию, в которой учащиеся, работая в сетевом пространстве, самостоятельно осуществляют необходимые действия, проявляют творческую активность, принимают решения, т.е. имеют возможность проявить и оценить себя, свои потенциальные возможности и профессиональные навыки.

Использование в образовательном процессе методов, созданных в соответствии с перечисленными в данной статье требованиями и реализующихся в рамках деятельностно-компетентного подхода, будет воздействовать на личность студента и позволит ему самостоятельно сформировать стратегии профессионального роста.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Тарева Е.Г. Коммуникативный подход: в поисках лингводидактических инноваций // Педагогическое образование и наука. 2014. № 5. – С. 98-103.
2. Тарева Е.Г., Казанцева Е.М. Деятельностно-компетентный подход к созданию учебных пособий для подготовки бакалавров // Языковое образование. Межкультурная коммуникация. Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2011. – № 2 (8). – С. 65-77.
3. Вербицкий А.А. Личностный и компетентный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2010. – 336 с.
4. Панфилова А.П. Игротехнический менеджмент: Интерактивные технологии для обучения и организационного развития персонала: учебное пособие / А.П. Панфилова. – СПб: ИВЭСЭП, «Знание», 2003. – 546с.

УДК: 372.881.111.1

Е. В. Мушенко, Н.И. Алмазова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ГУМАНИТАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК» В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

В настоящее время воспитательному процессу в вузе уделяется особое внимание, что наряду с процессом обучения процессом является неотъемлемой частью подготовки будущего специалиста и развития его личности. Под воспитательным процессом понимается комплекс действий, непосредственно связанных с учебным процессом процессом, направленных на формирование у обучающихся определенных качеств личности, ценностных установок и ориентаций, которые определяют всестороннее развитие интеллектуальной личности, способной к самосовершенствованию и творческой самореализации, что в свою очередь является условием развития гармоничной личности.

Неотъемлемой частью воспитательного процесса и условием ее осуществления является создание гуманитарной среды вуза, которая реализуется не только через комплекс специально создаваемых условий для внеаудиторной и досуговой деятельности, но и проявляется через сознательно сформированную гуманитарную направленность учебных программ и отдельных дисциплин, т.е. через «...единство материальных и духовных

факторов», способствующих формированию целостной личности будущего специалиста [3]. Таким образом, понятие гуманитарной среды рассматривается нами как единство учебного процесса и внеаудиторной деятельности, которое актуализируется при активном взаимодействии субъектов педагогической практики – преподавателя и обучающихся.

При обучении будущих специалистов в области медицины, чья профессиональная деятельность неразрывно связана с взаимодействием с пациентами, остро встает вопрос об их этико-деонтологической подготовке, под которой понимается усвоение этико-деонтологических норм, а также формирование гуманистически направленной личности и деонтологически значимых качеств будущего специалиста, которые реализуются в его профессиональной деятельности [4]. Согласно отечественным и зарубежным исследованиям, посвященных вопросам этико-деонтологической подготовки, этико-деонтологическая подготовка студентов-медиков должна осуществляться на протяжении всего обучения и в рамках каждой учебной дисциплины.

Опыт исследователей в данной области подтверждает, что помимо специальных дисциплин, огромное значение и потенциал в воспитательной работе имеют гуманитарные дисциплины [4]. При этом в контексте дегуманизации медицины и развития медицинских технологий, которые сводят личный контакт между врачом и пациентом к минимуму, вопрос об этико-деонтологической подготовке приобретает особую актуальность. Таким образом, формирование образовательной среды для осуществления этико-деонтологической подготовки будущих выпускников медицинских вузов является актуальной педагогической задачей, что, в свою очередь, определяет **актуальность** нашего исследования.

В качестве основополагающего подхода при формировании определенных качеств студентов-медиков, является компетентностный подход, целью которого является формирование ряда компетенций (общекультурных и профессиональных). Данные компетенции представляют собой «содержательный компонент способности к выполнению какой-либо деятельности... в виде знаний, навыков умений, приобретаемых в ходе обучения» [5]. Набор общекультурных и профессиональных компетенций, которые в совокупности определяют компетентность будущего специалиста, представлен в новом федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС). Примечательно, что формирование профессиональных компетенций будущего специалиста при этом рассматривается в процессе обучения специальным дисциплинам. Однако мы можем предположить, что формирование профессионально-направленных компетенций также возможно в контексте изучения дисциплин гуманитарного цикла, в том числе дисциплины «Иностранный язык». Согласно ФГОС по направлению подготовки (специальности) 060101 «Лечебное дело», среди профессионально-направленных компетенций указана компетенция, которая определяет, что выпускник должен обладать «способностью и готовностью реализовывать этические и деонтологические аспекты врачебной деятельности в общении с коллегами, средним и младшим медицинским персоналом, взрослым населением и подростками, их родителями и родственниками» [1]. Формирование данной компетенции представляется нам возможным в процессе обучения иностранному языку.

Для подтверждения гипотезы о том, что для формирования деонтологически значимых качеств будущего врача целесообразно использовать потенциал дисциплины «Иностранный язык», в рамках данного исследования был проведен педагогический эксперимент, субъектами которого являются студенты первого курса Лечебного факультета Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. И.И. Мечникова. Общую выборку испытуемых составили 47 человек. В ходе эксперимента, мы провели первичную диагностику респондентов на определение их склонности к тому или иному типу профессий, их личных установок относительно проблемы взаимодействия врача и пациента, а также

представлений студентов о деонтологически значимых личностных качествах врача. Результаты диагностики показали, что у респондентов наблюдается низкая степень склонности к профессии врача, а также низкий уровень владения основными речевыми актами вежливости, которыми должен владеть каждый врач в профессиональной деятельности.

После сбора и анализа данных первичной диагностики, нами была составлена программа экспериментального обучения по этико-деонтологической подготовке студентов-медиков. Она представляет собой поурочный план практических занятий в рамках основной программы по дисциплине «Иностранный язык», составленной на основе ФГОС по направлению подготовки (специальности) 060101 Лечебное дело.

В рамках данной программы студентам предлагаются задания различной тематики, которые соотносятся с основной темой учебной программы. Среди таких заданий можно выделить составление диалогов, имитирующих реальное взаимодействие между врачом и пациентом, а так же врачом и родственниками пациента; составление рекомендаций для пациентов с теми или иными заболеваниями; проектная работа, предполагающая сбор и анализ страноведческих данных относительно взаимодействия врача и пациента в странах изучаемого языка и в России; задания типа «Fill in the gaps» с использованием лексики одобрения; анализ проблемных ситуаций в области медицины и т.д. Основопологающим принципом при подготовке данных заданий является **принцип интенсификации ключевых компонентов диалога**. К таким ключевым компонентам относится, прежде всего, лексика одобрения, ей уделяется особое внимание, так как профессиональная деятельность врача предполагает использование устных форм вежливости при взаимодействии с пациентом, родственниками пациента и коллегами по работе.

При этом стоит отметить, что любые материалы, используемые на занятиях по английскому языку, должны вызывать эмоциональный отклик у студентов, а так же учитывать их личные интересы, что является основой личностно-ориентированного подхода к обучению, при котором организация, то есть отбор учебного материала, выбор способов, приемов, упражнений должны «осуществляться через призму личности обучаемого». При этом подчеркивается необходимость учитывать возрастные, индивидуальные, национальные и статусные особенности обучающихся [2].

На контрольном этапе педагогического эксперимента была проведена повторная диагностика, направленная на выявление степени приобщения к профессиональной этико-деонтологической культуре и степень усвоения предложенной лексики одобрения в различных коммуникативных ситуациях. В процессе реализации программы нами была отмечена положительная динамика показателей проявления интереса к профессии в экспериментальной выборке, а также владения устными формами вежливости в различных коммуникативных ситуациях, что и являлось целью нашего исследования.

Таким образом, на основании проведенного эксперимента, можно сделать вывод о том, что использование гуманитарного потенциала дисциплины «Иностранный язык» способствует развитию гуманистических качеств личности, которые являются неотъемлемой частью профессиональной деятельности специалиста в области медицины что, в свою очередь реализует междисциплинарные связи, обеспечивающие более эффективную подготовку будущих врачей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Государственный образовательный стандарт 3-го поколения высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 060101 «Лечебное дело» (квалификация (степень) «специалист») [Электронный ресурс]. URL: http://www.petsu.ru/Abit/doc_FGOS/060101.pdf (дата обращения: 02.11.2014).

2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. – Москва: Просвещение, 1991. – 222 с.
3. Колоницкая О.Л. Гуманитарная среда – один из способов решения проблем высшего профессионального образования [Текст] / О. Л. Колоницкая // Молодой ученый. – 2012. – №5. – С. 431-435.
4. Кропачева М.Л. Приобщение студентов медицинского вуза к профессиональной этико-деонтологической культуре (на материале преподавания гуманитарных дисциплин): автореф... дис. канд. пед. наук: 13.00.08 / М.Л. Кропачева. Ижевск, – 2012. – 229 с.
5. Щукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – Москва: Филоматис, 2004. – с. 416.

УДК 371.3: 378

А.А. Андреева,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Н.И. Алмазова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ФОРМИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ МАГИСТРАНТОВ-ЮРИСТОВ (НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)

Введение. Способствовать формированию конкурентоспособной и успешной личности выпускника вуза, а также решению ряда проблем, стоящих перед обучением иностранным языкам в высшей школе призвано формирование и применение инновационной образовательной среды (ИОС) с использованием электронных дидактических средств. Такая среда позволит организовать разнообразную учебную деятельность, обеспечит сочетание аудиторной и внеаудиторной работы на интерактивной основе и дополнительное взаимодействие [1]. Предлагаемая нами инновационная образовательная среда в системе иноязычной подготовки магистрантов включает в себя:

1. Регламентирующие документы:

а) Образовательные стандарт для магистрантов по направлению подготовки «ФГОС высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 Профессиональное обучение (по отраслям)»[2].

б) Рабочую учебную программу для магистрантов по направлению и профилю подготовки «ОСНОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРА по направлению 050100 Педагогическое образование (Программа «Правозащитная деятельность в образовательной сфере»)» [3].

2. Дидактические ресурсы: учебное пособие, составленное для реализации рабочей учебной программы «Английский для юристов. English in law: Human rights protection» [4] (классический печатный вариант и электронный вариант на веб-сайте www.engdaily.net с применением электронных дидактических средств).

3. Материально-технический компонент: курс «ДЕЛОВОЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК. ОСНОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРА по направлению 050100 Педагогическое образование. Программа «Правозащитная деятельность в образовательной сфере»» в единой университетской системе дистанционной поддержки обучения на платформе Moodle.

Цель работы – описать способ применения предлагаемой ИОС на практике и оценить результативность этого применения. Рассмотрим алгоритм работы с предлагаемой ИОС в рамках обучения английскому языку магистрантов юридического факультета РГПУ им. А.И.

Герцена. Центром ИОС является курс в системе дистанционной поддержки обучения РГПУ им. А. И. Герцена на платформе Moodle, к которой имеют доступ все студенты университета. Курс является отражением рабочей учебной программы для магистрантов по направлению и профилю подготовки «ОСНОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ МАГИСТРА по направлению 050100 Педагогическое образование (Программа «Правозащитная деятельность в образовательной сфере»)» и содержит:

1. Краткое содержание всего курса, разделенного на 9 тем, и сроки его прохождения;
2. Ссылки на главы учебного пособия «Английский для юристов. English in law: Human rights protection» в формате Microsoft Word, доступные для просмотра, скачивания и печати;
3. Ссылки на сайт с электронной версией учебного пособия «Английский для юристов. English in law: Human rights protection» с применением электронных дидактических средств;
4. Тесты с обратной связью для промежуточного контроля.

Аудиторная работа со студентами проводится классическим образом с использованием печатной версии учебного пособия «Английский для юристов. English in law: Human rights protection», единственным дополнением является то, что студент, не имеющий при себе пособия, может воспользоваться любым персональным электронным устройством, имеющим доступ в интернет, и скачать учебное пособие для работы на занятии.

Работа с отсутствующими по тем или иным причинам студентами проводится при помощи электронной версии учебного пособия «Английский для юристов. English in law: Human rights protection» с применением электронных дидактических средств, размещенной на сайте www.engdaily.net, следующим образом:

1. Самостоятельное чтение текстов;
2. Самостоятельное изучение глоссариев, снабженных говорящим аватаром, озвучивающим все вводимые НЛЕ во избежание неверного их произношения;
3. Самостоятельное выполнение упражнений на соотнесение, на заполнение пробелов, на перевод с русского на английский и с английского на русский, кроссвордов. Все интерактивные упражнения оснащены обратной связью для преподавателя и имеют ограничение по времени выполнения. Преподаватель получает результаты выполнения всех упражнений.

Промежуточный контроль по итогам каждой темы является одинаковым для всех студентов и проводится внеаудиторно в целях экономии аудиторных часов в виде теста в системе дистанционной поддержки обучения РГПУ им. А.И. Герцена на платформе Moodle. Тесты имеют ограничение по срокам прохождения, ограничение по времени прохождения и обратную связь для преподавателя. Учащиеся, по тем или иным причинам не посещающие занятия, но вовремя проходящие промежуточный контроль оцениваются без снижения балла, но итоговое количество учебных кредитов за семестр такие студенты получают меньшее, ввиду отсутствия у них кредитов за посещаемость аудиторных занятий. Итоговый контроль в виде зачета проводится аудиторно для всех учащихся курса.

Результаты. Формирование и применение в рамках обучения английскому языку магистрантов юридического факультета описанной ИОС позволяет решить ряд проблем:

- обеспечить всем учащимся свободный дистанционный доступ к материалам учебной программы. У преподавателя нет необходимости распечатывать или ксерокопировать материалы для студентов или рассылать их учащимся на электронную почту;
- своевременная аттестация студентов, по тем или иным причинам не посещающих занятия;
- информатизация учебного процесса;
- индивидуализация учебного процесса;

- вывода части программы в самостоятельную внеаудиторную форму работы и, как следствие, проблему сокращения количества аудиторных часов.

Вывод. Применение электронных дидактических средств в обучении иностранным языкам не следует воспринимать как дополнительную нагрузку для преподавателя. Использование современных технологий напротив способно сделать процесс обучения языкам легче для преподавателя и интереснее для студента. Дополнение классического печатного учебного пособия электронной версией позволяет не только добавить интерактивности в изучаемый материал но и своевременно самостоятельно изучить пропущенную тему студенту, по тем или иным причинам пропустившему занятие. ИОС подобные описанной нами могут быть полезны не только в рамках обучения иностранным языкам, но и в других дисциплинах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алмазова Н.И., Андреева А.А. Формирование ИКТ-компетентности в системе иноязычной подготовки магистрантов юридического факультета // Герценовские чтения. Иностранные языки: Материалы всероссийской межвузовской научной конференции, 14-15 мая 2015 г. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2015. – 292 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 051000 Профессиональное обучение (по отраслям) (квалификация (степень) «магистр»).
3. Программа дисциплины «Деловой иностранный язык» основная образовательная программа подготовки магистра по направлению 050100 Педагогическое образование (Программа «Правозащитная деятельность в образовательной сфере»). – СПб, 2011.
4. Андреева А.А., Коханова А.В., Панкратьева Г.И. Английский для юристов. English in law: Human rights protection: Учебно-методическое пособие. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И.Герцена, 2015. – 48 с.

УДК 378.048.2

М.А. Гайдукова, Н.В. Попова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ДЛЯ СОЗДАНИЯ ПОСОБИЯ ПО ОСВОЕНИЮ АВИАЦИОННОЙ ЛЕКСИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Введение. Авиационная лексика является одним из общепризнанных регистров английского языка, прочно утвердившегося в спектре вариантов английского языка для специальных целей. В исследовательском плане авиационная лексика может быть отнесена к самостоятельно развивающейся научной лингвистической дисциплине *терминоведение*, в которой к началу XXI века накопился богатый материал по методологии и теории термина и терминообразованию. Изучив диссертационные исследования, посвященные авиационной лексике, мы пришли к выводу, что филологический интерес этой теме преобладает над ее педагогическим осмыслением. Именно поэтому нам, на базе изученного материала, представляется актуальным акцентировать именно вопросы обучения авиационной лексике английского языка на основе предложенных филологами классификаций лексического состава и создать пособие по этой теме.

Современную авиацию невозможно представить без таких самолетов, как Boeing, Airbus, большое количество навигационного оборудования, которым пользуются в аэропортах, производится за рубежом. Это означает, что специалист, работающий в авиационной отрасли, обязан владеть профессиональным английским языком в достаточной мере для того, чтобы выполнять свою работу. В техническом вузе овладение иностранным

языком основывается на накоплении определенного словарного запаса, который позволяет студенту не только изъясняться на профессиональном языке, но и свободно читать тематические тексты и инструкции. Однако опыт работы показывает, что методические приемы, используемые для самостоятельного изучения лексики, не всегда выбираются правильно. Зачастую новый лексический материал оказывается трудным для понимания: студент не владеет в достаточной степени методами запоминания новых слов, что, в свою очередь, снижает интерес к дисциплине и, как следствие, успеваемость.

Цель работы - добиться того, чтобы работа над лексикой стала для студента творческим, интересным занятием; нужно показать ему, что запоминание слов может быть не только механическим, что каждое слово должно быть понято, правильно произнесено, прочитано и написано.

Как показывает анализ диссертационных исследований по авиационной терминологии, для практических целей использования авиационной терминологии в процессе обучения необходим ее тщательный отбор и сортировка по определенным критериям, важным для учебного процесса [1]. Мы обнаружили, однако, что универсальной классификации не существует, что каждый автор подходит к классификации исходя из своих целей и задач. Данный вывод позволил нам создать собственную классификацию авиационной терминологии исходя из рекомендуемого в настоящее время лексического минимума для авиадиспетчеров [2].

На данном, предварительном, этапе нашего исследования наша классификация состоит из групп интернациональной лексики, чисто авиационных терминов, нетерминологической лексики, общей лексики с новыми значениями в авиационном терминологическом поле, сознательно допускаемых ошибок для упрощения фразеологии радиообмена, примеров клише и аббревиатур. Примеры для каждой из предлагаемых семи групп, которые будут разрабатываться в нашем пособии, представлены ниже:

- **интернациональная лексика:** accelerate - увеличивать скорость, generate – генерировать, формировать, factor - фактор, attack - атака, gradient – градиент, угол наклона, combination - комбинация, function- функция, stability- стабильность, moment - момент, turbulence– турбулентность;

- **термины авиационные:** aircraft - воздушное судно, deicing procedure - противообледенительная обработка, read - слышать, port - левый, starboard правый, galley - кухня на борту, winds aloft - воздушные потоки в верхних слоях атмосферы, head wind - встречный ветер, tail wind- попутный ветер, airborn-отрыв, wilco - будет исполнено, cockpit - кабина экипажа, flight deck-кабина экипажа, inbound leg - прямая приближения, outbound leg - прямая удаления, rap-rap - сигнал срочности, mayday - сигнал бедствия;

- **нетерминологическая лексика в авиационном терминопле:** increase - увеличивать, decrease - уменьшать, wing - крыло, short circuit - короткое замыкание, loop-петля, extend - выпускать (шасси), collide-столкнуться, avoid-разойтись;

- **общая лексика с новыми значениями:** (STANDBY оставаться на связи, air taxi - руление по воздуху (для вертолетов), taxi - рулить, holding area - зона ожидания, homing - полет на приводную радиостанцию, harbor-воздушная гавань, hold position - стойте на месте, cut off engine - заглушить двигатель, clear - выдать диспетчерское разрешение, slot time - время вылета, choppy on the level - потряхивает на эшелоне, chock - тормозная колодка;

- **примеры сознательно допускаемых ошибок по фразеологии:** standby one - ждите одну минуту, take first right - поверните на первом перекрестке направо, unable issue clearance – не могу дать разрешение;

- **примеры клише:** fly heading - летите с курсом, maintain present level- выдерживайте текущий эшелон, proceed as filed- продолжайте полет по плану, continue approach- продолжайте заход на посадку, via-по, вдоль, через рулежные дорожки или via flight planned

route - по запланированному маршруту, clear of traffic - с бортом разошлись, request avoiding action-запрашиваем маневр обхода;

- **примеры аббревиатур:** CAVOK - ceiling and visibility ok - видимость 10 километров и дальше, RVR - runway visual range - дальность видимости на взлетно-посадочной полосе, DME - distance measuring equipment - дальномерное оборудование, SSR - secondary surveillance radar - вторичный обзорный радиолокатор, NOSIG - no significant changes, TCAS - traffic collision avoidance system - бортовая система предупреждения столкновений

Все эти лексические группы будут нами расширены и задействованы в дидактических материалах пособия для подготовки авиадиспетчеров по английскому языку в СПбГУГА. Одной из задач нашего исследования является также тщательный отбор лексических единиц из предлагаемого ИКАО, международной организацией гражданской авиации, лексического минимума и их классификация как по тематическому принципу, так и по методу запоминания [3]. Кроме этого, чтобы определиться с форматами лексических упражнений для пособия по авиационному английскому языку нам необходимо будет проанализировать существующие пособия и учебники, хорошо опробованные в учебном процессе.

Основную трудность при изучении языка представляет запоминание отдельных слов. Это сложная работа, с которой учащийся сталкивается исключительно в рамках дисциплины *иностраннй язык*, но она чрезвычайно ответственная, так как в процессе использования лексики невозможно ограничиться пониманием слова в данном конкретном контексте, не зная основных его значений как самостоятельной словарной единицы. Зачастую методологической ошибкой становится стремление выучить слово вне контекста. Это приводит к тому, что новая лексическая единица либо очень быстро забывается, либо неправильно используется в речевом акте или при переводе. Новую лексику необходимо демонстрировать студентам на конкретном материале посильной для них трудности [4]. Например, английское слово aircraft, которое означает *воздушное судно, летательный аппарат* в конкретном контексте всегда будет иметь лишь одно значение. Так, в предложении: An aircraft is a machine that is able to fly by gaining support from the air (Воздушное судно-это машина, способная летать за счет взаимодействия с воздухом) aircraft будет означать *воздушное судно*. Однако существуют профессиональные термины, которые имеют несколько значений, например *yoke*, который имеет значения и *штурвал*, и *упряжка*. Таким образом, важно учитывать соблюдение контекстуального фона при предъявлении новой лексики при создании пособия.

Для усвоения изолированных слов очень важно их расположение в определенной системе, так как это облегчает запоминание. Опыт показывает, что слова, сгруппированные по тематическому принципу, запоминаются легче и усваиваются более прочно, чем слова, не объединенные тематическим единством. Поэтому следует приучать студентов запоминать слова преимущественно в их тематической связи. С этой целью следует научить студентов составлять свой личный словарь и располагать в нем слова по отдельным темам, то есть группировать вместе все слова, относящиеся к изучаемой теме.

В целях сознательного, а не механического усвоения слов весьма важно прививать студентам умение самостоятельно анализировать незнакомые сложные и производные слова с точки зрения словообразования: научиться выделять в словах корень, находить префикс, суффикс, флексию, расчленять сложные слова на части, отличать корневые слова от производных. В данном случае речь идет о таком приеме терминообразования, как прием терминологической деривации и аффиксальный способ образования авиационных терминов, как один из примеров структурирования терминов в терминосистеме [4]. Так, например, зная слово *head*-голова, студент может самостоятельно, не прибегая к помощи словаря, установить значение слова *ahead* (впереди), разделив его на составные части (приставку *a* ,

корень – head) и установить значение этого слова, либо догадаться о значении словосочетания *head wind* (встречный ветер), зная основное значение слова *head*. Эффективным способом закрепления слов в памяти является расположение их по принципу сходства или противоположности; например, подбор синонимов: *to go on, to continue, to go ahead*; антонимов: *acceleration– deceleration* и слов от одного корня: *fuel- refueling, pressure-decompression-depressurization*.

Практика показывает, что слова, расположенные по принципу сходства или противоположности, легче запоминаются, а знание синонимов и антонимов существенно расширяет языковой диапазон студентов. Изложенную выше работу над лексикой изучаемого языка следует проводить вначале под руководством преподавателя, а затем применять как форму самостоятельной работы студентов. Психологами установлено, что усвоение новых слов достигается лишь после того, как студент употребляет их в различных упражнениях не менее семи раз. Поэтому упражнения пособия должны быть разнообразными и способствовать применению лексических знаний в речевой практике студентов. Для самостоятельной работы по закреплению изучаемой лексики и развития навыков устной речи мы используем следующую систему устных и письменных упражнений, эффективность которых подтверждается практикой:

1. Многократное чтение вслух текста, лексических единиц, содержащихся в проработанном тексте (обязательное условие - правильное чтение транскрипций незнакомых слов).

2. Составление предложений на иностранном языке с использованием новых слов.

3. Составление связного текста на заданную тему с максимальным использованием изученной лексики.

Весьма ценным методом самостоятельной работы студентов над лексикой и грамматикой является так называемый обратный перевод. Этот тип упражнений ценен тем, что в нём сталкиваются различные трудности и их разрешение требует активности, самостоятельности умственной деятельности студента. Все эти виды лексических упражнений содействуют активному и сознательному запоминанию слов, учат использовать усваиваемые слова в новом контексте, закрепляют практические умения активно использовать слова.

Прививая студентам интерес и вкус к самостоятельной работе над лексикой, необходимо обеспечить понимание того, что слова, являясь лишь строительным материалом для языка, могут выражать законченную мысль лишь при помощи средств грамматики, которая вместе с основным словарным фондом языка, составляет его основу, сущность его специфики. Из этого следует, что, работая над лексикой пособия, студенты должны правильно использовать правила изменения слов и правила соединения слов в предложения. Для этого им необходимо выполнять упражнения, в которых новые слова выступают в предложениях различными членами предложения. К тому же, на наш взгляд, чрезвычайно важно правильно оформить зрительную составляющую задания, в виду того, что в процессе изучения лексики зачастую учащийся не только многократно проговаривает слово, но и читает его. Примером может служить следующее задание, в котором выделено изучаемое слово и его перевод:

Taxi via runway B5	Рулите по рулежной дорожке Браво 5
Taxiing via runway B5 is prohibited	Рулежка по РД5 запрещена
Request detailed Taxi instructions	Запрашиваю подробные инструкции по рулению
I am not able to taxi via RW6	Не могу рулить по РД6

Вывод. Задача преподавателя, на наш взгляд, состоит в том, чтобы произвести правильный отбор профессиональной лексики, классифицировать термины, научить студентов наиболее эффективным приемам работы по усвоению лексики, максимально мобилизирующим все виды памяти. Преподаватель должен приучить студентов работать над лексикой параллельно в двух направлениях: учить отдельные, изолированные слова и работать над лексикой в тексте. Таким образом, в результате систематической и правильно организованной самостоятельной работы студентов над лексикой в составе планируемого пособия по авиационному иностранному языку, они приобретут необходимый запас слов и умение пользоваться им при работе с текстами по специальности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Луцюк Н.В. Отбор и организация лексического материала подязыков авиационных специальностей в целях профессионально-дифференцированного обучения русскому языку иностранных студентов-нефилологов (средний этап): дис. ... канд. пед. наук. Киев, 1991. – 183 с.
2. ICAO document 9435 [Electronic resource]/-Electronic data. - Mode of access: http://www.aviadocs.net/icaodocs/Docs/9835_cons_ru.pdf (date of access: 16.08.2015).
3. Москалева М.М. Терминосистема авиационной лексики и особенности ее презентации в иностранной аудитории: Автореф. дис. ...канд.фил.наук: 10.02.01/ Москалева Мила Михайловна; М.,1998. – 17 с.
4. Кудинова Н.В. Методы работы со студентами технических специальностей по лексике. / Н.В. Кудинова // Интерэкспо Гео Сибирь //журнал, 2012. – Новосибирск, 2012.

УДК 378:147

О.А. Никитенко

СПб ГБ ПОУ «Колледж «Императорский Александровский лицей»

КОМПЬЮТЕРНАЯ ОБУЧАЮЩАЯ СРЕДА КАК УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ДИДАКТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ СОВРЕМЕННОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Многие авторы и методисты, рассматривая структуру учебного пособия нового поколения, отмечают, что оно «должно быть адекватно государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования и современной технологии обучения, отражать активное использование компьютерной техники в учебном процессе» [1; с.13]. В последнее время все больше внимания уделяется вопросам компьютеризации и информатизации учебного процесса, что нашло отражение в Федеральной целевой программе «Развитие единой образовательной информационной среды (2001-2005)» [2]. В соответствии с данной программой переход к новому уровню образования должен быть основан на использовании информационных технологий в учебном процессе, т.е. «речь идет об использовании электронных изданий и ресурсов по различным дисциплинам для повышения качества образования» [цит. по 3; с. 56].

Кроме того, способность пользоваться современными информационными технологиями, как уже отмечалось выше, указана в Федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) третьего поколения. В основу учебного пособия нового поколения должны быть положены ФГОС, в соответствии с которыми учебные пособия должны формировать общекультурные и профессиональные компетенции, заявленные в данных ФГОС.

Таким образом, представляется, что занятие будет более эффективным, если в процессе обучения использовать элементы компьютерной обучающей среды, что способствует не только реализации требований ФГОС третьего поколения, но и повышает общую мотивацию

студентов к процессу обучения. Связано это с тем, что обучение с использованием электронных ресурсов способствует включению разнообразных видов деятельности и частой их смене, что ведет к развитию информационной и учебно-познавательной компетенций. Кроме того, использование КОС в процессе обучения способствует реализации принципа открытости содержания образования, предполагающего организацию работы не только непосредственно с учебным пособием, но и с материалами, представленными на электронных ресурсах. *Актуальность нашего исследования* обусловлена противоречием между необходимостью обучения с использованием КОС и недостатком учебных пособий с интегрированной КОС в их лингводидактическом аппарате

В связи с этим *целью нашего исследования* является анализ учебных пособий разработанных при участии автора на предмет наличия в них лингвокомпьютерных заданий. Рассмотрим типологию лингвокомпьютерных заданий, представленных в учебно-методических комплексах «Английский язык. Практический курс для магистрантов технического профиля» [5] и «Английский язык. Учебное пособие для магистрантов гуманитарного профиля» [4], а также в разрабатываемом учебном пособии по академическому английскому языку. Это такие задания, как:

1. написание документов грантового сопровождения (**ГС**);
2. использование подкастов (**ПК**) для аудирования;
3. обращение к программам машинного перевода (**МП**) с целью получения переводов профессионального текста и их дальнейшего редактирования;
4. работа с программами-конкордансерами (**КОН**), позволяющими отбирать терминологическую лексику по принципу частотности из больших текстовых фрагментов с целью составления глоссария по специальности;
5. обращение к он-лайн словарям (**ОС**) с целью поиска дефиниций, синонимов и антонимов заданных слов;
6. применение программы PowerPoint (**ПП**) для создания презентаций в рамках выполнения творческих заданий;
7. проведение Интернет-конференции (**ИК**) по определенной теме;
8. написание аннотирования и реферирования научных статей (**АР**), а также выполнение тренировочных упражнений, рассчитанных на использование компьютера;
9. проведение дискурсивного анализа (**ДА**) аудиолекций, представленных на сайте www.academicearth.org;
10. написание деловой документации (**ДД**) на основе информации, представленной на различных электронных ресурсах;
11. задания с использованием видео (**ВЗ**) по определенной теме;
12. задания по составлению кроссвордов (**КЗ**);
13. создание интеллект-карт (**ИК**) по теме своей статьи;
14. знакомство с системами проверки плагиата (**СП**);

Распределение лингвокомпьютерных заданий в учебных пособиях показано в приведенной ниже таблице.

Таблица 1. Типология лингвокомпьютерных заданий в авторских учебных пособиях

№	Название учебника	Электронные ресурсы													
		ГС	ПК	СП	ИК	МП	КОН	ОС	ПП	ИК	АР	ДА	ДД	ВЗ	КЗ
1	Англ. яз. Практический курс / магис. тех	+	+	--	--	--	+	+	+	--	+	--	+	--	--

	профиля														
2	Англ. яз. Учеб. пособ. / магис.гум . профиля	+	+	--	--	+	+	+	+	+	+	+	--	--	--
3	Учебное пособие по акаде- мическо- му англ. языку	--	+	+	+	--	+	+	+	--	+	--	--	+	+

В результате краткого анализа был сделан **вывод** о том, что большинство рассмотренных нами лингвокомпьютерных заданий находят отражение во всех учебных пособиях, разработанных при участии автора. При этом имеется ряд лингвокомпьютерных заданий, которые встречаются только в одном из анализируемых учебных пособий, что объясняется их спецификой и учебными целями и задачами, которые ставятся при составлении данных книг. Среднее количество используемых видов лингвокомпьютерных заданий в составе учебного пособия равно восьми.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова С.Г. Теория и проблемы создания учебной литературы нового поколения / С. Г. Антонова, Л. Г. Тюрина. – М.: Исслед. центр проблем качества подгот. специалистов, 2002. – 75 с.
2. Андрусова Г.М. Научно-теоретические основы современного учебника иностранного языка // Актуальные проблемы современной филологии : сб. ст. / Смолен. гуманитар. ун-т. – Смоленск, 2001. – Вып. 2. – С. 95–102.
3. Попова Н.В. Профессионально-ориентированный учебник по иностранному языку нового поколения: междисциплинарный подход. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. – 246 с.
4. Английский язык: учеб. пособие для магистрантов гуманитар. профиля / Н.И. Алмазова, О.А. Никитенко, Н.В. Попова, М.М. Степанова; под ред. М.А. Акоповой. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 219 с.
5. Английский язык: практич. курс для магистрантов техн. профиля: учеб. пособие / Н.И. Алмазова, М.С. Коган, О.А. Никитенко, Н.В. Попова, М.М. Степанова; под ред. М.А. Акоповой. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 272 с.

УДК 372.881.111.1

А.Г. Коптюх
Российский университет кооперации (Башкирский филиал)

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Дистанционное обучение представляет собой неотъемлемую часть современной образовательной модели, требуя от образовательного учреждения и каждого преподавателя в частности пересмотреть приемы и методы обучения в соответствии с новыми стандартами и технологиями.

Поиски путей эффективного обучения на расстоянии, в том числе и иностранным языкам, велись давно во многих странах мира. Для этих целей широко использовались наряду с печатными средствами возможности телевидения, видеозаписи, CD-ROM [3].

Дистанционное обучение сегодня - это взаимодействие учителя и учащихся между собой на расстоянии, отражающее все присущие учебному процессу компоненты (цели, содержание, методы, организационные формы, средства обучения) и реализуемое специфичными средствами Интернет технологий или другими средствами, предусматривающими интерактивность [5].

Дистанционные образовательные технологии с использованием Интернет применяются сегодня как для освоения отдельных курсов повышения квалификации пользователей, так и для получения высшего образования. Дистанционные уроки, конференции, семинары, деловые игры, лабораторные работы, практикумы и другие формы учебных занятий, проводимых с помощью средств телекоммуникаций и других возможностей «Всемирной паутины» позволяют повысить мотивацию обучаемых по дисциплине и качественно улучшить результаты обучения.

Использование дистанционных приемов при изучении иностранных языков широко используется в современной высшей школе. Дистанционное обучение предполагает сегодня использование уже не корреспондентского способа общения, а контакта при помощи Интернет. Рассмотрим, возможности дистанционного обучения иностранным языкам, в частности, английскому языку.

Существуют 4 основные методики преподавания английского языка:

1. Grammar Translation;
2. Direct Method;
3. Audio-lingualism;
4. Communicative Language Teaching.

Каждый из методов имеет свою направленность и свои приоритеты. Учитывая темпы глобализации, использование информационных технологий и возможностей интернет можно пересмотреть все существующие методы с целью использования их для изучения английского языка онлайн при помощи современных информационных технологий.

Классическая методика по изучению английского языка – это метод перевода с родного языка на иностранный язык и наоборот.

Один из самых традиционных методов начиная с конца девятнадцатого столетия. Первоначально он использовался для того, чтобы обучать «мертвым языкам», таким как латынь и греческий. Основной характеристикой данного метода является изучение грамматических правил и их применение при переводе текста с родного языка на иностранный язык. Классический метод, с использованием интернет, фактически нивелируется, поскольку развитие программ по переводу или просто переводчиков, которые пользуются сегодня огромной популярностью среди студентов, делают данный метод неэффективным. Кроме переводчиков этот метода подразумевает также просмотр иностранных фильмов сначала с субтитрами, затем – без. Особенно эффективен этот метод при просмотре любимых фильмов. Таким образом, подобрав на интернет сайтах несколько любимых фильмов, которые никогда не надоедает смотреть, можно предложить студентам дистанционно изучать язык оригинала. Смотреть детские телепередачи очень помогает на начальных этапах изучения английского, когда словарный запас ещё невелик, да и навыки аудирования хромают. Дело в том, что в передачах для детей используются самые распространенные слова и простые обороты речи, а это очень подходит для студентов неязыковых вузов. Далее желательно максимальное погружение в английский: просмотр клипов, новостей, телепередач, прослушивание песен и аудио, главное – чтобы это все было интересным лично для вас. Один из самых популярных интернет ресурсов - это канал BBC, который имеет в своем распоряжении достаточно видео уроков с новостными блоками.

Второй метод по изучению английского языка также известен как «естественный», он возник в начале 1900-х гг. в качестве альтернативы традиционному методу перевода.

Основное внимание уделяется хорошему произношению, спонтанному использованию языка, без использования перевода и мало внимания уделяется анализу грамматики. Данный метод основан на непосредственной практике студента в разговорном английском языке, понимании иностранного языка в общих повседневных ситуациях. Чтобы такой метод работал, потребуются небольшие группы учащихся, а также их высокая мотивация, потому как в искусственной среде тяжело генерировать природные ситуации, а также гарантировать понимание и достаточную практику для всех участников. Интернет представляет сейчас огромные возможности для использования данного метода как для дистанционного обучения английскому языку, так и для обучения в аудитории или самостоятельного. Данный метод предусматривает использование вебинаров и конференций онлайн.

Audio-lingualism method - это метод повторения и запоминания стандартных фраз на иностранном языке. Этот подход имеет свои корни в США, когда возникла потребность в обучении ключевых сотрудников быстро и эффективно разговаривать на иностранном языке во времена второй мировой войны. В то время, этот метод был признан довольно успешным, но опять же при условии работы в небольших группах и высоком уровне самомотивации. Данный метод направлен на образование механической привычки, которая образовывается посредством повторения основных моделей. Эта же направленность на повторение и запоминание стандартных фраз, полностью игнорирует роль контекста в процессе изучения языка. Сегодня данный метод подразумевает использование таких сайтов как <http://www.engvid.com/>, <http://www.manythings.org/> и других аналогичных ресурсов. Т.е., это те ресурсы, с помощью которых, можно изучить различные аспекты английского языка, потренироваться в использовании и запоминание отдельных слов, фраз и предложений, слушая предложение или фразу онлайн и многократное ее повторение.

Communicative Language Teaching Method или Коммуникативная методика изучения иностранного языка основан на идее, согласно которой, успешное изучение иностранного языка происходит посредством его изучения в реальных ситуациях, что, в свою очередь, приводит к естественному овладению и умению использовать иностранный язык. Преподаватель несет две основные функции: первая роль заключается в содействии процесса коммуникации между всеми участниками в классе, а также использовании различных видов деятельности. Вторая роль – выступать в качестве руководителя данной группы, контролировать процесс обучения, а также мотивировать учащихся. Данный метод понимает под собой использование живого общения дистанционно, при помощи программы skype, социальных сетей для коммуникации с носителями языка для создания ситуативных диалогов, когда обучаемый как бы погружается в разговорную среду.

Таким образом, можно прийти к следующим заключениям. Дистанционное обучение иностранным языкам при помощи интернет предполагает занятия в любое удобное для ученика время. Ученик не привязан абсолютно ни к чему, он самостоятельно планирует график и длительность занятий. Специалисты утверждают, что добиться хорошего результата в изучении языка можно лишь в том случае, если занятия будут регулярными (пусть и не в одно и то же время суток), ученик будет систематически изучать новые темы и повторять уже пройденный материал, честно выполнять домашние задания и следовать всем рекомендациям преподавателя [1]. Самостоятельная работа по овладению различными видами речевой деятельности, формированию необходимых навыков и умений является спецификой данной области знания [4].

Любая модель дистанционного обучения должна предусматривать гибкое сочетание самостоятельной познавательной деятельности учащихся с различными источниками информации, учебными материалами, специально разработанными по данному курсу (справочные, дополнительные материалы), и оперативного, систематического взаимодействия с ведущим преподавателем курса, консультантами - координаторами, а

также групповую работу с участниками данного курса. Кроме того, она должна предусматривать совместные телекоммуникационные проекты участников курса с зарубежными партнерами (международные проекты), организации обсуждений, презентации промежуточных и итоговых результатов в ходе электронных телеконференций, обмен мнениями, информацией с участниками курса, а также при необходимости с любыми другими партнерами, в том числе и зарубежными через сеть Интернет [2].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полат Е.С. Интернет на уроках иностранного языка // Иностранные языки в школе. 2010. N 2. – С. 53-58.
2. Азимов Э.Г., Вильшинецкая Е.Н. Материалы Интернета на уроке английского языка // Иностранные языки в школе. 2009. N 1. – С. 55-60.
3. Подопрigorova Л.А. Использование Интернета в обучении иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2008. N 5. – С.78-80.
4. Дмитриева Е.И. Некоторые концептуальные положения организации дистанционного обучения иностранному языку на базе компьютерных телекоммуникаций // Иностранные языки в школе. 2010. N 5, 6. – С. 98-100.
5. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. // Теория и практика дистанционного обучения: Учеб. пособие для студ.высш. пед. учебн. заведений // М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 87.

УДК 811.113'276.6:004

М.Ю.Дорохова, Е.О. Захарова, Д.Ф. Мымрина
Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ЖАРГОНА

Введение. В настоящее время внимание лингвистов всё чаще обращено к особенностям некодифицированного общения, к инновационным [3] и маргинальным явлениям в языке [4], [6]. Особой площадкой, где возникают подобные явления, служит компьютерный дискурс. Здесь складывается и динамично развивается особый подвид лексической системы языка – компьютерный жаргон. Это продиктовано глобальным влиянием компьютерных технологий и сетей. Под компьютерным жаргоном в настоящей работе понимается язык, состоящий из произвольно выбираемых единиц естественного языка, используемый какой-либо социальной группой, в некоторых случаях с целью обособления от остального общества [1]. Несмотря на то, что в лингвистической литературе представлено немало работ, посвящённых разным аспектам изучения компьютерного и других видов жаргона [2], [4], [5], [7], [8], исследования в данном направлении не утрачивают своей актуальности по ряду причин: компьютерные жаргонизмы широко распространяются за пределами общения программистов, становятся частью повседневного разговорного узуса и проникают в традиционно кодифицированные тексты СМИ; кроме того, данный пласт лексики подвержен активным словообразовательным процессам, стандартным и нестандартным, имеющим свою специфику в разных национальных языках. Всё это требует лингвистического осмысления и описания.

В рамках настоящей работы анализируются словообразовательные процессы, затрагивающие компьютерные жаргонизмы во французском языке. Французский компьютерный жаргон уже рассматривался некоторыми исследователями в рамках сопоставительного анализа с другими языками [6] и в рамках общего обзора этого явления [8]. Наше исследование может способствовать конкретизации, дополнению и

систематизации полученных в более ранних работах данных, а также расширению банка примеров компьютерных жаргонизмов за счёт включения новых единиц.

Цель и задачи. Данное исследование имеет целью выявление и описание словообразовательных моделей французского компьютерного жаргона. Для достижения указанной цели необходимо последовательное решение следующих задач: уточнить определение жаргона, проанализировать словообразовательные модели французского компьютерного жаргона и выявить их количественное соотношение.

Материалом исследования послужили единицы французского компьютерного жаргона. В качестве источника использовался словарь французского компьютерного подъязыка, представленный в Интернете: Le grand lexique informatique Xyooos [9]. Банк примеров составил 100 единиц.

Результаты. Рассмотренные единицы представлены профессиональными терминами и эмоционально-экспрессивными единицами. Среди них присутствуют англицизмы, как заимствованные в неизменном виде, так и служащие в качестве основы для образования нового слова путём присоединения французского деривационного суффикса или приставки (см. примеры аффиксации в Таблице 1). Также среди особенностей следует подчеркнуть наличие игры слов (см. примеры условных наименований, метафоры, метонимии в Таблице 2). Как показал анализ исследуемого материала, словообразовательные процессы в компьютерном подъязыке подчиняются законам всей словообразовательной системы французского языка. В связи с этим были выделены следующие словообразовательные модели: морфологические, лексико-семантические, лексико- и морфолого-синтаксические.

Таблица 1 Морфологические словообразовательные модели

Аффиксация (15%)	<i>scanner, merger, checker maqueur, maquiste reboot rezipper, réinstaller</i> и др.
Словосложение (7%)	<i>nultilisateur, internouille, internaute, ordinasauze, netiquette, pourriel</i> и др.
Усечение (6%)	<i>ordi (ordinateur), Mac (Macintosh), appli (application – приложение)</i> и др.
Аббревиация (23%)	<i>FAQ (Foire Aux Questions) AE (Analyste d'exploitation), BDD (Base de données), CLCLMPALC (Comité de lutte contre les messages persos à la con), CP (Chef de projet), DBS (Définition des besoins)</i> и др.

Таблица 2 Лексико-семантические словообразовательные модели

Метафора (20%):	
• антропоморфная	<i>dessineur (художник) – программа для рисования, butineur (добытчик) – браузер, police de caractères (полиция нравов) – программа для проверки чего-либо</i> и др.;
• анималистическая	<i>chasser (охотиться) – пользоваться компьютером для поиска чего-либо, atorcer (приманивать) – включать компьютер, запускать системы или программы</i> и др.;
• машинная	<i>(robot – автоматическая программа) и «часть механизма – компьютер» (volant – джойстик)</i> и др.;

• флористическая	<i>grappe (гроздь)</i> – блок памяти на диске и др.;
• пространственная	<i>enfilade (ряд)</i> – поток сообщений, <i>boitier (ящик)</i> – компьютер и др.
Метонимия (4%)	<i>octet (байт)</i> – информация объёмом в 1 байт, <i>dump (папка с ненужными файлами)</i> – содержимое такой папки, <i>onglet (вкладка)</i> – данные, находящиеся в этом элементе графического интерфейса и др.
Условные обозначения (17%)	<i>Nunux</i> – уменьшительно-ласкательное название для ОС «Linux», <i>gamer (грести вёслами)</i> – «медленно работать», <i>root (корень)</i> – аккаунт с предоставлением всех услуг пользователю и др.

Таблица 3 Лексико- и морфолого-синтаксические словообразовательные модели

Компрессия (4%)	<i>mobo (от англ. mother board)</i> – материнская плата, <i>igam (от англ. I've got a mail)</i> – я получил письмо, <i>courriel (от courriel électronique)</i> – почта, <i>flash (mémoire flash)</i> – флеш-память
Конверсия (4%)	<i>foirage – foirer (провал – провалиться)</i> , <i>bidouilleur – bidouiller (любитель мастерить – мастерить)</i> , <i>bleu (синий)</i> – название для продуктов компании IBM по цвету логотипа, <i>binairе (двойной)</i> – программа, написанная в двоичном коде

В процессе анализа исследуемого материала было установлено, что наиболее продуктивными словообразовательными моделями французского компьютерного жаргона являются: аббревиация (23%), метафора (20%) и условные наименования (17%).

Выводы. Доминирование отмеченных выше моделей является следствием стремления пользователей компьютерного жаргона к языковой экономии в случаях употребления аббревиаций и к максимальной экспрессивности и информативности в случаях употребления метафоры и условных наименований. Функциональная нагрузка созданных единиц заключается в эмоциональной оценке действительности жаргонизирующими. Другие выявленные модели не так распространены. Однако они также играют важную роль в обогащении лексического арсенала французского компьютерного жаргона. Это объясняется известной языковой политикой Франции на государственном и общественном уровнях, направленной на сохранение естественного языка, свободного от иноязычных лексических заимствований, в первую очередь, английских. В стране на государственном уровне действует специальная Комиссия по терминологии и неологии, в обязанности которой входит создавать наименования для новых реалий. Этим фактом объясняются случаи присоединения французских аффиксов к английским основам, а также словосложение, метонимия, конверсия и в некоторых случаях метафора (*dessineur*). В случае употребления этих моделей созданные единицы эмоциональной окраской не обладают, поскольку являются терминами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
2. Гойдова С. Молодежный жаргон в системе современного русского национального (общенародного) языка: Автореф. ... канд. филол. наук / С. Гойдова. М., 2004. – 24 с.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса: монография / Карасик В.И. – М.: ИТДГК "Гнозис", 2002. – 333 с.
4. Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. — Москва: АСТ: CORPUS, 2013. – 416 с.

5. Лушникова Е.В. Экстра- и интралингвистические факторы формирования компьютерного жаргона: На материале русского, английского и французского языков: автореф. ... кандид. филол.наук / Е.В. Лушникова. – Саратов, 2003. – 23 с.
6. Мечковская Н.Б. Естественный язык и метаязыковая рефлексия в век Интернета // Русский язык в научном освещении. 2006. – С. 165—185.
7. Хаперский В.Н. французский компьютерный жаргон [Электронный ресурс] // URL:http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2011/IV/uch_2011_IV_00044.pdf (дата обращения 5.04.2015)
8. Шмачков С.А. Современный студенческий жаргон: автореф. ... канд. филол. наук / Шмачков С.А. – Самара, 2005. – 16 с.
9. Le nouveau site arrive cet été avec plein de nouveautés [Электронный ресурс]: URL: <http://www.cours-informatique-gratuit.fr/dictionnaire-informatique-definition-telechargement> (дата обращения: 07.04. 2015)

УДК 372.881

Р.Ш. Абдуллахитов, Н.В. Попова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

РЕФЕРАТИВНЫЙ ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Универсальные учебные действия (УУД), это, фактически, интегративные умения и навыки, «обеспечивающие учащемуся способность самостоятельно усваивать новые знания, что особенно необходимо при работе с большими объемами информации» [5, с. 2]. УУД формируются всеми школьными или вузовскими предметами, среди которых важнейшую роль играет иностранный язык.

О формировании универсальных компетенций (УК) пишет ряд авторов журнала ИЯШ [1, 3, 4, 5], и сам факт такого массированного профилирования данного аспекта вызывает стремление постичь их позицию и оценить необходимость формирования УК на современном этапе развития образования, особенно высшей школы. История вопроса представлена в детализированной статье Е.Н. Солововой, посвященной анализу стандартов второго поколения, которые, по ее мнению, позволяют выделить основные положения в контексте формирования навыков смыслового чтения с учетом ФГОС. Признавая, что термин *смысловое чтение* является новым для методики преподавания иностранных языков, автор подробно рассматривает такие положения смыслового чтения как виды и типы чтения, умения полноты понимания текста, уровни грамотности чтения, приемы организации эффективного обучения чтению, а также приводит весьма подробный кодификатор умений работы с текстом для средней школы с указанием более 20 умений и метапредметных результатов. Все приведенные положения, безусловно, представляют большой научный интерес для развития методики преподавания иностранных языков, но в реальной практике преподавания в школе и вузе концепция смыслового чтения является труднореализуемой ввиду чрезмерной сложности входящих в нее положений.

В статье Санкиной В.В., посвященной формированию метаумений на основе технологии развития критического мышления (КМ), рассматривается формирование таких междисциплинарных умений и навыков как теоретическое мышление, навыки переработки информации, критическое и творческое мышление. Привлечение технологии критического мышления для формирования метаумений и УУД нам представляется весьма уместным. В западной методологии преподавания иностранных языков критическое мышление [7] опирается на тщательно разработанную теорию, в которую входят такие психолого-педагогические аспекты как создание дидактических условий для плодотворного размышления обучающихся, обучение их принятию различных мнений и идей,

стимулирование их критических суждений. В процессе обучения ИЯ развиваются важные навыки наблюдения, аргументирования, принятия решений, анализа, выражения суждений и персуазивности [1]. Единственным ограничением, которое нужно иметь в виду при использовании концепции критического мышления на ИЯ, это то, что правильнее говорить об использовании *элементов* критического мышления, поскольку концепция КМ имеет междисциплинарный характер и может полномасштабно реализовываться только несколькими или даже всеми дисциплинами учебного процесса.

Как рассуждают в своей статье Попова Н.В. и Пятницкий А.Н. в рамках дисциплины «иностранный язык» (ИЯ), старшеклассников и студентов нужно обучать навыкам переработки иноязычного текста. Основные навыки переработки текста, которые будут полезны при написании сочинений, рефератов, докладов, выпускных квалификационных работ и диссертаций сводятся к двум основным видам – свертывания и расширения информации, представленной в тексте. Если автор желает выразить свое мнение по определенной теме, то ему необходимо пройти этапы реферирования и комментирования. В связи с тем, что данные навыки являются первыми шагами работы над текстом, именно им и нужно обучать на занятиях по ИЯ.

По мнению М.М. Степановой [6] формирование переводческой компетенции студентов магистров нелингвистического направления должно стать одной из целей обучения. Из этого следует, что студенты бакалавриата должны быть лучше подготовлены в применении электронных ресурсов перевода для дальнейшего обучения в магистратуре. О необходимости формирования переводческой компетенции говорит то, что магистранты активно публикуют статьи, доклады, результаты научных исследований в отечественных и зарубежных журналах, и поэтому умения полного и реферативного перевода научных текстов являются высоко востребованными.

Обучение реферативному переводу проводится одновременно с обучением собственно реферированию, поскольку студенты, как правило, не испытывают сложностей в кратком формулировании основных идей текста. Основными аспектами инструктирования обучающихся преподавателем при выполнении реферативного перевода являются обычные грамматические сложности перевода: перевод страдательного залога, атрибутивных цепочек, терминологических сочетаний. Важным для соблюдения реферативного стиля изложения информации является формирование предпочтения причастий определительным предложениям, вводимым союзным словом *который*. Необходимо также привлечь внимание студентов к тому, что реферативный перевод может быть, в зависимости от поставленных целей, с сохранением или нарушением последовательности изложения авторского текста [2].

Студенты с успехом могут использовать машинный перевод (МП) для подготовки реферативного перевода по своей специальности. Реферативный перевод текста по специальности – это, фактически, готовый для использования в дальнейших научных работах студента текстовой фрагмент, который может стать промежуточным звеном для дальнейшего развития заложенной в нем информации. Если предположить, что обучающиеся при изучении ИЯ нацелены на то, чтобы собрать некоторую информацию для своего реферата или курсовой работы по профессиональной дисциплине, то реферативные переводы специальных текстов и будут являться теми базовыми блоками, на основе которых будет выстраиваться авторская аргументация по нужной студентам тематике [2].

Перевод, выполненный с применением систем МП, например, [8] оказывается достаточным для понимания общего смысла текста. МП является полезным инструментом, когда нужно быстро перевести объемный текст из сети Интернет или проанализировать многоязычную информацию, оптимизировать перевод объемного текста с последующим постредактированием человеком.

Если студенту необходимо написать реферат или научную статью, он с успехом может использовать электронные ресурсы, т.е. МП для получения дополнительной информации из иноязычных источников, для чего ему необходимо скопировать нужный текст и вставить в поле для перевода. Этот процесс можно укоротить, если пользоваться горячими клавишами для копирования *Ctrl+C*, вставить *Ctrl+V*, вырезать *Ctrl+X*, если информация находится на электронном носителе, а если нет, то вручную написать текст в поле для перевода.

Мы провели эксперимент на обучение реферативному переводу со студентами физического факультета, и выбрали текст по специальности научно-популярного жанра объемом примерно 2000 знаков. Прежде чем приступить к переводу студентам необходимо было внимательно прочесть весь текст, и только после этого приступить к переводу. Тем студентам, которые переводили текст с использованием МП, после получения переведенного фрагмента нужно было его внимательно прочитать и, осознав содержащуюся в тексте информацию, выбрать те части текста, которые содержали основную информацию и только после этого приступить к постредактированию МП. Нужно отметить, что МП не совсем идеальный, но вполне читабельный, и после прочтения можно понять общий смысл текста. При подведении итогов нашего пилотного эксперимента оказалось, что студенты, пользовавшиеся МП для реферативного перевода, выполнили его не только не хуже, но даже немного лучше, чем те студенты, которые выполняли реферативный перевод полностью самостоятельно. Эти выводы были сделаны на основе анализа ошибок в реферативных переводах студентов экспериментальной и контрольной групп.

Проверка реферативного перевода, выполненного двумя группами, показала, что его качество примерно одинаковое, с незначительным перевесом в сторону экспериментальной группы. Если студенты из контрольной группы не точно переводили термины или переводили их описательно, то студенты из экспериментальной группы были в этом вопросе более точны, благодаря тому, что они пользовались электронными ресурсами, которые могут, в ряде случаев, содержать обширные словарные статьи по определенным терминам.

Полученную при подготовке реферативного перевода информацию студенты могут использовать для обогащения собственных знаний по теме или при написании рефератов по профессиональной тематике, научных статей, докладов и т.д. Данное задание, на наш взгляд, достаточно актуально и вполне отвечает задачам формирования универсальных компетенций, о необходимости которых все больше говорят исследователи. В нашей дальнейшей работе мы планируем продолжить тему формирования УК средствами ИЯ у студентов бакалавриата и исследовать не только вопросы свертывания, но и расширения информации студентами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Добромыслова Т.П. Формирование у обучающихся готовности к осуществлению текстовоспринимающей деятельности (в ходе чтения иноязычных научно-популярных текстов на этапе предпрофильной подготовки) // Иностранные языки в школе, №6, 2014. – С.55-58.
2. Попова Н.В., Пятницкий А.Н. Формирование универсальных навыков переработки иноязычной научной информации посредством обучения студентов реферативному переводу и комментированию // Иностранные языки в школе. В печати. 2015. – 8 с.
3. Санкина В.В. Формирование метаумений на основе технологии развития критического мышления через чтение и письмо // Иностранные языки в школе, № 9, 2014. – С. 9-14.
4. Соловова Е.Н. Чтение в составе универсальных учебных действий: позиции ФГОС и традиционной методики обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе, №4, 2014. – С.2-15.
5. Соловова Е.Н. Контроль умений осуществлять различные формы записи информации на промежуточном этапе между чтением и созданием собственных текстов // Е.Н. Соловова, Е.А.Большакова // Иностранные языки в школе, №10, 2014. – С. 2-9.
6. Степанова М.М. Переводческие аспекты обучения иностранному языку магистрантов нелингвистического профиля // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2014. 3(17). – С. 318-326.

7. Cottrell S. Critical thinking skills. Developing effective analysis and argument. Second edition. Palgrave MacMillan. 2011. – 282 с.
8. Translate.ru. онлайн-переводчик [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.translate.ru/>. (Дата доступа: 01. 10. 2015).

УДК 808.51

А.Л. Баталова, В.В. Наумов

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

**СУДЕБНЫЙ РЕЧЕВОЙ ДИСКУРС: ВЕРБАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ И
ОБВИНЕНИЯ В СУДАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ЯЗЫКА)**

Предлагаемое исследование посвящено изучению используемых государственными обвинителями и адвокатами вербальных средств защиты и обвинения.

Дискурсивно-прагматическую сторону речевого взаимодействия начали активно изучать во второй половине прошлого века. Широкое распространение получили теория дискурса Э. Бенвениста и Т. ван Дейка, теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серль и семантическая теория Р. Столнейкера. Сфера правовой деятельности стала одним из объектов исследований, в связи с чем возникла такая дисциплина, как юрислингвистика. В понятийном аппарате юрислингвистики «дискурс» является, пожалуй, ключевой категорией, определяющей содержание и форму речевой деятельности в данной сфере.

Судебный дискурс является одной из разновидностей юридического дискурса, под которым мы понимаем совокупность текстов, объединённых общей тематикой и имеющих единую концептуальную основу. Следовательно, под судебным дискурсом мы понимаем речевое и текстовое проявление юридического дискурса в рамках судебного процесса.

Ситуация юридического разбирательства предполагает регламентацию состава коммуникантов, который включает в себя юристов (судья, прокурор, адвокат); представителей общественности (общественный обвинитель/ защитник), выполняющих общественные, моральные обязанности; заинтересованных лиц (подсудимый/ потерпевший, истец/ответчик, свидетели, эксперты); публику, присутствующую на процессе. Законом чётко определяются участники, имеющие право на выступление в зале суда. Каждый оратор представляет свою процессуальную позицию, которая определяет содержание его речи. Особую роль в судебном процессе играют адвокаты и их оппоненты – государственные обвинители (прокуроры), ведь именно их ораторские навыки и умения стратегического планирования своей речи во многом влияют на характер выносимого решения.

Целью настоящей работы является построение модели речевого поведения государственных обвинителей и адвокатов в судебном дискурсе. Для достижения этой цели поставлены следующие **задачи**:

- 1) изучить прагматические особенности судебного дискурса;
- 2) составить классификацию используемых адвокатами и прокурорами стратегий и тактик;
- 3) выявить типичные вербальные и невербальные средства, которые используются адвокатами и государственными обвинителями в ходе процесса.

Исследование обладает как теоретической, так и практической значимостью: результаты данного исследования могут быть использованы при разработке различных спецкурсов и семинаров по лингвистической экспертизе; также материал может быть полезен при создании практических рекомендаций по культуре речи для студентов юридических факультетов

Первой причиной, по которой судебный дискурс так интересен с точки зрения лингвистики, является тот фактор, что коммуниканты судебного процесса имеют дело с жёстко регламентированным видом дискурса, и перед ними постоянно стоит проблема выбора необходимой стратегии речевого поведения, что придаёт специфические черты

речевому взаимодействию в суде. Вторая причина заключается в том, что на характер выносимых судом решений решающее влияние оказывает процесс и результат речевого взаимодействия участвующих в заседании сторон. В-третьих, от участников процесса требуется умение быстро принимать решение в кратчайшие сроки и умение оперативно оценить сложившуюся ситуацию, так как речевое взаимодействие в суде состязательно, с точки зрения столкновения интересов. Перечисленные причины и обуславливают **актуальность** исследования.

При всем разнообразии типов диалога в юридическом дискурсе просматриваются определённые корреляции между ролевым распределением участников процесса и типами диалога. Такое положение дел становится ясным при обращении к лингво-прагматической стороне дискурсивного взаимодействия: совершенно очевидно, что дискурсивные цели судьи, государственного обвинителя, адвоката, свидетеля изначально не могут совпадать между собой по определению этих ролевых распределений [1]. Так, например, если речь государственного обвинителя и адвоката преследует собой убеждающий, аргументирующий дискурс, то речь судьи предполагает, во-первых, процессуально-регулирующее воздействие на коммуникантов и, во-вторых, декларативно-постановляющее воздействие. Речь свидетеля, в том числе и эксперта, привлечённого к процессу, представляет собой чаще всего нарратив или цепь репрезентативных высказываний [2].

Существенными недостатками судебного дискурса считаются: использование слов-паразитов, просторечий, многословия, штампов, канцеляризмов, неизвестных слушателям иностранных слов, сокращений, неадекватное использование профессиональной терминологии, путаница в паронимах, обилие деепричастных оборотов, плохо воспринимаемых на слух, и т.д. Существенное значение имеет форма представления материала: оптимальные темп, ритм, интонация способствуют облегчению восприятия и более успешному убеждению аудитории [4].

Судебный дискурс, в ключевых концептах которого закреплена по существу социальная конвенция, сегодня оправданно считается одним из наиболее константных и консервативных. Специфика судебного языка обнаруживается на всех лингвистических уровнях (фонетическом, лексическом, синтаксическом и прагматическом) [3].

Посещение нескольких судебных заседаний Московского районного суда СПб позволило, предварительно, выделить следующие особенности судебного дискурса:

1) Просодические особенности: характерный ритм, использование шаблонов. Необходимо отметить, что иногда юристы используют нейтральную интонацию, которую можно трактовать и как вопрос, и как утверждение, запрашивающее формальное подтверждение..

2) Лексико-семантические особенности: использование профессиональных терминов; семантически ограниченных единиц; редком употреблении прилагательных и усилительных наречий; использовании устойчивых судебных формулировок.

3) На синтаксическом уровне проявляются точность, формальность и безличность.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дейк Т.А. ван. Вопросы прагматики текста / Т.А. ван Дейк // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – № 8. – С. 259 – 337.
2. Гальперин И.Р. Подготовка и произнесение защитительной речи / И.Р. Гальперин // Проблемы уголовного процесса и криминалистики. – Свердловск, 1973. – Вып. 27. – С. 80.
3. Тертышник В. Искусство судебной речи / В. Тертышник // Закон и право (Law and legislation). – 2005. - № 6. – С. 29 – 32.
4. Резуненко М.Ф. Стратегии и тактики речевого поведения судей в судебно-процессуальном дискурсе: автореф. ... канд. фил. наук / М. Ф. Резуненко. – Ставрополь, 2007. – 26 с.

РЕКЛАМНЫЙ СЛОГАН В СОЦИО- И ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

В эпоху рыночных отношений и здоровой рыночной конкуренции реклама играет важную роль в продвижении и популяризации различных товаров и услуг. Рекламная деятельность является одним из инструментов воздействия на сознание людей, способствуя формированию новых ориентиров, ценностей и установок и предлагая новые модели поведения. Трактовки определений «реклама» и «рекламный текст» в отечественной лингвистике неоднозначны. По словам Е.В. Ромат существует взгляд на рекламу, как на специфическую область массовых социальных коммуникаций между людьми, занимающимися созданием рекламы и различными группами, на которые направлено воздействие рекламных текстов, где данные социальные коммуникации выполняют задачи по воздействию на различные социальные группы, с целью выполнения соответствующих маркетинговых задач [1]. Фещенко Л.Г. считает, что рекламный текст является коммуникативной единицей, которая выполняет свои функции в сфере маркетинговой коммуникации [2]. А по словам Баранова Г.С. всякая реклама является языком, который понимают, как знаковую систему, способную передавать информацию от адресата к адресату [3]. Поэтому выбор определенного языкового материала в соответствии с целевой аудиторией, на которую направлена реклама, представляется нам ключевой задачей в процессе создания рекламного текста.

В зависимости от задействованных каналов получения информации лингвисты различают следующие типы рекламного текста: а) Вербально-коммуникативный (письменная форма коммуникации, в которой главным компонентом является слово); б) Вербально-визуальный (семантику слова дополняет визуальный ряд); в) Аудио-вербальный (в данном типе реализуется новый коммуникативный канал «говорение-слушание»); г) Мультимедийный (включает в себя все вышеперечисленные типы с учетом добавления подвижности видеоряда) [2]. В нашей работе при анализе рекламных текстов мы будем в большей степени опираться на вербально-коммуникативный и вербально-визуальный типы.

Основной целью нашего исследования является комплексный анализ речевых средств рекламного слогана с учетом психологического и социального факторов, участвующих в процессе реализации коммуникативной цели.

В связи с выбранной целью исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) Составление выборки рекламных слоганов;
- 2) Анализ социологических факторов употребления рекламного слогана;
- 3) Анализ функциональной обусловленности средств речевого воздействия на адресата в рекламном слогане.

Слоган представляет собой квинтэссенцию рекламного текста. В слогане реализуется коммуникативное ядро рекламы, обуславливающее ту или иную степень её эффективности. При создании слоганов специалисты руководствуются определенными принципами построения рекламного текста:

- а) Аппеляция к мотивам и стремлениям человека. Согласно теории Абрахама Маслоу существует некая иерархия человеческих мотивов и стремлений. Главенствующими мотивами считаются инстинкт самосохранения и стремление к состязанию с себе подобными. Также существует принцип "боли-удовольствия", в котором утверждается, что выбор человека обусловлен его стремлением избежать боли, нежели получить удовольствие.

Следовательно, слоган, предлагающий решить соответствующую задачу потенциальному адресату будет более эффективен, нежели слоган, обещающий получение удовольствий.

б) Преобразование желаний потенциальных адресатов в потребности. Для расширения целевой аудитории после проведения анализа желаний и потребностей реципиентов с помощью определенных лингвистических средств воздействия создаются формулировки, способствующие переоценке потребностей потенциальных адресатов.

в) Определение доминантной эмоциональной составляющей рекламного слогана.

г) Использование суггестивных техник в рекламном тексте, которые предписывают конкретность и образность ключевых слов; конкретность и образность качеств; речевую динамику и многое другое.

Трактовка функций и статуса рекламного текста в отечественной лингвистике неоднозначна. Существует опосредованная связь между понятиями "реклама" (рекламный текст) и "ценностными ориентациями". Изменение в структуре рекламных текстов можно связать с динамикой изменения ценностных установок социальных групп. Изменение установок предопределяет выбор индивидом того или иного социального действия. Согласно классификации социолога Макса Вебера разнообразные социальные действия индивида можно свести к четырем типам: 1) Традиционный (обусловлен длительной привычкой, в основе которой лежат давно усвоенные установки, обычаи); 2) Ценностно-рациональный (базируется на решении рациональных задач с учетом подчинения определенным требованиям (именно в подчинении этим требованиям индивид видит свой долг); 3) Аффективный (основывается на эмоциональном состоянии индивида); 4) Целерациональный (базируется на целенаправленности действия, которое определяется сознательно продуманной необходимостью). Данная классификация позволяет систематизировать реакции группы реципиентов на определенные рекламные тексты и на основе полученных результатов сделать социально-ценностный срез общества. Однако, следует обратить внимание на тот факт, что не каждый рекламный текст, и не каждый слоган является индикатором определенных процессов, происходящих в обществе [4]. Это объясняется ошибками при создании рекламных текстов, а также внедрением в медийное пространство рекламной продукции, созданной иностранными рекламными агентствами.

Изменения структуры и функций рекламных текстов изначально обуславливались четырьмя факторами:

- 1) изменение топографии спроса и предложения;
- 2) появление новых направлений и каналов коммуникации между ними;
- 3) рост спроса и предложения;
- 4) изменение структуры спроса, обусловленное изменением характеристик адресатов.

При условии сформированности спроса, рекламный текст несет в себе прагматическую функцию. Если спрос не сформирован, рекламный текст выполняет не только прагматическую функцию, но и информационную. Следовательно, при создании рекламного текста реализуются два функциональных пласта языка: семантический и прагматический.

Предварительный анализ рекламных текстов показывает, что средства речевого воздействия, используемые при создании слоганов, затрагивают почти все языковые уровни, начиная от фонетического, заканчивая синтаксическим.

Для того, чтобы выяснить насколько эффективно (или неэффективно) работает слоган, способствуя (или не способствуя) реализации коммуникативно-прагматической и социальной функций рекламы, планируется: а) провести опрос респондентов, относящихся к разным возрастным, социальным и гендерным группам; б) рассмотреть, какие именно речевые средства используются в рекламных слоганах разной коммуникативной направленности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ромат Е.В. Реклама. 5-е изд. – СПб.: Питер, 2002. 544 с: ил. – Серия «Учебники для вузов».
2. Фещенко Л.Г. Структура рекламного текста: Учебно-практическое пособие. – СПб.: Изд-во «Петербургский институт печати», 2003 – 232 с.
3. Баранов Г.С., Куклина В.А. Постмодерн и реклама: Мультимедийная реклама как репрезентативный язык культуры эпохи постмодерна. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2002. – 177 с.
4. Шуванов В.И. Психология рекламы. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 315 с.

УДК 572

А.Н. Нападовская, С.Б. Ульянова.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРАЗНИЧНАЯ КУЛЬТУРА ЭПОХИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВИЗУАЛЬНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Современный мир характеризуется политическим, экономическим, социальным, научным и культурным расширением международных связей. Тем не менее, сохраняется понимание значимости самобытности отдельных культур.

Поведенческие стереотипы, языки, праздники, герои, этнические нормы и ценности перемешиваются, интегрируясь в разных культурах, что не могли не заметить ученые [5,6]. Самобытность культур уменьшается под напором глобализации. Современная гуманитаристика уделяет большое внимание изучению жизненных миров людей, принадлежащих к разным культурам. Значимой их частью является праздничная культура. Это обуславливает **актуальность** избранной темы. К новым научным результатам в изучении праздничной культуры может привести использование методов визуальной антропологии.

Целью исследования является анализ элементов современной праздничной культуры с помощью методов визуальной антропологии.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. раскрыть значение понятий «визуальная антропология» и «праздничная культура»;
2. представить степень изученности темы в современном гуманитарном знании;
3. показать применимость методов визуальной антропологии в праздничной культуре на примере Хэллоуина.

Вслед за учеными из Центра визуальной антропологии при МГУ, можно взять за основу следующее определение визуальной антропологии: «культурологическая деятельность, в которой взаимодействуют экранное искусство, гуманитарные науки и информационные технологии и которая направлена на получение и внедрение в социальную практику экранной информации о малоизвестных сторонах жизни народов с целью осуществления диалога культур» [7].

На настоящий момент предметом визуальной антропологии является изучение ситуации коммуникации между представителями различных культур, вступающих в межкультурный диалог [4, с. 23].

В то же самое время ведущей функцией массового праздника является коммуникация, то есть обмен информацией, создание и расширение социальных сетей, вносится вклад в конструирование социальной идентичности. Обратимся к рассмотрению термина «праздничная культура». Возьмем за основу определение, данное А.М. Григорьевой: «Праздничная культура – своеобразная форма, служащая формированию национальной гордости, патриотизма, единства народа» [3, с. 52].

Участие в празднике входит в комплекс обязанностей по поддержанию социальной солидарности, принимает форму долга перед группой - религиозного, патриотического, национального [2, с.136]. С одной стороны, праздничная культура каждого социума поддерживает его уникальность и быт, а с другой стороны из-за быстро развивающегося туризма и технологий, праздник вносит в жизнь разных народов новые традиции и интерпретации уже существующих праздников.

В действии праздников, как правило, участвуют визуальные и вербальные средства, что указывает на их уникальность и отличают их от будничных дней [2, с.213], что позволяет антропологам расширить сферу своей деятельности и перейти от частного изучения культуры к массовому. Визуальная антропология помогает изучать не описание праздника, а его образы.

Наиболее ярким примером глобализации праздника является Хэллоуин, история которого насчитывает не одну тысячу лет. Хэллоуин – необычный праздник, он отмечается в ночь с 31 октября на 1 ноября, люди надевают различные костюмы и устраивают массовое празднество, позволяя злым духам «завладеть» их телом. Главным символом Хэллоуина является тыква, вырезанная в устрашающей форме. Взрослые в эту ночь получают возможность вернуться в далекое детство. Этот праздник известен во всем мире, по нему снято множество фильмов, изданы миллионы книг и создано невероятное количество игрушек, масок и костюмов.

Согласно Р. Брэдбери, в каждой культуре есть свой праздник смерти, связанный со временами года [1, с.64], поэтому Хэллоуин был так легко и быстро интегрирован в различные культуры. За годы своей истории данный праздник обрел новые традиции, вобрав в себя местный колорит и, в то же самое время, сохраняя свои древние кельтские традиции.

Рассмотрим основные символы Хэллоуина:

1. светильник Джека (Jack-o'-lantern);
2. свечи;
3. костюмы;
4. черные коты;
5. все атрибуты, связанные с ведьмами;
6. черный и оранжевый цвета.

Неотъемлемой частью Хэллоуина является *светильник Джека*, представляющий собой вырезанную в форме страшного лица тыкву со свечой внутри. Согласно легенде, если поставить такую тыкву рядом с домом, то дом будет охраняться от злых духов, которые в канун дня всех святых беспокойно бродят по земле и пугают людей. *Свечи*, выкрашенные в черный, фиолетовый, розовый и оранжевый цвета, в свою очередь, придают празднику атмосферу таинственности, принося в краски ночи еще больше ужаса.

Костюмы приносят в Хэллоуин еще больше страха. Нарядясь ведьмами, колдунами, пауками и т.п., люди, тем самым, неосознанно отпугивают от себя злых духов. В древности черные коты считались бывшими людьми, наказанными за проступки, поэтому они использовались для поклонения идолам. В настоящее время коты также считаются «нечистыми» животными, приносящими неудачу в жизнь людей.

Любое происшествие или праздник, связанный с нереальными событиями, сразу же напоминает нам о магии и о ведьмах, поэтому в эпоху глобализации нельзя представить себе Хэллоуин без людей, наряженных в черные мантии и остроконечные шляпы. Для пущего страха ведьмы обычно изображаются со злым лицом и кривыми черными зубами.

Черный и оранжевый цвета являются также самыми важными символами праздника. Черный, как правило, практически во всех культурах олицетворяет мрак и потусторонние силы, а оранжевый – огонь. Принимая во внимание цвет тыквы и пламя внутри нее,

несложно догадаться, почему эти цвета используются до сих пор любителями Хэллоуина. Более того, главным предназначением праздника является преодоление страха перед темнотой, что указывает на второе значение оранжевого цвета – храбрость. Оранжевый и черный цвет – это вековая борьба света и тьмы, добра и зла, золотых красок осени и темноты зимы.

На данном этапе исследования **предварительные выводы** можно сформулировать так:

- 1) на сегодняшний день существует неразрывная связь между праздничной культурой и визуальной антропологией, открывающая новые возможности для роста недавно появившейся сфере науки;
- 2) праздник Хэллоуин является наиболее ярким и интересным примером глобализации праздничной культуры в современном обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Брэдбери Р. Канун всех святых: рассказы – М.: Эксмо, 2014. – 640 с.
2. Ванченко Т.П. Культуролого-антропологические основания праздника: семантико-семиотические аспекты: дис. ... канд. филос. наук. – Тамбов, 2009. – 319 с.
3. Григорьева А. М. Праздничная культура как фактор социально-культурной интеграции молодежи // Вестник Казанского Государственного Университета культуры и искусств. - 2011. – № 2. – С. 51-54.
4. Карпова Г.Г. Праздник в контексте социальных изменений: дис. ... канд. социол. наук. Саратов, 2001. – 156 с.
5. Литвинова М.В. Массовые праздники и зрелища как культурный феномен: дис. ...канд. филос. наук – Белгород, 2002. – 196 с.
6. Трушкина Е.Ю. Визуальная антропология: границы и перспективы: автореф. дис. ...канд. филос. наук: 09.00.13 – М., 2013. – 35 с.
7. Центр визуальной антропологии. URL: <http://visant.etnos.ru/> (дата обращения: 13.09.2015).

УДК 008(091)

К.М. Плакхина, С.Б. Ульянова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АНГЛИЙСКАЯ КУЛЬТУРА ДЕТСТВА XIX – XX ВВ.

В современном обществе дети являются объектом пристального внимания. Развиваются ювенальная юстиция, педагогика, детская психология и т. д. В культурной антропологии сформировался большой раздел, связанный с антропологией возраста, в том числе, детства. Это делает **актуальным** изучение детства как социокультурного конструкта. **Цель** данной работы состоит в том, чтобы проследить, как менялся статус ребенка в Англии в течение XIX – XX вв.

В XIX веке в Англии родители, независимо от материального положения, очень строго воспитывали детей, надеясь, что те вырастут ответственными, дельными людьми, уважаемыми в обществе. Такой подход был обоснован в работах Дж. Локка [1]. Он полагал, что младенец не имеет изначально заданных склонностей, их необходимо развивать в нужном направлении. В то же время на воспитательную практику того времени оказывали воздействие и другие концепции. Так, к работам Ж.-Ж. Руссо восходит представление о том, что в натуре ребенка заложены добрые склонности [2]. С другой стороны, известная моралистка Х. Мор считала, что ребенок от природы испорчен и зол, что предполагало суровую дисциплину, постоянный контроль над склонностями детей [3].

Т. В. Диттрич в своей книге «Повседневная жизнь викторианской Англии» один из разделов посвятила детской повседневности. Она пишет, что дети богатых людей с раннего возраста были на попечении няни. Большую часть времени они проводили в детской, играя в

железную дорогу, фарфоровые куклы или собирая мозаику. Начальным образованием детей, как правило, занимались гувернеры. Поскольку к детям относились как к взрослым, то и спрашивали с них как с взрослых [0].

Главным правилом для детей того времени было то, что их должно быть видно, но не слышно. Детей показывали гостям, на балах и в церкви. В это время ребенок должен был себя вести идеально, иначе получал выговор от отца. Проявление эмоций не поощрялось, особенно у мальчиков. А девочки бежали жаловаться не к мамам, а к няням, поскольку дамы из высшего света практически не уделяли внимания своим детям [4]. Главным примером строгости к детям была королевская семья. Когда в аристократических семьях дети еще сидели с нянями, сын королевы уже изучал английский, французский и немецкий [там же].

Если в XVIII в. в английской дворянской семье было много детей (обычно 6 – 7, хотя число могло доходить и до 12), в начале XIX в. количество детей сократилось в среднем до 4-х. Отношение к рождению ребенка зависело от его статуса (первенец, младшие сыновья, девочка) [0].

В XIX веке появилась традиция отправлять сыновей в ту же частную школу, в которой учились отцы и деды. Истоком этой традиции можно считать частную школу Итон. Помимо основных предметов (письмо, чтение и счет) в Итоне также преподавали латинский и греческий языки, древнюю и современную историю. Учителя, в основном, были духовными лицами. Поскольку Итон поддерживал связи с Кембриджским и Оксфордским университетами, учеников сразу готовили к получению высшего образования.

Наряду с Итоном, подобными элитными заведениями в XIX в. являлись Винчестер, Вестминстер, Катерхауз, Харроу, Чартерхауз, Шрусбери и школа св. Павла. Впоследствии эти школы стали именоваться «public schools», что указывало на исключительность качества их обучения, сочетавшегося с аристократическими традициями, и на обособленное положение этих заведений среди других школ [5]. Главной целью данных школ было формирование интеллектуально развитой и физически крепкой личности с волевым характером. Поэтому особое внимание здесь уделялось учебе, спорту и религии.

Во второй половине XIX века романтики в своих произведениях также обратились к теме детства. По сравнению с предыдущей эпохой, где главной задачей воспитания было превращение ребенка в «правильного взрослого», романтики увидели в ребенке его божественную сущность.

В викторианскую эпоху дети стали предметом пристального общественного внимания. Во многих произведениях литературы нашли отражение реальные проблемы, связанные с одиночеством, сиротством, бесправием, изнурительным трудом детей, социальной несправедливостью и даже детской смертностью [6]. Здесь можно упомянуть о произведениях Ч. Диккенса («Волшебная косточка», «Дэвид Копперфилд» и т.д.), у которого образ ребенка столкнувшегося с жестоким взрослым миром, проходит через многие произведения.

В XIX веке формируется корпус нормативных текстов детской литературы, на основе которой формируются обыденные массовые представления о ребенке. Появляется литература, предназначенная для чтения самими детьми. В ней присутствует много сказочных персонажей, но главным героем всегда является ребенок, если не физически, то душевно. Писатели (Дж. Барри, А. Милн, К.С. Льюис) показывают сложный мир взрослых через чистый и незамутненный взгляд ребенка. Это не столько упрощает существующую реальность, сколько дает возможность посмотреть на нее с совершенно другой точки зрения. По мнению К.А. Мнацаканян, в викторианской сказке взрослые противопоставляются детям, и в этом противостоянии дети зачастую выигрывают, так как именно они оказываются более нравственными и умными [0, с. 117—118].

На рубеже XIX–XX столетий в Европе произошла смена концепции детства: ребенок из «полезного» превратился в «бесценного», а основным принципом воспитания стал принцип гуманизма [0, с. 93].

В начале XX века общество почувствовало потребность и интерес к изучению психического развития ребенка. Книга В. Прейера «Душа ребенка. Наблюдения за духовным развитием человека в первые годы жизни» положила начало детской психологии [8]. Также в XX веке появилось детское радиовещание. Было несколько типов программ: развлекательные, образовательные, музыкальные и сказки. Появились целые сферы для развлечения детей и удовлетворения их потребностей. Началось массовое производство специализированных товаров для детей разного возраста [0, с. 93]. Общество обратило внимание на защиту интересов детей. Начали появляться законы о запрете рабства, от эксплуатации детей работодателями, от произвола родителей и невзгод.

К середине XX века возник «культ детства». Появлялось все больше научных отраслей изучающих детство: этнография детства, история детства, культурология детства и т.д.

Однако В. Овчинников говорит о сохранившемся мнении англичан, что лучше быть слишком строгими родителями, чем слишком мягкими. Считается, что наказывать детей это обязанность родителей, даже если порка травмирует психику ребенка, она, в конечном счете, идет ему на пользу [9].

Феномен детства является предметом всестороннего изучения потому, что детство – один из важнейших периодов в жизни человека. Об отношении к детству в Англии можно сделать следующие **выводы**: В XX-XIX вв. многие ученые начали глубже осознавать уникальность детства и признавать, что его надо изучать. Кроме того, на протяжении XX ст. происходит признание прав ребенка на международном уровне, появляется ряд сугубо детских явлений и вещей (детские книги, фильмы, радиопрограммы, одежда, индустрия детских развлечений и т.д.). Это доказывает, что общество признало феномен детства как уникальный.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Локк Дж. Сочинения в трех томах: Т. 3. – М.: Мысль, 1988. – 668 с.
2. Руссо Ж.-Ж. Избранное – Москва: Детская литература, 1976. – 187 с.
3. Царева А.П. Английская дворянская семья во второй половине XVIII - начале XIX в.: жизненный уклад и нравственные ценности: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – Москва, 2012. – 26 с.
4. Диттрич Т.В. Повседневная жизнь викторианской Англии – М.: Молодая гвардия, 2007. – 382 с.
5. Архипова Л.В. Public schools как колыбель британской элиты // Власть. – 2013.- № 9. – С. 145-148.
6. Мнацаканян К.А. Образ ребёнка и категория детскости в викторианской литературной сказке // Вестник ПСТГУ III, Филология. 2007. Вып. 3. – С. 115-120.
7. Лупаренко, С.Е. Развитие идей детства и трансформация образа ребенка в западной педагогической науке XX ст. // Вестник Витебского государственного университета. – 2013. № 6 (78). – С. 76-83.
8. Прейер В. Душа ребенка: Наблюдения над духовным развитием человека в первые годы жизни. - СПб.: Издание А.Е. Рябченко, 1891. – 207 с.
9. Овчинников В. Корни дуба. Впечатления и размышления об Англии и англичанах – М.: Мысль, 1980. – 300 с.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЗА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ РОМАНА МАРГАРЕТ МИТЧЕЛЛ
«УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ»)

Культурные ценности, являясь основой и фундаментом всякой культуры, занимают особую нишу в культурологическом познании [1]. Культура определяется как «совокупность идеальных ценностей», а история культуры как путь их проявления [2, с. 21; 3]. Современные научные труды освещают роль общечеловеческих и этнокультурных ценностей в функционировании и развитии культуры (Н.Д. Арутюнова, В.И. Карасик, С. Kluckhohn и др.). «Язык ценностей» закономерно находит своё воплощение в художественном творчестве, которое содержит мощный эмоционально-интеллектуальный заряд, выражающий ценностное отношение художника к миру [4]. Смысл художественного произведения раскрывается на грани культур как общение, диалог сознаний, личностей, в основе чего заложено ценностное восприятие мира. Художественная литература способна обогатить представление об изучаемой эпохе, помогая «проникнуть в психологическую атмосферу того времени и понять побудительные мотивы действий широких масс и отдельных личностей» [5, с. 112]. **Актуальность** данной работы обусловлена необходимостью обращения к произведениям художественной литературы для осознания ключевой роли ценностей в формировании картины мира и определения ориентиров поведения во всех областях человеческой деятельности.

В связи с таким видением ценностей в рамках художественного пространства, представляется актуальным обратить внимание на «модель человека» в литературном произведении. Подобный подход к рассмотрению персонажа сегодня весьма популярен и отмечается в ряде работ отечественных литературоведов, которые также не оставляют без внимания роль «образа автора» в композиции произведения, опираясь на труды М.М. Бахтина (В.Л. Сердюченко, Л.Я. Гинзбург, С.Л. Макеев и др.). Исследователь часто обращается к мысли о ценности и равноправности сознания героя, уникальности его взгляда на мир: «Слово героя создано автором, но создано так, что оно до конца может развить свою внутреннюю логику и самостоятельность, как чужое слово, как слово самого героя» [6, с. 188].

Цель работы — в соответствии с принципами отбора и организации используемых в рамках анализируемого текста средств выразительности, воссоздать ценностную картину мира литературного персонажа. Достижению данной цели служит постановка и решение следующих **задач**:

- на основе анализа дискурса и изучения лексического состава «воспроизведенных» литературным персонажем текстов идентифицировать его истинные ценности;
- проследить и описать динамику культурных ценностей рассматриваемого персонажа во времени.

Методы и приемы исследования обусловлены спецификой поставленных целей и задач. В работе использовались сравнительно-сопоставительный метод, стилистический, контекстуальный и интерпретационный анализы, дискурс-анализ. Также планируется обращение к культурологической интерпретации художественного текста — подходу, разработанному в трудах Д.С. Лихачева, В.Н. Топорова, Ю.М. Лотмана, Б.Ф. Егорова. В соответствии с методологическим подходом этих исследователей, художественный текст можно рассматривать как культурный универсум, культурный космос, который представляет

собой обобщенную модель мира, то есть сокращенное и упрощенное отражение всей суммы представлений о мире.

В качестве объекта для описания был выбран образ главной героини романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Образ Скарлетт О'Хары представляет большой интерес, поскольку изобличает внутреннее сосуществование идеала и порока. Этот персонаж интересен с точки зрения поиска истины в интерпретации дискурса и установления иерархии ценностей.

Роман М. Митчелл «Унесенные ветром» описывает события, происходившие в течение 12 лет в южных штатах США в промежуток с 1861 по 1873 годы, охватывая период кровопролитной Гражданской войны между Севером и Югом и последующей реконструкции [7]. Жизнь плантаторского рабовладельческого общества накануне войны изображается как непрерывная череда балов, приёмов, пикников, сопровождавшихся светскими условностями. Среди ценностей «высшего света» описывается тяготение ко всему великосветскому, романтическому и фешенебельному. Ценности сильного пола – социальный статус, добротное происхождение, внушительное состояние и безграничные поля хлопка, вспахиваемые сотней чернокожих рабов. Для женщин большое значение имеют бутафорские ценности: роскошные новомодные наряды, красота и молодость, количество поклонников. Редко людей интересуют путешествия, литература или искусство. В сюжетной линии романа исключение представляет лишь семья Уилксов, члены которой испытывают подлинный интерес к музыке, произведениям литературы, к образованию и духовному самосовершенствованию. И всё же среди представителей Юга много невежд (близнецы Тарлтоны, Джералд О'Хара, Скарлетт О'Хара). Однако нельзя не отметить, что южане являются патриотами своей земли, отчаянными борцами за права южных штатов. Важно значение, которое отводят они ценности семьи, теплу человеческих отношений и домашнему уюту. Скарлетт О'Хара боготворит своих родителей, а мать для неё представляется фактически святой: “...*Scarlett regarded her as something holy and apart from all the rest of humankind*” [7, р. 51]. Таким образом, нельзя назвать довоенный американский Юг утопическим, ему однозначно присуща ограниченность и страх к переменам.

Скарлетт О'Хара являет собой часть описанного великосветского общества южан. Несмотря на упрямый нрав и взрывной характер, героиня вынуждена повиноваться правилам и условностям своего круга. Своеобразие её упрямой натуры, протест, внутренний кризис, трансформация ценностей, неизменно находят отражение в речевом портрете Скарлетт, поразному раскрывающемся в разных частях романа. В начале произведения мы встречаем беззаботную капризную девушку, которая воспитывается в боголюбивой семье, окруженная заботой и лаской. Скарлетт, привыкшая наслаждаться жизнью, имеет роскошные наряды, огромное количество поклонников, может насладиться лучшими заграничными яствами. Главные ценности для неё — мужское внимание, удовольствия, материальное благополучие. Однако будучи натурой романтической, имея всё, и, живя в достатке, она всё же считает, что деньги — не главное в жизни: “*Money can't buy everything... Oh, well, I don't know — not happiness or love, anyway.*” [7, р. 202]. В данной реплике, определенно, прослеживается неуверенность, за счет употребления цепочки междометий. Сомнения героини связаны с тем, что она говорит скорее не то, что думает, а то, что ей внушали родные. Однако очевидно, что материальная составляющая жизни не имеет ещё того значения для Скарлетт, которое приобрела после войны.

Череда жестоких испытаний, потери, страх, бедность и голод заставили Скарлетт взглянуть на мир иначе. Материальные ценности для повзрослевшей героини выходят на первый план и занимают твердую позицию на вершине иерархии ценностей. Скарлетт на собственном примере доказывает, что за деньги можно купить даже любовь, выходя замуж за Фрэнка Кеннеди из жажды наживы. На смену романтической натуре приходит прагматизм

и холодный расчет: *"I've found out that **money** is the most important thing in the world and, as God is my witness, I don't ever intend to be without it again."* [7, p. 660]; *"I want **money** more than anything **else in the world.**"* [7, p. 700]. В данных примерах интерес представляют гиперболы, выражающие приоритетность материальной составляющей для Скарлетт *перед всем на свете*. Кроме того, нужно отметить, что в четвертой и пятой частях романа героиня часто воспроизводит само слово *"money"*, что говорит о ведущей роли материальных ценностей в системе её взглядов на мир.

Однако стоит отметить, что, хотя образ героини динамичен, что неизменно отражается в её языковом поведении, наблюдаются и перманентные качества, также вербализованные в ходе романа. Скарлетт всегда была мало образована и самосовершенствование никогда не было ни целью, ни ценностью героини. Так, намерение указать на невысокий уровень эрудиции, который она постоянно демонстрирует в ходе романа, на языковом уровне достигается за счет повсеместного преобладания в её дискурсе эллиптических восклицательных предложений и междометий: *"Hell, no!"* [7, p. 12]; *"Mother of God, no!"* [7, p. 214]; *"Oh, damn Rhett!"* [7, p. 984]. Кроме того, смелость, открытость, взрывной характер Скарлетт, её горячий темперамент с течением времени не претерпевают изменений. Постоянной остается экспрессивность речи героини, достигаемая использованием конвергенции выразительных средств, а именно: лексического повтора (*"My God, my God!"* [7, p. 844]; *"...baby, his baby"* [7, p. 412]), сравнений (*"I was running-running like a crazy person!"* [7, p. 999]), оксюморонов (*"It's **awfully** kind of you..."* [7, p. 257]; *"Pride tastes **awfully** good..."* [6, p. 689]), разнообразных эпитетов с противоположными коннотациями (*disgusting, scandalous, abhorrent, incredible, exciting, marvelous, stunning*), усилительных конструкций (*"I do hate to have to cover this lovely green with crepe..."* [7, p. 307]; *"I do need the money so badly"* [7, p. 611]).

Так, основываясь на результатах анализа высказываний главной героини романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», воспроизводимых в разные временные периоды, удалось проследить за динамикой её культурных ценностей и их отражением в дискурсе. В процессе развития образа Скарлетт О'Хары, одни ценности появлялись и становились приоритетными, другие, постепенно утрачивая свою значимость, вовсе исчезали. Таким образом, исследование показало, что под влиянием определенных факторов ценностная система, отраженная как в сознании индивида, так и в дискурсе, запечатленном в художественном произведении, постоянно модифицируется, приобретая определенное иерархическое строение, зависящее от изменений во времени, пространстве, социуме, ментальности персонажей. При этом литературный персонаж может выступать как существенно социальный человек, как идеолог, а его коммуникация основана на идеологемах, отображающих уникальный взгляд на мир.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сорокин П.А. Ценность как основополагающий принцип культуры / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов: Пер. с англ. – Москва: Политиздат, 1992. – 244 с.
2. Франк С.Л. Духовные основы общества / Сост. П. В. Алексеев. – Москва: Республика, 1992. – 510 с.
3. Белый А. Символизм как миропонимание / Сост. Л. А. Сугай. – Москва: Республика, 1994. – 528 с.
4. Каган М.С. Философская теория ценности. – Санкт-Петербург: Петрополис, 1997. – 205 с.
5. Думова Н.О. Художественная литература как источник для изучения социальной психологии – Казань, 1991. – С. 112-117.
6. Бахтин М.М. Литературно-критические статьи / М.М. Бахтин, С.Г. Бочаров, В.В. Кожин. – Москва, 1986. – 543 с.
7. Mitchell M. Gone with the Wind. – London: Pan Books Ltd, 1982. – 1011 p.

АМЕРИКАНСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В АМЕРИКАНСКОМ
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ XX ВЕКА (ЛИНГВО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ)

Данное диссертационное исследование посвящено анализу американской языковой личности в американском художественном дискурсе XX века, рассмотрению его лингво-культурологических аспектов.

Актуальность проблемы обусловлена тем, что в современном обществе большое внимание уделяется изучению человека, а также его языка. Стоит отметить, что интерес вызывает изучение языковой личности человека, как отражения его языковых, психологических, ментальных и социальных черт, а также его языковой картины мира в процессе речепроизводства и поведения. В данной работе мы рассматриваем американскую языковую личность в американском художественном дискурсе XX века, что также является актуальной темой в современном мире, учитывая мировую политическую и экономическую ситуацию в XXI веке. Выбранная нами тема затрагивает XX век – его историю и сложившиеся в этот период литературные произведения. Данное столетие является самым насыщенным в человеческой истории по событиям, что также подтверждает актуальность выбранной нами темы.

Методологической основой исследования послужили работы в русле анализа языковой картины мира (Н.Д. Арутюнова, Г.В. Колшанский, Т.В. Цивьян), когнитивной лингвистики (О.В. Александрова, В.З. Демьянков, В.И. Заботкина), лингвистики текста (И.Р. Гальперин, И.В. Гюббенет), теории межкультурной коммуникации (Л.И. Гришаева, Ю.Н. Караулов), анализа дискурса (О.В. Александрова, М.Н. Володина).

Объектом диссертационного исследования является художественный текст, представленный в виде произведений следующих американских писателей XX века: Т.Драйзера, Э.Хэмингуэя, Р.Брэдбери, К.Кизи, С.Кинга.

В качестве предмета исследования выступают стилистические средства, репрезентирующие создание образа американской языковой личности в американском дискурсе XX века.

Цель исследования заключается в научном описании культурно-значимой специфики американского характера, выраженной средствами языка.

Для достижения поставленных целей были определены следующие задачи:

- дать определение понятию «языковая личность» и «художественный дискурс»;
- изучить американскую историю XX века и становление жанров американской литературы этого же периода;
- исследовать средства художественной выразительности, с помощью которых создаётся образ языковой личности;
- исследовать взаимосвязь истории Америки XX века, становления жанров и развития американской языковой личности на примере произведений:

1. «Финансист» Теодора Драйзера
2. «Прощай, оружие!» Эрнеста Хемингуэя
3. «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери
4. «Над кукушкиным гнездом» Кена Кизи
5. «Сияние» Стивена Кинга

Предварительное изучение проблемы позволило сформулировать следующую гипотезу исследования: история Америки XX века, становление жанров литературы и образы языковой личности (персонажей) из выбранных произведений во взаимосвязи формируют цельный собирательный образ американской языковой личности XX века.

Материалом исследования послужили выбранные англоязычные произведения: «Финансист» Теодора Драйзера ("The Financier" by Theodore Dreiser), «Прощай, оружие!» Эрнеста Хемингуэя ("A Farewell to Arms" by Ernest Hemingway), «451 градус по Фаренгейту» Рэя Брэдбери ("Fahrenheit 451" by Ray Bradbury), «Над кукушкиным гнездом» Кена Кизи ("One Flew Over the Cuckoo's Nest" by Ken Kesey) и «Сияние» Стивена Кинга ("The Shining" by Stephen King).

В данной работе мы пользуемся понятийным аппаратом, как инструментом для исследования понятия языковая личность. Языковая личность, а также язык и личность во взаимосвязи, давно вызвали интерес у человека, являясь предметом исследования ещё с XVIII века у таких выдающихся лингвистов, как В. Гумбольдт, И.А. Бодуэн де Куртене, Ф. де Соссюр, В.В. Виноградов. Язык ставился во главу угла как некий фиксатор или же призма, отражающая поведенческие особенности человека, его внутренний мир, систему ценностей, черты и особенности характера. Также затрагивался вопрос о соотношении индивидуального и коллективного в языке, о национальных особенностях, также находящих своё отражение в нём, и, наоборот, о языке, который накладывал отпечаток на сознание носителя, формируя его менталитет. По А. Вежбицкой «язык является средством выражения смысла. Мы думаем, чувствуем, понимаем – и с помощью языка хотим выразить свои мысли и ощущения» [1].

В нашем исследовании мы обращаемся к языковой личности в американском художественном дискурсе XX века, где она является в первую очередь отражением внутреннего мира писателя, а не реально существующих американцев. Таким образом, мы обращаемся к формированию образа языковой личности, как отражению национального характера, истории, быта, менталитета американцев, но через призму видения писателя, чтобы в конце исследования изучить один собирательный образ американской языковой личности, сотканный из отдельных персонажей выбранных писателей. Важно отметить, что в дискурсе сочетается прагматический аспект с когнитивным, т.е. в дискурсе заложено не только отражение человеческой коммуникации, но и философский аспект – размышление. По В.И. Заботкиной «двойная природа дискурса определяется тем, что в разных языках этот термин означает различные понятия. В романских языках дискурс имеет значение «размышление»... В английском языке дискурс понимается как некая разновидность понятия «речь» [2].

Изучать языковую личность и её формирование мы намерены на базе американского художественного дискурса, на примере произведений, которые уже упоминались ранее. Также необходимо обратиться к самому понятию «дискурс». Согласно мнению Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами...» [1, с. 136–137], это «...речь, погруженная в жизнь» [3]. Таким образом, дискурс – это результат деятельности говорящего, текст, который не оторван от ситуации, а текст, который существует в ситуации, в истории, в жизни человека. Соответственно, данный текст насыщен второстепенными факторами, это полотно для исследований речи и жизни говорящего. Согласно мнению И.Р. Гальперина, «исходным положением в анализе текста является признание его некоей сущностью, имеющей самодовлеющий характер» [4], что также подтверждает нашу позицию о том, текст является не только «декорацией» для персонажа, созданного автором, но дополняет его образ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вежбицкая А. Семантика, культура и познание: общечеловеческие понятия в культуроспецифичных контекстах [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics1/wierzbicka-93.htm>
2. Заботкина В.И. О соотношении прагматического и когнитивного в дискурсе // Вестник РГУ им. И. Канта. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2007 г.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
4. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – 2-е изд. – М.: УРСС, 2004. – С. 137.

УДК 81`42

М.А. Яшина, Н.Э. Аносова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АФОРИСТИЧНОСТЬ РЕЧИ КАК СРЕДСТВО ЯЗЫКОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Данное исследование посвящено афористичности, как средству языкового воздействия в американском и российском политическом дискурсе. **Актуальность** данной работы связана с тем, что в современном мире политические деятели России и США обладают высокой популярностью как в нашей стране, так и за рубежом, а в связи с этим растёт и интерес к их речи и к используемым языковым средствам. Политики применяют различные способы, чтобы сделать свою речь эмоциональной и яркой, и, как будет описано ниже, этого можно добиться с помощью афористичности. **Целью** данного исследования является изучить основные составляющие афористичности политического дискурса и их воздействия в конкретной лингвокультуре.

Под афористичностью речи принято понимать наличие в ней прецедентных и индивидуально-авторских афористических единиц, позволяющих выразить мысль более ярко и лаконично. К афористичности можно отнести как высказывания, созданные политиками непосредственно во время выступлений, так и цитирование других авторов, например цитирование известных мировых лидеров, деятелей культуры, героев кинофильмов, литературных персонажей и других источников. Пословицы и поговорки также являются примерами афористичности речи. При анализе политического дискурса не менее важно учитывать дискурсивно ориентированные языковые единицы; к ним относятся лозунги и девизы. Национальная языковая картина накладывает отпечаток на способы выражения афористичности.

Основными характеристиками афоризмов, согласно Н.Д. Арутюновой [1], принято считать наличие авторства, образность, оригинальность, глубину мысли, краткость, формальную завершенность, обобщённость, экспрессивность. По мнению специалистов, афоризмы относятся к прецедентным текстам, т.к. обладают ситуативно-обобщённым значением. Кроме обозначенной ситуации афоризмы вызывают в сознании произведение или ситуацию, в которой присутствовала эта фраза или какая-либо другая экстралингвистическая информация. Это составляет «афористический фон».

При цитировании кого-либо, политик значительно сокращает текст своего выступления, т.к. афоризм не требует дальнейшей аргументации. При этом, он может либо соглашаться с приведённой цитатой, либо оспаривать её, что подчёркивает его приоритеты и показывает, какие культурные ценности и модели приняты в определенном обществе.

Использование пословиц и поговорок привносят в речь оттенок нравоучительности, апеллируя к морально-нравственным и этическим аспектам действительности. В политическом дискурсе они используются говорящим, чтобы дать простое и успокаивающее объяснение тем или иным политическим реалиям.

Еще одно ключевое понятие данного исследования – «дискурс», т.е. последовательность коммуникативно-направленных и прагматически обусловленных высказываний устной и письменной речи, образующих связный текст, погруженный в экстралингвистический контекст. Согласно Е.И. Шейгалу, политическим дискурсом может служить как текст выступления в конкретной коммуникативной ситуации, так и вербальные и невербальные знаки и модели речевых действий, свойственные данной сфере общения [3]. Следуя данной формулировке, политический дискурс выступает как отдельная языковая подсистема, а его устная форма как регистр, т.е. речь людей одной профессиональной или социальной группы. А.П. Чудинов утверждает, что политический дискурс характеризуется информативностью, интертекстуальностью, театральностью, динамичностью, авторитарностью, ритуальностью и некоторыми другими свойствами [4].

Исследователи (Е.И. Шейгал, А.П. Чудинов) выделяют несколько жанров политического дискурса, опираясь на следующие критерии: принадлежность к устной или письменной речи, цель высказывания, объём содержания, тематическая направленность, информативность, степень официальности общения и другие [3,4]. К основным характерным признакам устного жанра можно отнести спонтанность, высокую степень выраженности индивидуального речевого стиля, динамичность и эмоциональность. К устному жанру политического дискурса относятся, в первую очередь, интервью и различные пресс-конференции.

Одной из главных целей выступления любого политика является персуазивность, т.е. убеждение слушателя в своей правоте, при помощи различных языковых средств. Персуазивность имеет ключевое значение в борьбе за власть. Чтобы затронуть эмоциональную сторону слушателей, политики часто приводят яркие примеры, подтверждающие их правоту. Немаловажное значение для участника политической коммуникации играет аргументация своей точки зрения, умение отстаивать свои позиции, обосновывать своё мнение и делать его истинным для слушателя. Одним из важных средств убеждения адресата коммуникации является включение в речь прецедентных высказываний знакомых адресату. Используя их, говорящий опирается либо на всем знакомую истину, не требующую доказательств, например пословицу, либо на авторитет источника. При этом источник цитирования должен быть хорошо узнаваем адресатом, в таком случае использование прецедентного высказывания сделает речь не только более убедительной и запоминающейся, но и воздействует на эмоциональную сторону слушателя, создав у него целый ряд воспоминаний и ассоциаций, связанных с этим высказыванием.

В ходе исследования был проанализирован устный жанр политического дискурса, т.е. тексты интервью российских политиков за период 2008-2015 гг.

Так, на пресс-конференции в 2010 г. (по материалам русской службы би-би-си [5]), В.В. Путин, занимавший на тот момент пост премьер-министра, так прокомментировал арест создателя сайта WikiLeaks Дж. Ассанжа: «У нас в деревне так говорят: чья бы корова мычала, а ваша бы молчала. Вот какую я хочу нашим американским коллегам послать ответную шайбу». Данный комментарий последовал в ответ на критику о несоблюдении норм демократии в России. С одной стороны, здесь используется общеизвестная поговорка, указывающая на то, что Россию обвиняют в отсутствии демократии, в то время как сами же не могут похвастаться её наличием. Помимо этого, В.В. Путин использует выражение, взятое из спортивной терминологии – послать ответную шайбу. И пословица и спортивное выражение делают речь политика понятной для любого слушателя, и создают тем самым

образ говорящего как «простого человека». Согласно В.И. Карасику [2], использование пословиц более характерно российскому политическому дискурсу, что связано с российской народной традицией обращаться к опыту и мудрости предыдущих поколений. Наименьшее же использование пословиц и поговорок наблюдается у американских политиков, что объясняется сравнительно небольшим возрастом США, не имеющих достаточно народного опыта для передачи его последующим поколениям в пословицах и поговорках.

Еще одним примером афористичности речи может служить ответ В.В. Путина на пресс-конференции в 2008 году на вопрос относительно отказа ОБСЕ присутствовать на выборах в России: «... они в одну страну направляют 16 человек, в другую – 20, в некоторые страны вообще считают возможным не направлять. А кого-то пытаются учить. **Пусть жену свою учат щи варить**» (по материалам интернет издания газата.Ру [6]). С одной стороны, здесь явно просматривается критика ОБСЕ за отсутствие чётких и общих для всех правил, с другой стороны сравнение ситуации с домашним бытом придаёт высказыванию эмоциональности, делает его ярким и запоминающимся, в чём-то ироническим.

Исходя из всего выше написанного, можно сделать следующие выводы:

- Афористичность присуща политическому дискурсу как средство языкового воздействия.
- Ей свойственны персуазивность, интертекстуальность, эмоциональность, лаконичность, глубина мысли.
- К афористичности относятся прецедентные и индивидуально авторские афористические единицы. Например, цитаты известных личностей, песен или книг, пословицы и поговорки.
- Политический дискурс является отдельной языковой подсистемой и имеет несколько жанров.
- Способ выражения афористичности зависит от конкретной лингвокультуры.
- В российском политическом дискурсе широко используются пословицы и поговорки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000.
4. Чудинов А.П. Новые исследования по политической лингвистике // Политическая лингвистика. – Екатеринбург: 2005. № 15.
5. Русская служба би-би-си URL: http://www.bbc.com/russian/russia/2010/12/101209_putin_on_assange.shtml (дата обращения 21.10.2015)
6. Интернет-издание Газета.Ру URL: http://www.gazeta.ru/politics/2008/02/14_a_2636567.shtml (дата обращения 24.10.2015).

УДК 811.111'42

А.Н.Козлова, Н.В. Попова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АДРЕСОВАННОСТЬ КАК ВАЖНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРСУАЗИВНОГО ДИСКУРСА

Введение. Данная статья посвящена теме функционирования средств персуазивности в газетном дискурсе и основана на практическом материале англоязычной прессы. Итак, уже само определение темы показывает, что проявление манипулятивного воздействия языка

рассматривается на примере применения средств убеждения в газетных текстах. И такой выбор обусловлен несколькими причинами.

Язык газеты является базовым компонентом языка средств массовой информации, что определяется целым рядом факторов. Во-первых, в газете, как в старейшем средстве массовой информации, складывались и формировались основные стилистические приемы и средства, характерные для языка СМИ в целом, в том числе и те из них, которые непосредственно связаны с реализацией персуазивности. Во-вторых, в газете происходят активные процессы общезыковой адаптации, оказывающие влияние на процесс производства и распространения слова. Наконец, газетный материал отличается доступностью, многоплановостью и удобством с точки зрения лингвистического описания. Газета - средство информации и средство убеждения. Она рассчитана на массовую и притом очень неоднородную аудиторию, которую она должна удержать, заставить себя читать [1].

Обращаясь к вопросу исследованности данной проблематики, следует отметить, что существует довольно значительное число научных работ, посвященных рассмотрению газетного языка. При этом в англо-американской традиции изучение функции воздействия долгое время проводилось в рамках журналистики (например, известное пособие Х. Хейна и У. Бриара «Writing for newspapers and news services»), на современном этапе – и в рамках отдельных лингвистических направлений, специально занимающихся исследованием этой темы (critical linguistics, media linguistics). В отечественной лингвистике язык газеты традиционно рассматривается в рамках стилистики. В качестве примера можно привести работы И.В. Арнольд, И.Р. Гальперина, Ю.М. Скребнева. При этом в данной работе нашла отражение проблема отсутствия единогласия по вопросу функциональной принадлежности языка газеты, приведены мнения Д.Н. Шмелева, М.Д. Кузнец и Ю.М. Скребнева, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд, Т.Г. Добросклонской, В.Г. Костомарова.

В практическом разделе используются тексты статей из таких газет, как “The Times”, “The Guardian”, “The Daily Telegraph”, “The Sunday Times”.

Задачи данной части работы состоят в: 1) выявлении предпосылок и лингвистических оснований языкового воздействия; 2) раскрытии понятий персуазивности и дискурса и объяснении целесообразности их использования применительно к изучению функции воздействия вообще и ее выражении в газетных текстах в частности; 3) определении стилевого статуса газетного языка; 4) описании общих методологических приемов осуществления манипуляции и лингвистических средств их реализации; 5) том, чтобы показать различную степень выраженности функции воздействия в зависимости от газетного жанра и выявить, какие из средств ее реализации наиболее характерны для основных газетных жанров; 6) приведении примеров применения средств персуазивности в текстах, принадлежащих к разным газетным жанрам; 7) объяснении эффекта, оказываемого на адресата тем или иным средством персуазивности.

Цель работы заключается в том, чтобы на материале текстов английских газет показать, каким образом используются средства персуазивности и каковы механизмы их воздействия.

Примеры применения средств персуазивности в текстах группы “features”

1) Описательные конструкции, сконструированные на основе приема «уподобление слову»: *The days of the get-rich-quick-producers and grab-the-money-and-go boys are over.*

“Within everyone of my generation, there’s an aspiring rock singer waiting to get out,” – Tony Blair once remarked. Which poses the question: what type of rock star is waiting to get out of Tony Blair? Is it an unchain-the-workers, free-the-foxes and wipeout-mortgage-tax-relief singer-songwriter, such as, say, Billy Bragg?

Построение лексических единиц, которые по своему строению напоминают словосочетание или предложение, представляет собой широко используемый в рамках индивидуально-авторского стиля прием воздействия.

2) Использование коннотативных единиц с эмоционально-экспрессивным компонентом: *Jewellery from Tiffany's added compassionate chic to Mrs Blair's outfit in Macedonia. While the shirt-sleeved Prime Minister gave high-fives to Kosovan teenagers, Mrs Blair chimed with the adult mood of rather more sombre reflection. Dressed in black, she wore a simple silver open heart pendant around her neck, and matching heart earrings. The pieces bore the hallmarks of the jewellers Tiffany & Co., a name synonymous with quiet exclusivity for more than a century and a half. The Tiffany mark conjures up images of Audrey Hepburn in her glamorous heyday but, in recent years, has become synonymous with pared-down chic rather than dazzling rocks.* ("Cherie's cry from the heart is highlighted in silver" // The Daily Telegraph, 05.05.99)

В этом отрывке коннотативные словосочетания *compassionate chic, sombre reflection, quiet exclusivity, glamorous heyday, dazzling rocks* приобретают особую ценность, выступая в качестве важнейшего инструмента художественно-эстетического воздействия.

3) Деформация идиомы: *At the back of Duke's mind for 20 years has been the knowledge that all his hard work could be undone by his heir. Jamie Blandford – born, it has been said, with a silver spoon under his nose, - has been in constant trouble with the law for drug and driving offences.*

Автор статьи сталкивает два разных идиоматических компонента *to be born with a silver spoon in one's mouth* и *under one's nose*, добиваясь дополнительной выразительности и создавая неожиданный, запоминающийся образ.

4) Метафора: *As a former musician I cannot help but be suspicious of a politician with an electric guitar. Is Tony Blair trying to strike a chord with the electorate? Or has politics become the new rock'n'roll? Beware, there's an electric guitarist playing politics at No 10.* [2, с.148, 155].

5) Параллельные конструкции: *I have a dream. Of a world without arts – and therefore without arts centres. It will occur in the next century, probably within a few years of its starting. Do not worry about how to run them, to programme them, to market them, to publicise them. Do not fret about audiences (or rather, customers). Do not anguish about promoting plays, dance or concerts (or rather, products). Do not agonise about audience response (or rather, customer satisfaction). Do not worry about how well you do (or rather, meet your performance indicators, or measure outcome against promised deliverables)* [2, с.155-156]

Персуазивности данного текста способствует употребление повторяющихся конструкций *do not worry, do not fret, do not agonise*. Повторение, по мнению С.Г. Кара-Мурзы, является главным методом закрепления нужных стереотипов в сознании [3]. Дополнительную выразительность и воздействующую силу тексту придает аллюзия на знаменитую речь Мартина Лютера Кинга, создаваемая фразой *"I have a dream"*.

6) Создание разговорной тональности за счет необычного синтаксического оформления разнородной, стилистически маркированной лексики: *The best thing about Fairy Secret Army was the trailer, a not uncommon state of affairs. In this Truscott listed his natural enemies, and the language turned into a cascading stream of consciousness, all spume and spary and the occasional lunatic salmon leaping joyously: Socialists, Social Democrats, social idlers, anarchists, nihilists, Marxists, Trotskyists, shop stewards, hooligans, queers, rapists, papists, papist-rapists, women's libbers, Lab-Libbers...* ("Presidential Debate", Nancy Banks-Smith // The Cuardian, 23 October 1984)

7) Стремление приблизиться к читателю за счет упрощенной манеры подачи материала: *Do it, Norm! WHAT on earth has got into our Norm? When Norman Tebbit became Employment Secretary, hopes rose like a hot air balloon in a hurricane. We did not believe the stories that he would eat trade unions for breakfast. But we DID recognize in Mr Tebbit a man who would not stop*

at mere words. Give them a swift kick in the pinstripes, Norm! ("Do it, Norm!" // The Sun, 13 September, 1983)

Выводы: Итак, в данной работе рассмотрены общетеоретические, лингвистические и практические аспекты функционирования средств персуазивности в газетном дискурсе. В ходе работы было выявлено, что функция воздействия является имманентным свойством языка, поскольку уже сам выбор номинации представляет собой субъективно-оценочный акт. Применительно к языковому воздействию, используемому в газетных текстах, используется термин «персуазивность», подразумевающий апелляцию одновременно к рациональному и к эмоциональному началам [4]. При этом цель персуазивного воздействия заключается в таком воздействии на сознание адресата, при котором он побуждается к определенным действиям. Методом, позволяющим исследовать проявление персуазивности в тексте, является дискурсивный анализ. Он дает возможность выявления закономерностей, присущих определенной интегративной, содержательно-тематической общности текстов, в данном случае – общности газетных текстов, – за счет определения воздействия экстралингвистических факторов на языковую организацию текста.

Функция воздействия представляет собой одну из основных особенностей газетного дискурса, что с учетом других присущих языку газеты характеристик, дает основание некоторым ученым настаивать на необходимости выделения самостоятельного газетного функционального стиля или, шире, стиля языка массовой коммуникации.

По мере приближения к полюсу воздействия располагаются новостные сообщения, информационно-аналитические статьи, тексты группы *features*. Функция воздействия находит выражение на всех языковых уровнях. Таким образом, наиболее часто употребляемые средства персуазивности могут быть классифицированы по принципу принадлежности к разным уровням языка: лексическому (коннотативная, разговорная, идеологически модальная лексика); синтагматическому (описательные структуры, многоэлементные соединения, идеоматические и культуроспецифичные словосочетания); грамматико-синтаксическому (особое употребление активных и пассивных форм, безличных конструкций).

Среди стилистических приемов, часто используемых в газетном дискурсе с целью реализации персуазивного эффекта: лексические стилистические приемы (сравнение, метафора, аллюзия); синтаксические стилистические приемы (повторы, вопросительные и восклицательные конструкции, инверсия, диалогизация и интимизация общения с адресатом, параллельные синтаксические конструкции).

Разнообразные средства персуазивности позволяют авторам газетных материалов не только отражать события окружающей действительности, но и интерпретировать их в свете той или иной идеологии, представляя аудитории видение происходящего сквозь призму определенной системы ценностей и ориентиров. СМИ, в том числе и печатные, в открытой или скрытой форме влияют на все социально-политические процессы в обществе, и не случайно их называют «четвертой властью».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. – М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). – М.: Едиториал УРСС, 2005.
3. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: 2000.
4. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. – М.: Флинта: Наука, 2006.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА РОССИИ В ЕВРОПЕЙСКИХ
СМИ 2013-2015 ГГ. (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ АНАЛИТИЧЕСКОЙ
ПРЕССЫ)

Средства массовой информации (СМИ), также называемые «четвёртой властью» (наряду с законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти), оказывают значительное влияние на социум, не только объективно фиксируя происходящие вокруг события, но вместе с тем определяя мысли и представления о действительности читателей.

Влияние, оказываемое СМИ на общество так велико, что некоторые исследователи выдвигают концепцию информационного общества, которое отражает воздействие СМИ на все стороны общественной жизни.

Разумеется, сложно говорить об объективности излагаемой информации, поскольку сам язык накладывает определённые рамки, ограничивающие нас в достоверном отражении действительности – те суждения, которые мы формулируем – не есть сама действительность. С другой стороны, видение любого события непосредственно зависит от автора сообщения и от факторов, влияющих на него. Таким образом, роль интерпретатора событий действительности, в случае СМИ – журналиста – становится крайне важной, ведь именно он может вложить в сообщение свои смыслы, своё видение ситуации – намеренно и ненамеренно. И даже если этот процесс происходит неосознанно, «всякий выбор слова, выбор номинации – это уже субъективно-оценочный акт» [1]. При этом оценочность может крыться как в самом денотативном значении, так и в коннотациях.

В связи с недавними событиями на территории Украины в зарубежной прессе наблюдаются сильные языковые изменения при подаче материала о России. На сегодняшний день особый интерес как для широкой публики, так и для исследователей представляет восприятие России и россиян жителями других стран мира. Существует целый ряд проектов, темой которых стала репрезентация России за рубежом. Так, МИА «Россия сегодня» производит анализ материалов мировой прессы, посвящённых российской теме, которые впоследствии в рамках проекта «Россия в мире» комментируются экспертами «РИА-новости». Упомянутый анализ информации производится автоматизировано на основании семантики отдельных слов и словосочетаний. Это обеспечивает высокий уровень статистической обработки результатов, однако стоит заметить, что «при внимательном анализе то, что не сказано открыто, может оказаться более важным, чем то, что выражено эксплицитно и открыто подразумевается» [2]. Из этого можно заключить, что лишь в рамках научных исследований возможен качественный анализ образа России.

Актуальность исследовательской работы обусловлена необходимостью всестороннего изучения формирования образа России в условиях геополитического конфликта, сложившегося вследствие политического кризиса на Украине.

Объектом данного исследования является формирование образа России в европейских СМИ.

Предметом исследования являются лексические средства, используемые в немецкоязычной прессе при формировании образа России.

В качестве определяющих функций текстов СМИ выделяется информирование и воздействие. Вслед за Т.Г. Добросклонской примем, что дискурс СМИ – «это своего рода подвижный речевой континуум, который существует как бы между двух основных полюсов: функции сообщения и функции воздействия» [3]. Однако, как мы уже установили, любой

выбор слова, построения предложения – уже является субъективно-оценочным актом, который может потенциально воздействовать на реципиента, следовательно, любое сообщение СМИ, вне зависимости от его типа – будь то информационное сообщение, аналитическая статья, комментарий или фельетон, несет в себе воздействие – в большей или меньшей мере.

Таким образом, СМИ могут формировать общественное мнение, внедряя в сознание целевой аудитории или актуализируя сценарии («особые кластеры, содержащие всю общедоступную информацию о конкретном стереотипном варианте какого-либо эпизода», фреймы («репрезентации <знаний> об известных объектах и личностях») и установки («организованные в определенные схемы <...> оценочные представления о социальных явлениях, структурах и проблемах») [2]. В рамках данного исследования мы сосредоточимся на средствах и способах лингвистического конструирования образа России в немецкоязычных текстах СМИ.

Цель работы заключалась в выявлении и определении специфики лексических средств, используемых при формировании образа России в европейских СМИ.

Для достижения поставленной цели необходимо рассмотреть лексические средства воздействия; изучить, охарактеризовать и выделить наиболее прототипичные лексические средства воздействия в немецкоязычном дискурсе СМИ.

Материалом исследования послужили газетные публикации ведущего немецкоязычного аналитического издания Frankfurter Allgemeine Zeitung, проявляющего наибольшую публикационную активность на темы, связанные с российской действительностью. Рассматривались аналитические статьи, доля оценочно окрашенных лексических единиц которых в разы превышает последнюю в информационных статьях. Германия и немецкоязычная пресса, до сих пор играющая важную роль в немецком социуме, представляются центральными для европейского медийного ландшафта. Исследовав публикации влиятельного издания FAZ и руководствуясь принципом *pars pro toto*, мы сможем сделать общий вывод о формировании образа России в Германии и, следовательно, во всей Европе.

Журналист зачастую оказывает на читателя персуазивное воздействие. Персуазивность – влияние автора сообщения на его реципиента с целью убеждения или побуждения к действиям. Персуазивность рассматривается как потенциальный прагматический смысл отдельных языковых единиц. На всех уровнях языка наблюдаются явления, которые могут использоваться для воздействия на читателя [4]. В данном исследовании наше внимание сосредоточено на лексических средствах персуазивности. Потенциально воздействовать на читателя могут все риторические фигуры, тропы, средства образности (напр., метафора, метонимия, сравнение, игра слов и др.). Наиболее приоритетными лексическими средствами, участвующими в формировании образа России оказались: эвфемизмы, дисфемизмы, семантически пустые слова, ключевые слова, стереотипы и ярлыки.

Результаты проведенного исследования могут быть широко использованы в практических и теоретических курсах страноведения, стилистики, грамматики (а именно прагматики) и практических курсах немецкого языка.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 136 с.
2. ван Дейк Т.А. Анализ новостей как дискурса // Язык. Познание. Коммуникация. – М.: Прогресс, 1989. – С. 111-160.
3. Добросклонская Т.Г. Язык средств массовой информации : учеб. пособие. – М.: Университет Книжный дом, 2010. – 115 с.

4. Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». – М.: ЛЕНАНД, 2014. – 200 с.

УДК: 81'42:811.111

Я.П. Щекоткина, В.Е. Чернявская
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СМЫСЛОВАЯ СТРУКТУРА НАУЧНОЙ СТАТЬИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ НАУЧНОЙ СТАТЬИ)

В современном мире воплощение научной творческой мысли в тексте является чрезвычайно значимым вопросом, так как быстрота получения научным сообществом доступа к новым идеям влияет на скорость научного прогресса. Поэтому перед лингвистами, занимающимися проблемами стилистики научного текста, остро встает вопрос о том, как сделать научный текст наиболее функциональным, чтобы ускорить процесс передачи научно нового знания. Выстраивание научного текста основано на двух «столпах», обеспечивающих адекватное восприятие авторских идей читателем: на воспроизведении научно старой информации, облегчающей восприятие текста, и на создании научно новой информации, создании необходимого и достаточного для оптимальной коммуникации автора и читателя набора текстовых характеристик и средств выражения нового знания [1]. Данное исследование посвящено анализу англоязычной научной статьи «Accretion-induced variability links young stellar objects, white dwarfs, and black holes» из журнала «Science Advances» авторов Simone Scaringi, Thomas J. Maccarone, Elmar K rding, Christian Knigge, Simon Vaughan, Thomas R. Marsh, Ester Aranzana, Vikram S. Dhillon and Susana C. C. Barros [2].

В современной науке встречается точка зрения на научную статью как на один из видов эпистемической ситуации, единицу содержания, воспринимаемую автором как научное знание, которое охватывает информацию о предмете, методе получения данной информации и ценностной ориентации автора. Отличие научной статьи от других типов научных текстов заключается в обращении автора к функционально значимой стороне фрагмента нового научного знания, например, к научно-методической, теоретической, популяризаторской или экспериментальной и т. п.), причем значимость автор определяет, исходя из соображений о предполагаемой читательской аудитории [3].

Однако смысловая структура текста научной статьи, рассматриваемая в рамках функциональной стилистики, тесно соотнесена со структурой знания, являющегося единством объективного и субъективного, то есть отражательная деятельность сознания человека выступает как творческий процесс, законы познавательной деятельности ученого и само знание как продукт познания не столько извне влияют на формирование смысловой структуры текста, сколько сами являются её содержательными компонентами. Вопрос о структурировании знания при интерпретации текста научной статьи возникает неизбежно вследствие того, что смысл научного текста неразрывно связан с типовым содержанием, то есть научным знанием. При этом соотношение фрагментов старого и нового знания или фрагментов актуализированного старого знания воплощается в тексте следующими приемами: 1) пересечение, 2) включение, 3) исключение [4].

Стоит отметить, что новое научное знание всегда возникает, опираясь на старое научное знание, что обуславливает преемственность научного знания, поэтому формирование нового научного знания происходит неравномерно, по спирали. Исходя из этого, Е. А. Баженова определяет субтекст как «относительно самостоятельную структурно-смысловую единицу целого научного текст» и утверждает, что субтекст является средством речевой реализации онтологического, рефлексивного, методологического или

коммуникативно-прагматического аспекта эпистемической ситуации [5]. Разграничивают следующие субтексты: субтекст старого знания, субтекст нового знания, субтекст оценки, методологический субтекст, субтекст авторизации, субтекст адресации, а также периферийный субтекст. Из наличия субтекстов, соотносящихся с многокомпонентной структурой эпистемической ситуации, вытекает системность текста, наиболее общей закономерностью которой является политекстуальность [6].

В рамках данного исследования была проанализирована статья из журнала «Science Advances» под заголовком «Accretion-induced variability links young stellar objects, white dwarfs, and black holes».

Во введении авторы предоставляют читателю общую информацию об аккреции (процессе приращения массы небесных тел путём гравитационного притяжения на них материи (обычно газа) из окружающего пространства), а также формулируют проблему, привлекая их внимание, то есть субтекст старого знания перерастает в субтекст оценки, маркированный такими лексическими единицами, как «However, we still do not fully understand...», «In particular...», «probably».

В разделе «RESULTS» авторы создают методологический субтекст посредством следующих лексических единиц: «**To determine** whether the variability properties of noncompact accretors are the same as those of compact ones, **we analyzed** the Kepler data of six YSOs (18) that **were observed** during campaign 2 of the repurposed Kepler/K2 mission and that exhibited aperiodic variability»; развитие мысли маркируется следующим образом: «**This strongly suggests** that these variability properties are universal among disc-accreting astrophysical systems». Также в данном разделе авторы создают субтекст нового знания (выделенный полужирным шрифтом), переплетающийся с субтекстом старого знания (выделен курсивом): «If this is correct, the characteristic PSD break frequency, ν_b , **may be expected to depend** quantitatively—and exclusively—on the key physical parameters describing such systems. For black holes only, it *has already been shown* that ν_b can be predicted quantitatively across eight orders of magnitude in BH mass (1, 3, 4). **More specifically**, the BH scaling relation **can be viewed** as a plane in the parameter space given by the (logarithms of) BH mass, accretion rate, and break frequency. **However**, *because the existing relation is derived solely* from observations of accreting BHs, **it is not clear** whether and how it applies to other types of accreting systems. The same limitation *has also prevented* the unique identification of accretor mass as the underlying key scaling parameter, because, for black holes accreting at high rates, the characteristic inner disc radius and accretor mass linearly scale as $R_{ISCO} \approx 3GM_{BH}/c^2$ (where G , c , M_{BH} , and R_{ISCO} are the gravitational constant, speed of light, BH mass, and the innermost stable circular orbit of a BH with spin parameter $a = 0.8$, respectively; $R_{ISCO} = 6GM_{BH}/c^2$ and GM_{BH}/c^2 for nonrotating $a = 0$ and maximally spinning $a = 1$ BHs)». Стоит отметить, что субтексты старого и нового знания в данной статье тесно связаны, что подтверждает спиралевидную концепцию развития знания в научном тексте.

Помимо представленных, хотелось бы указать на следующие модально-оценочные маркеры нового знания в субтексте авторизации и методологическом субтексте: «we make the ansatz», «These systems are the key to...», «We use these data sets to estimate», «We then perform a grid search», «The resulting fit is good and consistent» из раздела «RESULTS» и «Our discovery», «a further significant step forward in understanding the physics of accretion», «Our work thus provides a solid basis for the development of a universal physical model of astrophysical accretion on all scales» из раздела «DISCUSSION» - в данных отрывках наиболее явно проявляется авторская оценка проведенной работы.

В разделе «MATERIALS AND METHODS» создается методологический субтекст посредством использования следующих лексических единиц: «We attempt to include all relevant sources», «In addition, we include», «we recover slightly different scaling parameters,

although they remain consistent with the previously derived mass-scaling relation», «we only consider soft-state analogs in this work to obtain a refined scaling relation», «We inspected», «This allowed us to create light curves using relatively large target and background masks», «We visually identified».

Таким образом, можно сделать вывод о лингвопрагматическом маркировании нового знания в тексте научной статьи, необходимом для более точечного привлечения внимания читателя к новым идеям, и о развитии нового знания по спирали, всегда с опорой на старое научное знание, что позволяет упростить процесс восприятия новых идей для читателя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Данилевская Н.В. Роль оценки в механизме развертывания научного текста /Н.В. Данилевская. - Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2005. – 360 с.
2. Simone Scaringi Accretion-induced variability links young stellar objects, white dwarfs, and black holes // Science Advances. 2015. Vol. 1, no. 9. URL: <http://advances.sciencemag.org/content/1/9/e1500686.full> (дата обращения: 01.11.2015).
3. Котюрова М.П. Культура научной речи. текст и его редактирование учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению 540300 «Филологическое образование» / М.П. Котюрова, Е.А. Баженова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Флинта Наука, 2008. – 279 с.
4. Очерки истории научного стиля русского литературного языка XVIII-XX вв. Т. 2 : Стилистика научного текста / М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Т.Б. Трошева и др. ч. 2, Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. – 1998. – 395 с.
5. Баженова Е.А. Научный текст в аспекте политекстуальности. – Пермь, 2001.
6. Котюрова М.П. Стилистика научной речи. учебное пособие для студентов учреждений высшего профессионального образования /М. П. Котюрова. – Москва: Академия, 2010. – 236 с.

УДК 81

В.В. Каринник

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

СТРАТЕГИЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ СТАТЬЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Введение. В результате возникновения тенденции к популяризации научного знания, о которой настоящее время говорят все больше ученых [1-4], возрастает частотность употребления жанра научно-популярной статьи в СМИ. Популяризация научного знания главным образом обусловлена возросшим интересом к современным научным проблемам со стороны некомпетентных читателей. Читатели-непрофессионалы для получения такого рода знаний обращаются, как правило, к научно-популярным и многопрофильным изданиям, освещающим научные проблемы, к научно-популярным интернет-журналам и интернет-порталам. Проблемы экологии выходят за рамки обсуждения ученых экологов и начинают все более активно обсуждаться в СМИ. Среди прочих, экологический дискурс включает в себя научный экологический дискурс и медийный экологический дискурс. Исходя из жанровых особенностей научно-популярной статьи, можно предположить, что она, занимая промежуточное положение между научной и публицистической статьей, является одним из широко распространенных жанров экологического дискурса. Именно поэтому изучение особенностей жанра научно-популярной статьи, а также способов представления научного знания широкой аудитории, реализующееся путем употребления определенных речевых стратегий представляет большой интерес для отечественной лингвистики.

Поскольку экология является относительно молодой наукой, а экологические проблемы не перестают вызывать интерес, как у мирового научного сообщества, так и у широкой

читательской аудитории, включающей в себя читателей-непрофессионалов, рассмотрение реализации стратегии популяризации научного знания, а также стратегии воздействия является особенно актуальным с точки зрения лингвистики. Интерес к рассматриваемой проблеме также подкрепляется тем фактом, что в настоящее время современная лингвистика не располагает единой системой речевых стратегий научно-популярного дискурса в целом, и научно-популярного экологического дискурса в частности. В своих работах российские и зарубежные ученые, исследуя речевые стратегии того или иного типа дискурса, например медицинского [5], научно-популярного немецкоязычного, экологического дискурса [6], создают свои авторские классификации речевых стратегий с собственным наименованием, делением на тактики, приемы и ходы.

Цель работы. В данном следовании была поставлена цель - провести анализ текстов научно-популярных статей по экологии из русскоязычных и франкоязычных источников для выявления стратегий популяризации научного знания и стратегий воздействия. В частности: рассмотреть базовые коммуникативные стратегии, реализующиеся в рамках научно-популярной статьи на русском и французском языках, отобрать для анализа коммуникативные стратегии научно-популярной статьи экологического дискурса, провести анализ научно-популярных статей по экологии для выявления отобранных стратегий, выявить основные языковые средства, посредством которых происходит реализация этих стратегий.

Результаты. В ходе исследования нам удалось выделить две базовые коммуникативные стратегии научно-популярной статьи экологического дискурса: стратегию популяризации научного знания и стратегию воздействия. В свою очередь, каждая из вышеупомянутых базовых стратегий находит свое воплощение посредством более частных речевых стратегий. Так, при рассмотрении стратегии популяризации научного знания были проанализированы: репрезентативная стратегия, стратегия информационного развертывания, интеррогативная стратегия. В рамках стратегии воздействия были подвергнуты анализу стратегии субъективизации изложения, аттракции и прогнозирования.

Как показал анализ, репрезентативная стратегия употребляется с целью ввода темы в научно-популярной статье по экологии. Например: «...*Научное открытие химиков из Университета Пенсильвании подтверждает худшие опасения экологов: в питьевой воде впервые обнаружены следы химикатов, использованных при добыче нефти*», «*Пенсильвания, США: немного яда в стакане воды*» [GEO].

Основными функциями репрезентативной стратегии являются: ознакомление, подготовка к восприятию, пониманию и осмыслению текста статьи. В качестве маркеров ввода темы могут выступать следующие типы высказываний: репрезентация события, репрезентация положения дел, репрезентация гипотезы, репрезентация проблемы. В зависимости от типа высказывания, выступающего маркером ввода темы, для реализации репрезентативной стратегии могут употребляться различные лексические и морфологические средства (глаголы в настоящем, прошедшем, будущем времени; частицы гипотетической модальности; вводные слова и конструкции, условные союзы, безлично-предикативных лексических единиц, лексические единицы с различным коннотативным значением).

Из анализа практического материала было установлено, что интеррогативная стратегия позволяет ввести читателя в курс дела, представляя тему статьи. Для реализации интеррогативной стратегии используются различные типы вопросов (общие; специфицирующие; пропозициональные; предикационные). Кроме того, анализ показал, что использование интеррогативной стратегии также позволяет удерживать внимание читателя и заставить его продолжить чтение в поисках ответа на поставленный автором вопрос.

На основе анализа практического материала можно сказать, что информационное развертывание заключается во введении прямого определения используемому термину, то есть непосредственно его дефиниции, введение термина/названия процесса/технологии и тому подобное путем развернутого описания. Кроме того, информационное развертывание предполагает введение читателя в контекст описываемой проблемы, путем объяснения причин возникновения некоторых феноменов, возможных последствий и так далее.

Субъективизация изложения находит свое отражение в использовании стилистических конструкций и тропов, использование которых характерно для художественных и публицистических текстов. Так, например: *«Разумеется, селекционеры про всю эту молекулярную чехарду, происходящую в меристемных клетках, знать не могли...»*, *«В чём секрет больших томатов»*, [Наука и жизнь, 31.05.2015, цит по 7].

Набор стилистических и средств, посредством которых реализуется рассматриваемая стратегия, широк: на грамматическом уровне использование инверсии: *знать не могли*; никто наступать не хочет. На лексическом уровне использование разнообразных тропов: эпитетов, метафор, перифраза и тому подобное. Кроме того, на лексическом уровне субъективизация изложения достигается за счет использования ограничительных, противопоставительных частиц, вводных слов и конструкций, нехарактерных для научного стиля речи, а также использование лексических единиц сниженного регистра. Использование целого ряда стилистических приемов, эмоционально окрашенных лексических единиц позволяет читателю понять каково отношение самого автора к рассматриваемому вопросу.

Стратегия аттракции проявляет себя, главным образом в заголовках, составляющие заголовков можно разделить на две части: фактуральную, презентующую фактологическое наполнение статьи, и модальную, отражающую точку зрения автора. Использование стратегии аттракции помогает автору привлечь внимание читателя к статье, а также сформировать эффект заинтересованности.

Стратегия прогнозирования представляет собой предположение о возможном развитии событий, описанных в научно-популярной статье экологического дискурса. Прогнозирование реализуется посредством использования вводных слов со значением возможности и вероятности. Кроме того, одним из способов формирования прогноза относительно описанной проблемы является использование глаголов в будущем времени. Одним из возможных способов выражения прогноза, вероятности использование глаголов с соответствующей семантикой: предполагать, считать, делать прогноз, ожидать и тому подобное.

Вывод. В рамках жанра научно-популярной статьи экологического дискурса находят свое воплощение две стратегии (популяризации и воздействия), реализующиеся посредством более частных стратегий, описанных выше. В качестве инструментов реализации используются различные языковые средства, как на уровне синтаксиса, лексики, так и на уровне морфологии. Притом, реализация рассмотренных стратегий в текстах русскоязычных и франкоязычных статей совпадает по части выбора тех или иных инструментов, содействующих в воплощении проанализированных стратегий. Более детальное проведение сопоставительного анализа стратегий, тактик и приемов вышепредставленных стратегий на материале русского и французского языков планируется в дальнейшей работе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Муранова О.С. Способы выражения позиции автора в тексте научно-популярной статьи // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2009. № 89. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-vyrazheniya-pozitsii-avtora-v-tekste-nauchno-populyarnoy-stati> (дата обращения: 28.03.2015)
2. Хомутова Т.Н., Петров С.Г. Научно-популярный текст: интегральная модель // Вестник ЮУрГУ. серия: лингвистика. – 2013. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/nauchno-populyarnyy-tekst-integralnaya-model> (дата обращения: 22.04.2015).

3. Соколова И.С. Популяризаторская деятельность как фактор формирования изданий по естественным наукам // Гуманитарные исследования в восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. №4 (24). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/populyarizatorskaya-deyatelnost-kak-faktor-formirovaniya-izdaniy-po-estestvennym-naukam> (дата обращения: 22.04.2015).
4. Абрамов Р.Н. Профессионализация научной журналистики в России: сообщество, знание, медиа // Вестн. Том. Гос. Ун-та. философия. социология. политология. – 2014. №1 (25). url: <http://cyberleninka.ru/article/n/professionalizatsiya-nauchnoy-zhurnalistiki-v-rossii-soobschestvo-znanie-media> (дата обращения: 22.04.2015).
5. Костяшина Е.А. Функциональное взаимодействие научного, медицинского и научно-популярного дискурсов в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала// вестн. Том.Гос. Ун-та. 2008. №306. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/funktsionalnoe-vzaimodeystvie-nauchnogo-meditsinskogo-i-nauchno-populyarnogo-diskursov-v-tekstovom-prostranstve-nauchno-populyarnogo> (дата обращения: 22.04.2015).
6. Зайцева А.В. Коммуникативные стратегии экологического дискурса ФРГ // Вестник ИГЛУ. 2013. №4 (25). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-strategii-ekologicheskogo-diskursa-frg> (дата обращения: 09.06.2015).
7. Воронцова Т.А. Стратегии и тактики презентации специальных знаний в научно-популярном дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2013. №37 (328). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/strategii-i-taktiki-prezentatsii-spetsialnyh-znaniy-v-nauchno-populyarnom-diskurse> (дата обращения: 09.06.2015).

УДК 81'25:811

Е.Д. Феськова, М.М.Степанова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПЕРЕВОДА НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА КОСМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ

Аудиовизуальный перевод – это востребованный в данный момент вид переводческой деятельности. Ежегодно в российский прокат попадают сотни образцов киноиндустрии из самых разных стран. Всю эту киноиндустрию необходимо перевести и адаптировать под нашего зрителя. Но далеко не каждое бюро переводов возьмется за эту работу, так как эта отрасль имеет свою специфику. Цель данной работы – проанализировать, какие аспекты необходимо учитывать при аудиовизуальном переводе, чтобы не допустить ошибок. Задачи исследования: определить предмет аудио-визуального перевода, изучить особенности аудиовизуального перевода, проанализировать приемы визуального языка, реализуемые посредством камеры (план, кадр, движение кадра, ракурс и т.д.) и их значение в аудиовизуальном переводе, рассмотреть национальные особенности аудиовизуального перевода в разных странах мира, выявить ошибки при аудиовизуальном переводе на примере кинофильма космической тематики «Автостопом по галактике», выработать оптимальную тактику и стратегию перевода кинофильмов.

Аудиовизуальный перевод требует от переводчика данной сферы не только умения работать с текстом, но так же учитывать происходящее на экране, так как зритель получает информацию одновременно по двум каналам – акустическому и визуальному [1]. Существует несколько видов аудиовизуального перевода: перевод для закадрового озвучивания (voice-over), перевод для двухмерного субтитрирования, перевод для дублирования сериальных детских художественных и анимационных произведений и игр, перевод под полный дубляж (lip-synq) и перевод для трехмерного субтитрирования. Все еще не решено к чему отнести такие разновидности перевода как перевод теле- и радиопередач и рекламы [2]. Аудиовизуальный перевод ставит очень сложные задачи перед переводчиком, но, являясь искусством, дает большие возможности для творчества. Главное для переводчика

в данной сфере – не исказить замысел автора, качество диалогов, речевые характеристики, сохранить стиль [3].

Для рассмотрения аудиовизуального перевода на практике был выбран фильм космической тематики «Автостопом по галактике». В данном фильме можно встретить как плюсы перевода, так и минусы. К плюсам можно то, что переводчик зачастую применял опущение там, и в итоге так звучало лучше, чем если бы он оставил все мельчайшие детали, как например:

“So long and thank **you** for **all** the fish.” - «Пока и спасибо за рыбу».

“What **if I told you that** I am not from Gilford..” - «А что если я не из Гилфорда...»

Переводчик этого фильма старался использовать фразы, наиболее типичные для русского языка, и не переводил все дословно. Следующие фразы являются примером того, когда структура предложения полностью изменена, но смысл не искажен, и на языке перевода предложение звучит намного лучше, чем если бы переводили дословно:

“I had to go in cellar.” - «Да я нашел их в подвале».

“They won’t demolish it until they’ve finished the beers. – Can we trust them? – To the end of the Earth. – How far’s that? – About 12 minutes away.” - «Они обещают не сносить дом, пока не допьют пиво. – А они не подведут? – О..нет..до конца света. – А он скоро? – Минут через 12.»

“What about my house?” – “Но как же мой дом?”

“If I asked where we were would I regret it?” - «Где мы, лучше не спрашивать?»

Зачастую требуется внести определенные дополнения в перевод, чтобы носитель языка перевода понял, что автор языка оригинала имел ввиду. Переводчик иногда пользуется приемом добавления (конкретизации) в переводе этого фильма. Как, например, в предложении “..who no more knows his destiny than a tea leaf knows the history of the East India Company” можно только догадываться о какой индийской компании идет речь. Используя прием добавления, переводчик прояснял ситуацию, переведя это «.. как чайный лист не знает историю чаепроизводящей компании». Иногда прием добавления необходим для того, чтобы ситуация соответствовала стандартам вежливости той или иной страны. Например, если бы переводчик перевел фразу “Out of the way” дословно, то это звучало бы грубо и даже скорее с угрозой, в то время как по фильму человек в кадре пытался помочь. Поэтому переводчик внес дополнения, и фраза «Ты что делаешь? С дороги!» звучала уже не так грубо.

Хотелось бы так же отметить то, как хорошо переводчик смог сохранить ироничные названия книг, а ведь перевод юмора в фильмах является самой сложной задачей: “53 more things to do in zero gravity” - «Еще 53 способа скоротать время в невесомости»; “Where Good went wrong?” - «Где Господь сбился с пути?»; “Who is this Good person anyway?” - «Да и кто он в конце концов такой?»

К минусам можно отнести то, что фраза “That’s awkward” была переведена как «Нехорошо», в то время как сцена в фильме была именно неловкой, и поэтому лучше было бы перевести эту фразу дословно. Из фразы “Well, because I just...you know..I..” исчезли все нюансы, которые выражали неуверенность говорящего. В итоге, в озвучке фраза «Ну просто, понимаешь, не могу» была воспроизведена еще и с уверенной интонацией, и говорящий получился не смутившимся напором собеседницы, а наглым и самоуверенным. Также неясно, зачем фраза “extraordinary proposition” была переведена как «удивительное предложение» а не дословно, хотя по ситуации это было именно необычное предложение. Фраза “I rather liked it” выражает одобрение, а перевод этой фразы «Я в полном восторге» преувеличивает реакцию героя в кадре. Так же, перевод диалога “I don’t even know your real name. – Tricia McMillan. – Well, Tricia McMillan..” снова выставил говорящего не в том свете. В оригинале, говорящий – это робкий, неуверенный молодой человек, а в переводе он

получился довольно смелым: «—Я даже не знаю твоего имени. — Триш МакМиллан. — Ну чтож, крошка Триш МакМиллан...»

Таким образом, перевод в кино представляет собой специфический вид перевода, осуществление которого требует от переводчика, помимо глубокого знания исходящего и переводящего языков, прекрасного владения навыками переключения с устной формы общения на письменную и *vice versa* [4], а также развитого умения извлекать смысл оригинального сообщения и конструировать его на языке перевода с сохранением общей тональности кино диалога.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс] // Национальная лига переводчиков – Режим доступа: <http://www.russian-translators.ru/about/editorial/audiovizualnyperevod/> (11.10.2015)
2. Ибраева А.А. Проблемы аудио-визуального перевода [Электронный ресурс] / Ибраева А.А., Кусаинова Г.С. – Республика Казахстан – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/22_PNR_2012/Philologia/6_115161.doc.htm (11.10.2015)
3. Чужакин А.П. Мир перевода 1. Introduction to Interpreting XXI: Протокол, поиск работы, корпоративная культура/ Чужакин А.П., Палажченко П.Р. – 6-е издание дополненное. – Москва: Р.Валент, 2004 – 224с.
4. Горшкова В.Е. Техника перевода в кино: дублирование // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2005. – № 7. – С. 30-43.

УДК 81.255

В.С. Соловьева, М.М. Степанова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА УЧЕБНОГО ПЕРЕВОДА

В условиях глобализации, установления и расширения международных контактов, развития научно-технического прогресса решение задачи качественного обеспечения межкультурной и межъязыковой коммуникации приобретает особую актуальность. Деятельность переводчика, ранее квалифицировавшаяся лишь как вспомогательная, обслуживающая сфера, приобретает статус самостоятельной, важной отрасли, обладающей собственной структурой, особенностями, и, как следствие, характерными проблемами. В связи с этим появляется необходимость качественного обучения молодых специалистов, способных в процессе перевода не только передать содержание текста ИЯ средствами ПЯ, но и обеспечить эффективное взаимодействие между адресатом и адресантом [3].

Важно отметить, что сам по себе перевод (с точки зрения когнитивной психологии) является комплексной задачей, т.е. такой задачей, для решения которой необходимы знания сразу нескольких научных и практических областей, учет намерений и действий других людей, способность собирать разнообразную информацию из множества источников и принимать сразу много решений в условиях ограниченного времени. Для решения таких задач не существует каких-либо универсальных алгоритмов или единственно верного ответа, а также необходим высокий уровень познавательных, эмоциональных и личностных способностей [1, с. 27].

Сказанное выше обуславливает сложность процесса оценки качества перевода, являющейся одной из сложнейших проблем в современном переводоведении; исходя из данных особенностей можно сделать вывод, что единственно верной системы оценки качества перевода не существует и существовать не может. Прежде всего, приступая к

оценке качества перевода, необходимо определить вид перевода и жанрово-стилистическую принадлежность текста. Это важно, так как для оценки разных видов перевода, фактически являющегося результатом творческой деятельности переводчика, невозможно сформулировать одни и те же критерии.

В рамках данной работы учебный перевод будет противопоставлен профессиональному, будут изучены его особенности, цели и задачи, а также разработана собственная система оценки качества учебного перевода. В ходе работы будет уделено особое внимание особенностям обучения переводу в российских и зарубежных вузах, а также возможным проблемам оценки его качества.

Безусловно, существуют некоторые объективные критерии оценки качества перевода, вне зависимости от его вида, например:

1. Соблюдение общей стилистики текста;
2. Качественное визуальное оформление, соответствующее тексту ИЯ;
3. Правильность и единообразие перевода терминов.

При оценке качества учебного перевода важно учитывать некоторые особенности, не имеющие значения при оценке профессионального перевода, а именно: сложность текста, его объем, сумму затраченных усилий. Помимо этого, в оценке качества профессионального перевода зачастую доминируют субъективные факторы, связанные с личным отношением заказчика к переводчику и переводу как деятельности в целом.

Для оптимизации эффективности процесса обучения переводчиков, чрезвычайно важно минимизировать субъективность оценки качества учебного перевода. В данном случае сам факт оценивания не является первостепенным, его основная цель – образовывать и мотивировать студентов.

Для достижения этой цели необходимо, чтобы система критериев оценки была максимально прозрачна и понятна всем студентам; она не должна быть слишком жесткой и слишком сложной; она призвана служить опорой для выстраивания логичной аргументации своего мнения преподавателем и для конкретного указания на допущенные переводческие ошибки [2].

В процессе работы были изучены различные подходы к классификации переводческих ошибок как отечественных, так и зарубежных авторов. Для составления критериев оценки качества учебного перевода представляется наиболее целесообразным использование классификаций, даваемых европейскими теоретиками перевода, так как в их подходе прослеживается четкое разграничение между ошибками переводческими и языковыми, возникающими вследствие недостаточного владения языком оригинала или языком перевода (подразумевается, что студенты-переводчики по определению должны владеть обоими языками на высоком уровне).

Энтони Пим в своей работе «Переоценка переводческих компетенций в век современных технологий. Аргументы в пользу минималистического подхода» отмечает, что при оценке учебного перевода важно различать однозначные ошибки, подлежащие исправлению, и неочевидные, находящиеся в рамках приемлемого, но подлежащие обязательному рассмотрению и обсуждению. Автор также обращает внимание читателя на то, что четко разграничить данные категории переводческих ошибок возможно лишь теоретически, на практике они зачастую смешиваются [4].

Любой субъект в ситуации межкультурной коммуникации осознанно или неосознанно оценивает качество перевода. В случае, если один из коммуникантов ощущает дискомфорт из-за непонимания собеседника или отсутствия должной реакции на его слова и действия, можно говорить о том, что результат перевода не соответствует ожиданиям, не дает нужного коммуникативного эффекта [3]. На наш взгляд, именно достижение коммуникативного

эффекта является первым и важнейшим критерием оценки перевода, вне зависимости от его вида.

Также, говоря об оценке перевода, необходимо учитывать такие ключевые понятия теории перевода, как его адекватность и эквивалентность. Данные понятия по-разному классифицируются различными учеными: некоторые считают, что данные понятия различны, некоторые – что схожи, некоторые их отождествляют. В данной работе опора будет осуществляться на точку зрения В.Н. Комиссарова, четко разграничивающего понятия адекватности и эквивалентности перевода. Термин «адекватность», по его мнению, может быть использован как синоним качественного перевода, который обеспечивает необходимую полноту межкультурной коммуникации в конкретных условиях, в то время как «эквивалентность» – как смысловая общность приравниваемых друг к другу единиц языка и речи. Обе категории имеют оценочно-нормативный характер, однако по отношению именно к процессу оценки качества перевода, категория эквивалентности является более объективной.

Таким образом, для оценки качества учебного перевода можно выделить следующие критерии:

1. Достижение необходимого коммуникативного эффекта (обеспечение прагматической ценности перевода);
2. Степень эквивалентности текста оригинала и текста перевода (обоснованность использования тех или иных переводческих приемов, отсутствие буквализмов, точность и единообразие в переводе терминологии);
3. Отсутствие языковых ошибок (нарушения лексических, грамматических, орфографических, пунктуационных правил).

Представляется, что оценка качества перевода с опорой именно на перечисленные выше критерии будет являться наиболее объективной для оптимизации эффективности процесса обучения переводчиков, так как позволит указать на совершенные переводческие ошибки и обосновать их недопустимость в каждом конкретном случае.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Каширина Н.А., Цатурова И.А. Переводческий анализ текста. Учебное пособие с методическими рекомендациями/Н.А. Каширина – Санкт-Петербург:Союз, 2008. – 295 с.
2. Максютин О.В. Переводческая ошибка в методике обучения переводу. Статья. Вестник ТГПУ № 1 (91) / О.В. Максютин – Томск, 2010. – 4 с.
3. Сдобников В.В. Качество перевода с точки зрения его получателя. Статья. Теоретические и прикладные аспекты изучения речевой деятельности. Вып. 1(8) / В.В. Сдобников – Нижний Новгород, 2013. – 219-230 с.
4. Pym A. Redefining Translation Competence in an Electronic Age. In Defence of a Minimalist Approach. Meta: Translators' Journal. V. 48, №4 / A.Pym – Monreal, 2003. p. 481–497.

ФОНЕТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ К СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЦИЗМОВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ОТРАСЛИ И ТЕХНОЛОГИЙ)

Введение. Конец XX - начало XXI в. можно охарактеризовать как время интенсивного распространения английского языка. Сегодня английский язык - язык международных организаций и конференций, научных публикаций, интернет-коммуникаций, онлайн-конференций, международного права и т.д. Очевидно, что в настоящее время, в эпоху глобализации, мы все чаще сталкиваемся с взаимопроникновением и взаимовлиянием разных культур, которые естественным образом отражаются в языковых изменениях. Самым распространенным примером такого проникновения служат заимствованные из других языков слова [1].

Заимствование - элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т. п.), перенесённый из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой. Будучи результатом длительного исторического взаимодействия языков, их смешения, заимствования занимают значительное место в лексике многих языков [2].

Актуальность. Изучение заимствований представляет собой одну из важнейших проблем в кругу лингвистических изысканий в условиях интенсивного расширения языковых контактов. Ни один язык не может обойтись без естественного и закономерного процесса заимствования элементов из других языков. Новыми иноязычными словами пополняются прежде всего лексико-семантические группы, которые относятся к развивающимся сферам жизни, в первую очередь, наука и техника (в частности информатика), а также экономика и финансы, массовая культура, спорт, политика и государственное устройство, медицина. Это определяет актуальность данного исследования. Так же актуальность данной темы продиктована возросшим интересом к вопросу языковых контактов, языковых заимствований и адаптации заимствованных лексических единиц и словообразовательных элементов в языке-приёмнике, бурными спорами современных лингвистов о последствиях данного процесса для французской лингвокультурной среды, ее самобытности и перспективе ее развития.

Цель работы заключается в исследовании особенностей фонетической адаптации англицизмов компьютерной отрасли и технологий к системе современного французского языка. Работа выполнена на материале текстов руководств к эксплуатации различных технических устройств. Методом сплошной выборки нами были выявлены 78 англоязычных заимствований.

Язык, заимствуя иноязычные слова, не оставляет их неизменными на протяжении длительного промежутка времени. Эти слова постепенно преобразуются в соответствии с его фонетическими, морфологическими и лексическими закономерностями, приводятся в соответствие с системой языка в целом, т.е. подвергаются процессу усвоения, ассимиляции. В лингвистике с целью идентификации характерных изменений, которые происходят в иноязычном слове в новом языковом контексте, последовательно используются термины *адаптация*, *ассимиляция* [3]. В результате этого процесса заимствования теряют свой иноязычный характер, перестают выделяться на фоне специфической для заимствовавшего языка лексики, становятся его неотъемлемой частью. Вступив в связь с лексикой данного

языка, заимствованные слова подчиняются закономерностям развития основного словарного фонда, который вместе с грамматическим строем преобразует их по внутренним законам развития языка.

Фонетическая адаптация представляет собой приспособление новой иностранной единицы к фонетической системе языка. Известно, что динамические процессы в освоении иноязычной лексики неразрывно связаны с явлением «фонологического сита». Бесспорным и неоднократно доказанным является тот факт, что при восприятии звуков неродного языка человек как бы «просеивает» их сквозь «фонологическое сито» своего родного языка [4]. Фонетическая адаптация, таким образом, заключается в приспособлении заимствований к фонетической норме принимающего языка, в замене чуждых принимающему языку элементов звукового состава иноязычной лексемы соответствующими им элементами собственной фонетической системы [5].

Сходное происхождение ряда французских и английских слов способствует более полной ассимиляции английских заимствований во французском языке. По мнению И. Б. Воронцовой, «этимологическое родство и сходство ряда французских и английских морфем корневых и аффиксальных облегчает ассимиляцию некоторых англицизмов, которые сразу же начинают произноситься так, как если бы они были французскими производными» [6].

По нашим наблюдениям, в большинстве случаев фонетическая ассимиляция англоязычных заимствований во французском языке заключается в передаче звуков английского происхождения средствами французского языка при сохранении орфографии заимствованного слова.

Например, звук [ai] в английских словах «site», «microphone» заменён во французском языке на [i], что вполне соответствует фонетическим правилам французского языка.

Английский звук [əu], отсутствующий во французском языке, заменяется на [o]: microphone [mikrofoŋ] (англ. [ˈmaɪkrəfoʊn]), telephone [telefoŋ] (англ. [ˈtelɪfoʊn]), logo [ˈlɔɡo] (англ. [ˈlɒɡo]), mobile [ˈmobɪl] (англ. [ˈməʊbaɪl]).

Звук [æ] во французском слове переходит в [a], например webcam [ˈwebkam] (англ. [ˈwebkæm]), feedback [ˈfidbak] (англ. [ˈfiːdbæk]), gadget [ˈɡadʒet] (англ. [ˈɡædʒɪt]).

Длинные гласные звуки английского языка переходят в подобные им звуки французского языка: tweet [twɪt] (англ. [ˈtwɪt]), DVD [ˈdevede] (англ. [diːviːˈdiː]), open-source [ˈɔpen sɜrs] (англ. [ˈəʊp(ə)n sɔːs]), zoom [ˈzum] (англ. [zuːm]).

В ходе адаптации заимствованное слово может приобрести носовые звуки: info [ˈɛfo] (англ. [ˈɪnfə]), installer [ˈɛstale] (англ. [ˈɪnstəːl]) Internet [ˈɛternet] (англ. [ˈɪntənɛt]).

В английском языке существуют звуки и сочетания звуков, отсутствующие во французском языке. Так, во французском языке отсутствует звук [h], поэтому, к примеру, в слове hardware ([ˈardweɪ]) h не читается.

Могут опускаться согласные на конце слова (support [ˈsypɔr] (англ. [səˈpɔːt])).

В слове переносится ударение согласно правилам французского языка: caméra [ˈkameɾa] (camera [ˈkæm(ə)re]), Internet [ˈɛternet] (Internet [ˈɪntənɛt]), logo [ˈlɔɡo] (logo [ˈlɒɡo]) и т.д. В данных примерах заимствования произносятся с ударением на последний слог, тогда как английские слова имели ударение на последнем с конца.

Заимствованные аббревиатуры читаются по правилам принимающего языка: PC [ˈpese], PDF [ˈpedeɛf], CD [ˈsede], URL [ˈyɛɾsl], DVD [ˈdevede].

Кроме того, помимо степени ассимиляции фонетической оболочки слова, нужно принять во внимание и тот факт, что у заимствующейся фонемы нет полных эквивалентов в заимствующем языке, поэтому зачастую в процессе адаптации возникают несколько вариантов обозначения одной фонемы. Так, существует несколько вариантов произношения

английской морфемы «-ing» (например, в слове lightning): [-in], [-ing], [-iŋ]. Большинство создателей словарей склоняются к последнему варианту (listing [ˈlɪstɪŋ], lifting [ˈlɪftɪŋ]). Слово «cutter» также на данный момент не имеет устоявшегося варианта произношения: [ˈkøtɔœ, kytœ]. Таким образом, заимствованные слова адаптируются и произносятся по правилам французского языка.

Однако, в ряде случаев наблюдается процесс «подтягивания» орфографии во французском языке до англоязычного звучания (как в слове tchat, например). На наш взгляд, в данном случае определяющей явилась звуковая форма слова, являющаяся немаловажной для интернационального понятия.

Особый интерес вызывают англицизмы, уже вошедшие в язык, но фонетически не адаптированные (или адаптированные не полностью). К таким словам можно отнести слова wi-fi и design, которые продолжает произноситься на английский манер: [wajfaj] и [dizajn] соответственно. Это может быть связано с устойчивым влиянием английского языка.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод, что фонетическая адаптация англоязычных заимствований к системе современного французского языка в основном заключается в передаче звуков английского происхождения средствами французского языка при сохранении орфографии заимствованного слова, а также в переносе ударения на первый слог с конца. Процесс фонетической адаптации англицизмов во французском языке протекает достаточно быстро, чему способствует этимологическое родство и сходство ряда французских и английских слов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в русском языке // Язык и культура. Новосибирск. 2003. – С. 35-43.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990.
3. Бухрякова М.В. Англицизмы в современном французском языке// Вестник КАСУ. 2009. №2. – С. 24-30.
4. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М,1990. – с. 369.
5. Моисеева И.Ю., Зимарева А.А. Ассимиляция английских заимствований в современном французском языке (на материале публицистического текста) // [Электронный ресурс]: http://www.rusnauka.com/11_NPE_2013/Philologia/3_134137.doc.htm (дата обращения: 11.03.2015).
6. Воронцова И.Б. Изменения в семантике англо-американских заимствований во французском языке// Иностранные языки в школе. 1986. №4. – С.13-17.

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ
АНГЛОЯЗЫЧНОГО НАУЧНОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА**

Введение. С конца прошлого века проблемы экологии выходят за рамки общения экологов и начинают интересовать лингвистов, изучающих особенности репрезентации экологического знания в языке. Как особая разновидность дискурса специального профессионального общения выделяется экологический дискурс. Основным средством репрезентации экологического знания, как и любого другого специального знания в научном тексте, являются термины. Экология имеет сложный терминологический аппарат, который ещё проходит этап своего становления. Это обусловлено тем, что экология представляет собой молодую, стремительно развивающуюся комплексную науку, объединяющую в себе многие смежные области знания.

Экологическая терминология уже подвергалась лингвистическому описанию [1-3]. Исследования проводились на материале разных языков. Тем не менее, требуются дальнейшие исследования в данном направлении. Их актуальность продиктована необходимостью упорядочения динамично развивающейся терминологической системы экологии, разрешения сложных вопросов, связанных с типологизацией и функционированием терминов. Особенно значимым, ввиду важности международного научного общения, видится изучение англоязычной экологической терминологии.

Цель настоящей работы заключается в анализе структурно-семантических особенностей терминологии англоязычного научного экологического дискурса.

Для достижения поставленной цели на основе изучения теоретической литературы были определены ключевые особенности научного экологического дискурса, рассмотрены классификации терминов, предлагаемые лингвистами. В ходе практического анализа экологические термины, отобранные из научных статей методом сплошной выборки, были разделены на две группы в зависимости от количества компонентов (однокомпонентные и многокомпонентные); были выявлены терминологические модели многокомпонентных терминов, и, кроме того, термины были рассмотрены в аспекте синонимии.

Исходя из положений В.И. Карасика о типах дискурса, научный экологический дискурс (далее НЭД) может быть отнесен к статусно-ориентированному институциональному типу дискурса [1]. Как отмечает Е.В. Иванова, НЭД является ядерным элементом экологического дискурса, поскольку он в полной мере соответствует его целям, состоящим в накоплении и передаче экологического знания [2]. Обильное использование терминов является одной из ключевых особенностей рассматриваемого дискурса.

В качестве исследуемых аспектов терминологии НЭД в данной работе были выбраны синтаксис и морфология (с точки зрения структуры), а также синонимия (с точки зрения семантики). Для анализа было отобрано 100 терминов из 11 научных статей сайта экологического сообщества Америки ESA за 2014-2015 годы [7].

Для реализации первого этапа структурного анализа, заключавшегося в определении соотношения многокомпонентных и однокомпонентных терминов, за основу была взята классификация М.В. Евстифеевой: однокомпонентные термины – «термины-слова со слитным или дефисным написанием»; многокомпонентные термины – внутреннее целостное

содержание понятия выражено при помощи двух и более слов-компонентов с раздельным написанием [5, с.13]. Такая классификация учитывает особенности двухосновных слов в английском языке, а именно существование слитного и раздельного варианта написания одного термина.

В ходе структурного анализа было определено, что количество многокомпонентных терминов превышает количество однокомпонентных в 1,6 раз, что составляет 63%, абсолютное большинство из которых (83,9%) представлено двухкомпонентными терминами (*water depression, population trends, open population, activation energy, selective pressures*).

Второй этап структурного анализа заключался в определении структурных моделей. В результате анализа было выявлено, что наиболее частотными являются термины модели adj+N(46,8%): *subcellular reactions, extrafloral nectar, benthic zone*; а также характерные для английского языка атрибутивные группы N+N (35,5%): *water depression, ant plant, population trends*. Согласно полученным данным, эти модели наиболее распространены в терминологии англоязычного НЭД.

Кроме того, в текстах встречались термины, содержащие короткое тире, выражающее оппозицию. Такие единицы могут быть условно вынесены в особую категорию N–N+N (*predator–prey relationships* – отношения «хищник–жертва»; *consumer–resource relationship* – отношения «ресурс–потребитель»).

Также в анализируемых текстах активно используются аббревиации, вводимые после упоминания полной формы термина, что позволяет упростить синтаксические связи в сложных предложениях и не превысить максимальный объем текста для публикации.

В качестве семантического аспекта, в работе рассматривается синонимия терминологии НЭД. Данное явление представляет интерес, поскольку научный текст стремится к абсолютной однозначности, для чего необходимо, чтобы термин имел одно значение, а одно значение, в свою очередь, передавалось одним термином. Существование синонимичных терминов может привести к ложному выводу, что данные единицы выражают не тождественные, а различные понятия, следовательно, понимание текста будет затруднено. С другой стороны, наличие синонимов у того или иного научного термина может быть продиктовано необходимостью представления научного знания в адаптированной форме для читателя-неспециалиста, например, в публицистическом или научно-популярном тексте.

Одной из самых подробных классификаций синонимов является классификация, предложенная С.В. Гриневым, который вводит определение равнозначных терминов – терминов с одинаковым или подобным значением, используемые для называния одного понятия [6, с.109]. Согласно классификации С.В. Гринева, 100 исследуемых терминов распределились следующим образом:

1. Термины, имеющие абсолютные синонимы – 30 единиц (30%). 26 из них составляют термины-варианты (абсолютные синонимы, полученные вариацией формы термина): *aboveground biomass, above-ground biomass; activation energy, energy of activation*. Термины-дубликаты представлены 4 единицами (абсолютные синонимы с различной формой) *ant plant, myrmecophyte; dead wood, snag*.

2. Термины, имеющие условные синонимы (синонимы с подобным значением) – 6 единиц (6%): *divergence, variation; endangered species, species threatened with extinction*.

3. Не имеющие синонимов термины – 64 единицы (64%).

Проведенный анализ подтвердил, что некоторые из рассматриваемых терминов имеют различные варианты написания, например, раздельное и дефисное, что свидетельствует о нестабильности терминологии НЭД и потребности в ее детальном описании и упорядочении (*aboveground biomass, above-ground biomass; shade-tolerant species, shade tolerant species; ant-plant, ant plant*).

Кроме того, термины могут иметь синонимы, принадлежащие к различным группам, например, термин *ant plant* имеет как термин-вариант *ant-plant*, так и дублет *myrmecophyte*.

Проведенный анализ продемонстрировал следующую экстралингвистическую особенность терминологии НЭД: выбор синонима зависит от сферы употребления термина. Так например, в научно-популярных и публицистических текстах чаще встречаются термины, включающие *of-phrase* (*density of population*), в то время как термины моделей N+N, N+N+N характерны для текстов научного дискурса (*population density*). Кроме того, в ходе анализа было выявлено, что для некоторых терминов существуют рекомендованные номенклатуры. Так, например, для *bicarbonate* рекомендованной Международным союзом теоретической и прикладной химии номенклатурой является *hydrogencarbonate*.

Результаты. Проведенный структурный анализ показал, что количество многокомпонентных терминов НЭД превышает количество однокомпонентных в 1,6 раз (63% и 37% соответственно); абсолютное большинство многокомпонентных терминов (83,9%) представлено двухкомпонентными терминами; наиболее частотными являются термины модели *adj+N* (46,8%) и атрибутивные группы *N+N* (35,5%). При этом возможно выделить категорию терминов, образованных по модели *N–N+N* и содержащих в составе короткое тире, выражающее оппозицию. Кроме того, в текстах англоязычного НЭД встречается большое количество аббревиаций. Семантический анализ продемонстрировал, что 36% терминов НЭД имеют синонимы, при этом 30% составляют абсолютные синонимы, 6% – условные. Абсолютные синонимы представлены терминами-вариантами (26 единиц из 30) и терминами-дублетами (4 единицы из 30). 64% рассмотренных терминов не имеют синонимов.

Выводы. Наиболее частотные термины англоязычного НЭД представляют собой двухкомпонентные термины, образованные по моделям *adj+N* и *N+N* (характерные для английского языка атрибутивные группы). Кроме того более трети терминов англоязычного НЭД (36%) имеют синонимы различных типов. Такие выявленные черты терминов, как многокомпонентность и неоднозначность, подтверждают высказанный выше тезис о нестабильности экологической терминологии, ее формирующемся характере.

Важно отметить, что явление синонимии терминологии англоязычного НЭД противоречиво. С одной стороны, наличие синонимов различных типов может затруднить понимание экологических текстов, создав ложное впечатление, что разная форма термина соответствует разному значению. С другой стороны, для научно-популярных и публицистических текстов характерно употребление параллельных вариантов терминов, отличных от тех, что обычно употребляются в научных статьях. Поэтому существование синонимичных терминов позволяет распространить экологическое знание среди более широкого круга людей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жабо Н.И. Экотерминосистема французского и русского языков: структура, семантика, особенности и способы перевода. – Москва, 2015
2. Раисова А.М. Экстралингвистическая обусловленность становления и развития немецкой экологической терминологии, Омск, 2012. URL: <http://cheloveknauka.com/ekstralingvisticheskaya-obuslovlennost-stanovleniya-i-razvitiya-nemetskoj-ekologicheskoy-terminologii> (дата обращения: 10.06.2015)
3. Иванова Е.В. Метафорическое моделирование в медийном экологическом дискурсе. – Челябинский государственный университет, 2009.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М.: Перемена, 2002.
5. Евстифеева М.В. Терминологическая система валютного рынка на современном этапе её развития. URL: www.iling-ran.ru/avtoreferats/Evstifeeva/evstifeeva.rtf (дата обращения 23.10.2015)
6. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский лицей, 1993. – с. 309.

УДК 821.111-1

О.Н. Бынзар, Н.Г.Ферсман

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

THE LANGUAGE IN THE SPACE COMMUNICATION AS THE DETERMINANT OF THE NATIONAL PRESTIGE

The **space exploration** takes one of the leading roles in the modern science. Nowadays the problems of the outer space are the matters available for scientific research. The first human flight to the space has led to the revolution in the science development. The first to enter the vast, endless space was the Russian astronaut Jury Gagarin who on the 12th of April, 1961, lifted the veil of the unknown to the whole world. He was the first to observe our planet in a different way, the way which no one else had ever seen before. He was the first to utter some words to the whole mankind in the space.

After some time, other countries kept pace with our progress. For the developing of researches **the International Space Station (ISS)** was established on the 20th November, 1998. Since that time the arguments what language to consider as an official and main one during the space flight have been in progress. Nowadays the language spoken in the space determines the national prestige.

The aim of the given research paper is to study what language is spoken by cosmonauts on the ISS in reality and what place the Russian language takes between the others in the space.

To achieve the aim the study has been undertaken, mainly based on interview archives of former and present cosmonauts. We have received the following results.

1) Firstly, the first Soviet international cosmic projects have been analysed. We have found out that the Czech cosmonaut Vladimir Remek was the first to fly to the space with the Soviet cosmonauts. It turned up that he was not just a cosmic tourist, but also had a duty of pilot space navigator. It is known that he was obliged to learn Russian [1].

2) After that we have analysed some modern international cosmic projects, specifically the **International Space Station (ISS)**. The International Space Station (ISS) is a space station, or a habitable artificial satellite, in a low Earth orbit. Its first component was launched into the orbit in 1998, and now the ISS is the largest artificial body in the orbit. We have found out that the possession of the English and Russian languages are the indispensable prerequisite for the ISS flights. English considers to be the official language on the ISS, whilst knowledge of Russian is necessary for the communication with Russian flight participants and connection with the **Mission Control Center (TsUP)** [2]. TsUP provides the practical flight control for a spacecraft of several different classes: manned orbital complexes, spaceships, space probes and civilian and scientific satellites. At the same time it carries out the scientific and engineering research and development of methods, algorithms and tools for controlling problems, ballistics and navigation [3].

3) We have also learnt some difficulties for foreign cosmonauts in studying the Russian language. Analysing the interviews with the American cosmonauts Peggy Whitson and Jeffry Williams, we have found out that it was rather difficult for them to study the Russian language, especially the original Russian terms and, of course, the grammar rules [5].

4) While studying the data of a space-flight training for foreign cosmonauts, we came to the conclusion that it is very important for them to know the Russian language. It is obvious that successful communication depends on mutual understanding between the flight participants and

also on the contact with the TSuP. A lot of information and commands are communicated in Russian and all flight participants should understand them and react correctly.

5) We have also analysed the main stages of the Russian language courses for foreign cosmonauts in Zvyozdny Gorodok in Korolev city, Moscow district. We came to the conclusion that cosmic terms in Russian are given to the cosmonauts' vocabulary from the very beginning of the course. The everyday language is trained in the daily, routine situations [4].

6) The present research paper also includes some analysis of the non-verbal communication often used between cosmonauts. They invent their own signs and sounds that have some special meaning for them. The non-verbal communication is the communication through sending and receiving wordless cues. It includes the use of visual cues such as body language (kinesics), distance (proxemics) and physical environments/appearance, of voice (paralanguage) and of touch (haptics) [5].

7) It was found out that cosmonauts have invented their own language called "RunGLISH" – "Russian English" or "Russam" – "Russian American". Russam and RunGLISH were both invented in 1975, the year when the Russian spacecraft "Soyuz" and the American "Apollo" were compatible together. It is a non-official language, some kind of a mix of the Russian and English languages. There is no certain grammatical system of this language. Also the usage of particular words in metagraphy or transcription is specific for it [5].

8) Also, it was discovered that some particular words from the Russian cosmic terminology have become lexicalized words. Such words are not only the ones that you may find in any English dictionary today, but also they are widely used in the everyday life of native English speakers. For example the word "sputnik" is used to name some cocktails, bars and even hairstyles in the USA [2].

The main *conclusion* of the research paper in question concerns the leading role of the Russian language, along with the English one, in space and especially on the ISS. Also the finding is that languages and national borders function only on the Earth, whilst in the outer space there are no specific borders and earth-bound laws.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Русский язык – первый язык общения в космосе – URL: <http://dev.eursa.eu/node/1001>. (дата обращения 23.10.2015)
2. The Soviet Space Program – URL: <http://www.nationalcoldwarexhibition.org>. (дата обращения 23.10.2015)
3. Russian Space Programs – URL: http://sputniknews.com/trend/Russian_Space_Programs/. (дата обращения 23.10.2015)
4. Международная космическая станция – URL: <http://www.gctc.ru>. (дата обращения 23.10.2015)
5. «Спросите экипаж МКС» – URL: <https://russian.rt.com/article/80722>. (дата обращения 23.10.2015)

УДК 802.0

М.А. Махмутова, В.Н. Варламова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЮЖНОАФРИКАНСКОГО ВАРИАНТА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

The scientific paper is devoted to the research of lexico-semantic peculiarities of South African variant of the English language. In this work we consider the following points: borrowings from Afrikaans and aboriginal languages, which influence upon South African variant; the names of South African culture-specific items in the lexical system; the peculiarities of word-formation; the

main phonetic and grammar peculiarities. The methods used: comparative analysis, semantic and contextual methods.

Во времена апартеида (1948-1994 гг.) в ЮАР существовало два государственных языка: английский и африкаанс. Большая часть населения предпочитала говорить на английском, так как он считался языком престижа. С падением режима апартеида официальными государственными языками стали и другие языки местного чернокожего населения (зулу, ндебеле, свази, кхоса и др.). Сейчас Южная Африка – самая богатая и технологически развитая страна в Африке, также известная под названием Южно-Африканская Республика (Republiek van Suid Afrika на языке африкаанс). Но тем не менее, английский остаётся языком СМИ, используется в правительстве, в сфере бизнеса и финансов, экономике и науке. Так, например, президент страны, Джейкоб Зума, дает свои выступления исключительно на английском языке, несмотря на то, что родным для него является зулусский.

Лексика английского языка Южной Африки значительно отличается от литературного стандартного английского из-за влияния языка африкаанс и туземных языков, из которых было заимствовано большое количество слов.

Англоговорящие переселенцы на территории Южно-Африканского Союза встретились с новыми для них природными явлениями, животным и растительным миром. Для того, чтобы обозначать эти новые предметы и явления возникла потребность в новых словах, которые естественно заимствовались из туземных языков и языка африкаанс. Из слов, заимствованных из разных африканских языков, можно привести следующие: *idlala* – temporary hot (from Zulu); *dikota* – dry wood (from Sotho); *klip* – rock (from Afrikaans); *impala* (from Zulu), *tsebe* (from Tswana), *kudu* (from Khoisan) – antelopes.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что, южноафриканский язык остается не до конца изученным, так как его лексическая система связана с языковой, социальной и территориальной дифференциацией. С развитием телевидения, литературы, музыки, туристической сферы, южноафриканский английский язык стал одним из самых привлекательных языков для исследований. Более того, с развитием межкультурной и межкузыковой коммуникации появилась потребность в разработке англо-русского словаря с лексикой южноафриканского варианта.

Цель работы заключается в выявлении лексико-семантических особенностей южноафриканского варианта английского языка.

Для достижения данной цели следует выделить следующие **задачи**:

1. Определить место южноафриканского языка в системе национальных вариантов английского языка;
2. Выявить и проанализировать происхождение наиболее частотных заимствований в южноафриканском варианте английского языка;
3. Рассмотреть и проанализировать основные реалии-южноафриканизмы;
4. Изучить основные лексические различия между южноафриканским вариантом английского языка и британским английским языком;
5. Систематизировать лексико-семантические особенности английского языка в ЮАР.

Теоретической базой исследования послужили труды российских и зарубежных лингвистов по проблематике (Т. Макартур, А.И. Домашнев, В.М. Жирмунский, Г.А. Орлов), диссертации и научные статьи (И.Н. Хохлова, Е.В. Балабай). Для сопоставительного анализа были отобраны примеры из двух статей газеты “Netwerk” на языке африкаанс (*toegang* – access; *maand* – month; *vergrootglas* – magnifier) [6]; двух статей газеты “Isolezwe” на языке зулу (*inkinga* – crisis; *izolo* – yesterday; *ikhala* – nostril) [5]; двух статей газеты “DailySun” на английском языке (*umqombothi* – умкомботи – африканское кукурузное пиво) [4].

В работе использовались следующие методы: реферирование тематической литературы; сопоставительный анализ; статистический анализ, семантический анализ.

Исходя из проведенного исследования следует выделить следующие полученные результаты:

1. Южноафриканский язык – является вариантом британского английского языка и обладает самобытностью. В настоящее время существует 11 официальных языков на территории ЮАР (английский, африкаанс, венда, зулу, коса, южный ндебеле, свази, сесото, или южный сото, северный сото, или сепеди, тсвана и тсонга), играющие огромную роль в становлении южноафриканского английского варианта как отдельного языка.

2. Исследование показало, что большая часть заимствований была из языка африкаанс – около 60 % (*bakkie* – basin, *klip* – a rock, *kloof* – a deep valley, *predikant* or *dominee* – a minister of the Dutch Reformed Church, container; *braaivleis* – barbecue; *boerewors* – farmer sausage). Меньший процент заимствований был из языков банту, таких как схова и зулу (*bonsella* – free small present, *impala* – an antelope, *dla* – house, *idlala* – temporary hut, *fana* – to be like, *ikati* – cat, *ibhentshi* – bench) [1,2].

3. В ходе анализа основных реалий-южноафриканизмов была составлена классификация реалий по их типам: реалии, встречающиеся только в одном языковом коллективе (*assegai*–ассегай); реалии, присутствующие в обоих языковых коллективах, но в одном из них они не отмечаются специально (*sneeze machine*–автомобиль, распыляющий слезоточивый газ); реалии, имеющие функциональное сходство, совпадающие скорее в объеме родового понятия (*bagel* – бублик, и в британском английском и на языке африкаанс) [1].

4. Среди различий между южноафриканским вариантом английского языка и британским английским языком можно выделить: фонетические, грамматические и лексико-семантические. Так, например, звук [h] часто опускается и в словосочетании *red hair* вместо [red heə] произносится [red eə]; наблюдается оглушение в словах заканчивающихся на звонкий согласный, как в слове *dog*, вместо [dɒg] произносится [dɒk]. В области грамматики отклонений от нормы в южноафриканском английском больше. Так, например, наблюдается расхождение в использовании предлогов: вместо *He's at the house (British English)* произносится *He's by the house (Afrikaans)*, или вместо *She's not here at the moment (British English)* произносится *She's not here on the moment (Afrikaans)* [3].

5. Систематизация лексико-семантических особенностей английского языка в ЮАР позволила выделить основные факторы, влияющие на южноафриканский вариант английского языка (реалии, словообразование и заимствование). Например, реалия *veld* – обширные засушливые плато в Южной Африке, главным образом в ЮАР, расположенные в междуречье рек Лимпопо и Вааль и в верхнем течении реки Оранжевая; *jonkershuis* или *jonkmanshuis* – меньший по размеру дом, строившийся для сына рядом с усадьбой родителей, особенно после его женитьбы; *hungel belt* – «голодный пояс» из кожи, которым представители койсанской расы перетягивают себе живот, чтобы заглушить муки голода; словосочетание *gawish* с суффиксальным способом образования (*-ish* – суффикс имени прилагательного) означает неотесанный, необработанный; *holbolish* – слегка вогнуто-выпуклый (*hol* – вогнутый, *bol* – выпуклый); *grootstad* – большой город (*groot* – большой, *stad* – город); заимствование из языков сесвана и сасозо *lapa* – двор рядом с домом или открытая огражденная площадка; *agapanthus* – длинностебельковая африканская лилия с многочисленными цветками синего и белого цвета; *dhunia* – кориандр; *abadala* или *amadhlozi* – духи предков [1].

Благодаря всестороннему анализу, мы смогли дать полную картину особенностей английского языка в ЮАР и пришли к выводу, что южноафриканский английский язык – это сформировавшийся национальный вариант английского языка со своими фонетическими, грамматическими и лексическими особенностями. Проведенное исследование позволяет нам утверждать, что лексико-семантические особенности южноафриканского варианта

английского языка имеют сходства в связи с общностью исторического развития, а также различия, причиной которых является влияние языка африкаанс и туземных языков.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Балабай Е.В. Особенности словообразования в южноафриканском варианте английского языка (на материале произведений писателей ЮАР): Ав-тореф. дис. . канд. филол. наук. — М., 2007. — 25 с.
2. Хохлова И.Н. Характеристика южноафриканского лексического компонента в современных английском и русском языках (в сопоставительно-переводческом аспекте): Автореф. дис. . канд. филол. наук. — М., 2007. — 25 с.
3. McArthur T. Oxford Guide to World English. Published in United States by Oxford University Press Inc., New York, 2003. — 501 p.
4. Daily Sun//daily-online newspaper. 2015. URL: <http://www.dailysun.co.za/>
5. Isolezwe//daily-online newspaper. 2015. URL: <https://www.iol.co.za/isolezwe>
6. Netwerk//daily-online newspaper 2015. URL: <http://www.netwerk24.com/>
7. The languages of South Africa//daily-online media. 2015. URL: <http://www.southafrica.info/about/people/language.htm#.Vh2uxvntmko>.

УДК 81

С.С. Павлов, И.З. Борисова
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ЗООНИМЫ В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ САХА, РУССКИХ И ФРАНЦУЗОВ (НА ПРИМЕРЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ)

Для изучающих иностранный или совершенствующихся в своем родном необходимо знать самые распространенные и часто употребляемые фразеологизмы, чтобы расширить свой словарный запас и уметь правильно подобрать нужный эквивалент в родном языке, избегая дословного перевода.

Как мы знаем, человек воспринимает образы животных с помощью зоометафор, то есть делает сопоставления между людьми и животными. Человек есть разумная часть мира животных, а ассоциации, которые возникают в ходе сравнения человека и животного являются частью языковой картины мира. Названия животных являются компонентами, которые переходят в разряд слов – символов, которые отражают сложившиеся представления о животных. Они стали устойчивыми метафорами, которые характеризуют человека, например: лиса (саһыл; renard) – «хитрый, лстивый человек», медведь (эһэ; ours) – «о неуклюжем, неповоротливом и агрессивном человеке», петух (бөтүүк; coq) – «о задорном человеке».

Часто, фразеологизмы отражают особенности и характеристику отдельно взятой нации, то есть фразеологизм это составная часть языковой картины. В этой работе проводится сопоставительный анализ устойчивых фразеологических сравнений с компонентом - зоонимом, чтобы выявить сходства и возможные различия в национальном видении тех или иных животных на основе использования названий животных в языковой картине якутов, русских и французов.

Предметом данного исследования являются зоонимы или зооморфизмы, у которых наблюдаются ряд отличительных особенностей: Зооморфизмы – это устойчивые словосочетания, которые характеризуют человека (его поведение, характер и повадки). Одно животное в одном взятом конкретном языке может иметь положительный характер, но в другом языке оно может иметь совсем отрицательное значение.

Следя за повадками животных, люди стали приписывать животным такие характеристики, которые, скорее присущи человеку нежели животному. Так, фразеологизмы с названиями животных отражают: физические качества, возможности (*нюх как у собаки*),

внешний облик (*осиная талия*), черты характера (*упрямый как бык*), интеллект (*хитрый как лиса*), умения, навыки (*повторять как попугай*).

Выполненный сопоставительный анализ показал, что некоторые животные имеют одинаковую позитивную или негативную эмоциональную оценку во всех трех языках, например: хитрость лисы, жадность собаки, трусливость зайца – характерные понятия в якутском, русском и французском языках.

В таблице наглядно проиллюстрировано видение трех языковых картин, якутской, русской и французской.

Примеры из якутского фразеологического словаря	Примеры из русского фразеологического словаря	Примеры из французского фразеологического словаря
<i>Ыт курдук ымсыы</i>	=Как собака на сене=	<i>Être comme le chien du jardinier</i> – быть как собака на сене
<i>Саһыл мэйии</i>	=Лиса Патрикеевна=	<i>Agir en renard</i> – хитрить, лукавить
<i>Куобах сүрэх</i>	=Заячье сердце=	<i>Peureux comme un lièvre</i> – трусливый как заяц

Но целью этой работы также является выявление различий в видении тех или иных животных разными народами, и было выявлено несколько отличий, например: *медведь* в якутском и французском языках символизирует злость, агрессию и грубость, а в русском языке скорее неуклюжесть и неотесанность, но никак не злобу; *конь или лошадь* у якутов ассоциируется со скоростью и ловкостью, а вот французы и русские имеют совсем другое представление об этом животном. *Лошадь* для французов символизирует грубость, своевольность, неотесанность, трудолюбивость как и в русском языке, то есть этот зооним имеет и отрицательную и положительную значения в обеих языковых картинах этих народов. Ловкость, по мнению русских и французов, присуща рыбе, ловкость рыбы известна и носителям якутского языка, но чаще рыба символизирует скромность, честность и смиренность.

Примеры из якутского фразеологического словаря	Примеры из русского фразеологического словаря	Примеры из французского фразеологического словаря
<i>Эһэтэ киирбит</i> – гневаться; злиться	<i>Неуклюжий как медведь</i>	<i>Ours mal léché</i> – грубиян, неотесанный человек
<i>Ат бөбө кус быһый киһи</i> – очень сильный и быстрый человек;	<i>Бред сивой кобылы</i> (нести ерунду) <i>Вкалывать как лошадь</i> (усердно работать) <i>Лошадиное здоровье</i> (крепкое как у лошади здоровье)	<i>Cheval de bât</i> - Вьючная лошадь; грубый, неотесанный человек, грубая скотина; <i>Cheval qui n'a ni bouche ni éperon</i> – норовистый, своевольный человек; <i>Cheval à la besogne</i> – работяга, неумолимый
<i>Балыктааҕар кэлэбэй</i> – очень скромный, честный	<i>Как рыба в воде</i>	<i>Se débrouiller comme un poisson dans l'eau</i> –

смирный		чувствовать себя свободно, ловко, как рыба в воде

Разница в восприятии животного показывает особенности национального осмысления внеязыковой реальности. Зооимена, характеризующие человека как красивого, могут совпадать или не совпадать по смыслу и по их наличию в сравниваемых языках.

В ходе данной работы были произведены отбор фразеологизмов в виде устойчивых сравнений с компонентом - зоонимом в якутском, русском и французском языке.

Можно сделать вывод, что в результате метафорического переноса наименования животных на человека, в семантической структуре происходят заметные изменения и помимо прямого значения появляется переносное. Можно выделить два типа характеристик. С одной стороны это признаки, действительно присущие тем или иным животным, как представителям биологического вида, и переносимые на человека. Например, трусливость и чрезмерная осторожность зайца, хитрость лисы (во всех трех языках совпадение).

Но, с другой стороны, существуют признаки, которые человек сам приписывает животным, вне зависимости от характеристик, присущих им в действительности. Например: неуклюжесть и неотесанность медведя. Такими являются интеллектуальные, эмоциональные и волевые признаки. И здесь происходит несовпадение эмоционально – оценочного компонента в разных культурах.

Можно полагать, что многие животные вызывают у представителей разных наций определенные ассоциации, характерные всей нации в целом. Представления о качествах и о характере, которые отдельная нация приписывает животным, укоренились в языковой картине нации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Булыко А.Н. Фразеологический словарь русского языка/А. Н. Булыко. – Мн.: «Харвест», 2007. – 448 с.
2. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоҕо домоҕун тылдьыта (Фразеологический словарь якутского языка). Около 3000 словарных статей. – Якутск. Кн. Изд-во, 1974. 128 с. на якут. яз.
3. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. – Т. 1. – 287 с.
4. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. – Т. 2. – 420 с.
5. Ред. Рецкер Я.И. Французско-русский фразеологический словарь. – Москва. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. 1963. – 1112 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. – Слово/Slovo. Издание 2008. – 242 с.

УДК 821.111-1

А.Д. Пузырёва, В.Н. Варламова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АРХЕТИПЫ И СИМВОЛЫ В МАЛОЙ ПРОЗЕ А.С. БАЙЕТТ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «САХАР И ДРУГИЕ РАССКАЗЫ»)

The present paper is devoted to the study of archetypes and symbols in the stories of the British author A.S. Byatt. The object of the research is the study of archetypes and symbols in modern fiction. The subject - the story-book of A.S. Byatt "Sugar and other stories". To fulfill the purpose of our scientific work we used the following methods: stylistic analysis, contextual and interpretational methods, the analyses of critical works and internet recourses. Our aim is to define

the role and place of archetypes and symbols in a piece of writing. A.S. Byatt is a unique and poorly-studied author, her works have almost no translations in Russian. The importance of the theme comes out of insufficiency of modern researches devoted to creative activity of A.S. Byatt.

Творчество писательницы Антонии Сьюзен Байетт представляет большое поле для литературного исследования. Долго оставаясь в тени, после получения Букеровской премии в 1990 году за роман «Обладать», который теперь включен во многие университетские программы, А.С. Байетт обрела популярность и стала более активно изучаться зарубежными и отечественными исследователями. Одним из наиболее интересных феноменов творчества А.С. Байетт являются необычные творческие предпочтения – движение от крупной жанровой формы к малой. К жанру рассказа писательница обращается лишь в 80-гг., тогда как жанр романа представлен в творчестве А.С. Байетт с 60-гг [4].

Предмет нашего исследования - сборник рассказов «Сахар и другие рассказы», написанный в 1987 году. Это первый сборник рассказов в творчестве писательницы, включающий в себя 11 рассказов, переплетающихся между собой в тематике и проблематике. Рассказы поднимают проблемы человеческого существования, экзистенциальную проблематику, проблемы конфликта поколений и общества как такового, формирование творческой личности, философии творчества, проблемы психики и фобий, и т.д.

Нашей целью является исследование архетипов и символов в малой прозе А.С. Байетт на материале сборника рассказов «Сахар и другие рассказы».

В работе мы ставим перед собой следующие задачи:

1. Определить и охарактеризовать понятия «архетип» и «символ»;
2. Обозначить границы каждого понятия и выявить связь между ними;
3. Проанализировать сборник рассказов А.С. Байетт «Сахар и другие рассказы» и

продемонстрировать на материале малой прозы функционирование архетипов и символов, понять их роль и место в литературном произведении.

Актуальность заключается в том, что современные исследования в области литературы и фольклористики достаточно редки, а писатель Антония Сьюзен Байетт является уникальным малоизученным и практически не переведенным на русский язык автором, произведения которого затрагивают философские и фундаментальные для человеческой души проблемы.

Теоретическую базу настоящего исследования составляют труды российских и зарубежных исследователей в области взаимодействия литературы и фольклора, рассматривающих в своих трудах понятия символа и архетипа, диссертационные работы и авторефераты, посвященные творчеству А.С. Байетт (С.С. Аверинцев, М.Н. Конькова, Ю.М. Лотман, К.Г. Юнг, Л.С. Выготский, М.Ч. Ларионова, В.С. Дарененкова, М.Е. Самуйлова, Я.Ю. Муратова и др.).

Роль символа в анализе и интерпретации художественного произведения велика.

В определении понятия символа мы принимаем точку зрения С.С. Аверинцева, который понимает символ следующим образом: «Символ – это универсальная категория эстетики, лучше всего поддающаяся раскрытию через сопоставление со смежными категориями образа, с одной стороны, и знака – с другой». По мнению профессора, символ и миф находятся в неразрывной связи друг с другом [1, с. 155].

Разумеется, читатель не всегда видит символ в том или ином явлении или предмете, более того, писатель может обращаться к художественным образам как к символам, сам того не осознавая. Способность читателя декодировать символ восходит к ряду факторов, таких как уровень образования, культуры, интуиции, рода деятельности и проч. [5, с. 95].

Понятие архетипа ввёл в психологию К.Г. Юнг и с тех пор оно существует во многих науках. Мы будем опираться на определение архетипа Большаковой А.Ю., по мнению

которой архетип – это «сквозная», «порождающая модель», которая, обладая способностью к внешним изменениям, таит в себе неизменное ценностно-смысловое ядро [7].

Исследуя архетип, нельзя не затронуть такое понятие, как мифологема – такого же важного элемента анализа структуры символического образа. «Мифологема – это архетип, обретший конкретную художественную форму» [5, с. 99]. Сравнивая понятия «символ» и «мифологема», мы приходим к выводу: символ – понятие более широкое, чем мифологема, он может в себя включать несколько мифологем, которые и формируют неоднозначный смысл художественного образа [5].

Таким образом, в основе исследования лежит анализ произведения не только с точки зрения литературоведения, но также философии и психологии, ведь понятие архетипа находится на стыке этих наук [6].

Для иллюстрации того, как выстраивается художественный образ, рассмотрим символический образ сада в рассказе «Соседняя комната» [8].

Главная героиня Джоанна, похоронив свою давно овдовевшую мать, заботе и уходе о которой она посвятила многие годы своей жизни, чувствует облегчение и свободу, желание начать жить для себя, но начинает слышать голоса в «соседней комнате», голоса своих ссорящихся родителей. Бродя по дому, в котором она выросла, Джоанна вспоминает отца, который очень любил свой сад, ухаживал за ним и даже вывел особый вид кактуса, который шутливо назвал «Джоанна Хоуп» (имя протагонистки) [3]. Мать Джоанны, Молли Хоуп, не разделяла страсти мужа к саду, жила пустыми надеждами и призрачными мечтами. Джоанна всегда старалась противопоставить себя матери, жить не так как она.

Сад сам по себе является художественным символом, к которому часто обращаются писатели (А.П. Чехов «Вишневый сад», образ дуба в романе-эпопее «Война и мир»). Объясняется это тем, что символическое значение сада сформировалось очень давно. Если мы вспомним Библейские сюжеты, символ сада имел там особое значение (виноградная лоза, принесенная посланцами пророка Моисея из земли Ханаанской в Ветхом Завете была символом Земли обетованной). Также символическое значение сада находит отражение во многих картинах художников разных эпох («Тюльпаны» А. Дереца, «Уголок сада в Монжероне» К. Моне) и во многих культурах. Зачастую писатели обращаются к мифологеме дерева, чтобы поднять экзистенциальную проблематику, затронуть темы прошлого и будущего, неизбежности жизненного круговорота [2]. Сад же – отражение спокойствия и благополучия, здесь писательница актуализирует этот символический образ для отсылки к семейству Хоуп.

В рассказе «Соседняя комната» мы имеем дело с символом сада, архетипическим образом растения, который реализуется через мифологему цветка, кактуса, который вывел отец Джоанны. В данном случае кактус символизирует женскую линию семьи Хоуп – сначала мать Джоанны, Молли, жила надеждами и желаниями «отделиться» от своих предков, потом ту же судьбу повторяет сама Джоанна (Молли тоже слышала голоса своих родителей перед смертью; отец Джоанны хотел сначала назвать растение именем Молли, но впоследствии назвал именем дочери).

В проиллюстрированном примере архетипический образ растения символизирует неизбежность судьбы, «генетическую» предрасположенность главной героини повторить судьбу её матери. Стоит отметить вид цветка – кактус как символ упорства, противостояния, нежелания принятия судьбы.

Каждый рассказ А.С. Байетт наполнен художественными образами, несущими ритуально-символический смысл. Фольклорно-мифологическая символика в рассказах писательницы достойна особого внимания, а изучение архетипов и символов является ключом к пониманию замысла автора и помогает проникнуть в глубинные содержательные структуры рассказов.

Исследовать литературное произведение с точки зрения символики и архетипических образов важно потому, что это один из способов глубокого понимания и осмысления литературного произведения. В современном мире молодые люди склонны воспринимать информацию достаточно поверхностно вследствие ряда факторов, таких как высокий уровень доступности информации, популяризация кино и телевидения, отсутствие необходимости решать сложные творческие и логические задачи и т.д. Такая тенденция особенно актуализирует важность глубокого изучения литературы, ведь таких исследований становится всё меньше.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С.С. София-Логос. Словарь. 2-е, испр. Изд. – К.: Дух і Літера, 2001.
2. Ивин А.А. Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики, 2004.
3. Конькова М.Н. Монтаж как стилевая доминанта поэтики рассказов А. Байетт [Текст] / М. Н. Конькова // Вопросы лингвистики и литературоведения. – 2010. N 2 (10). – С. 43-48. – Библиогр.: с. 47-48.
4. Конькова М.Н. Поэтика жанра рассказа в творчестве А. Байетт. – автореф. дисс. к.ф.н. – Екатеринбург, 2010.
5. Ларионова М.Ч. Миф, сказка и обряд в русской литературе XIX века. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2006.
6. Юнг К.Г. Архетип и символ. – Изд-во Renaissance IV Ewo-SD. – Москва, 1991.
7. Bolszakowa A. Архетип и его именование в художественной словесности. – URL - <http://www.apsl.edu.pl/polilog/pliki/nr2/02.pdf> (дата обращения: 17.10.2015).
8. Byatt A.S. Sugar and other stories / A.S. Byatt. – L., 1987.

УДК 81.373.232

В.С. Розова, О.Г. Ветрова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК ИСТОЧНИК КУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматривается вопрос имен собственных как источника культурной информации. Целью данной работы является изучение семантических и структурных особенностей имен собственных в русском и английском языках, влияющих на ход коммуникации и проявляющихся в дискурсе. Для достижения указанной цели необходимо было решить следующие задачи: определить методы исследований, применимые для изучения явлений ономастики; уточнить функции вокативов; сопоставить семантику имен собственных в русском и английском дискурсе; изучить специфику передачи культурной информации посредством использования имен собственных. Данная тема актуальна, поскольку история появления имен собственных, их значение и смысл рассматриваются в связи с мировоззрением и верованиями людей, с социумом, что проявляется в коммуникации, являясь источником дополнительной, зачастую имплицитной информации, а также оказывая влияние на речевое поведение и дискурсивные стратегии.

Наука, изучающая имена собственные, называется ономастикой. В настоящее время интерес к ономастике значительно возрос. Он проявляется в появлении всевозможного рода книг, посвященных тайнам имени собственного, в издании многочисленных словарей личных имен и фамилий, а также в значительном количестве научных публикаций [1].

В современной лингвистике множество работ посвящено изучению вокативов – единственной единице речевого этикета, выполняющей роль адресата при обращении. Немалое внимание уделяется проблеме использования вокативов в сфере этикетного обращения [2].

Вокатив трактуется многими учеными как грамматически независимый и интонационно обособленный компонент предложения или более сложного синтаксического целого, обозначающий лицо или предмет, которому адресована речь. Функциональный подход к изучению вокативов предполагает определение их назначения в языке и установление их места в ряду однопорядковых единиц, освещение их связей и взаимосвязей с единицами других классов, выявление пределов их вариативности и построение парадигмы вокативности - динамической модели класса рассматриваемых слов и выражений.

Одной из особенностей употребления личных имён собственных в фольклорных текстах является их употребление с титулами. Титул может служить маркером статуса адресата, что имеет немаловажное значение в межкультурной коммуникации [3].

Помимо того, имя собственное служит своеобразным культурным, временным, этническим маркером, способным реагировать на изменения общественных вкусов и пристрастий и соответственно отражать существующие в социуме идеи и тенденции. Совокупность имен собственных того или иного языка в разные периоды исторического развития конкретного социума является различной. Причинами большого разнообразия форм обращений в русском языке послужили разрушение устойчивой системы обращений, существовавшей до 1917 года, а затем системы, возникшей в советский период. Данная система обрела отсутствие стилистически нейтральных форм обращения к незнакомому лицу, нарушения норм этикета в средствах массовой информации, а также влияние иноязычной традиции этикетного обращения. Обращение «господин» в настоящее время одновременно задает официальный тон и подчеркивает социальную и личную дистанцию между коммуникантами. В связи с тем, что слово «господин» значительной частью носителей языка воспринимается как «инородное», оно часто встречается в вопросах, касающихся «новых» для публичного обсуждения тем. Обращение «господа» большинством носителей русского языка ассоциируется с высокой интеллектуальной, общекультурной планкой адресата, поэтому такое обращение не всегда уместно в транспорте, в объявлениях на улице. В случае же его употребления обращение «господа» обычно имеет иронические коннотации. Подобные совпадения могут иметь разные причины – от случайных совпадений до сознательного наречения именем в честь какой-нибудь личности или даже события. Подобный горизонтальный срез именного континуума того или иного языка может быть признан объективным показателем культурных, этноязыковых контактов той или иной эпохи [4].

В разных языках, носители которых живут в одном социуме, некоторые имена собственные могут повторяться. К примеру, рассмотрим изменение тенденций имянаречения: в начале XXI века в русском языке вновь стали распространенными личные имена Анастасия, Сергей, Мария, Катерина, Владимир, которые в середине XX века не были столь популярными.

Речевая интенция рассматривается как важный коммуникативный фактор, предопределяющий отбор и комбинацию языковых средств в соответствии с ситуацией общения. Таким образом, от того, насколько выбранная форма обращения соответствует авторской интенции, зависит успех конкретного речевого акта, так как реализация авторской интенции предполагает понимание ее слушающим, его готовность к общению.

Языковые средства приобретают функции символов принадлежности говорящего к тому или иному социуму. В первую очередь это касается этикетных единиц языка, в частности, обращений.

Функционирование этикетных единиц в обществе подчинено существующей в нем системе культурных ценностей. Формулы речевого этикета (вокативы), в первую очередь обращения, являются частью речеповеденческих стереотипов, специфичных для каждой речевой культуры и характеризующих ее.

Отсутствие единой общепринятой формы обращения стало причиной активного проникновения просторечных обращений в речь. К примеру, наименования по гендерно-возрастному признаку: «дедуля», «бабуля», «парниша».

Понять специфику национальной речевой культуры, выявить релевантные ей признаки можно лишь при сопоставлении, диалоге различных культур, поскольку национальная специфика речевого этикета в каждой стране неповторима: особенности языка здесь накладываются на особенности ритуалов, привычек, дозволений и запретов, что является значимым в межкультурной коммуникации.

Продуктивными представляются следующие направления изучения обращений: сопоставительное, связанное с выявлением национальной самобытности обращений и установлением степени интернационализации этикетной лексики; социолингвистическое, связанное с изучением состава обращений в различных вариантах языка. Дальнейшего изучения требует и специфика семантики и функционирования обращений в сети Интернет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного / А.В. Суперанская. — М.: Наука, 1973. — 366 с
2. Ветрова О.Г. К проблеме обращения в современном английском языке // Синтаксический анализ разносистемных языков. — М., 1979.
3. Карасик В.И. Язык социального статуса / В. И. Карасик. — М.: Гнозис, 2002. — 333 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. — М.: Слово / Slovo, 2000. — 264 с.

УДК 821.111-1

Е. Стальнова, В.Н. Варламова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АРХЕТИПИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ПТИЦЫ В РАССКАЗАХ АНГЛИЙСКОЙ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ ДАФНЫ ДЮМОРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СБОРНИКА РАССКАЗОВ «ЯБЛОНЯ»)

The scientific paper is devoted to the study of the archetypic image of the "bird" in the stories of British writer Daphne Du Maurier. The definition of an archetype is considered and the role of archetypes in a fictional text is defined. The analysis of the stories of Daphne Du Maurier reveals close connection of symbolic meaning of the "bird" with its archetype and allows to see the depth of the content of the stories under analysis. The importance of the research comes out of insufficiency of researches devoted to archetypic images and symbols in modern literature.

Данная работа посвящена исследованию архетипического образа птицы на основе рассказов английской писательницы Дафны Дю Морье. Анализ рассказов Дафны Дю Морье раскрывает тесную связь символического значения птицы с ее архетипом и позволяет увидеть глубину содержания рассказов. Актуальность исследования заключается в том, что архетипические образы и символы в литературе являются не до конца исследованными.

Объект данного исследования: архетипический образ и символ в рамках художественного произведения.

Целью исследования является теоретическое и практическое исследование архетипического образа птицы в рассказах английской писательницы Дафны Дю Морью. *Задачи* исследования: изучить теоретическую литературу по проблематике, дать определение

терминам « архетип» и « символ», проследить формирование символического значения архетипа «птица», рассмотреть архетип « птица» на примере рассказов Дафны Дюморье. В данной работе мы используем следующие методы: метод реферирования теоретической литературы по проблематике, контекстуальный и интерпретационный методы.

Общепризнанным в литературоведении является тот факт, что литература возникла на основе художественного опыта фольклора. Проблема взаимодействия литературы и фольклора уже на протяжении многих десятилетий находится в центре внимания фольклористов, филологов и лингвистов. Такие ученые как, М.М. Бахтин, Л.С. Выгодский, Е.М. Мелетинский, В.Н. Топор и др. внесли значительный научный вклад в исследование разных аспектов фольклоризма, а так же в исследование проблем взаимодействия литературы и фольклора. Большинство ученых сходятся во мнении, что фольклор и литература образуют общую систему словесного искусства, однако имеют разные сферы бытования: письменную и устную. В литературоведении существуют свои принципы анализа соотношения литературы и фольклора. Если художник не оставил сведений о своем отношении к фольклору, то можно выявить отдельные фольклорные элементы, среди которых особое место занимают архетипические представления писателя.

Основываясь на теории Зигмунда Фрейда об основах психоанализа, Карл Густав Юнг (1875 – 1961) обозначал термином «архетип» некие первичные врожденные структуры коллективного бессознательного, архаический психический «осадок повторяющихся жизненных ситуаций, задач и переживаний человека». Под воздействием проблемной, кризисной ситуации личной или социальной жизни происходит, по Юнгу, бессознательное оживление и воплощение соответствующего архетипа [1]. В литературоведении архетип – это часто повторяющиеся образы, сюжеты, мотивы в фольклорных и литературных произведениях. Проблема художественного преломления архетипов в литературном произведении привлекала внимание исследователей XX века. В рамках анализа термина «литературный архетип» следует упомянуть труды С.С. Аверинцева по проблематике [2]. Вслед за С.С.Аверинцевым, мы считаем, что термин "архетип" применяется для обозначения наиболее общих и общечеловеческих мотивов, изначальных схем представлений [2].

Обратимся к одному из древнейших архетипических образов в мировой мифологии, фольклоре и литературе – птице. Мифологизация образа птицы восходит к палеолиту, продолжается в неолите, в эпоху бронзы и позже. Существует гипотеза, что изначально образ птицы появился в геральдике. Начиная с палеолита, встречаются крестообразные изображения птиц, а также птиц с крестом. В различных культурах, птице отводилась особая роль и значение. Птица — повсеместно символ свободы (идеи отделения духовного начала от земного), души (в том числе, когда она покидает тело). Птицы часто изображаются на ветвях Древа Жизни со змеей у его основания; это сочетание символизирует союз воздуха и огня. Благодаря способности подниматься ввысь, а также острому зрению птицы часто становятся символами божественности, власти, победы. Во всем мире птицы считаются посланниками (вестниками) богов. Кроме того, птицы – символ непреходящего духа, божественного проявления, духов воздуха, духов мертвых, возможности общаться с богами или входить в высшее состояние сознания, мысли; воображение, возможность подняться над обыденностью [6].

Рассмотрим архетипический образ птицы в рассказах Дафны Дю Морье «Отец» и «Птицы». В рассказе «Отец» автор выбрал в качества символического образа – лебедя. Рассказ идет от первого лица, и имя рассказчика нам не сообщается. Рассказчик повествует об истории одной семьи, отец, жена, сын и трое дочерей, одну из которых рассказчик сразу выделяет и называет Крошкой. На протяжении времени, рассказчик наблюдал за этой семьей, описывал их быт. Но в какой-то день, он заметил, что дети не вернулись домой,

рассказчик предположил, что муж и жена оставили их у друзей в Понте. Но дети так и не возвращались домой. Однако через 3 недели домой вернулся сын. Он не подходил к дому, а скитался вдоль берега, как будто боялся, что отец заметит его. Через несколько дней рассказчик увидел сына мертвым. На его теле была большая рана, он пролежал здесь всю ночь, тело намокло от дождя. В христианстве белый лебедь – это чистота, милосердие и символ Девы Марии. Его предсмертная песня символизирует страдания мучеников и христианское смирение. *They came out into the middle of the lake, and suddenly I saw the old man stretch his neck and beat his wings, and he took off from the water, full of power, and she followed him. I watched the two swans fly out to sea right into the face of the setting sun, and I tell you it was one of the most beautiful sights I ever saw in my life: the two swans flying there, alone, in winter* [3]. В данном рассказе автор актуализировал символическое значение архетипа «лебедь» – начало новой жизни, крылатые души.

В мифологии существуют и такие виды птиц, которые имеют отрицательное описание, в некоторых культурах птицы считаются предвестниками болезней, обычно это вороны или грифы. У кельтов символика птиц неоднозначна. Они обладают признаками божества счастливого «того света» или, наоборот, признаками колдовской силы и недоброжелательности. Таковы, например, вороны и вьюрки. *They still circled overhead. Nor did they fly so high. It was as though they waited upon some signal. The terrible, fluttering wings. He could feel the blood on his hands, his wrists, his neck. Each stab of a swooping beak tore his flesh. Trigg's body was close to the telephone. He must have been trying to get through to the exchange when the birds came for him* [4]. В рассказе «Птицы» они предстают в образе разрушения войны, мрака зла. Все птицы в данном рассказе имели черную или темно-серую окраску, представляя собой знак недоброго предзнаменования, они связаны с царством мертвых и со смертью, с кровавой битвой. Таким образом, архетип «птица» в данном рассказе кристаллизовался в символ.

Архетип рассматривается многими литературоведами как универсальный символ, который может по-разному интерпретироваться в различных условиях, а поиск и описание ведущих архетипов считается главной задачей литературоведения [5].

Таким образом, проанализированные отрывки из рассказов Дафны Дю Морье позволяют сделать вывод о том, что символическое значение птицы тесно связано с его архетипом. Анализ показал, что архетипический образ птицы олицетворяет как любовь, божество, свободу, свободный дух, мудрость, так и смерть, войну, являются посланниками Богов и предвестниками болезней. Вышесказанное помогает читателю детально понять замысел автора, и окунуться в мир художественного произведения литературы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Юнг К.Г. Психологические типы. – М.: "Университетская книга", АСТ, 1996. – 714 С.
2. Аверинцев С.С. Аналитическая психология К. Г. Юнга и закономерности творческой фантазии [Текст] / С. С. Аверинцев // О современной зарубежной эстетике. – М., 1972. – Вып. 3. – С. 110-155.
3. Сборник рассказов Дафны Дю Морье «Яблоня», [Рассказ] «Отец».
4. Сборник рассказов Дафны Дю Морье «Яблоня», [Рассказ] «Птицы».
5. Хакуашева М.А. Формирование и развитие архетипических образов в кабардинской литературе: Автореф. дис. док. филол. наук, Нальчик, 2008.
6. <http://megabook.ru>.

Е.А. Яковлева
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
М.Г. Волкова
Сибирский государственный медицинский университет

МОТИВИРОВАННОСТЬ ТЕРМИНОВ В СФЕРЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В настоящее время отрасль природопользования получила широкое развитие, в связи с этим проводятся новые исследования в данной области, появляются новая техника и новые технологические процессы. Страны обмениваются опытом, вследствие чего возникает необходимость перевода терминов с одного языка на другой. Технические термины стали встречаться не только в научно-технических текстах, но и в публицистических, художественных и других областях литературы.

Основная цель данной работы – выявить наиболее частые способы мотивированности терминов сферы природопользования в английском языке.

Актуальность данного исследования обусловлена широким развитием партнерства России с другими странами в области природопользования.

Переводчики сталкиваются с проблемой перевода терминов, в результате чего допускается большое количество ошибок при переводе. Для того, чтобы переводчик осуществлял правильный перевод, ему необходимо досконально разбираться в значении терминов сферы природопользования. Изучив мотивированность термина, переводчик будет способен понять, откуда тот или иной термин получил свое название, и, как следствие, будет совершено меньше ошибок при переводе терминов сферы природопользования.

Терминология – совокупность терминов, которая соотнесена с определенной областью профессиональной деятельности человека, связанных друг с другом на понятийном, лексико-семантическом, словообразовательном и грамматическом уровнях. [3, с.99]

Терминология занимает особое место в лингвистике. Слова, которые принадлежат к специфической сфере применения, входят в состав определенной терминологии. Очень часто терминологию называют терминоведением.

А.А. Реформатский в своей книге «Введение в языковедение» дает следующие определения термина и слова: «термины – это специальные слова, которые ограничены своим особым назначением; слова, которые стремятся быть однозначными как точное выражение понятий и название вещей. Слово является значимой самостоятельной единицей языка, основной функцией которой является номинация (название); слово самостоятельно, грамматически оформлено по законам данного языка, и оно обладает не только вещественным, но и лексическим значением» [4, с.35,61].

Несмотря на разные точки зрения ученых-лингвистов, термин обладает особыми характеристиками, такими как: однозначность, отсутствие экспрессии, объективность, устойчивость, принадлежность к определенной области знаний или деятельности. Именно эти характеристики и отличают его от слова и общей лексики.

По сравнению с общей лексикой терминология более сложна для понимания. Для того, чтобы лучше понимать значение термина, необходимо изучить его мотивированность, а именно его внутреннюю форму и структуру.

О.И. Блинова определяет понятие мотивированности так: «структурно-семантическое свойство слова, которое позволяет осознать рациональность связи значения и звуковой оболочки слова на основе его лексической и структурной соотносительности». [1]

В.Г. Гак в своей книге «Сопоставительная лексикология» [2, с.34] определяет мотивированность как «причинную связь между звуком и смыслом, звучанием и значением слова».

Существуют различные классификации мотивированности. Ученый-лингвист В.Г. Гак, опираясь на работу С.Ульманн, выделяет следующие типы мотивированности:

- Абсолютная (внешняя) мотивированность. К абсолютно мотивированным относятся слова, значения которых непосредственно связаны со звуковой формой. К ним относятся прежде всего междометия и оноματοпеи (слова, которые изображают звуки, действия животных, издающих определенные звуки и т.п.).

Данный способ мотивированности в изученном материале не представлен (0% случаев).

- Относительная (внутренняя) мотивированность. Такой вид мотивированности представлен в словах, значение которых определяется внутриязыковыми ассоциациями. Относительная (внутренняя) мотивированность бывает двух типов: морфологическая (значение слова формируется из значений составляющих его частей) и семантическая (значение образуется в результате переосмысления). К элементам слова относятся любые морфемы.

100% изученных нами терминов обладают относительной (внутренней) мотивированностью. В 42% случаев прослеживается семантическая мотивированность, и в 48% морфологическая.

Английский термин *tubing pump* имеет значение *трубный насос*; состоит из двух слов *tube* *труба* и *pump* *насос*. Данный термин обладает внутренней морфологической мотивированностью, поскольку значение термина образуется из значений его составных частей.

Термин *drillstring* *бурильная колонна* также обладает внутренней морфологической мотивированностью, значение термина было образовано из составляющих его частей.

Oil refining *нефтепереработка*. Термин состоит из двух слов: *oil* *нефть* и *refining* *переработка, очищение*. Мотивированность внутренняя морфологическая.

Drilling *бурение*. Мотивированность внутренняя семантическая (поскольку значение *бурение* было образовано из значения *сверление*)

Blowout (дословно «выброс») *выброс из скважины во время бурения*. Мотивированность внутренняя семантическая, поскольку значение термина образуется в результате переосмысления.

killing a well (дословно «убийство скважины») – *глушение*. Мотивированность термина внутренняя семантическая.

- Прямая и косвенная мотивированность. Эти типы мотивированности различаются в зависимости от того, существуют ли исходные элементы мотивированного слова в языке в свободном или связанном виде. Термин обладает прямой мотивированностью, когда все его элементы встречаются изолированно в языке в том же значении. 80% изученных нами терминов обладают прямой мотивированностью, и 20% косвенной.

Paper barrels (дословно «бумажные баррели» - *перевод автора*) нефтепродукты на рынке фиктивного товара. Такое выражение как “*paper barrels*” понимается как баррель бумаг или как бочка, наполненная бумагами. Мотивированность термина прямая, так как составные части употребляются в изолированном виде в английском языке.

Turnaround (дословно «поворачивать») *ремонт установки на нефтеперерабатывающем заводе*. Мотивированность прямая.

Exploration well *разведочная скважина*. Мотивированность прямая.

Driller *бурильщик*. Мотивированность косвенная (компонент *ег* не используется в языке в изолированном виде).

Desulphurization *обессеривание*. Мотивированность косвенная, префикс de и суффикс ization не употребляются в изолированном виде.

- Полная и частичная мотивированность. Полностью мотивированные слова в своем составе содержат мотивированные элементы. В 100% слов прослеживается полная мотивированность.

Среди исследуемого нами материала, не было обнаружено примеров частичной мотивированности.

Natural gas *природный газ*. Мотивированность термина полная (содержит в себе мотивированные элементы).

Oil-pumping *перекачивание нефти*. Мотивированность полная.

- Явная и скрытая мотивированность. В последнем случае мы осознаем составные части лексической единицы, их значение, но не понимаем ее внутренней формы, то есть того образа, который лежал некогда в основе наименования. Среди исследуемых нами терминов 20% обладали скрытой мотивированностью, и 80% явной.

Sour gas *высокоросернистый нефтяной газ*. Мотивированность явная.

Exploration well *разведочная скважина*. Мотивированность явная.

To fish (*дословно «ловить рыбу»*) производить ловильные работы по извлечению предметов, оставленных в скважине. Мотивированность термина явная.

Waste gas *колошниковый газ*. Термин обладает скрытой мотивированностью.

Нами было проанализировано 50 терминов сферы природопользования на английском языке. Термины были взяты из словаря «Большой русско-англо-китайский словарь по нефти» [5] методом сплошной выборки. В ходе нашего исследования было выявлено, что все 100% терминов обладали полной мотивированностью, т.е. в своем составе содержали только мотивированные компоненты. 20% процентов терминов обладали скрытой мотивированностью (читатель осознает составные части лексической единицы, их значение, но не понимает их внутренней формы, образа). Мы не встретили ни одного примера внешней мотивированности. 44% терминов обладают внутренней семантической мотивированностью, то есть значение этих терминов образуется в результате переосмысления. Соответственно, 56% терминов обладают внутренней морфологической мотивированностью, что означает, что большинство значений терминов складывается из значений составляющих их частей. 80% терминов обладает прямой мотивированностью, мы можем сделать вывод о том, что большинство составляющих элементов терминов употребляются в изолированном виде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блинова О.И. Термин и его мотивированность//Терминология и культура речи. М., 1981 – с. 28-37
2. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков). М., «Междунар. отношения», 1977- 264 с.
3. Головин Б.Н., Кобрин Р.Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец. вузов. – М.: Высш. Шк., 1987 – 104с.
4. Реформатский А.А. Введение в языкознание/ Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Кспект Пресс, 1996 – 536с.
5. Большой русско-англо-китайский словарь по нефти, The Comprehensive Russian-English-Chinese dictionary of petroleum, 俄英汉石油大词典, 北京: 石油工业出版社, 1997, — 983页

УДК 316.645.6

К.В. Воробьева, Ф.И. Валиева
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ФЕНОМЕН РЕЗИЛИАНТНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ КУЛЬТУРНЫХ СРЕДАХ

Введение. Человек способен под влиянием негативных факторов, активизировать свои внутренние ресурсы и «преломлять» создавшуюся ситуацию с пользой для себя. Эта способность сделать рывок и достигнуть еще больших высот называется резилиантностью.

За последние несколько десятилетий исследования в области резилиантности приобрели большую популярность. Современные ученые рассматривают психологию и смежные ей дисциплины с разных ракурсов. Если раньше отправной точкой для анализа человеческой природы было то, что «стакан наполовину пуст», то сегодня произошел переход к более позитивному утверждению, что «стакан наполовину полон».

Актуальность данной работы обуславливается тем, что в современном динамично изменяющемся мире наиболее актуальной для человека становится способность к быстрому восстановлению, а также умение адаптироваться к изменениям. Способность индивида успешно адаптироваться к стрессам и невзгодам определяется, в рамках данного исследования, как резилиантность [1].

Резилиантность – это способность индивида или группы индивидов успешно справляться с неблагоприятными ситуациями. Данная способность изменяется с течением времени, благоприятное влияние на неё оказывают защитные факторы и внешние обстоятельства [2]. Это многофакторный концепт, включающий в себя индивидуальные, социальные и социокультурные составляющие [3], имеющие общие и частные взаимосвязи и зависимости.

Социо-культурные особенности человека определяют его поведение в стрессогенных ситуациях, а также оказывают влияние на то, как человек взаимодействует с другими людьми [4].

Цель работы. Определить уровень резилиантности в различных культурных средах (американской, немецкой и российской) и выявить социокультурные обусловленные особенности, оказывающие влияние на данный феномен.

Методы исследования. В процессе работы в рамках данного исследования использовались следующие методы: анализ теоретической литературы по теме, контент-анализ исследований в данной области, тестирование, математико-статистическая обработка полученных данных, в том числе факторный и корреляционный анализ.

Метод. На теоретическом этапе работы был проведен анализ литературы в области резилиантности и выявлены основные компоненты, оказывающие существенное влияние на уровень резилиантности. На основе выделенных компонентов была разработана авторская мини-модель резилиантности. Согласно данной модели резилиантность включает в себя такие индивидуально-личностные характеристики как эмоциональная устойчивость, оптимизм и социальная компетенция, которая, в свою очередь, рассматривается нами как единство социальной гибкости, социальной информативности и социальной поддержки (рис. 1).

На эмпирическом этапе работы была проведена апробация авторской мини-модели среди российских респондентов. Данное промежуточное исследование было направлено на

определение уровня резилиантности у людей в возрасте от 20 до 30 лет. Результаты позволили выявить ряд факторов, оказывающих влияние на резилиантность.

Рис. 1. Основные компоненты резилиантности

В дальнейшем был разработан сайт по резилиантности, где представлена информация, раскрывающая суть данного феномена, а также авторские методики, направленные на повышении уровня резилиантности. На следующем этапе феномен исследовался в различных культурных средах (американской, немецкой и российской). Был создан авторский опросник, включающий в себя вопросы, предполагающие выбор ответа, а также вопросы с развернутым ответом.

Результаты. Математико-статистическая обработка данных позволила сделать вывод о том, какие компоненты преобладают в каждой из культур, и какая культурная среда является наиболее благоприятной для развития резилиантной личности. Благодаря корреляционному анализу были выявлены взаимосвязи между компонентами резилиантности в рамках каждой из ранее перечисленных культур. Факторный анализ полученных результатов позволил выявить сочетание наиболее значимых компонентов в различных культурных средах.

Выводы. Резилиантность – это способность индивида или группы индивидов успешно справляться с неблагоприятными ситуациями. На сегодняшний день, в условиях роста числа стрессов и стрессогенных ситуаций, изучение данного понятия является весьма актуальным. Социокультурная среда оказывает существенное влияние на резилиантность человека [5]. В качестве основных компонентов исследуемого феномена были определены: социальная компетентность (социальная гибкость, социальная информативность и социальная поддержка), оптимизм и эмоциональная устойчивость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. American Psychological Association. The Road to Resilience [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.apa.org/helpcenter/road-resiliense.aspx>.
2. Mangham, C., McGrath, P., Reid, G., & Stewart, M. Resiliency: Relevance to Health Promotion Discussion Paper. 1995.- 75 p.
3. Валиева Ф.И. Резилиантность: подходы, модели, концепции // Вести СПбГУ. Выпуск 1 (Серия 12). – СПб, 2014 С.78 – 86
4. Diaz-Guerrero R. Precursors of Cross-Cultural Psychology and the Context of Culture// Online readings in psychology and culture. 2002. 2 (1)
5. Kuhn U. Culture, Self-construal and Social Cognition: Evidence from Cross-Cultural and Priming Studies// Culture and Priming. 2004. P. 303- 310

РАЗВИТИЕ РЕЗИЛИАНТНОСТИ В ПОДРОСТКОВЫЙ ПЕРИОД

Введение. Становление каждой личности происходит по-разному. Почему одни дети в подростковый период становятся более успешными, несмотря на все те трудности, которые им приходится преодолевать, а другие замыкаются в себе и не могут самостоятельно найти выход из трудной ситуации. Способность подростков адаптироваться к изменяющимся условиям и активизировать свои внутренние ресурсы на пути взросления называется резилиантностью.

Актуальность данной работы обуславливается тем, что в современном мире подросток постоянно сталкивается с различными стрессами. Характерной чертой подросткового периода является адаптация к новым условиям. Резилиантность предполагает успешную адаптацию и способность человека с достоинством преодолевать жизненные трудности.

Ключевую роль в развитии и повышении уровня резилиантности у детей играют микроклимат в семье, личностные характеристики ребенка и социальное окружение, особая роль принадлежит школе. Даже те дети, которым посчастливилось избежать травматических событий в жизни, находятся под давлением возложенных на них ожиданий.

Термин «резилиантность» (resilience), в аспекте подросткового периода, начал использоваться в 2003 году, благодаря международному проекту «Методологические и контекстуальные проблемы исследования резилиантности детей и подростков». Руководитель проекта М. Ангер предложил трактовать резилиантность как способность человека управлять ресурсами собственного здоровья и социально-приемлемым способом использовать для этого семью, общество, культуру [1].

Многие также пытались дать определение резилиантности, однако существует некое расхождение в интерпретации данного понятия. Кто-то рассматривает резилиантность как личностную характеристику человека [2], кроме того, существует мнение, что резилиантность - это процесс [3] или же результат успешной адаптации [4].

Автор работы придерживается определения, согласно которому психологическая резилиантность – это способность успешно претерпевать давление со стороны негативных факторов и демонстрировать гибкость в стрессовой ситуации.

Тема резилиантности особо актуальна в подростковый период. На сегодняшний день подростковость определяется несколько растянутым периодом от 13 до 18 лет. Подростковый период связан с психологической и физической трансформацией ребенка. Данный период представляет собой своеобразный переход, где адаптация играет важную роль. Но не следует забывать, что решение жизненных трудностей без дальнейшего позитивного развития не относится к понятию резилиантность.

Цель работы. Выявление наиболее существенных, значимых факторов, влияющих на формирование резилиантной личности в подростковый период.

Методы исследования. В процессе исследования использовались следующие методы: анализ теоретической литературы по теме, контент-анализ исследований в данной области, тестирование, наблюдение, математико-статистическая обработка полученных данных, в том числе факторный и корреляционный анализ, частичное моделирование.

Метод. На теоретическом этапе работы была изучена литература по резилиантности у подростков. Анализ литературы и проведенных исследований в данной области позволил выделить два больших блока факторов. Все факторы были условно подразделены на внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся личностные характеристики

ребенка, позволяющие ему успешно справляться с различными трудностями, возникающими в подростковый период. Под личностными характеристиками подразумеваются интеллект [5], особенности темперамента, стремление к самостоятельности [6], уверенность в собственных силах и общительность (рис.1).

Рис. 1. «Основные факторы резилиантности»

Внешние факторы связаны с социальным окружением ребенка, в первую очередь с семьей. Сюда относятся благоприятный эмоциональный климат, эмоциональная поддержка и тесная связь, по крайней мере, с одним из членов семьи. Также в данной возрастной категории одним из главных компонентов социального окружения ребенка является школа, где на развитие резилиантности оказывают влияние следующие аспекты: успехи в учебной деятельности, взаимоотношения со сверстниками и отношения с преподавателями.

На эмпирическом этапе работы был создан авторский опросник для подростков в возрасте от 13 до 18 лет. Опросник был разработан с учетом факторов, влияющих на развитие резилиантности. Предварительно была проведена проверка внутренней согласованности с помощью коэффициента Кронбаха. Альфа Кронбаха, в результате статистической обработки на валидность, показал значение на уровне 0,896, что свидетельствует о достаточной надежности теста.

В качестве репрезентативной выборки были выбраны учащиеся среднеобразовательных школ г. Санкт-Петербурга в количестве 45 человек. Респондентам было предложено оценить утверждения согласно четырехбалльной шкале, где 1 – никогда, 2 – редко, 3 – иногда и 4 – часто.

По завершению эмпирической части начата математико-статистическая обработка полученных данных, с использованием корреляционного и факторного анализа для выявления наиболее значимых связей между ключевыми компонентами. В дальнейшем планируется разработать авторскую методику по развитию резилиантности у подростков.

Результаты. Планируется, в результате анализа полученных данных, выявить наиболее сильные корреляционные связи между компонентами, оказывающими влияние на развитие резилиантности в подростковый период. Опросник, составленный в рамках исследования и прошедший проверку на надежность, позволит, на основе валидных показателей, выделить различные группы подростков, с учетом уровней развития различных компонентов резилиантности.

Вывод. Проведенное исследование позволит более подробно изучить резилиантность в рамках подросткового периода, а также выявить взаимосвязь данного феномена с другими индивидуально-психологическими характеристиками, определить его место. Развитие резилиантности у подростков является прочной основой для успешного процесса взросления личности и формирования активной, легко адаптирующейся в различных обстоятельствах личности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Махнач А.В. Международная конференция по проблемам жизнеспособности детей и подростков // Психологический журнал, 2006 г. - Т.27., №2, 130с.
2. Connor, K. M., & Davidson. Development of a new resilience scale: The Connor-Davidson resilience scale. *Depression and Anxiety*, 2003. – 76 p.
3. Luthar S.S., Cicchetti, D., & Becker, B. The construct of resilience: A critical evaluation and guidelines for future work. *Child Development*. – 71 (3), 2000. – 858 p.
4. Masten A.S. Ordinary magic: Resilience processes in development // *American Psychologist*, 2001. – 228 p.
5. Jacelon C. S. The trait and process of resilience. *Journal of Advanced Nursing*. – 25, 1997. – Pp. 123-129.
6. Polk L.V. Toward a middle-range theory of resilience. *Advances in Nursing Science*. – 19 (3), 1997. – Pp. 1-13.

УДК 69.032.4=111

М.В. Аверина, Д.Д. Синюкова, Д.Д. Ворошилов, А.К. Смарагина
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

SUBURBANIZATION AS A PROGRESSIVE TREND IN A LOW-RISE CONSTRUCTION IN RUSSIA

The issue of housing construction is relevant now, as always. As we can see, multi-storey building that provides living space to a large share of population, considering low territorial and financial costs, is widely erected. At the same time, low-rise building is being developing much slower, despite the fact that this is a priority abroad.

Organization and technology of low-rise construction have been developed for a long time. It should be noted that in USA, Canada, Germany and Finland low-rise construction is a priority in housing. Supply and demand, rates of commissioning and energy efficiency there have much higher level of effectiveness than in our country. About 80% of housing in those countries is low-rise housing; while in Russia, 80% of population lives in multistory houses [1].

The goal of the work is the evaluation of positive features of low-rise housing in Russian suburbs and description of prospects for its development.

Large-scale construction of low-rise housing is unconventional for Russia. Low-rise construction have benefits for both consumers and contractors. Besides the state support, the above-mentioned fact should be accepted by the contractor to be able to implement the idea of low-rise housing. Thereunder, several tasks are recapitulated:

- 1) Analysis of the subject researches under consideration
- 2) Review of the existing problems in that sphere
- 3) Comparison of low-rise and multistory construction
- 4) Description of prospects for low-rise housing development

Low-rise housings are apartment buildings, apartment buildings duplexes and cottages, which height is usually less than 2-3 floors. (

Fig. 1) These houses have light infrastructure.

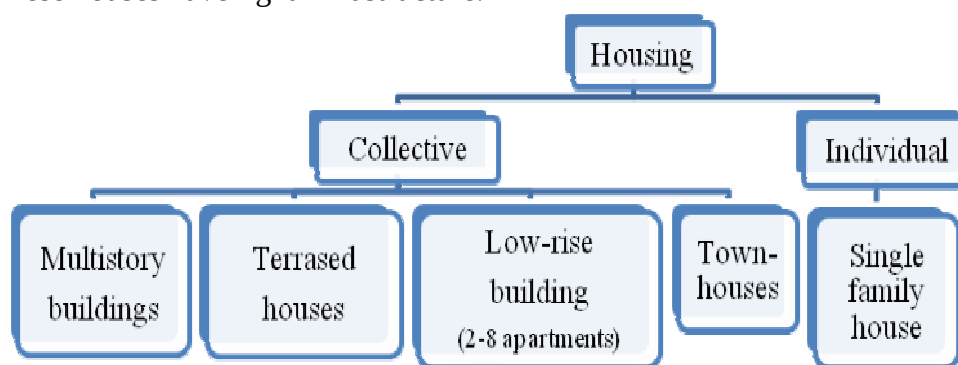

Fig. 1. Structure of housing

As illustrated, there is a number of problems that hinder low-rise construction in Russia. The main ones are as follows: the lack of infrastructure and the competition with multistory construction. All of them can be divided into several groups:

- 1) town-planning
- 2) resources

- 3) technology
- 4) social
- 5) financial [2].

Low-rise construction has a number of advantages and disadvantages, especially during the recession [3]. The major advantage of low-rise construction is lower cost compared to multistorey building, adding to the feasibility of this type of construction. In addition, high demand for low-rise construction indicates a contingency that all constructed low-rise houses could be sold. On the other hand, low-rise construction requires the creation of a completely new infrastructure and master plans outside the city.

In spite of problems in this area, low-rise construction has exceptional prospects for development. The quantity of low-rise houses in Russia increases every year. Government-sponsored schemes to improve accessibility and quality of housing assist this process [4]. Low-rise construction involves more and more investors and customers. Analyzing (

Fig. 2) the building industry we can see that both townhouses and individual cottages are popular.

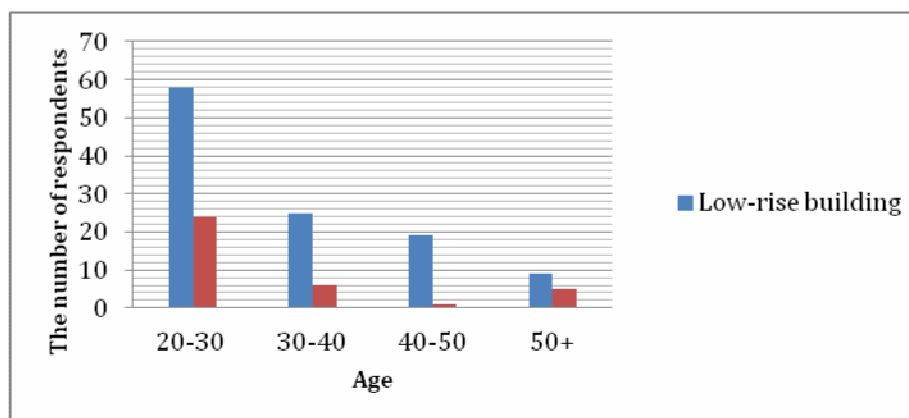

Fig. 2. Diagram of the results of the survey among respondents of different ages on the issue, «What would you prefer: living in high-rise or low-rise building?»

Recession could be a stimulus for new technologies of low-rise construction to be devised. Nowadays, during the recession, it is impossible to use solely such building materials as concrete and brick. Possibilities in construction technologies, investments and ways of the country living, which were underrated before begin to develop [5].

In low-rise construction, it is possible to use innovative technologies and materials in much more feasible way than in multi-storey construction. That technology produces many prospects for construction, decreasing its costs and speeding it up at the same time [6].

The cost of housing in Saint Petersburg continues to grow exponentially. Good quality one-room apartment costs at least 2 500 00 rubles. One can purchases' a cottage or a townhouse (with the exception of the cost of the land) for the same amount of money. However, living space there is significantly bigger. In addition, it is easier to get resolution for low-rise construction.

After the overview of different aspects of low-rise construction, we consider that this segment of building is not in demand enough for Russian developers to start the immediate construction. Nevertheless, with the much needed aid and support of the government it has bright prospects. As the survey shows, general public has high expectations for low-rise housing development. It is necessary to add fairly significant points to support the idea:

- 1) Environmental safety
- 2) Simplified building resolution

- 3) Positive influence on emotional health
- 4) Cost-efficiency
- 5) Rapid construction
- 6) High liquidity

The ideas of the paper might be valuable for the discussion with the students specialising in Civil Engineering. Moreover, the paper can be used for students' projects and further research.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бондаренко Е.Ю., Иваненко Л.В. Зарубежный опыт организации малоэтажного строительства // Журнал «Основы экономики, управления и права». – 2013. № 2(8). – С.49-53.
2. Васин С.М., Ткаченко И.В., Попова И.В. – Проблемы реализации региональной политики малоэтажного жилищного строительства в регионах // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. – 2012. № 28. – С.281-287.
3. Ивакин Е.К., Вагин А.В. Классификация объектов малоэтажного строительства // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». – 2012. № 3.
4. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 №323 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»».
5. Файзуллин И.Э. Перспективы развития малоэтажного строительства в республике Татарстан // «Региональная экономика-теория и практика». – 2010. № 30(165). – С.44-48.
6. Зайнуллина Т.Г. Проблемы и перспективы малоэтажного жилищного строительства // Журнал «TERRA ECONOMICUS». -2013.-№4-3/том 11. – С.105-107.

УДК 628.515

Е.П. Фатеева, А.К. Смарагина
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

FACILITY COMPLEX ON DEGRADATION OF THE GULF OF FINLAND

The Saint Petersburg Flood Prevention Facility Complex (FPFC) is a multi-purpose object, which fulfills a variety of socioeconomic and ecological functions. It consists of 2 navigation openings, 6 sluice complexes, which preserve natural water exchange between the Neva Bay and the Gulf of Finland, 11 earth and rock embankment dams, which connect parts of track between navigation openings and sluice serve as a basis for six-lane sector of Saint Petersburg Ring Road, partly located on the FPFC.

The construction of the FPFC started in 1978 and became one of the longest construction projects in Russia. After a protracted halt in the 1990s and early 2000s, construction was resumed in 2005 and finished in 2011. Now the complex provides flood control and connects Kotlin Island to the mainland [1].

The complex is intended to protect Saint Petersburg from storm surges by separating the Neva Bay from the rest of the Gulf of Finland. Historically, the storm surges from the gulf caused over 300 floods in the city, several of which had a massive devastating effect. The dam has the capability to protect the city from water rising up to 5 meters. Its initial operation phase to hold back the incoming Baltic water into the Neva bay took place 28 November 2011 and had resulted in decrease in water rise to 1.3 masl, which is below flood level equal to 1.6 masl, which prevented the 309th flood in the history of the city.

But, as always, human intervention has its flaws. In this case, the most noticeable are the water quality impairment in the Gulf of Finland and increase in marsh formation in some areas near the FPFC.

Marsh formation is an overgrowing of water reservoir with herbaceous plants that leads to formation of floating bogs, which, gradually growing and forming turf, cover the water surface [2]. This process has been observed for many years now along the coasts of the Gulf of Finland, since the very moment of completing the overland route between the Kotlin Island and the northern coast of the Neva Bay in 1984. Proving that the FPFC plays a major role in marsh formation is not easy, aforesaid its construction, there was no objective evaluation of the Neva Bay made, thus there is no official record of any marsh formation in this area before the FPFC even existed. It is a fact, however, that the FPFC creates so-called quiescent areas in the gulf, in which mud accumulation and water level decline take place. The latter specifically regularly leads to marsh formation.

Aside from marsh formation, there are other consequences of the FPFC construction. For instance, the precise purpose it was built for – flood prevention – has both advantages and disadvantages.

Floods are often described as natural “medics” for the Neva Bay. Its bottom is being covered with salts of heavy metals and various chemicals and biological objects that adjust not only to existing, but to reproducing at the bottom water. During floods the bottom water was usually lifted and carried away to the main sea.

On the other hand, floods also used to carry away a significant amount of these bottom deposits to historic area of Saint Petersburg along with heaps of polluting substances. They got into gardens, parks, basements. During floods the water level is raised by a meter or higher, so all the dirt from the coasts gets washed away, and, while the center of the Neva Bay gets cleaned up, water quality decreases abruptly along the coasts (restoring only in 10-15 days).

Nonetheless, water quality in the Neva River and the Neva Bay has remained unsatisfactory since before the dam’s construction. Water pollution increases because of the growing of the city and agriculture evolution. Also, there were lasting accumulations of biogenic substances, such as carbon, phosphorus, nitrogen, manganese, iron, on the bottom of the Neva Bay and adjacent part of the gulf. Calculations made in 1981-1987 by an association of scientific organizations under the guidance of State Hydrological Institute showed that the bottom deposits drastically influence water quality on account of secondary pollutions.

Another problem is eutrophication. It is the process by which a body of water acquires a high concentration of nutrients, especially phosphates and nitrates. These typically promote excessive growth of algae. As the algae die and decompose, high levels of organic matter and the decomposing organisms deplete the water of available oxygen, causing the death of other organisms, such as fish [3]. Eutrophication is a natural, slow-aging process for a water body, but human activity greatly speeds up the process.

The situation in the Neva Bay is not yet considered critical, but bloom dynamics shows a considerable increase right after the beginning of the dam’s construction: slow growth in the early 1980s, explosion in 1985, preservation in 1988. It is also worth noting that, as seen from the current flow pattern, there is no flowing along the coasts of the Neva Bay. This results in forming of stagnant pockets, like near Lisiy Nos where the sea line has not been straightened. The presence of stagnant pockets is known to be caused by reduced water circulation after the dam’s construction [4].

Thus the FPFC affects the Neva Bay condition both positively and negatively. Nevertheless, the negative effect seems more significant simply because the FPFC does not decrease the amount of bottom deposits and there will be water reclamation needed at some point. At the moment, the bottom deposits along with water bloom decrease water quality [5].

This study can be used as a basis for further analysis of ecological changes in the Gulf of Finland and estimation of the FPFC involvement in them.

ЛИТЕРАТУРА:

1. [Электронный ресурс]. URL: <http://dambaspb.ru/kak-ustroen-kzs> (дата обращения 24.10.2015).

2. [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/801582> (дата обращения 24.10.2015).
3. Садчиков А.П. Эвтрофирование водоемов [Электронный ресурс]. URL: <http://kontinentusa.com/evtrofirovanie-vodoemov/> (дата обращения: 25.10.2015).
4. Бабчинский Р.О. Анализ влияния КЗС на экологическую обстановку в акватории Финского залива [Электронный ресурс]. URL: <http://www.semiotic.ru/d/eco/eco.htm> (дата обращения 24.10.2015).
- 5, Вагнер Б. Б., Дмитриева В. Т. Озера и водохранилища Московского региона. Учебное пособие по курсу «География и экология Московского региона». М.: МГПУ, 2006. 76.

УДК 378.147.34

К.А. Пыхтин, Е.В. Селютина, Н.С. Ерусланова, А.К. Смарагдина
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

USING INTERACTIVE LECTURE DEMONSTRATIONS TO CREATE AN ACTIVE LEARNING ENVIRONMENT

Abstract: the article is dedicated to the use of interactive demonstrations during lectures to improve the understanding of the recommended material. The relevance of this project is determined by the fact that engineers being constantly subjected to modern academic conditions should be taught a foreign language as well as their native language to be able to use forward-looking educational materials during their educational process. However, the quality of education that is conducted in English may be improved with the using of interactive lecture demonstrations.

The English language in technical universities is an important part of education, but the quality of education may be improved in various ways. Modern engineers should speak fluently and be able to read special literature. However, it is a difficult task to motivate students and make classes more interesting. After a year at Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University we came to the conclusion that the whole educational process can be improved by the accession of technical classes taught in the English language. Moreover, physical and mathematical sciences involve special experiments performed in laboratories. We suppose that the process of learning English can be altered to make it more enticing using special interactive experiments.

The main problem of learning English is the lack of students' motivation. The paucity of students obtains a relevant level of language proficiency to study English at university. This circumstance leads them to study with the only objective: to pass the tests and exams without using the acquired knowledge in their future professional life.

In modern psychology, the notion of motivation represents the reasons for people's actions, desires, and needs. In other words, you have certain needs or desires (these terms are used interchangeably), and this provokes you to do certain things (behavior), which satisfy those needs (satisfaction), and this can then change which needs/wants are dominant (either enhancing certain ones, or acquiescing you to move on to other ones) [1].

However, we suppose that this problem can be resolved with the use of special interactive demonstrations in classes. The main objective of these methods is to arouse students' interest in learning English to achieve the purpose of improving the foreign language teaching effect and level [2]. In our research a list of techniques that can be named as interactive methods is specified [3], [4]:

- Project activity – the research of modern engineering technologies and their discussion with the teacher and other students;
- Use of educational video and audio materials (Youtube, Coursera, EdX);
- Webinars – video conferences with tuned up feedback between students and teachers (twitch, webex, etc);

- Public lectures – classes with English speaking specialists about specialized field of study (EdX, Coursera, Stepic);

- Interactive computer presentations – wide use of media like films and presentations.

Advantages of the interactive education:

1. Intrinsic motivation
2. Teacher has a role of a leader
3. Active participation of the students
4. Better understanding of the educational material

It is assumed that these methods should make classes more fascinating and create a comfortable and productive learning environment. Students would be more interested in their field of study, if they were acknowledged with the up-to-date studies of their profession. Moreover, they will be able to improve their results in physical and mathematical studies as they will have to read and learn modern technical literature.

Having considered the above-mentioned paragraph about the first year of studies, later on the educational process can be enhanced with English speaking versions of lectures of their main engineering disciplines. This method can also affect teachers in order to improve their own knowledge of English. Moreover, these classes can possibly make the university more attractive for foreign students and professors and increase academic mobility.

During the research, we suggested a viable method to provide experiments with English speaking teacher and translated from Russian instructions on their professional field of study. Having thoroughly examined 13.03.02 «Electrical power engineering and electrical engineering» educational program we are able to conclude that the fundamental objectives of the aforethought program are [6]: acquisition of theoretical and practical knowledge of interconnected power systems (electrical power grids, wires, cables, voltage, cutset and loopset matrices etc), electromagnetic transient in power systems (short circuit, capacity, resistance, e.m.f., etc.), electromechanical transients in power systems.

To exemplify our proposal we made a plan for a laboratory-based work with the main the relevant expected outcome: the examination of the work of a DC motor. The main objective of the experiment is to learn the principles of work of a DC motor, and to get practical skills of electrical circuits assembling. Students are required to examine the nameplates of the measuring devices and make the experimental setup. All the feedback from the teacher also should be provided in English. As a result of this laboratory-based work, the students will learn the concepts of a DC motor, electrical power. Moreover, they will be able to speak fluently on these topics of their field of study.

In demonstrational experiment teacher is the essential active participant who coordinates the learning process and performs the demonstration of the experiment. Demonstrational experiment has one major disadvantage – students do not use the devices (however, some of them may be involved into the preparation of the demonstration) for the better understanding of the lecture. The practice shows that the comprehension of the educational material improves with the demonstrations of the experiments. This can be explained with the fact that during the experiment the teacher is able to focus students' attention on the key and major criteria and points.

Furthermore, to improve educational process we can use computer simulations in order to explain basic principles of the definite subject. A computer simulation is a simulation, run on a single computer, or a network of computers, to reproduce behavior of a system [7]. In the simulation created by the authors of this article is demonstrated a simple experiment to explain such form of energy as electricity. The simulation (Fig. 1) provides the information for a further step by step experiment that is created with the use of Adobe AIR. (a cross-platform runtime system for building desktop applications). Alternatively, Adobe Flash Professional, Adobe Flash Builder, FlashDevelop and Powerflasher FDT can be used.

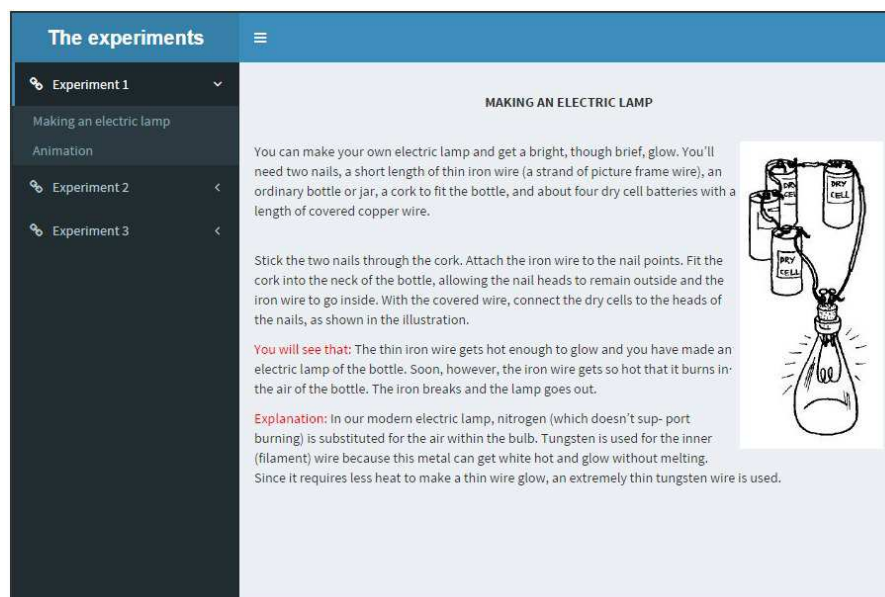

Fig. 1. Interactive simulation of the experiment

In the current academic environment with a lack of classes and lectures conducted in the English language, increasing student numbers the interactive demonstrations is a great way to improve the productivity of lessons. Moreover, it is a sufficient alternative to the standard lectures. However, this method demands a professional teacher who must be well grounded in both fundamental disciplines and in English. Therefore, it is considerably difficult to provide teachers for fundamental disciplines classes who would be able to perform interactive demonstrations and comment them, the best decision is to use computer simulations in combination with media (video lectures, presentations etc).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Motivation theory and industrial and organizational psychology [Text]/ Kanfer, R. Dunnette, D. Marvin, Hough, Leaetta M. – Handbook of industrial and organizational psychology, Vol. 1 (2nd ed.). – Palo Alto, CA, US: Consulting Psychologists Press, xxvii, 755 pp.
2. International Conference on Education, Management and Computing Technology (ICEMCT 2014) On How to Arouse the Students' Learning Interest in Foreign Language Teaching Yu Zhao Department of Foreign Language, XingTai University, Xingtai, 054001, China
3. Сорокина Е.И. Использование интерактивных методов обучения при проведении лекционных занятий / Е.И. Сорокина, Л.Н. Маковкина, М.О. Колобова // Теория и практика образования в современном мире: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, май 2013 г.). – СПб.: Реноме, 2013. – С. 167-169.
4. Zuljan M.V., FACILITATING effective student learning through teacher research and innovation /M. V. Zuljan, J. Vogrinc. – Ljubljana : Faculty of Education, 2010.
5. Мормужева Н.В. Мотивация обучения студентов профессиональных учреждений // Педагогика: традиции и инновации: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Челябинск, декабрь 2013 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2013. – С. 160-163.
6. Аннотация основной образовательной программы подготовки бакалавров [Электронный ресурс] – режим доступа: http://www.spbstu.ru/upload/iblock/fc6/ieits_13.03.02_01.pdf
7. Disessa A. The third revolution in computers and education, J. of Res. in Sc. Teach, 1987. – 343 pp.

UNUSUAL BEHAVIOUR OF NANOFLUIDS: THERMAL CONDUCTIVITY AND
CRITICAL HEAT FLUX ENHANCEMENT*Introduction*

Nanofluids (NFs) are innovative coolants. NFs are dispersions (as a rule the basic fluid of such dispersions is water as well as different organic liquids) with nanoparticles (NPs) with different chemical structure and concentration. NPs are particles with one or more dimensions less than 100 nm.

The term “*nanofluid*” has been first mentioned by S.U.S. Choi (Argonne National Laboratory, USA) in 1995. Since that time intensive research work in the field of nanofluids have been conducted because of the following unique properties of NFs:

- high thermal conductivity (it can be anomalous higher than the thermal conductivity of the base fluid);
- possible significant increase of heat transfer in forced convection and boiling;
- possible significant enhancing the critical heat flux in Nano fluid boiling when nanoparticles volume concentration are negligible (about 0.01% or even 0.001%).

Special features and anomalous behavior of nanofluids could not be described by classic thermodynamics methods because of clear presence of sizing, wave and coherent effects. Classical thermodynamic parameters and characteristics (temperature, thermodynamic equilibrium, etc.) could not be applied to nanoobjects; volume and molar thermodynamics functions (that are defined for macroscopic objects) change; mass, energy and impulse transfer equations (and boundary conditions for this equations) could not be applied to them either [1]. For NF parameters describing empirical correlations are usually used (correlations based on a great number of experimental data and with great limitations in the applied area). Methods based on the fractal theory could also be used for NF behavior describing purposes [2].

Nanofluids are undoubtedly perspective coolants for different types of equipment – from microelectronic devices to nuclear energy units – because of their unusual thermal physical parameters. However, research in the area of NF anomalous behavior appears to be in the earliest developing stage now, and it is necessary to have clear understanding of the processes’ mechanism and physical features of NFs in order to use them in any technical area. It should be especially noted that the boiling crisis limiting the safety boundaries of equipment maintenance should be clearly described and predicted.

Anomalous enhancement of thermal conductivity

One of the most interesting features of nanofluids is higher (than the one of the base fluid) thermal conductivity. A lot of experimental and theoretical research papers describe this phenomenon. In spite of the great amount of data, there is no common model of NF thermal conductivity, that could consider the influence of even one or more factors, such as:

– **Type and volume concentration of nanoparticles.** Experimental data [3] and theoretical models [4] demonstrate that any NPs addition to the base fluid increases effective thermal conductivity. This effect stays more intensive if volume concentration of nanoparticles increases.

– **Nanoparticle size.** H.Xie argues that thermal conductivity of nanofluids increases with specific surface area (SSA) increasing (equal size decreasing) [3].

– **Type and characteristics of base fluid; influence of surfactants.** There is an interesting fact: NFs with base fluid that has low its own thermal conductivity has higher effective thermal conductivity. Surfactants addition leads to deterioration of thermal physical properties of NFs.

Following factors are considered to explain enhanced thermal conductivity of nanofluids:

- **Brownian motion.** The influence of Brownian motion on NF properties is in two ways: direct influence by particles motion and indirect influence by microscopic convection around every particle. However, both mechanisms cannot increase thermal conductivity significantly [5]. The statement is also confirmed by other researchers, for example, according to Wang and other researchers calculations the thermal conductivity of NF ratio is less than 0.5%! [6].

- **Liquid molecular layering,** when molecules are built in order equal to the crystal structure. This effect could even decrease NF thermal conductivity significantly because of the contact resistance (named “*Kapitsa resistance*”).

- **Chain structure.** According to *Hamilton & Crosser theory*, particles chains form along the direction of heat flux. The influence of this fact has not been defined clearly yet [6].

Experimental data and approximations analysis (that includes thermal conductivity and other properties of NFs analysis) shows that when volume concentration of NPs is less than 0.01-0.1% characteristics of nanofluid are the same as characteristics of the base fluid.

Nucleate boiling and critical heat flux enhancement

Experimental data of heat transfer in nucleate boiling in nanofluids are very discrepant. A lot of investigations suggest that heat transfer coefficient in boiled nanofluid is less than in boiled base fluid. For example, S.J. Kim et al observed heat transfer coefficient decreasing (they investigated nucleate boiling of nanofluids with Al_2O_3 , ZrO_2 and SiO_2 nanoparticles with volume concentration 0.001-0.1%) [7]. They argued that there is a significant decrease of **contact angle** that is equal wettability increasing (see fig.1). Notably, contact angle changing is due to nanoparticle film on the heated surface (not due to presence of NPs in the fluid). However, there is *Wasan & Nikolov theory* about wettability increasing due to chains of NPs between NF bulk and heated surface.

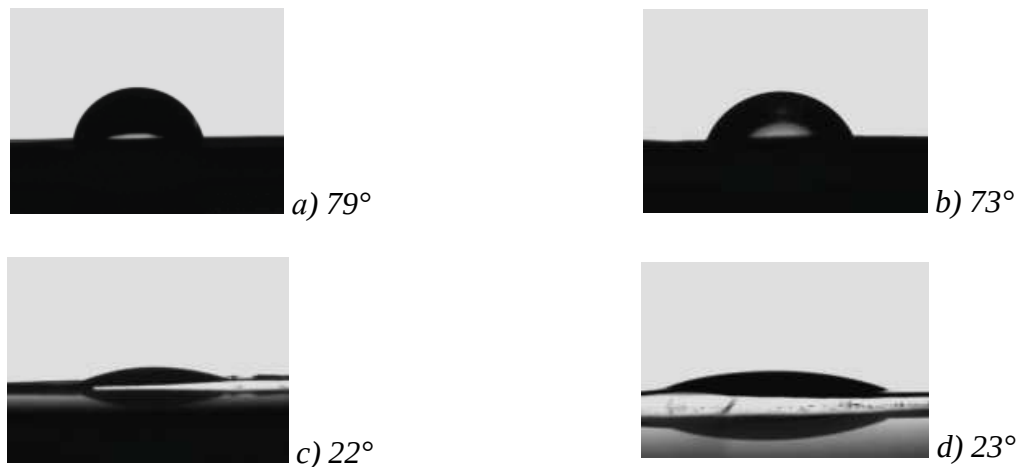

Fig. 1. Contact angle on following surfaces: a) «Clear» surface, water; b) «Clear» surface, NF; c) «Coated» surface, water; d) «Coated» surface, NF [7]

Surface roughness is an important fact in heat transfer during nucleate boiling and the crisis of boiling. When we speak about nanofluids, the main reason of anomalous behavior during boiling and boiling crisis is **nanoparticles film** on the heated surface. The statement is demonstrated in PhD thesis of S.B. White (Michigan, USA, 2010). He investigated distilled water and NF (base fluid – water, with ZnO nanoparticles) boiling on the one heater in turn:

- on the «clean» heater there was increasing (16-25%) of heat transfer coefficient of NF relative to distilled water [8]. It could be observed because of thermal physics properties of NF changing;

– maximum increasing of heat transfer coefficient (62%) was observed in distilled water boiling on «coated» heater [8]. There is no such effect in NF; heat transfer coefficient became less than was on «clean» surface for it.

Significant critical heat flux (CHF) enhancement capacity (when volume concentrations of NPs are about 0.001-0.01%) is one of the most useful nanofluid's properties. All experimental data suggest this statement [9].

Possible explanation of significant CHF enhancement is special features of NPs film appearance on heated surface. NPs film on heated surface is the main factor in nanofluid behavior during nucleate boiling and boiling crisis. Therefore theoretical correlation for CHF calculation should contain film (or surface) characteristics.

Conclusion

To sum the above-stated facts we can say the following:

– nanofluids are undoubtedly promising coolants for different equipment types (from microelectronics to nuclear energy units) because of their amazing thermal physics properties;

– traditional methods of thermal physics properties and heat transferring modeling are not capable to describe nanofluids behavior correctly. It is necessary to make reliable, useful models and correlations (in compliance with the experimental data base);

– the main reason of unusual NF behavior during nucleate boiling and boiling crisis is nanoparticle film on heated surface. It means that the definition of film characteristics as a function of boiling conditions, NF type, etc. is one of the main goals for theoretical correlation making.

Since nanofluids behavior investigations are now in the developing stage it is necessary to reach clear understanding of processes and physical properties of NFs.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Dmitriev A.S. Thermal physics problems of nanoenergy. // *Thermal power engineering*, Part 1, 2010, №12, pp. 13-22.
2. Agop M., Bejinariu C., Abacioaie D. // The heat transport in nanofluids: a theoretical approach through the fractal theories. *Materiale plastic*, 2008, №45 (1). – Pp. 102-105.
3. Xie H. (2011). Discussion on the thermal conductivity enhancement of nanofluids. // Retrieved January 20, 2015 from «*Nanoscale Research Letters*», 6:124. URL: <http://www.nanoscalereslett.com/content/6/1/124> (дата обращения 10.09.2015)
4. Rudyak V.Ya., Belkin A.A., Tomilina E.A. About thermal conductivity coefficient of nanofluids. // *Letters to Technical Physics Journal (TPJ)*, 2010, Vol.36(14). – Pp. 49-54.
5. Kihm K.D. A new heat propagation velocity prevails over Brownian particle velocities in determining the thermal conductivities of nanofluids. . // Retrieved December 16, 2014 from «*Nanoscale Research Letters*», 6:36. URL: <http://www.nanoscalelett.com/content/6/1/361> (дата обращения 11.08.2015)
6. Wang X., Xu X., Choi S.U.S. Thermal conductivity of nanoparticle – fluid mixture. . // *Journal of Thermophysics and Heat Transfer*, 1999, Vol.13 (4). – Pp.474-480.
7. Kim S.J. (2007). Surface wettability change during pool boiling of nanofluids and its effect on critical heat flux. . // *International Journal of Heat and Mass Transfer*, 2007, №50. – Pp. 4105-4116.
8. White S.B. Enhancement of boiling surfaces using nanofluids particle deposition. // *Dissertation submitted in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy (Mechanical Engineering)*. – Michigan, USA, 2010. – 100 p.
9. Kim H. (2011). Enhancement of critical heat flux in nucleate boiling of nanofluids: a state-of-art review. // Retrieved December 16, 2014 from «*Nanoscale Research Letters*», 6:415 URL: <http://www.nanoscalelett.com/content/6/1/415> (дата обращения 01.09.2015).

USAGE OF PUMPED STORAGE PLANT FOR INCREASING QUALITY
OF ELECTRICITY

Аннотация: Цель данной работы заключается в исследовании влияния гидроаккумулирующих электростанций на качество потребляемой электроэнергии и энергосистему в целом в течении разных времени суток на примере Российской практики.

The Aim: to study the effect of pumped storage power plant on the quality of electricity consumed and the energy system as a whole during the different times of day on the example of the Russian practice.

The modern world is hard to imagine without electricity, all the devices around us use it to carry out their functions, but it has certain parameters that can vary depending on the energy consumption at the moment.

Most people work during the day and rest at night. A working person usually needs a computer, light or something else, which is powered by a wall outlet. A sleeping man needs almost nothing. It is not surprising that the consumption of electricity is irregular during the day. Russian consumers take from the National Grid about 40,000 MW at 6:00 in Moscow and about 110 000 MW towards midday (fig. 1).

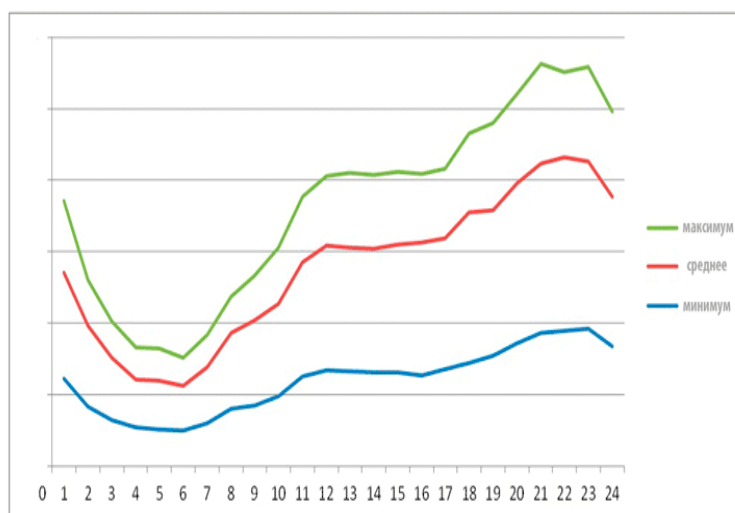

Fig. 1: Schedule the use of electricity

There should not be any excess or deficit of energy in the power grid. Otherwise, the imbalance starts to affect the quality of the produced "commodity": oversupply in the power system reacts with the increase of frequency current, deficiency - on the contrary. Neither one nor the other is useful for plugging in appliances designed for standard 50 Hz, and the power grid for itself too. Therefore, one of the main objectives of the control of grid is the adjustment of power consumption in such a way that the current frequency was within acceptable limits. For Russia it is $50 \pm 0,2$ Hz.

The problem is that the generating capacity can not be simply shut down overnight. Most of the electricity in the European part of Russia (and many other countries) is produced by thermal or nuclear power plants. A nuclear reactor reaches full power capacity during 3-6 hours. Thermal units – 2-3 hours from the hot conditions and almost full day - from the cold [1]. In addition, the thermal units are designed for continuous operation at a certain temperature, and "On / Off" with the

inevitable cooling of the structure leads to a significant reduction in its resources. For hydraulic units it is easier to reach the capacity and the start time is about a minute, However, significant portion of Russian hydropower plant is located east of the Urals, and they have little effect on the energy "weather" in the center.

The matter is complicated by the fact that now the consumer has the right to bring to justice the grid if his devices were disabled due to changes of the frequency of the current.

Here is the essence of the problem: there must be some elements in the power system that can accumulate excess of the power at night and give it back in the afternoon. It is desirable that both things could happen quickly. And the solution to this problem is PSP. The first PSP - Pumped Storage Power Station – was built in Switzerland at the end of the XIX century, and now they number about three hundred all over the world. The principle of operation of PSP is very simple: The station has two reservoirs (pound), an upper one and a lower one [2]. A pound does not have to be something similar to the lake.

The United States has several PSPs, in which abandoned mines (coffins) play the role of the downstream stand. However, at least one of the tanks must be replenished by natural waters to compensate for the evaporation of water, it's filtering into the soil, and so on (fig. 2). Machinery station pump water up at night, taking excess energy from the network, and lower it back during the peak hours [3]. Efficiency of both processes is less than one.

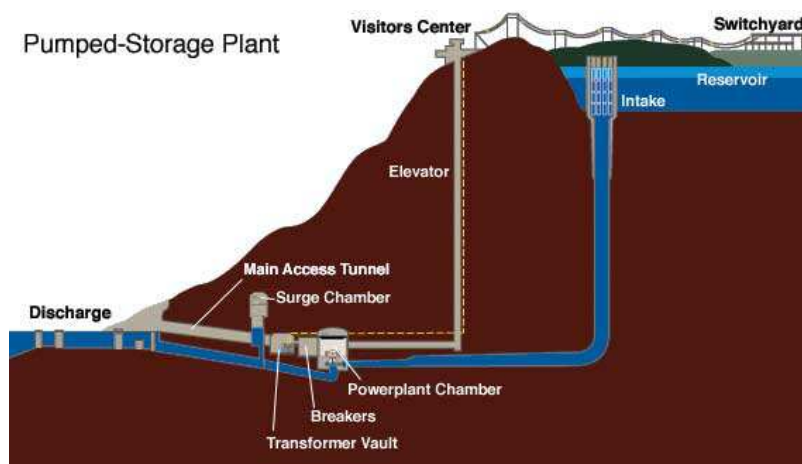

Fig. 2. Plan of the Pumped-Storage Plant

So, the energy returns to the network less than is taken from it. However, as far as "night" electricity is cheaper than the "day" one, the process is profitable. On the other hand, the efficiency of the station must be sufficiently high for such operations. Efficiency is the ratio of what is returned to the power system to what was taken of it before. First of all, it depends on the water pressure, i.e. the difference in height between the upper and lower pool. Efficiency can reach up to 90% with elevation difference reaching the height of a kilometer, and decreases if the water pressure falls down. Unfortunately, Russia is a flat country and it is a problem to find a place with the elevation difference at least one hundred meters. The only Russian PSP - Zagorskaya – has an elevation difference about 100 m and an efficiency of 72-74% [4]. Aggregates of the station are reversible, i.e. one and the same turbine depending on the direction works either as a generator or as a pump, injecting the water upward [5]. As the international experience shows, this solution is optimal for plants with low pressure. If the difference in height between the pounds is more than half a mile, it is reasonable enough to use different machines, but for the Russian plains, this situation is not very relevant. It is worth noting that it is favourable "to place "accumulators" close to large and inertia generating capacity or at the intersection of regional power systems to regulate the flows between them.

Summing up, we can say that "beating the air" can be, curiously enough, energetically and economically profitable. Water storage upstream should last for at least three hours for PSPs to work during the peak loads and downwards. This means that there should be placed about 20-30 million cubic meters of water - a small hand-made lake. On the plains of Russian upstream, as a rule, it is easier to dig up pounds artificially. Furthermore, one of the beneficial properties of PSP is their versatility. The station can be used for smoothing peak and semi-peak loads, the frequency

control, and as an emergency power source. High maneuverability of equipment contributes to this - it requires 10-60 minutes in generator mode and up to ten minutes in pumping mode to set of full load from a standing position.

Our research shows that the use of pumped storage power plants can significantly smooth out fluctuations in energy consumption and have a positive impact on the quality of electricity. Moreover, pumped storage plants are long-lived, have low operating costs and virtually absolute environmental cleanliness.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Электронный ресурс: <http://www.darvill.clara.net/altenerg/pumped.htm> Дата обращения 3.10.2015
2. Электронный ресурс: <http://energystorage.org/energy-storage/technologies/pumped-hydroelectric-storage> (Дата обращения 27.10.2015)
3. Электронный ресурс: <http://science.howstuffworks.com/environmental/energy/hydropower-plant2.htm> (Дата обращения 25.09.2015)
4. Сысоев С. Озерный аккумулятор // Популярная механика. 2011. № 7. С. 58–61.
5. Электронный ресурс: <http://greenevolution.ru/enc/wiki/gidroakkumuliruyushhaya-elektrostanciya-gaes/> (Дата обращения 20.10.2015).

УДК 621.865.8

E.A.Rogova, E.N. Nikonova
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

SNAKE ROBOTS

The design of snake robots is one of the newest branches of robotics, so it is one of the least analyzed spheres of this science. Due to that fact researches about snake robots are of **current interest** nowadays. The **aim** of this article is to compare the development of snake robots made by various scientific and research groups and to get an idea of modern stage of progress made in this sphere. To reach the stated aim will be **compared** three main directions of research in the sphere of snake robotics. Bionic approach to the construction of automate autonomic devices has been used in robotics since the very beginning of its existence. One of the most interesting and perspective directions in robotics is the development of snake robots. Biological snakes live all over the planet and their ability to perform various types of movements in almost all environments allow them to adapt to different conditions. Serpentine devices are now considered to be an effective alternative to traditional walking or wheeled robots due to their ability to slide, gradually move and roll, when they perform movements in complicated ill-structured, loose and liquid surfaces, and also in places with limited space.

Snake robots existing now are comprised from successively united active joints of modules. These modules contain drivers and controllers used for relative rotation of such modules. Operation is performed with the help of the central board computer and/or signals from the external instruction source. Depending on the number of degrees of freedom of the joints these robots can imitate snake movements with various level of success. It is also important to mention that dynamic characteristics of snake robots are markedly different from their biological prototypes [1].

The very first snake robot Active Cord Mechanism (ACM-III) was made by Shigeo Hirose in 1972. After studying the kinematics of the snake's movements he offered a "Serpennoid curve"-generalized algorithm, which describes all movements of snakes. This algorithm was successfully performed with ACM-III-the first mechanism in the world which performed serpentine motion using bending movements in the horizontal plane of the body. The robot consists of 20 successively united modules with passive wheels loosely rotating around vertical axis. Every module contains

servomotor rotating to the left and to the right. ACM-III total length is 2 meters and its maximum speed is 40 centimeters per second. Operation is performed with the help of the personal computer setting sinusoidal oscillations of servomotors of the first module. Then operating signal transmits to other modules with set delay and as a result robot performs a “Serpenoid curve”. Nowadays there is a whole series of snake mechatronic mechanisms with passive wheels in the Hirose-Fukushima Lab (Tokyo Institute of Technology, Tokyo, Japan) [2].

Another interesting research was done by scientists in the Biorobotics Laboratory in Carnegie-Mellon University, Pittsburgh, PA, The USA. Nowadays scientists of that lab are working on developing of several of their snake robots, for example Medical Snake, Trunk Snake, Skin Drive Snake and others. But in this article I would like to mention only one research work-Modular Snake. The key to the successful motion of these snakes is the design of joint which consists of 20 parts. It is specially designed in the way that enables it to perform extended variety of movements than typical robots can. The latest modular robot produced in the laboratory is called “Uncle Sam”. It consists of 16 specialized parts and has 16 degrees of freedom in general. “Uncle Sam” is built using modular segments containing actuators and sensors, and the head segment is fitted with a camera [3]. Snake robots move through the surrounding environment by altering the angles of the links that chain together the different segments of their bodies. Being modular allows the snake robot to be self-assembled in the field, and also simplifies repair of the robot if sections are damaged. The modular nature also means the robot’s length can be adjusted easily as needed. Latest abilities performed by “Uncle Sam” are to climb the trees and to wrap around brunches when being thrown into it. That becomes possible because of accelerometers built into segments which detect the moment of the hitting the tree. The total length of that robot is 93 centimeters. It is operated with a joystick connected to the robot with the cable [4].

Snake robots are developed in Russia as well. Russian state scientific center for robotics and technical cybernetics (RTC) presented its first robot simulator of snake robot in 2005. It was named “Snake Wheel-1”. Its biological prototype has about 400 spinal bones when there are only 16 joints in Snake Wheel. However the design of joints built on the universal or Hook’s joint allows the robot to have the same number of degrees of freedom as the biological snake. The research group has been studying the principles of motion of biological snakes and managed to develop the dynamic equation of its motion [5]. Now the researchers work with the new generation robot-“Snake Wheel-3”. Its main advantage is the design of mechatronic joint, which allows to perform complicated motions and manipulations. The device is made of a double-degree of freedom active joint with crossed over orthogonal axes set in one plane. The joint housing consists of the base with half-axels fixed on it. The robot is operated with the help of personal computer which sends signals to the servomotors of the modules. Snake Wheel-3 can move in different motions such as: “forward trace”, “side trace” and “rolling”. Besides, it manages to move with limited space such as pipes [6].

Although all the above mentioned snake robots use different principles of motions and have different construction they have similar disadvantages. The main and probably the most serious one is the fact that all robots are not able to work without being recharged and if they are not connected to the source of energy. This makes it impossible to use them properly in the spheres they are supposed to work in.

In this article we compared three main directions of research in the sphere of snake robotics. As a result there can be made a **conclusion** that there are a few ways of developing of such robots but as we can understand it is necessary to innovate the way they are operated for the successful application of this technology in any field. The problem will be probably solved with further development of technologies and science and snake robots will be used in various fields of applied science and engineering as well as in everyday life.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Pål Liljebäck, Kristin Y. Pettersen, Øyvind Stavdahl, Jan Tommy Gravdahl. Snake Robots Modelling, Mechatronics, and Control. // Springer. 2012. – Pp. 5-60.
2. George Bekey. Autonomous Robots: From Biological Inspiration to Implementation and Control // MIT Press. 2005. – Pp. 17-203.
3. Howie Choset. Snake robots//The nuclear news. 2013. №12. – Pp. 34-37.
4. Snake Robot Control // Официальный сайт лаборатории робототехники университета Карнеги-Меллон. URL: <http://biorobotics.ri.cmu.edu/research/snakeRobotControl.html> (дата обращения 10.03.2015)
5. Иванов А.А. , Демидов Д.А., Ноздрин С.А., Хазанский Р.Р., Чупров С.Г., Шмаков О.А. Модульный гиперизбыточный манипулятор: архитектура, алгоритмы управления, реализация. // Робототехника и техническая кибернетика. 2014. №2(3). – С. 55-60.
6. Иванов А.А., Шмаков О.А., Демидов Д.А. Экспериментальное исследование змеевидного робота «ЗМЕЕЛЮК-3» // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2013. №1. – С. 132-138.

УДК 378:811:62=111=161.1

А.Н. Николаев, В.В. Гусев, М.Д. Кукушкина
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

THE STUDYING AND USAGE OF FOREIGN LANGUAGES FOR ENGINEERING PURPOSES

Аннотация: Цель данной работы заключается в выявлении потенциала владения иностранным языком в технической среде (университет, карьера), исследовании и анализе полученных сведений. Она может быть использована в качестве дискуссионной темы для диалогов, дебатов и прочих групповых обсуждений.

It is not infrequent that one hears people of the older generation regarding the knowledge of a foreign language as absolutely unnecessary for those, who study engineering and do not have plans to study or live abroad. This point of view is primarily based on perceiving a foreign language solely as means of communication for citizens of a certain county. We do not uphold this point of view, and so we decided to undertake a study dedicated to uncovering the width of opportunities accessible locally in Russia and exhibiting the most commonly used and widely-accepted language to be learned by students of technical faculties. Our research is based on publicly-accessible information resources and is supported by our own survey carried out among young people at the ages from 17 to 25.

The polling: core of the subject, results and consequences

We adhere to the opinion that nowadays in the dynamically developing world the knowledge of foreign languages is at least a remarkable advantage, if not an essential requirement. Our survey is based on polling: a very simple but effective way to inquire about people's points of view and their attitude towards the theme. A framework for a questioning was provided by the following inquiry: "Which language would you choose if you were studying at a technical university" We have interviewed 55 people and the results of our study can be seen on the diagram (fig. 1) which graphically illustrates the balance between respondents' replies to the foregoing question. We had as well been sensitive to the motives of any given answer that provided us an opportunity to draw the following conclusions:

- Chinese language has been mentioned by 7 interviewees; the logic of their responses is based as on both on realizing the great success and miscellaneous potential of the country and on the personal sympathy to China.

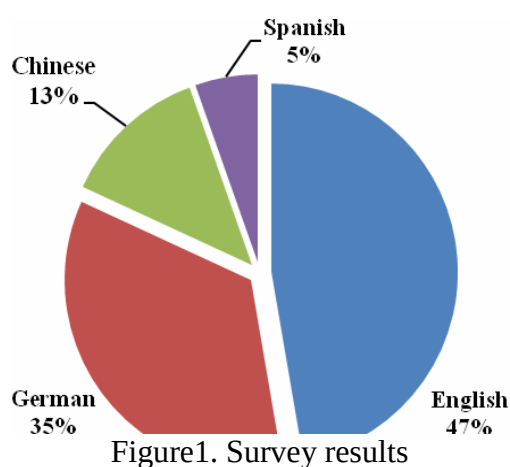
- Spanish is the least popular answer. People, who reply so, think that this language is the most promising due to the fact that the Ibero-Americans represent rapidly emerging states with high prospects on the international market.

- The English language chosen by 26 people is the most common answer; interviewees' motivation is plain and logical, all of them mention the widespread usage of English language, the so called "Anglosphere".

- The second most important language is German; 19 people who would have chosen it for studying speak in favor of a great amount of manufacturing/engineering documentation written in German and arguing for Germany to represent the stronghold of European technologies.

A closer look at the data indicates that argumentation is mostly based on stereotypes existing in Russian society [1,2]. It is also crucial to indicate, that the respondents did not directly mention the learning potential of foreign languages.

Table 1. Language presence in MOOCs

MOOC	English	German	Russian
Coursera	1188	4	38
EdX	574	-	-
Iversity	58	29	1
Лекториум	-	-	27
Интуит	-	-	599

People who misunderstand or even deny the advantages of a foreign language comprehension not only consciously set bounds to their communication skills but also dramatically downsize their access to public information resources. We are convinced that at the university one can not only learn a certain language, but also learn using a foreign language. Good examples of it are MOOCs (massive open online courses). They are easy to access, free, fully online and give the opportunity to deal with the subjects from various fields of science [3], which are not represented in a particular university course. We made an attempt to find out which language these courses are usually taught in and whether the Russian language is sufficient to take part in this kind of educational process. The results are presented in the *table 1*. Consideration was given to three languages following the results of our poll: English, German (as the two most popular options) and Russian. Our first method involves analyzing the number of courses (excluding their profile) taught in these languages. It is a sensible approach, when we consider these online-platforms as a tool to broaden your knowledge.

This statistics clearly exhibits the prevalence of the English language in online learning technologies (even without estimating such well-known resources as Udacity, Khan Academy, Canvas Network and Codecademy; the foregoing sites are entirely English, however they do not provide data about the number of their courses).

German courses are presented only on multi-language platforms like Coursera and Iversity and have the smallest count. Eight of German Iversity courses provide their students an opportunity to earn ECTS (European Credit Transfer and Accumulation System), that could be concerned as

confirmation by official institutions and high academic qualities. Russian programs are mainly presented by local platforms.

Another significant part of engineering is research. Engineering implies constant production of new technological processes. This means not only to carry out different kinds of research, but also to adapt results of fundamental science. Famous "Google Scholar" searching engine provides an opportunity to browse a wide range of journals and conference papers, theses and dissertations, academic books, pre-prints, abstracts, technical reports and other scholarly REFERENCES from all broad areas of research from academic publishers, professional societies, online repositories, universities and other web sites. A simple research we carried out, using techniques described by Karen Blakeman [4], shows "alignment of forces" in this field. We have listed 8 key-words connected with engineering and checked the amount of results provided by Google Scholar for this set translated in every of the three languages (*Table 2*. Only English terms presented). For example: renewable energy sources — erneuerbare Energiequellen — возобновляемые источники энергии.

Table 2. Key-words search

№	Key word/frase	Number of articles		
		English	German	Russian
1	engineering innovations	1 680 000	10 900	18 400
2	foreign languages in universities	743 000	20 500	17 800
3	renewable energy sources	2 370 000	19 600	15 200
4	online courses	2 260 000	31 300	19 200
5	precompressed reinforced concrete	2 480	2 100	1 740
6	double-span bridge	700	144	83
7	Kaplan turbine	11 400	305	225
8	abrasive tool	203 000	784	8 260

The situation is similar with MOOCs. English queries give 20-100 times more search-results than Russian ones. Due to average estimation German has the smallest number of articles indexed by Google.

We also considered the importance of scientific publications written in these three languages. The twenty most cited engineering journals are all published in English (according to Google Scholar [5] and Thomson Reuters [6]). The Russian and German languages clearly do not have such influence. Moreover English prevails at multilingual scientific databases like DOAJ and ScienceDirect.

Another argument in favor of learning English is abundance of engineering master's programs taught in English. For instance, such universities as SPBPU and ITMO offer an opportunity of studying for this kind of degrees, which have no equivalents in Russian.

Among other opportunities we could also mention vast open-access learning materials published by foreign universities, which could be very helpful to see any theme from another perspective.

Our research shows that knowledge of a foreign language (especially English) gives an engineering-student an instant access to a huge diversity of instruments and sources of information helpful in his or her learning and studies. However, it is important to mention that the Russian language is widely presented in all of the above mentioned contexts. Nevertheless the English language has a much wider coverage in all respects. German (as well as Russian), despite of its popularity among respondents, appears to be locally oriented. The available evidence seems to suggest that students do not tend to perceive foreign languages as an instrument to widen ones learning capabilities. It would be necessary to realign this vision of foreign language usage.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лукин А. В. Эволюция образа Китая в России и российско-китайские отношения :XVIII-XX вв. Диссертация — Москва, 2005, С.490
2. Коптякова,Е.Е. Германия в национальных стереотипах русских и американцев [Текст] / Е.Е.Коптякова // Политическая лингвистика.Вып. (1)24/ гл. ред. А. П. Чудинов; Урал. гос. пед. ун-т.– Екатеринбург, 2008. –С. 129–132
3. Meltem Huri Baturay An overview of the world of MOOCs Procedia - Social and Behavioral Sciences 174 (2015) С. 427 – 433
4. Blakeman K. Workshop: New Google, New Challenges 10.09.2015 Режим доступа: <http://www.rba.co.uk/as/>
5. Электронный ресурс: https://scholar.google.com/citations?view_op=top_venues&hl=en&vq=eng Дата обращения 18.10.2015
6. Электронный ресурс: <http://thomsonreuters.com/en/products-services/scholarly-scientific-research/research-management-and-evaluation/journal-citation-reports.html> Дата обращения 19.10.2015

УДК 535.3

А.С. Овсянникова, П.О. Иванова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

SCATTERING OF LIGHT

Все мы знаем, что цвет неба меняется в течение суток благодаря рассеянию света в атмосфере. Но что это такое – рассеяние света? Какие факторы на него влияют? Эта статья поможет сформировать четкое представление о данном явлении, так как опыты наглядно иллюстрируют всю физическую суть процесса.

Introduction. Many years ago people started wondering why the sky is blue. Famous painters admired the colours of early morning, trying to capture them in the immortal works of art. So why is the sky blue in the afternoon and why does it change its colour to magenta in the evening? How does it depend on external conditions? Lots of scientists were looking for an explanation of this fact. Mariotte, Bouguer, Euler supposed that components of the air have its own colours and make up blue colour as a result of mixing. Baron Rayleigh was the first to justify the colour of the sky theoretically and mathematically. I consider this theme is quite fascinating, but it cannot be fully explicated just with the use of formulae. The physical matter of the process is much simpler to understand when you have formed a visual representation. So I have decided to make sure that the theory works in practice. The purpose of this article is studying physical processes having an effect on the colour of the sky throughout experiments.

Visible light is a part of electromagnetic radiation. Though the sunlight may seem to be white, it consists of seven colours, which form a spectrum passing through a glass prism. When we see a rainbow in the sky, we see the spectrum due to the refraction of sunlight in the drops of water which behave like prisms [1].

Scattering of light is a deviation of light passing through the medium into different directions. This phenomenon represents variation of spatial intensity distribution, frequency spectrum and polarization of light because of interfacing with the substance. Scattering of light helps to study the structure of molecules, liquids etc [2].

Light travels along a straight trajectory in a uniform medium. Facing with particles much bigger than the wavelength of visible light (e.g. particles of dust, drops of water), light reflects in different directions. Different colours of visible light are reflected by these particles equally, and reflected light seems to be white because it contains all the colours, which the light had before the reflection. Clouds are made of drops of water, that is why they are white.

Facing with particles much smaller than the wavelength of visible light (molecules of gases), part of light is being absorbed, then the molecule starts to radiate light in different directions. Radiated light has the same colour which was absorbed as an atom radiates waves of a certain frequency and absorbs light with the same frequency [3].

I_0 – intensity of an incident wave
 I – intensity of scattered light
 ε – dielectrical permittivity of a scattering particle
 ε_0 – dielectrical permittivity of the substance
 λ – a wavelength in a vacuum
 θ – a scattering angle
 V_1 – volume of a scattering particle
 V – volume where scattering particles are situated
 r – distance between scattering particles
 N – average number of scattering particles in a volume unit.

Waves of higher frequency (blue waves) are absorbed and scattered better than the waves of lower frequency (red waves), therefore the sky seems to be blue. As for the sun, the closer it to the horizon, the more it becomes red. This explanation of the blue colour of the sky was given by a famous English mathematician and physicist John William Strutt Rayleigh in 1871[4].

This is my own experiment of modeling the sky in a glass.

Purpose: to model the sky in a glass, study variation of the colour depending on the position of the illuminant and the researcher

Used materials: a glass, water, milk, a flashlight

Progress:

1. Filled two-thirds of the glass with water.
2. Added 1 teaspoon of milk, stir.
3. In a dark room directed the beam of the flashlight on the glass from the top, had a look from the side (№1).
4. Directed the beam of the flashlight on the glass from the side, had a look from the other side (№2).
5. Placed the flashlight under the glass, directed the beam to the top, had a look from the top (№3).

Table 1. The results of measures:

№	Position of the flashlight	Position of researcher's eyes	Colour of water	Photo
1	above the glass	from the side of the glass	blue	

2	from the side of the glass	from the other side of the flashlight	orange	
3	under the glass	above the glass	red	

Results. The water seems to be blue when it is lighted from the top as blue colour scatters in all directions. The water seems to be some shades of red when you look at the light through the water because a part of blue rays disappears during the scattering.

Conclusion. The blue colour of the afternoon sky, the magenta colour of the morning and evening sky can be explained by the scattering of light in the atmosphere on the base of the Rayleigh's theory. Studying scientific literature, making experiments helped me understand the nature of these phenomena.

ЛИТЕРАТУРА:

1. The visible light spectrum [Электронный ресурс].
<http://physics.about.com/od/lightoptics/a/vislightspec.htm>. – (дата обращения: 12.10.2015)
2. Goetzberger, Adolf et.al. Crystalline Silicon Solar Cells. Chichester: John Wiley & Sons Ltd., 1998, 14 с.
3. Green Martin A. Solar Cells: Operating Principles, Technology, and System Applications. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, Inc., 1982. 18 с.
4. Rayleigh scattering [Электронный ресурс]. -
<http://farside.ph.utexas.edu/teaching/em/lectures/node97.html>. – (дата обращения: 14.10.2015).

УДК 004.773

Г.С. Кубрин, А.В. Бондаревская
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

TOR ANONYMITY NETWORK AGAINST TRAFFIC ANALYSIS ON THE INTERNET

Анализ трафика – процесс использования данных об обмене сообщениями в сети интернет для составления модели отношений между отправителем и получателем. Анализ трафика представляет серьезную угрозу безопасности частной информации в интернет, который с каждым годом все глубже проникает во все сферы нашей жизни. Цель этой статьи – знакомство читателя с сетью прокси-серверов TOR, как со средством сохранения анонимности в интернете. Данная статья может использоваться студентами различных специальностей для общего ознакомления.

Relevance. In the modern world more and more information is passing through the Internet, which has become very integrated with all domains of our society. Nowadays most people are using the Internet in their daily life. Due to Internet services such as social networks, online shops and others, the Internet network has accumulated a lot of data about its users. That information could be

used against a personality or the entire corporations, therefore, the information security problems on the Internet are very important.

In this paper I have examined the anonymity network Tor within the context of preventing traffic analysis [1, 2]. Then, I have examined extra time that is spent to route traffic through the Tor network and the ways to reduce this extra time.

Traffic analysis is a procedure for deducing relationships between individuals using information about their communication patterns [3]. The main point of traffic analysis is to link the sender and the receiver (the client and the server) and use information about their communication patterns in order to identify the real individual. Therefore traffic analysis may be successful even when the messages are encrypted.

The data about Internet traffic can be collected from server's logfiles which may contain IP addresses and information about the time when the connection has been established. One more source of information about Internet traffic is 'cookies', small text files sent by the browser to the server [4]. The 'cookies' can be blocked by the most of modern browsers, so server's logfiles are the most common sources of traffic data. Using a direct connection to the server provides the potential attacker with all information he needs to perform traffic analysis. Therefore, while staying anonymous is important, so a direct connection should be avoided.

Anonymity network Tor provides an opportunity of masking traffic data by routing it through different servers which compose Tor network. The situation is shown in Figure 1. It can be considered as an example of how Tor network route the traffic through its servers. The message is encrypted while it goes through the path made up from Tor's servers 'nodes'. The message is decrypted only when it is sent from the last node to the target server. Another feature of Tor's network which provides anonymity is that each node knows only where the message has come from and where it is going next. None of servers possesses the information of the whole path through which the traffic is going. Due to this fact, the attacker who controls several nodes could not detect either the sender or the receiver of the message. Besides, the IP address which the target server writes to its logfile is not the one of the receiver but the IP address of the last node server.

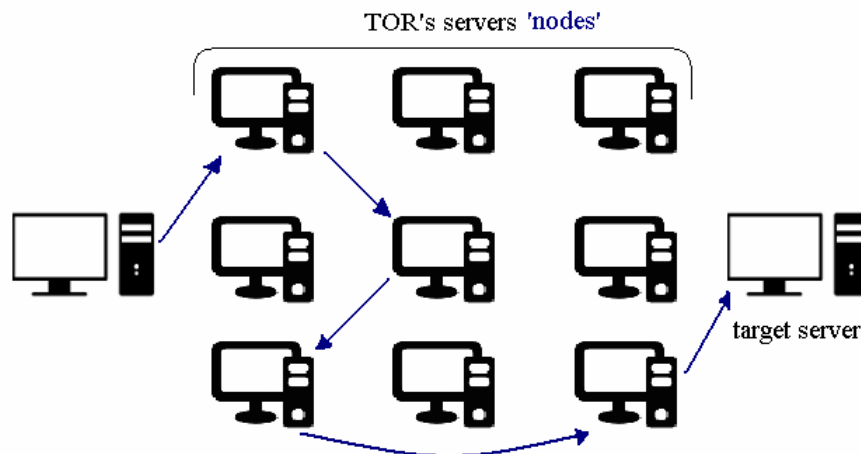

Fig. 1. Message transmission through Tor network.

The traffic routing set by Tor network provides the defense from some types of traffic analysis attacks and, therefore, allows to maintain anonymity on the Internet. However, TOR network could not provide security of data traffic against attackers who observe most of the Network [5].

Though Tor provides anonymity on the Internet, there are also some disadvantages of using Tor network. One of them is the increase of the message transmission time. It occurs due to Tor's design. When the connection is established directly to the target server, transmission time t depend

on your and server's connection speed V_0 and V_S , request's and message's size i and I and target server's load LS . This dependence could be approximately illustrated with formula 1. LS is a complex parameter which depends on quantity of requests to the server and sizes of messages the server should send, otherwise, LS depends on the quantity of active clients connected to the target server.

$$t_1 = \frac{i}{V_0} + \frac{L_S I}{V_S} \quad (1)$$

$$t_2 = \frac{kL_T(i+I)}{\langle V_n \rangle} + \frac{i}{V_0} + \frac{L_S I}{V_S} \quad (2)$$

And the formula 2 represents the transmission time when the Tor network is being used. This formula includes parameters from formula 1 and additional parameters which represent the influence of Tor network on the message's transmission time. The first additional parameter k indicates the number of Tor servers included into the path through which the traffic goes. And the second parameter L_T represents the state of Tor network (load of each server, number of active users etc.).

In formula 2 I have used the average connection speed of Tor's servers $\langle V_n \rangle$ in order to simplify the real model of network. The real situation is more complicated because the path of traffic consists of k randomly chosen servers, so their average connection speed could not be similar to the average speed of whole system.

Table 1 Load time of some websites

URL	Direct transmission time, s	Transmission time through TOR network, s	Page size, Kb
https://www.wikipedia.org	1,39	3,54	11,09
https://www.m.youtube.com	2,29	6,89	52
https://www.torproject.org	1,42	3,39	15
https://www.store.steampowered.com	3,39	5,51	206
https://translate.google.com	2,26	5,01	132

The table represented in Table 1 contents information about loading time of some real websites using a direct connection and a connection through Tor network. According to this data and formulae 1 and 3, it takes more time to load the website through Tor network. And this extra time could be found by subtracting t_1 from t_2 . The information in the table provided by Figure 2 could not be absolutely precise because during measurements some parameters from formula 2 were not constant. So, parameters L_T , L_S , V_0 might be not similar in measurements for one website (direct connection and through TOR).

According to the official statistics, the average transmission time of a request with a size 50Kb through Tor network is about 1.5 – 2.0 seconds [6]. It does not include the transmission time of server's respond and the time of sending a request from the client to Tor network's first node server. So, this time is approximately equal to $t_2 - t_1$.

According to the formulae 1 and 2, the speed of Tor network's work might be increased by including more servers in the network for routing traffic through, by reducing server's load with the help of rational user's policy and by using algorithm of building paths which could effectively divide network's sources between clients. The last option could reduce each server's load, therefore, increase the average server's connection speed.

Conclusion. In this paper I have examined traffic analysis as a threat to private information on the Internet. I have observed different ways of collecting data which can be used for traffic analysis.

I have analyzed Tor's effectiveness as an instrument for maintaining anonymity on the Internet. I have compared the speed of direct connection to server with that through Tor network. I have examined how Tor's efficiency depends on different network's parameters. And I have observed different ways of increasing Tor's efficiency.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Dingledine R., Mathewson N. Tor: The Second-Generation Onion Router // Proceedings of the 13th USENIX Security Symposium. 2004. – P. 1.
2. Tor project: <https://www.torproject.org> (дата обращения 23.10.2015)
3. Back A., Moeller U. Traffic Analysis Attacks and Trade-Offs in Anonymity Providing systems // Springer Proceedings – the 4th International Workshop Information Hiding. 2001. – P. 7.
4. Schwartz J. Giving Web a Memory Cost Its Users Privacy // The New York Times. 2001. – P. 1.
5. Serjantov A., Steven J. Message Splitting Against the Partial Adversary, 2005. – P. 2.
6. Tor Metrics: <https://metrics.torproject.org/torperf.html> (дата обращения 24.10.2015).

УДК:612/172.2==811.111

А.Е. Андреев, Е.М. Бойцова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

OPTIMAL PARAMETERS CHOICE FOR ENDOMETRIOSIS RESEARCH AND EQUIPMENT SELECTION FOR THIS PURPOSE

Целью настоящей работы является выбор оптимальных параметров и оборудования для изучения эндометриоза на молекулярном уровне. Эндометриоз — гинекологическое заболевание, при котором клетки внутреннего слоя женских органов разрастаются за пределами этого слоя. Эта болезнь имеет множество негативных последствий от нарушения нормального ритма жизни до бесплодия.

Introduction. According to the official statistics of ROSSTAT, the number of women suffering from endometriosis has risen by approximately 80% since the beginning of 2000. This factor seems to indicate the neglect of this problem in the Russian society [1].

Endometriosis is a gynecological disease as a result of which the cells of the inner wall layer of the uterus start growing outside of the layer. Endometrial tissue occurs outside of the uterus in an abnormal condition. The disease begins to manifest itself when a woman is young enough, between the ages of 20-30 years. It is a very productive period in the life of a woman. It is not only the time when most of women give birth to children, but also the period to receive education, to make a career, to establish a partnership in business and private life. But the disease reveals itself in a debilitating pain lasting for years, infertility, sporadic and sometimes total disability. These unfavourable conditions prevent from the disclosure of a woman potential in economic and social spheres, in the family life. Consequently, the disease can be without doubt attributed to social ones [2].

On account of the fact that the origin of the disease is unknown, it is not possible to prescribe an effective treatment. The treatment based on the hormone therapy has a great toxicity and can cause irreversible consequences. In addition, this type of treatment is effective only at the initial stages of the disease. If the affection of the disease is more severe, a surgical intervention is inevitable. Though, a surgical intervention cannot be applied to the cases of internal endometriosis and it can cause irrevocable damage to a female body.

This article is aimed not only at pointing out the most prominent parameters for monitoring the tissue infected by the disease, but also at selecting the equipment for observation of the processes within the tissue. According to the opinion of contemporary scientists, the most effective

observation of the endometriosis lies on the molecular level. For this kind of research the methods considered to be effective are based on the application of the fluorescent labels, owing to which we can clearly see metabolic processes occurring in the infected tissue.

A researcher must decide what processes within the infected tissue have to be examined. Furthermore, it is necessary to find optimal parameters of observation. The application of special fluorescent labels helping to diagnose the tissue conditions makes the research more precise. Moreover, a researcher must select the equipment to observe the results clearly providing that the errors are minimal.

While studying the pathogenesis of endometriosis one of the authors of this article observed a certain pathological phenomenon. During the endometriosis the hostile cells cause the inflammation which increases the concentration of estrogen and reduces progesterone concentration. Thus, it creates the optimal environment for the existence of the disease. The pattern described is observed in all the forms of endometriosis existing in the world at present. The key substance affecting the synthesis of estrogen is aromatase (the key enzyme in estrogen synthesis). Under the influence of endometriosis cells its concentration in the inflamed tissue increases, and the generation rate of estrogen increases either. After due consideration the aromatase has been chosen as an optimal parameter of the study.

The next step refers to the choice of the equipment. For tissue examination two modern variants of microscopes operating with certain types of unique luminescent labels can be applied: confocal and fluorescence ones. For the research mentioned, the confocal microscope is preferable on account of the sharp image of the cell produced by it. Looking at the image of the cells through the confocal microscope we can easily see the cell walls with all the folds and the surrounding fibrils (Fig. 1).

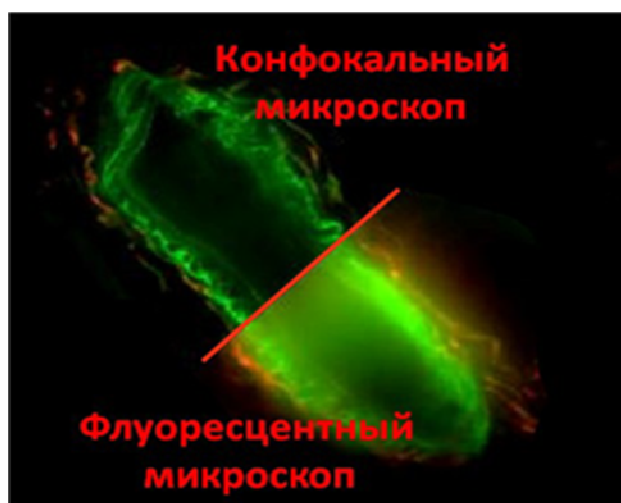

Fig.1. (from [4])

Under the object –glass of the fluorescence microscope only inexact irradiated picture can be obtained. The result of this effect is the light penetrating into the object- glass either higher or lower the plane observed. As we need to trace the places of the colored substance concentration in the obtained image of the tissue, the irradiated image is unacceptable. The other undeniable advantage of the confocal microscope is the presence of a laser as a source of excitation light and the possibility of the 3D image photography. It sufficiently facilitates the study of the tissue. Taking into consideration the specific character of the equipment the Olex-dye was chosen for the following experiment [3].

About 20 patients with the following parameters have been chosen for the experiment:
a) age: the patients should be from 21 to 30 years old, because this is the most common age for endometriosis;

b) the level of the damage: it is better to observe the patients with the 2-nd level or the 3-d level of the damage because at the 1-st level of the pathology the tissue changes are poorly observed, and at the 4-th level the tissue is almost destroyed; c) infertility pathology: it is the most serious effect of the disease that requires studying; . d) hormonal drugs intake: it is necessary to understand the influence of hormonal drugs on the tissue of a woman.

After the preparatory work is made, special microscopic sections of these patients' tissue will be prepared suitable for viewing them with the help of the the confocal microscope. Thus, we have selected optimal parameters and equipment for studying the nature of endometriosis. To sum up, the choice of the research parameters and the required equipment for the experiment will help to monitor the processes in the infected tissue and make further steps for successful endometriosis treatment.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bayer: Science for a better life//Социально-экономические аспекты эндометриоза требуют внимания. URL:https://www.bayer.ru/scripts/pages/ru/media/news/20130219_endometriosis.php (дата обращения: 16.10.15)
2. Адамян Л.В. Эндометриоз: диагностика, лечение и реабилитация. Федеральные клинические рекомендации для ведения больных. – М., 2013. – С.11-14.
3. Конфокальная микроскопия. Роль и значение в исследовании репродуктивной системы. Учебное пособие. – ФГБНУ. 2015. С.3.
4. Бережнов А.В., Зинченко В.П. Применения флуоресцентной микроскопии в исследовании динамики Ca^{2+} в клетках. Институт биофизики РАН.С.34.

УДК 004.2:612.8=11

Н.А. Лукашев, Е.М. Бойцова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

IMPLEMENTING BICMOS TECHNIQUE INTO MICROCONTROLLER DESIGN

В данной работе рассматривается возможность производства стандартных микроконтроллеров по технологии БиКМОП. Эти контроллеры могут использоваться во многих сферах микроэлектроники, например, для преобразования сигнала из цифрового в аналоговый. Использование данных контроллеров приведет к большей надежности системы и ускорению ее работы.

The majority of all modern electronic devices work based on CMOS (complementary metal oxide semiconductor) technology, which is an upgrade of a simple field effect transistor. However this system has its disadvantages such as slow operation time and vulnerability to electrostatic damage. Scientists all over the globe are trying to implement new techniques to the existing devices in order to improve their performance. One of these techniques is BiCMOS (bipolar complementary metal oxide semiconductor), which has already proven to be extremely useful. Though further research is not as simple as it may seem, some devices cannot be easily converted to BiCMOS, and in each case we shall use different approaches.

In the following article we are going to examine the process of improving a controller via BiCMOS process. Besides, it is also necessary to examine some key features that would help the new circuit work better. We are able to define some major advantages of a new circuit such as higher accuracy, the possibility to use greater power supply, wider working temperatures range, better interference rejection, higher reliability and higher output caused by lower power losses.

To sum up, we have come to the conclusion that an attempt to merge all the advantages of JFET (junction gate field effect transistor) and BJT (bipolar junction transistor) can lead to better

performance. As the result, we can receive a circuit with high element density and low power, which are the key features of JFETs. Besides, we can get greater speed of response of the circuit and low output resistance. Nowadays there is a lot of research in this field. Plenty of electronic devices are being converted to BiCMOS logic, because it is not possible at present to use only an old technique of BJT or JFET separately for creating a circuit required for current needs.

Our task is to unite the properties of two transistors in performing a new device. One of the major elements that determines the wafer's properties is BJT, that is why we are making the calculations based on the following formula with breakdown voltages. There is a dependency between a breakdown voltage of a collector-base junction and collector-emitter uncton in a circuit with a stopped base:

$$U_{cbo} = \sqrt[3]{1 + \beta} \cdot U_{ceo}$$

According to the following characteristics the typical quantity of a breakdown voltage of a collector-base junction should be about 60 V, while U_{ce0} is equal to 15 V or more. Looking at the picture taken from the book by Berezin, Mochalkina it is clear that the doping density of the corners is $N=10^{16} \text{ cm}^{-3}$. [1] We should consider the fact that the concentration in the wafer must be one power less than in the corners, so we've determined that the following concentration equals 10^{15} cm^{-3} [2].

Let us examine the second picture, it is clear that the specific resistance of the wafer must be about $\rho=5 \text{ Om}\cdot\text{cm}$, but we should take at least $\rho=6 \text{ Om}\cdot\text{cm}$ in order to take into consideration the natural deflections of 15-20%).

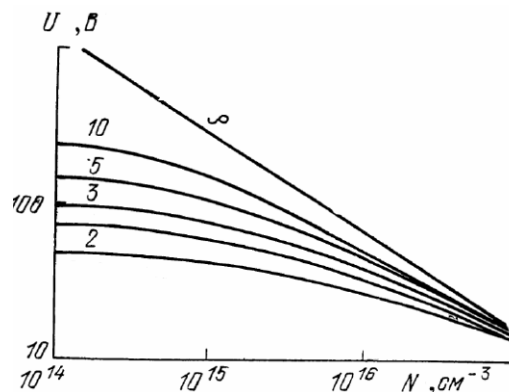

Fig. 1. Graph of a breakdown voltage for a p-n junction depending on the doping density of corners

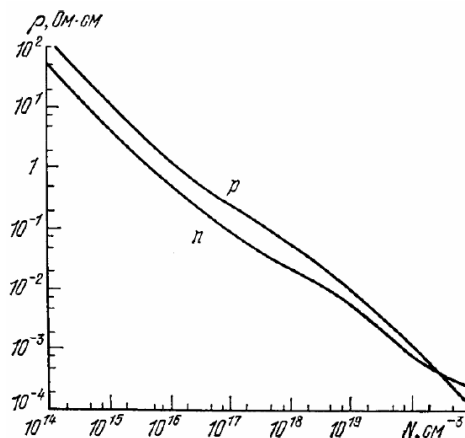

Fig. 2. Specific resistance of a semiconductor of a concentration and a doping type function

According to this data the most rational choice for wafer is Silicium, p-type, wafer: KDB-12-152,5 [3].

In order to maximize the effective power and allow the circuit to be supplied by high power energy source we need to apply field effect transistor on the input of the circuit. The gate p-n junction must be placed under a back bias and we choose a source-drain polarity in such a way that the majority charge carriers start moving to the drain. For the circuit to start operating we implement the positive potential of about 120 V to the drain, where electrons will have to move. In this way the channel of the JFET must have n-type conductivity [4].

Eventually we get a circuit on a single crystal with advantages of two transistor types at once. The new circuit is able to be operated in much wider working temperature corridor, its dynamic characteristic have been significantly improved and it has gained higher reliability in comparison with the old one.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Березин А.С., Мочалкина О. Р. Технология и конструирование интегральных микросхем: Учебное пособие для вузов. – М.: Радио и связь, 1983 – с. 224.
2. Наумченко А.С. Электронное учебное пособие структуры кремний-на-изоляторе в микро и наноэлектронике. – 2010. – с. 46.
3. <http://www.silicon.narod.ru/images/kdb12.html> 15.10.2015
4. <http://www.circuitry.ru/journal/article/4093> 19.10.2015/

УДК 629.783+52:001.894

Д.С. Сорокина¹, А.В. Гаврилова¹, В.Ф. Жуковский²

¹Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,

²Клуб юных космонавтов им. Г.С. Титова

EXPLORATIVE AND EDUCATIONAL SMALL SPACECRAFT "ANSAT"

Аннотация. В данной работе представлен отчет о создании малого космического аппарата(МКА) "Ансат" класса "наноспутник". Проект носит научно-образовательный характер и имеет своей целью как популяризацию космонавтики и повышение космического образования, так и решение конкретных научно-технических задач. В работе изложены основные положения концепции проекта. Особенное внимание уделено движению, ориентации и стабилизации МКА в околоземном пространстве.

Purpose of the project - creation of small spacecraft and ground infrastructure of flight control and information reception, conducting scientific and technical experiments in Earth orbit. The project poses a number of explorative and educational problems:

1. Creation of an optimal control system of small spacecraft(SS). Intelligent reconfigurable mechatronic system (IRMS) development.
2. Teoretical analysis of behavior of system of related objects in near-Earth space(for a given shape, size, "filling" of nanosatellites). Designing of the layout.
3. Realization of communicational sessions with the SS.
4. Research of methods of orientation and stabilization of the SS.
5. Study of the disclosure of a solar sail, using nanosatellite constellation.

In the project we expect to develop a control system, giving an opportunity to each satellite in the constellation to take a leading role, with distribution and redistribution of function between the

nanosatellites, with the ability of each part to receive and transfer the information. That will lead to increase the survivability of SS.

Another key question: IRMS - system, linking the nanosatellites, serving for creation of electric circuits using mechanical linkage, and which is also a frame to raising solar sails.

With the appearance of IRMS the problem of behavior in space of rigidly connected objects' system occurs. To solve it we need to create appropriate mathematical and physical models [1]. To illustrate the form and some specific properties of SS we are working on the designing of 3D layout. Also specialists successfully work on debugging equipment of mission control centre(MCC) [2], placed in rooms of the YCC(Young cosmonaut's club). Where, after some time, we hope to hold sessions of space communication.

Special attention should be paid to methods of orientation and stabilization of the SS [3]. Mainly we will review the passive orientation systems, which use gravity gradient or orient along Earth's magnetic field. In the work dynamics of spacecraft control in the magnetic field will be studied.

Starting with the simplest model, with its gradual complication, next problems will be performed:

1. Creation of the simplified model of the geomagnetic field(GMF).
2. Study dependency of the GMF's characteristics with change on latitude and inclination.
3. Consideration of magnetic control.
4. Study the problem of occurrence of the torque. Its value calculation.
5. Obtaining kinematic characteristics.

On the basis of the calculations conclusion of the expediency of using GMF as the base of spacecraft orientation and stabilization system will be done.

The first sample of explorative and educational small spacecraft "Ansats", made by FSUE KB "Arsenal".

Thus, with proper organization of work and the necessary resources the submitted ideas will allow to realize space project (with no analogues) of creation and launching small spacecraft series ANSAT class nanosatellite.

During the flight the original mechatronic system will be perfected and several scientific and technical experiments will be conducted. At the same time, significant educational effect will be received, as at all stages of the project we have school and university students, graduates and young specialists.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белецкий В.В. Движение искусственного спутника относительно центра масс// М.: Наука, 1965.
2. Ветринский Ю.А., Кильдеев Р.Ф., Малыгин Д.В.. Космическая связь. Лабораторный практикум. – СПб.: Издательство Политехнического университета, 2011.
3. Сарычев В.А. Вопросы ориентации искусственных спутников // Итоги науки и техники. Исследование космического пространства. – М.:ВИНИТИ, 1978.

RADIO JOVE TELESCOPE

Аннотация. В данной работе представлен отчет о создании радиотелескопа JOVE. Проект носит научно-образовательный характер. Целями проекта является популяризация радиоастрономии как науки в целом, а также решение конкретных научно-технических задач. В работе изложены основные положения концепции проекта и данные, которые были получены и проанализированы с помощью готового телескопа.

This project was completed at the International Astronomical Youth Camp 2015. This camp took place in Klingenthal, Germany and over the time of three weeks physics undergraduate and postgraduate students took part in various astronomical projects. One of the projects was to build Radio JOVE telescope.

The telescope consists of one or two dipoles and a receiver box, which can be constructed from scratch with most of the parts provided. Radio JOVE is designed to operate over a narrow range of short-wave frequencies centered on 20.1 MHz. Although the main interest of this project was in listening to Jupiter [1], other radio sources such as the Sun were also observed. Since Jupiter was only 7 degrees above the western horizon at sunset, we oriented the dipoles so that they ran from North to South, allowing us to steer the beam East or West [4]. The two dipoles were separated by 20ft (6.10m) and were also 20ft of the ground. A radio antenna converts energy from electromagnetic waves into an electrical signal at the antenna terminals. This weak radio frequency signal is fed from the antenna via a coaxial cable to the radio receiver [2]. Since these signals are weak and not in the audible range, they are amplified by the receiver box. Once the telescope was built, we observed the sky using different beam configurations.

It was able to observe terrestrial lightning storms, the galactic background, the sun and the ionosphere [5].

In this project students constructed antennas and receiver box from scratch. Then this telescope was put up and signals were recorded. Collected data was then analyzed, all types of sun bursts were identified, so the project was successfully completed.

Background to this investigation:

Most electromagnetic radiation is blocked from reaching the surface of the Earth by atmospheric absorption. There are mainly two windows - the optical and the radio. The groundbased radio window exists between 10 MHz (30m) and 1.5 THz (0.2mm). In this project students took advantage of the fact that radio waves can pass through our atmosphere and reach the small town of Klingenthal (N 50:23:23 E 12:30:23) by building their own radio telescope, Radio JOVE.

It was possible to record the plane of the Milky Way passing through the antenna beam. In the radio frequency the background appears as a faint glow that is not linked with any celestial object. Pointing towards the galactic center, you will detect a peak of the signal. The galactic background noise will peak when the plane of the Milky Way passes through the antenna beam. Therefore the antenna beam has to be aimed at the galactic center, which has a declination of 29°. Since this is close to the horizon, a possible setting would be dual dipole, N-S setting, 15 or 20 feet, 135 phasing (angle 33 degrees). A disadvantage of this method is it would take hours to wait for the plane of the galaxy to pass through the beam. This can be seen in fig. 1 below.

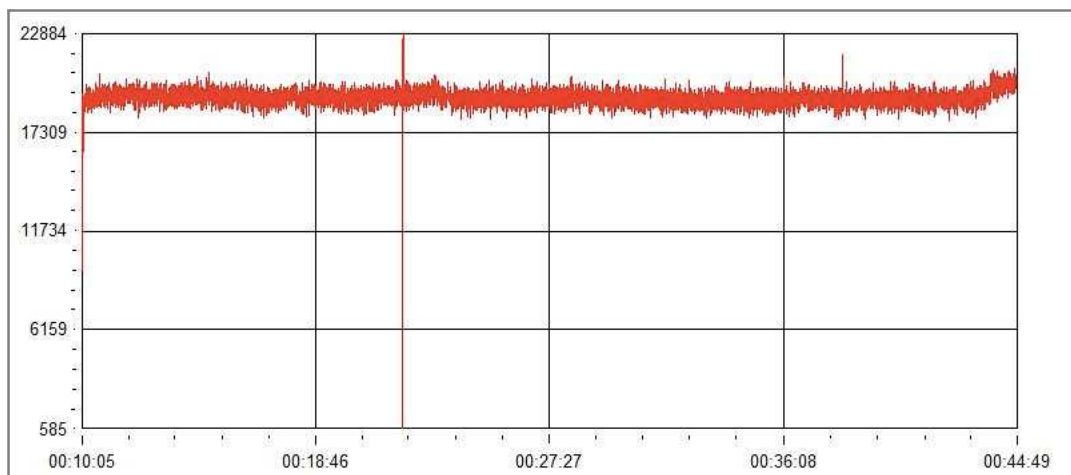

Fig. 1. Observing Jupiter and Other Objects Near the Horizon

Settings for observing Jupiter would be the same as settings for the galactic background due to its proximity to the horizon (around 5°) [3]. At night, celestial objects such as M77, an active galaxy which emits radio waves, can be observed. This object is also very close to the horizon (10° (2 o'clock)). Some of these observations stored by [6] are shown below (fig. 2):

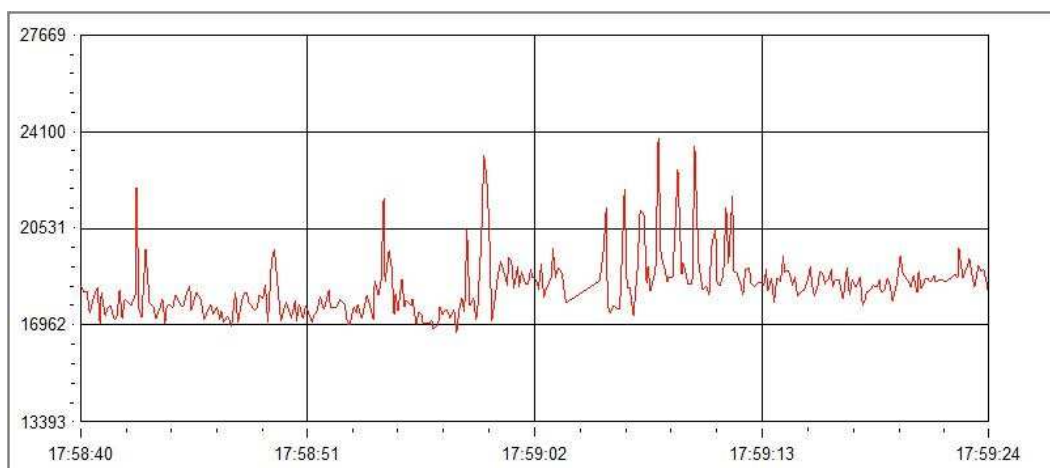

Fig. 2. Observation of M77 in Radio spectrum shown in RadioSky software

ЛИТЕРАТУРА:

1. The Radio JOVE Project Team, RJ1.1 Antenna Kit Assembly Manual. 2012. – 15c.
2. Flagg R. S., RJ1.1 Receiver Kit Assembly Manual. 2012. – 10 c.
3. Flagg, R.S. Second Ed. Listening to Jupiter. 2005. – 168 c.
4. Wilison T.L., K. Rohlfs, S. Huttemeister, Tools of Radio Astronomy 6-th edition. 2009. – 609 c.
5. Skypipe Software 2.7.1, RadioSky.
6. Radio Jupiter Pro Software 3.7.1, RadioSky.

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ИЗУЧЕНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА. ТРУДНОСТИ ФОНЕТИКИ, ГРАММАТИКИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОНИМАНИЕМ ОСОБЕННОСТЕЙ ЯЗЫКА

Политическая обстановка в современном мире влияет на процесс межкультурного обмена между странами. В частности, мотивация к изучению тех или иных языков во многом обусловлена политической обстановкой. В настоящее время среди жителей России наблюдается огромный интерес к изучению китайского языка, и этот интерес обусловлен целым рядом факторов. Прежде всего, очень важной причиной к изучению китайского языка является готовность Китая к сотрудничеству с Россией. Это побуждает всё большее и большее количество людей, живущих в нашей стране, к изучению китайского языка для ведения бизнеса, общения, познания истории, культуры Китая и расширения кругозора. Но не только эта причина объясняет большой интерес к китайскому языку. Этот язык является одним из самых древних среди ныне существующих. Он также обладает самой древней из тех видов письменности, которые используются в настоящее время.

Целью данной работы является рассмотрение тех трудностей, с которыми обычно сталкиваются русские студенты при изучении китайского языка.

Один из авторов этой статьи жил в Китае больше года, и ему довелось не только изучать китайский язык в качестве студента университета в городе Цзыбо провинции Шандунь, но и преподавать английский язык китайским детям и школьникам. Они не знали ни русского, ни английского языка, и это заставляло автора стремиться к тому, чтобы быть как можно лучше понятым детьми: иметь правильное произношение, стараться не делать тех фонетических ошибок, которые приведут к непониманию материала.

Изучить язык – это, во-первых, научиться говорить самому и понимать, что говорят другие, а во-вторых, научиться писать и прочесть написанное другими. Приобрести в процессе обучения все эти навыки – означает полностью овладеть изучаемым языком. По утверждению Н.А. Спешнева для решения данной задачи требуется знание лексики, грамматики, стилистики и фонетики [1].

Первым препятствием, с которым сталкиваются русские студенты в ходе изучения данного непростого языка, становится различие в русской и китайской фонетической системах. Следует выделить важнейшие особенности, отличающие китайский слог от русского. Для русского языка характерны такие фонетические компоненты ударения, как интенсивность и большая длительность ударной гласной слога. Русский язык – это язык с динамическим ударением. Китайский язык – это язык с ярко выраженным мелодическим ударением [2]. В русском языке слог может состоять из разного количества звуков. Китайский слог содержит не более четырёх звуков. Слог в китайском языке может произноситься четырьмя различными способами с четырьмя различными мелодиями, называемыми тонами. Под тоном понимается контрастное варьирование высотно-мелодических голосовых характеристик при произнесении языковых единиц [3]. Тон в китайском языке акустически присущ не слогу в целом, не отдельному звуку – слогаобразующему гласному, а группе звуков без начального согласного. Он выполняет смысловоразличительную функцию [4]. Если слог вместо одного тона произнести другим тоном, то получатся совершенно разные слова. Таким образом, тон является фонологической единицей особого типа, стоящей над слогами. Опыт показывает, что многие люди, изучающие китайский язык, уделяют недостаточное внимание запоминанию тонов и их правильному

произнесению, что приводит к трудностям при выражении мысли. Например, слог 妈 mǎ произносится в первом тоне и в переводе означает «мама», а слог 马 mǎ читается в третьем тоне и означает «лошадь». Кроме того, в области вокализма китайский язык отличается наличием несвойственных русской фонетике дифтонгов и трифтонгов.

Значительной проблемой, с которой встречается человек, изучающий китайский язык, является письменность. В китайской письменности каждый иероглиф обозначает отдельный слог и отдельную морфему. Общее количество иероглифов превышает 80 тысяч, но большую часть из них можно встретить лишь в памятниках классической китайской литературы. Китайские иероглифы состоят из графем, всего графем более 300. Минимальной составляющей графемы является черта. Именно отсутствие конечного числа символов и необходимость запоминания отдельных иероглифов является одной из главных трудностей при обучении. Иероглифы разнятся по написанию, различные сочетания графем придают иероглифам различный смысл. Даже незначительное изменение иероглифа (добавление черты, точки) может привести к полной потере смысла слова или его изменению. Многие ученики отмечают тот факт, что в первое время приходится запоминать иероглифы без понимания того, какой смысл передают отдельные его части. Затем, при более глубоком погружении в мир китайского языка, начинают прорисовываться связи между отдельными частями иероглифа, и восприятие слов становится иным. Например, иероглиф 明 означает «завтра». Если не обращать внимание на написание иероглифа, то теряется его смысл, и приходится просто заучивать его написание. Обращаясь к отдельным частям иероглифа становится ясно, что первая его часть 日 означает «день» или «солнце», а вторая 月 – «луну» или «месяц». Используемые в одном иероглифе, эти части дают комплексное понятие: «прошёл день, появилась луна, а за луной пришёл следующий день». Проблемы вызывает и то, что некоторые иероглифы могут читаться разными способами, либо наоборот, разные иероглифы могут читаться одинаково, но при этом смысл слов кардинально меняется. Непонимание этого факта часто встречается среди изучающих китайский язык и приводит к неправильной передаче смысла.

Одно из существенных различий между грамматикой русского и китайского языков заключается в том, что в китайском языке отсутствует словоизменение по видам, временам, лицам, родам и падежам. В китайском языке порядок слов имеет очень большое значение. Инверсия и другие изменения прямого порядка слов, часто встречающиеся в русском языке, совсем не присущи китайскому. Поэтому частой ошибкой изучающих китайский язык является неправильное составление предложения. Использование специальных частиц и конструкций для передачи времени и оттенков речи также является одной из сложностей. Например, в китайском языке помимо обычного дополнения, существует дополнение примыкания, результата, степени, возможности. В русском языке предложения «Он пришёл в пять часов» и «Он в пять часов пришёл» отличаются логическим ударением. Фраза «в пять часов» как в первом, так и во втором случае является обстоятельством времени. В китайском языке при перестановке этой фразы из позиции перед глаголом 他五点了来了, в позицию после глагола 他来五点了 обстоятельство времени становится дополнением. Смысл первого предложения «Он пришёл в пять часов» меняется на совсем иной: «С того момента, как он пришёл, прошло 5 часов».

Различия в истории, культуре и менталитете народов сказываются на различном употреблении фраз, передающих одинаковый смысл в разных языках. Например, фраза «Ты поел?» в русском языке несёт прямой смысл, а в китайском чаще употребляется при приветствии, и ответом на неё могут служить выражения «Привет» или «Здравствуйте», что

вызывает непонимание у русских студентов. Перестройка мышления с родного языка на китайский зачастую занимает значительное время, требует усердных занятий, а также частого контакта с носителями языка.

В заключение следует отметить, что данная работа может вызвать интерес у студентов, которые хотят изучать китайский язык. Кроме того, примеры, содержащиеся в ней, могут быть использованы для составления учебных пособий по китайскому языку.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Спешнев Н.А. Фонетика китайского языка. – Изд-во Ленинградского университета. 1980. – С.4.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. – Изд-во «Советская энциклопедия». 1990. – С. 514-515.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – С.530.
4. Каверина В.В. Обучение русскому произношению лиц, говорящих на китайском языке. В сб. «Язык, сознание, коммуникация: Сб. научных статей, посвященных памяти Г.И. Рожковой». 1998. Вып.6, с.79; Сирко Е.В. «Новый практический курс китайского языка». – Изд-во Пекинского университета языков и культуры. 2008. – 243 с.

УДК 81

И.И. Зайцев, О.И. Беляева

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР ТЕНДЕНЦИЙ В ИМЕНОВАНИИ КОСМИЧЕСКИХ ПРОГРАММ США И СССР

The article focuses on answering questions about origins of names (mostly officially approved) used for spacecraft of the two participants in 20th-century's Space Race: the USSR and the USA. The most notable and well known examples on both sides provide a view of their creator's expectations and opinions about meaning of their work.

В последние десятилетия легко заметить рост интереса к космосу в странах, мало связанных с прежними «космическими супердержавами», а также всплеск в области частного освоения космоса. В этом докладе хотелось бы взглянуть на то, как относились к своей работе и чего ожидали от неё те, кто имел к космической отрасли самое непосредственное отношение.

Цель работы – выявить закономерности именования в космических программах СССР и США и проанализировать причины появления таких названий, по возможности собрать сведения о контексте, в котором они появились.

Выбранная для освещения в рамках этой работы тема не очень разработана в русскоязычных источниках; упоминания о происхождении названий в англоязычной литературе о космосе, которая и послужила основным источником для данной работы, также немногочисленны. Это выглядит естественно, если учитывать, что разработка большинства аппаратов ведётся под кодовыми названиями, а имена и названия кораблей появляются и утверждаются уже вне работы над проектом. Многие программы сохраняют кодовые названия как акронимы или получают однозначные имена, в основном связанные с темой миссии. «Спутник» - название, использованное в американской прессе для обозначения многих беспилотных космических аппаратов СССР и заимствованное во многие языки мира – для нас является просто сокращением от термина «искусственный спутник Земли».

Тем не менее, некоторые замечания по поводу устоявшихся в наше время наименований стоит упомянуть именно как проявления собственной инициативы

конструкторов и инженеров, работавших над многими ранними проектами советской космической программы. В своих воспоминаниях Константин Петрович Феокистов, советский инженер-разработчик и космонавт, упоминает о том, как в ОКБ-1 пытались продвинуть наименование «космолёт» для космического судна с человеком на борту, однако Сергей Павлович Королёв забраковал такой вариант названия на этапе отчёта о возможности отправки человека в космос. В конечном счете, в употребление вошёл термин «корабль-спутник», от которого позднее естественным образом осталось только «корабль». Что же касается имён самих кораблей, то во время руководства Королёва в ОКБ-1 их выбирали голосованием, вплоть до запуска станции «Салют». Её изначальным названием было «Заря», но Василий Петрович Мишин, сменивший Сергея Павловича, изменил его либо в силу нелюбви к «самодеятельности», либо из-за того, что оно совпадало с названием китайского проекта «Шугуан» (кит. «рассвет»), позже закрытого в 1972 году [4]. Из интересных, но неподтверждённых предположений стоит отметить то, что первая пилотируемая программа «Восток», возможно, была названа так в память о Фаддее Фаддеевиче Беллинсгаузене, открывшем Антарктиду в ходе первой русской кругосветной антарктической экспедиции на шлюпах «Восток» и «Мирный».

Что касается названий, использованных NASA, их происхождение, в общем, более очевидно. С самого его основания (а если считать проект «Эксплорер» - то и до него) многие наименования космических аппаратов попадают в одну из нескольких категорий.

Одна из самых явных и значительных тем, объединяющих многие американские беспилотные космические корабли – тема открытий и первооткрывателей. Сам термин *space exploration* отличается от русскоязычного «освоение космоса», так как ассоциируется в первую очередь с географическими открытиями, а не с утилитарным использованием космоса. «Эксплорер» (англ. *explorer* – исследователь), «Пионер» (англ. *pioneer* – первопроходец), «Вояджер» (англ. *voyager* – путешественник) – наиболее очевидные примеры традиции, в более явном виде сформулированной в меморандуме Эдгара Кортрайта в 1960 году [2]. К тому же, некоторые космические аппараты, такие, как «Магеллан» и «Викинг», названы в честь знаменитых мореплавателей. Само наименование «астронавт», которое до того встречалось только в научной фантастике, образовано так же, как и более раннее слово «аэронавт», которым с 1784 года называли путешественников на воздушных шарах – по образцу древнегреческих мифических мореплавателей, аргонавтов [3]. Схоже происхождение и у отечественного термина «космонавт». Название «космический челнок», использовалось ещё Вернером фон Брауном [6] и вошло в употребление в ходе обсуждения прессой проекта многоразового космического корабля, продолжает тему мореплавания.

Космические челноки тоже получали названия по этому принципу. «Колумбия» была названа по имени парусника, на котором капитан Роберт Грей в мае 1792 года исследовал внутренние воды Британской Колумбии (ныне штаты США Вашингтон и Орегон). «Челленджер» (англ. *challenger* - бросающий вызов) получил название в честь корвета, исследовавшего океан в 1870-е годы. Шаттл «Дискавери» (англ. *discovery* — открытие) назван по имени одного из двух судов, на которых в 1770-х годах британский капитан Джеймс Кук открыл Гавайские острова и исследовал побережье Аляски и северо-западной Канады. «Атлантис» (англ. *Atlantis*, «Атлантида») назвали в честь океанографического исследовательского парусного судна, которое было в эксплуатации с 1930 по 1966 годы и которое принадлежало океанографическому институту в «Вудс Хоул (англ.)». «Индевор» (англ. *endeavour*— стремление) также назван по имени одного из судов Джеймса Кука.

Мифологические отсылки также часто встречаются среди названий космических кораблей, в основном как символы или метафоры. В честь античных богов называли как программы (такие, как «Меркурий» и «Аполлон»), так и ракеты-носители (к примеру,

«Юпитер», «Юнона» и «Атлант») [1]. Также встречаются и менее явные взаимосвязи, как в случае с отправленной к Меркурию автоматической межпланетной станцией «Мессенджер» (англ. messenger – посланник), акроним в названии которой (MErcury Surface, Space ENvironment, GEochemistry and Ranging — MESSENGER) связан с посланником богов из античной мифологии, Меркурием. Космический аппарат «Улисс» (ранее – «Одиссей») назван так за долгую и извилистую траекторию, необходимую для исследования полюсов Солнца [5]. Он назван так по ассоциации как с «Одиссеей», так и с описанием ада у Данте.

Нередко встречаются и космические корабли, носящие имя человека, важного для истории исследования окружающего мира. Космические аппараты называли в честь астрономов Галилео Галилея, Эдвина Хаббла, Иоганна Кеплера, Джованни Кассини и Кристиана Гюйгенса, а также астрофизиков Артура Комптона, Лаймана Спитцера и Субраманьяна Чандрасекара. Марсианская станция проекта «Марс Патфайндер» (англ. pathfinder - землепроходец) была переименована в мемориальную станцию имени Карла Сагана.

Наконец, часть названий в американской космической программе была выбрана голосованием. Наиболее известные примеры – традиционные конкурсы на лучшее название для марсохода, устраиваемые NASA перед запуском перед запуском миссий на Марс. В 1997 году отправленный вместе со станцией «Марс Патфайндер» ровер по итогам конкурса сочинений был назван «Соджорнер» (англ. sojourner— пришелец) в честь женщины-борца с негритянским рабством — Соджорнер Трут. Аналогичный конкурс дал названия марсоходам «Спирит» (англ. spirit— дух) и «Оппортьюнити» (англ. opportunity— возможность) в 2003 году. Самый знаменитый в этой категории – марсоход «Кьюриосити» (англ. curiosity— любознательность), названный в 2009 и запущенный в 2011 году.

В целом можно заметить, что американские названия преобладают в этом списке просто в силу разделения на большое количество космических программ. Там, где название советского космического аппарата представляло бы собой название программы с порядковым номером запуска, NASA зачастую дублировало программы, разворачивая проекты отдельных экспедиций в одной и той же области. Можно даже сказать, что в советской космической программе большая часть названий означала направление, а не линейку проектов отдельных конструкторских бюро. В Америке же изменение взглядов на освоение космоса можно увидеть, сравнив программу «Эксплорер», продолжающуюся с 1958 года до сих пор, с современными миссиями по исследованию Марса. Чем яснее представлялись перспективы освоения космоса и путешествий к другим планетам, тем больше отдельных проектов посвящалось каждой поставленной задаче.

ЛИТЕРАТУРА:

1. H. T. Wells, S. H. Whiteley, C. E. Karegeannes. Origins of NASA Names. – Washington, D.C., 1976.
2. Emme E. M. Aeronautics and Astronautics: An American Chronology of Science and Technology in the Exploration of Space, 1915-1960. – Washington: NASA, 1961. – 102-103 с.
3. This New Ocean: A History of Project Mercury. – Washington: NASA, 1966. – Pp.131-132.
4. Феоктистов К.П. Траектория жизни. Между вчера и завтра. – М.: Вагриус, 2000.
5. Turnill R. Jane's Spaceflight Directory, 1988
6. von Braun W. Crossing the Last Frontier // Collier's, 129, No. 12 (22 March 1952), 24-29 с.

ENGLISH FOR SPECIAL PURPOSES: INTERNET RESOURCES AND STUDENTS
MOTIVATION

В работе исследуются возможности использования интернет ресурсов при внеаудиторной работе студентов и их мотивация к самостоятельной работе. Исследования проводились в группах студентов технических направлений первого, второго курсов. Актуальность работы определяется современными требованиями усиления акцента на внеаудиторную, работу студентов и формирования навыков самостоятельной работы .

Internet with its on-line foreign language scientific journals , reference papers, newspapers and practice tests can become an important educational environment. It is not only due to the tendency to decrease the hours spent by students at university but it is also the result of increasing informational format of the curriculum. We can call it the contradiction of nowadays students training. So, students, if they want to be successful, have to work more at home or in the library, searching and analyzing the information and the Internet provides them with a great variety of resources. So this approach puts forward the idea of self-study which is considered to be an essential factor in building a creative personality. That is why the Internet is becoming one of the most supportive tools in all educational areas, including English language acquisition.

The aim of the paper is to find and assess the Internet sites which can be qualified as prospective and adequate for students self-study .So in our work we have set up three targets: to assess the opportunities and pitfalls of self-direction, make up the list of useful sites and carry out the students' survey to assess their attitudes.

Among the self-study Internet opportunities we should first highlight its non-limited and varied number of resources and different gadgets to use them, such as computers, mobile phones, tablets. All these may be helpful to explore issues on the World Wide Web on the self-study basis. In addition to that students can find on the Internet not only newspapers and articles, but there are a lot of English practice tests for different levels. We believe that all these papers should help to create a self-learning environment, flourish English and raise self-confidence.

However, there are a lot of pitfalls in starting and proceeding learning on self-learning bases. According to survey one of the most popular students' excuses is a lack of time, because study at the university takes too much time. Still, many scientists think that the real cause is an absence of motivation among not-so-needy-students, who can be "pulled up" and forwarded if we find some tools [1].

What are the most needed things for students? Authors say that there should be teacher's respond, motivation and encouragement in self-study [1]. We want to highlight the following factors stimulating students in self-study

- positive learning climate** is the important part in motivation which can be achieved by easy and funny games on-line .

- **feedback is of** great importance. Dennen & Bonk [2] believe that a timely lecturer feedback to assignments, classroom discussion and constructive remarks are extremely stimulating.

- another useful item is **meaningfulness**. Students want to know, why they have to do on-line tasks on their own..

- variety and choice**. We believe that some tasks usually make people bored, especially if they have to do it again and again. We suppose that giving students a freedom in choosing exercises on the Net from the lecturer' s list will raise their motivation.

- **Engagement** is a very important factor [3]. Starting new topic, students may get engaged by e-mailing their opinion or participating in some survey programs with further discussion in the classroom.

So our activities to assess motivation for self-study started from the educational sites study and choosing the best options and started work on the basis of highlighted above features. As a result, we have selected six sites starting from fun quizzes and educational applications to real life videos and mass-media resources, including special topics, like, IT, business, communication, etc. before we asked students to carry out self-work on the basis of the Internet Educational sites.

The second step was the survey of students' preferences and opinions. In survey we asked them questions about their internet day life, sites they visit, how regular are their Internet activities. We revealed that students use the Net everyday to study and they are enthusiastic about doing tasks on-line and going away from the routine homework and also are ready to hold English classroom discussions based on information acquired from the Internet during self-study.

As for the Internet Resources the following sites were marked as the educational interactive sites with easy-to-follow instructions and interesting tasks: PhraseMix, englishcentral.com, howdoyou.do, learn-english-today.com, VOA-news The most popular and visited by the students site was English Central with videos and its Academic English including special topics on IT, engineering and career in different occupations and conversations and talks in English, with native speakers holding real life discussions on the secrets of success, leadership, job interview and teamwork. The students carried out on-line tasks and gave a respond expressing their willingness to start self-study activities on the mentioned above sites.

We want to emphasize again that it is important to know if students nowadays are motivated enough to start self-study and what could be the motivating tools. It is not the secret that even the best students occasionally drop some parts of their homework and you can argue that perhaps it is not realistic to start additional self-study students program.

The result of our survey was really amazing as students surveyed not only looked through the sites tasks and carefully read the information, but they actively started doing tasks, watching videos and then expressed their opinions through e-mail providing with the written respond by e-mail what sites they prefer and why and then held enthusiastically discussions in the classroom demonstrating their motivation for self-study.

To sum up, students believe that Internet English language sites with English for special purposes can help them both to improve English language skills and to go ahead with their professional training. We also believe that while self-study still being the issue of nowadays, lecturers can find the way to motivate, encourage and help students to carry out self-study tasks.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Bhattacharya M. & Richards C. "Innovative Course Design as Action Research: Instructional Technology for Teacher Education". Society for Information Technology and Teacher Education // 2001 conference proceedings. – Orlando, Florida, 2001. – P: 1052-1057.
2. Dennen & Bonk We'll leave the light on for you: keeping learners motivated in on-line courses, 2007. – P.84.
3. Oliver R., Omari A., Herrington J. Exploring student interactions in collaborative World Wide Web computer-based learning environments. Journal of Educational Multimedia and Hypermedia, 1998. v.7 (2-3). – P. 263-287.

PROGRAM APPLICATION DEVELOPMENT FOR ENGLISH LANGUAGE ACQUISITION

В работе проанализирована предметная область обучающих экспертных систем. Разработана модель формализации грамматических, фонетических и орфографических правил естественного языка и математическая модель данных знаний в информационной системе. Реализована экспертная система, позволяющая изучающим английский язык в условиях ограничения количества часов, отведённых на практические занятия, закрепить и систематизировать полученные знания самостоятельно путём усвоения логики принятия решений, предлагаемой экспертной системой. Применение экспертных систем является современным подходом, направленным на разработку индивидуальной стратегии обучения.

Nowadays, IT technologies are integrating more and more in our lives and education is not an exception. One of the most important and quickly developing directions is artificial intelligence, especially expert systems. An expert system is the computer software that attempts to act like a human expert on a particular subject area. It uses the knowledge database of human expertise for problem solving, or to clarify uncertainties where normally one or more human experts are to be consulted [1].

Knowledge-based expert systems, or simply expert systems, use human knowledge to solve problems that normally would require human intelligence [2]. These expert systems represent the expertise knowledge as data or rules within the computer. Books and manuals have a tremendous amount of information but a human has to read and interpret them to use. These rules and data can be retrieved to solve training problems. The Expert Systems (ES) are based on the use of artificial intelligence elements and can be applied to the automated educational systems to improve the quality of training due to educational process automation and increase training efficiency and decrease the teacher's routine work.

To achieve success in learning a foreign language a teacher has to take into consideration students' levels, their motivation to learn the language and their language acquisition ability. There is a common problem for engineering university departments where the hours intended for foreign language are not sufficient. The purpose of this article is to propose training knowledge-based system providing activities that can increase efficiency of educational resources and enhance students' interest in foreign languages and help them to start learning with greater enthusiasm.

The main advantages of expert system are knowledge accumulation ability and long-term memory switch-on. The expert training system is the computer system using the knowledge of one or several experts presented in some formal form, and also the logic of decision-making by the experts for difficult to formalize or non-formalisable tasks. Expert systems are capable of giving the qualified backing in a difficult situation helping user (in our case a student) to make the reasonable decision. But in spite of all advantages of such systems they do not replace the teacher, and can be only an adviser and intellectual partner.

Any expert system consists at least of three parts: knowledge base, inference engine and user interface (Рис. 1). A user interface is the subsystem that allows a non-expert user to query (question) the expert system, and to receive advice. The user-interface is designed to be simple to use as possible. In academic expert systems, the potential users are students. A knowledge base is a collection of facts and rules. In our classification facts are put into a few categories of several classes (according to grammar or phonetic rules) and rules are represented by links these classes. The knowledge base is created from information provided by human experts and is independent of all other expert system components which makes it flexible to accept changes without affecting the

whole system. It is the duty of the experts in a particular domain to research and compile the data sent to a knowledge base which is used then by an expert system to meet the demand of expert ideas in short-supply areas. An inference engine acts rather like a search engine, examining the knowledge base for information that matches the user's query. The inference engine uses the query to search the knowledge base and then provides an answer or some advice to the user [3].

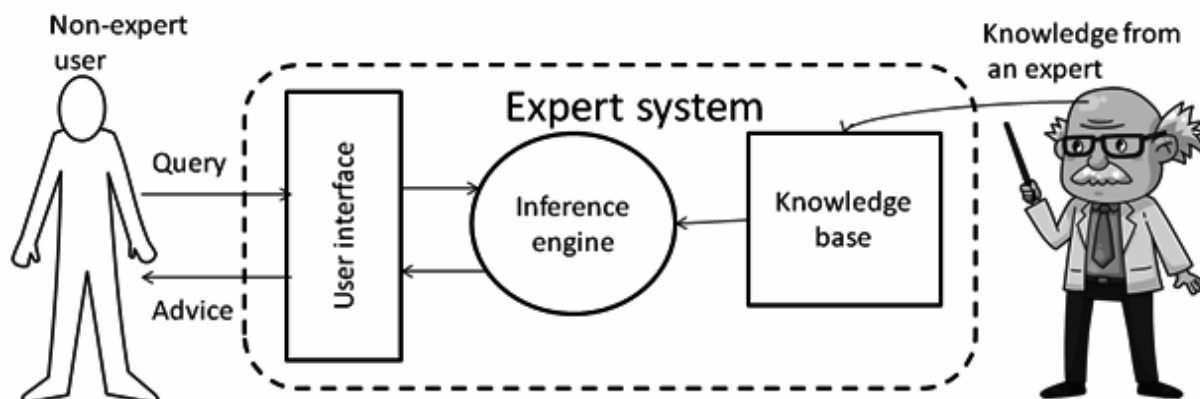

Рисунок 1

Our system allows users to understand the logic of decision-making by correspondence between input and output information, i.e. to comprehend discourse consequences and question consequences which leads to solve several problem. For instance, you need to use grammar tense , but you doubt about choosing one of them or absolutely have no idea about it. Our learning system provides you with opportunity to understand which questions you need to ask, which key points and sense of your sentence structure can help you to choose correct option. It should be stressed that the developed system does not only provide a ready correct answer, but also explains why this one is correct.

One of the most complicated parts of this project was formalizing grammar, reading rules of natural language, classification at each point and hierarchy building . In general it is a non-trivial challenge. In our system every point of each rule was represented by facts from the knowledge base. We used papers of the well-known linguists like R. Murphy [4], M. Swan [5], M. Vince [6], Alexander L.G. [7], Krylova I.P. [8]. After that we analyzed similarities and differences of each rule chosen to be implemented in our learning system. And finally we systemized this information and formalized to represent it in the knowledge base. The next step was to define links between facts (points of language rules). We built the hierarchy of these facts and defined questions, giving answer of which the user can get a correct result.

We used mixed model of knowledge represented in our expert system. The first one is production rule model. Productions consist of two parts: a sensory precondition (or "IF" statement) and an action (or "THEN"). If a production's precondition matches the current state then the production is said to be triggered [9]. This model allows to represent facts in a binary tree hierarchy. In this way, when the user answers the question of user interface inference engine of our system by binary search tree can find necessary fact and display it by the user interface. The second knowledge representing model, which we used is network model. This is a database model conceived as a flexible way of representing objects and their relationships. Its distinguishing feature is that the schema, viewed as a graph in which object types are nodes and relationship types are arcs, is not restricted to being a hierarchy or lattice. We used this model when building the strict hierarchy and representing the knowledge as a tree is too hard or even impossible. In this way we used the soft calculation from fuzzy logic algebra. The inference engine by asking the questions about facts chose the most convenient option.

To summarize, this article shows that expert systems are very important in the field of education. They should become an integral part of language learning and even other courses like accounting and management and should be accepted as a better way of teaching and self-learning. The presented developed system presents a lot of opportunities for the students who need more spotlight and time to learn the subjects, also presents a friendly and interactive environment for students motivating them to study and adopt a more practical approach towards learning. The study shows that expert system may act as an advisor or ,even substitute for the teacher. Expert systems focus on each student individually and also keeps track of their learning pace. This behavior of our developing system provides independent learning procedure for both student and teachers, where teachers act as mentor and students can improve and judge their own performance. Consequently, expert system is not only beneficial for students but also for teachers and helps them guiding students in a better way. So, knowledge-based systems offer several advantages in addition to traditional chalk-talk method.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Jackson P. Introduction in expert systems (3rd edition). Addison-Wesley, 1998. – 11 p.
2. Akenkar R., Sajja P. Knowledge-based systems. Jones and Bartlett Publishers, 2009. – 15 p.
3. Lucas P., van der Gaag L. Principles of expert systems. Addison-Wesley, 1991. – P. 24.
4. Murphy R. English grammar in use. Cambridge university press, 2012. – Pp. 25-55.
5. Swan M. Practical English usage. Oxford university press, 2009. – Pp. 33-85.
6. Vince M. Macmillan English grammar in context. – Macmillan, 2008. – Pp. 44-134.
7. Alexander L.G. Longman English grammar practice. – Addison-Wesley, 1998. – Pp. 132-160.
8. Krylova I.P., Gordon E.M. A Grammar of Present-day English. КДУ, 2011. – Pp.66-307.
9. Production system (Computure science)
[[https://en.wikipedia.org/wiki/Production_system_\(computer_science\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Production_system_(computer_science))]

ТЕМАТИКА ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУСТЭМА БУЛАТОВА

История российской рок-группы Lumen началась в 1998 году в Уфе. Музыкантов считают продолжателями Юрия Шевчука, а тексты их песен за свою честность и бескомпромиссность получили сравнение с творчеством Владимира Маяковского и Виктора Цоя. Автора текстов, Рустэма Булатова можно с уверенностью назвать одним из ярчайших представителей современной поэзии. Основные темы его лирики – это внутренние переживания человека и его духовная жизнь, его отношения с обществом и государством, несогласие с косностью и безразличием, призыв оставаться собой, несмотря на возникающие на жизненном пути трудности, сожаления о том, что мы изменить не можем. Обо все этом Рустэм говорит с неподдельной искренностью, что, конечно же, было высоко оценено поклонниками группы и музыкальными критиками. В 2013 году был выпущен интернет-сборник «Простор оков», представляющий собой собрание стихов Тэма (псевдоним Рустэма Булатова) разных лет.

Несмотря на наличие значительного количества критических материалов, посвященных творчеству группы и стихам Рустэма Булатова (например, [1, 2]), научных работ о творчестве автора нам обнаружить не удалось. Единственным исключением является библиографический указатель-дайджест «Lumen. Рок-музыка родом из Уфы», авторы которого, сотрудники Национальной библиотеки им. А.-З. Валиди Республики Башкортостан, кратко описали творческий путь коллектива, составили список наиболее интересных публикаций и полностью отразили творческую деятельность группы, указав альбомы и музыкальные видеоклипы Lumen, а также электронные ресурсы, где можно ознакомиться с текстами песен и лирикой Тэма [3]. Можно надеяться, что этот указатель стал первым шагом к серьезному изучению творчества Рустэма Булатова и группы Lumen, тем более, что научная база изучения отечественной рок-поэзии заложена еще в 90-е годы прошлого века [4].

Проведенный нами филологический анализ творчества Тэма дает основания для выделения основной тематики его творчества. Перечислим основные темы произведений Рустэма Булатова и приведем их краткое описание.

1. Тема свободы. Почти в каждом тексте можно найти строчки о поиске внешней и внутренней свободы. Автор размышляет о том, что такое свобода, что она значит для человека, как бороться с ее ограничением. Свобода для Рустэма Булатова – это способность принимать собственные осознанные решения, управлять своей жизнью, осознавая, что ты – и только ты – несешь ответственность за свой выбор. Тема была отражена во множестве стихов («Свобода», «Прыжки в высоту», «Простор оков», «Не зову», «Пора орать», «Паспорт» и т.д.).

2. Тема любви. Рустэм часто пишет о том, какое место она занимает в современном мире, размышляет о том, является ли любовь непременным атрибутом человеческого счастья, задается вопросом, на что готов человек ради любви. Любовь – это одна из основополагающих ценностей в авторском мировоззрении. Интересно, что тема любви раскрывается в творчестве Тэма в не совсем привычном понимании: здесь нет громких слов, превозносящих возлюбленную. Автор говорит не только о любимой женщине, но и о любви к семье, друзьям, ко всем людям в целом. Рассматриваются разные аспекты данной

проблематики. Так, в стихотворении «Кроме любви» Рустэм Булатов пишет о том, как в суете дней можно упустить любовь; в стихотворении «О трех свиданьях» – о том, как стереотипы о любви, навязанные массовой культурой, разрушают человеческую жизнь; в стихотворении «С тобой» – о важности простого счастья с любимым человеком; в стихотворениях «Тень» и «Зима» – о том, как ощущает себя человек при отсутствии взаимной симпатии.

3. Тема поэта и поэзии. Искания творца и его размышления о сущем во все времена занимали умы поэтов, поэтому эта тема часто появляется и в лирике Рустэма Булатова. Автор задается вопросом, каково предназначение поэта и его место в мире, какие за трудности могут возникнуть на его пути; говорит о том, как трудно следовать путем Поэта, не находя понимания среди других людей. Примерами могут стать стихотворения «Просьба» и «Научи».

4. Тема слова, логично вытекающая из предыдущей в связи с ответственностью каждого человека, в том числе и поэта, за свои слова. Автор часто задумывается о том, какой силой обладает слово: оно может и причинить реальную боль, и исцелить, и стать орудием в борьбе с несправедливостью, и изменить мир. («Слова», «Ложь», «Сам»).

5. Тема протеста и несогласия. Пожалуй, самая главная тема в творчестве Тэма. Каждой своей строчкой он выражает несогласие с тем, что идет вразрез с человеческой моралью и авторским мировоззрением: отсутствием любви и свободы, нетерпимостью, жестокостью, человеческим равнодушием и безразличием, бездуховностью, несправедливостью, пороками современного общества, общественными и политическими проблемами. На основе этого можно выделить множество подтем. Затрагиваются вопросы нравственного выбора: стоит ли бороться с тем, с чем не согласен, и как далеко можно зайти в этой борьбе. Яркими примерами являются песни и стихи «Не простил», «Пора орать», «Иначе», «Прости», «Марш согласных», «Судьба», «Дыши», «TV NO MORE». В рамках этой темы исследуется и проблема терроризма («С4»).

6. Тема власти и примыкающая к ней тема государства как одной из форм этой власти. Исследуются проблемы безнаказанности власть имущих и злоупотребления власти. Автор говорит о том, как чужая власть ограничивает человеческую свободу, как она влияет на жизнь людей и как дать отпор людям, посягающим на свободу личности. Во многих стихотворениях высказывается протест против угнетения и несовершенства системы власти («Иди в отмах», «02 (Благовещенск)», «Государство», «Автобус», «Отечество»).

7. Тема войны. Война воспринимается автором как зло, однако еще большим злом являются люди, становящиеся пешками в чужой игре, участвующие в войнах, развязанных обладающими властью. («До свиданья», «Не спеши», «Вся вера и любовь этого мира»).

8. Тема счастья. Автор размышляет, что такое счастье, что именно делает человека счастливым, как не упустить свое счастье, как быть счастливым, когда вокруг царит несогласие, как сделать счастливыми своих близких. («В бетонной коробке», «В поисках счастья», «Кофе», «Протест»).

9. Тема города. Автор показывает, какое место занимают города в жизни современного человека, описывает, какие последствия вызывает жизнь в мегаполисах (одиночество, интернет-зависимость и т.п.). Примеры: «Гореть», «Вавилон», «Одной крови». Это одна из побочных тем в творчестве Тэма, однако на нее следует обратить внимание, так как именно город является основным местом действия в большинстве его текстов.

10. Тема мечты и снов. Автор считает, что любому человеку необходима цель в жизни, мечты о чем-то большем. Они одухотворяют человека и помогают ему сделать более осмысленным собственное существование. Автор ставит перед собой следующие вопросы: на что можно пойти ради осуществления мечты, что делать, если эта мечта приносит лишь

боль и разочарование, так ли необходимо ее осуществление («Не надо снов», «Дотянуться до звезды», «Звезда», «Космонавт»).

11. Тема смысла жизни и жизненного пути. Поиски смысла человеческого существования во все времена становился предметом размышления и в философских трактатах, и в художественной литературе. В стихах Рустэма часто появляется дорога как символ жизненного пути, а его странствия можно понимать как искания человека, способ обрести себя. Поэтому в творчестве данного автора мы объединяем эти две темы в одну («Гореть», «Один ответ», «Три пути», «Твой путь»).

12. Тема смерти. Смерть как естественное окончание человеческой жизни также затрагивается в произведениях Тэма. Почему существует смерть, как реагировать на смерть любимых людей, как смириться с ее неизбежностью – все эти вопросы ставит перед собой автор («Когда», «Навсегда», «Молчание»).

13. Тема страданий. Она тесно связана с темой духовности, так как имеются в виду страдания внутренние, нравственные. Они являются неотъемлемой частью человеческой жизни и постоянно возникают на жизненном пути. Автор размышляет, как оставаться при этом самим собой, как сохранить свое сердце чистым и не потерять способность любить, верить и сопереживать, как бороться с тем, что вызывает эти страдания («Сердце», «Однажды», «Сколько», «На части»).

Стоит особо подчеркнуть, что в одной композиции может быть затронуто одновременно несколько тем и проблем. Иногда тема песни или стихотворения выражена имплицитно, и читателю может потребоваться время, чтобы осмыслить сказанное, вдуматься в текст произведения. Такой подход вытекает из сути творчества Тэма – заставить человека задуматься над тем, что происходит в его собственной душе и вокруг него. О том, что не так, автор говорит прямо и без прикрас, но вот что с этим делать, как поступить – это каждый слушатель должен решить для себя самостоятельно.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Полякова Е. Lumen: Право быть неправым [Электронный ресурс] / Е. Полякова. – Режим доступа: <http://lumenfan.ru/intervyu/lumen-pravo-byt-nepravym/>
2. Пономарев В. Возможно Тэм из Lumen – и есть сегодняшний Виктор Цой [Электронный ресурс] / В. Пономарев; фото С. Мальцева. – Режим доступа: <http://lumenfan.ru/stati-o-lumen/vozmozhno-tem-iz-lumen-i-est-segodnyashnij-viktor-coj/>
3. Lumen. Рок-музыка родом из Уфы: библиографический указ. [Электронный документ] / под ред. А. М. Фатхутдинова. – Уфа: НБ РБ, 2013. – 20 с. <http://old.bashnl.ru/sites/default/files/Lumen..pdf>
4. Логачева Т.Е. Русская рок-поэзия 1970-х – 1990-х гг. в социокультурном контексте: дис. канд. фил. наук / Т.Е. Логачева. – Москва, 1997.

УДК 808.2:882.09-93

А.А. Барская, М.М. Козлова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ТЕНДЕНЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО РЫНКА ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Книги для детей занимают особое место в структуре современного отечественного и мирового книгоиздания, это одним из факторов развития ребенка и формирования его личности. **Актуальность** данного исследования обусловлена необходимостью изучения состояния отечественного рынка детской литературы как наиболее активно развивающегося. **Цель работы** – анализ основных тенденций этой сферы книгоиздания.

Детская литература считается одним из наиболее консервативных сегментов отечественного книжного рынка. Подготовка и издание литературы для детей и юношества является важным направлением книгоиздания, книги, прочитанные в детском и подростковом возрасте, влияют на формирование картины мира и мировоззрения [14]. Поэтому издатели и редакторы придерживаются традиционных методов создания и распространения изданий такого типа [1].

В 2012 г. в России было выпущено 10413 названий изданий для детей и юношества, общий тираж которых составил 99,5 млн. экз. По сравнению с двумя предыдущими годами отмечается тиражный спад, что связано с финансово-экономическим кризисом, падением интереса к чтению, увеличением продаж электронных книг и устройств для их чтения, а также с так называемой «демографической ямой» на рубеже веков. Больше половины выпущенных названий – это литературно-художественные издания, затем следуют научно-познавательные издания и малочисленные энциклопедии [4]. В рейтинге наиболее издаваемых авторов детской литературы по количеству названий и по тиражу лидируют детские авторы-классики: К.И. Чуковский, А.Л. Барто, Н.Н. Носов, Г.Х. Андерсен, С.Я. Маршак и другие [3]. Это говорит о преобладании переизданий в общем массиве изданий, что в условиях падения тиражей обеспечивает гарантированный спрос [5]. По-прежнему велика доля переводных изданий детской литературы – почти 30% от общего количества названий и от совокупных тиражей. [3, 4].

По данным Российской книжной палаты, в 2013 г. объем выпуска детских изданий вырос на 5%. За счет уменьшения количества литературно-художественных изданий на несколько процентов выросли доли научно-познавательных изданий и энциклопедий для детей и юношества [7]. Список наиболее издаваемых авторов детской литературы по сравнению с прошлым годом практически не изменился: в него вошли несколько новых авторов, однако основной состав остался прежним. При этом количество выпущенных названий и общие тиражи понизились даже у лидеров данного рейтинга [8].

В 2014 г. в сегменте детской литературы продолжился рост количества названий, снизился тиражный спад. В ассортименте детских книг вновь выросла доля научно-познавательных изданий и, соответственно, уменьшилась доля литературно-художественных изданий. Доля энциклопедий для детей и юношества осталась прежней, как и список наиболее издаваемых авторов [9].

Все это свидетельствует о стабильном развитии детского книгоиздания России. Издатели традиционно считают детскую литературу наиболее востребованной покупателями и привлекательную для книготорговых предприятий. Но рост доли детского рынка в структуре суммарных книжных продаж на территории России происходит за счет так называемого «дешевого» спроса. И в последующие годы следует ожидать сохранения этой тенденции. Из-за ухудшения демографической ситуации в русскоязычной части населения, высокой конкуренции, демпинга и значительной присутствия издательств-лидеров отрасли на рынке детской литературы лидерство детской книги по темпам прироста продаж, как это было в 1990-х гг., не ожидается [6]. Но текущая ситуация устраивает издателей и книготорговцев. Ассортимент продаваемых изданий для детей в Москве и в регионах сильно отличается – в регионах спрос на литературно-художественные издания для детей и юношества уступает востребованности методических изданий. И в столице, и в регионах одинаково продаются авторские пособия ведущих специалистов дошкольного образования (Р.Н. Бунеева, Л.Г. Петерсон и др.). При этом в регионах по продажам художественной литературы для детей лидируют писатели-классики (К.И. Чуковский, С.Я. Маршак и др.), а в столице – современные проекты activity book (Э. Тюлле и Р. Орен) и циклы романов для подростков, в частности, романы Джоан Роулинг о Гарри Поттере («Гарри Поттер и Философский камень», «Гарри Поттер и Тайная комната», «Гарри Поттер и Дары Смерти» -

все три издательство «Росмэн»), «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери («Эксмо»), «Хроники Нарнии» Клайва С. Льюиса (также «Эксмо»), «Все о муми-троллях» Туви Янссон («Азбука-Классика»). Отечественная детская литература представлена книгами Агнии Барто (сборник стихотворений «Идет бычок качается», «Стрекоза»), Николая Носова (сборник рассказов «Живая шляпа», «Эксмо») и произведением Александра Волкова «Волшебник Изумрудного города» («Махаон») [2,9,10]. По данным списка федеральных бестселлеров, среди детских изданий особенно популярны и востребованы энциклопедии и научно-познавательные издания (особенно иллюстрированные) стоимостью до 400 руб., а также книги, предназначенные для подготовки к школе. Среди литературно-художественных изданий наибольшим спросом пользуются сборники для внеклассного чтения, хрестоматии и серии книг современных авторов. Особым вниманием пользуются activity book по сюжетам мультфильмов и компьютерных игр – «Маша и Медведь», «WINX club», «Тачки Disney», «Angry birds» и т.д. Отмечается рост спроса на издания для детей в мае-июне и августе-сентябре. Лидерами отечественного детского книгоиздания являются издательства «Росмэн», «АСТ», «Эксмо», «Эгмонт», «Оникс», «Стрекоза», «Махаон», «Дрофа-Плюс», «Мир книги» и другие. Некоторые из них выпускают весьма популярные электронные и комбинированные развивающие издания для детей. Это и книжки-игрушки, и книжки с DVD, и книжки по мотивам мультфильмов. Такие нововведения во много раз повышают стоимость издания, поэтому, естественно, что наиболее популярны книги по более низкой цене [1].

Таким образом, можно сделать **вывод**, что в сфере детского книгоиздания на практике реализуются следующие тенденции: активнее всего развивается сфера издания литературы для дошкольников и детей младшего школьного возраста, в том числе сегмент дешевых изданий и интерактивных activity books, уверенно растет спрос на серии приключенческих фантастических романов для подростков, на электронные издания для чтения на мобильных устройствах, отмечается концентрация издательств детской литературы в Москве, у большинства издательств сайт в Интернете одновременно является и Интернет-магазином.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева М.И. Редактирование детской литературы. – М., 2009.
2. Карапуз. Издательский дом [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://www.karapuz.com/> (дата обращения 19.05.2015).
3. Кириллова Л.А., Сухоруков К.М. Книгоиздание России в 2012 г // Библиография. 2013. № 1 (384). – С. 9-17.
4. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / Под общ. ред. В.В. Григорьева. – М., 2013.
5. Лабиринт. Магазин книг [Электронный ресурс]: интернет-магазин. URL: <http://www.labyrinth.ru/pubhouse/616/> (дата обращения 17.05.2015).
6. Рынок детской книги. Текущая ситуация и основные тренды [Текст] / ООО «Книжная Индустрия» // Книжная индустрия. Люди, события, технологии. – 2013. - № 4 (106). – С. 70-71.
7. Статистические показатели 2013 [Электронный ресурс] // Российская книжная палата: [сайт]. - [М., 2013]. URL: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2013.html (дата обращения 15.05.2015).
8. Сухоруков К.М. В рамках ожиданий: статистика российского книгоиздания за первую половину года [Электронный ресурс] // Российская книжная палата: [сайт]. [М., 2014]. URL: http://www.bookchamber.ru/content/stat/stat_2014.html (дата обращения 19.05.2015).
9. Торговый дом «Стрекоза» [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://www.strecoza.ru/> (дата обращения 15.05.2015).
10. Фламинго. Издательство [Электронный ресурс]: официальный сайт. URL: <http://www.izdflamingo.ru/> (дата обращения 16.05.2015).
11. Чибисов И.Е. Картина мира в детской литературе: критерии редакторской оценки: автореф. дис. ... канд. филол. наук; М., Моск. гос. ун-т печати. – М., 2001.

АНАЛИЗ ЭЛЕКТРОННОГО КНИГОИЗДАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В связи с активным развитием компьютерных технологий в последнее время бумажный формат хранения информации заменяется электронным. В дополнение к традиционным книгам приходят электронные издания. **Актуальность** исследования обусловлена быстроменяющейся ситуацией на рынке электронного книгоиздания под влиянием экономического кризиса и других факторов.

Цель – анализ состояние рынка электронных изданий и выявление основных тенденций.

Важнейшим преимуществом электронных изданий любого содержания является возможность их интерактивного оформления. Это годится для учебных, научно-популярных, художественных и других изданий. Главное – читатель больше не пассивный зритель, а активный участник событий, способный изменить ход сюжета [8]. Интерактивность проявляется не только в вовлечении читателя в ход событий, но и в моделировании и визуализации сложных явлений. Без этого уже не обходится не одно учебное или научно-популярное издания. Яркие рисунки, схемы, видеоматериалы значительно упрощают понимание сложного материала [8]. В последние несколько лет получили распространение сетевые электронные издания. В сети Интернет существует значительное количество сайтов, представляющих собой, по существу, электронные издания, т. е. аналоги книг или брошюр, но только в электронном сетевом представлении [6]. Электронное издание более сложное по своей структуре, чем печатное, поэтому читатель может пользоваться различными ссылками, которые представлены в издании для дополнения и пояснения информации.

Развитие цифровых видов информации послужило толчком к формированию совершенного нового вида информационно-библиотечной системы – электронно-библиотечной системы (ЭБС). Это совокупность используемых в образовательном процессе электронных документов, объединенных по тематическим и целевым признакам, снабженная дополнительными сервисами, облегчающими поиск документов и работу с ними, и соответствующая всем требованиям ФГОС ВПО и иных нормативных правовых актов [3]. ЭБС имеет существенные отличия от одного из востребованных ресурсов в Интернете – электронной библиотеки (ЭБ). Под электронной библиотекой чаще всего понимается интегрированная информационная система, предоставляющая возможность создания, хранения и эффективного использования информационных ресурсов, доступных через Интернет или локализованных в самой системе. В ЭБ у читателей имеется доступ к оцифрованным материалам, таким как, книги, журналы, аннотации, картины, видео, а также базовые сервисы по поиску и работе с документами. Контент ЭБС включает учебники, монографии, учебные и учебно-методические пособия и т.д. Главное отличие ЭБС от ЭБ заключается в наличие дополнительных возможностей, позволяющих использовать такую систему в соответствии с ее предназначением в рамках образовательного процесса, например, поиск, навигация, сервисы, позволяющее формировать свои «книжные полки», создавать закладки и т.д. [1].

По состоянию на 2013 г., в России сложился конкурентоспособный рынок электронных библиотек научного и образовательного контента, более того рынок продолжает расти и развиваться. По оценкам экспертов, общий объем продаж ЭБС в России в 2013 г. составил 600 млн рублей (в 2012 г. – 310 млн руб) [7]. Согласно проведенному опросу журналом «Книжная индустрия» в 2013 г., на Москву приходится от 10% до 40% продаж электронных

коллекций, на Санкт-Петербург – от 5% до 10%, на регионы РФ – 50%-58%. По данным, предоставленным ВЦИОМ (2012 г.), ЭБС являются одним из самых популярных источников получения учебной литературы среди студентов (73% опрошенных) [3]. От 65% до 97% текущих электронных ресурсов вузовских библиотек закупаются у российских поставщиков ЭБС. Таким образом, российский рынок ЭБС ограничен внутренним конкурентным пространством и не испытывают давления со стороны зарубежных поставщиков (закупки у зарубежных разработчиков не превышают 20% цифровых фондов России) [2]. Рейтинг популярности внешних электронных ресурсов у пользователей, выглядит следующим образом: eLibrary, ЭДБ РГБ (библиотека диссертаций), Университетская библиотека онлайн, Лань, ZNANIUM.Com, Национальный цифровой ресурс «РУКОНТ», Ibooks, IPRbooks, КнигаФонд, Polpred.com Справочники, IQlib, BOOK.ru, Библиотех, Консультант студента («Геотар медиа»), Онлайн-библиотека деловой литературы, «Альпина Паблишер». Стоимость доступа к одной электронной книге в составе ЭБС в 2013 г. колебалась от 3 до 500 руб., стоимость доступа на одно рабочее место – от 15000 до 50000 руб. [3]. ЭБС дают возможность неограниченного доступа к научной литературе, учебникам, методическим материалам, что является огромным прорывом в системе образования и технологиях получения знания.

Основными игроками рынка электронных книг в России являются компании «ЛитРес» и «Аймобилко». Сетевой ресурс «ЛитРес» является самым большим держателем пакета авторских прав на распространение русскоязычных книг в Рунете. При этом около 40% продаж электронных книг компании «Аймобилко» обеспечивается за счет эксклюзивного контента, агрегируемого компанией «ЛитРес» [3].

Ключевыми факторами роста рынка электронной книги сегодня являются рост объема продаж устройств для чтения на территории РФ и СНГ, снижение их стоимости; низкая цена электронного книжного файла по сравнению с печатным изданием; использование специализированных приложений для чтения в большинстве современных электронных устройств (телефоны и планшеты Apple, Samsung, устройства на базе Android и пр.); появление большого количества игроков на рынке распространения электронных книг; продвижение легального потребления электронных книг, которое постепенно начинает нивелировать пиратство; усиление внимания издательств к рынку электронной книги и, как следствие, расширение ассортимента и улучшение качества предложения легальных сервисов; гибкие модели реализации электронной книги — pay per download, подписная и др.

Центральным вопросом для рынка электронных изданий в России является развитие бизнес-моделей продажи данного вида продукции. На данный момент существует три такие модели: продажа электронных книг в виде файлов (на Западе ее реализует веб-сайт Amazon.com, а на российском рынке данную нишу занял «ЛитРес»), подписка. (пользователь получает полный доступ к ресурсу на определенный период, предварительно внося оплату, в России она мало распространена), мультимедийные приложения к электронным книгам, выполненные на базе основного контента (требует инвестиций со стороны издателя) [4].

Заметный рост продаж электронных изданий на фоне снижения продаж традиционных книг – характерная тенденция развития электронного книгоиздания в 2012 г. В Европе объем электронного рынка в денежном выражении составляет примерно 5-10% в Великобритании — 10-15%, а в США — 20-25% [2]. Другой тенденцией стали переговоры издателей и библиотекарей по условиям передачи контента и доступу читателей к электронным книгам. Третий тренд – самиздат. Электронные книги, выпускаемые таким способом, не уступают по качеству подготовленным в издательстве, но стоят дешевле в несколько раз. Но в России самиздат хоть и укрепил свои позиции, особой популярности не обрел [3]. Существенной проблемой для отрасли является цена на электронные книги. Бестселлер за рубежом стоит примерно 9,99 долл., а на легкое «чтиво» — 2,99 долл. и ниже.

В России цены на электронные книги гораздо ниже, хотя постоянно растут. По данным компании «ЛитРес», в 2013 г. средняя цена на электронную книгу из раздела «Топ-100» составила 135 руб (116 руб в 2012 г.), а в целом – 88 руб. [3].

Специалисты издательства «Эксмо» предложили несколько сценариев развития событий в книжной отрасли России в ближайшем будущем. Оптимистический сценарий (наиболее реалистичный) — падение тиражей печатных книг компенсируется бурным развитием электронных продаж. Второй сценарий — это стагнация, или текущая ситуация, когда несущественное падение тиражей компенсируется несущественным ростом доходов от продажи электронных книг. Третий сценарий, пессимистический — электронные технологии стремительно «роняют» тиражи, а отрасль не в состоянии к этому адаптироваться [5].

Каталог электронных книг «ЛитРес» насчитывает 400 000 названий, в том числе 22,5% (90 000) русскоязычных, а также 4500 названий аудиокниг. Базовые партнеры компании — издательства «Эксмо», «АСТ», «Центрполиграф», «РИПОЛ классик», «МИФ», «Азбука-Аттикус», «Альфа-книга». Ежедневное количество скачиваний в «ЛитРес» в 2013 г. — 55000 (+70% к 2012 г.), аудиокниг — 7000 (+180% к 2012 г.) [3]. В 2013 г. объемы продаж «ЛитРес» возросли на 106% по сравнению с результатами 2012 г., примерно в два раза выросли продажи ста самых популярных произведений, а количество скачиваний одного бестселлера увеличилось на 76% (с 1894 скачивания до 3339) [4]. Рынок электронной книги в России устойчиво растет в течение последних четырех лет в среднем на 99,4% в год. Одна из причин — популярность планшетных компьютеров, смартфонов и ридеров [6].

Основной проблемой российского рынка электронных изданий является пиратство. Развитие рынка возможно только в условиях борьбы с пиратством и улучшении качества подготовленных легальных книг. На данный момент в легальном доступе имеется около 60 000 наименований, что явно недостаточно [2].

Сегодня доля электронных книг (лицензионных и нелицензионных) составляет 5% российского рынка, при этом 90% скачиваний обеспечивают «пираты» [5].

Таким образом, можно сделать **вывод**, что электронное книгоиздание России стабильно развивается, преодолевает ряд проблем: пиратство, экономическая ситуация в стране и мире, а также человеческие привычки (в России в большинство покупателей сделают выбор в пользу традиционной книги), осваивает рынки в регионах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дмитриев В. Тенденции развития рынка электронных книг в России [Электронный ресурс] // <http://www.nlr.ru/tus/20130325/prezent/P2013t.pdf> (дата обращения: 07.06.2015).
2. Ермак А. Тенденции развития рынка электронных изданий в России и за рубежом / PlanetaSMI.ru [Электронный ресурс] // <http://www.planetasmi.ru/blogi/comments/15682.html> (дата обращения: 10.06.2015)
3. Интернет в России. Состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад / Н.М. Гущина, Е.А. Ватолина, Г.В. Зельманович — М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2014
4. Книжный бизнес в 2012 году: прогнозы и перспективы [Электронный ресурс] // www.bookind.ru/categories/abroad/418/ (дата обращения: 10.06.2015)
5. Книжный рынок 2013-2014. Статистика, тренды, прогноз. — М., 2014. —111 с.
6. Козлова М.М., Хохлов А.В. Развитие отечественного и зарубежного книгоиздания//Вопросы филологии. 2012. Вып. 19. С. 103-124.
7. Крылов А. Рынок электронных изданий [Электронный ресурс] // compuart.ru/article.aspx?id=23648&iid=1089 (дата обращения: 12.06.2015)
8. Новые технологии против кризиса / Информационно-аналитический журнал «Университетская книга» [Электронный ресурс] // <http://www.unkniga.ru/bookrinok/knigniy-rinok/4301-novye-tehnologii-protiv-krizisa.html> (дата обращения: 10.06.2015).

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗДАТЕЛЬСТВА И.Д. СЫТИНА

Актуальность работы обусловлена тем, что в истории русской книги не было фигуры более популярной и более известной, чем Иван Дмитриевич Сытин. Каждая четвертая из изданных в России перед Октябрьской революцией книг была связана с его именем. Всего за годы своей издательской деятельности, он выпустил не менее 500 млн. книг, цифра огромная даже по современным меркам. Поэтому без преувеличения можно сказать, что его знала вся грамотная и неграмотная Россия. Миллионы детей учились читать по его азбукам и букварям, миллионы взрослых в самых дальних уголках России по его дешевым изданиям впервые знакомились с произведениями Толстого, Пушкина, Гоголя и других русских и зарубежных классиков. Даже в крестьянской избе, никогда не видевшей печатную книгу, висел его яркий праздничный календарь, или лубочная картинка. **Цель** работы – анализ основных этапов книгоиздательской деятельности И.Д. Сытина.

И.Д.Сытину не удалось получить полноценное образование – до самого конца своих дней оставался полуграмотным человеком и писал, пренебрегая некоторыми правилами грамматики. «Это интересный человек. Большой, но совершенно безграмотный издатель, вышедший из народа», – рекомендуя Сытина, писал А. П. Чехов [7, с. 345].

Он вырос в провинции, рано начал помогать родственникам в работе, а в 1866 г 15-летний Иван Сытин приехал в Москву с рекомендательным письмом к купцу Шарапову, известному в то время издателю лубочных картин, песенников и сонников. Именно он стал первым учителем, а потом и покровителем трудолюбивого подростка приобщившего его к миру книги [1, 8]. Работая в лавке Шарапова, Сытин проникся любовью к чтению и перечитал в лавке хозяина множество книг. Торгуя книгами, общаясь с мелкими торговцами в городах и селах России, он постигал нужды и запросы необозримого книжного рынка [3].

В 1876 г. Сытин открыл свою литографию [1] в небольших комнатах со всего одной литографической машиной компании Алоэ, на которой печатались лубки [8]. Благодаря хорошему качеству исполнения и низким ценам его товар пользовался спросом и приносил хорошую прибыль [6]. Правда, разнообразия не хватало. Весь ассортимент сытинского производства первоначально состоял из нескольких популярных лубочных картинок на темы пушкинской «Полтавы», анекдотов из жизни Суворова и аллегорий на военные темы [8].

1 января 1883 года на Старой площади, у Ильинских ворот, рядом с лавкой Шарапова открылась новая книжная лавка Сытина скромных размеров. Торговля пошла бойко [1].

Однако открытие собственной торговли было только началом [5]. Осенью 1884 г. В.Г. Чертков предложил Сытину реализовать идею Л.Н. Толстого выпускать дешевые книги для народа и картины русских и иностранных художников с соответствующими подписями. Так появилось новое издательство культурно-просветительского характера «Посредник». [1,2,4].

Интересные, познавательные и доступные книги, изданные «Посредником», имели небывалый успех. Так как издательство не ставило своей целью извлечение прибыли, то его книги продавались по самой низкой цене. Книжки «Посредника» пользовались успехом в основном в среде малоимущего городского населения и сельской интеллигенции. Крестьяне покупали их неохотно [4]. Несмотря на работу в условиях тяжелых цензурных преследований, в течение 1885–1889 годов книги «Посредника» были опубликованы общим тиражом в 12 миллионов экземпляров. Они пользовались огромной популярностью в народе, способствовали вытеснению с книжного рынка безграмотной лубочной литературы,

вынудили многих книготорговцев, занимающихся изданием книг для народа, улучшить качество выпускаемой продукции. Сотрудничество «Посредника» с Сытиным продолжилось до 1904 г. Это подняло авторитет «Товарищества И.Д. Сытина» в глазах общества, дало ему возможность обновить репертуар собственных изданий за счет переданных Чертковым рукописей. Он одновременно выпускает рассказы Пушкина, драмы Островского («Бедность не порок», «Не так живи, как хочется»), целую серию толково составленных «новых книг» и даже такие «произведения», как «Верное средство обоюдо по нравиться друг другу» или «Новейший полный сонник известного Мартына Задеки». Не забывает Сытин и о том, что привычно деревне, лубочных картинах, но издаёт уже портреты русских писателей (Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Некрасов, Островский и др.), со сценами из их произведений [6].

В то же время, рассматривая работу для «Посредника» как гарантированный на многие годы заказ, Сытин получил возможность начать постепенное расширение своего предприятия и в 1890 году перевести типографию во вновь построенное двухэтажное, значительно увеличив число типографских и литографских машин [2].

Сытин впервые осуществил выпуск нового периодического издания «Всеобщего русского календаря», представленного на Нижегородской ярмарке в 1885 г. В 1887 г., по предложению Льва Толстого, Сытин сделал его отрывным. «Календарь с пословицами», к 365 народным афоризмам были подобраны 365 соответствующих цитат из Библии и Евангелия, а также статьи о необходимых сельскохозяйственных работах, данные о восходе и заходе солнца и т.д. был напечатан десяти тысячным тиражом и разошелся меньше, чем за месяц. С 1890 г. календари и численники для различной аудитории – «Русский сельский календарь», «Общенародный календарь», «Малый всеобщий», «Киевский», «Народно-сельскохозяйственный», «Царь-колокол», «Современный», «Старообрядческий» стали необычайно популярны. К 1916 г. их многообразия достигло 21 с многомиллионным тиражом каждого из них [8].

Расширялась и сеть книготорговых предприятий Сытина. К 1917 году Сытин имел четыре магазина в Москве, два в Петрограде, а также магазины в Киеве, Одессе, Харькове, Екатеринбурге, Воронеже, Ростове-на-Дону, Иркутске, Саратове, Самаре, Нижнем Новгороде, в Варшаве и Софии. Каждый магазин кроме розничной торговли занимался оптовыми операциями. Сытину принадлежала идея доставлять книги и журналы на заводы и фабрики. Заказы на доставку изданий на основе выпускавшихся каталогов выполнялись в течение двух – десяти дней, так как система отправки литературы наложенным платежом была налажена отменно [1].

Издавая журнал «Вокруг света», он сделал все, что бы привлечь читателей, увеличив к 1897 г. число постоянных читателей до 42 тысяч человек [8]. В том же 1897 г. Товарищество приобрело непопулярную газету «Русское слово», изменило ее направление, в короткий срок превратило это издание в крупное предприятие, пригласив талантливых прогрессивных журналистов. Тираж газеты в начале XX века приближался к миллиону экземпляров [1].

Таким образом, можно сделать **вывод**, что заслуга И.Д. Сытина состояла не только в том, что он выпускал массовыми тиражами дешевые издания русских и зарубежных литературных классиков, но и в том, что он выпускал многочисленные наглядные пособия, учебную литературу для учебных заведений и внеклассного чтения, многие научно-популярные серии, рассчитанные на разнообразные вкусы и интересы. Например, он запустил новую серию – «Библиотека самообразования», в которой издавал популярные книги по естественным наукам, по истории, экономике, философии [2].

В 1916 г., в год 50-летия книгоиздательской деятельности И.Д. Сытина, каждая четвертая книга в России издавалась под маркой «Товарищества И.Д. Сытина». Он был движим высокой и светлой целью – дать народу дешевую и нужную книгу. Сытин был очень богатым человеком, предприимчивым дельцом, умевшим все взвесить, все подсчитать и

остаться с прибылью. Но его крестьянское происхождение, его упорное стремление приобщить простых людей к знаниям, к культуре содействовало пробуждению народного самосознания. Он воспринял Революцию как неизбежность, как должное, и предложил свои услуги Советской власти. Сытин остался на посту директора своего «Товарищества». В его распоряжении были Пятницкий комплекс и типография Коноваловой. Он продолжал печатать книги, лубки и календари.

В июле 1918 г. Горький от имени Ленина предложил Сытину стать директором новой издательской структуры – Госиздата. Но тот согласился лишь на должность заместителя. В декабре 1919 г. 68-летнего Сытина уволили с поста директора Пятницкой типографии [8].

В 1924 г. он издал свою последнюю книгу. Это был тоненький каталог своих непроданных книги. Но советское правительство все-таки оценило издателя. В 1960 г. были изданы его воспоминания «Жизнь для книги». В 1973 г. на доме №18 по Тверской улице установили мемориальную доску в его память, а год спустя на его могиле установили памятник с барельефом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Динерштейн Е.А. И.Д. Сытин. – М.: Книга, 1983. – 271 с.
2. Динерштейн Е.А. Иван Дмитриевич Сытин и его дело. – М.: АО «Московские учебники», 2003. – 368 с.
3. И.Д. Сытин (1851-1934) – издатель, просветитель, меценат // ТГУ Научная Библиотека, URL: <http://old.library.tversu.ru/exgibits3.htm> (дата обращения: 22.11.2014)
4. Книга в России во второй половине XIX века // История книги, URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/HB/17-1.htm> (дата обращения: 24.11.2014)
5. Сытин И.Д. Из пережитого // Полвека для книги. – М., 1916.
6. Сытин Иван Дмитриевич. Крупнейший отечественный издатель // Вестник Замоскворечья URL: <http://www.zamos.ru/dossier/s/4271/> (Дата обращения: 08.11.14)
7. Чехов А.П. Современники о И.Д. Сытине / В кн.: Жизнь для книги. – М.: Книга, 1985. – 416 с.
8. Чумаков В. Сытин. Издательская империя / Валерий Чумаков. – ЗАО «Бизнеском», 2011. – 320 с.: ил. – (Библиотека Генерального Директора. Великие российские предприниматели; том 4).

УДК 80

А.А. Василькова, Н.И. Малиновская
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛИТЕРАТУРНАЯ МИСТИФИКАЦИЯ КАК ЭДИЦИОННО-ТЕКСТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Существуя на протяжении многовековой истории, литературная мистификация как проблема эдиционно-текстологической деятельности до сих пор вызывает много споров среди учёных: текстологов, литературоведов, книговедов – в связи с недостаточной изученностью самого литературного явления.

Целью работы является изучение особенностей феномена литературных мистификаций и отражение этой проблемы в издательской практике. Основные работы по текстологии А. Л. Гришунина [4], Д.С. Лихачева [7], С. А. Рейсера [13] и др. раскрывают атрибуционный характер данной проблемы, не затрагивая при этом специфику терминологического характера. Авторская маска, псевдоним, плагиат – всего лишь часть понятий, находящихся в непосредственной семантической близости к «литературной мистификации» и «литературной подделке». Подобных исследований немного. Освещению этого вопроса посвящены работы О. Ю. Осьмухиной [9], И. Л. Поповой [11]. Научные статьи и монографии В. Вульфа и С. Чеботарь [3], Г. Э. Ионкис [5], С. Олюнина [8], И. С

Скоропановой [14] представляют собой обзоры исторического характера. Также существуют проблемы, связанные с классификацией литературных мистификаций. Наиболее изученным является вопрос, раскрывающий причины, побуждающие писателей прибегнуть к фиктивному авторству (Е. Ланн [6], С. Ю. Павлова [10]), однако современных исследований, посвящённых проблеме изучения мистификации как самостоятельного феномена, на сегодняшний день существует немного.

Еще одним аргументом, указывающим на актуальность выбранной темы, является эдиционный аспект решения данной проблемы. В настоящее время издатели часто не соблюдают принципы разумной эдиции, что, как правило, негативно отражается на качестве современной книжной продукции в отличие, например, от образцов советского книгоиздания. Исследований учёных по данному направлению нами выявлено не было, хотя проблема текстологического комментария относительно освещения вопроса литературных мистификаций в научных изданиях, безусловно, является важным аспектом, требующим особых рекомендаций. Таким образом, в рамках данной работы мы не только рассмотрим научную основу псевдоавторства, но и попытаемся дать характеристику отдельным изданиям рассматриваемой мнимой литературы. Вышеизложенное подтверждает актуальность выбранной темы.

Для данного исследования нам было необходимо проанализировать некоторые научно подготовленные издания таких литературных мистификаций, как Козьма Прутков, Черубина де Габриак и М. Агеев «Роман с кокаином». В качестве советского образца решения проблемы литературной мистификации в эдиционной практике нами было выбрано издание «Сочинения Козьмы Пруткова» издательства «Художественная литература» 1976 [15]. За основу был взят текст издания того же издательства 1955 года. В свою очередь текст данного издания печатался по 2-му изданию «Полного собрания сочинений Козьмы Пруткова». Спб., 1885, сверенному по первым публикациям, изданию 1884 года Академии наук СССР и по рукописям. В примечаниях подробно рассмотрены проблемы атрибуции некоторых произведений. Так не всегда в рукописях были даны подписи настоящих авторов, поэтому в ряде случаев не представляется возможным выяснить принадлежность произведений А.К. Толстому или одному из братьев Жемчужниковых, поэтому приводимый в примечании перечень приписываемых автору произведений не может считаться полным.

Для сравнения нами было проанализировано издание «Сочинения Козьмы Пруткова» 1996 года. По заявлению редакторов, комментарии к изданию составлены А. К. Бабореко, что, несомненно, стоит отметить как достоинство данного издания. В основу положено «Полное собрание сочинений Козьмы Пруткова», 2-е изд. 1885 года, расширенное за счёт многочисленных, более позднего времени, добавлений к нему, составивших главы из произведений, не вошедших в это и первое собрания сочинений 1884 года по разным соображениям, в частности, цензурным. Анализ приложений показал, что в Приложении I напечатаны предисловия к журнальным публикациям и произведения, принадлежащие Александру Жемчужникову, но не включённые его братьями в собрания сочинений Пруткова, и «Посмертное произведение Козьмы Пруткова» — его последнее стихотворение, написанное Алексеем Жемчужниковым в 1907 году; в Приложение II вошли корреспонденция В. А. Жемчужникова и запись из дневника Алексея Жемчужникова [12]. Проведённый анализ показывает, что это издание так же, как и предыдущие, указанные выше, готовилось похожим образом. За основу взяты те же собрания сочинений. Но, в отличие от других, не менее интересных мистификаций, издание Козьмы Пруткова имеет богатую историю атрибуционного характера.

Также нами были рассмотрены современные издания стихотворений Черубины де Габриак. В 1998 году в издательстве «Аграф» вышла книга под названием «Исповедь», которая является частью целой серии «Символы времени» [16]. В аннотации заявлено о том,

что в данном издании впервые в полном объеме представлено поэтическое наследие, а также переводы и пьесы поэтессы Серебряного века Е. Дмитриевой (Васильевой). В качестве составителей выступают В.П. Купченко, М.С. Ланда, И.А. Репина.

Само издание подготовлено с научной тщательностью. Раздел «Стихотворения» разделен на части в связи с объединением стихотворных произведений по хронологическому принципу. Составителями данного издания проведена серьезная работа по датировке работ: так в книге представлено полное собрание стихотворений 1906-1910, 1913-1917, 1920-1922 (Екатеринодар), 1922- 1928 (Петроград). Отдельно выделены стихотворения, написанные под псевдонимом Черубины де Габриак, и сборник, созданный от лица вымышленного ссыльного поэта Ли Сян Цзы. Также в издании есть переводы с французского и старофранцузского, пьесы «Молодой король» и «Цветы маленькой Иды». В последнем разделе книги «Судьба» представлены уникальные материалы, проливающие свет на творческую жизнь и наследие Дмитриевой. Составители включают в издание автобиографию поэтессы, ее письма к М.А. Волошину, а также так называемую «Исповедь», посвященную Евгению Архипову и повествующую об отношении к Н.С. Гумилеву.

В примечаниях дается важная информация о том, как и где были опубликованы те или иные произведения. Текстологическая ценность примечаний заключается в том, что в них приводится информация об источниках, с которых печатался текст в данном издании. Также важны вопросы атрибутивного характера, относящиеся к письмам Дмитриевой. На сегодняшний день эти проблемы исследователями решены, и эпистолярное наследие поэтессы не подвергается сомнениям. Однако необходимость оговорить проблему творческого имени автора остаётся.

На пути решения задач исследования также нами было рассмотрено более раннее издание, выпущенное издательством «Книжная палата» в 1993 под названием «Судьбы поэтов серебряного века» [2]. Авторами этого сборника являются С. Бавин и И. Семибратова, в работе принимали участие М. К. Лосева, Е.М. Сахарова, М.В. Стахова. Предисловие посвящено рассмотрению особенностей серебряного века русской литературы. Само издание представляет собой сборник миниантологии поэтов и статей, посвященных их биографиям. В небольшой статье представлена биография Дмитриевой, где центральная часть посвящена именно Черубине де Габриак. Далее авторы приводят основные издания стихотворений поэтессы и работ, ей посвящённых, после чего следует публикация нескольких стихотворений. Также стоит отметить, что в издании поднимается вопрос об участии М. Волошина в сочинении стихов Черубины де Габриак.

К сожалению, нами не было выявлено других современных изданий научного характера, посвященных творчеству поэтессы Черубины де Габриак. Однако издания «Романа с кокаином» М. Агеева и вовсе выпускаются в основном без научной подготовки. Исключением является книга издательства «Вита Новы» [1]. Это издание было выпущено в серии «Рукописи». Мистификация была создана в 1930-е годы и раскрыта только в 1996 году литературоведами Габриэлем Суперфином и Мариной Сорокиной. Настоящим автором оказался М.Л. Леви (1898-1973). В данном издании впервые в России печатается полный и точный текст романа, в приложении – рассказ М. Агеева «Паршивый народ», а также статьи, посвященные «Роману с кокаином» и его автору. Текст романа был выверен по итоговой книжной публикации 1936 года. В приложении приведены статьи исследователей романа, рассматривающих биографию писателя, историю литературной мистификации. Особенно ценной является статья А. Серкова, где подробнейшим образом показаны все стадии атрибуционной работы с предоставлением документальных доказательств, например, фотографии квитанции о гонораре за роман, телеграммы писателя издателю и др.

Для дальнейшего изучения проблемы эдичии литературных мистификаций необходимо провести комплексный анализ литературно-художественных изданий с целью выявления их

недостатков и особенностей. Вышеизложенное позволило сделать выводы, касающиеся данного этапа исследования: в целом, несмотря на небольшое количество современных изданий подобного рода, изученные нами материалы отражают достаточно полное решение текстологических проблем, связанных с мистификациями, что объясняется наличием серьёзной эдиционной базы, созданной советскими исследователями. Гораздо больше проблем возникает при решении эдиционно-текстологических проблем в работе над изданиями, подготовленными и выпущенными в настоящее время, что подтвердило проведённое исследование.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Агеев М. Роман с кокаином. – СПб.: Вита Нова, 2008.
2. Бавин С., Семибратова И. Судьбы поэтов Серебряного века. – М., 1993.
3. Вульф В., Чеботарь С. История литературных мистификаций: от Гомера до Интернета // Сетевая Поэзия. 2003. № 2(2).
4. Гришунин А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. – М.: Наследие, 1998.
5. Ионкис Г.Э. Из истории литературных мистификаций // Партнер. 2011. №9 (168).
6. Ланн Е.Л. Литературная мистификация. – М.-Л., 1930.
7. Лихачев Д.С. Текстология: краткий очерк. – М.: Наука, 2006.
8. Олюнин С. Из истории литературных мистификаций // Человек. М.: 1990. № 4. С. 172-177.
9. Осмухина О.Ю. Категории авторской маски – псевдонима – мистификации: к проблеме разграничения. // Филологические науки/8. Родной язык и литература. Мордовский государственный университет, 2009.
10. Павлова С.Ю. К проблеме литературной мистификации // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых / Саратов. гос. ун-т. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. Вып. 3. С. 54-57.
11. Попова И.Л. Литературная мистификация в историко-функциональном аспекте: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1992.
12. Прутков К. Сочинения Козьмы Прутова. – М.: ТЕРРА, 1996.
13. Рейсер С.А. Основы текстологии. – Л.: Просвещение, 1978.
14. Скоропанова И.С. Литературные мистификации русских писателей-постмодернистов. // Социальные и гуманитарные науки. 2004. № 1. – С. 138-147.
15. Сочинения Козьмы Прутова. – М.: Художественная литература, 1976.
16. Черубина де Габриак. Исповедь. – М.: Аграф, 1999.

УДК 82.0:81

А.Д. Волошинова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ В НЕХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Лингвистический анализ текста (ЛАТ) — система, основанная на анализе языковых единиц различного уровня [1, с. 429], успешно применяющаяся для анализа художественного текста [2, 3]. Тем не менее, спектр её применения в данный момент ограничен текстами художественного стиля речи. Можно предположить, что это не является сущностной особенностью используемого метода. В таком случае она может применяться и для других стилей речи, и, хотя некоторые анализируемые критерии будут представлены в большей или меньшей степени, чем при анализе художественного текста, в целом методика продолжит давать релевантный результат при исследовании текста.

При применении ЛАТ проводится анализ художественного пространства и времени, речесубъектной организации текста, синтагматической и парадигматической организации текста. Для текстов художественного стиля речи методика даёт релевантные результаты, что

подтверждается многочисленными опытами применения методики к различным художественным текстам [4, 5]. Однако включенность художественного стиля речи в систему языка в целом позволяет предположить, что методика ЛАТ в её нынешнем состоянии должна рассматриваться как форма узкого её применения.

Основной особенностью художественного стиля речи считается использование стилистических ресурсов языка для реализации эстетической функции произведения [6, с. 393]. Из этого следует отсутствие ограничений на область применения ЛАТ в языковом плане (так как различия между художественным и остальными стилями речи находятся исключительно на функциональном, а не структурном уровне). Таким образом, возможная эффективность применения ЛАТ для анализа текстов нехудожественных стилей речи обуславливается тем, что его использование не предполагает обязательного анализа эстетической составляющей, а лишь предоставляет инструмент, при помощи которого можно разобрать текст, выделить основные интенции автора и выявить (или не выявить) эстетическую составляющую. Из этого также можно сделать предположение, что ЛАТ для системы языка в целом предполагает работу с авторской интенцией, в то время как работа с ЛАТ для художественного текста предполагает дополнительный компонент анализа в лице выявления возможных эстетических возможностей текста.

Обоснуем высказанную гипотезу. Для этого предположим, что ЛАТ невозможно применить к другим стилям речи. Для того, чтобы такое предположение оказалось верным, требуется чтобы хотя бы один из инструментов ЛАТ не должен иметь возможности быть примененным к тексту нехудожественной направленности. Таким образом, хотя бы один из пяти инструментов работы с текстом в ЛАТ — анализ художественного времени, анализ художественного пространства, анализ речесубъектной организации текста, анализ парадигматической организации текста и анализ синтагматической организации текста — не должен находить материала для обработки в каком-либо из видов нехудожественных текстов. Потенциально к таким инструментам можно было бы отнести анализ художественного времени и пространства, так как в других текстах они автоматически перестают быть художественными; тем не менее, сами по себе категории времени и пространства, а также их языковая реализация присутствуют не только в художественных текстах.

Для удобства анализа сведём данные по представленности материала для ЛАТ в тех или иных текстах в таблицу. Это позволит нам наглядно подтвердить или опровергнуть наши предположения. Результаты представлены в таблице 1. Из таблицы следует, что каждый из анализируемых компонентов в той или иной форме присутствует в любом нехудожественном тексте. Очевидно, что в зависимости от характера текста ЛАТ будет приносить различные наборы языковых единиц; это позволяет в том числе говорить о ЛАТ как о средстве стилистического анализа.

Всё это опровергает гипотетическое предположение о том, что инструменты ЛАТ не обладают достаточными возможностями для того, чтобы обрабатывать тексты нехудожественных стилей речи.

Таким образом, ЛАТ можно рассматривать как потенциальное средство для анализа любого вида текстового материала.

Таблица 1 Анализ применимости инструментов ЛАТ к функциональным стилям речи

	Пространство	Время	Речесубъектная организация текста	Парадигматическая организация текста	Синтагматическая организация текста
Деловой стиль	Присутствует на уровне пространства абстракций (отношения)	Выражено имплицитно на уровне синтаксиса	Выражена через жесткое присутствие в тексте субъекта и объекта, хотя чаще всего не обладает личностными характеристиками	Неизбежная особенность стиля; необходимая точность достигается неизбежными повторами языковых единиц	Выражена слабо; присутствует только на уровне введения новой информации
Научный стиль	Присутствует	Присутствует	Выражена специфическими средствами, но присутствует	На уровне терминологии (и некоторых стилистических особенностей индивидуальных авторов)	Выражена слабо; присутствует только на уровне введения новой информации
Публицистический стиль	Выражается различными языковыми средствами	Выражается различными языковыми средствами	Присутствует на уровне выражения авторской позиции	Может применяться как осознанно, так и неосознанно	Используется как средство усиления выразительности
Разговорный стиль	Выражается различными языковыми средствами	Выражается различными языковыми средствами	Присутствует на уровне выражения авторской позиции	В силу преимущественно устного характера коммуникации представлена в большом количестве	Может носить как окказиональный характер, так и использоваться для создания тех или иных стилистических эффектов

Более точные рекомендации по его использованию для нехудожественных текстов требуют статистической обработки большого количества текстового материала, однако уже сейчас можно говорить о перспективности исследований подобного рода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волошинова А.Д., Волошинова Т.Ю. Профессиональная направленность курса «Лингвистический анализ текста» для бакалавров книжного дела // Вопросы методики преподавания в вузе, 2014, №3. – С.429-433.
2. Волошинова Т.Ю. Анализ художественного пространства в рассказе К.Г.Паустовского «Стекольный мастер» // Вопросы филологии: сб.научн.статей/под ред. пров. Е.А.Зачевского, А.В.Хохлова. – СПб.: Изд-во Политехн.ун-та, 2015. – С. 33-41.

3. Жукова М.С., Волошинова Т.Ю. Лингвистический анализ текста рассказа Тэффи «Демоническая женщина» // XXXIX Неделя науки СПбГПУ: Материалы международной научно-практической. конф. Ч. XI. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2010. – С. 121-123.
4. Малека Ю.В., Волошинова Т.Ю. Лигвистический анализ пространственно-временной организации первой главы романа Владимира Сорокина «День опричника» // XXXVIII Неделя науки СПбГПУ: Материалы международной научно-практической. конф. Ч. XI. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2009. – С. 157-158.
5. Добровольская А.Р., Волошинова Т.Ю. Комплексный лингвистический анализ стихотворения И.В.Одоевцевой «Он сказал – прощайте, дорогая» // XXXVII Неделя науки СПбГПУ: Материалы Всероссийской межвузовской научно-техн. конф. Ч. XII. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2008. – С. 92-94.
6. М.Н.Кожина, Л.Р.Дускаева, В.А.Салимовский Стилистика русского языка. М.: Флинта: Наука, 2010. 464 с.

УДК 881.161.1

М.А. Ганеева, Т.Ю. Волошинова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФРАГМЕНТА РОМАНА В.А. КАВЕРИНА «ДВА КАПИТАНА»

Творчество В.А. Каверина переживало периоды взлета и падения популярности. Один из наиболее известных советских авторов, он был любим читателями середины и второй половины 20 века, однако в 90-е годы интерес к писателю начал снижаться. В наше время можно наблюдать возрождение интереса к его произведениям, особенно – к роману «Два капитана». Нужно отметить, что для современного читателя далеко не все в текстах В.А. Каверина является очевидным. Если ранее было достаточно значительного количество критико-биографических исследований, описывающих творческий путь автора (например, [1– 4]), то в наши дни для формирования правильного представления о художественном мире писателя необходим углубленный филологический анализ.

Целью настоящей работы является анализ одного из кульминационных моментов романа «Два капитана» – сцены встречи Кати и Ромашова, во время которой Катя получает бумаги, переданные Вышимирским (глава «Собачья площадка»). В исследовании был применен метод комплексного лингвистического анализа текста.

Анализ художественного пространства фрагмента позволяет сделать вывод о наличии шести подпространств: пространства Москвы, пространства квартиры Кати и квартиры Ромашова, личного пространства каждого из героев и пространства писем и бумаг. Все выделенные подпространства так или иначе связаны между собой, к тому же подпространства крайне динамичны, в них постоянно происходят перемещения героев. Несмотря на значительное количество выделенных маркеров, очевидно, что подпространства по большей части абстрактные и могут быть отнесены к «далекому» типу. Отсутствуют какие-либо точные, детальные характеристики. Так, подпространство Катиной квартиры представлено лишь маркерами, свидетельствующими о том, что все оно заполнено письмами (цветами), на которые героиня то и дело натыкается. В подпространстве квартиры Ромашова мы видим более полную картину: это большое, широкое пространство (в квартире как минимум одна комната-спальня, ванная комната, длинный коридор). Тем не менее и тут нет мелких деталей интерьера, которые наполняли бы пространство и через которые обычно дается характеристика героя. Что касается личных пространств героев, то личное пространство Кати, судя по выделенным маркерам, пространство оказывается так или иначе связано с пространством Ромашова, даже «зациклено» на нем. Личное пространство

Ромашова, напротив, – один из ключевых моментов данного фрагмента. Если мы посмотрим на выделенные маркеры, то увидим, что большая часть из них представляет собой горизонтальное и вертикальное, направленное вниз перемещение или изменение положения в пространстве: кланялся, хотел встать на колени, стоял нагнувшись согнувшись, подбитую птицу и др. Таким образом, мы видим, что пространство Ромашова имеет явное тяготение вниз, то есть оно как бы принижается, что соотносится с общей отрицательной характеристикой героя. Анализируя перемещения героев и связанных с ними объектов (в данном случае писем), можем отметить, что они, во-первых, часто противопоставляются друг другу, и, во-вторых, они циклические, кольцевые. К первому случаю можно отнести такие моменты, как: получала письмо – возвращать/отсылала письма и цветы; кланялся – не отвечала; делал движение, чтобы подойти – отворачивалась. Ко второму можно отнести также действия, связанные с письмами (возвращаются обратно адресанту), перемещения Кати в начале и в конце фрагмента – эпизод начинается и заканчивается в ее квартире, таким образом имея выраженную кольцевую композицию.

Что касается художественного времени, то календарное время в анализируемом отрывке практически не представлено, существуют лишь маркеры-указания на события в прошлом, без точных дат. Таким образом, мы не можем сказать, когда, в какой момент происходит действие. Поэтому, как и пространство, эпизод с точки зрения времени выглядит довольно абстрактным, это не конкретное событие, а отдельный эпизод в прошлом; нет плавного течения времени. В рамках событийного времени много повторяющихся маркеров, указывающих на последовательность действий (потом, теперь, снова и др.), а также маркеров, связанных с действиями героев (когда я вошла; когда он вернулся). Перцептивное время представлено только с точки зрения Кати, от лица которой ведется повествование. Эти маркеры более всего связаны с продолжительностью действий и времени и варьируются от ярко выраженного характера нетерпеливости, быстрой смены событий до долгого (с точки зрения героини) течения времени. Повествование во фрагменте ведется в основном в прошедшем времени, что закономерно для художественного произведения: в те годы, в прошлом году, были в гостях, взяли у Вышинского, Саня рассказывал, отказался и уехал. Есть только один момент, когда во фрагменте используется настоящее время: когда Катя «заглянула в ванную и увидела, что он стоит...». Будущее время возникает в мыслях Кати, представляющей себе свой приход к Ромашову: войду, растеряется, побледнеет, бросится, распахнет, скажу. Кроме того, оно используется в диалогах: буду жалеть, если не выйду; будешь несчастна, убью, убьете, будет прекрасно; если не дадите, буду думать; приду. Таким образом, явное преобладание прошедшего времени позволяет сделать вывод о том, что героиня как будто все время обращена в прошлое, события которого неоднократно вспоминает.

Номинации, представляющие интерес для анализа в данном фрагменте, относятся к главным действующим лицам – Кате и Ромашову. Поскольку повествование ведется от лица героини, то ее номинаций немного, они встречаются только в тех случаях, когда к ней обращается Ромашов. Один раз, когда Катя приходит к нему, герой называет ее по имени. Он восклицает «Катя!», и в этом восклицании отражена его надежда на благоприятное развитие событий, однако потом эта надежда исчезает. При этом важно отметить, что вначале Ромашов обращается к Кате на «ты» (делая отсылку на их давнее знакомство) и даже после ее замечания продолжает обращаться на «ты». «Вы» же появляется только в конце фрагмента, когда Ромашов наконец осознает свое поражение, понимает бессмысленность своих притязаний и таким образом проводит между ними своеобразную границу, обозначенную универсально-нейтральным (здесь же приобретающим оттенок холодности и отчужденности) обращением на «вы». Нужно обратить внимание также на то, что обращение на «вы» выражено имплицитно: Ромашов использует только императивную форму глагола

множественного числа (идите, возьмите) без употребления местоимения «вы». Единственный раз, когда в речи Ромашова возникает эксплицитно выраженное «вы» – это во фразе «Я убью себя и вас». Однако учитывая ее в контексте всего диалога, мы считаем возможным предположить, что Ромашов таким образом обращается не только к Кате – под формой «вас» имеются в виду и Катя, и Саня, о котором Ромашов упоминал ранее. Номинация «Ромашов» употребляется во фрагменте всего три раза: в начале фрагмента (письмо от Ромашова, идти к Ромашову) и в диалоге (повторил Ромашов). При этом если первые две номинации служат для обозначения (конкретного места и ввода в), то третья более важна и связана, как нам кажется, с фразой, которую в данный момент произносит Ромашов («А с ним ты будешь несчастна»). Номинация «автор этих писем» создает впечатление о Ромашове как о каком-то третьем, незначительном лице без имени, уподобленном этим своим ненужным письмам. В диалогах Катя всегда обращается к Ромашову на «вы» (в отличие от самого Ромашова, как было сказано ранее), что указывает на ее отношение к нему: отстраненно-вежливое, как к незнакомому или малознакомому человеку, хотя, казалось бы, к человеку, знакомому с детства, логичней было бы обращаться на ты. По всей видимости, здесь проявляется ее нежелание каких-либо близких, дружеских отношений. Стоит отметить, что Катя единственная из героев книги, кто обращается к Ромашову по имени. По имени она называет его и в данном фрагменте, причем форма уменьшительная (Миша, не Михаил), что, на наш взгляд, несколько разнится с ее отстраненным обращением на «вы» и общим характером речи. Причем эта личная форма соотносится и с именами иных героев (Саня, Валя), чьи имена также употребляются в романе только в уменьшительной форме, и отношение к этим героям у Кати однозначно положительное. Во всех остальных случаях используется номинация «он», опять же подчеркивающая желание героини считать Ромашова чем-то безымянным, ненужным.

Повествование во фрагменте (как и во всем романе в целом) ведется от первого лица, в данном случае от лица Кати. Представляется достаточно сложным разделение авторской речи и речи героя, поскольку здесь они практически совпадают. Имеются два маркера, непосредственно указывающие на внутреннюю речь героини: я думала, я представляла себе. Поэтому наиболее важной является речь героев в диалогах. Мы видим, что реплики Кати преобладает над репликами Ромашова: в отличие от Катиных по сути монологов он ограничивается лишь несколькими краткими замечаниями. При этом речь Кати насыщена императивом (оденьтесь, причешитесь, дайте, дадите и др.), что соотносится с уже сказанным выше об ее отношении к Ромашову, но также привносит и дополнительный оттенок в их взаимоотношения: она не просто отстранена от него, но пытается командовать им, продолжая общую линию принижения Ромашова. Речь Ромашова поначалу представлена отрывочными репликами, неполными предложениями («Да, конечно», «Вот сюда», «Извините»), что отражает его растерянность от прихода Кати, но изменяется по мере развития фрагмента. Реплики становятся более категоричными (ничего не дам, больше нет). В конце фрагмента в его речи также возникает императив – в ответ на императив Кати: идите, возьмите. Особое внимание стоит обратить на фразу Ромашова, которая повторяется два раза подряд: «А с ним ты будешь несчастна». Удивительно, что такая, можно сказать, пророческая и явно негативная фраза, оставлена Катей без какого-либо ответа или внутреннего комментария. Диалог идет практически непрерывно, с редкими вставками (как бы) авторской речи. Примечательно, что для описания Катиных слов неоднократно используется слово «очень» (очень спокойно, очень громко, очень вежливо).

Делая общий вывод о реализации авторской идеи и месте фрагмента в романе, мы можем отметить, что данный отрывок является одним из ключевых не только в сюжетно-композиционном плане, он исключительно важен для развития образов задействованных в нем героев. Учитывая сделанные в ходе анализа выводы, мы можем предположить, что

данный момент явился переломным для Ромашова – и в характере его отношений с Катей, и в личностном развитии; фрагмент является индикатором превращения Ромашова в сугубо отрицательного героя.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Новикова О.И., Новиков В.И. Каверин: Критический очерк. М.: Советский писатель, 1986.
2. Маслин Н. Вениамин Каверин // Новый мир. 1948. №4. – С.272-290.
3. Костелянец Б. Живое единство // Звезда. 1954. №11. – С.150-162.
4. Гор Г. Писатель и наука // Русская литература. 1962. №3. – С.141-143.

УДК 808.2:882.09-93

А.В. Гликина, М.М. Козлова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Ф.Ф. ПАВЛЕНКОВ КАК ИЗДАТЕЛЬ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Деятельность Флорентия Федоровича Павленкова (1839–1915) изучена мало, но она имеет большое значение для понимания путей развития издательского дела в России. Этим и определяется **актуальность** работы.

Цель – анализ вклад Ф.Ф.Павленкова в издательское дело. Свою издательскую деятельность он начал в Санкт-Петербурге переводом и изданием «Полного курса физики» Гано и открытия книжного магазина (по адресу Невский проспект, 36). В 1867 г. он выпустил сочинения русского публициста-демократа и литературного критика Д.И. Писарева, которые были достаточно быстро раскуплены, и позднее переиздавались им 8 раз. Ф.Ф. Павленков осознанно делал выбор в пользу идейно нагруженной демократической литературы: научные переводные произведения, научно-популярные библиотеки, рассчитанные на широкий круг читателей, иллюстрированные библиотеки русской и западноевропейской литературы для детей, сочинения русских классиков. Всего Павленков выпустил свыше 750 названий книг тиражом более 3,5 млн. экземпляров [1], среди них – издания для начальных школ, народного просвещения. В 1890-е гг. выходит в свет «Научно-популярная библиотека для народа» — 40 книг по всем разделам естествознания. Эта серия дешевых брошюр по 50-60 страниц почти карманного формата пользовалась большим успехом у читателей [2].

Стремясь сделать книги доступными для небогатых людей, он всячески добивался их удешевления. Умелая организация издательства, сокращение издержек на подготовку изданий, на содержание административно-технического персонала. Но низкая цена не отражалась на качестве книг. Расширяя репертуар учебных пособий и книг для самообразования, Павленков выпускал и произведения русских писателей, классиков художественной литературы [1]. Он создал новый тип издания — однотомник произведений классиков отечественной литературы большого формата в два столбца набора, рассчитанный на массового читателя. Эти однотомники, скромные по оформлению, пользовались большим спросом благодаря своей доступности и по содержанию, и по цене [3].

Издательство Ф.Ф. Павленкова отличалось удивительно современным подходом к выбору литературы для изданий. Оно популяризировало творчество прогрессивных российских поэтов и писателей. Поэзия представлена только двумя авторами – А.С. Пушкиным и М.Ю. Лермонтовым. Большое значение в этом смысле имел выпуск «Иллюстрированной Пушкинской библиотеки». Все выпуски отличались скромным, но изящным оформлением [1]. Пользовалась известностью также общедоступная «Иллюстрированная Лермонтовская библиотека» – небольшие розовые книжечки в мягких обложках (почти покетбуки) с портретом М. Ю. Лермонтова и иллюстрациями художника М.

Е. Малышева. 30 выпусков, тираж каждого – 6 100 экз., цена – от 3 до 25 коп. [4]. Среди авторов произведений изящной словесности, изданных Павленковым, – Н.В. Гоголь, Ф.М. Решетников, И. Н. Потапенко, Ч. Диккенс, В. Гюго, В. Скотт, М. Сервантес [1].

Строгой системы в издании художественной литературы у издателя не было. Лицо же издательства Ф.Ф. Павленков определяла научно-популярная литература, адресованная широкому кругу читателей-разночинцев, формирующая демократического читателя. Помимо сочинений Д.И. Писарева, здесь увидели свет произведения В. Г. Белинского, Ф. Энгельса и даже А. И. Герцена. С большим трудом издатель сумел добиться разрешения выпустить первое в России собрания сочинений этого опального автора, оно вышло уже после смерти Ф.Ф. Павленкова [5]. В этом смысле Ф.Ф. Павленков, будучи просветителем, противником самодержавия стал прямым преемником демократических традиций начала 1860-х гг.

В 1890-е гг. Павленков выпустил «Научно-популярную библиотеку для народа».

Но особую известность Ф. Ф. Павленкову принесла биографическая серия «Жизнь замечательных людей», состоявшая из небольших книжек, посвященных описанию жизни и деятельности выдающихся людей в области политики, науки, литературы, искусства. Их популярные биографии составлялись на основании лучших научных источников. Всего при жизни Павленкова было напечатано 200 биографий тиражом свыше 1,5 миллионов экземпляров. Серия выходила с 1890 по 1915 гг. [6]. Выход серии прекратился в связи со смертью издателя [3].

В воспоминаниях многих писателей и культурных деятелей XX в. можно встретить трогательные описания того, как молодые люди захлеб читали биографии великих, талантливых, сильных людей, и о том, какое влияние эти биографии оказывали на них. Томиками серии «Жизнь замечательных людей» зачитывались в юности Бердяев и Вернадский, Бунин и Алексей Толстой [4].

Серия оказалась настолько удачна, что была возобновлена в 1933 г. «Журнально-газетным объединением» по инициативе А.М. Горького без ссылки на предыдущие издания. Руководителем проекта стал Михаил Кольцов. И с 1938 г. (после ареста Кольцова и большинства участников проекта по обвинению в иностранном шпионаже) и по сей день серия выпускается издательством «Молодая гвардия». В годы Великой Отечественной войны книги выходили под названием «Великие люди русского народа» [6].

После Великой Отечественной войны тиражи книг серии «Жизнь замечательных людей» превышали 100 тысяч экземпляров. Но и этого не хватало – читатели буквально охотились за изданиями этой серии. В 2001 г. было принято решение при отсчете количества выпусков присоединить к уже вышедшим 799 выпускам «горьковской» серии 200 «павленковских» и присваивать им двойные номера. Поэтому биография В. И. Вернадского, например, принадлежащая перу Г. П. Аксенова, вышла как выпуск 1000 (800). А в 2006 г. появилась книга, посвященная самому Ф. Ф. Павленкову, переизданная в 2008 г. [6].

В издательстве «Молодая гвардия» увидели еще не реализованные маркетинговые возможности брендовой серии, сделав бренд зонтичным, т.е. детализировав серию в подсериях: сейчас параллельно издаются серии «Жизнь замечательных людей: Серия биографий», «Жизнь замечательных людей. Малая серия: Серия биографий» и «Жизнь замечательных людей. Биография продолжается...». «Малая серия» открылась выпуском книги А. К. Воронского «Гоголь», подготовленной для основной серии ещё в 1934 г. (были выпущены даже сигнальные экземпляры, некоторые из которых сохранились, но из-за развернувшегося после убийства С. М. Кирова террора и гибели автора книга так и не была издана). Всего к сегодняшнему дню в серии вышло более 1400 книг общим тиражом более 100 миллионов экземпляров. В апреле 2011 г. к 50-летию первого полета человека в космос, в серии вышла новая биография Ю. А. Гагарина, ставшая юбилейным, 1500-м выпуском [9].

В 1960—1980-х годах выходил в свет историко-биографический альманах серии «Жизнь замечательных людей» «Прометей». В 2000-е гг. производился также выпуск книг серии в аудиоформате; всего вышло восемь книг. Сейчас аудио-проект серии «Жизнь замечательных людей» закрыт [6].

Сегодня легендарная серия «Жизнь замечательных людей», созданная Ф.Ф. Павленковым, не просто прекрасный образовательный ресурс, но и пример продолжения просветительской традиции России. В 1990-е г. книги павленковской серии «Жизнь замечательных людей» были факсимильно переизданы Челябинским издательством.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что деятельность Ф.Ф.Павленкова имеет исключительное значение для российского издательского дела. В непростое время он оставался преданным идеалом просветительства, создал новый тип издательства, основной целью которого являлось просвещение читателей, а не стремление к коммерческой выгоде. С этой целью он подбирал для издания книги, которые могли бы расширить кругозор читателей. Ф.Ф. Павленков постоянно интересовался мнением читателей о своих изданиях, всегда тщательно изучал отзывы и старался на основе их анализа улучшить последующие выпуски. Павленков сумел заинтересовать своими изданиями не только образованных людей России, но и простых рабочих, крестьян. С 1979 г. и по сей день один раз в два года в Российской Национальной библиотеке проводятся Павленковские чтения, названные именем издателя-просветителя. Они посвящены истории книжного дела в России второй половины XIX - начала XX в. Содержательный диапазон чтения широк и охватывает практически все сферы истории книжного дела, такие как: история цензуры, книжной торговли, библиотек, отдельных изданий и издательств [7,8].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Рассудовская Н.М. Издатель Ф. Ф. Павленков (1839-1900): Очерк жизни и деятельности. – М., 1960.
2. Горбунов Ю.А. Читатель с «острова Павленкова»// Библиотека. 1999. №4. – С. 56-58.
3. Козлова М.М. Особенности теоретических и практических подходов к созданию научно-популярной литературы в России в XIX-XX вв. // Вопросы филологии. 2010. Вып. 16. – С. 51-58
4. Черкасов В.Д. Ф. Ф. Павленков (отрывки из воспоминаний). – СПб., 1907.
5. Горбунов Ю.А. «Пусть лучше этот мир прогнется под нас»// Библиотека. 1999. №12. – С. 51-55.
6. Белов С.В., Толстяков А.П. Русские издатели конца XIX - начала XX века / Отв. ред. акад. Д.С. Лихачёв. – Л., 1976. – С. 36-63.
7. Фролова И. Павленковские чтения - возвращение к истокам // Библиотека. 1999. №10. – С. 78-79.
8. Положение о библиотечных павленковских чтениях [электронный ресурс], режим доступа: <http://www.nlr.ru/tus/20131016/>. (дата обращения: 18.12.2014).
9. Молодая гвардия [электронный ресурс], режим доступа: http://gvardiya.ru/shop/books/zh_z_l. (дата обращения: 18.12.2014).

УДК 808.2:882.09-93

С.С. Гранквист, М.М. Козлова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ИОГАНН ГУТТЕНБЕРГ: ВКЛАД В КНИГОИЗДАНИЕ

Актуальность работы обусловлена тем, что технологии производства книги динамичны и сейчас они претерпевают существенные изменения. Роль новых методов выпуска книг во все времена была велика. **Цель** работы – выявить вклад Гуттенберга в книгоиздание и влияние его метода печати книг на полиграфические технологии. Многие аспекты его биографии и деятельности остаются неочевидными для исследователей.

Важные изобретения всегда предполагают удачное совпадение объективных и субъективных факторов. Благодаря грамотным родителям, Гуттенберг учился грамоте и счету дома в Майнце [2], потом – в школе при монастыре или церковном братстве. Однако знаний, которые давала школа в XV в. было недостаточно для будущего первотипографа, ведь ему предстояло отобрать удовлетворительный список полной латинской Библии, унифицировать правописание, устранить грамматические, стилистические, текстологические упущения, которые встречались и в хорошо отредактированных рукописях. Особые возможности для образования дал Гуттенбергу переезд семьи в Эльтвиль, там по соседству находился укрепленный замок архиепископа и работали чиновники, которые вели дела в с патрициями. Школьное дело в этой области было развито намного лучше, чем в остальной Германии. Даже в сельских школах изучали латынь, чтобы принимать участие в богослужении, исполняя грегорианские хоралы. Вопрос об обучении Гуттенберга в школе Эльтвиля спорен, но еще более спорным является вопрос о его обучении в университете. Ученые до сих пор ищут подтверждения тому, что Иоганн Гуттенберг учился в Эрфуртском университете. Одно из подтверждений – матрикула Эрфуртского университета. Кроме того, будущий изобретатель печатного станка должен был где-то научиться ремеслу переписчика, а неподалеку от Эрфурта был монастырь святого Петра, в котором существовал знаменитый скрипторий бенедиктинцев. Шрифт 42-строчной Библии и ее двух полосный набор обнаруживают сходство с теми библиями, которые были переписаны Эрфуртскими бенедиктинцами. Если Гуттенберг получил образование в Эрфурте, то прослушанные там лекции не могли не повлиять на его религиозную и мировоззренческую позицию. Он увидел ограниченность схоластического образования, приобщился к новым гуманистическим идеям, приобрел широкий политический кругозор [2].

Деятельность Гуттенберг связана со Страсбургом. Здесь он обучал за плату отдельных горожан различным ремесленным специальностям [3], например, полировке и шлифованию драгоценных камней. В 1438 г. он учредил товарищество, по изготовлению зеркал спасения, предполагая продать их участникам очередного паломничества в Аахен. Эти зеркала пилигримы считали не только сувенирами, они приписывали им чудесную силу. Вогнутые зеркала, помещенные в металлические рамки, направлялись на реликвии, чтобы они вобрали в себя благотворное излучение святынь, несли исцеление их близким. Изготовление зеркал спасения было выгодным делом. Если бы все задуманное удалось, то через год члены товарищества бы разбогатели, ведь каждое зеркало спасения могло продаваться за полгульдена. Но они ошиблись. Паломничество состоялось только в 1440 году, и вложенные капиталы заморозились. Получение прибыли откладывалось на год. В такой ситуации Иоганн Гуттенберг затеял новое прибыльное предприятие, в котором участвовало несколько человек. Его суть покрыта тайной по сей день. Двоих он обучал тайному искусству, за что внесли ему плату и обязались выполнять дополнительные работы. К тому времени плотник построил какой-то пресс. Ювелиру был сделан заказ на гравировку неких форм. Гуттенберг очень нуждался в деньгах, но после паломничества 1440 г. избавился от финансовых забот. Но в Страсбург пришла чума, умер один из компаньонов. Начались разбирательства с наследниками [2]. Из актов тяжбы видно, что компаньоны часто брали займы большие суммы для предприятия, сулившего доходы. Но все посвященные оставались сдержанными, когда говорили о сущности ремесла, которым занимались. Однако его изобретателем все называли Гуттенберга [3]. Биографы Иоганна Гуттенберга расходятся во мнении о том, когда именно начал использовать свое изобретение Гуттенберг. Организация типографии требовала больших денег. Документы говорят о том, что Гуттенберг постоянно занимал деньги и не мог их вернуть, отчего возникали судебные тяжбы. Книгопечатание на первых порах было очень дорогой технологией, так и не окупившейся при жизни ее изобретателя.

Для создания типографии Гуттенберг вернулся в Майнц, но своих денег для этого ему не хватало. 17 октября 1448 г. он одолжил для этой цели 150 гульденов у Иоганна. Гуттенберг продолжал совершенствовать свое изобретение, первая мысль о котором появилась у него еще в Страсбурге. Но занятых 150 гульденов не могло хватить для продолжения попыток наладить книжную печать. Гуттенберг занимает еще 800 гульденов под проценты на покупку оборудования, которое было заложено Фусту. Следующие 800 гульденов Фуст передал Гуттенбергу в 1452 г. на совместное книжное производство, возможно на печатание 42-строчной «Библии». Есть предположения, что, наряду с хорошо оборудованной общей типографией, существовала первая майнцская книгопечатня Гуттенберга, в которой он продолжал печатать небольшие издания. Вокруг изобретения и типографского оборудования идет нешуточная борьба. Кредитор Гуттенберга Фуст, через суд пытался вытеснить Гуттенберга из предприятия, когда была завершена работа над большой 42-строчной «Библией». Фуст потребовал вернуть колоссальную сумму в 2020 гульденов. Таких денег у Гуттенберга не было, и тогда у Гуттенберга отобрали часть его типографического имущества и весь тираж уже напечатанной крупноформатной Библии в пользу Фуста [2,5]. Это не удивительно. 42-строчная Библия – замечательный памятник книжного искусства. Отпечатана она большим форматом. Обычно ее переплетали в два тома, 648 и 634 страниц соответственно. Отпечатанные листы фальцевали в один сгиб и комплектовали преимущественно в 10-листные тетради. Ни нумерации листов, ни нумерации тетрадей в книге нет. Текст отпечатан в 2 колонки, в каждой из которых по 42 строки. В латинском алфавите 25 строчных и 25 прописных букв, между тем шрифт, которым набрана гуттенберговская Библия, содержит 290 знаков. Дело было в том, что первые печатники имитировали рукописный текст, но для этого нужно было иметь по несколько очертаний одной и той же буквы. Например, «а» была отлита в восьми вариантах. Высота очка литеры составляла 4,2 мм, а ее кегль (расстояние между верхней и нижней стенками литеры) – 7,2 мм [5]. Мнения о тираже 42-строчной библии расходятся. 150 экземпляров были напечатаны на бумаге и 35 – на пергаменте. Эти числа приняты большинством исследователей, хотя приблизительность этих чисел не вызывает никаких сомнений [4]. Для каждого пергаментного экземпляра требовалась кожа примерно 170 телят. Определить вероятную цену Библии довольно сложно, но ясно, что издание 42-строчной Библии принесло Гуттенбергу немалый доход. По осторожным оценкам один экземпляр Библии стоил около 4-6 тысяч гульденов. На сегодняшний день 42-строчная Библия – самая дорогая книга в мире. Сохранилось 48 экземпляров. Из 12 пергаментных – только 4 полных, полных бумажных экземпляров – чуть больше – 16 [3]. К сожалению, в России нет ни одного из полностью сохранившихся экземпляров.

Несмотря на всю свою кажущуюся простоту, эта гениальная идея повела к великим результатам. Словолитная форма уникальной конструкции позволяла получать литеры разнообразной ширины. Для этого Гуттенберг использовал чистое олово, несмотря на его дороговизну [4]. Наборный инструментарий, хорошо знакомый любому типографу вплоть до XX в., – наборная касса с литерами, тенакль – державка для листа рукописи, которая служит оригиналом для набора; верстатку – плоский ящик с двумя стенками, третья стенка выполнена подвижной – ее устанавливали по формату строки. Наборщик брал литеры правой рукой и ставил их в верстатку. Одновременно осуществлялась выключка строки с помощью пробельного материала, размещаемого в межсловных промежутках. Примерно такой инструментарий был и в типографии Иоганна Гуттенберга. Возможно, он использовал верстатку, рассчитанную на набор сразу двух колонок [4]. Сам печатный станок – пресс и печатный стол с печатной формой – оказался настолько универсальным, что до сих пор используется практически в первозданном виде любителями делать гравюры и литографии. Принцип его работы таков. Наборная форма была заключена в раме, установленной на

каретке, которая имеет возможность возвратно-поступательного движения вдоль поверхности стола. К каретке шарнирно прикреплена декельная рамка, а к последней – еще одна рамка, предохраняющая поля оттиска от попадания на них краски. Декельная рамка затянута листом пергамента, выравнивающим натиск. На рамке закреплены иглопунктуры, на которые накалывают лист бумаги. После этого на декельную рамку опускают фрашкет, а затем их накладывают на наборную форму и с помощью рукояти приводят в движение цилиндр. Последний при помощи шнуров перемещает каретку под нажимную плиту. Плита подвешена на шнурах к буксе, которая подвижно установлена на цилиндрическом выступе, жестко скрепленном с винтом. При перемещении нажимного рычага винт прижимает плиту к листу, лежащему поверх набитой краской формы. При обратном движении рычага букса смещается вверх и поднимает плиту. Затем каретку выводят из-под плиты, раскрывают и снимают готовый оттиск с пунктур. Состав краски тоже стал одним из изобретений Гуттенберга. Краску делали из сажи, которую смешивали с льняным маслом – олифой. Она содержала медь и свинец [1, 5].

Век изобретения книгопечатания можно считать периодом интеллектуального застоя – засилье схоластики, поиск еретиков, костры инквизиции. В этих условиях изобретение книгопечатания стало сильнейшим толчком прогресса во всех сферах деятельности. Книгопечатание открывало для человечества неизведанные горизонты. Положило начало движению к свободе слова и мысли. Это изобретение по всей справедливости отделяет старый мир от нового. Не зря на первых порах церковники сочли его дьявольским порождением. Напечатанные в типографии листовки с тезисами Лютера привели к появлению новой ветви христианства – протестантизма. Книгопечатание породило читающий класс.

В итоге можно сделать **вывод**, что Иоганн Гуттенберг – один из величайших творцов человечества. Его изобретение создало условия для массового распространения книги. Книга постепенно стала дешевле, легче, она стала играть значительную роль в развитии общества, распространения образования. Имя Гуттенберга – символ революционных технических процессов. В те времена речь шла о переходе от рукописи к наборным текстам, а сейчас – о переходе к цифровым носителям. «Нельзя переделывать книгу – важнейший носитель культуры – в технический аппарат для чтения, ее следует создавать с фантазией и энергией. В этом смысле Гуттенберг останется высшим образцом для подражания» [2, с. 310].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Варбанец Н.В. Иоганн Гуттенберг и начало книгопечатания в Европе. Опыт нового прочтения материала. – М.: «Книга», 1980. – 304 с.
2. Капр А. Иоганн Гуттенберг. Личность в истории. Перевод с немецкого. – СПб., 2011. 456 с.
3. Кестнер И. Иоганн Гуттенберг. Львов: Издательство при Львовском государственном университете издательского объединения «Вища школа». 1987. – 84 с.
4. Немировский Е.Л. Иоганн Гуттенберг. Около 1399-1468. – М.: «Наука», 1989. – 320 с.
5. Немировский Е.Л. Большая книга о книге. – М.: «Время». 2010. – 1087 с.

УДК 808.2:882.09-93

С.Р. Греченко, М.М. Козлова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

РЕДАКТОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.Т. ТВАРДОВСКОГО

Актуальность работы обусловлена тем, что в последнее время мы постоянно убеждаемся, что роль личности в политической, административной и, тем более, в

творческой деятельности возрастает, вопреки утверждениям постмодернистских деятелей литературы и искусства. Характер личности, ее мировоззрение, талант, интеллектуальная и нравственная сила вновь обретают общественную значимость и востребованность. Поэтому изучения опыта деятельности выдающихся деятелей литературы в непростых условиях советской идеологической системы приобретает особое значение.

Цель работы – анализ роли А.Т. Твардовского в превращении литературно-художественного и общественно-политического журнала «Новый мир» в уникальное явление в советской журналистике. Во главе «Нового мира» не раз находились яркие, талантливые, неординарные личности. Однако самым авторитетным и читаемым, демократичным и свободолобивым журнал стал в годы «второго периода редакторства» Александре Трифоновиче Твардовском (1958-1970). Он был идейным вдохновителем сотрудников «Нового мира», журнала с первоклассной литературой и публицистикой. И это были не просто слова. Он умел, опираясь на свой авторитет, отстаивать свой журнал и своих авторов, добиваться публикации их произведений, не боялся высказывать мнение, расходящееся с общепризнанным, мог доказывать свою правоту вопреки противодействиям партийных функционеров и чиновников.

Жизненный опыт А.Т. Твардовского к моменту вступления в должность главного редактора «Нового мира» уже был известным поэтом, который прославился поэмами «Страна Муравия» (1936), «Василий Теркин» (1941 — 1945), «Дом у дороги» (1946), «За далью — даль» (1950–1960), «Теркин на том свете», (1963), «По праву памяти» (1987) и др. [7]. Он успел поучаствовать в Зимней войне с Финляндией (1939-1940) и в Великой Отечественной войне (1941-1945) в офицерском звании в качестве специального корреспондента военной газеты. Отличительной чертой А.Т. Твардовского-поэта – приверженность жизненной правде, впоследствии ставшая его «визитной карточкой», его главным принципом как в жизни и творчестве, так и в редакторстве [8]. Уже в конце «оттепели» 1960-х гг. в поэме «По праву памяти» он рискнул рассказать правду о судьбе своего отца, ставшего жертвой коллективизации. Но запрещенная цензурой, она была опубликована только в 1987 г. [8]. Был у А.Т. Твардовского и опыт литературного критика, редактора и литературоведа, из-под чьего пера вышли книги «Статьи и заметки о литературе» (1961) или «Поэзия Михаила Исаковского» (1969), а также статьи о литературном творчестве А.С. Пушкина, И.А. Бунина, А.А. Блока, С.Я. Маршака и других [5]. Помимо рукописей с его собственной правкой, в архивах сохранилась и огромная переписка с его корреспондентами (более 12 тысяч писем авторов к нему и свыше двух тысяч ответов А.Т. Твардовского). Первый раз главным редактором журнала «Новый мир» Твардовский назначался в 1950-1954 гг., второй раз – в 1958-1970 гг. Таким образом, в 1960-е гг. благодаря усилиям главного редактора «Новый мир» стал оплотом и символом «хрущевской оттепели» [7].

Первое пребывание Твардовского на посту главного редактора было непродолжительным. Став редактором «Нового мира», он не смог избежать в своей деятельности «идеологических» ошибок. Вдохновившись общественно-политическим подъемом, наметившимся в стране после смерти Сталина, Твардовский стал печатать на страницах журнала настолько смелые материалы, о которых еще пару лет назад нельзя было помыслить в открытой печати. В их числе – статьи В. Померанцева, Ф. Абрамова, М. Щеглова и М. Лившица. За их публикацию Твардовский в 1954 г. постановлением ЦК КПСС был снят с должности. «Новый мир» снова возглавил Константин Симонов. А Твардовский вернулся в любимый журнал лишь в 1958 г. [7].

На протяжении всей своей деятельности Твардовский придерживался одних и тех же принципов, которые неоднократно формулировались в его письменных и устных высказываниях. Вкратце их можно свести к одному: стремление к правде [8]. По

воспоминаниям коллег А.Т. Твардовскому тому «чужды были мелкие придирки, исходящие из редакторских опасений, выискивание «подтекста» и тому подобное. Главное – правдиво или неправдиво, добавляет ли что-то существенное к пониманию вещей или нет. И, наконец, как написано – умелым пером или «плотничьим карандашом?»» [4].

С тех пор журнал стал отличаться особой этикой, основанной на необходимости правды. Напечатанные в журнале очерки В. Овечкина («Районные будни») положили начало смелой и честной постановке острых вопросов. Его примеру последовали Е. Дорош, Г. Троепольский, историк С. Утченко. Твардовский поощрял издание честной мемуаристики, не публиковавшейся при Сталине. Его стремление к документальности и фактографичности, понимание ценности личных свидетельств, «человеческих документов» проявились в публикациях «Нового мира». Это мемуары И. Эренбурга «Люди, годы, жизнь», генерала А.В. Горбатова «Годы войны», Л.Д. Любимова «На чужбине», «Дневник Нины Костериной», военно-исторические очерки С. С. Смирнова, записки дипломата И.М. Майского и другие материалы чрезвычайной исторической и литературной ценности. В 1968 г. началась публикация автобиографической книги революционерки Е. Драбкиной «Зимний перевал», прерванной, однако, после выхода первой части и возобновленной лишь через 20 лет. Твардовский, ссылаясь на ценность жанра записок, свидетельств, а также документальных мемуаров, также считал что «дельная проза» восполняет дефицит правды в расхожей «беллетристике» [5].

А.Т. Твардовского сплотил вокруг себя коллектив единомышленников. «Благодаря этому увидели свет на страницах «Нового мира» и получили огромный общественный резонанс такие, например, «немыслимые» до того времени произведения, как военные повести белорусского писателя В. Быкова, заставившие читателя совершенно по-новому взглянуть на лик войны, путевые очерки В. Некрасова и многие другие» [1, с.110, 2]. Чтобы опубликовать повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» (первоначальное название «Щ-22»), рисующий достоверную картину сталинского быта на свободе и в лагерях, Твардовский отважился передать рукопись Н.С. Хрущеву. Хрущев был настолько потрясен, что распорядился представить в ЦК КПСС 23 экземпляра этого произведения для ведущих деятелей партии [6]. То есть, неумышленно претворил в жизнь слова А.А. Ахматовой: «Это произведение должен выучить наизусть каждый гражданин Советского Союза» [11, с.521].

В итоге повесть была напечатана в 1962 г. в одиннадцатом номере журнала. И через несколько дней две тысячи экземпляров привезли в Кремль для раздачи участникам очередного съезда. Был даже напечатан дополнительный тираж в 25 000 экземпляра.

А.Т. Твардовский смог собрать вокруг журнала ведущих писателей того времени. С ним сотрудничали Ф. Абрамов, В. Гроссман, В. Панова, И. Грекова, Ф. Искандер, Ю. Трифонов, Э. Казакевич, Н. Ильина, Б. Можаяев, В. Астафьев, из старшего поколения - В. Каверин, К. Паустовский, В. Катаев; поэты Б. Пастернак, А. Ахматова, Н. Заболоцкий, О. Берггольц, М. Алигер, Д. Самойлов, А. Жигулин, А. Яшин; критики В. Лакшин, А. Синявский, А. Светов, И. Виноградов, Ст. Рассадин, М. Щеглов. Открытием журнала стали свежие литературные силы – В. Семин, С. Залыгин, В. Войнович, В. Тендряков, Ч. Айтматов, Р. Гамзатов, Ю. Буртин [1,2].

Твардовский пользовался авторитетом у читателей и доверием партии и правительства: избирался депутатом Верховного Совета СССР, членом ревизионной комиссии КПСС, секретарем правления Союза писателей СССР, был вице-президентом Европейского сообщества писателей. В 1940 г. Твардовский вступил в Коммунистическую партию Советского Союза. Был награжден тремя высшими наградами страны – орденами. Поэтому и по должности, и по занимаемому положению был обязан поддерживать и одобрять

официальную точку зрения на события, что нередко противоречило его принципам [1] и принципам самого журнала «Новый мир».

Как редактор Твардовский выступал против превратно понимаемого «социального заказа» в литературе [10]. И сила правды для него была выше благоразумного спокойствия. В 1963 г. относительно мирный период существования журнала «Новый Мир» закончился. Причиной тому стала сатирическая поэма А.Т. Твардовского «Теркин на том свете», в которой противопоставил фронтовика, народного героя «мертвящему бюрократизированному миру» [7, с.217], где правда задавлена идеологической цензурой. Это был протест против существующего положения в советской печати. При этом А.Т. Твардовский был убежденным коммунистом, но критически относился к официальной пропаганде.

Таким образом, «Новый Мир» во главе с Твардовским стал центром, вокруг которого группировались литературные силы, стремившиеся к честному, а потому нелицеприятному для властей изображению советской действительности. Это вызвало нападки консервативных органов печати (журнал «Октябрь», газеты «Литературная жизнь») [7]. Свиристествовала цензура: чиновники Главлита, будучи худшим вариантом редакторства, с особым подострастием изучали все материалы, поступающие к Твардовскому, готовые запретить любой текст, содержащий хотя бы налет неблагонадежности. Из-за этого новые номера ставшего уже «опальным» журнала выходили с двух-, а то и с трехмесячным опозданием, однако читатели отнеслись к этому с пониманием [5,9]. Вместе с тем, защищая журнал, Твардовский выходил в «инстанции», «на ковер» и «есть мыло» [7, с.250]. Он мужественно пытался отстоять каждую авторскую публикацию: «Мы не можем ничего уступать. Ни строчки. Значит, тогда мы признаем, что мы в чем-то ошибались...» [3, с. 254]. В языке прессы стали проскальзывать слова «твардовская ересь», «один твард» — как мера стойкости журналиста против недовольной власти. И несмотря на все давление, в «Новом Мире» русская литература жила и находила своего читателя [7]. В 1970 г. Твардовский покинул пост главного редактора и вскоре умер [5].

Все это позволяет сделать **вывод**, что личность А.Т. Твардовского как редактора определяла свободололюбивое лицо журнала, который показал новый уровень художественной правды, вывел из запретительной тени тему репрессий, рассказал о трагедии сталинских лагерей. Он познакомил читателей журнала «Новый Мир» с писателями, чьи произведения потом издавались миллионными тиражами и переводились на языки народов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Антонова С.Г., Соловьев В.И., Ямчук К.Т. Редактирование. М.: Университетская книга, 2011.
2. Есипов В. Варлам Шаламов [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://shalamov.ru/research/101/> (дата обращения – 05.12.14).
3. Кондратович А. И. Новомирский дневник. – М.: Советский писатель, 1991. – С. 248–254.
4. Лакшин В. Открытая дверь: воспоминания и портреты. – М.: Московский рабочий, 1989. – 448 с.
5. Лакшин В. Твардовский в «Новом мире». – М.: Правда, 1989.
6. Шлосберг Л. / Псковская Губерния [Электронный ресурс] Режим доступа: http://gubernia.pskovregion.org/number_617/02.php (дата обращения – 05.12.14).
7. Марков А. Александр Твардовский – поэт, редактор, человек: Воспоминания. М., 1992. № 5 – 6. стр. 172 –189.
8. Снигирева Т. Твардовский. Поэт и личность. – Екатеринбург, 1997.
9. Твардовский А. Несколько слов к читателям «Нового мира» // Новый мир. 1961. № 12. С.255.
10. Твардовский А. Проза, статьи, письма. – М., 1974. – С. 692-695.
11. Чуковская Л. К. Записки об Анне Ахматовой. – М.: Время, 1997. Т.3.

ОБЗОР ТВОРЧЕСТВА ДИЗАЙНЕРОВ, РАБОТАЮЩИХ В ВЕКТОРНОЙ ГРАФИКЕ

Современные технологии сказываются на особенностях реализации графических объектов. Появились компьютерные технологии создания изображения, позволяющие снять достаточно большое количество ограничений, существующих при использовании традиционных методов (возможность отменить несколько последних действий, возможность выборочной коррекции уже существующего изображения и т.п.). Двумя наиболее используемыми видами компьютерной графики являются растровая (изображение, состоящее из пикселей) и векторная (изображение, состоящие из набора геометрических примитивов) [1].

Каждый из упомянутых выше видов компьютерной графики обладает определенной спецификой. Традиционно считается, что растровая графика наиболее близка к традиционным методам создания изображений, в то время как векторную графику (в силу её математической основы) используют для изображений, которые требуют лёгкости масштабирования — эмблемы, логотипы и т.п. [2]. Тем не менее, некоторые авторы используют её и как средство для реализации творческих идей в более масштабных формах.

Выразительные средства векторной графики также отличаются от тех, которые предоставляются растровой графикой или традиционными способами создания изображения. Это накладывает определенные особенности на работы, выполненные в этой технике. Таким образом, для грамотного использования изображений, относящихся к векторной графике, в тех или иных проектах важно понимать и учитывать эти особенности.

Тем не менее, источники, занимающиеся распространением информации о векторной графике, обычно указывают в качестве характерных черт только те элементы, которые относятся к базовым векторным операциям векторной графики (наличие чётких границ между цветами, трудоёмкость детализации), в то время как особенности более крупных работ не рассматриваются. Несомненно, что особенности более низких уровней будут накладываться на более высокие, однако нельзя исключать той возможности, что к ним будут добавляться и более специфичные, связанные не только с особенностями отдельных инструментов.

Рассмотрим некоторых дизайнеров, работающих в данной технике и постараемся выделить общие черты, которые определяют использование векторной графики в такой форме.

Стоит отметить, что нами не было обнаружено работ, занимающихся подобной проблематикой. Значительная часть публикаций или рассматривает области применения векторной графики в целом (преимущественно в области создания логотипов) и не останавливается на специфике её реализации тем или иным автором (например, [3]), или рассматривает работу различных авторов той или иной отрасли, не останавливаясь на тех, которые пользуются какой-то специфической технологией (например, [4]).

Нами были выбраны несколько популярных авторов, работающих преимущественно в векторной графике. Ими стали Алессандро Потассо (Alessandro Pautasso), Флойд Грей (Floyd Grey), Джеймс Джин (James Jean) и Татьяна Прокофьева. Остановимся на работах каждого из них поподробнее.

Основным объектом в работах Алессандро Потассо [5] являются изображения лиц, выполненные в специфичной манере: они составлены из отдельных геометрических форм самых разных цветов. Несмотря на то, что на изображениях часто присутствуют практически

все цвета радуги, которые можно визуальнo объединить в несколько цветовых блоков, не имеющих отношения к исходной форме изображаемого объекта, изображения продолжают восприниматься целыми. Во многом это связано с очень точной передачей формы изображаемого лица, которая является объединяющим фактором для цветовой составляющей.

Работы Флойда Грея [6] связаны с модной иллюстрацией и в основном носят портретный характер. Отличительными особенностями его изображений можно назвать лаконичность в изобразительных средствах: как в области формы, так и в области цвета. Вместо стремления к сложной для реализации в векторной форме фотореалистичности в работах присутствует передача образа при помощи нескольких ключевых элементов (обычно — цвета). Считается, что его базовыми цветами являются красный, черный и белый, хотя в его работах можно встретить и другие цвета.

Джеймс Джин [7] занимается иллюстрацией и неоднократно удостоивался премии Ауснера в номинации «лучший художник обложки». Его работы можно охарактеризовать как тяжёлые; в них часто отражаются острые социальные конфликты. Для создания необходимой атмосферы он использует как средства цвета — преимущественно приглушенные тона, так и средства организации формы и пространства — сложные многофигурные композиции, для полного изучения которых требуется вдумчивое рассматривание изображения.

Татьяна Прокофьева [8] — художник иллюстратор из России — работает исключительно в векторной графике. Её иллюстрации охватывают достаточно широкий спектр изображаемых объектов; тем не менее, в каждой из них можно выделить характерные особенности автора: большое внимание к деталям, а также использование преимущественно насыщенных цветов. Стоит отметить, что цветовые решения автора не всегда отличаются реалистичностью; в это же время на уровне формы изображения предельно реалистичны.

Анализ работ выбранных нами авторов показал, что для работ, выполненных в векторной графике есть некоторые общие черты, которые не всегда присутствуют у художников и дизайнеров, работающих в других техниках. Так, в каждом из рассмотренных нами случаев можно выделить обязательное соотношение между формой изображаемого объекта и цветовым решением работы в целом; в то время как в традиционном изображении экспрессия может быть передана только при помощи одного из этих компонентов, в векторных изображениях наблюдается тесная связь между ними. В то же время нам не удалось обнаружить однозначной тенденции к увеличению детализации изображения в крупных работах; скорее можно говорить об усложнении структуры изображаемых форм, что не всегда соответствует изменениям в количестве мелких объектов на изображении.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Назимко Е.Г. Проблемы классификации видов печатной графики // Мир науки, культуры, образования. 2012, №2. — С.321-323
2. Мильчакова Н.Е., Коновалова Н.В. Факторы, влияющие на дизайн-визуализацию логотипов и товарных знаков // Дизайн. Теория и практика. 2013, № 12. — С.106-117
3. Куприна Ю.П. Дизайн логотипа и его особенности // Социально-экономические явления и процессы. 2014, №3 (061). — С.243-248
4. Миргородская Н.В. Основные техники фэшн-иллюстрации начала 21 века // Искусство и культура. 2014, №1 (13). — С.56-60
5. Alessandro Pautasso Illustration. Режим доступа: свободный, URL: <http://nosurprises.it/>, дата обращения 14.12.2014
6. Floyd Grey on Behance. Режим доступа: свободный, URL: <https://www.behance.net/floydgrey>, дата обращения 10.12.2014
7. James Jean. Режим доступа: свободный, URL: <http://www.jamesjean.com/>, дата обращения 11.12.2014

УДК 881.161.1

Е.Е. Зуева¹, Т.Ю. Волошинова²

¹Санкт-Петербургский государственный университет,

²Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АНАЛИЗ РЕЧЕСУБЪЕКТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РАССКАЗА М.А.БУЛГАКОВА «МОРФИЙ»

Рассказ М.А.Булгакова «Морфий», опубликованный в 1927 году, примыкает к циклу «Записки юного врача». Рассказ имеет автобиографическую основу: по мнению М.О.Чудаковой, данное произведение «начато было даже не по следам пережитого, а в процессе тяжело переживаемой болезни» [1], что делает его еще более реалистичным даже в мелочах, а все ощущения, описываемые в тексте, становятся осязаемыми. Очевидная художественная ценность рассказа обуславливает актуальность нашего исследования, тем более, что подробного комплексного анализа произведения пока не существует, хотя некоторые наблюдения, касающиеся данного текста, включаются в общее описание жизненного и творческого пути автора [2 – 5]. Объем работы не позволяет нам подробно рассмотреть все аспекты анализа, поэтому остановимся подробнее на наиболее интересном из них – анализе речесубъектной организации текста. Поскольку доктор Поляков, его внутренние переживания и отношения с окружающим миром занимают центральное положение в рассказе, наше исследование можно рассматривать как основу для изучения пространственной, временной, парадигматической и синтагматической организации произведения, а также для анализа номинаций.

Исследуемый отрывок представляет собой дневниковые записи главного героя, а значит, повествование ведется от первого лица. Необходимо отметить, что полный вариант текста также является повествованием от первого лица, однако в качестве субъекта повествования в нем выступает доктор Бомгард. Он получает и публикует дневник доктора Полякова, отрывок из которого стал предметом нашего анализа. Переход от речи доктора Бомгарда к записям доктора Полякова осуществляется через кавычки, открывающие и закрывающие текст дневника, а внедрение комментариев Бомгарда в «историю болезни» Полякова маркируется круглыми скобками.

Итак, весь текст, анализируемый нами, представляет собой обширную речевую характеристику главного героя. Используемые речевые конструкции и лексические средства позволяют говорить, что это человек образованный и начитанный. Кроме того, несмотря на его заявление «но ведь я же не писатель!», его речь очень грамотна и даже поэтична, о чем говорит обилие метафор, сравнений и других средств выразительности речи.

Анализируя речь главного героя можно также проследить динамику развития его болезни. Если первые записи представляют собой связный текст с обилием вставных конструкций, вводных слов, причастных и деепричастных оборотов, то ближе к концу дневника (и жизни героя соответственно) предложения становятся краткими, часто используются парцелляция и эллипсис. Более того, распад личности Полякова приводит к тому, что он лишается возможности не только строить законченные, логически связанные фразы, но и даже дописывать слова до конца (*но никто не прочт.; и опять плак.; как пела Амнер.*)

Адресатом его речи зачастую выступают неодушевленные предметы, например, дневник, морфий, лампа или дождь. Скорее всего, данный факт можно объяснить тем, что,

несмотря на нежелание контактировать с окружающими, потребность в общении с кем-либо остается, и доктор замещает людей вещами. В результате значительная часть текста представляет собой риторические фигуры речи.

В записях приводятся также диалоги Полякова с другими персонажами, но число их ограничено. Это краткий разговор с заведующим аптекарским складом, который, как и косвенная речь фельдшера, не предоставляет особого простора для анализа данного персонажа, весьма обширная по сравнению с остальными диалогами беседа с доктором N, ночной разговор с Анной, оформленный, как отрывок из драматургического текста, и зов голосов, которые слышит главный герой.

Доктор N выбирает очень короткие фразы при разговоре с Поляковым. Это прежде всего характеризует его не только как человека сдержанного, но и как представителя определенной медицинской профессии. Будучи психиатром и имея дело с душевно больными, он использует минимум слов, чтобы пациент мог, не теряя концентрации, уловить каждое из них. Кроме того, короткие фразы обладают большей убеждающей силой, чем тяжеловесные речевые конструкции.

По разговору с профессором из московской лечебницы можно проследить также и динамику отношения данного персонажа к главному герою. Изначально это весьма сдержанные и эмоционально нейтральные фразы. Однако после того, как доктор Поляков говорит об улучшении своего состояния, профессор начинает проявлять большую эмоциональность, что видно, например, по слову «смешно» или риторическому вопросу «Ну, кому вы говорите?», а впоследствии и императиву «Ложитесь опять». Испуг, вызванный у Полякова резким движением профессора, приводит его в негодование: в речи психиатра появляются слова с негативным значением «тюремный надзиратель», «Бутырки», а в отношении героя – «хвастались». Когда Поляков собирается уходить, профессор предпринимает последнюю попытку образумить больного, вызывая к его разуму через номинации «доктор Поляков», «считался ... как с врачом» и императивы «одумайтесь», «поймите». Маркером, показывающим отношение к герою, также является и номинация «голубчик». Заканчивается коммуникация тем, что профессор теряет терпение и почти выгоняет Полякова, крикнув «идите, идите».

Разговор с Анной, как мы уже отмечали, по своей форме напоминает драматургический текст, где каждой реплике предшествует указание на говорящего, а в скобках даются ремарки. По речи Анны мы можем судить прежде всего об отношениях, связывающих героев. Мы можем также заметить, что героиня говорит короткими, отрывочными фразами и при передаче ее речи Поляков постоянно использует многоточия. Первое, вероятно, может быть объяснено тем, что Анна, как и профессор, используя короткие фразы, пытается воздействовать на Полякова и образумить его. Наличие большого числа императивов (*посмотри; слушай; уезжай*) и угрозы покончить с собой (*я удавлюсь*) также приводит нас к такому выводу. Обилие многоточий, скорее всего, указывает на ее подавленное состояние, растерянность и тяжелые переживания. Постоянные лексические повторы (*посмотри..., посмотри; уезжай..., уезжай*), а также риторические обращения (*Ах ты, Боже...*) и вопросы (*Ты слышишь?, Что мне делать?..*) подтверждают эту мысль. В целом, такое поведение, отраженное в данном диалоге, характеризует героиню как сдержанную, неистеричную женщину, нежную со своим возлюбленным.

Реплики заведующего складом также крайне сжаты. Прослеживается общее стремление людей, живущих «в глуши», к экономии речевых средств, и вместе с тем обозначается ограниченность коммуникации главного героя с внешним миром.

Зов голосов, которые слышит доктор, не представляется возможным анализировать на уровне рече-субъектной организации текста, поскольку их словами является лишь номинация главного героя.

Речь фельдшера Гореловского участка, косвенно передаваемая доктором Поляковым (рассказывал..., как одна фельдшерица, болея морфинизмом и не имея возможности достать морфищ принимала по полрюмки опийной настойки) характеризует его как человека простого, скорее всего местного, то есть деревенского, разумеется, с иным уровнем образования, чем сам доктор. Однако нельзя быть уверенным в соответствии данной речевой характеристики реальности, поскольку слова персонажа могли быть искажены, а стиль бессознательно снижен при записи их главным героем, враждебно настроенным по отношению к говорящему. С такой же проблемой связана и трактовка использованной лексики «морфищ», которая может быть заимствованной у фельдшера или же выдуманной самим Поляковым. Мы все-таки склоняемся ко второму варианту, поскольку присоединение суффикса –ищ как способа образования нового слова фельдшером не является продуктивным и не имеет аналогов, в то время как ситуация, когда больной морфинизмом человек допустил опisku или по иной причине исказил слово, представляется весьма вероятной. Приводимый в скобках комментарий доктора Полякова (со смехом) позволяет нам судить о том, что фельдшер, вероятно, догадывается о болезни Сергея, а также раскрывает отношение этого персонажа к морфинистам.

Косвенная речь, представленная в словах *«ругают за то, что я долго занимаю место»*, характеризует отношение неких неизвестных и абстрактных *«их»* к доктору, недовольство им и агрессию, направленную на него. Вместе с закрытым пространством героя, в которое *«они»* пытаются вторгнуться, эти маркеры подчеркивают то гнетущее состояние, в котором пребывает Поляков, и чувство постоянного давления и угрозы, исходящего от внешнего мира.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что центральным персонажем данного отрывка и всего рассказа «Морфий» является доктор Поляков, человек образованный и остро чувствующий. Из краткости коммуникаций и их немногочисленности можно также заключить, что главный герой почти ни с кем не общается, а если ведет разговоры, то значимыми для него они не являются. Кроме того, реплики окружающих (за исключением Анны и доктора N) позволяют отметить антипатию, которую вызывает у них больной. В совокупности с полученными представлениями о чувствительности доктора Полякова мы можем осознать ту степень одиночества, которую он испытывает, и вместе с тем понять, почему он стремится к самоизоляции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. – М.: Книга, 1988. – С. 64
2. Яновская Л.М. Творческий путь Михаила Булгакова. – М.: Советский писатель, 1983.
3. Петелин В. Михаил Булгаков: Жизнь. Личность. Творчество. – М.: Московский рабочий, 1989.
4. Соколов Б. Михаил Булгаков: (100 лет со дня рождения). М.: Знание, 1991.
5. Новиков В.В. Михаил Булгаков. – М.: Московский рабочий, 1996.

УДК 808.2:882.09-93

А.А. Капралова, М.М. Козлова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АНАЛИЗ РЕДАКТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.Я. МАРШАКА

Редактирование детской литературы начало активно развиваться только на рубеже XIX – XX вв., когда она обособилась от других видов литературы. Многие известные писатели, критики и педагоги внес вклад в эту сферу деятельности, в том числе и С.Я. Маршак. Известный как детский писатель и переводчик, он немало сделал для теоретического и

практического развития редакторской деятельности, особенно, когда руководил детским отделом Ленгосиздата. **Цель** – выявление специфических методов редактирования детских текстов С.Я. Маршака, его работы с текстами и авторами. Сегодня издание книг для детей – наиболее стабильная ветвь издательского дела. Поэтому **актуальность** определяется необходимостью обогащения приемов современных редакторов детских изданий приемами выдающихся мастеров своего дела, каковым и был С.Я. Маршак.

Детская литература – это произведения для детей, которые в ярких и красочных образах дают знания об и редакторы детских текстов должны отличаться высокой образованностью и умением целенаправленно и ненавязчиво оказывать воспитательное воздействие на мировоззрение ребенка [1]. Это важно учитывать, поскольку дети, особенно дошкольники, верят в незыблемость и открытость мира, в доброту и справедливость, в то, что все положительное, хорошее, вызывающее одобрение взрослых, – правильно [5]. Практически любое явление, любой объект действительности может стать основой содержания статей и произведений детской литературы. Интерпретация событий, поступков людей, свойств животных должна приобретать особое звучание, соответствующее возможностям восприятия детей [10]. Главную роль играет содержание текстов, и из этого следует то, что отбор произведений – это одна из самых основных задач редактора, а само редактирование – заключительная часть его работы. Произведения детской литературы должны обладать воспитательным, познавательным и образовательным, нравственным потенциалом, занимательностью, динамизмом, реалистичностью, оптимизмом, тематической широтой, наличием положительного героя, а также отличаться правильностью речи и художественным совершенством [2,3,7].

Итогом многогранной деятельности С.Я. Маршака стала его редакторская деятельность. По сути являясь основоположником детской литературы, Маршак понимал ее значимость и сложность, сформулировав законы и правила написания «большой литературы для маленьких» [6, с. 195]. В 1962 г. он издал книгу статей и эссе о литературе «Воспитание словом», позволяющую многое понять в его собственной творческой манере, отражающей одновременно традиционность его личных поэтических вкусов и широту воззрения на различные стороны писательского творчества [4].

Статья «О большой литературе для маленьких» стала «настойной книгой» каждого детского писателя и редактора, занимающегося выпуском книг для детей. В ней Маршак точно определил тематику детских произведений и легко воспринимаемую детьми форму: «ребятам нужно действие..., нужен песенный и плясовой ритм..., нужен юмор» [6, с. 198].

Кроме своих уникальных принципов в работе с детскими текстами, С.Я. Маршак выделялся среди редакторов своим умением находить новых уникальных авторов. Он действовал в двух направлениях. Во-первых, отыскивал детского писателя среди мастеров взрослой литературы. Он утверждал, что «большую литературу для маленьких» должны делать талантливые профессиональные писатели, которые просто не подозревают о своих возможностях. Задача редактора – убедить их в этом [8]. Именно С.Я. Маршаку детская литература обязана такими именами, как К.А. Федин, М.М. Пришвин, А.Н. Толстой, М.М. Зощенко, Н.А. Заболоцкий, О.Э. Мандельштам и другими. Во-вторых, Маршак открывал новых авторов, которые даже не подозревают о своем таланте [12]. Так в детской литературе появились Б.С. Житков, В.В. Бианки, К.Д. Золотовский, Я.Л. Ларри, А. Пантелеев.

Большое внимание Маршак уделял особому языку детской книги, считал прекрасным образцом для подражания Льва Толстого, который трудясь над «Кавказским пленником» – книгой для детей – словно учился заново работать с языком. Он старался сделать текст четким, ясным, лаконичным [7]. Такого же ревностного и серьезного отношения к языку он требовал и от своих авторов. «Мы исходили из того, что читатель-ребенок мыслит образами,

а не отвлеченными понятиями, и книга должна обращаться к его воображению, вместо того чтобы быть дидактической», – писал Маршак [8, с. 611]. Поскольку такой подход был новым и непривычным для членов редакции, работа над журналом («Робинзон») шла очень активно и увлеченно. Редакционная деятельность Маршака в 1920-1930-е гг. внесла значительный вклад в процесс становления новых и развития традиционных жанров детской литературы. Многие из того, что делал Маршак, было подлинной лабораторией новаторства и эксперимента. Лучшие детские периодические издания 1920-1930-х гг. активно участвовали в формировании творческой атмосферы в детской литературе, многие опубликованные на их страницах произведения дополнили её золотой фонд [3].

Таким образом, анализ редакторской деятельности С.Я. Маршака позволяет сделать **вывод**, что именно его заслуги помогли создать яркую, увлекательную и познавательную детскую литературу, его неравнодушное участие в редакционном процессе показало, что в подготовке детских изданий нельзя руководствоваться сухим расчетом и беглым просмотром текстов, нужно глубоко вникать, чтобы открыть истинное сокровище произведений детских писателей.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеева М.И. Редактирование детской литературы. – М., 2009.
2. Беленькая Л.Н. Роль журналов «Ёж» (1928-1935 гг.) и «Чиж» (1930-1941 гг.) в становлении художественной публицистики для детей: автореф. дисс. ... к.ф.н. – М., 1984.
3. Григорьев Н. Как С.Я. Маршак своими вопросами-замечаниями направлял работу автора. // Редактор и книга: сб.ст. Вып. 4. – М., 1963. – С. 261.
4. Ларри Я. Как редактировал Маршак // Редактор и книга: сб. ст. / сост. В. Глоцер. М., 1963. Вып. 4. С. 278.
5. Любарская А. «За гранью прошлых дней» // Дет. литература. 1995. № 3. – С.41-43.
6. Макаренко А. С. О детской литературе и детском чтении. – М., 1955. 184 с.
7. Маршак С. Я. О большой литературе для маленьких / Собр. соч.: в 8 т. / под ред. В.М. Жирмунского и др. – М., 1971. Т. 7.
8. Маршак С.Я. О тех, кто пишет на полях.// Собрание сочинений в 8 томах. Т. 6. – М.: Художественная литература, 1971.
9. Маршак С.Я. Письмо к М. Горькому от 22.04.1927 // Вопросы литературы. 1966. № 9. С. 106
10. Орлова В. В. Особенности редактирования детских иллюстрированных журналов // Труды Белорусского государственного университета. Серия 9: Издательское дело и полиграфия. – Минск, 2012. – С. 15-17.
11. Рахтанов И. Редактор замыслов // Редактор и книга: сб.ст. Вып. 4. М., 1963.
12. Чуковская Л. К. В лаборатории редактора. – Архангельск, 2005. – 416 с.

УДК 881.161.1

Ю.А. Кобякова, Т.Ю. Волошинова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТРЫВКА ИЗ РОМАНА М. ПЕТРОСЯН «ДОМ, В КОТОРОМ...»

Роман «Дом, в котором...» – единственное крупное произведение в творчестве М. Петросян. Он был опубликован в 2009 году, и с тех пор интерес читателей к нему не ослабевает. Косвенным свидетельством актуальности произведения являются многочисленные литературные премии, лауреатом которых стала автор романа («Русская премия» и «Большая книга» в 2009 году, «Портал», «Странник», «Студенческий Буккер» и «Звездный мост» в 2010 году). Написанный в стилистике постмодернизма, роман содержит

большое количество скрытых смыслов, отсылок, сравнений; для понимания романа нужно изучать не только сам текст, но и подтекст, а также интертекстуальные связи произведения. При этом собственно филологических исследований, посвященных роману, к сожалению, пока явно недостаточно. В первую очередь, это статьи в журнале «Вопросы литературы» [1] и [2], а также некоторое количество сугубо критических отзывов ([3, 4]). Исходя из этого, комплексный лингвистический анализ как произведения в целом, так и отдельных его фрагментов представляется актуальным.

Выбранный нами фрагмент представляет интерес для исследования, поскольку в нем описывается пространство коридора, в котором происходят все значимые события, и он очень точно отражает атмосферу и настроение всего романа.

На основе проведенного анализа мы разделили текст на следующие пространства: личное пространство главного действующего героя, пространство улицы/Наружности, пространство Дома, пространство коридора. Личное пространство главного действующего героя обозначено «сумка оттягивала плечо». Мы можем провести параллель между сумкой и тем бременем, проблемами, что выпали на долю воспитателя, они как сумка, оттягивают его плечи, давят на него. К личному пространству примыкает подпространство перемещений по дому: поднялся по лестнице, вошел в коридор, ходить подалее от дверей, шел по той стороне, где окна когда-то были, наступил на ленту, теперь шел по центру коридора, его тропа, замер, остановился перед дверью, захлопнул дверь, избавился от собственной клички, его кабинет. Это подпространство указывает на некоторый конец пути и соотносится с тематическим полем конца. В результате своего пути, Ральф дошел до «убежища» и, захлопнув дверь, отделил себя от пространства дома.

К пространству улицы/«Наружности» могут быть отнесены такие маркеры, как окна в Наружность, со стороны двора, двор, дома, пустырь, не требовалось обносить двор бетонным забором, дома, летние санатории. Слово «Наружность» чаще всего пишется с большой буквы, что отражает отношение к ней как обитателей дома, так и самого Ральфа. Они верят в ее существование. Лось же, который ничего не замечал и не чувствовал, говорит про «наружность» с маленькой буквы, словно бы не придавая ей никакого значения, для него это всего лишь улица и ничего более. И один раз слово наружность пишется в кавычках и с маленькой буквы «наружность».

Особенно интересно пространство Дома. Его сравнивают с пчелиным гнездом/дуплом, в котором что-то скрыто, главного героя так и тянет туда заглянуть, но это порождает страх, неизвестность, угрозу от которой, когда понимаешь, бежишь (это скрытая переключка с тем, как ученики устроили «бунт»: дом пропах страхом, все мелькали, и главный герой в итоге сбежал). Дом огромен: в нем три этажа, есть столовая, огромный коридор. Дети все время находятся в замкнутых, закрытых пространствах: сам Дом, в котором все окна замурованы, двор, обнесенный домами как забором, через который никто не может проникнуть и ничто не может быть увидено, автобусы, в которых дети ездят в летние санатории, санатории, в которых дети тоже всегда под присмотром и не могут уйти (они смотрят фильмы в помещении). Таким образом, дети всегда под присмотром, не могут уйти в свободное плавание; с жестокой реальностью, настоящим миром они не сталкиваются. Обитатели дома принимают в свой невидимый мир объекты, людей, но не выпускают их – «уходя, уничтожают все», «попал в водоворот». Они только берут, но ничего не отдают. Так случилось с Лосем – ему дали кличку, не связанную с наружностью, приняли в свой мир, но уничтожили уходя, хоть и случайно.

Отдельно можно выделить пространство коридора. В нем концентрируются все основные события. Главный герой чаще всего ходит по одной стороне коридора, подалее от дверей классов и спален, они внушают ему страх («можно заполучить синяк на лбу»), поэтому он держится той стороны «где окна когда-то были», это может быть указанием на

то, что он неосознанно пытается защититься от обитателей «Дома», быть ближе к Наружности, что говорит о том, что в этом доме он чужой. Но на втором этаже ситуация меняется: он стоит на Перекрестке – это слово написано с большой буквы. Перекресток является некоторой границей. Если провести параллель с исследованием номинаций, то Перекресток – это так называемые «улицы» дома, что, несомненно, намекает на некоторую связь с Наружностью. Дети бояться посещать его ночью, как и наружность (лужа крови которую оставил после себя прошлый выпуск была как раз там), затем «он наступил на ленту, красной змейкой свернувшуюся под ногами» и «теперь он шел по центру коридора». Лента – это своего рода граница, переступив через которую главный герой оказывается на своей территории, страх исчезает: «все еще его тропа». Тут тоже можно провести параллель с тем, что Ральф чужак для обитателей дома, он ближе к наружности, в дом его не приняли, хоть он и обитает в нем, но обитает за некоторой чертой.

Художественное время в исследуемом фрагменте является преимущественно событийным. В основном используется прошедшее время. Будущее время появляется при надеждах на будущее и в момент, когда все эти надежды рушатся. Страшное будущее противопоставляется надежде и побеждает.

Важна и перцептивная ось времени, на которой следует выделить противопоставление противопоставление быстрого и медленного времени: *шел медленно – распахивались внезапно; понял намного раньше – если хватило времени подумать/ было уже слишком поздно; притормозить – поспешили уйти; долгое время, неделями – намного быстрее; успели уйти – остался так надолго.*

В произведении большую роль играют номинации, так как через них автор старается передать отношение персонажей друг к другу, их характеры, модели поведения.

Одному из главных героев дана кличка *Лось*, в данном отрывке он упоминается всего лишь несколько раз, но он очень значим для произведения в целом. Лось как животное имеет отличный слух, но вот зрение и чутье у него развиты относительно плохо. Важно отметить, что главное действующее лицо отрывка (Ральф) старался донести до Лося важную информацию, Лось его прекрасно слышал, но ничего не замечал и не чувствовал той опасности, которую, по словам Ральфа: *«нужно было чувствовать кожей или вдыхать с воздухом...»*.

Директора школы называют *Акулой*, что говорит о том, что личность он неприятная и опасная, в тексте про него говорится: далекий от гуманизма, учителя поспешили уйти после встречи с новым директором (как рыбешки, почуявшие опасность).

В отношении детей использованы следующие номинации: *выпуск, подопечные, обитатели, бедные дети, больные дети, безобидные дети, третья и четвертая (группы)*. Однако чаще употребляются местоимения (*они, эти*). Все это говорит о некотором обобщении, отсутствии отдельных личностей. Присутствует неопределенность, их не считают людьми, скорее какими-то существами, может быть, даже животными (в начале отрывка группа детей сравнивается с пчелиным роем). Даже главный герой говорит про них «*дети*», используя кавычки. Их считают ущербными, несчастными и, конечно же, безобидными. Их ни во что не ставят, даже не допускают мысли, что они способны на какие-либо действия, а тем более на нападение или убийство, что они могут что-то чувствовать.

Так же поступают и с учителями: в книге всего несколькими преподавателям дают клички, остальных же называют воспитателями и учителями, как будто не придавая им особого значения. Они не важны. Они ничего не могут сделать: *«...один воспитатель ничего не значил. Ни один, ни двое, ни трое не сумели бы их остановить»*.

Относительно номинаций главного героя можно выдвинуть несколько предположений. В отрывке его чаще всего называют Он, связано это скорее всего с неразделением авторского текста и внутренней речи героя-повествователя. У него также есть собственная кличка –

Ральф (*Р.И.* или *Черный Ральф*) - единственное имя во всем тексте («Он с первого часа возненавидел эту кличку-имя. Именно за то, что она была именем...которое могли счесть его собственным»), но называют его так крайне редко. *Черный Ральф* – это связь с наружностью, символ того, что дети не приняли его в свой мир, они боятся его, он чужой для них; он такой же черный, как и окна, выходящие в Наружность (их закрашивали черной краской).

Для понимания фрагмента очень важны тематические поля, выявляемые на этапе анализа парадигматической организации текста. Это ранее упомянутое нами тематическое поле конца, тематическое поле страха, тематическое поле смены поколений и тематическое поле окон/стекол. Тематическое поле страха (*ужас, страх, смели, кровавая дыра, резать воспитателя, бояться, ненавидят, это опасно, испугался, захлопнули в ловушке, смели*) соседствует с тематическим полем смеха («*Когда он задумался об этом, ему стало смешно*», «*Лось засмеялся и сказал...*», «*...страх воспитателей и самого Акулы перед вторым этажом смешил его*»). Можно предположить, что смех – попытка защититься от страха: если превратить страх в шутку, то его можно какое-то время не замечать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Соловьева Т. Дом vs. Наружность. О романе Мариам Петросян «Дом, в котором...» // Вопросы литературы. 2011. №3. – С.169-180.
2. Геворкян Т. Неискушенный писатель. Мариам Петросян // Вопросы литературы. 2011. №3. – С.113-129.
3. Лебедушкина О. Петросян, которую «не ждали». «Дом, в котором...» как «итоговый текст» десятилетия // Дружба народов. 2010. №8. <http://magazines.russ.ru/voplit/2011/3/so9.html>
4. Быков Д. Порог, за которым // <http://www.gzt.ru/topnews/culture/-porog-za-kotorym-/291098.html>

УДК 80

А.А. Лепп, Н.И. Малиновская
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ШРИФТ КАК ИНСТРУМЕНТ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ

Специфика редакционно-издательской деятельности требует профессионального знания особенностей шрифта как инструмента воздействия на читателя. В современном мире шрифты используют повсюду: от книг и газет до рекламных щитов и сайтов. Несмотря на это, удобочитаемость шрифта как ведущего знакового элемента текстовой печатной продукции остаётся одной из основных проблем современного книгоиздания.

Анализ литературы по теме исследования позволил выделить работы отечественных и зарубежных учёных, посвящённых проблеме изучения шрифта как основного изобразительного элемента. Это такие исследователи, как: А. Аверин [1], М.В. Большакова [3], Г.В. Гречихо, [3], А.И. Кудрявцева [7], В. Тоотса [11], Дж. Феличи [12], А. Г. Шицгала [3], М. Майдак [8] и другие. Над классификацией шрифтов работали известные художники Е. Глушко, А. Капр [5], Франсуа Тибида и другие. Как показал проведённый анализ, за прошедшее столетие было предложено сравнительно немного систем классификации. В основу современной – положены особенности контрастности между отдельными шрифтами букв, наличие или отсутствие засечек и форма засечек. Проблемой восприятия типографских шрифтов занимались Г.В Овинк [9], С.Ф. Добкин [4] и другие. Проведённые исследования показали, что для привлечения внимания читателя к шрифту в первую очередь важна хорошая удобочитаемость текста, ясный, простой, четкий и красивый рисунок букв, выполненный в едином стиле. Еще один аспект, требующий глубокого изучения, –

семантика цвета текста, поскольку цветовая гамма, оказывающая влияние на физическое и душевное состояние читателя, может одновременно являться и простейшим средством привлечения внимания, и сильнейшим раздражителем. С отдельными цветами связаны устойчивые подсознательные реакции, что в целом может придать дополнительный смысл текстовому сообщению [10], переданному шрифтом. В результате анализа литературы были выявлены интересные в плане решения задач исследования закономерности гендерного характера. Доказано, что строгие и прямолинейные шрифты нравятся мужчинам, а женщины считают более привлекательными округлые и пышные формы [2]. Подобные данные были подтверждены нами в ходе проведённого анализа. Ориентируясь на теоретическое изучение проблемы [6], в соответствии с результатами самостоятельного исследования мы подтвердили, что шрифт с засечками является более удобным для чтения, чем рубленый шрифт. Человеческий глаз, а, следовательно, и мозг быстрее идентифицирует букву с засечками, чем без них.

Значимость темы исследования повышается, если речь идёт о детской аудитории, для которой особенно важно грамотно подойти к решению вопроса выбора шрифта. На данный момент литература для детей представляет собой большой интерес для издательской деятельности. Детская книга не только представляет собой красочное издание с яркой обложкой, но и является основой для развития мироощущения у ребенка. Для детей важно впечатление от книги – яркие иллюстрации, большие буквы и удобочитаемый шрифт. Детская книга обязательно должна соответствовать возрасту ребенка. От данного критерия зависит репертуар книги, ее шрифт и иллюстративный материал. Так, например, в книгах для детей до 3 лет главную развивающую роль играют картинки с минимальным количеством текста. Знакомство с книгой происходит у ребёнка в самом раннем детстве. Чтение выполняет познавательную, эстетическую и воспитательную функцию. Родители читают малышам «книжки-игрушки», показывают картинки и первые буквы. Очень важно, чтобы первые книги были яркими, интересными по содержанию и по оформлению. Дети даже в дошкольном возрасте способны к восприятию эстетической, художественной сущности литературы. В младшем школьном возрасте эта способность только усиливается.

Мы провели анализ шрифтов в детских печатных изданиях для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Для нашей работы мы отобрали детские книги, изданные с 2011 по 2014 годы крупными российскими издательствами, такими как: «Эксмо», «АСТ», «РОСМЭН» и «Махаон». Авторами проанализированных нами книг являются отечественные и зарубежные писатели: Барто А.Л., Бажов П., Гофман Э.Т.А., Катаев В., Лунин В.В., Михалков С.И., Успенский Э.Н., Родари Д. и другие. Мы выяснили, что крупные издательства, такие как: «АСТ», «Эксмо», «РОСМЭН» – в целом выполняют требования, предъявляемые к детским печатным изданиям. Для детей дошкольного возраста лучше всего подойдут стихи, так как небольшие по длине строчки не утомляют ребенка. Как показала практика, восемь из десяти книг для дошкольного возраста оказались книгами со стихотворным текстом. В каждой из десяти книг интерлиньяж был увеличен больше чем на два пункта, как того и требует ГОСТ 29.127–2002. Для книг дошкольного возраста рекомендуемое начертание зависит от кегля шрифта, но в целом оно должно быть нормальным, широким или сверхшироким, прямым и светлым. Если говорить о группах шрифта, то в восьми из десяти книг шрифт был рубленым, в остальных двух шрифт оказался с засечками. В этом возрасте ребенок уже ищет знакомые буквы и сочетания букв, а некоторые дети уже умеют читать самостоятельно, поэтому начертания букв в тексте играют важную роль при выборе книги.

Для учащихся младших классов кегль шрифта уменьшается, но всё равно удобен для чтения. Начертание шрифта и гарнитуры в исследуемых книгах не отличаются от тех, которые представлены в книгах для дошкольников. Редакторский анализ показал, заметное

уменьшение кегля до 10 пунктов в восьми из десяти рассматриваемых книг. Интерлиньяж увеличен больше чем на 2 пункта, как и рекомендовано в ОСТе. Рекомендованный кегль в данной группе начинается от 10 пунктов. Если говорить о группах шрифта, то в шести из десяти книг шрифт представлен с засечками и только в четырех случаях из десяти шрифт может быть отнесён к группе рубленных шрифтов. В требованиях ОСТ 29.127–2002 не рекомендуется использовать шрифты с засечками в данной возрастной категории, так как простота формы буквы делает её более узнаваемой для ребенка.

Начертание шрифта зависит от кегля, но в целом оно должно быть широким или сверхшироким, прямым и светлым. Для детей дошкольного и младшего школьного возраста лучше использовать шрифт без засечек, так как простота формы буквы делает её более узнаваемой для ребенка. Если говорить о цвете шрифта в основном тексте, то он должен быть черным на белой бумаге, цветными могут быть лишь заголовки.

Таким образом, проведённое исследование подтвердило актуальность изучения шрифта как инструмента воздействия на читателя и продемонстрировало практическую необходимость профессионального подхода к решению данной проблемы в соответствии с назначением издания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверин А. Шрифт в дизайне. URL: http://www.rupr.ru/art/dizain_v_reklame-shrift_v_dizaine.php (дата обращения: 18.08.2015).
2. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. – М.: Прогресс, 1974.
3. Большаков М. В., Гречиго Г. В., Шицгал А. Г. Книжный шрифт. – М.: Книга, 1964.
4. Добкин С.Ф. Оформление книги. Редактору и автору. Изд.2, 1985.
5. Капр А. Эстетика искусства шрифта. – М.: Книга, 1979.
6. Картер М. Современный газетный дизайн. М.: Российско-Американский Информационный Пресс-Центр, 2000.
7. Кудрявцев А. И. Шрифт. История, теория, практика: Учебно-метод. пособие / Под ред. Н. В. Нестеровой. – М.: Университет Натальи Нестеровой, 2003.
8. Майдак М. Шрифт. Этапы развития и изменения формы.
9. Овинк Г.В. Мода в шрифтовом дизайне. – М.: Книжная палата, 1991.
10. Стефанов С.И. Реклама и полиграфия: опыт словаря-справочника. – М.: Гелла-принт, 2004.
11. Тоотс В. Современный шрифт. – М.: Книга, 1966.
12. Феличи Дж. Типографика: шрифт, верстка, дизайн. – СПб.: БХВ-Петербург, 2004.

УДК 881.161.1

М.Э. Мацука, Т.Ю. Волошинова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОТРЫВКА ИЗ РОМАНА М.Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА «ГОСПОДА ГОЛОВЛЕВЫ»

Роман М.Е. Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы» часто называют вершиной литературного творчества писателя. Этот роман, как и творчество сатирика в целом, до сих пор не утратил своей актуальности. Его изучают в школах и университетах, современные издательства продолжают разрабатывать и реализовывать новые концепции издания романа. Несмотря на обилие исследований, посвященных как творчеству М.Е.Салтыкова-Щедрина в целом (см.классические работы [1 – 5]), так и роману «Господа Головлевы» (например, [6]), тексты произведений писателя требуют дополнительного углубленного изучения. С одной стороны, речь идет о выдающемся авторе, творчество которого неоднозначно воспринималось как современниками, так и потомками. С другой стороны, произведения

автора, ориентированного на злободневные проблемы своего времени, часто определяют как сложные для восприятия в наши дни. Выбранный нами отрывок представляет особый интерес для подобного исследования, так как это фрагмент последней, кульминационной главы «Расчет», повествующей об окончательном крахе семейства Головлевых. Анализируемый текст рассказывает о том, как «пошла под гору» сначала Анинька, а потом и Любинька, причем описываемые события являются своего рода прологом к страшному концу всех героев.

Художественное пространство анализируемого фрагмента состоит из пространства Головлева и пространства враждебного мира, подразделяющегося, в свою очередь, на подпространства столицы и провинции (последнее включает в себя пространства гостиницы, квартиры Любиньки и театра). Описание и классификация пространств «враждебного мира» и составляют базис исследуемого текста: обстановка, в которую попадают героини, дает возможность сделать выводы о внутреннем мире сестер без использования дополнительных средств создания художественного образа.

В данном отрывке текста автор выделяет два основных вида художественного пространства: Головлево и внешний, враждебный мир, в свою очередь, делящийся на несколько подпространств.

Имение Головлево упоминается в тексте только несколько раз, в основном, в начале данного отрывка (*“годовлевская поездка”*, *“как только пропало из вида Головлево”*). Именно это пространство противостоит реальности враждебного мира, однако минимализм описания заставляет читателя воспринимать Головлево как нечто далекое, покинутое и не способное повлиять на текущие события; таким образом, отрицательное влияние пространства внешнего мира лишь усиливается. Мир Головлева предстает как своего рода тихая гавань, *“убежище”*, по мнению Анниньки. Оно статично, связей с иными пространствами у него немного. Такие маркеры, как *“свое гнездо”*, *“свое место”*, *“свои могилы”* представляют это пространство как нечто родное, домашнее, тихое, наполненное воспоминаниями.

Важно отметить, что главных героинь мы оцениваем, в какой-то степени основываясь на их отношении к данному виду пространства.

Пространство Москвы контрастно пространству Головлева: оно заполнено движением, однако это движение бесцельно, оно напоминает бег белки, крутящейся в колесе. В самом начале абзаца помещен глагол *“хлопотать”*, чрезвычайно емко описывающий всю деятельность Анниньки в столице. Кроме того, на основе анализа маркеров этого пространства можно сделать вывод о том, что движение это сопровождается неодобрением и даже презрением к главной героине со стороны окружающих. Как и пространство Головлева, пространство Москвы почти не связано с другими пространствами: это пройденный этап для героини.

Наиболее подробно описано пространство провинции: *вонь и гвалт гостиниц и постоянных дворов; достигнут подлые дыханья, зараженные запахом вина и конюшин; в среде провинциальной публики; приходилось возвращаться в провинцию; из Кречетова в губернский город Самоваров; приехавши в Самоваров; самоваровский земский деятель; самоварские обыватели; из Казани; с гостиницовой точки зрения; и курская, и тамбовская, и пензенская публика; весь Курск*. Именно в провинции находятся подпространства враждебного мира. Прежде всего это гостиница, в которой жила Аннинька. С одной стороны, она близка к *“убежищу”*, которым представляется Головлево. У героини здесь есть *“свой номер”*, где она беспрепятственно может, не опасаясь быть застигнутой, петь и играть на гитаре; здесь пока еще можно сохранять благородство и праведно негодовать, получив письмо с недвусмысленными предложениями. В то же время, это пространство уже таит в себе некоторую опасность, хотя бы потому, что здесь уже стало

возможным обнаружить такое письмо в собственном номере – событие, которое никогда не могло бы произойти в Головлево.

Несравненно больше опасностей таит в себе пространство квартиры Любиньки, довольно тесным образом связанное с пространством гостиницы. Это пространство кутежа, заполненное бессмысленным движением, *“пьяными друзьями Люлькина”*, песнями и развратом. Это тот самый тип пространства, который наиболее опасен для героинь: он уже погубил Любиньку и, безусловно, погубит Анниньку, как только она окунется в него.

Пространство театрального мира (здесь... *переиграла, по сцене мечется, в провинции могла делать сборы, свободный вход за кулисы, на место сестры выписана, вышла перед публикой*) – это мир деловой, предполагающий совершение каких-то циклических действий, в частности, игру героинь на сцене. С одной стороны, он является причиной всех бед Анниньки и Любиньки; с другой стороны, удержаться в этом пространстве очень важно для Анниньки, так как это своего рода последний рубеж перед пространством квартиры Любиньки.

События анализируемого фрагмента развиваются на временном промежутке от нескольких месяцев до полугода. Время от отъезда Анниньки из Головлева до возвращения в провинцию может исчисляться как неделями, так и месяцами: более точно сказать невозможно. Зато с того момента, как Аннинька осела в Самоварове, время приобретает более конкретный характер и исчисляется уже в неделях, имеются и описания каких-то конкретных дней – именно в этой части текста сосредоточено наибольшее количество событийных маркеров. Связано это с тем, что события, развивающиеся в пространстве Самоварова, имеют особо важное значения для всего повествования, поэтому автор обращается к более подробной характеристике времени.

Имена героинь, Аннинька и Любинька, не меняется на протяжении всего романа. Это имена уменьшительно-ласкательные, подчеркнуто нежные, трогательные, имена дворянских барышень, которые могли бы им дать в домашнем кругу. Несомненно, подобный выбор связан со стремлением автора к созданию трагического эффекта, которого он и достигает, помещая «дворянских барышень» в пространство бездушного театрального мира, пространство провинции.

По отношению к Анниньке в отрывке употреблена номинация *«барышня»*, причем слово *«барышня»* заключено автором в кавычки. Использование кавычек позволяет придать номинации иронический оттенок: какая же из нее барышня? Номинации *бойкая, но не особенно даровитая актриса и актриса, желающая «угодить»*, а также *актриса проворная, обладающая недурным голосом* характеризуют степень таланта девушки. Очень важна номинация *какая-то непристойная лохань*: она не только указывает на плохую игру героини, но и служит одним из первых намеков на развратность пространства провинции в целом.

Номинации Любиньки в первой части анализируемого пространства мало чем отличаются от номинаций ее сестры, даже напротив, автор стремится подчеркнуть родство героинь, их одинаковое положение: *сестра, актриса*. Далее возникают номинации *цыганка, московская Матреша*, подчеркивающие главное различие между судьбами сестер: если Аннинька все еще держится на плаву, то Любинька уже погрязла в пространстве кутежа.

Интересно, что Аннинька играет *Периколу, Прекрасную Елену*, – роли женщин, обладающих чувством собственного достоинства. Единственное исключение – роль *Клеретты* в «Дочери рынка», требующая развязности и тем самым дающая возможность предположить, что Аннинька тоже может поддаться искушению. Любинька играет в *«Анютиных глазах»* и *«Полковнике старых времен»*. Это роли, напрямую связанные с пространством кутежа, следовательно, Любинька представляется читателю девушкой довольно развязной, ищущий удовольствий.

Анниньке и Любиньке в тексте противопоставлены Кукишев и Люлькин соответственно. *Самоварский земский деятель*, «друг» Любиньки, Гаврило Степанович Люлькин – *отставной гусарский штабс-ротмистр, еще недавно belhomme, но теперь уже слегкаотяжелевший*. Такое описание создает ощущение какой-то потрепанности, второсортности этого персонажа; возможно, эти номинации призваны охарактеризовать скорее неудачный выбор Любиньки, чем самого Люлькина. Кукишев же – это герой, определенно находящийся ниже Люлькина по положению на социальной лестнице, хотя сам себя он возвышенно именует *купцом, торгующим модным товаром*.

Записка, подброшенная Кукишевым в номер Анниньке, помогает сформировать о нем представление, как о человеке прямом, самоуверенном и грубом, без какого-либо такта и уважения относящегося к окружающим («*А в случае чего, и еще столько же. Купец, торгующий модным товаром, Кукишев*»). Он живет по принципу «все продается». В отношении Люлькина следует выделить такой маркер речесубъектной организации текста, как его слова, обращенные в разгар кутежа к пьяным друзьям: «*Посмотрите! Вот это так грудь!*» Реплика призвана подчеркнуть контраст между внешне благородным обликом героя и его внутренней сущностью: днем он состоит в городской управе и, следовательно, является уважаемым членом общества, а ночью – пьянствует на квартирах любовниц, растрачивая казенные деньги.

Для создания неповторимого художественного мира важны тематическое поле запахов (*вонь и гвалт гостиниц и постоялых дворов, подлые дыхания, зараженные запахом вина и конюшни*), тематическое поле одежды (*стягивают корсеты, накладывала на свои пепельные волосы совершенно огненный парик, делала в тунике разрез до самого пояса*), тематическое поле театра (*бесцветная игра, бессмысленная постановка и пр.*). Все они необходимы для создания эффекта развратности, враждебности провинциального театрального мира, сгубившего героиню.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Эльсберг Я. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество. – М., 1953.
2. Кирпотин В.Я М.Е. Салтыков-Щедрин. Жизнь и творчество. – М.: 1955
3. Ольминский М. Статьи о Салтыкове-Щедрине. – М.: Гослитиздат, 1959.
4. Бушмин А.С. М.Е. Салтыков-Щедрин. – Л.: Просвещение, 1970.
5. Николаев Д.П. Сатира Щедрина и реалистический гротеск. – М.: Художественная литература, 1977.
6. Павлова И.Б. Художественное собрание романов Салтыкова-Щедрина 60-70 годов («История одного города», «Дневник провинциала в Петербурге», «Господа Головлевы»). – М.: Просвещение, 1980.

УДК 655.53:7.01

А.А. Набока, А.Д. Волошинова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ОБЗОР ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦВЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ПЕЧАТНОЙ ПРОДУКЦИИ

Всю историю своего существования издание произведений печати неизбежно включает в себя вопросы из эстетического оформления. Они затрагивают разные области функционирования печатной продукции — от удобочитаемости текста, размещенного на бумаге, до внешней привлекательности всего объекта, влияющей на последующую успешность распространения. Некоторые принципы оформления — например законы композиции — остаются неизменными на протяжении значительного времени, в то время

как некоторые, среди которых находится цветное оформление изданий, подвержены значительным изменениям за сравнительно небольшие промежутки времени и зачастую определяются теми или иными модными тенденциями.

Подобная подвижность в тенденциях цветного оформления изданий делает интересным изучение доминирующих течений в оформлении на настоящий момент времени. Результаты подобного обзора обладают существенной актуальностью, так как они позволяют не только иметь представление о современном состоянии оформительского искусства печатной продукции, но и делать прогнозы как относительно предполагаемых направлений развития внешнего вида изданий, так и относительно доминирующих в издательской среде представлений об эстетических потребностях читателей.

Целью нашего исследования было изучение особенностей применения цвета в современной печатной продукции, что было реализовано посредством анализа оформления печатных изданий и последующей классификации результатов. Стоит отметить, что схожие исследования уже проводились (например, работа Сыроевой С.В., посвященная анализу использования цвета в рекламе [1]), однако они ориентированы на выявление в первую очередь функциональных особенностей применения цвета (в приведенном примере — рекламные возможности цвета), в то время как нас больше интересует эстетическое решение цветного оформления печатной продукции.

Для анализа было выбрано внешнее оформление книжной продукции, вышедшей в момент проведения нашего исследования. Такой выбор обусловлен тем, что именно в оформлении книжной продукции сочетаются как актуальные тенденции в оформлении печатной продукции в целом, так и исторически выверенные рекомендации по цветовым решениям книг. Поскольку в анализируемую выборку попали издания разных ценовых категорий, то мы остановились на изучении внешнего оформления, которое во всех случаях предполагало определенное цветовое решение; во внутреннем же оформлении часты случаи отказа от использования экспрессивных возможностей цвета с целью удешевления издания.

Базовым понятием, на которое мы опираемся при проведении исследования, является цветовая гармония, которая является таким сочетанием цветов, при котором все их характеристики (оттенок, насыщенность, яркость) и особенности взаимодействия между собой (форма, фактура, размер) вызывают положительную психологическую оценку со стороны зрителя [2]. Некоторые элементы цветовой гармонии можно описывать опираясь на психологию цвета, исследующую влияние цвета на психику человека [3]; однако важно учитывать, что положительную психологическую оценку для разных групп зрителей могут вызвать разные цветовые решения. Это обуславливается индивидуальными предпочтениями, которые не всегда совпадают с интерпретациями психологии цвета, так как они складываются на основе предшествующего опыта зрителя, который индивидуален для каждого человека. Кроме того, некоторые содержательные особенности оформления (количество текста, особенности орнаментального решения) могут также накладывать свой отпечаток на цветовую реализацию издания [4].

В проанализированных нами изданиях можно выделить пять ярковыраженных групп оформления: оформление на нескольких контрастных цветовых оттенках, оформление на одном цветовом контрасте, оформление на рассредоточенном цветовом контрасте, оформление на монохроматической цветовой гамме и оформление с низкой контрастностью. Рассмотрим каждую из этих групп на отдельном примере.

Использование нескольких цветовых контрастов (Ринат Валиуллин, Соло на одной клавише. СПб.: Антология, 2015). Данный способ оформления выглядит наиболее ярко, из всех, нами рассмотренных, однако наличие нескольких цветовых контрастов в определенной степени сглаживают впечатление от изображения, и оно выглядит сравнительно спокойным, хотя и привлекающим внимание. Наличие группы самостоятельных цветов (в

рассматриваемом примере — красный, зеленый, желтый, фиолетовый, голубой) позволяет давать изображению множественные трактовки, которые должны работать на раскрытие содержания произведения.

Использование одного цветового контраста (Мейлис де Керангаль, Чинить живых. М.: Бертельсманн Медиа Москау АО, 2015). Наиболее броское оформление из всех рассматриваемых предполагает наличие одного цветового пятна, которое будет контрастировать со всем остальным изображением; при этом другие виды контраста должны быть сведены к минимуму, так как в противном случае внимание зрителя разделится, и функция привлечения внимания будет реализовываться хуже. В рассматриваемом нами примере яркий контраст достигается при помощи противопоставления яркого насыщенного цветного пятна (красного сердца) и приглушенного, близкого к монохроматическому фона. Подобный способ оформления может указывать на конфликт, содержащийся в произведении, что также может подчеркиваться смысловыми значениями цветов.

Использование рассредоточенного контраста (Майкл Бонд, Медвежонок Паддингтон и его друзья. СПб.:Азбука, 2015). На первый взгляд, подобный тип оформления не предполагает в себе наличия контраста, так как классических контрастов (светлое-тёмное, яркое-блёклое, цвета, противоположные друг другу на цветовом круге) немного и все контрастные элементы не занимают значительной площади изображения для того, чтобы говорить об их доминировании в оформлении. Тем не менее, в изображении присутствует контраст оттенков цвета, если рассматривать цвета не парами, а так называемыми триадами: при этом два цвета в триаде отстоят на примерно равное расстояние по цветовому кругу от цвета, противоположного третьему. По вполне понятным причинам реализовать такой вид контраста возможно только на оттенках цвета, так как только они предполагают замкнутую систему цветов. Рассматриваемый нами пример использует триаду красный-желтый-синий, что соотносится с предполагаемыми читателями данного издания (простые цвета легче воспринимаются и потому предпочтительнее для детской аудитории).

Использование монохроматической цветовой гаммы (Митио Каку, Будущее разума. М.:Альпина нон-фикшн, 2015). В данной группе изданий используется оформление, опирающееся на цветовой диапазон между черным и белым в пределах одного цветового оттенка. Очевидно, что в таком случае невозможно использовать цветовые сочетания, основанные на взаимодействии разных цветовых оттенков, поэтому основная нагрузка ложится на взаимодействия разных по яркости цветов, которые определяют основные контрасты в изображении. Так как изображение монохромно, то дополнительные смысловые нагрузки, связанные с использованием различных цветов, также не возникают, и единственное, что может влиять на восприятие цвета — это смысл того оттенка, который использовался для создания монохромной гаммы. В рассматриваемом примере цветовая гамма построена на синем цвете, причём используются исключительно цвета высокой цветовой насыщенности. Таким образом количество контрастной цветовой информации довольно ограничено и изображение легко поддаётся восприятию.

Использование низкой контрастности цветов (Мириам Дубини, Танец падающих звёзд. М.:Эксмо, 2015). Последний выделенный нами тип предполагает использование близких друг к другу по характеристикам цветов, что, с одной стороны, практически не провоцирует взгляд останавливаться на каких-либо деталях изображения, а с другой стороны создаёт наиболее спокойный и ровный тон для восприятия оформления. В рассматриваемом нами примере цветовая гамма достаточно неброская и работает на создание умиротворённого настроения для читателя.

Проведённый обзор позволяет нам выделить некоторые характерные черты цветового оформления современной печатной продукции. Так, наиболее предпочтительным способом использования цвета является задействование его возможностей к контрасту, причём

наиболее предпочтительным является контраст на уровне цветовых оттенков, реже — яркости, а контраст по характеристике насыщенности практически не встречается. Кроме того, отдаётся предпочтение насыщенным, а не приглушённым цветам, что обосновывается необходимостью сделать своё издание максимально броским и задерживающим взгляд зрителя. Определённых предпочтений в использовании сочетаний цветовых оттенков нами выявлено не было, исходя из чего мы можем предположить, что данный фактор во многом зависит от содержания произведения печати, и потому не обладает устойчивой повторяемостью для изданий в целом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сысоева С.В. Использование цвета в рекламе // Сибирский торгово-экономический журнал. 2011. №12. Режим доступа: свободный, URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-tsveta-v-reklame>, дата обращения: 26.04.2015
2. Кнабе Г.А. Энциклопедия дизайнера печатной продукции. Профессиональная работа. М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. – 736 с.
3. Иттен И. Искусство цвета. – М.: Издатель Д. Аронов, 2004. – 95 с.
4. Дубина Н. Цвет в графическом оформлении книги // Журнал КомпьюАрт. 2003. № 5. Режим доступа: свободный, URL: <http://www.compuart.ru/article.aspx?id=8758&iid=361>, дата обращения: 24.04.2015.

УДК 808.2:882.09-93

А.А. Ромашко, М.М. Козлова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ХАРАКТЕРИСТИКА СОВРЕМЕННОГО КНИГОИЗДАНИЯ США

Актуальность работы определяется тем, что США обладают наиболее развитой издательской системой, включающей около четверти всего количества издательств в мире. Эта страна занимает главенствующую позицию на книжном рынке (13,8%). Тем не менее, в России книгоиздание в США изучено недостаточно. **Цель** исследования – анализ книгоиздания и книгораспространения в США.

Мировое книгопроизводство сосредоточено в руках международных конгломератов (Pearson, Reed Elsevier, Thomson Reuters, Wolters Kluwer, Bertelsmann), преимущественно англоязычных. Совладельцами многих из них являются США. Доля 10 крупнейших книгоиздателей составляет 28,5% объема мирового книжного рынка [6].

Книгоиздание в США – весьма распространенный вид предпринимательской деятельности. Одной из причин популярности издательского дела является простота в организации – для ее осуществления не требуется лицензия. В США работают более 3 тысяч издательств, лишь 20 из которых можно назвать крупными [1]. По статистике за 2014 г., более сотни издательств открыты в Нью-Йорке [13].

В издательском бизнесе США видна тенденция к формированию крупных транснациональных корпораций. Из крупных издательств, специализирующихся на учебной и деловой литературе, наиболее известны McGraw Hill, John Wiley and Sons, Thomson, Pearson Education (гигант, возникший после многочисленных слияний, в том числе Irwin, Longman, Simon and Schuster, Prentice Hall и т.д.) [4]. Существует ряд университетских издательств, специализирующихся на издании научных трудов преподавателей и специалистов. Они объединены в Ассоциацию Университетских издательств. Специализацией издательства может быть также создание справочников, энциклопедий по разнообразным областям знаний. К основным тенденциям книжного рынка США можно

отнести усиление доли национальных сетевых книжных магазинов, таких как Barnes & Noble, каждый из которых насчитывает тысячу и больше магазинов, и более мелких розничных магазинов [11]. В последнее время большое распространение получила закупка книг так называемыми магазинами-складами (warehouse clubs), которые предлагают большую скидку. Доли книжного рынка распределяются следующим образом [7]: 40% продаж книг приходится на клубы, онлайнтовую торговлю, склады-клубы, 20% – независимые магазины и 40% – на крупные общенациональные книжные сети. Ежегодно в США продается около 25 млн книг. Число книг, опубликованных в США самими авторами без помощи издательств (self-published books), за последние шесть лет выросло почти в 4 раза (на 287%). В 2011 г. число таких изданий, включая электронные книги, достигло 235625, сообщила библиографическая компания «Баукер» (Bowker) [3].

Одной из наиболее важных особенностей книжного дела США является компьютеризация в системе маркетинга и продвижения книг, а также для их производства. Огромное значение придается созданию и дизайну сайта организации. При помощи электронной страницы компании также осуществляется привлечение средств на развитие компании и осуществление инновационных проектов. Благодаря этому, быстро растут продажи книг через Интернет. Самым популярным таким сайтом является компания Amazon.com. Но электронная продажа книг не приносит ожидаемой прибыли. Это будет возможно лишь через 40 лет [8], поэтому данная область всё ещё находится в развитии.

Кроме интернет-сайтов по продаже традиционных книг, для американского книгоиздания характерны продажи электронных версий книг, которые могут быть загружены на компьютер клиента после оплаты счета. Разработаны также ридеры (e-book reader) — портативные электронные цифровые устройства, куда можно загрузить несколько электронных книг. При невысокой цене ридеров, сами электронные книги во многих случаях не дешевле традиционных, поэтому, по мнению специалистов [5], в ближайшем будущем полного вытеснения бумажных версий книг электронными не ожидается.

Одним из методов продвижения книг является презентация книги автором в крупном книжном магазине, часто сопровождаемая бесплатной раздачей экземпляров, что привлекает покупателей и обеспечивает общественный отклик автору, так как информация об этом мероприятии отражается в бюллетене магазина и местными СМИ [2].

В области выпуска художественной литературы принято работать с литературными агентствами, представляющими интересы авторов. В США институт литературных агентств развит больше, чем в странах Европы. Такие агентства активно работают, иногда предлагая издание произведения автора нескольким издательствам на конкурсной основе.

Всемерной защитой социальных и экономических интересов субъектов книжного дела США в различных сферах и на различных уровнях деятельности, связанной с изданием, распространением и потреблением книжной продукции занимаются профессиональные ассоциации книжников США [9]. Одними из наиболее известных и влиятельных являются: Ассоциация американских издателей (Association of American Publishers – AAP), Ассоциация американских университетских издателей (Association of American University Presses – AAUP), Ассоциация американских книготорговцев (American Booksellers Association – ABA), Американская библиотечная ассоциация (American Library Association – ALA) [12]. Их деятельность помогает координировать усилия важнейших игроков отрасли.

Важную роль играют профессиональные периодические издания, анализирующие состояние книжного рынка США. Самое солидное из них – еженедельный журнал Publisher's Weekly [14]. Он адресован книгоиздателям, библиографам, литературным агентам, авторам, книготорговцам, деятелям кино и телевидения. Основное место в нем занимают рецензии независимых экспертов на готовящиеся к изданию книги. В основном, их готовят сотрудники журнала, оставляя анонимными. Многие издатели стремятся опубликовать аннотацию или отзыв в Publisher's Weekly, поскольку он обеспечивает широкий охват

аудитории. В каждом номере публикуется рейтинг наиболее популярной литературы, списки рекомендованной к прочтению литературы, имеется специальная рубрика новостей в сфере книжного бизнеса — информация о слияниях и поглощениях крупных компаний, об открытии новых издательств и планируемых мероприятиях. Журнал *Publisher's Weekly* распространяется в свободной продаже и по подписке, в бумажном и электронном виде.

Система книжной торговли включает в себя несколько основных каналов продвижения коммерческой книжной продукции [10]: розничная книготорговая сеть (включающая крупные универсальные магазины, аптеки и продуктовые магазины, сетевые книжные лавочки и частные книжные магазины); книжные магазины в колледжах и университетах; библиотеки; продажа с почтовой доставкой, продажа книг с доставкой на дом (интернет-магазины и книжные каталоги). Розничная книготорговая сеть включает около 12 тысяч книжных магазинов, а также книжные отделы в крупных торговых центрах. Например, магазин европейской книги в Нью-Йорке, принадлежавший итальянскому издательству Риццоли, торгует книгами по почте, издавая специальные бланки заказов и проспекты, в которых берет на себя обязательство любую заказанную книгу либо доставить в течение 48 часов, либо сообщить дату доставки. В США считают, что через почтово-посылочную торговлю продается одна пятая часть всех книг, реализуемых в этой стране [9].

Наиболее современной формой торговли книгами непосредственно в издательствах являются книжные клубы. Это добровольные объединения подписчиков, которые доверяют демократически избранному правлению клуба выбор книг по их заявкам и интересам. Правление книжного клуба в соответствии с этим заказывает книги издательствам. Их выкуп гарантирован благодаря предварительным заказам и взносам членов клуба. Как правило, эти издания обходятся подписчикам несколько дешевле, чем если бы они купили их в магазине. При такой системе из стоимости книги исключаются затраты на оптовых и розничных посредников [9]. Самый крупный из американских книжных клубов — «Клуб книги месяца» — объединяет более ста тысяч подписчиков и основан на системе телевизионных конкурсов на самую читаемую книгу.

Об основных типах розничных книготорговых предприятий США дает представление их структура: магазины общей тематики — 3065; магазины университетов и колледжей — 2538; религиозных корпораций — 1698; массовых изданий (пейпербеков) — 609; специализированных по тематике — 524; букинистических — 902; канцелярских товаров — 254; книжных отделов в торговых центрах — 1012 [2].

В последние годы в деятельности издательских корпораций США растет значение внешней торговли. В Канаду традиционно направляется до половины книжного экспорта. Среди др. стран выделяются Великобритания, Австралия, Япония, Нидерланды, Мексика. Продвижение американской книги в страны Западной Европы и по всему миру обеспечивают многочисленные филиалы американских корпораций.

Вышеизложенное позволяет сделать **вывод**, что к основным тенденциям книжного рынка США относятся концентрация производства в транснациональных издательских корпорациях и усиление доли национальных сетевых книжных магазинов, таких как магазин *Barnes & Noble*. Книжный бизнес в США лидирует во всех категориях, оставляя позади и таких книжных гигантов, как Великобритания, Япония. США может предложить своим российским коллегам интересный опыт в маркетинге, продвижении и распространении книжной продукции, а также в других направлениях развития этого бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Выпуск книг в США в 2008 году // Книжное дело. № 3-4. 2007. — С. 31.
2. Голованова Г.А. Перспективы развития американской печати в XXI веке // От книги до Горбунов А.В. Еще раз о книжном рынке, книжных магазинах и книгах // Университетская книга. 2007. № 11. — С. 54-58.

3. Европа и США: то взлет, то посадка. Книжные итоги года // Книжная индустрия. 2012. URL http://www.bookind.ru/categories/abroad/417/?sphrase_id=100967 (дата обращения: 12.12.2014).
4. Книгоиздание США // Книжное дело. № 4. 2001. – С. 30-31.
5. Книжная Америка: мифы и реальность. URL <http://gm-dar.livejournal.com/508618.html> (дата обращения: 09.12.2014)
6. Обзор мировой и российской книжной отрасли 2010 // Управленческий консалтинг в сфере инноваций. URL <http://o2consulting.ru/articles/obzor-knizhnoj-otrasli> (дата обращения: 10.12.2014)
7. Проблемы рынка книг в США // Книжное дело. 2008. № 3. – С. 36.
8. Продажи в США падают на фоне роста выпуска // Книжное дело. № 2. 2007. С. 13.
9. Соединённые Штаты Америки // Редкая книга. URL <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/item/f00/s01/e0001906/index.shtml> (дата обращения: 12.12.2014).
10. Эриашвили Н.Д. Зарубежный опыт: состояние книгоиздания и книготорговли в США // Библиотека в эпоху перемен. 2007. № 3. С. 126-140.
11. Barnes&Noble – история книжного бизнеса // Ведение и история бизнеса. URL <http://biznes-dengi.com/istoriya-biznesa/barnes-noble-istoriya-knizhnogo-biznesa> (дата обращения 10.12.2014)
12. BookStats 2014 [электронный ресурс] // American Publishers Association – URL <http://publishers.org/press/103/> (дата обращения 12.12.2014).
13. Publishers Global. URL <http://www.publishersglobal.com/directory/united-states/publishers-of-new-york/> (дата обращения: 12.12.2014).
14. The Publishers' Weekly. URL <http://www.publishersweekly.com/pw/corp/aboutus.html> (дата обращения: 12.12.2014).

УДК 808.2:882.09-93

Д.В. Слегина, М.М. Козлова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ВКЛАД ИВАНА ФЕДОРОВА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КНИГОПЕЧАТАНИЯ

Актуальность работы обусловлена тем, что с изобретением печатного станка устное слово, будучи записано, а затем воспроизведено в тысячах оттисков, становится активным средством воздействия на аудиторию, орудием просвещения и воспитания, инструментом распространения знаний. Сегодня книга стала легче, дешевле, доступнее. Она продолжает играть значительную роль в развитии науки и образования, политики и производства. Результатом возникновения книгопечатания стало развитие литературы на национальных языках, унификация орфографии и форм письма. Возникновение книгопечатания как новой технологии было обусловлено актуальными общественно-культурными потребностями, происходящие сегодня технологические перемены в книгоиздании, также объективны.

Цель работы – исследования вклада Ивана Федорова в развитие отечественного книгоиздания.

Существует несколько гипотез о происхождении Ивана Фёдорова. Согласно одной он родился в Москве. Другая гипотеза утверждает, что его родиной был Великий Новгород. Еще одна гипотеза – что он родился в Великом княжестве Литовском (на территории современной Белоруссии) [5]. В вопросе происхождения исследователи сходятся в том, что родители Ивана Фёдорова были не знатными людьми, скорее всего, из духовного сословия. [4]. Точно известно, что он был хорошо образованным, имел обширные познания в области богословия и религиозной литературы, был знаком с западноевропейской культурой, владел латынью и греческим языком. Будучи сыном священника, Иван Фёдоров мог выучиться грамоте дома под руководством отца, а мог ходить в посадскую школу. Неизвестно, как проходили школьные годы будущего первопечатника, но продолжил обучение он в Краковском университете в 1533-1534 гг. Он попал туда в пору расцвета этого старейшего

европейского учебного заведения. В программу философского (артистического) факультета, на котором обучался Иван Фёдоров, входило изучение античной литературы, с 1520-х годов началось систематическое изучение греческого языка, а также гебраистики. Знания в этой области помогли первопечатнику при подготовке к печати Острожской Библии. Существует предположение, что и типографскому делу Иван Фёдоров обучался в Кракове, где тогда работали типографии Флориана Унглера, Мациея Шарфенбергера и Иеронима Виетора. С университетом тесно сотрудничал ряд краковских типографий, выпускавших необходимые для обучения книги. Некоторые студенты подрабатывали, помогая в типографиях. Возможно, среди них был и Иван Фёдоров. В деятельности русского первопечатника прослеживаются определенные связи с краковскими типографами того времени. В пользу этой гипотезы говорит и тот факт, что, находясь во Львове и Остроге, Иван Фёдоров продолжал поддерживать оживлённые связи с Краковом. Здесь он ознакомился с изданиями Швайпольта Фиоля, одного из первых славянских книгопечатников.

Иван Фёдоров получил степень бакалавра в 1532 г. Вернувшись в Москву, он принял сан дьякона, а перед этим – женился. Местом службы Ивана Фёдорова стал храм Святого Николы Гостунского в Кремле. Здесь произошло знакомство Ивана Фёдорова с митрополитом Макарием, одним из образованнейших людей своего времени, впоследствии одним из самых страстных сторонников печатного дела на Руси. Не исключено, что Макарий привлёк Ивана Фёдорова к работе над созданием грандиозно литературно исторического труда – двенадцатитомных Великих Четых миней. Служба в кремлёвском храме и жизнь в Кремле подарила дружбу и покровительство двух сильнейших лиц в государстве, главных советников царя – митрополита Макария и Сильвестра, которые понимали, что создание русского книгопечатания – вопрос не только просвещения, но и государственного престижа. Эту мысль оба пытались донести до Ивана IV – он осознавал великую роль книг в политике и идеологии и как они могут способствовать укреплению его личного престижа. Царь официально поддерживал деятельность Макария по созданию Степенной книги, Четых миней. Мысль о создании русского книгопечатания увлекла царя, но он возлагал надежды на иностранцев, но ни одна попытка найти мастеров за границей не увенчалась успехом [4].

Предположительно в 1553 г. в доме Сильвестра наряду с книгописной мастерской, начинает работать первая в России типография, из которой вышло семь печатных книг: узкошрифтное «Четвероевангелие», среднешрифтная «Псалтырь», «Триодь цветная», широкошрифтное «Четвероевангелие» и широкошрифтная «Псалтырь». В научной литературе они получили название «безвыходных» или «анонимных», а типография Сильвестра – Анонимной типографии. О существовании этой типографии стало известно во второй половине XIX в. [4].

Полукустарный характер первых анонимных изданий позволяет сделать вывод о самостоятельном освоении и применении типографской техники. Это особенно заметно при изучении приемов двухцветной печати, ведь она была одной из технических трудностей полиграфии того времени. Традиция рукописных литургических и церковных книг требовала двухцветной печати. В типографии нашли не самый простой выход из этой ситуации: они наносили на одну общую печатную форму сразу две краски и отпечатывали набор на бумагу в один прокат, после этого форму приходилось мыть и заново наносить краску, так как без этого краски после прогона смешивались, а оттиски становилось грязными. Недостаточность знаний первых московских мастеров в области техники также можно увидеть по не соблюденной выключке строк (выравнивание правого вертикального края набора) [2]. Скорее всего, Иван Фёдоров принимал активное участие в создании анонимных книг [5]. Необходимость перехода от рукописного производства церковно-служебных книг к печатному назрела в середине XVI в. В 1555 году была открыта новая Казанская епархия, проводилась экспансия христианской религии на восток. Необходимо было снабдить новые

церкви книгами, что было невозможно из-за малой скорости рукописного изготовления. Выход виделся в создании государственной московской типографии. Этого же требовало ни невысокое качество рукописных книг из-за несовершенной техники и большого количества опечаток и разночтений [2]. Вопрос об организации государственной типографии решался в 1560-1561 годах. Иван IV хотел взять изготовление богослужебных книг в свои руки, что прямо отвечало политике централизации, усиленно проводимой в политической, экономической и культурной жизни Московского государства. Иван Фёдоров был поставлен во главе Печатного Двора особым царским указом. Это ещё раз подтверждает, что он работал в Анонимной типографии Сильвестра и был известен Ивану Грозному как наиболее опытный и искусный мастер печатного дела. С благословения митрополита Макария Печатный Двор начал свою работу [4,10].

19 апреля 1563 г. Иван Фёдоров с помощниками приступил к печатанию «Апостола» [1]. Поддержанные царём первопечатники к 1 марта 1564 г. завершили свою работу. «Апостол» – первая, точно датированная московская книга. В конце её помещено послесловие, назвавшее имена печатников, указывавшее даты начала работы над книгой и её выпуска [8]. Ее тираж предположительно достигал одной-двух тысяч экземпляров – огромного количества по тем временам [7,9]. Формат «Апостола» был построен по правильному и кратному отношению 3:2 (максимальная высота набора 21 см, ширина – 14 см) [9,11]. В строгой продуманности пропорций, в совершенстве полиграфической техники и кроется секрет удивительного впечатления гармонии и стройности, которое производит книга. Графика шрифта первой русской точно датированной печатной книги очень близка к графике шрифта безвыходных изданий. Художественное убранство «Апостола» 1564 г. включает гравированный на дереве фронтиспис, 48 заставок, отпечатанных с 20 досок, 22 буквицы – с 5 досок, 54 рамки одинакового рисунка, 24 строки вязи, одну концовку. На фронтисписе изображён сидящий на низкой скамеечке евангелист Лука. Фигура Луки заключена в декоративное обрамление из триумфальной арки с полуциркульным сводом. Колонны с пышными капителями поддерживают горизонтальное перекрытие, на котором изображена ваза с цветком. Под вазой – ленточка с именем евангелиста. Орнаментальное убранство первой московской печатной книги отличается высокой художественностью. Первая книга Ивана Фёдорова положила начало новому стилю орнаментики, который впоследствии господствовал в печатной книге и широко применялся в рукописях. Стиль получил название старопечатного [5].

Таким образом, можно сделать **вывод**, книгопечатание в России возникло не только под надзором государственной власти, но и в течение двух столетий оставалось ее монополией, что самодержавие и церковь не выпускали производство и распространение книги из своих рук, и это наложило след на все развитие российской культуры и общественной мысли [3]. Личный вклад Ивана Федорова был значим благодаря его профессионализму и прекрасному вкусу, трудолюбию, желанию нести просвещение людям [6]. Несмотря на очень короткий период существования типографии, ее роль в истории славянского книгопечатания исключительно велика. В те далекие годы она являла собой пример дружественных связей братских народов. Шрифт, гравированные доски заставок, концовок и буквиц и несложный инструментарий печатники привезли из Москвы. Не было, скорее всего, и типографского стана – его изготовили плотники по указаниям Ивана Федорова. Очень остро стоял вопрос о языке, на котором будут печататься книги – на старославянском, применявшемся в церковных богослужениях или же на народном, белорусском, чтобы книга была доступна и для простого населения. Однако решено было остановиться на старославянском языке, не нарушая традиций. Всего в книге содержится 408 листов. В фолиации довольно часто встречаются ошибки, которые были замечены еще в типографии. Иван Федоров и Петр Мстиславец отпечатали верную нумерацию листов на

отдельных бумажках и тщательно заклеили ими ошибочные числа. Наклейки встречаются почти во всех сохранившихся изданиях. На титульном листе заблудовского издания наименование книги, сведения об издателе, времени и месте издания предлагаются читателю в виде связного текста. В московских изданиях Ивана Федорова титульного листа не было совсем, ведь русская рукописная книга этого элемента не знала [5]. Благодаря ему появилась «Азбука», явившаяся прототипам всех современных изданий для обучения чтению. Более того, очевидно, что он был не только издателем, но и редактором.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Иван Федоров и восточнославянское книгопечатание: Сб. статей. – Минск, 1984. – 224 с., ил.
2. Кацпржак Е.И. Первопечатник Иван Федоров – М.: Книга, 1964. – 95 с.
3. Люблинский В. С. На заре книгопечатания /В.С. Люблинский. – СПб., 2006. 165,[2] с.
4. Муравьева Т.В. Иван Фёдоров – М.: Молодая гвардия, 2011. – 336 с.
5. Немировский Е.Л. Иван Фёдоров (около 1510 – 1583) М.: Наука, 1985. – 318 с.
6. Немировский Е.Л. Иван Фёдоров в Белоруссии. – М.: Книга, 1979. – 175 с.
7. Немировский Е.Л. Иван Федоров и его эпоха. – М., 2007. – 912 с.
8. Немировский Е.Л. По следам первопечатника – М.: Современник, 1983.
9. Немировский Е.Л. Острожская азбука Ивана Фёдорова: Исследование. Словоуказатель. – М.: Книга, 1983. – 159 с.
10. Немировский Е.Л. Памятник первопечатнику Ивану Фёдорову. – М.: Моск. рабочий, 1988. – 64 с.
11. Сидоров А.А. История оформления русской книги – М., 1946. – 254 с.

УДК 808.2:882.09-93

О.С. Стугирева, М.М. Козлова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ ЖУРНАЛА «БИБЛИОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНИЯ»

Актуальность темы состоит в том, что журнал «Библиотека для чтения» был самым популярным в 1830-е гг. периодическом издании, но опыт его работы изучен он недостаточно, его роль недооценена. Поэтому **цель** исследования – анализ редакторской деятельности издателя и главного редактора первого в России многотиражного журнала «Библиотека для чтения», выходившего в Санкт-Петербурге в 1834-1865 гг., А.Ф.Смирдина и О.И. Сенковского. В 1830-е гг. в истории литературы и журналистики ознаменовались проникновением денежных отношений, что сделало труд в этой сфере профессиональным и позволило лицам, не имеющим других средств к существованию зарабатывать на жизнь, сотрудничая с журналами. Введение гонорара способствовало демократизации литературы и журналистики, профессионализации писательского и журналистского труда [8]. Но для многих издателей и авторов гонорар становится средством обогащения, они пишут и печатают, думая не о просвещении, а о личной выгоде. Именно такую журналистику Белинский называл «продажной», имея в виду в частности журнал «Библиотека для чтения», издатель и редактор которого больше заботились о числе подписчиков, приносящих доход, чем о качестве журнала [12]. Впрочем, такой, как сейчас бы сказали, маркетинговый подход, выглядит вполне современным и плодотворным. Основатель и издатель журнала А.Ф. Смирдин (1795—1857) был успешным коммерсантом. Его прибыли позволяли ему выплачивать высокие гонорары своим авторам и платить по 200 рублей ассигнациями работавшим на него журналистам [5]. В период, когда коммерческая журналистика только зарождалась, большую роль при выпуске журналов и газет играли личные взаимоотношения издателя и авторов, которые с ним сотрудничали. Круг общения Смирдина был чрезвычайно широк. Он еще в 1833 г. начал объединение писательских сил, выпустив первую книжку

литературного сборника «Новоселье». В ней приняли участие Пушкин, Гоголь, Жуковский, Вяземский, Погодин, Хомяков, Греч, Булгарин, Сенковский и др. Если требовательному, читателю далеко не все нравилось в сборнике, то «средний» читатель пришел от него в восторг. И когда Смирдин в 1834 г. стал выпускать новый журнал «Библиотека для чтения», объявив, что с ним будут сотрудничать все видные литераторы, то получил рекордное количество подписчиков [3]. Сотрудничество А.Ф.Смирдина и О. И. Сенковского – это история развития журнала «Библиотека для чтения»; Смирдин финансировал его издание, а Сенковский был главным редактором – лицом, контролирующим его содержание. Журнал издавался в расчете на провинциальных читателей, был ориентирован на «большинство», что оказалось правильным расчетом – массовый журнал отражал вкусы и чаяния своих читателей [1]. Даже В.Г. Белинский, который критично относился к его содержанию, считал, что «невозможно не удивляться той ловкости, тому искусству, с каким он принаравливается и подделывается к провинции» [12]. «Библиотека для чтения» был заявлен как «журнал словесности, наук, художеств, промышленности, новостей и мод». Программа энциклопедического журнала предполагала следующие отделы: «Русская словесность», «Иностранная словесность», «Науки и искусства», «Промышленности и сельского хозяйства», «Критика», «Литературная летопись», «Смесь». «Библиотека для чтения» выходила регулярно первого числа каждого месяца, объем одного номера составлял 25-30 печатных листов. Журнал имел привлекательный внешний вид: отличная бумага, четкий шрифт, цветные картинки мод [8].

Для продвижения своего журнала он организовывал лотерею для разыгрывания книг, чтобы увеличить число читающих. Но надежды не оправдались. В 1844 г. остались непроданными 1200 билетов [2]. Одним из достижений Смирдина считается снижение цен на книги, книга становится доступным товаром. Он был коммерсантом, и коммерциализация отечественной журналистики и литературы была главной его задачей. Большое значение имели взаимоотношения издателя и известных авторов, которых он приглашал сотрудничать вместе с ним над журналом, что и привело А.Ф. Смирдина к сотрудничеству с редактором О.И. Сенковским (1800–1858), профессором Петербургского университета, возглавлявшим кафедру арабского и турецкого языков, известным русским полиглотом, литератором, путешественником. С 1833 г. Сенковский печатался как фельетонист сначала в «Северной пчеле», потом в «Новоселье» Смирдина, позднее – в «Библиотеке для чтения». Политическая позиция будущего редактора «Библиотеки для чтения» отчетливо проявилась уже в фельетоне «Большой выход у Сатаны», опубликованном в «Новоселье»; это настоящий пасквиль на участников Французской революции 1830 г. и польского восстания 1830–1831 гг. Ту же линию продолжил Сенковский в журнале Смирдина. Фельетоны Сенковского, объединенные личностью рассказчика, печатались за подписью «Барон Брамбеус» [7]. Вскоре псевдоним превращается в литературную личность со своей биографией, интересами, образом мысли, индивидуальной манерой разговаривать и писать [6].

«Библиотека для чтения» создавалась по европейскому образцу, как коммерческое предприятие. Редактор получал значительное по тем временам жалование – 15 тысяч руб. в год, помимо гонорара. Вводилась полистная оплата авторского труда – 200 руб., а для знаменитых писателей гонорар повышался до 1000 рублей за печатный лист. Стихи оплачивались построчно, с учетом известности поэта. Пушкину за каждую строку стихов – по червонцу, а за стихотворение «Гусар», напечатанное в «Библиотеке для чтения» в 1834 г., уплатил 1200 руб. Издатель рассчитывал на то, что невысокая подписная цена (50 руб.) позволит расширить читательскую аудиторию, и этот расчет оправдался. К концу третьего года «Библиотека для чтения» имела около 7 тысяч подписчиков. «Библиотека для чтения» ориентировалась на средний класс населения – чиновничество, мелкопоместное дворянство,

городское мещанство. Ставка делалась на семейное чтение, отсюда – учет вкусов и повседневных интересов широких кругов читателей [4] .

Некоторые произведения редактор Сенковский переделывал так, что авторы с трудом их узнавали: редактор сокращал текст, переделывал его, вносил дополнения. Чтобы угодить провинциальной публике, любившей счастливые развязки, Сенковский изменил окончание романа Бальзака «Отец Горио»: он сделал Растиньяка миллионером. Правки в произведениях приводили к конфликтам с авторами. В 1835 г. некоторые писатели, принявшие участие в журнале по просьбе Смирдина, потребовали убрать свои имена с титульного листа издания в знак протеста против редакторской манеры Сенковского [9, с. 52]. Тем не менее, Сенковский вывел на страницы массового журнала научные вопросы, которые ранее были достоянием узкого круга специалистов. Он начал новую страницу в области редактирования. Журнал ориентировался на конкретного читателя, Сенковский считал, что авторский текст можно и нужно править. Поэтому окончательное решение в этом отношении оставалось за ним. Все сделанное чужими руками он переделывал. Современники отмечали: «Редактор «Библиотеки для чтения» до неприличия открыто делал акцент на том, что издание приносит коммерческую прибыль и издателям, и авторам. В дворянском сословии считалось, что брать деньги за этот труд стыдно, а работать на рынок – унижительно для писателя, также редактор журнала был известным противником романтизма, он высмеивал это важное для многих писателей того периода литературное направление. Наконец, Сенковского постоянно обвиняли в том, что он, поляк, портит русский язык и вкус читающей публики» [11, с. 51]. Тем не менее, журнал пользовался популярностью у читателей. Редактор неустанно шутил с ними, придумывал каламбуры, анекдоты и вставлял их повсюду. Журнал читался быстро, легко и весело. О.И. Сенковский использовал метод «мистификации», выступал перед публикой под литературной маской «Барона Брамбеуса». Это было распространенным приемом в журналистике того времени. [10]. В текстах Сенковского всегда присутствует «двойное дно». У него нет героя, которому можно сопереживать, нет достоверной информации. Все каноны отрицаются, а истина отсутствует. Его текст – это большое нагромождение вокруг пустоты. Этот прием Сенковский постоянно применял и в «Библиотеке для чтения», чтобы не высказывать собственное мнение [10]. Он населял свои тексты нечистью, чертями. Они описаны сатирически, как принято в народном творчестве, в котором черт часто олицетворяет с чиновника [10].

Таким образом, можно сделать **вывод**, что прием Сенковского позволял смеяться над цензурой, в «Библиотеке для чтения» ни один цензор не мог дойти до истинного смысла статей. О.И.Сенковский создал метод, весьма далекий от журналистики с ее установкой на четкость позиции автора-редактора, однозначность высказываний, стремление к объективности, строгое идейное направление журнала. Несколько лет умами владел толстый журнал, который, по сути, не имел никакого мнения, который высмеивал все и вся, высказывал прямо противоположные точки зрения и, в конце концов, был просто никому не понятен. Успех журнала был связан усилиями А.Ф.Смирдина, развивавшим «Библиотеку для чтения» как коммерческое предприятие. «Библиотека для чтения» стала идеальным воплощением типа толстого энциклопедического массового журнала, который функционировал в русской журналистике почти на протяжении целого века: с 1820-х гг. до революции 1917 г. Его структура отражала многообразие жизни, когда редактор учитывает интересы конкретных читателей, не скрывающих неприязни к революционным идеям, Сенковский развлекал и одновременно просвещал публику, давал много полезных сведений. Редактор создал свой журналистский метод, который характеризуется словами «отсутствие» и «отрицание». «Литературные маски» стали значимой частью данного метода.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белинский В.Г. Ничто о ничем, или отчет г. издателю "Телескопа" за последнее полугодие (1835) русской литературы // Соч.: В 13 т. – М., 1953. Т.3. – С. 124.
2. Библиотека для чтения // Викитека. URL: <http://ru.wikisource.org/wiki/8F> (дата обращения: 03.12.14).
3. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь // Словopedia. URL: <http://www.slovopedia.com/10/209/980924.html> (дата обращения: 24.11.14).
4. Громова Л.П. История русской журналистики XVIII - XIX веков. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2003. – 672 с.
5. Зайцева Е.Ю. А.Ф. Смирдин – издатель журналов первой половины XIX века: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2009. – 10 с.
6. История русской журналистики XVIII-XIX веков. – М.: Высшая школа, 1973.
7. Каверин В. А. Барон Брамбеус. – М.: Наука, 1966.
8. Козлова М.М. Хохлов А.В. История отечественных средств массовой информации. – СПб., 2006.
9. Колесникова Е.В. Редакторы журнала «Библиотека для чтения» // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2014. № 12. – 147 с.
10. Табакарь Ю.И. Журналистский метод О. И. Сенковского, редактора журнала «библиотека для чтения» // Вестник Воронежского государственного университета. 2008. № 6. – 132 с.
11. Табакарь Ю.И. Н.А. Полевой и О.И. Сенковский: о чем молчат историки // Вестник российского государственного гуманитарного университета. 2007. № 9. – 308 с.
12. Щербакова Г.И. «Библиотека для чтения»: в поисках совершенства // Вестник Воронежского государственного университета. 2005. № 1. – 241 с.

УДК 808.2:882.09-93

В.А. Тихомиров, М.М. Козлова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

РОЛЬ В.Г. БЕЛИНСКОГО В РАЗВИТИИ РЕДАКТОРСКОГО ДЕЛА

В.Г. Белинский известен как литературный критик. Менее известна его деятельность как редактора. Большинство работ исследователей посвящено литературно-критическим статьям Белинского, и в них совершенно не анализируется его редакторская деятельность. Этим определяется **актуальность** работы. **Цель** исследования – проанализировать редакторскую деятельность Белинского и выявить его вклад в развитие этой отрасли.

С юных лет Белинский был критически настроен и недоволен действительностью, отличался прямоотом и резкостью суждений. Это касалось учебы в пензенской гимназии и Московском университете, где преподавание словесности оставляло желать лучшего. Незадолго до исключения Белинского лекции в университете начал читать Н.И. Надеждин – профессор университета, издатель журнала «Телескоп» и газеты «Молва». Белинский начал усердно посещать его лекции [3], но все равно был исключен в сентябре 1832 г. в связи со слабым здоровьем. Дальнейшую судьбу Белинского определяет личное знакомство с Н.И. Надеждиным, который приглашает его в свои издания в качестве корректора и переводчика с французского. Талант Белинского-критика сразу же был замечен публикой, особенно после его смелой статьи «Литературные мечтания», опубликованной в еженедельном приложении к «Телескопу» (1834). В статье он высказал критическое отношение к крепостному праву, утверждал, что деятель искусства должен быть способен взглянуть на жизнь глазами своего народа, проникнуться его думами и чаяниями. В этой же статье Белинский обозначил, что он понимает под словом «журналист», полемизируя с Сенковским. Он полагал, что журналистика – это не просто ремесло. Журналистами, как и поэтами, бывают по призванию. Сам он всю свою жизнь чувствовал это призвание,

придерживался своего демократического воззрения на журналистское творчество, тем самым высоко подняв звание журналиста, открыто заявляя, что журналистика – творческая деятельность [2]. Читатели сразу почувствовали, что в журналистику и критику пришел новый человек, с собственным мнением и со своим методом выражать его [4]. Уже тогда, в пору работы в «Телескопе», обозначилась ведущая особенность дарования Белинского: он умел ставить любое литературное явление, событие или факт в исторический ряд не только в национальном, но и общеевропейском контексте [5].

Первый опыт редакторской работы появляется у Белинского, когда в 1835 г. Надеждин отправляется за границу и поручает ему на время своего отсутствия издание «Телескопа». В итоге Белинский превратил «Телескоп» из «беззаботно-умного» в критический журнал с определенным эстетическим взглядом [7, с. 36]. Здесь Белинский начал формировать основные принципы организации журнала, которых он придерживался и в дальнейшем: это – четко выраженное направление журнала и разнообразие содержания при строгом отборе материала для публикации [2]. Как редактор периодического издания он понимает важность успеха у читателей и обращается к коллегам по цеху: «умножить читателей» – это «первая и священная ваша обязанность» [2, с. 8]. Главный способ достижения этой цели он видел в подборе вызывающих интерес читателей материалов.

Важнейшей заслугой Белинского можно считать, что он впервые показал четкие различия между журналом и газетой, дал определение журнала и принципы его функционирования, показал структуру его отделов. Особое значение он придавал отделам критики и библиографии. Критика была душой и жизнью журнала, а потому должна быть неотъемлемой его частью. Библиография же – «одно из важнейших, необходимейших и полезнейших отделений благонамеренного журнала» [2, с. 8]. Посредством критики, считал Белинский, журнал осуществляет свою главную задачу – является «руководителем общества» [2, с. 9]. Руководствуясь этим, в 1836 г. в журнале «Телескоп» было опубликовано «Философическое письмо» П.Я. Чаадаева, который упрекает Россию за «мрачное и тусклое существование» и восхищается суть Европы – идеями долга, справедливости, права и порядка [8]. В итоге журнал был закрыт властями, а Белинский уволен и взят под подозрение правительством. Письмо вызвало скандал. Его называли «мерзостной бессмыслицей». Самого Чаадаева признали сумасшедшим. Ответственными за публикацию были не только Надеждин и Белинский, но и Строгонов – официальный глава московского цензурного комитета. И это превратило последнего чуть ли не в заклятого врага. Впоследствии Строгонов даже отказался дать Белинскому разрешение на поездку за границу в качестве домашнего учителя. Критические выступления Белинского в печати делали его известным, его статьи обеспечивали журналу популярность. В 1835 г. он подверг жесткой критике журнал «Московский наблюдатель» К.А. Полевого за антидемократический характер, разноречивых мнений в отделе критики, отмечал, что журнал, «беден жизнью и движением» [1, с. 261]. Он был полной противоположностью тому, что Белинский считал самым важным в журнале: полнота и разнообразие материала при сохранении единого, твердого направления, хорошая постановка отделов критики и библиографии [4]. Несмотря на это К.А. Полевой пригласил Белинского после закрытия «Телескопа» возглавить отделы критики и библиографии, дав ему свободу действий, чтобы в журнале «был один тон и один голос». Сам Белинский с энтузиазмом воспринял возможность совместной работы с К.А. Полевым: «Не говоря уже о том, что это даст мне тысяч пять или шесть в год денег, – это даст мне мою настоящую жизнь, при одной мысли о которой я уже оживаю и чувствую в себе новую силу... О, если бы это сбылось, пожил бы я!» – пишет сам Белинский [6, с. 99]. Лишь в марте 1838 г. Белинский фактически возглавил журнал «Московский наблюдатель», взял на себя на два года обязанности редактора, руководителя и распорядителя журнала, хотя официальным редактором числился В.П. Андросов, никакого участия в деятельности журнала не принимал.

При Белинском «Московский наблюдатель» стал совершенно новым журналом. По сути, от прежнего журнала осталось лишь название. На плечах Белинского лежала работа по привлечению сотрудников, правке материала, составлении номера, вычитке корректуры и т.д. [6]. Он мечтал, чтобы журнал был «делом сознательной мысли, а не кучей случайного материала», – отмечает Новиков [7, с. 43]. Главную роль он отвел «Изящной словесности», а не отделу «Науки», как было прежде [6]. Позже Чернышевский, отмечал, что «Московский наблюдатель» по отделу поэзии был гораздо «выше всех журналов и альманахов» [6, с. 201].

Как руководитель журнала Белинский стремился содействовать приобщению народа к культуре и просвещению, возражал против насмешливого отношения петербургских журналов к народной лубочной литературе. Он верил в одаренность русского народа, имеющего «народную физиономию и народный характер». Просветительской деятельности в журнале было отведено особое место. В отделе «Смесь» читатели могли познакомиться с современной политической и общественной жизнью других стран, их историей, здесь сообщали о культурной жизни Европы, печатались статистические сведения о выпуске книг и журналов («Журналистика в Англии», «Журналистика во Франции» и т.д.) [6]. Особое значение Белинский-редактор придавал не только фактам русской истории, но и трактовке событий. Публиковал архивные материалы, мемуарную литературу, которая показывает читателю закулисную сторону событий глазами свидетелей. В 1839 г. появился новый отдел – «Иностранная библиография», где помещали рецензии на художественные и научные произведения, преимущественно немецкие и английские, аннотированный библиографический список книг, вышедших в Европе в 1837–1839 гг. [6].

Из-за цензуры Белинский не мог публиковать все, что считал нужным, хотя научился хитрить, использовать хорошие отношения людей своего окружения с цензорами [7]. Но пассивность издателя Степанова приводила к тому, что журнал выходил с большим запозданием, маленьким тиражом, но по содержанию он является полноправным детищем Белинского, которое полностью отражало его воззрения [8].

С 1839 г. Белинский начал работать в журнале А.А. Краевского «Отечественные записки», а позднее перешел в журнал «Современник» Н.А. Некрасова, где ему удалось реализовать все свои замыслы в качестве редактора и критика. За этот плодотворный период Белинский опубликовал свыше шестисот своих материалов, различных по темам и жанрам.

В 1840 г. Белинский окончательно сформулировал стройную систему взглядов на журналистику, теорию, историю и практику периодической печати. Его журналистский кодекс предполагал, что журналист всегда должен ориентироваться на широкий круг читателей, недостаточно подготовленных и обеспеченных, журнальные статьи при всей серьезности содержания должны писаться не только просто и понятно, но увлекательно и живо, чтобы увлечь и приучить недостаточно подготовленного читателя к чтению серьезных статей. Этому служат легкая, образная форма изложения, непринужденная манера речи, доступность изложения, использование удачных метафор, сравнений, ярких формулировок, емких афоризмов. Белинский создает особый тип статьи – «беллетристическая статья» – глубокой по содержанию и беллетристической по форме. Многие его статьи – монолог, обращенный к читателям-слушателям. Белинский писал: «Критик и публика – это два лица беседующие». Это высказывание всегда лежало в основе журналистской практики Белинского [7, с. 227-228]. Начиная с 1841 г. в «Отечественных записках» выходят годовые обзоры русской литературы Белинского. Здесь увидели свет его статьи о творчестве Державина, Крылова, Грибоедова, Пушкина и других [8].

Белинский, успев поработать в таких изданиях, как «Телескоп», «Московский наблюдатель», «Отечественные записки» и «Современник», создал целое новое учение о журналистике. Он был первым основателем истории новейшей литературы; он был гениальным критиком, чутко улавливавшим малейшие проблески таланта в разбираемом

авторе, но в то же время чутко показывавшим и слабые стороны писателей. В области развития русской мысли Белинский совершил громадную работу за целые поколения; он и его друзья пережили в русской литературе громадную эпоху влияния немецкой философии. В его работах поднимаются вопросы о целях и задачах печати в России, о характере журнала, об отделах журнала, методах организации журнала и способе и методах подачи материала. Белинский, работая в различных изданиях, всегда пытался найти нового читателя и удержать старого.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белинский В.Г. О критике и литературных мнениях «Московского наблюдателя» // Собрание сочинений в 9-ти томах. Т.1. – М.: Художественная литература, 1976.
2. Березина В.Г. Этюды о Белинском – журналисте и критике. – СПб., 1991.
3. Биографический очерк М.А. Протопопова – Виссарион Белинский. Его жизнь и литературная деятельность // Белинский В.Г. Литературный критик (1811 – 1848)..URL: http://obelinskom.ru/ob_avtore/368.html (дата обращения: 28.11.14).
4. История русской журналистики XVIII-XIX веков. – М.: Высш. школа, 1973.
5. Курилов А.С. Виссарион Белинский // Белинский В.Г. Литературный критик (1811 – 1848) URL: http://obelinskom.ru/ob_avtore/348.html (дата обращения: 2.12.14).
6. Нечаева В.С. В.Г. Белинский. Жизнь и творчество (1836 – 1841). – М., 1961.
7. Новиков А.И. Белинский. Биография и разбор его главных произведений. – СПб., 1914.
8. Чаадаев П.Я. Философические письма. Письмо первое // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vehi.net/chaadaev/filpisma.html> (дата обращения: 28.11.14).

УДК 791.43/.45

Е.А. Тропина, Н.В. Анисина

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ВОЗДЕЙСТВИЕ КИНЕМАТОГРАФА НА ЧЕЛОВЕКА

Современный мир переполнен образами, влияющими на психоэмоциональную сферу каждого человека. Именно они выступают в одной из главных ролей при формировании системы ценностей личности, ее мировоззренческих установок. Благодаря развитию техники и науки, человечество имеет множество различных средств массовой коммуникации: печать, радио, Интернет, телевидение и кинематограф. Хотя кинематограф сравнительно молодое изобретение, он играет в обществе немаловажную роль. Зрительные образы, транслируемые человеку через ту или иную кинокартину, оказывают влияние на его поведение, настроение и нравственное состояние. Данная тема еще недостаточно глубоко изучена, поэтому нам представляется важным обратить особое внимание на проблему воздействия кинематографа на психоэмоциональную сферу человека.

В качестве объекта исследования рассматривается кинокартина режиссера Тони Кея «Учитель на замену» (Detachment, 2011). Данный фильм, выйдя на широкие экраны в 2011-ом году, вызвал неоднозначные эмоции у зрителей, став основной темой горячих дискуссий. В нем отражены острые социальные и личностные проблемы. Здесь наряду с темами жестокости в мире и в отношениях между людьми, в частности между учениками и учителями, родителями и детьми, наряду с проблемами слабости и силы человеческого духа, борьбы за свободу личности, звучит и тема существования общечеловеческих ценностей: доброты, готовности помочь, человечности.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы определить, как киноискусство влияет на человека на примере кинокартины «Учитель на замену». Мы рассмотрим

психоэмоциональную сферу человека, проследим, как на нее влияет киноискусство, проанализируем кинокартину «Учитель на замену».

Многие философы еще с древних времен стремились изучать психологическую сферу человека. Так, Аристотель выдвинул идею катарсиса, которая заключается в том, что человек, переживая острое страдание или сострадание, духовно очищается и преображается. Идея катарсиса исключительно важна в исследуемом нами фильме. Пройдя через значительные трудности и увидев боль и страдания отчаявшихся людей, зритель, вместе с главным героем, Генри Бартом, приходит к духовному очищению, осознавая смысл своей жизни.

Подобные переживания человек может испытывать благодаря наличию у него психоэмоциональной сферы. Она состоит из нескольких уровней, каждый последующий из которых более глубокий, устойчивый и сложный, нежели предыдущий: ощущение – эмоция – настроение – чувство. А. Гройсман отмечает, что о тесной связи, которая существует между всеми уровнями сферы и деятельностью организма, говорит тот факт, что всякое эмоциональное состояние обычно сопровождается многими физиологическими изменениями организма [1]. Для нас же наиболее важно то, что на данную сферу сильно влияет искусство, являющееся отражением реального мира и мира желаемого. Кинематограф удовлетворяет важную потребность человека в наличии идеального мира.

Многие ученые задавались вопросом о механизме влияния искусства на человека. К. Станиславский разработал учение о сценическом перевоплощении актера. Данное учение содержит в себе значительное количество аспектов, касающихся эмпатии и слияния актера и зрителя, но для нас более всего значимая общая идея теории: становясь одним целым с персонажем, роль которого исполняет актер (при этом не теряя своей индивидуальности), он заставляет и зрителя слиться с ним, прочувствовать существо действия. Зритель становится эмпатом. То есть, согласно Станиславскому, воспринимает все переживания, происходящие на сцене (или на экране), на всех уровнях психоэмоциональной сферы [3]. С. Эйзенштейн развивал эту концепцию и выяснил, что в процессе идентификации у зрителя появляются реальные чувства, он видит мир с точки зрения персонажа [4].

Различные жанры кино по-разному влияют на зрителя. Однако в целом жанры кино – это условное понятие, так как в одной кинокартине может сочетаться множество жанров. Согласно мнению известного киноведа Д. Салынского, процесс образования жанров кино происходит непрерывно, буквально «на наших глазах», а каждый жанровый фильм имеет в себе не только свойственные ему характеристики, но и немалую долю креатива [2]. Наиболее точно определить жанр можно, опираясь на следующие вопросы:

1. Какие ощущения вызывает фильм?
2. Держит ли в напряжении или ненавязчив?
3. Дает ли картина чувство уверенности, сопереживания, страха?
4. Какова динамика развития всех этих ощущений по мере просмотра?
5. В каком состоянии остается зритель после просмотра?

Определив жанр кинокартины, представляется разумным определить ее тип по влиянию на психоэмоциональную сферу человека. Для этого можно использовать следующую классификацию:

- 1) реализация идеи, поиск единомышленников (в том числе, вызывая у зрителя эмоции) – интеллектуальное кино;
- 2) стимулирование определенных эмоций – развлекательное кино;
- 3) тревога в целом – триллер, в том числе фильмы ужасов, детективы, боевики;
- 4) страх, испуг – фильм ужасов;
- 5) чувство мести, ощущение возмездия, справедливости – боевик;
- 6) сексуальное возбуждение – эротический фильм;

- 7) состояние любви, грусть – драма, мелодрама;
- 8) состояние радости, смех, улыбка – комедия;
- 9) интрига – детектив.

Использование данных классификаций позволяет нам сделать вывод, что кинокартина «Учитель на замену» влияет на зрителя следующим образом: она не дает зрителю чувство уверенности, но вызывает в нем сочувствие и сопереживание всем героям, что впоследствии может вылиться в жгучее желание изменить этот мир к лучшему, сделав самому первый шаг навстречу добру. Зритель, сливаясь с героями фильма, видя их страдания, страдает сам и переживает катарсис, как отмечалось выше. Оставляя после себя гнетущее, печальное, тяжелое впечатление, кинокартина вынуждает зрителя задуматься о том, по какому пути следовать дальше: по пути отчуждения от людей и их проблем или слияния с миром, поиска возможностей послужить людям, утешить их и помочь идти верной дорогой.

С точки зрения второй концепции, кинокартина с помощью преобладания в аудиовизуальном ряде тусклых, спокойных тонов, ненавязчивого музыкального сопровождения, размышлений главного героя параллельно основному сюжету, общим минорным настроением картины вызывает у зрителя меланхоличные, неоднозначные чувства, давая ему возможность самому решить: принять или отвергнуть систему ценностей, представленную в данной картине. Такой характер воздействия произведения, во-первых, указывает на глубину произведения, его неоднозначность, расчет не на «широкого» зрителя, а на мыслящую публику, а во-вторых, подчеркивает значимость абстрагирования от чувств и эмоций и важность подробного критического анализа произведений киноиндустрии.

Кроме того, выяснить характер воздействия кинокартины «Учитель на замену» на психоэмоциональную сферу человека можно с помощью анализа структуры кинокартины и ее посылы в целом.

Работы Т. Кея всегда носят острый социальный характер. Вскрывая проблемы современности, режиссер пытается донести зрителю понимание того, что действительно важно и ценно в мире, где зачастую теряются и растворяются в безразличии такие понятия, как «доброта», «благородство», «кротость» и «сострадание». Сюжет и замысел кинокартины тесно связаны с современной эпохой. В ней находят свое отражение насущные проблемы современности: безразличие к бедам и горестям других людей, жестокость, распушенность, одиночество, боязнь строить близкие отношения, проблемы воспитания и многое другое. Кроме того, картина выражает идею необходимости меняться и дарить заблудшим людям любовь. Все герои кинокартины – люди, потерявшие надежду и силу бороться. Они не видят своего будущего; окружающий мир не интересуется ими, они все время подвергаются жестокости равнодушия: дети – со стороны родителей, учителя – со стороны учеников, мужа – со стороны жен и так далее. Главный герой картины – Генри Барт – живет страшным прошлым и боится строить новый мир. Он мягок и добр, благороден и сострадателен, но слаб. Он не может отпустить свое прошлое и вся его жизнь разбита воспоминаниями. Только когда последний человек, связанный с его прошлым, умрет, он найдет освобождение. Самым важным в картине, с нашей точки зрения, является то, что в финале герой кардинально изменяет своему главному принципу отчужденности. В основе данного изменения лежит мощное развитие личности.

Итак, можно сделать вывод, что в связи с популярностью кино сегодня важно изучать основные механизмы воздействия киноискусства на психоэмоциональную сферу человека и уметь отбирать те кинокартины, которые полезны для развития творческого мышления зрителя, его мировоззрения, а что может представлять для него угрозу.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гройсман А.Л. Личность, творчество, регуляция состояний. М., 2004.
2. Салынский Д. Наброски к проблеме жанров в кино // Киноведческие записки. 2005. № 69.

3. Станиславский К. С. Работа актёра над собой. М.: Художественная литература, 1938.
4. Эйзенштейн С. Метод. Том 1: Grundproblem. М.: Эйзенштейн-центр; Музей кино, 2002.

УДК 881.161.1

Е.А.Укусова, Т.Ю.Волошинова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АНАЛИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВРЕМЕНИ В РАССКАЗЕ В.ШАЛАМОВА «АПОСТОЛ ПАВЕЛ»

В современной научной практике ощутимо возрастает интерес к творчеству В. Шаламова. Его творчеству посвящены монографии (например, [1] и [2]), диссертации ([3], [4]), статьи. Ежегодно проходят Международные Шаламовские чтения. Тем не менее подробное комплексное описание дано не для всех произведений писателя, чем и обусловлена актуальность настоящего исследования. Предметом нашего исследования является рассказ «Апостол Павел», входящий в цикл «Колымские рассказы». Поскольку объем работы не позволяет подробно описать все аспекты анализа, остановимся более подробно на характеристике художественного пространства и художественного времени в данном произведении.

При анализе пространственных пластов в тексте можно выделить четыре пространства: пространство прошлого, пространство лагеря, личное пространство Фризоргера и пространство его дочери. Условное пространство прошлого охватывает все события, которые происходили с героями до настоящих. Оно характеризуется неопределенностью, размытостью: *прошлое представляется наполовину стёртым*. Маркеры в каком-то немецком селе близ Маркштата на Волге, на одно из больших пересылок, побывал в тайге, побывал в доходягах свидетельствуют, при определённой многоплановости, о том, что герои не выделяют в своём прошлом каких-то четко обозначенных событий. Пространство характеризует только постоянно сменявшиеся, но всё же однообразные места, куда героев забрасывала жизнь. Все эти места, однако, объединены настроением подневольности, о чем свидетельствуют многочисленные страдательные, пассивные конструкции (например, «перевели»). Эти подневольность и неопределенность объединяют героев при том, что в любых других обстоятельствах они, возможно, не имели бы ничего общего. Маркеры «ярославец», «из Камнец-Подольска» позволяют нам почувствовать некоторую фрагментарность, отрывочность пространства прошлого. Это пространство можно охарактеризовать как абстрактное: детализация ему не свойственна, составить представление о том, как описанные места выглядят и какие эмоции вызывают, невозможно.

Самым обширным является пространство лагеря, в котором происходит действие. Отличающееся абстрактностью (достаточно сухое повествование небогато на детали), оно живёт по своим законам и вырабатывает свои правила, которым вынуждены подчиняться все объекты, помещенные в это пространство. Пространство характеризуется безразличием к своим составляющим и ярко выраженным настроением подневольности, в чём пересекается с пространством прошлого. Перемещения в лагере позволяют выделить два подпространства: *барак* и *мастерская*. Однако границы между ними размыты, что подчеркивает однородность и однообразие пространства. При перемещении эмоциональный фон не меняется, поэтому их можно объединить в одно пространство, перемещения внутри которого характеризуются лаконичными маркерами *вошел, вышел, повернулся, дошли* и др.

Важным является внутреннее пространство Фризоргера. В нем присутствуют как черты, общие с пространством лагеря (подневольность и абстрактность), так и собственные,

уникальные характеристики. Пространство героя отличается обособленностью: оно закрыто для посторонних, герой живёт своей внутренней жизнью. Это подчеркивается тем, что при молитве Фризоргер *закрывал лицо руками, молился, отвернувшись от всех в сторону и глядя в пол*. В то же время, за стеной обособленности скрывается определенная наивность, незащищенность: он *по-детски* взмахивал *небольшими ручками*. Однако главным отличием данного пространства является наличие веры. Набожный Фризоргер относится к своей вере трепетно, стараясь укрыть её от всех. Его вера не открылась бы, если бы лагерное пространство не объединило главных героев, их *койки стояли рядом*, подталкивая к общению.

Ошибка, сделанная Фризоргером в перечислении имён апостолов, ощутимо меняет его личное пространство. Непривычно краткие маркеры *не спал, ушел, пришел, разбудил* указывают на серьезность произошедшего и изменение героя. Его пространство открывается рассказчику, появляется некоторая детализация (*в мерцающем, дымном свете копилки*). Маркеры личных пространств (*нашел мою руку и пожал*) сближают героев. Полному устранению границ между пространствами Фризоргера и автора становится случай, когда Фризоргер показывает рассказчику фотографию дочери. Ключевым маркером является характеристика пространства *«уже не таясь от меня»*: открытое только рассказчику, личное пространство Фризоргера остаётся тайным для всех остальных, что подчёркивается пространственным маркером *«поманил»*.

Отношение Фризоргера к фотографии и к дочери в целом широко иллюстрировано пространственными маркерами: *«из дому везу»*, *«её взял с комода»* (здесь наблюдаем связь с пространством прошлого), *«доставал и поглаживал»*. Подчёркивается, что вера в дочь ещё более важна для Фризоргера, чем вера в Бога, является основной его опорой и надеждой.

Пространство дочери Фризоргера представлено достаточно скупой, что не умаляет его значимости. По характеристикам оно приближено к пространству лагеря. Его абстрактность усиливается из-за пространственной отделённости: оно находится далеко от действующих лиц, причем неизвестно, насколько далеко. Герой и рассказчик воспринимают данное пространство по-разному: в первом случае мы наблюдаем теплоту и нежность, хранимые воспоминаниями, то во втором – отчуждённость, неприязнь. Автор принимает решение утаить от Фризоргера предательство дочери, чтобы не отнимать у него опору. Словно выполнив свой долг, рассказчик отдаляется: *«меня увезли»*, *«остался»*. Следуя логике подневольности, он покидает пространство лагеря, а вместе с этим разрывается и связь с пространством Фризоргера.

Время в рассказе линейное: усложнение было бы неуместно для произведения, посвященного лагерной тематике. Чаще всего используется событийное время, поскольку время в лагере исчисляется не датами, а редкими событиями. Обширно представлено перцептивное время, так как люди пропускают происходящее через себя. Календарное время используется для выделения чего-либо: потрясения Фризоргера после ошибки, связи Фризоргера с его дочерью (в последнем случае употреблен единственный в рассказе маркер календарного времени, относящийся к далёкому прошлому – *шесть лет назад*).

Время в рассказе уместно разделить на несколько отрезков, линейно следующих друг за другом. Это время прошлого, время первого случая (ошибки Фризоргера), время второго случая (демонстрации фотографии), время третьего случая (прихода почты). Каждый промежуток обладает своими характеристиками и особенностями. Существует и несколько маркеров, характеризующих весь период в целом. Так, уникальность отношений Фризоргера и рассказчика выделяется маркерами *«жили целый год»*, *«редкость»*, *«ни разу»*. Набожность героя и его отличие от прочих жителей лагеря подчеркиваются следующим противопоставлением: он молился *«каждое утро и вечер»*, прочие арестанты же, напротив, *«редко»*.

Маркеры времени, относящиеся к прошлому, более развёрнуты и точны, нежели маркеры любого другого промежутка. Чаще всего они относятся к типу событийного времени, реже – перцептивного: *в своей первой жизни, во время тифозного карантина, во время нашего переезда*. Прошлое не остаётся в памяти обитателей лагеря какими-либо датами, оно определяется событиями. Это придаёт ему определённый оттенок размытости, что подчеркивается отмеченными нами ранее особенностями пространства. Для описания давно прошедших событий используются глаголы в прошедшем времени, что закономерно. Будущее время появляется только в двух случаях. Во-первых, это описание перспектив вольнонаёмных рабочих, которыми ни один из «обычных» обитателей лагеря не обладает («*пройдёт два-три года*», «*приоденутся*», «*паспорт получат*», «*через год уедут домой*»). Во-вторых, это ничуть не более реальные надежды лагерников. «*Всё будет хорошо*» – единственный случай, когда в речи Фризоргера появляется глагол в будущем времени.

Переход от времени прошлого к времени первого случая осуществляется с помощью характерного маркера *однажды*. Забегая вперёд, можно отметить, что все переходы в тексте осуществляются с помощью этого маркера, что является особенностью произведения. Ошибка Фризоргера – чрезвычайно важное событие, которое вывело его из привычного ритма жизни и стало существенным моральным потрясением. С точки зрения времени это подчёркивается резким переходом с характерного для текста событийного времени на календарное, маркеры резко увеличиваются в количестве, концентрируясь в нескольких предложениях, что лишний раз указывает на шок Фризоргера. Здесь появляются *ночью, до утра, утром, рано, вечером, поздно*.

Переход к двум следующим временным промежуткам (демонстрации фотографии дочери и прихода почты) определяется уже знакомым нам маркером времени *однажды*. Можно предположить, что таким образом подчеркивается стихийность происходящего, невозможность для кого-либо из действующих лиц рассказа повлиять на развитие событий. Характеристика времени демонстрации фотографии и времени получения почты не отличается ярко выделяющимися особенностями, поэтому подробно останавливаться на этих периодах не имеет смысла.

Время и пространство в рассказе сосуществуют, дополняя друг друга.

Размытость пространства прошлого коррелирует с последовательностью его времени, из общего потока существования выделяются отдельные события (перемещения), задающие лейтмотив подневольности и подготавливающие фон для дальнейшего повествования.

В пространстве лагеря время событийно и длительно: долгие промежутки времени в лагере воспринимаются само собой разумеющимися и не важными.

В пространстве Фризоргера время перцептивно, что подчеркивает его внутреннюю жизнь: он пропускает пространство, время и события через себя.

Пространство дочери содержит только один маркер настоящего времени, которые полностью его характеризует: «не пишет».

Таким образом, можно говорить о наличии в рассказе «Апостол Павел» специфического хронотопа, сочетающего в себе отдалённость и безразличие, подневольность и обособленность, наивность, долг и веру.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Есипов В.В. Варлам Шаламов и его современники. – Вологда: Книжное наследие, 2007.
2. Журавина Л.В. У времени на дне: Эстетика и поэтика прозы Варлама Шаламова. – М.: Флинта, Наука, 2013.
3. Аношина А.В. Художественный мир Варлама Шаламова: автореф. дисс. канд. филолог. наук. – Архангельск, 2006.
4. Ганушак Н.В. Творчество Варлама Шаламова как художественная система: автореф. дисс. канд. филолог. наук. – Тюмень, 2003.

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ НОТНЫХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Издание музыкальной литературы напрямую связаны с развитием культуры. Нотные издания относятся к особому типу печатной продукции, которая помогает обществу повышать культурный уровень. И нотопечатание помогает решать эту важную для России задачу. **Актуальность** обусловлена недостаточной изученностью деятельности нотных издательств. **Цель** работы – анализ динамики российского нотопечатания.

Нотопечатание как самостоятельная область полиграфии появилось во второй половине XV в. [3]. В первых изданиях в Европе публиковали мелодии церковные песнопений [2]. В 1482 г. методом гравировки был напечатан сборник месс «Missale». Позднее в 1501 г. в Италии изобрели способ печати нот с набора подвижных металлических литер. При двойной печати сначала печатались нотные линии, а потом – нотные знаки [4]. В 1525 г. во Франции создали шрифт, состоящий из литер, содержащих изображение нотного знака на небольшом участке нотного стана. Теперь печатать ноты можно было в один прогон. Но все еще не умели печатать аккорды [2]. Эта задача была решена в 1754 г. в Германии: подвижный и разборный нотный шрифт собирался подобно мозаике из отдельных элементов. Без существенных изменений этот шрифт применялся до XX в. [4].

В России спрос на ноты появился лишь с 1770-х гг. Первые отечественные нотные издания выпустила организованная Петром I в 1727 г. типография при Академии наук в Петербурге. Печатали с гравированных медных досок. Затем в ней появилась собственная нотопечатня, начавшая с выпуска в 1730 г. приветственного канта В.К.Тредиаковского «к торжественному празднованию коронации Ее Величества Государыни Императрицы Анны Иоановны». В 1759 г. типография выпустила первый российский сборник романсов, составленный Г.Н.Тепловым – «Между делом и бездельем или сборник песен с приложенными тонами на три голоса, музыка Г.Т.». В середине XVIII в. начала печатать ноты типография Святейшего синода в Москве. Был отлит нотный шрифт и отпечатаны церковные певческие книги: «Октоих», «Ирмолрой», «Обиход» и «Праздники». В 1773 г. в типографии Московского университета в частном порядке издали «Куриозную музыкальную штучку, состоящую из одного Менуэта, который на клавесине, скрипке и басу играть можно разным образом, сочинения господина Шоберта». Появились небольшие частные нотопечатни, организованные выходцами из Германии. Одной из ведущих была фирма И.Д.Герстенберга. Она издавала произведения для фортепиано, сочинения Гайдна, Моцарта, а также сочинения русских композиторов – Дица, Козловского, Прача, Хандошкина и др. В отделе нотных изданий РНБ хранится трагедия в 3-х актах Владислава Озерова «Фингал», изданная в Санкт-Петербурге в 1808 году на французском и русском языках с приложением музыки Козловского [7]. В первой половине XIX в. благодаря внедрению нового вида печати – литографии нотные издания подешевели. Тем не менее, они выходили небольшими тиражами и сохранились в библиотеках в единичных экземплярах. В РНБ хранится «Лирический альбом за 1829 год», подготовленный М.Глинкой и Н.Павлищевым [7].

В 1826 г. фирма Пец в Петербурге впервые напечатала 3 произведения М.И.Глинки, а также романсы Варламова, Даргомыжского, Одоевского, Алябьева, Ф.Толстого. Именно с появлением музыки Глинки в России стали возникать нотопечатни и издательства, основанные русскими – издательства Гурскалина, Л.Снегирева и К°.

Во второй половине XIX века музыкальное искусство в России проникло в широкие круги населения, повсеместно стали учить музыке. Выросло количество симфонических

оркестров и оперных театров. Всё это требовало увеличения выпуска нот и книжной продукции о музыке, что осуществили три издательства – Юргенсона, Бесселя и Беляева. Музыкальное издательство П. И. Юргенсона открылось в 1861 г., ставшее самым крупным в России к концу XIX в. и признававшееся одним из лучших в мире» [6]. С ним сотрудничали П.И. Чайковский, С.И. Танеев и другие музыканты-профессионалы. С 1861 по 1911 г. здесь увидели свет сочинения более 500 русских композиторов [1], вышли оперы Глинки, тетралогии Вагнера, первое в России полное собрание сочинений Шумана, Шопена, Мендельсона, а также около 2500 духовно-музыкальных произведений. Юргенсон изменил взгляды издателей на «историческую ценность автографов русских композиторов»: издательства становятся хранилищами уникальных нотных рукописей [6]. В 1869 г. появилось издательство В. В. Бесселя в Петербурге, которое публиковало композиторов «Могучей кучки». Здесь увидела свет партитура оперы Даргомыжского «Каменный гость», осуществлено посмертное издание сочинений Серова, выпущены произведения Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова, Антона Рубинштейна и других русских композиторов. Издательство «М.П.Беляев в Лейпциге» начало работу в 1885 г в Петербурге с выпуска «Увертюры на греческие темы» А.К.Глазунова, но гравировку и печать осуществляло в Лейпцигской нотопечатне Редера; там же находился и склад издательства [4]. Специализировалось на издании произведений русских композиторов – С.И.Танеева, А.П.Бородина, П.И.Чайковского, А.Н.Скрябина и, главным образом, Н.А.Римского-Корсакова. За первые десять лет издательской фирмой Беляева было выпущено 850 музыкальных сочинений. Беляев создал своеобразный «худсовет» при издательстве в лице Н.А.Римского-Корсакова, А.К.Лядова и А.К.Глазунова для отбора и одобрения музыкальных рукописей к изданию.

Бессель, Юргенсон и Беляев своей деятельностью значительно подняли уровень нотопечатного дела в России. И к 1912 г. в отрасли работало более 50 издательств:– Гутхейля, Циммермана, Иогансена, Давингофа, Идзиковского и др. Выросло и число типографий, специализирующихся на нотопечатании. Только в Петербурге к началу XX в. функционировало 10 таких производств. Появились нотопечатни в Архангельске, Астрахани, Владивостоке и Иркутске. Основной их целью была пропаганда русской классической музыки и содействие начавшемуся тогда в России распространению музыкального просвещения. [4]. К 1901 г. музыкальные издательства за все время существования нотопечатания в России имели в своем активе около 50 000 выпущенных названий.

В XX в. нотные издания печатаются на офсетных машинах. Основная проблема – подготовка нотного оригинала. Использовались методы гравировки, штамповки, каллиграфической переписки, перевода, нотонабора. Делаются попытки механизации процесса изготовления нотного оригинала. В ряде стран (Польша, США) применяются нотопишущие машины. В СССР они не получили распространения. Также ноты печатаются на светокопировальных аппаратах [8].

После революции 1917 г. нотопечатное дело переходит в руки государства. В 1921 г. нотные издательства объединяются, в 1922 г. входят в состав Госиздата как музыкальный сектор, а в 1930 г. он становится самостоятельным государственным музыкальным издательством (Музгиз) с отделением в Ленинграде. Кроме того изданием нот занимались ко издательство «Тритон» (Ленинград) и ряд общественных организаций и ведомств, Государственное издательство детской книги, Военное издательство.

В 1939 г. был создан Музыкальный фонд СССР. Его целью стало приобщение населения к музыкальной культуре, выросло число музыкальных учебных заведений, коллективов музыкальной самодеятельности. Появился спрос на нотные издания и книги о музыке. Для музыкальных издательств стали нормой огромные тиражи, тщательность редактуры, научность изданий.

Созданное в 1956 г. издательство «Советский композитор» с отделением в Ленинграде и в Киеве, пропагандировало современных композиторов. В 1964 г. «Музгиз» и «Советский композитор» объединились в издательство «Музыка», затем в 1967 г. снова делятся на три: «Музыка», «Советский композитор», «Музична Україна» [2].

Современный нотный рынок изучен мало. Ни по одной позиции нотные издательства не попадают в рейтинги, а нотные издания фигурируют в статистике в категории «Прочее». В «Нотной летописи» за 2013 год указано 531 нотное издание [5], выпущенное в России 127 нотными издательствами. Большая их часть находится в Москве (41%) и Санкт-Петербурге (12%), в регионах – совокупно 47%. 8 крупнейших из них – «Композитор СПб», (107 назв.) 20%, «Композитор Москва», (62 назв.) 12%, «Музыка» (Москва), (46 назв.) 9%, «Союз художников» (СПб), (36 назв.) 7%, «Феникс» (Ростов-на-Дону), (24 назв.) 5%, «Современная музыка» (Москва), 3%, издательство Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова (Саратов), 2%, ФАИНА (Москва), 2% – выпускают 60% общего числа изданий в год. Нотная продукция есть в репертуаре многих крупных российских издательств: «Питер» (9 назв.), «Лань» (6 назв.), «ВЛАДОС» (8 назв.), «Астрель» (4 назв.). Это весомый результат непрофильных издательств. Важную роль в выпуске нотной литературы в России играют издательства при консерваториях и университетах. Их лидер – издательство Саратовской государственной консерватории им. Л.В. Собинова, заметен вклад Челябинской государственной академии культуры и искусств, Казанской государственной консерватории, Пермского государственного института искусства и культуры, Саратовского областного колледжа искусств [2].

Таким образом, можно сделать **вывод**, что нотоиздательская отрасль в России, хотя и в известной мере центрирована в Санкт-Петербурге и Москве, представлена большим количеством профильных издательств. Также нотную литературу выпускают издательства иных профилей. Из этого можно сделать вывод, что литература по этому направлению востребована в рамках узкого читательского адреса.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Книга в России, 1881. – 1895. СПб.: Изд-во РНБ, 1997.
2. Книжный рынок России: состояние, тенденции и перспективы развития. Отраслевой доклад // под ред. В.В. Григорьева. – М.: Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям, 2015.
3. Копчевский Н.А. Нотопечатание [Эл. ресурс] // Музыкальная энциклопедия Belcanto.ru. URL: <http://www.belcanto.ru/notopechat.html>. (дата обращения: 01.10.2015)
4. Кунин М. Из истории нотопечатания. Краткие очерки. – М., 1963.
5. Нотная летопись [Эл. ресурс] // Российская книжная палата. 2013 г. Вып. 1-5. URL: <http://gbu.bookchamber.ru/content/mus/catalog.html>. (дата обращения 15.10.2015)
6. Оссовский, А.В. Музыкально-критические статьи (1894 – 1912). – Л.: Музыка, 1971.
7. Семенюк А. Нотоиздательская деятельность П.И. Юргенсона [Эл.ресурс]. // Живоносный источник. URL: <http://lb-spring.com/articles/45-ni-yurgensona>. (дата обращения 01.10.2015)
8. Ямпольский И.М. Издательства музыкальные [Эл. ресурс] // Музыкальная энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, Советский композитор. Под ред. Ю. В. Келдыша. 1973. – 1982. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_music/3141/ (дата обращения: 20.10.2015).

ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТОРСКОЙ ПОДГОТОВКИ НОТНЫХ ИЗДАНИЙ

Актуальность работы обусловлена неразработанностью проблемы. Редакторская подготовка нотного издания отдельно не рассматривалась и не изучалась в силу чрезвычайно узкой специфики. **Цель работы** – выявить особенности редакторской подготовки нотного издания. От других изданий нотное издание отличается по характеру знаковых средств фиксирования и передачи информации – нотные издания причисляются к идеографическим документам (знаками в них служат условные обозначения, не отражающие реальных предметов или явлений). Нотное издание — это «разновидность издания, большую часть объема которого занимает нотная запись музыкального произведения». Его предназначение – исполнение или изучение музыкальных произведений. В отличие от текстовых изданий, информация здесь передаётся при помощи специальных знаков – нот. Нотные издания предназначены для исполнения или изучения музыкальных произведений. [2]

Г.В. Карминская предлагает следующую классификацию нотных изданий:

1. Музыкальные произведения с литературным текстом или без него (инструментальные сочинения, где словесный текст может быть представлен лишь эпиграфом или программой, вокальные и сценические сочинения, написанные на литературные сюжеты);
2. Песенники (издания, в которых запись музыки приведена над текстовыми строками в виде буквенно-цифрового обозначения);
3. Сборники народных песен или других фольклорных материалов, где большая часть песен имеет нотную запись;
4. Авторские сборники стихов и песен, в которых музыкальные произведения имеют значительно больший объем, чем поэтические;
5. Учебные пособия для обучения музыке, содержащие как нотный, так и словесный текст (школы и самоучители игры на инструментах, учебники пения, сборники задач по гармонии, сольфеджио, материалы с нотными образцами для изучения истории и теории музыки);
6. Труды научно-исследовательского характера, где объектом исследования являются музыкальные произведения, а словесный текст выполняет роль справочного аппарата (сборники народных песен или других фольклорных произведений, снабженные указателями, комментариями, вступительными статьями и т.д.). [4]

Классификация нотных изданий разительно отличается от классификации изданий любого другого типа. Различия обусловлены спецификой нотного издания: способа выражения информации, читательского адреса и прочих факторов.

Редакторская подготовка же издания является многосторонним процессом.

Начальным этапом работы над изданием – всесторонний анализ книжного потока, рынка, читательских потребностей, общественной значимости планируемого издания [1,6]. Не менее важно проанализировать опыт уже вышедших изданий схожего типа, отметить ошибки редакторов, недостатки изданий.[3] Основываясь на проведенном анализе, редактор формирует концепцию издания [7]: целевое назначение, читательский адрес, характер информации. Экономические и организационно-технические факторы являются внешними ограничителями, определяющими концепцию издания. Выпуск книги требует материальных затрат, наличия полиграфической базы, квалифицированного издательского коллектива, времени. От наличия этой базы, объема финансовых средств, квалификации работников зависит качество издания.[3]. Оформление аппарата нотного издания, в целом соответствуя общим правилам, имеет свою специфику, связанную с видом издания. При подготовке

нотного издания редактору важно обращать внимание на подобные детали и следить, чтобы ни были соблюдены [5]. Перенос на нотное издание свой опыт подготовки изданий другого типа, редактор, тем не менее, обязан учитывать содержащуюся в ГОСТах информацию относительно нотных изданий. Важно помнить, что нотное издание имеет четко определенный читательский адрес, поэтому в работе редактор должен ориентироваться именно на запросы этой группы населения, сделать аппарат удобным и привычным, в первую очередь, для нее. Перед редактором стоит цель облегчить читателю пользование изданием, сделать так, чтобы любая необходимая информация была доступна и лежала на поверхности.

При работе над нотным изданием необходимо, в первую очередь, установить его тип, в чём помогает следующая классификация нотных изданий.

По функциональному назначению они делятся на научные, учебные, концертные. По читательскому адресу: для учащихся музыкальных учебных заведений, для специалистов, для любителей. По характеру исполнения: сценические, инструментальные, вокально-хоровые, издания произведений для хора или голоса, смешанные издания. По характеру изложения: партитуры, дирекционы, оркестровые голоса, клавиры, запись голоса или инструмента соло, запись произведений для голоса с сопровождением фортепиано (баяна, гитары). По структуре нотные издания подразделяются на такие типы, как: моноиздания, сборники. По материальной конструкции: книжные, комплексные.

При работе над концепцией издания редактор нотного издания должен обратить особое внимание на следующие её элементы:

1. Функциональное назначение. Нотные издания делятся на научные, учебные, концертные. Нотное научное издание предназначено для научно-исследовательской работы, должно содержать научный аппарат, быть текстологически подготовлено. Учебное нотное издание используется для обучения, в него может быть включён справочный аппарат, дополнительные элементы. Концертное нотное издание предназначено для выступлений, в нем может полностью отсутствовать любой тип аппарата, кроме опознавательного-отличительного.

2. Читательский адрес. Нотные издания можно разделить на издания, ориентированные на учащихся, специалистов и любителей. Они различны по сложности содержания произведений, могут потребоваться дополнительные элементы аппарата.

3. Характер информации. По характеру изложения нотные издания можно подразделить на партитуры, дирекционы, оркестровые голоса, клавиры, запись голоса или инструмента соло, запись произведений для голоса с сопровождением фортепиано (баяна, гитары). Редактору необходимо либо быть специалистом в области музыки, либо пригласить для консультации специалиста.

4. Конструкция издания. Нотные издания могут быть моноизданиями или сборниками. Редактору также необходимо либо обладать специальными знаниями, либо обратиться к профессионалу.

Работа редактора над аппаратом нотного издания, в целом соответствует общим правилам оформления аппарата, однако, несомненно, имеет свою специфику. В ГОСТах содержатся рекомендации относительно некоторых особенностей оформления аппарата именно нотного издания, при редакторской подготовке аппарата редактор должен ориентироваться на эти документы.

Важно помнить, что нотные издания имеют специфический читательский адрес. Цель редакторской подготовки этой группы изданий – обеспечить удовлетворение специфического запроса, подготовив качественное издание.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зберский Т. Семиотика книги. – М.: Книга, 1981.

2. Кушнаренко Н.Н. Документоведение. – Киев: Знання, 2006. – 459 с.
3. Лобин А.М. Проектирование и анализ концепции книжного издания. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 110 с.
4. Российские правила каталогизации: [в 2 ч.] [Эл.ресурс]. // Ч. 2 : Специальные правила каталогизации отдельных видов документов. Раздел 8. Ноты. М., 2007. URL: <http://www.nilc.ru/?p=grp24>. (дата обращения: 31.10.2015).
5. Стычишина Л.П. Аппарат издания и правила его оформления. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2013. – 108 с.
6. Хохлов А.В. Козлова М.М. Издательское дело: редакторский и маркетинговый аспекты. – СПб.: СПбГПУ, 2012.
7. Хохлов А.В. Козлова М.М. Редакторская подготовка литературно-художественных изданий. – СПб., СПбГПУ, 2013.

УДК 811.161.1272273

К.В. Щербакова, О.В. Седельникова
Национальный исследовательский томский политехнический университет

КОНЦЕПТ «СКОРОСТЬ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Термин «концепт» широко используется в лингвистике, за последние десятилетия он стал одним из ее базовых понятий. Исследованию данного явления было посвящено немало работ Ю.С. Степанова, В. В. Красных, З.Д. Поповой, А.А. Залевской, Н.Д. Арутюновой и т.д. По мнению Степанова «концепт есть некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нем человека» [1].

Объектом нашего исследования является концепт «скорость». *Цель данной работы* - анализ концепта «скорость» в русской языковой картине мира. *Актуальность* настоящего исследования определяется значимостью, которую имеет концепт в языковой картине мира, и соответствующей необходимостью многоаспектного исследования лингвистических параметров репрезентации данного концепта.

Для того чтобы изучить и понять значение концепта необходимо обратиться к словарю. Именно словарное толкование лексической единицы позволяет получить о ней базовые знания, а также, возможно, узнать о представлении и восприятии слова в сознании людей и выделить особенности национальной картины мира.

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова предлагает следующее определение:

«СКОРОСТЬ, и, мн. -и, -ей, ж. 1. Степень быстроты движения, распространения, действия. *Развить скорость; рекорд скорости бега; двигаться на больших скоростях; скорость звука; скорость света.* 2. Та или иная быстрота доставки грузов (спец.). *Отправить груз пассажирской скоростью, малой скоростью*» [2, с. 613].

Проанализировав данные «Научно-технического энциклопедического словаря» и «Энциклопедического словаря Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона, удалось выяснить, что концепт «скорость» представляется как «характеристика движения точки (тела), численно равная при равномерном движении отношению пройденного пути к промежутку времени, за которое этот путь пройден» [3].

По данным «Русского ассоциативного словаря» наиболее распространенными реакциями носителей русского языка на слово «скорость» являются следующие лексемы: «света» (10), «машины» (7), «бешеная» (5), «большая», «высокая» (4), а также «воздуха», «мысли», «сверхзвуковая» (1), «нарастала», «не превышала» (1) [4].

Обращение к национальному корпусу русского языка позволило выделить типовые ситуативные контексты, в которых реализуется лексема «скорость». Лексико-семантический

вариант, представляющий «скорость» как «степень быстроты движения» в основном включает в себя сочетания существительного (скорость) с прилагательными: *адская скорость, бешеная скорость, большая скорость, высокая скорость, низкая скорость* [5], а также с существительными: *рубеж скорости, скорость звука, скорость вращения*.

- Если *скорость* подключения к Интернету *низкая*, рекомендуется закрыть другие программы [6].

- Автомобиль впервые преодолел *рубеж скорости* в 100 км/ч в 1900 году [7].

- *Бешеная скорость* поезда пронзает темноту и мчит [8].

В выражениях *скорость ветра, скорость света, скорость химической реакции, скорость мысли* концепт «скорость» показывает, как изменяется какая-либо характеристика за определенную единицу времени.

- *Скорость реакции человека* определяется работой нервной системы [9].

- *Скорость химической реакции* - это изменение молярной концентрации одного из участвующих в реакции веществ в единицу времени [10, с.32].

- Шкала Бофорта - условная шкала для визуальной оценки *скорости ветра* в баллах [11].

Такие словосочетания, как *постоянная скорость, средняя скорость* демонстрируют неизменность и стабильность происходящего процесса. Чаще всего их можно встретить в следующих контекстах:

- Пароход шел со *средней скоростью* 28 узлов [12, с.150].

- Первую половину пути до места назначения автомобиль прошел с *постоянной скоростью* 50 км/ч [13, с.30].

Вывод: Таким образом, основной лексемой, вербализирующей концепт «скорость» в русской языковой картине мира, является лексема «скорость». Проанализировав ЛСВ концепта «скорость», нам удалось выявить основные характеристики данного концепта, а также устойчивые ассоциативные связи, возникающие в сознании носителей русского языка. Представленные нами языковые клише доказывают, что лексема «скорость» прочно закрепилась не только в научном дискурсе, но и стала неотъемлемой частью дискурса обыденного.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Степанов Ю.С. Константы // Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М., 1997.
2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006.
3. Научно-технический энциклопедический словарь, электронный ресурс. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 27.04.2015).
4. Русский ассоциативный словарь, электронный ресурс. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 27.04.2015).
5. Словарь русской идиоматики, электронный ресурс. URL: <http://idiomatika.academic.ru/> (дата обращения 27.04.2015).
6. Почему подключение к Интернету работает так медленно? электронный ресурс. URL: <http://windows.microsoft.com> (дата обращения 27.04.2015).
7. История рекордов скорости. Электронный ресурс. URL: <http://ned.ronet.ru/0/Autosalon14.htm> (дата обращения 27.04.2015).
8. 48 часов в парижском Disneyland // GEO Неопознанный мир: Земля. Электронный ресурс. URL: <http://www.geo.ru/> (дата обращения 30.05.2015).
9. Статьи о фитнесе: Интересно знать. Электронный ресурс. URL: zelcultura.ru/articles/28395659/index.htm (дата обращения 30.05.2015).

10. Леенсон И. Как и почему происходят химические реакции. Элементы химической термодинамики и кинетики. – М.: Интеллект, 2010.
11. Морской словарь. Электронный ресурс. URL: <http://dic.academic.ru> (дата обращения: 30.04.2015).
12. Блон Ж. Великий час океанов. В двух томах. Том 2 – М.: Славянка, 1993.
13. Кикоин И.К. Физика: Учеб. для 9 кл. сред. шк. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1992.

УДК 808.2:882.09-93

А. В. Гринь, М.М. Козлова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЗДАТЕЛЬСТВА АДОЛЬФА МАРКСА: ЖУРНАЛ «НИВА» И ЕГО ПРИЛОЖЕНИЯ

Сегодня популярны журналы с тематическими приложениями. Издаются журналы с выкройками для женщин и детские журналы, полное собрание которых образует историческую или географическую в папке, которая дается в подарок от данного журнала. Издания подобного рода существовали не всегда. **Актуальность** темы обусловлена тем, что Адольф Федорович Маркс внес большой вклад в популяризацию журналов с премиями. Он выпускал с 1869 по 1918 г. самое популярное издание с премиями – иллюстрированный журнал «Нива», число подписчиков которого перед Первой Мировой войной составляло 240 тысяч человек. [2] В начале XX в. это был самый популярный журнал в мире. **Цель** работы – анализ журнала «Нива», благодаря которому премии получили массовое распространение, приложений к нему, а также других изданий, вышедших в издательстве Маркса.

А.Ф. Маркс, выросший в Германии, приехал в Санкт-Петербурге в 21 год как сотрудник берлинской книготорговой фирмы Гишвальда, приглашенный на работу в книжный магазин Битепажа и Кулагина, где 5 лет занимался иностранным отделом и ведением дел с Германией. К этому времени он получил некоторое образование, перепробовал множество профессий и, в конце концов, и остановился на книжной торговле. С книжной и издательской деятельностью познакомился в «Придворной книжной конторе Д. К. Гинсторфа» [2]. В Петербурге также недолго работал у Вольфа в 1864 г. [2] В итоге он решил издавать иллюстрированный еженедельник. Это было выгодное предприятие: журналы были дешевле книг и были доступны широким кругам читателей [3].

По опыту работы в книжных магазинах и издательствах России и Германии Маркс хорошо знал ассортимент рынка и его потребности, процесс выпуска книг и их продажи. Иллюстрированный еженедельник благодаря картинкам был ближе всего русским читателям, только недавно получившим широкий доступ к образованию. Картинки объясняли и занимали. А неделя – достаточное для читателя время для прочтения и осмысления информации [4]. Наконец, количество выпусков еженедельника – 52 в год – позволяло снизить себестоимость их выпуска. Таким образом, выписывать еженедельник могли позволить себе читатели, не имеющие большого дохода. Однако, нет доказательств, что Маркс тщательно все планировал. Возможно, он лишь хотел заниматься любимым делом, но неожиданно оно оказалось прибыльным и востребованным [5]. В России был популярен так называемый «семейный еженедельник. Еженедельный формат позволял отражать новости, публикация «романов с продолжением» заставляло читателя с нетерпением ждать новый журнал [7]. Издатели и редакторы иллюстрированных журналов отлично знали желания своего читателя, его социальное положение – благодаря письмам и квитанциям оплаты, приходившим в редакции, поэтому они считали своим первым делом удовлетворить его запросы. [7]. Борьба за подписчика в условиях конкуренции привела к появлению системы премий, или бесплатных приложений, которые давались вместе с

журналом как бонус за подписку. Сначала это были олеографии – копии с написанных масляными красками картин, затем – книги. Читатель был рад книгам, ведь за малую плату он получал произведения, которые точно подойдут его вкусу. Изображения из иллюстрированных журналов и их премий использовались крестьянами для украшения комнат [7]. Маркс создавал журнал для объединения семьи, ее просвещения и посильной помощи в сложных жизненных вопросах [5], журнал рассказывал об окружающей действительности. Он задумывался по образцу немецкого «Die Gartenlaube» («Беседка в саду») мелкобуржуазного направления. Маркс даже хотел назвать свой журнал «Беседка», но первый редактор журнала, В. П. Ключников, убедил его сменить название [2]. Журнал был на так называемых «русских бюргеров», то есть мелкую буржуазию, интеллигенцию и полунинтеллигенцию [1]. При отборе материалов для публикации в журнале придерживались принципов научности, популярности, занимательности, доступности и разнообразия материала [4]. Это определяет круг публикуемых произведений. В основном это русские повести и рассказы, в меньшей степени зарубежные, стихотворения, биографии, описания событий из русской и всемирной истории, этнографические очерки, археологические очерки, рассказы о путешествиях, статьи о естествознании, санитарно-гигиенических вопросах, очерки о юриспруденции, политические обзоры, фельетоны и так называемая «смесь». Названия разделов совпадали с жанрами публикуемых материалов [5]. Основная цель журнала – просвещение читателя, т. е. знакомство с наукой и культурой на доступном уровне [6]. Помимо этого журнал проводил некое «расширение сознания» – знакомил с другими регионами, странами, обычаями этих мест, с другим временем. Таким образом, расширялись читательские представления о мире. Больше внимание было уделено рассказам о России. Так Маркс стремился показать необычное в знакомом и обыденном. Научно-популярные очерки, изложенные в максимально доступной для неподготовленного читателя форме, были еще одним способом подачи информации. Явление или событие связывали с его влиянием на жизнь человека [6]. Большое внимание уделялось на страницах журнала женскому вопросу, изменению положения женщин в обществе. Также журнал содержал полезные советы в сфере медицины [1].

Маркс начал выпускать свой еженедельник, перекупив в 1869 г. захиревший «Живописный сборник замечательных предметов из наук, искусств, промышленности и общежития» у Адольфа Плюшара. Сумма для покупки была собрана из паев его соратников и выходцев из Германии [3]. Официально журнал начал выходить с 1 января 1870 г. К концу года у него набралось 9 тыс. подписчиков. Это дало возможность закрепить низкую цену на подписку – 4 рубля в Петербурге без пересылки, 4 рубля 50 копеек без доставки на дом в Москве, 5 рублей с доставкой по Петербургу. Такая же цена была для жителей всех остальных мест. Они получали упакованный журнал по почте.

Первые годы журнал практически не давал прибыли. Маркс сам разносил журнал по адресам, упаковывал, высылал. Вместе с этим он искал способы увеличить количество подписчиков. В октябре 1871 г. Маркс получил разрешение ввести в журнал отдел мод. Так появилось приложение «Парижские моды» с чертежами выкроек, узорами для рукоделия и рисунками. Этим «Нива» похожа на другие иллюстрированные еженедельники того времени. В сентябре 1873 г. журналу было позволено добавлять бесплатные премии в виде книг, изображений, календарей и т.п. Маркс первым начал широко использовать приложения. Они служили приманкой для читателей. Чем больше читателей, тем ниже себестоимость производства, тем больше дополнительных материалов можно выпустить, что повысит количество читателей. Через год журнал начинал выпускать рисунки для выкроек и сами выкройки [2]. За журналом внимательно следило цензурное ведомство, которое максимально старалось убрать статьи и изображения, противоречившие официальной точке зрения.

Случаев конфликта журнала и цензурного ведомства было чрезвычайно мало. Со временем журнал заслужил звание самого благонадежного издания [5].

Число подписчиков неуклонно росло. Это свидетельствовало о существовании потребительского спроса на дешевые иллюстрированные издания. Хотя Маркс стал первооткрывателем этого рынка, ему нужны были способы удержать подписчиков, быть удачливее своих конкурентов. Он добивался этого повышением качества журнала. Он печатал произведения самых разных писателей, за исключением яростных шовинистов и реакционеров. Маркс хорошо платил авторам. В некоторых случаях он давал тысячу рублей за печатный лист. Ни один издатель в то время не имел возможность платить такие хорошие деньги за писательский труд. Хороший гонорар привлекал писателей [3]. Он выпускал в виде приложений к журналу качественные иллюстрации различных типов: чертежи, пейзажи, карты, портреты, гравюры, репродукции, фотографии. В каждом номере были репродукции картин с небольшими пояснениями. Комментарии позже убрали, чтобы читатель самостоятельно для себя объяснял и делал выводы]. Маркс даже выпустил в качестве приложений альбомы с репродукциями картин Айвазовского, Репина и др. художников [5]. Для провинциальной глубинки, которые никогда не видели ничего лучше лубочных изображений, это было настоящей сенсацией [1]. Затем литературным приложением стал сборник рассказов и повестей раз в год, затем – ежемесячные сборники, потом – сборники два раза в месяц [3.] Но апогеем стало решение Маркса выпускать в качестве приложений к «Ниве» собрания сочинений известных русских писателей. Разрешение на это было получено у министерства внутренних дел в 1879 г. [2].

В 1895 г. Маркс был награжден медалью Русского технического общества за «За почин в издательстве первого и до сих пор самого распространенного и наиболее отвечающего своему назначению популярного журнала для семейного чтения «Нива» и за несомненное достоинство остальных изданий» [1].

Марксу сопутствовала удача в его начинании. Правильно выбранный формат, выбором никем не занятой ниши сыграли свою роль в превращении «Нивы» в самый популярный журнал своего времени. Но здесь дело не только в востребованности журнала у подписчиков. Маркс тщательно работал над своим детищем. По словам одного из редакторов «Нивы», для издателя журнал стоял на первом месте. Такого же отношения к своему изданию он требовал и от других [5]. Маркс подчеркивал, что главная цель «Нивы» – служить в области печатного слова культурным задачам нашего Отечества. Она просвещала, она делала знания доступными. Вместе с тем это первое средство массовой информации, первое издание, ставшее действительно массовым.

Таким образом, можно прийти к **выводу**, что заслугой Маркса привлечение огромного количества подписчиков «Нивы». Он сыграл важную роль в повышении уровня грамотности крестьян. Он приучил людей читать, беречь книгу, открыл для них множество имен великих русских писателей. Самое главное – он сделал книгу доступной обычному читателю. Марксовские бесплатные приложения стали основой множества библиотек в российской глубинке. Сверх этого сам журнал имел большое значение для русского читателя благодаря своей информативности. Множество людей приобщилось к чтению, множество людей расширило свой кругозор благодаря иллюстрациям, иллюстрации стали также школой для начинающих художников.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Баренбаум И.Е. Книжный Петербург. Три века истории. – СПб.: КультИнформПресс, 2003.
2. Динерштейн Е.А. «Фабрикант» читателей: А. Ф. Маркс. – М.: Книга, 1986.
3. Дубина Н. 175 лет со дня рождения Адольфа Федоровича Маркса. URL: <http://www.compuart.ru/article.aspx?id=23774&iid=1095> (Дата обращения 20.01.2015).

4. Карасева Н.Б. А.Ф. Маркс и его «Нива». URL: <http://library.lipetsk.ru/rare-fund/520-a-f-marks-ego-niva-i-besplatnye-prilozheniya> (Дата обращения 19.01.2015).
5. Козлова М.М. История отечественных средств массовой информации. – Ульяновск, 2002.
6. Пушкарская Е.Ю. «Нива» как тип массового энциклопедического семейного журнала: Автореф. дис... канд. филол. наук. – СПб., 2011.
7. Рейтблат А.И. От Бовы к Бальмонту и другие работы по исторической социологии русской литературы. – М., 2009.

УДК 808.2:882.09-93

А.Г Кузякин, М.М. Козлова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АНАЛИЗ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ М.О. ВОЛЬФА

Актуальность работы обусловлена тем, что в истории отечественного издательского дела деятельность М.О. Вольфа выглядит весьма современно. Она была примером удачного сочетания предпринимательской удачливости и просвещенности, грамотного подхода к формированию ассортимента книжного магазина и издательского портфеля. Книжный магазин Вольфа стал наиболее посещаемым книжным магазином Петербурга, а затем, постепенно, приобрел обширную клиентуру в провинции. **Цель** работы – анализ основных этапов книгоиздательской и книготорговой деятельности М.О.Вольфа.

Будучи выходцем из семьи эмигрантов-врачей Маврикий Осипович Вольф пристрастился к чтению с раннего детства, получил хорошее образование и опыт работы в книжной торговле за рубежом, знал иностранные языки. Рано проявилась и коммерческая жилка будущего книготорговца: он тратил все свои карманные деньги на покупку книг и совершал своего рода спекуляции: продавал варшавским букинистам одни из своих книг, покупал на вырученные деньги другие, интересовался вновь выходящими книгами, собирал книготорговые и издательские каталоги, проявлял удивительное для своего возраста знание книг. В 12 лет он решил посвятить себя книжному делу, стать книжником, продавцом книг [1]. В 15 лет начал работать учеником в книжном магазине в Варшаве, потом перебрался в Париж, где получил место помощника в книжной торговле Боссанжа, одного из самых известных парижских книгопродавцов. Вольфу повезло три года поработать под началом знаменитого лейпцигского торговца книгами Брокгауза, к которому вскоре перешел книжный магазин Боссанжа. Парижское отделение Брокгауза возглавил его ближайший помощник Э. Авенариус, прекрасно разбирающийся в книжном деле и преданного ему. По совету Авенариуса, он отправился на полтора года в Лейпциг для изучения организации немецкой книжной торговли [6]. Потом работал в книжных магазинах во Львове, Кракове, Вильне, обретая профессиональный опыт на лучших предприятиях книжной торговли и книгоиздания. В Вильне стал главным агентом по продаже книг Глюксберга, известного польского книгоиздателя [1]. Вольф странствовал с множеством ящиков книг из города в город, в каждом открывал на короткое время книжную лавку, потом переезжал в другое место. Торговля шла бойко. Через 4 года как представитель фирмы Вольф направился в Петербург. Здесь он прочно обосновался, получив, благодаря блестящим рекомендациям Боссанжа, Брокгауза, Энгельмана и Глюксберга, место в книжном магазине Исакова [9]. В конце 1840-х гг это был один из самых крупных в России по торговле французскими книгами [6]. Вскоре Вольф стал управляющим всей книжной торговли Исакова и завел много полезных знакомств среди покупателей, также в литературном, научном и коммерческом мире [5]. Вместе с прежними деловыми связями это позволило ему начать в Петербурге издание польских книг [2]. Их сбыт превзошел всякие ожидания. Среди наиболее

значимых изданий – первое критическое посмертное полное издание сочинений Мицкевича, издание «Эстетики» Либельта, «Жизнеописаний святых» Скарги, многотомного собрания стихотворений польских поэтов. Прослужив у Исакова пять лет, Вольф в 1853 г. приступил к созданию собственного предприятия по изданию и продаже русских, польских и иностранных книг [5]. Для этого он сначала поехал в Париж, Лейпциг, Берлин, Лондон, Краков, Варшаву, чтобы завязать отношения с местными издателями [1]. В 1853 г. открылся первый магазин Вольфа – в Петербурге: «Универсальная книжная торговля Маврикия Осиповича Вольфа». Успех магазину обеспечили обилие новых книг, умело подобранных, по всем отраслям знаний, в том числе иностранных, прекрасно оформленные витрины и интерьеры, но больше всего привлекала личность владельца, которого многие знали по книжной торговле Исакова. Дело Вольфа постепенно развивалось [4]. Но первые шаги владельца собственного дела были трудными. Нехватка средств вела к экономии. Сначала он ограничился двумя-тремя служащими, а сам много работал, зачастую до поздней ночи: вел деловую переписку, в том числе с клиентами в провинции и за границей, просматривал библиографические журналы и издательские каталоги, раскладывал по полкам лежавшие на прилавках книги, помогал запаковывать и оформлял заказы, отправлял их [13]. М.О. Вольф был одним из тех книгопродавцев, которые, превосходно изучив запросы покупателей, всегда старались иметь у себя на складе все, на что может быть спрос. Покупатель, приходя в книжный магазин Вольфа, был убежден, что не уйдет с пустыми руками. Когда появлялся спрос на книги по естествознанию, философии, книги о войне, Вольф мог предложить наиболее важное, что имелось в литературе в данной отрасли [11].

Обладая феноменальной памятью, Вольф безошибочно называл своим клиентам имя автора, название книги, год издания и указывал, где, в каком отделе, на какой полке она лежит. Эти познания Вольфа имели важное значение – в магазине Вольфа было до 100 000 названий. Его библиографическая осведомленность сделала книжный магазин наиболее посещаемым Петербурга, а затем обеспечила обширную клиентуру в провинции [8].

Издательская деятельность Вольфа опиралась на его знание покупателей книг, он выпускал на рынок издания по разным отраслям знаний и литературы. Он знал, какие книги могут иметь спрос, какие пробелы в литературе необходимо заполнить [10].

«Общедоступная механика» была первой русской книгой, изданной М. О. Вольфом в 1853 г.; изданием роскошного «Молитвослова» он закончил первое двадцатипятилетие своей издательской деятельности. А между этими двумя книгами – длинный ряд других изданий (свыше 2000 названий) по всем отраслям литературы и науки [3].

Издание «Общедоступной механики» не было случайным выбором Вольфа. В середине XIX в. усилился спрос на популярно написанные, доступные и понятные научные книги. Их было мало, а писать их было некому. Популярных книг русские учёные никогда не писали, считая это ниже своего достоинства. А переводные не всегда отвечали потребностями русских читателей. Вольф решил заняться переработкой иностранных популярных сочинений, учитывая запросы и уровень знаний русских читателей. Он решил выпустить популярную механику, ориентированную на сельское хозяйство, промышленность и домоводство. И действовал так, как сегодня поступил бы современный издатель: лично пересмотрел несколько десятков подобных руководств на немецком и французском языках, пока не остановился на французском руководстве Делонэ. Чтобы проверить свое мнение, обратился к специалисту, преподавателю механики и физики, подполковнику генерального штаба Н. Г. Писаревскому. Тот одобрил выбор и взялся за перевод и переделку сочинения Делонэ, за составление необходимых дополнений, которые сделали бы книгу понятной российскому читателю. Завершенный труд Писаревского Вольф отправил на независимую экспертизу – в редакционный комитет Императорского Вольно-Экономического Общества, и после одобрения приступил к изданию [13]. Российские коллеги Вольфа иронически

восприняли этот замысел, но из 4000 экземпляров «Общедоступной механики» больше половины разошлось в первый год продаж, остальные экземпляры тоже постепенно нашли покупателей, и, таким образом, предприятие Вольфа оказалось удачным [1].

В 1856 г. у Вольфа появилась собственная типография в Петербурге, сначала небольшая, постепенно выросшая в достаточно крупную: 14 скоропечатных машин, 2 глазировальных машины и нескольких тысяч пудов шрифта. Печатали Вольф в своей типографии преимущественно собственные издания [12]. Вольф уделял своей типографии не меньше внимания, чем книжной торговле. Вскоре Вольф открыл книжный магазин в Москве, чтобы облегчить московским книгопродавцам приобретение своих изданий на месте, в Москве, а также, чтобы упорядочить приобретение книжных новинок у московских издателей для петербургского магазина. Магазин Вольфа быстро занял видное место в книжной торговле Москвы [7].

Религия, наука, литература, искусство, прикладные знания и учебно-воспитательное дело – вот тематика изданий Вольфа на протяжении его сорокалетней издательской деятельности. Он был первым издателем многих сочинений на русском языке по математике, механике, физике, химии, медицине. Он первым выпустил собрания сочинений Даля, Писемского, Полонского, Мицкевича, арх. Иннокентия, Лессинга, Вальтер Скотта, Купера, Жюль Верна. Вольф впервые опубликовал в России большеформатные художественные издания, такие как «Библия» и «Божественная Комедия», «История внешней культуры» Готтенрота, «Атлас всемирной истории» Вейсера, «Картинные галереи Европы» Андреева, «Толковый словарь» Даля и другие.

Как осторожный и опытный издатель М.О. Вольф сумел избежать неблагоприятных обстоятельств, вынудивших многие издательские фирмы в 1870-х гг. закрыться. Но и у Вольфа были издания, которые не оправдывали ожиданий издателя, не окупали расходов. Некоторые оказывались преждевременными. Например, серия книг по естествознанию, по истории спрос на которые появился лишь 30 лет спустя [3].

Вольф издавал и журналы: «Вокруг света» [2] «Заграничный вестник», журнала для детей «Забавы и рассказы» [13] иллюстрированный журнала для детского и семейного чтения «Задумчивое слово», «Библиографические известия», указатель русских и иностранных книг [9]. Любимое детище Вольфа – «Живописная Россия», 12 книг очерков ведущих ученых того времени, не оправдала ожиданий издателя, а принесло крупные убытки [13]. В 1882 г. Вольф создал новое для предприятия на паях «Товарищество М. О. Вольф» и стал его первым директором [1].

Таким образом, можно сделать **вывод**, М.О. Вольф как издатель и торговец книгами был проводником просвещения в России, он способствовал распространению научно-популярных книг по разным отраслям знаний, также он смог наладить распространение отечественных и иностранных книг на территории России. Он положил начало масштабного российского книгоиздания и книжной торговли, что обеспечило ему почетное место в истории книжного дела России.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Артефакт. Маврикий Осипович Вольф, путь издателя. URL: <http://artefakt.in.ua/article/item/blog162.html#> (дата обращения — 02.02.2015).
2. Биография и изданные книги. Маврикий Осипович Вольф. URL: <http://library.krasno.ru/Pages/Museum%20of%20books/Volf.htm> (дата обращения 04.02.2015).
3. Вольф М.О. Полный каталог изданий товарищества М. О. Вольф, 1853-1905. СПб., 1905.
4. Динерштейн Е.А. Коммерция народного чтения// Отечественные записки. 2005. №3.
5. Динерштейн Е.А. Петербургский издатель М.О. Вольф (к 150-летию с начала издательской деятельности). – М., 1999. – С. 126-164.
6. Дмитриева В.А. Петербургский издатель М.О. Вольф и его французские связи. – СПб., 1981.

7. Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. – М., 1955.
8. Либрович С.Ф. На книжном посту. – СПб.: Тов-во М.О. Вольф, 1916.
9. Николенко А.В. Вольф Маврикий Осипович. URL: http://www.ncknigaran.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=340%3Awoff&catid=3&Itemid=24 (дата обращения 04.02.2015).
10. Осипов В.О. Русская торговая библиография до начала XX века. – М.: Книга, 1983.
11. Пернатъев Ю. Пятьдесят знаменитых бизнесменов XIX – начала XX в. М.: Фолио, 2004.
12. Редкая Книга. Вольф М.О.. URL: <http://redkayakniga.ru/knigovedenie/item/f00/s00/e0000415/index.shtml#> (дата обращения 03.02.2015).
13. Тайны Истории. Вольф Маврикий Осипович. URL: <http://secrethistory.su/946-volf-mavrikiy-osipovich.html> (дата обращения 05.02.2015).

УДК 94 (510)

К.М. Беляков-Донец, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КНР С ТАЙВАНЕМ

1912 год – свержение монархической политической системы в Китае, повлекший за собой мощный идеологический переворот, конечным результатом которого было установление исключительной власти Коммунистической партии в 1949 году на территории всего материкового и большинства островного Китая [1]. Тогда как на остров Тайвань, незадолго до провозглашения КНР перебралось Гоминдановское правительство Китайской республики во главе с Чан Кайши. Так возникла тайваньская проблема. Отношения между коммунистическим Китаем и Тайванем на протяжении десятилетий складывались непросто: от конфронтации к сотрудничеству.

В настоящее время наблюдается достаточная степень дипломатизации отношений между обеими сторонами с нежеланием вести открытые физические столкновения. Причем позиция КНР отличается исключительно радикальной лишь на словах в то время, как прямая интервенция всячески избегается, что может быть объяснено наличием договоров о безопасности между США и режимом Гоминьдана [2].

Исследуя вопрос взаимоотношений Китая и Тайваня, необходимо рассмотреть исторические особенности становления дипломатических отношений КНР и США в контексте Тайваньской проблемы, которую можно назвать основным камнем преткновения между двумя державами, слепо преследовавшими собственные интересы в Азиатском регионе. Именно поддержка тайваньского режима американцами стала причиной будущей напряженности во всесторонних отношениях между американской и китайской властями, которые, однако, вскоре приняли радикально противоположный характер, что было обусловлено наращиванием политического, экономического и военного потенциала КНР [3].

Так или иначе, вмешательство западных держав в вопрос разрешения конфликта КНР с Тайванем привнесло значительные противовесы на пути его деэскалации.

Причем необходимо также указать особенности исторического формирования китайской государственности на острове Тайвань, ранее входившем в состав Японской империи. Именно сформированный во время Второй Мировой Войны союз КПК и Гоминьдана сделал присоединение острова реальным, что в конечном итоге и стало «гнездом» полувекового национального конфликта, который можно назвать подпольной гражданской войной [4].

При этом до сих пор отсутствует универсальный подход к вопросу о принадлежности острова Тайвань, который, безусловно, исторически является частью Китая, однако, принимая во внимание сложившийся политический режим в КНР, нельзя с уверенностью сказать, что объединение двух территорий приведет к положительному результату. Политические системы, менталитеты, экономические отношения – основные причины, по которым объединение Тайваня и КНР на данный момент не представляется возможным, нет реального потенциала.

В то же время на современном этапе отмечается положительная тенденция во взаимоотношениях Китая и Тайваня, что выражается в стабилизации социально-экономической обстановке в регионе и способствует развитию туристического сегмента на

острове, в том числе организации транспортных каналов с континентальных территорий, формирование маркетинговых кампаний и мотивации обмена «клиентами», а также выполнение обоюдных интересов в рамках политических программ [5].

В настоящее время также наблюдается ослабление конфронтации между органами власти КНР и Тайваня, основным итогом которой стало направление значительной части китайских инвестиционных ресурсов на развитие инфраструктуры острова, и это можно считать значительным достижением в контексте изучения азиатских конфликтов. Подобного рода тенденции позволяют наблюдать формирование современной мирной обстановки, характеризующейся становлением двусторонней взаимовыгодной коммуникационной системы.

Однако даже при исследовании ранее перечисленных положительных аспектов, невозможно говорить о скором объединении КНР и Тайваня, что может быть обусловлено долгосрочными разногласиями, ставшими частью самосознания наций, представляющими собой основной вопрос противоречий в ходе дальнейших дипломатических договоренностей по преодолению спорных проблем. Подобного рода препятствие иллюстрируется нежеланием и одновременно постоянными предостережениями руководства КНР касательно внешнего вмешательства в процесс решения данного конфликта.

При всех, казалось бы, положительных тенденциях, наблюдающихся во взаимоотношениях КНР и Тайваня за последние годы, стоит отметить исключительный характер коммуникаций, которые ограничиваются прежде всего экономическим и культурно-гуманитарным характером. Что же касается более глубинных и качественных отношений, направленных на решение конфликта, то следует отметить, что их состояние находится на уровне консультаций и диалогов, исключающих возможность скорого присоединения островной территории к материковой. Хотя наблюдается формирование положительной тенденции в сфере взаимного отношения жителей двух сторон, так же обусловленных осознанием экономической выгоды.

Подводя итоги, стоит сказать, что при всех положительных сдвигах в отношениях на современном этапе между КНР и Тайванем наблюдается лишь следование сугубо личным интересам обеих сторон: для Тайваня – развитие инфраструктуры, обретения статуса международного регионального центра, для КНР – получение «власти» над создаваемыми муниципальными образованиями и положительного отклика от жителей Тайваня на объединение. Полный отказ же от взаимоотношений между КНР и Тайванем на данный момент не выгоден ни для одной из сторон, что обусловлено взаимозависимым положением отношений между ними.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Конфликт Китая и Тайваня [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://livelenta.com/konflikt-kitaya-i-tajvanya-chto-v-osnove-i-kakaya-mozhet-byt-razvyazka.html> (Дата обращения: 19.10.2015).
2. Carpenter. T. America's Coming War with China: A Collision Course over Taiwan // History of Asian conflictology .- Washington, 2006. – 45–51с.
3. История Тайваньского вопроса – Режим доступа: <http://russian.cri.cn/chinaabc/chapter10/chapter100601.htm> (Дата обращения: 20.10.2015).
4. Тайвань – это Китай или нет? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.kitay-v-mire.com/tajvan-eto-kitaj-ili-net-kratkij-obzor/> (Дата обращения: 19.10.2015).
5. Тайвань и Китай [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/news/kitai/predstaviteli-kitaya-i-taivanya-vstretilis-vpervye-v-istorii/6016> (Дата обращения: 17.10.2015).

КАРИКАТУРЫ ШВЕДСКОГО ХУДОЖНИКА ЛАРСА ВИЛЬКСА И ИХ
ПОСЛЕДСТВИЯ (2007–2010)

Перемены, происходящие во многих регионах планеты, вызывают противоречия среди традиционных религий, восточных и западных ценностей. Ярким примером подобного рода столкновения является карикатурный скандал, вызванный публикациями изображений пророка Мухаммеда рядом европейских газет в начале XXI века. Данное событие послужило отправной точкой в цепочке международных конфликтов, обострило межэтнические отношения в ряде стран вплоть до проведения террористических атак. Следовательно, актуальность выбранной темы не вызывает сомнения, и дискуссия по этой проблеме не потеряла своей остроты. В связи с этим целью данной работы стало исследование последствий публикации в Швеции художником Ларсом Вильксом карикатур на тему ислама.

Одним из центральных международных событий 2006 года стал карикатурный скандал в Дании, взбудораживший мировую общественность и получивший значительное освещение в прессе. Так, несколько иллюстраций вынесли дискуссию о цензуре и свободе слова на определенно новый уровень, одновременно с этим затрагивая такую щепетильную тему, как отношения западного и восточного миров. Межкультурный конфликт за несколько месяцев раскалил политическую обстановку внутри европейских стран и усложнил и без того непростые отношения с мусульманскими государствами.

Начало конфликту положила публикация 12 карикатур, изображающих пророка Мухаммеда, в датской газете «Jyllands-Posten» 30 сентября 2005 года [1]. Их напечатали как иллюстрации к статье о свободе слова и печати под названием «Лицо Мухаммеда» («Muhammedsansigt»). В статье рассказывалось о популярной книге датского писателя Коре Блюйтгена об исламе для детей. И, несмотря на то, что датская газета не ставила своей целью оскорблять чувства верующих, многие мусульмане, в том числе и в самой Дании, восприняли опубликованные карикатуры как провокацию и дискриминацию по религиозному признаку. Однако следует отметить, что в январе 2006 года редакция «Jyllands-Posten» в открытом письме принесла свои извинения на датском и арабском языках, выражая сожаление о пренебрежении чувств верующих, но при этом отстаивая свое право на публикацию рисунков и свободу самовыражения.

Ряд исламских государств потребовали извинений со стороны правительства Дании, а некоторые даже закрыли там свои посольства. В свою очередь, часть датских послов были вынуждены вернуться на родину по соображениям безопасности. Органы власти Дании отказались возбудить уголовное дело против газеты по причине отсутствия состава преступления, а правительство заявило, что не властно над свободной прессой. Тогда за дипломатическими последовали и экономические трения в ряде стран: датским товарам был объявлен бойкот [2]. Евросоюз выступил с поддержкой Дании, поскольку данный бойкот нарушал правила международной торговли. Во многих странах, как, например, Иран, Египет, Пакистан, Иордания и других, проходили демонстрации протеста.

Новым витком в карикатурной истории послужила публикация серии рисунков шведского художника Ларса Вилькса спустя год после скандальных событий в Дании. В июне 2007 года он получил приглашение для участия в художественной выставке «Собаки в искусстве» (шв. «Hunden i konsten»), которая проводилась в маленьком городе Тэллеруд в провинции Вэрmland. Вилькс представил на рассмотрение три карикатуры с изображением

пророка Мухаммеда. Однако за день до открытия выставки организаторы решили снять карикатуры Вилькса с экспозиции из соображений безопасности посетителей.

После первого отказа Ларс Вилькс попытался выставить рисунки на своем рабочем месте – на специальной выставке для преподавателей, открывшейся в августе, в Герлесборгском художественном училище. Но, как и прежде, за несколько дней до открытия шведский карикатурист получил отказ. Второе подряд отклонение вызвало негодование шведских медиа, критиковавших подобную цензуру из-за страха перед исламскими экстремистами.

Тогда 18 августа 2007 года местная региональная газета «*Nerikes Allehanda*» опубликовала одну из работ Вилькса в качестве иллюстрации к колонке редактора, посвященной все еще актуальной теме свободы слова и религиозного выражения в искусстве. В тот же день изображения были также напечатаны крупнейшими шведскими газетами, включая *Aftonbladet*, *Dagens nyheter*, *Expressen* и другие [3]. Однако именно публикация в небольшой газете из Оребрю послужила поводом к новым дипломатическим столкновениям, обострением международных отношений и посягательствам на жизнь шведского художника.

Первыми из мировой общественности с официальными жалобами отреагировали власти Ирана, а позднее к ним присоединился Пакистан, Египет, Иордания и ряд других мусульманских стран. Они требовали оштрафовать и художника, и редакцию газеты. Не успокоившись на этом, 27 августа МИД Ирана вызвало шведского поверенного в Тегеране Гуниллу фон Бар и выразило свой протест в связи с публикацией оскорбительной карикатуры. Дипломат объяснил представителям иранского МИДа, что шведские средства массовой информации имеют право публиковать материалы без предварительной консультации с правительством. А в это время демонстрация из 60 мусульман выступала перед редакцией «*Nerikes Allehanda*» в Оребрю [3].

15 сентября 2007 года террористическая группировка «Исламское Государство Ирак» назначила вознаграждение в \$100 тыс. за голову Вилькса и \$50 тыс. за Ульфа Юханссона, главного редактора газеты, утвердившего карикатуру к печати. Шведская служба безопасности серьезно отнеслась к этой угрозе. Однако карикатурист не разделял опасений полиции и продолжал отшучиваться: «Посудите сами – что можно сегодня купить за такие деньги?» [4]. К тому же за голову датского карикатуриста исламисты назначили более существенную награду – 11,5 млн. долларов. «Я надеюсь неплохо заработать на этой истории, в частности выступая с лекциями. Ведь лицемерие художника, над головой которого висит смертный приговор, означает дополнительные впечатления для аудитории», – заявил тогда довольный развитием событий Вилькс, попутно нарисовав для ещё одной газеты карикатуру и на иудеев [4].

История получила продолжение в 2010 г., когда одним январским утром в доме Вилькса раздался звонок из Сомали с прозвучавшими на ломаном шведском языке с угрозами расправы. Через некоторое время благодаря совместной работе правоохранительных органов Европы и США, в ирландских городах Уотерфорд и Корк были арестованы 7 человек в возрасте от 20 до 40 лет (четверо мужчин и три женщины), решивших во чтобы то ни стало получить обещанное ранее экстремистами вознаграждение за убийство Вилькса. Задержанные в Ирландии террористы оказались выходцами из Марокко и Йемена, проживавшие в стране в статусе беженцев и получившие вид на жительство. Через три дня четверо подозреваемых были отпущены без предъявления обвинений.

Правда, весьма быстро суть этого дела затмила история гражданки США Колин Ла Роз, больше известной под прозвищем «Джихад-Джейн» и арестованной в один день с ирландскими исламистами. Хотя полиция и подозревала Ла Роз в связи с ними, однако на

суде в Филадельфии американка отказалась признать планирование убийства шведа вообще. Как выяснилось позднее, в 2009 году к ней за помощью обратился мужчина из Азии с просьбами приехать в Швецию и убить ненавистного Вилькса. Естественно, Колин не могла отказать его мольбам и обещала исполнить его просьбу и посетила Швецию с целью подготовки террористической атаки. Лишь в марте 2011 года она призналась правоохранительным органам в сотрудничестве с террористами из других стран с целью убийства Ларса Вилькса и провозглашения начала священной войны. В 2013 году она была приговорена к 10 годам лишения свободы. Через день после раскрытия ирландского заговора три ведущие шведские газеты («Экспрессен», «Дагенс Нюхетер», «Сюдсвенскан») вновь опубликовали рисунок Вилькса, чтобы поддержать свободу слова.

15 мая 2010 год, через несколько дней после неудавшейся лекции был подожжен дом Вилькса в провинции Сконе. Двое братьев в возрасте 19 и 21 лет выбили стекла и бросили в дом бутылки с коктейлем Молотова. Однако в тот момент художника не было дома, и огонь потух сам собой, не успев нанести значительного ущерба. Пожар навредил лишь младшему поджигателю, который был доставлен в больницу с серьезными ожогами. В июле молодые люди были осуждены на 2 и 3 года соответственно [5].

Карикатурный скандал затронул такую важную проблему, как определение границы между искусством и провокацией, свободой самовыражения и религиозной дискриминацией. Тем не менее, главными причинами, спровоцировавшими развитие конфликта, служат не столько ущемление религиозных чувств мусульман и конституционных прав журналистов, сколько давно назревающее противостояние Востока и Запада, их сложившихся ценностей и жизненного уклада. И пока по этому вопросу идут дебаты, конфликт будет лишь нарастать, поэтому нужно быть готовыми к любым его последствиям.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Flemming Rose. Muhammeds ansigt. [Электронный ресурс] // Jyllands-Posten. 30.09.2005. URL: <http://jyllands-posten.dk/indland/ECE4769352/muhammeds-ansigt/>.
2. Boycott costing Arla £1m per day. [Электронный ресурс] // BBC News. Business. 03.02.2006. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/4676614.stm>.
3. Provokativ konstnär som vill skapa debatt. [Электронный ресурс] // Aftonblandet. 10.03.2010. URL: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article12230239.ab>.
4. Ola Henriksson. Islamister mordhotar Lars Vilks. [Электронный ресурс] // Sveriges Radio. 15.09.2007. URL: <http://sverigesradio.se/sida/artikel.aspx?programid=83&artikel=1599796>.
5. Lars Vilks – konstnär eller provokatör? [Электронный ресурс] // SvenskaDagbladet. 09.10.2010. URL: http://www.svd.se/kultur/lars-vilks-ater-i-hetluften_4339207.svd.

УДК 355.018

Е.П. Вопиловская, В.И. Мусаев

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

МЕЖДУ ДВУХ ОГНЕЙ: МОРАЛЬНАЯ ДИЛЕММА ШВЕДСКОГО НЕЙТРАЛИТЕТА ВО ВРЕМЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сотрудничество Швеции с нацистской Германией во время Второй Мировой Войны представляет собой одну из самых острых и горячо обсуждаемых тем шведской истории XX века. В 2011 году учеными Стокгольмского университета были опубликованы новые данные, возвращающие на повестку дня вопрос о моральном аспекте шведского нейтралитета [1].

Главной целью данного исследования стал пересмотр общепринятых суждений о политике шведского невмешательства. Для достижения этой цели были поставлены

следующие задачи: анализ последних материалов по выбранной тематике и подведение общих итогов политики нейтралитета.

В период Второй Мировой войны Швеция взаимодействовала с обеими противоборствующими сторонами. Ярчайшими примерами тому являются пропуск германских войск через свою территорию и передача англичанам информации о выходе немецкого корабля «Бисмарк» на операцию «Рейнские учения» («Rheinübung») в 1939 г. Политика Швеции эволюционировала от прогерманской в 1940–1943 гг. к сотрудничеству со странами антигитлеровской коалиции в 1944–1945 гг.

С 1938 по 1943 гг. отношения между Швецией и Германией складывались благоприятно. Правительство, банки и предприниматели симпатизировали нацистам и всячески стремились к сближению с Третьим Рейхом [2].

В 1934 году Парламент принимает закон о принудительной стерилизации умственно и физически неполноценных граждан Швеции. Согласно закону о «расовой гигиене», около 60 тыс. шведов были лишены возможности иметь детей из-за недостаточно «нордической» внешности, родителей разных рас и других «признаков вырождения» [3]. Закон этот был отменен лишь только в 1975 году.

Начиная с 1937 г. шведская лютеранская церковь стала применять нацистские законы в отношении бракосочетаний с немецкими гражданами. Например, для свадьбы с немцами шведы обязаны были представить доказательства об отсутствии у себя еврейских корней. Браки между немцами и шведскими евреями были отменены [3]. До конца 1943 года шведы по просьбе Гитлера не впускали еврейских беженцев из Европы.

Так, 28 октября 1941 через шведское посольство в Берлине была доставлена личная благодарность Гитлеру от короля Густава V за то, что он решил взять верх над большевизмом, представлявший угрозу не только для Скандинавии, но и для всей Европы [4]. В 1941 году был создан «Шведский добровольческий батальон» (шв. «Svenska frivilligbataljonen»), состоявший из 900 шведских нацистов. Батальон входил в состав финской армии, захватившей северо-запад СССР в 1941–1944 годах. Около 500 шведских нацистов воевали в вооружённых силах Германии [1].

В средства массовой информации вводилась цензура на критику Гитлера и на статьи о концентрационных лагерях и оккупации Норвегии. Крамольные издания подлежали уничтожению или конфискации. Данная политика достигла своего пика в марте 1942 года, когда не менее 17 газет было изъято за публикации статей о пытках немцами членов норвежского Сопротивления. А в день нападения Германии на СССР, 22 июня 1941 года, популярная шведская газета «Aftonbladet» вышла с профашистской статьёй под заголовком «Европейская освободительная война» (шв. «Europas frihetskrig») [4]. В 1943 году, после крупного поражения нацистов в Сталинградской битве, цензура и конфискация газет прекратилась.

В своей внешней политике Швеция была вынуждена приспособливаться к новому соотношению сил в Европе. Банки Швеции выдавали нацистам крупные кредиты. До 1945 года Швеция была основным торговым партнёром Германии, многие крупные шведские компании сотрудничали с фашистскими режимами. В годы войны 60% подшипников и 25% железной руды Германия покупала у Швеции [5].

Вместе с этим, не стоит забывать про содействие Швеции движению сопротивления в Дании и Норвегии, а также ряде гуманитарных операций по спасению находившихся в концлагерях людей. В течение войны Швецией была организатором хлебопоставок в Грецию и Нидерланды [5].

В последний год войны Швеция начала принимать беженцев из Германии и Прибалтики. В марте – апреле 1945 г. инициативой вице-президента шведского Красного Креста графа Фольке Бернадотта были освобождены более 7 тыс. граждан скандинавских

стран, среди них 400 датских евреев [2]. Он смог убедить нацистского лидера Г. Гиммлера освободить около 15 тыс. норвежских и датских участников Сопротивления из немецких концентрационных лагерей. Освобожденные перевозились в Швецию на так называемых 75 «белых автобусах». Всего с 1943 г. шведский Красный Крест вывез из Германии около 30 000 заключенных концентрационных лагерей [1].

Примечательна деятельность представителя одного из богатейших семейств Швеции Рауля Валленберга, работавшего в шведском посольстве в Будапеште. В июле – ноябре 1944 г. он смог спасти от истребления около 100 тыс. евреев, проживавших в Венгрии [3]. Демонстрируя незаурядное мужество, он на свой страх и риск выдавал преследуемым шведские паспорта и предоставлял им убежище под шведским флагом.

В июне 1945 года СССР потребовал, чтобы Швеция выдала всех солдат, которые прибыли туда в немецкой военной форме. Но общественное мнение в Швеции выступило против. Тем не менее, 145 прибалтов и 227 немцев, совершивших военные преступления на территории СССР, были выданы Советскому Союзу [5]. Для многих этот факт стал позорным пятном на репутации Швеции. Остальные фашистские солдаты, в том числе шведские, остались в Швеции и не понесли никакого наказания за свои преступления.

Подводя итоги, шведский нейтралитет во время Второй Мировой войны можно назвать весьма условным, что подтверждают последние исследования шведских ученых.

С одной стороны, Швеция поставляла значительное количество железной руды в Германию, позволяла нацистским войскам беспрепятственно проходить по своей территории и не впускала к себе бежавших от немцев евреев. Швеция не препятствовала участию своих добровольцев в военных действиях на стороне Германии и Финляндии. Однако при этом они позволили союзникам развернуть на своей территории разведывательную деятельность, а в конце войны открыли двери для евреев из соседних оккупированных стран. Они также подготовили экстренный план участия в освобождении Дании и спасли сотни тысяч заключенных концлагерей.

Благодаря своей осмотрительной и расчетливой политике «двойных стандартов» Швеция смогла относительно легко перенести военный период. Моральная сторона шведского нейтралитета по-прежнему остается предметом для субъективного анализа, хотя гибкость шведского правительства можно называть вынужденной мерой в условиях сложившейся тогда международной обстановки. В результате выбранной политики Швеция смогла отстоять свой суверенитет и устранить угрозу национальной безопасности, т. е. другими словами, напрямую выполнить свою функцию как государства по отношению к шведским гражданам.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Klas Åmark. Att bo granne med ondskan: Sveriges förhållande till nazismen, Nazityskland och Förintelsen. – Stockholm: Albert Bonniers Förlag, 2011. – 710 sidor.
2. Историки ставят под вопрос нейтралитет Швеции в годы войны. [Электронный ресурс]. Источник доступа: <http://www.utro.ru/news/2006/04/06/537810.html>
3. Эксперт: Тема сотрудничества с Третьим рейхом по-прежнему обсуждается в шведском обществе. [Электронный ресурс]. ИА «REGNUM». Источник доступа: <http://www.regnum.ru/news/588693.html>
4. Gunnar Richardson. Churchill fick vredesutbrott över svenske kungens svek. [Электронный ресурс]. Источник доступа: <http://www.dn.se/debatt/churchill-fick-vredesutbrott-over-svenske-kungens-svek/>
5. Чернышева О.В. Швеция в годы второй мировой войны. Экономика, политика, рабочее движение. – М.: Наука, 1980. – 386 с.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ НАСТРОЕНИЙ В ФИНЛЯНДИИ
НА ФОНЕ ПРИТОКА БЕЖЕНЦЕВ

В настоящее время мировое сообщество активно обсуждает проблему массового притока беженцев в страны Европы. По последним данным, 710 тысяч мигрантов пересекли границы Европейского Союза за десять месяцев 2015 года [1]. Несмотря на возникающие экономические и социальные проблемы Европа неустанно демонстрирует толерантность и готовность оказывать помощь беженцам даже в ущерб своим собственным интересам. Однако в последнее время в СМИ появляются новости, связанные с возникновением негативных настроений граждан Евросоюза по отношению к «незванным гостям». Наиболее привлекательными для мигрантов становятся стабильные страны с высоким уровнем экономики и социальной защиты. В данной статье предпринята попытка рассмотреть проблему притока беженцев в Финляндию и возникающее в связи с этим недовольство ее жителей, перерастающее в националистические настроения.

Традиционно Финляндия всегда считалась страной эмиграции и начала постепенно превращаться в страну иммиграции лишь около 10 лет назад. Одной из причин этому стала смена приоритетов экономического развития страны: от традиционных отраслей сельского хозяйства на развитие инновационных технологий и конкурентоспособного информационного общества [2, с. 140]. Финляндия принимает беженцев как страна-участница Женевской конвенции 1951 г. о статусе беженца, Нью-Йоркского протокола 1967 г., касающегося его статуса и в соответствии с законом об интеграции иммигрантов и приеме лиц, ищущих убежище от 1999 г. (с поправками от 2005 г.) (Act on the Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers). В 2015 году в ходе саммита была достигнута договоренность о перераспределении по всем странам Европейского союза 40 000 мигрантов, прибывших в Грецию и Италию (квота Финляндии по результатам соглашения составила 800 человек) [3].

Вместе с тем, в Финляндию прибыли 12 тысяч беженцев, по сравнению с 3,5 тысячами в прошлом году [4]. Согласно последним оценкам МВД Финляндии, до конца года в страну прибудет до 50 тысяч просителей убежища. По заказу Yle («Юле») компания Taloustutkimus («Талоустуткимус») провела опрос тысячи граждан Финляндии с целью выяснить отношение финнов к будущему мигрантов. Чуть более половины опрошенных считают, что подавляющее большинство беженцев не сумеет трудоустроиться и станут обузой для финского общества, живя за счет социальных пособий [5].

Жители Финляндии не случайно озадачены проблемой содержания беженцев, ведь уже сейчас по оценкам иммиграционной службы, сутки проживания в центре по приему мигрантов должны обходиться государству примерно в 43 евро на человека. Министерство внутренних дел подсчитало, что размещение одного беженца в центре обходится в 15 000 евро в год. Все расходы центров оплачивает государство [6]. В связи с уже существующим экономическим кризисом, подкрепленным расходами на содержание мигрантов, правительство страны решило рассмотреть вопрос об увеличении рабочего времени при сокращении зарплаты, а также сокращении дней отпуска. Это намерение вызвало волну возмущений среди руководителей профсоюзов, а также простых граждан Финляндии, что повлекло за собой масштабную забастовку, направленную против мер, которые планирует ввести правительство в связи с кризисом [7].

Помимо финансового вопроса, также важна культурная составляющая Финляндии. По результатам опроса, финны, как и другие жители стран Северной Европы, связывают появление мигрантов с угрозой национальной культуре, национальным традициям и самобытности страны [8].

Говоря о национальных и нравственных ценностях, необходимо вспомнить о трех ключевых словах лютеранства: «Koti, Uskonto, Isänmaa» [9], что в переводе с финского означает «Дом, Религия, Родина». Появление мигрантов не может не сказываться на культуре Финляндии. В прессу уже начали поступать резкие высказывания недовольных граждан, заявляющих, что в скором времени не беженцы будут вынуждены адаптироваться под строй жизни страны, а европейцам придется ассимилироваться и принять законы, по которым привыкли жить представители исламского мира. Арабская и финская культуры несовместимы. Когда мигранты начинают устанавливать свои правила в стране, они посягают на понятие дом и родина. Беженцы, будучи мусульманами, также невольно навязывают свои религиозные обычаи. Финнам ничего не остается, как оберегать и защищать свою страну и прибегать к решительным мерам.

В Хельсинки десятки демонстрантов, скандирующих «Финляндия – наша», вышли на площадь с акцией протеста. В руках они держали флаги и плакаты с лозунгами «Остановим вторжение», «Теперь хватит», «Финляндия – на выход из ЕС» [10]. И стоит отметить, Хельсинки стал не единственным городом, собравшим на своих улицах толпу несогласных с политикой проводимой государством в отношении беженцев. Демонстрации также прошли в городе Торнио, Лахти и Коуваола.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что финансовый кризис и массовый приток беженцев в Финляндию могут спровоцировать повышение националистических настроений в обществе, что в свою очередь приведет к усилению роли правых (националистических) партий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В Финляндию прибудет первая группа распределенных ЕС беженцев [Электронный ресурс] // Yle («Юле») URL: http://yle.fi/uutiset/v_finlyandiyu_pribudet_pervaya_gruppa_raspredelennykh_yes_bezhentsev/ 8388283 (Дата обращения: 17.10.2015).
2. Законодательство и политика в области интеграции иммигрантов. Сборник законодательства, политики и практики 19 государств в области интеграции иммигрантов [Электронный ресурс] // Международная организация по миграции Перевод с английского. – М.: 2011г. – 196 с. URL: http://moscow.iom.int/russian/publications/CARMP/iomrf%20pub/Politika_integracii_migrantov_19_stran.pdf (Дата обращения: 14.10.2015).
3. Страны ЕС пришли к согласию по поводу распределения мигрантов и беженцев [Электронный ресурс] // Yle («Юле») URL: http://yle.fi/uutiset/strany_yes_prishli_k_soglasiyu_po_povodu_raspredeleniya_migrantov_i_bezhentsev/8105995 (Дата обращения: 21.10.2015).
4. Финляндия готова ввести контроль на своих границах из-за массового притока беженцев [Электронный ресурс] // Вести FM URL: http://radiovesti.ru/article/show/article_id/178318i/8357372 (Дата обращения: 09.10.2015).
5. Финны мрачно относятся к будущему мигрантов в Финляндии: [Электронный ресурс] // Yle («Юле») URL: http://yle.fi/uutiset/finny_mrachno_otnosyatsya_k_budushchemu_migrantov_v_finlyandii/8357372 (Дата обращения: 09.10.2015; 11.10.2015).
6. Yle собрала свежие факты о беженцах: подавляющее большинство – мужчины. Сколько мы платим за мигрантов? [Электронный ресурс] // Yle («Юле») URL: http://yle.fi/uutiset/yle_sobrala_svezhie_fakty_o_bezhentsakh_podavlyayushcheye_bolshinstvo_muzhchiny/8355639 (Дата обращения: 09.10.2015).

7. Массовая забастовка началась в Финляндии [Электронный ресурс] // Телерадиокомпания «Звезда» URL: http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201509181107-id1j.htm (Дата обращения: 10.10.2015).
8. Скорый Р. Эмиграция из европейского союза. [Электронный ресурс] // Статья URL: http://observer.materik.ru/observer/N11_2005/11_08.HTM (Дата обращения: 09.10.2015)
9. *В чем состоит финская национальная идея?* [Электронный ресурс] // Статья URL: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-30490/> (Дата обращения: 09.10.2015).
10. Жители Финляндии проводят акции протеста против приема беженцев [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. URL: <http://www.kp.ru/online/news/2168595/#close> (Дата обращения: 10.10.2015).

УДК: 94(4)

Н.С. Иванников, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СТРАНАМ МАГРИБА

После обретения независимости страны Магриба (Алжир, Тунис, Марокко) все же сохранили свои экономические и политические связи с бывшей метрополией. Более того, в 1960 г. правительство Франции приняло решение о создании специального министерства сотрудничества для взаимодействия со странами Магриба. Но всё же для Франции приоритетными оставались отношения с Алжиром. Этой стране отводилась роль посредника в сотрудничестве с основными районами французского влияния в тропической Африке и Магрибе, поэтому для Франции главной задачей было превращение Алжира в своего стратегического партнера, если не союзника.

10 апреля 1964 г., был подписан первый франко-алжирский документ о рабочей силе, известный под названием «Соглашение Наккаша-Гранваля». Оно отличалось введением жёсткого механизма контроля за иммиграцией, что резко уменьшило приток алжирцев в 1965–1966 гг. Но ситуация изменилась, когда в 1965 г. к власти в Алжире пришел Хуари Бумедьен, который был сторонником социалистической модели развития и страна пошла по пути сотрудничества с СССР. В этих условия Франции пришлось отвернуться от своего ближайшего союзника и направить политику на Тунис и Марокко, с которым произошла новая активизация отношений.

Рассматривать связи Франции со странами Магриба невозможно без упоминания интеграционных процессов, начавшихся в Европе в 1950-е гг. и в которых Франция играла одну из ведущих ролей. Ее отношения с Северной Африкой стали постепенно встраиваться в парадигму взаимоотношений Европейского Экономического Сообщества (ЕЭС), созданного Римскими соглашениями 1957 г., с внешним миром. После Второй мировой войны, когда европейские страны уже отказались от своих колоний, они все же пытались сохранить свое влияние, по крайней мере, в Средиземноморье, путем внедрения системы ассоциаций, целью которых являлась активизация и развитие торгово-экономических отношений.

Государства-члены ЕЭС обязались помогать странам, с которыми у них заключен договор об ассоциации. Это включало в себя инвестиции и капиталовложения, которые в то время были им необходимы государствам, получившим независимость. Однако многие важные вопросы социальной и экономической сфер определялись конвенцией, приложенной к Римскому договору 1957 г. [1].

Отношения Франции и стран Северной Африки определились в 70–80 гг. XX века несколькими факторами, прежде всего, экономическим и политическим характером. В начале 80-х гг. на их долю приходилось 63% добываемого в капиталистических странах

кобальта, 54% – алмазов, 24% – фосфатов, 15% – бокситов, и именно они оставались для Франции одним из основных источников минеральных ресурсов. В целом во Францию из Африки поступал практически весь экспортируемый уран и бокситы, а африканский рынок обеспечивал сбыт более 12% французской готовой продукции в 1985 г. [2].

После победы левых сил на выборах в мае 1981 г. во Франции произошли политические и экономические сдвиги, которые являлись итогом изменений в мире. Второй нефтяной кризис 1979–1980 гг., валютный шок 1980 г. – все это ухудшило положение французской экономики. Чтобы улучшить свое положение, французские монополии, стремясь ликвидировать свое отставание от конкурентов, побуждали правительство на то, чтобы оно предпринимало шаги к усилению внешнеполитических позиций страны, что в конце концов, вело к усилению соперничества между гигантами-монополиями.

В этот период произошли изменения и во внешнеполитической стратегии Франции. Если генерал де Голль настаивал на сохранении самостоятельной роли Франции в мировых делах, стремился сбалансировать принадлежность страны к Атлантическому союзу, сохранив при этом независимую национальную оборону и активные отношения с Советским Союзом и другими социалистическими странами, то социалистическое правительство решило снизить традиционный уровень политических связей с Москвой. Тем самым, место Советского Союза в политической доктрине Франции занял «третий мир», который стал рассматриваться, как неперемное условие сохранения веса Франции на мировой арене [1].

В 80-е гг. отношения Франции со странами Магриба строились на основе так называемой концепции баланса, она содержала в себе как поддержание баланса в отношении этих государств, так и его сотрудничество между самими странами региона. Это было сделано для того, чтобы развитие сотрудничества с одной страной не нарушало сложившийся баланс в отношениях с другой и не наносило ущерб их отношениям.

Но Франции не удавалось поддерживать этот баланс: ведь с 1981 по 1983 гг. ось была смещена в сторону Алжира, затем в сторону Марокко и Туниса, а с 1986 г. Франция вновь направила свою политику, прежде всего, к Алжиру. Одной из основных причин таких колебаний Франции были ее отношения с США, а точнее соперничество с ними в этом регионе.

Обратимся к внутривнутриполитическому измерению взаимодействия Франции с государствами Магриба. По отношению ко всему иностранному населению за десятилетие (1962–1972) процент магрибинцев вырос с 25,5 до 34,9. Основной поток по-прежнему шел из Алжира. Это стало возможным благодаря попустительству в миграционной политике, поскольку французская экономика остро нуждалась в рабочих руках в этот период. При президентах Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстене во Францию приехало наибольшее число магрибинцев. Так, первый считал, что «иммиграция является средством напряжения на рынке труда и противодействия социальному давлению». В этот период выросло число лиц, принявших французское гражданство. В 1970 г. их количество составило 35 тыс., а в 1978 г. – 54 тыс. человек. Каждый год 2 тыс. марокканцев принимали французское гражданство в результате длительного процесса ассимиляции. Полная ассимиляция происходила, примерно, через два–три поколения [3].

В 1976 г. французское правительство решило сократить численность иностранных рабочих на 1 млн. В 1978 г. оно ввело систему поощрения возврата иммигрантов на родину. Размер поощрительной премии – 10 тыс. франков на одного работающего и 5 тыс. на ребенка, плюс расходы на проезд в один конец [4]. Однако возможности такой системы оказались ничтожны. Несмотря на все меры, предпринимаемые по ограничению численности иностранных рабочих, Францию покинуло лишь незначительное число иммигрантов. Однако их отъезд в количественном отношении был перекрыт приездом родственников и развитием

нелегальной иммиграции. Однако все же после 1973 г. не только официальная, но и неконтролируемая иммиграция пошла на убыль.

Был введен запрет на въезд во Францию членам семей рабочих, нанимающихся сроком до трех лет. Встретив резкую оппозицию этим мерам со стороны североафриканских государств, Франция была вынуждена пересмотреть свое решение: был разрешен въезд в страну мигрантов с семьями, однако без права на работу членам семьи. Это сразу вызвало рост семейной иммиграции: с 1978 по 1982 г. только по одной из анкет (группа СЕЛИО) приехало от 4 до 6 тыс. женщин и от 6 до 10 тыс. детей. Была также отменена принудительная высылка из страны трудящихся. Иностранным рабочим были гарантированы одинаковые права с французами. В дальнейшем в 1981 г. был принят закон, вновь поощрявший семейную иммиграцию и предусматривавший меры против подпольной иммиграции. По данным переписи 1982 г., 43% всего прироста населения Франции обеспечивалось за счет иммигрантов, в основном, из Северной Африки. В 1983 г., по данным Национального института статистики и экономических исследований, при общей численности иммигрантов в 4,5 млн. чел., среди них алжирцы составляли 777 тыс., марокканцы – 519,4 тыс., тунисцы – 215 тыс. Доля переселенцев из Африки возросла до 43%, из которых 9/10 составляли выходцы из стран Магриба. Только 1/3 – 1/4 всех иностранных рабочих прибыло в 80-е гг. по инициативе и по контрактам с французской стороны, остальные отправлялись на свой страх и риск [4].

Безусловно, самым важным вектором для Франции продолжали оставаться отношения с Алжиром. Как отмечается в отечественной литературе, «с середины 70-х гг. французская политика в Северной Африке характеризовалась ослаблением франко-американского соперничества и расширением сотрудничества, прежде всего с так называемыми умеренными режимами (Марокко, Тунис), попытками наладить отношения с Алжиром, избравшим социалистический путь развития, несмотря на обострение в ряде случаев франко-алжирских отношений вследствие прямого участия Франции в западно-сахарском конфликте на стороне Марокко» [3].

В 1970-е гг. отношения Франции с Алжиром были достаточно напряженными. Среди основных причин – повышенное внимание Парижа к африканским и другим развивающимся странам, возросшая потребность сохранить доступ к их природным ресурсам и рынкам. Именно это вынудило ее компенсировать дефицит в торговле со странами Магриба.

В период с 1960 по 1980 г. производство сырой нефти в Алжире возросло более чем в 5 раз и увеличилось с 8,5 млн. до 44,9 млн. т. в год. Одной из причин конфликта с Алжиром послужило, то, что Франция отказалась покупать алжирскую нефть по цене большей, чем 12,55 долл. за баррель (при мировой цене 12,75 долл.) [4].

После прихода к власти во Франции социалистов, произошло заметное улучшение во франко-алжирских отношениях. Новый президент Франции Ф. Миттеран сразу же заявил о приоритетном значении, которое он придает отношениям с Алжиром. В ноябре–декабре 1981 г. состоялся официальный визит Ф. Миттерана в эту страну. Улучшению политического климата в связях между двумя странами способствовало соглашению в начале 1982 г. о дополнительной закупке Францией алжирского газа. С 1980 по 1983 г. товарооборот между Францией и Алжиром возрос в денежном выражении почти в 2 раза [1].

Улучшение франко-алжирских отношений было во многом связано со стремлением руководства обоих государств, основой этого сближения являлась сложившаяся взаимозависимость двух стран, чьи взаимные интересы носили долговременный характер. В целом, в этот период наметилось укрепление отношений между Францией и Алжиром, а так же и с другими странами Магриба.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Официальный сайт Право Европейского Союза. Электронный ресурс. URL: <http://eulaw.ru/content/2001>. Дата обращения: 15.10.2015.
2. Пархалина Т.Г. Франция и Средиземноморье. – М., 1987. С. 190.
3. Обичкина Е.О. Внешняя политика Франции от де Голля до Саркози (1940–2012). – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 382.
4. Мельянцев В.А. Экономический рост стран Магриба. – М., 1983. – С. 216.

УДК 327.56

К.А. Казымова, И.И. Климин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В УКРАИНЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

В последнее время в мире происходит много вооруженных конфликтов. Этот факт не может не вызывать беспокойство. Кроме того, Россия принимала активное участие в разрешении двух значительных конфликтов на постсоветском пространстве, вызвавших большой политический и общественный резонанс – между Грузией и Южной Осетией (Россией) в 2008 году и, опосредованно, в конфликте в Украине в 2014–2015 годах. Поэтому актуальность данной темы невозможно переоценить. В наши дни нестабильность политической обстановки, а тем более, война – угрожает мирному сосуществованию всего человечества.

Объектом данного исследования является попытка рассмотрения механизма урегулирования военных конфликтов и их влияние на международную политическую обстановку. Предметом же изучения служит вариант способа урегулирования конфликта в Украине на примере военного противостояния между Грузией и Южной Осетией в августе 2008 году.

Для более глубокого понимания темы следует дать несколько определений.

Политический конфликт – это столкновение, противоборство политических субъектов, обусловленное противоположностью их политических интересов, ценностей и взглядов, а также борьбой за монопольное господство внутри определенных сфер деятельности и соответствующее извлечение прибыли из такого господства [1, с. 489].

Действующими силами политического конфликта могут выступать малые и большие социальные группы (в том числе этнические), политические организации и государства. Причиной конфликта становятся социально-экономические и политические противоречия [2, с. 68]. Эти проблемы особенно актуальны в изменяющихся обществах, в которых идет переход к качественно новому социальному строю: Россия, Грузия, Украина относятся к их числу.

Кроме того, существует понятие взаимосвязанный политический конфликт – особая форма социального и политического взаимодействия, в котором действия одной стороны зависят от действий другой. Взаимозависимость сторон в конфликте «вынуждает» их искать общие и частично совпадающие интересы. «Чистый конфликт, в котором интересы двух противников полностью противоположны, – особый случай; он применяется в случае войны до полного истребления...» [3, с. 36]. Такую стратегию в конфликте американский политолог Т. Шеллинг называет теорией взаимозависимых решений. Взаимозависимость сторон в указанных конфликтах стала главным фактором, способствовавшим нахождению взаимоприемлемых компромиссов.

Из такой классификации, на наш взгляд, следует, что оба конфликта: Грузия – Южная Осетия – Россия и территория Донбасс – Украина – являются взаимосвязанными, что позволяет применять к ним одни и те же механизмы урегулирования.

Рассмотрим кратко историю развития изучаемых нами конфликтов. Так, активная фаза конфликта Грузия – Южная Осетия началась 8 августа 2008 года с обстрела осетинских населенных пунктов Грузией. Тогда, в соответствии с данными Евросоюза, около 11000 солдат приняли участие в грузинском наступлении на Южную Осетию. Официальной причиной для этого послужила цель «восстановить конституционный порядок» в регионе [4].

Так как в этом регионе находилась база российских миротворцев, то они неофициально приняли участие в конфликте с самого его начала на стороне осетинских ополченцев. Уже ближе к полудню 8 августа Россия официально направила войска через грузинскую границу в Южную Осетию для защиты мирных жителей, большинство которых являлись гражданами РФ.

После нескольких дней боев российские войска вошли в Цхинвал, отодвинули грузинские части и в значительной степени разрушили военный потенциал Грузии.

После длительных переговоров сторон при участии международных посредников, в том числе Европейского Союза, был достигнут компромисс: в итоге Южная Осетия становится независимым государством. Ранее она находилась в составе Грузии.

Теперь перейдем к рассмотрению войны в Украине. После совершенного здесь в феврале 2014 года государственного переворота, состоялись демонстрации пророссийских групп населения в Донецкой и Луганской областях Украины (собираательно обычно называемых территорией Донбасса). Это вызвало вооруженные столкновения на территории Донбасса между силами украинского правительства и ополченцами, которые требовали федеративного устройства Украины и предоставления им больше прав. Республиканские власти этому воспрепятствовали.

Декларируемая цель со стороны Украины: «объединить Украину и подавить сепаратистскую деятельность». Однако для русскоязычного населения Донбасса это равносильно дальнейшей дискриминации. Постепенно конфликт между сторонами приобрел вооруженный характер.

Разница в двух рассматриваемых конфликтах, несомненно, есть (длительность, влияние внешних факторов), но выделяются и некоторые их сходства, например, стороны экономически взаимно заинтересованы друг в друге; все участники являются бывшими союзными республиками (или их частями).

В настоящее время предпринимаются попытки с помощью дипломатии решить конфликт в Украине за счет реализации Минских соглашений [5] (устанавливающих режим вооруженного нейтралитета), благодаря чему удалось прекратить боевые действия на территории Донбасса и установить хотя и временное, но перемирие. Однако ситуация все еще остается напряженной и в любой момент возможен новый виток вооруженного противостояния.

По нашему мнению, опыт разрешения конфликта Грузия – Южная Осетия можно отчасти использовать и в Украине. Например, ввод международных миротворческих сил, что может предупредить возобновление боевых действий на территории Донбасса. Именно благодаря вводу миротворческих войск России удалось избежать лишних жертв в Южной Осетии, и там конфликт не продолжался долго, то есть такой механизм урегулирования вполне жизнеспособен. Однако следует учитывать и то, что ввод миротворцев должен быть согласован всеми сторонами, а это весьма трудно сделать.

Кроме того, в виду сложности основных противоречий сторон следует решить вопрос о статусе Донецкой и Луганской областей: либо в качестве субъектов федерального значения в составе Украины, что повлечет за собой изменение конституции и административно-

территориального деления страны; либо в качестве образования независимых государств; либо в поиске другого способа возможного решения конфликта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мельвиль А.Ю. Политология. – М: Проспект, 2013 – 790 с.
2. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект-пресс, 1999 – 111 с.
3. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. – М.: ИРИСЭН, 2007 – 136 с.
4. З.Барабанов М.С. Танки августа // Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/0/pdf/sb_tanki-avgusta.pdf (дата обращения 05.10.2015).
5. Полный текст Минских соглашений. Режим доступа: <http://ria.ru/world/20150212/1047311428.html> (дата обращения 05.10.2015).

УДК 94(510)

А.А. Кудрявцев, И.И. Климин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА ЯПОНИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В 1852–1854 гг. Американская экспедиция под командованием Коммодора Перри [1] под угрозой силы вынудила тогдашние японские правящие круги возобновить торговые сношения с внешним миром. Британцы, наряду с другими великими державами Запада, в 1858 году [2] заключили неравноправный договор «о дружбе и торговле» с Японией. Стоит отметить, что это был не первый контакт Японии со странами Запада, но первый и самый масштабный после нескольких столетий политики изоляционизма. Единственным исключением были голландцы, которые с 1641 г. по 1853 г. вели торговлю в порту на острове Дэдзима [3]. Также голландцы способствовали распространению христианства в тот период, несмотря на изначальные гонения данной религии со стороны правительства Японии. После открытия страны Западу британские христианские миссионеры прибывали на японские острова и знакомили с британским укладом жизни местное население.

Британская империя была ведущей мировой и морской державой, чье влияние покрывало одну пятую часть земли, где проживала четверть населения планеты, что, в свою очередь, создало соответствующий имидж данной страны в головах японцев. Япония во второй половине XIX века сильно восхищалась тогдашней Великобританией, и её правящие круги видели множество сходств между этими двумя странами: они являются островными нациями, имели соперников на материке и в обоих государствах были древние и стабильные монархии, существовала культура чая. Также японцы желали воспроизвести британский колониальный успех, по крайней мере, в рамках их собственной сферы влияния. В конце третьей четверти XIX века, японцы просили британцев помочь им с реформированием и модернизацией флота. Японская морская академия была построена в виде точного здания Британского королевского морского колледжа.

Также в Японии существовали определенные фракции в правительстве и армии, которые отдавали предпочтение сотрудничеству с теми или иными странами, в том числе с Великобританией. Например, генералы сухопутной армии выступали за сотрудничество с немцами, тогда как адмиралы японского флота были настроены более пробритански [4].

После самостоятельного освобождения Японии от навязанных западными странами соглашений в конце XIX века и победе в Китайско-японской войне 1895 года, Япония вышла на мировую арену в качестве равной европейским странам военной силой [5]. В культурной сфере, в том числе, в области искусства и литературы, театра, на Западе японские мотивы

стали «модными» во второй половине XIX в. Множество британцев как журналистов, так и путешественников, писали статьи, книги и мемуары о Японии [6]. Экзотика Дальнего Востока в виде ранее неисследованной Японии, открыла эту страну простому западному обывателю.

Япония во второй половине XIX в. тратила огромные средства на образование, сумма которых доходила до 4 процентов от ВВП страны [7]. Сначала страна посылала учиться молодых людей из благородных семей в такие государства как Германия и Франция. Но одним из первых 14 японских студентов в Великобритании, был будущий *посол Японии в Лондоне, виконт* Тадасу Хаяси [8]. Он был послан еще при сёгунате Токугава, но стал видной фигурой в период Мейдзи и особенно сыграл важную роль в установлении англо-японского союза 1902 г.

В начале XX века Японии необходимо было привлечь на свою сторону западные страны для проведения успешной политики экспансии на Дальнем Востоке, в том числе и против России, которая имела интересы в Корее и на Северо-Востоке Китая. В 1902 году Япония и Великобритания подписали Союзный договор, который в том или ином виде привел к теплым отношениям между странами на протяжении последующих 20 лет [9].

Говоря о культурном обмене двух государств, то в качестве одной из точек зрения является идея о том, что правящие круги вновь открытой Японии переняли левостороннее движение у англичан. Однако более вероятным представляется, что благодаря факту ношения мечей самураями на левом бедре и во избежание их соприкосновения, было введено левостороннее движение [10].

Среди британского влияния в Японии можно также увидеть культуру железнодорожного транспорта, который впервые был введен с помощью англичан. Также в современной Японии существует определенное предпочтение британского акцента английского языка на каналах национальной телевещательной компании NHK (Nippon Hoso Kyokai / Japan (ese) Broadcasting Corporation), что в свою очередь наводит на мысль, что японцы копируют BBC (British Broadcasting Corporation). Несмотря на огромное влияние американцев и их культуры во второй половине XX века на Японию тем не менее, её жители до сих пор сохраняют приверженность английским традициям в одежде, что, например, выражено в направлении полос на галстуках (по-британски вверх слева-направо, против американского вверх справа-налево).

В двадцатом веке после Второй мировой войны, культурное влияние на Японию, практически в полном объеме перешло к США. Распространение английского языка и англосаксонской культуры американского толка продолжается и по сей день, в рамках так называемой «глобализации» [11].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Narrative of the Expedition of an American Squadron to the China Seas and Japan: Performed in the Years 1852, 1853, and 1854, Under the Command of Commodore M.C. Perry, United States Navy https://books.google.ru/books?id=uwALAAAYAAJ&dq=Narrative+of+the+Expedition+of+an+American+Squadron+to+the+China+Seas+and+Japan+Performed+in+the+Years+1852,+1853+and+1854+under+the+Command+of+Commodore+M.C.+Perry,+United+States+Navy&client=firefox-a&source=gbs_navlinks_s&redir_esc=y
2. Политические системы современных государств: энциклопедический справочник в 4 т. / [отв. ред.: М.Г. Миронюк]. – Москва: Московские учеб., 2009. – 30 см. – / Т. 2: Азия / [Н.А. Астахин и др.]. – 2012. – С. 585.
3. Портал города Нагасаки, историческая справка о о. Дэдзима <http://www.city.nagasaki.lg.jp/dejima/en/history/contents/index1.html>.
4. Больных А.Г. Морские битвы Первой мировой: На океанских просторах. – М.: АСТ, 2002. (электронная версия на <http://militera.lib.ru/>).

5. Explanations of Japan's Imperialistic Expansion, 1894–1910, Bill Gordon, December 2003
<http://wgordon.web.wesleyan.edu/papers/imperialism.htm>.
6. Orientalism, Absence, and Quick~Firing Guns: The Emergence of Japan as a Western Text
<http://themargins.net/bib/front/intro2.htm>.
7. Yamasaki, Yoko. "The impact of Western progressive educational ideas in Japan: 1868–1940," History of Education, Sept 2010, Vol. 39 Issue 5, pp 575–88.
8. Encyclopædia Britannica, Volume 13: Hayashi, Tadasu
https://en.wikisource.org/wiki/1911_Encyclop%C3%A6dia_Britannica/Hayashi,_Tadasu.
9. Text of the Anglo-Japanese Alliance of 1902 (bilingual)
<http://www.jacar.go.jp/nichiro/uk-japan.htm>.
10. <http://www.2pass.co.uk/japan.htm#Vin3YGuYK-s> Why Does Japan Drive On The Left?
11. Globalization does its work on Japan – the Japan Times – 2001 -by Fiona Webster
<http://www.japantimes.co.jp/culture/2001/03/20/books/book-reviews/globalization-does-its-work-on-japan/#.Vin4pmuYK-s>.

УДК 94(510)

А.Д. Лемехова, И.И. Климин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР МЕЖДУ КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Актуальность избранной темы исследования объясняется тем, что в 2012 году разгорелся спор между Токио и Пекином по поводу принадлежности трех островов Сенкаку: Уоцуридзима, Китакодзима и Минамикодзима. Китай не готов смириться с тем, что Япония купила эти острова у их частного владельца. Китай считает эти территории своими и ежедневно демонстрирует недовольство сделкой. Но до открытого конфликта дело не дошло: обоюдные потери могли быть более значимыми, чем выигрыш.

Конфликт Китая и Японии лишь внешне выглядит строго политическим. Само развитие этого конфликта говорит о том, что речь идёт о гораздо более важных и существенных причинах, чем необитаемые скалы посреди океана.

Существование 12-мильной территориальной и 200-мильной экономической зоны вокруг спорного архипелага, конечно, значит гораздо существеннее самих булыжников в море, однако для таких гигантов как Китай и Япония, вселенский спор по такому пустяку нелеп.

Причины явно в другом. Япония завалена китайским ширпотребом, часть ее предприятий, выпускающих мелочевку, попросту умерли, не выдержав натиск китайских товаров, в том числе и электроники. Купить обычный жесткий диск не китайского производства оказалось почти непосильной задачей. В то же самое время в Китае довольно серьезный сегмент рынка занимают японские высокотехнологичные товары – машины, станки, оборудование. Для Китая по экспорту Япония занимает четвертое место, по импорту – второе [1].

Целью данной работы является исследование китайско-японского островного конфликта.

Эти острова, представляющие собой всего лишь необитаемые скалы посреди океана, сами по себе значительной ценностью не обладают. Тем не менее, националистические группы в обеих странах используют их для разжигания старой вражды; в Китае, правительство даже помогает демонстрантам в организации протестов против действий Японии, выкупившей острова у частного владельца и фактически национализировавшей их. Однако напористость Китая не связана лишь с данной проблемой. Пекин предпринимает широкомасштабную экспансию и значительно увеличивает флот с целью защиты

собственных морских интересов, а Япония – островное государство, жизненные интересы которого связаны с морем, естественно, усматривает в этом угрозу собственной национальной безопасности. Движимый экономическими и политическими потребностями, Китай расширяет свое военное присутствие в регионе, что уже сказывается на духе японской внешней политики, которая постепенно выходит из того пацифистского состояния, которое являлось основной характеристикой действий Страны Восходящего Солнца на международной арене со времен окончания Второй Мировой войны.

Китай же воспринял японскую национализацию островов как внешнеполитический вызов. Даже когда в Японии еще шли споры о том, какое решение принять, в КНР уже начали подогревать антияпонские настроения, тайно поддерживая принятое в августе 2012 года решение группы гонконгских активистов по высадке на спорных островах. В то же время власти Китая предостерегли свои суда от вхождения в спорную акваторию. А полуавтономный статус Гонконга был использован Пекином для дистанцирования от предпринятых активистами действий и возможности более гибкого диалога с Японией [2].

Как и ожидалось, силы японской береговой охраны арестовали гонконгских активистов и наложили арест на их судно, однако Токио вскоре освободил нарушителей, не желая портить отношения с Китаем. Меньше чем через месяц, после того как правительство Японии приняло окончательное решение о покупке островов у частного японского владельца, КНР захлестнула волна антияпонских выступлений, во многих местах вылившихся в беспорядки и вандализм, направленный против японских продуктов и компаний. Несмотря на то, что многие из этих демонстраций поддерживались государством, китайцы попытались снизить накал протеста, когда ситуация начала выходить из-под контроля. Все еще используя антияпонскую риторику, государственные китайские СМИ широко освещали усилия местных органов власти по выявлению и наказанию провокаторов, заявляя, что проявление патриотизма не должно перерасти в антиобщественное поведение.

Однако всего через месяц после начала активных действий как в Китае, так и в Японии старались удержать ситуацию в стабильных рамках. Китай перешел от бунтов митингующих к саботированию взаимной торговли с Японией на местном уровне – большинству японских товаров крайне тяжело было пройти китайскую таможенную очистку, их задерживали и долго проверяли. Япония же послала в Пекин для обсуждения проблематики своего заместителя министра иностранных дел. В это время китайские корабли продолжали патрулировать акваторию спорных островов, и поступали сообщения о том, что сотни и даже тысячи китайских рыбацких лодок в Восточно-Китайском море собирались возле островов для проникновения на японскую территорию.

«Войну слов «усилить», но до настоящего вооруженного конфликта дело не доводить». Так решил на своем заседании Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК. Постановление держалось в тайне, чтобы не ослаблять давление на Токио. Как говорят эксперты, политика японского премьер-министра Синдзо Абэ, направленная на возрождение милитаризма, тревожит китайцев и правительство КНР будет посылать корабли в спорный район и требовать, чтобы США не вмешивались в конфликт.

Постоянный комитет Политбюро ЦК КПК, куда входит семь человек, решил, что нельзя допустить военного столкновения с Японией и вмешательства США в конфликт. Участники заседания, состоявшегося в конце 2014 года, пришли к согласию о том, что воевать с Японией не стоит. Но и у Японии «не хватит смелости, чтобы воевать с Китаем» [3].

Этому заседанию предшествовала закрытая конференция послов Китая, примерно в 30 странах, высокопоставленных партийных и военных кадров, состоявшаяся в Пекине в октябре 2014 года. Конференция была созвана председателем КНР Си Цзиньпином для того, чтобы обсудить задачи внешней политики страны в Азии на ближайшие 10 лет. Си Цзиньпин провозгласил ранее сформулированную цель – реализовать "китайскую мечту", достичь

уровня средней зажиточности. Но, чтобы выполнить эту задачу, необходимо нейтрализовать все угрозы Китаю со стороны внешних сил.

Такой угрозой Пекин считает возрождающийся японский милитаризм. Подтверждением чего в глазах китайцев стало посещение главой японского правительства Синдзо Абэ храма Ясукуни в Токио, где отдается дань уважения душам японских военных преступников. Поэтому Китай не собирается искать какого-либо компромиссного варианта в споре с Японией из-за островов Сенкаку (Дяоюйдао). Он будет продолжать посылать свои корабли в омывающие острова воды, которые Япония объявила своей территорией.

Китай еще в ноябре 2014 года ввел зону ПВО над значительной частью Восточно-Китайского моря. Согласно постановлению правительства, все иностранные самолеты, направляющиеся в зону, обязаны оповещать об этом китайские власти. Япония, США расценили это требование как провокационное, тогда как Пекин стоит на своем, но в то же время он не намерен подвергать риску иностранные воздушные суда, находящиеся в зоне спорной территории.

О далеко идущих планах Пекина, касающихся не только Восточно-Китайского моря, но и других морей, омывающих Китай, свидетельствуют и сообщения китайских СМИ о том, что сейчас сооружается второй авианосец ВМС КНР. Первый авианосец – «Ляонин» – уже совершил рейд в сопровождении эсминцев в Южно-Китайское море. Всего к 2020 году планируется построить шесть таких кораблей [4].

КНР готова подойти к грани конфликта, но будет избегать прямого военного столкновения. Усиливая нажим на Японию, руководство страны стремится вбить клин между ней и США. Шансы на это существуют, так как в Америке есть сторонники изоляционизма. Однако в Пекине все же сознают, что вряд ли Вашингтон откажется от своих обязательств защищать Японию. Поэтому ставка делается на то, чтобы вызвать в Азии, да и в США опасения перед возрождением японского милитаризма [5].

США по поводу территориального спора занимают двойственную позицию. С одной стороны, они не высказываются однозначно, кому принадлежит суверенитет над островами. С другой, признают, что Сенкаку находятся под управлением Японии. Следовательно, к архипелагу применимы положения статьи 5 американо-японского договора безопасности, заключенного в январе 1960 г. [6].

Таким образом, на основе ознакомления с литературой по теме противостояния КНР и Японии из-за островов Сенкаку, следует указать: обе стороны, пугая друг друга то воинственной риторикой, то резкими дипломатическими заявлениями, угрозами, кораблями, или самолётами, или союзниками, но имеют в виду экономику. Поскольку обе страны ориентированы на внешний рынок и заинтересованы в торгово-экономических связях, то, ни китайская компартия, ни японское правительство, не рискнут поставить на карту благополучие своих народов.

Проблема с островами (точнее, с шельфовыми энергоресурсами), из-за которых иные журналисты предрекали войну в 2013-м году, будет «решаться» ещё очень долго. Другое дело, что на фоне этой проблемы как Китаю, так и Японии очень удобно повышать бюджетные военные расходы, а японскому правительству удобно менять оборонную доктрину страны, изменяя даже Конституцию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Японо-Американский договор (о взаимном сотрудничестве и гарантии) безопасности 1960 г.. – энциклопедия «Япония от а до я». [Электронный ресурс] // Статья URL: <http://japantoday.ru/entsiklopediya-yaponii-ot-a-do-ya/yapono-amerikanskiy-dogovor-1960-g.html>.
2. Волков К. Китай меняет тактику в противостоянии с Японией // Известия. – 10.01. 2014. С. 11.
3. Семин, А.В. Треугольник США – Китай – Япония и АТР // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 9. – С. 2–8.

4. Скосырев В. Уйгурский вопрос в секретном порядке // Независимая газета. – № 1. от 13.01.2014 – С. 33.
5. Тимофеев, О.А. Американо-китайские отношения на современном этапе: события, процессы, тенденции // Современный Китай в системе международных отношений. – М.: КРАСАНД, 2012. – С. 82-127.
6. Baker R. Understanding the China-Japan Island Conflict // Stratfor, USA. – № 11. – 2012. – P. 12–15.

УДК 94(415)

Н. Марселли де Карвальо, И.И. Климин
Санкт-Петербургский Политехнический Университет Петра Великого

К ВОПРОСУ О НЕЗАВИСИМОСТИ ИСПАНСКОЙ ПРОВИНЦИИ КАТАЛОНИИ

Каталония находится на северо-востоке Испании, у неё есть свой собственный язык и культурная идентичность. Полагают, что первые люди поселились в этом регионе Европы приблизительно в двенадцатом веке и на протяжении большей части своей истории Каталония оставалась независимой. В середине восемнадцатого века, данный регион был одним из наиболее развитых. Тем не менее, автономия была утрачена в конце войны за испанское наследство (1702–1714), вследствие чего Каталония оказалась под влиянием Испании, а каталонский язык перестал считаться государственным [1].

В конце девятнадцатого века на основе идей эпохи Возрождения в Каталонии возникло освободительное движение под названием «Renaixença». Это движение явилось основополагающим в борьбе за ее независимость и восстановление каталонского языка, а его главным предводителем стал Франсеск Канбо. В 1914 году был создан первый правящий орган Каталонии, признанный Испанией – Mancomunitat. В начале он занимался только локальными экономическими вопросами, но впоследствии стал одним из самых влиятельных органов в данном регионе. Mancomunitat был распущен во время диктатуры Примо де Ривера в 1923 году.

После провозглашения Второй Испанской Республики в 1931 году возникло «Автономное сообщество Каталония», как его именовали сами жители – Каталонской Республикой. Тем не менее, после ряда переговоров автономный статус Каталонии был окончательно одобрен в 1932 году Франсеско Масией, президентом Жeneralитата (Generalitat) – главной политической организации независимого каталонского правительства.

Но на этом политические изменения в этом регионе не закончились. Так, после Гражданской войны в Испании 1936–1939 гг., окончившейся поражением республиканцев и ознаменовавшейся установлением профашистской диктатуры во главе с генералом Франсиско Франко, Каталония снова утратила свою независимость: органы самоуправления были запрещены, а за этим последовало систематическое притеснение культурной и языковой идентичности, что в конечном счете привело к полному запрету каталонского языка.

В 1975 году, со смертью диктатора Франсиско Франко и окончанием диктатуры, Северо-восточный регион Испании вновь приобрел статус автономии. Но, даже несмотря на это, сепаратистские настроения в Каталонии преобладают по сей день, что часто приводит к массовым протестам, столкновениям и конфликтам, которые получают широкий политический резонанс не только на территории Испании, но и во всем международном сообществе.

Чтобы разрешить этот конфликт проводились референдумы, участие в которых принимало все испанское население, последний из которых состоялся в сентябре 2015 года и приковал к себе внимание всей мировой общественности.

Поскольку ситуация с Каталонией с течением времени становилась все более и более затруднительной, то в декабре 2012 года местные органы власти предприняли первые шаги по разрешению данного вопроса, они решили провести референдум с целью определения политического будущего Каталонии. Дата его проведения была запланирована на 9 ноября 2014 года.

Испанское правительство, узнав о данном намерении, выступило против проведения референдума. По словам министра юстиции Испании Альберто Руис Галлардона, испанская конституция не позволяет автономным сообществам выносить на всеобщее голосование или проводить референдумы по вопросам, касающимся национального суверенитета страны [2].

Поэтому вместо референдума был организован опрос населения, чтобы узнать его мнение относительно, что население думает о независимости Каталонии. Опрос состоялся в ноябре 2014 года, за независимость проголосовало 80% населения [3], но Мадрид отказался признавать его результаты.

Различные мнения по данному вопросу можно обнаружить в заголовках главных газет страны. Те, которые выступали за независимость региона, помещали на первых полосах такие фразы, как, например, «Вот-вот решится будущее Каталонии»; в то время как более консервативные издания ограничивались такими заголовками, как «Seny» [4], что в переводе с каталонского означает «здравый смысл». Газета «Эль Паис», например, выразила свою обеспокоенность тем, что подобный шаг может повлиять на весь характер политики Испании, поскольку, в случае признания независимости Каталонии, сепаратисты могли бы занять значительную долю мест в парламенте.

Глава правительства Испании Мариано Рахой, также придерживающийся консервативных взглядов, до последнего дня до начала референдума не переставал говорить о том, что признание независимости Каталонии может повлечь за собой целый ряд катастрофических последствий, в том числе исключение региона из состава Евросоюза, резкий рост безработицы и обвал пенсионного фонда. Последний из референдумов состоялся совсем недавно. 27 сентября 2015 года во всех информационных изданиях говорилось о наступлении важнейшего исторического момента: если победу на референдуме одержат сепаратисты, Каталония сможет обрести полную автономию в течение менее чем двух лет [5].

В результате голосования победу формально одержали сторонники независимости. Однако, хотя политическую сторону руководителя региона Артура Маса приняло 62 депутата каталонского вновь избранного парламента из 135 возможных, тем не менее этого оказалось недостаточно для того, чтобы собрать более половины голосов избирателей от каждого региона, поскольку именно это является решающим моментом. Таким образом, Артуру Масу необходима поддержка всех прочих левых партий в Каталонии, которые вместе могли бы дать ему еще 10 дополнительных голосов. Однако, сам Артур Мас по поводу результатов референдума высказался достаточно оптимистично: "«За» победило. Но демократия тоже выиграла. И это самое главное. Две победы разом в одном голосовании. Победа «за» и победа «демократии»". В планах политической партии Артура Маса – добиться признания независимости правящих учреждений Каталонии, а также создать собственную армию и центральный банк. Однако премьер-министр Рахой заявил, что: «закон есть закон» и сепаратисты не могут говорить за все каталанское общество: «Мы знаем, что [сепаратисты] не заручились поддержкой большинства каталонского населения. Поэтому я хочу обратиться к вновь избранному каталонскому правительству и призвать его действовать в интересах всех каталонцев» [6].

Другими словами, даже несмотря на то, что формально подавляющая часть испанского населения проголосовала за независимость Каталонии, единогласия в данном вопросе так и не удалось достичь. Об этом свидетельствует отношение к данной проблеме самих жителей региона. С одной стороны, они высказывают мнения о том, что «Каталония более не может

выносить давление со стороны испанского правительства, причем не только на экономику, но и на культуру» Это сказал Эстер Мартинес, 48 лет, преподаватель музыки. С другой стороны, также есть те, кто утверждают, что с обретением независимости новая страна не сможет самостоятельно существовать: «От экономики Каталонии ничего бы не осталось, если бы не поддержка Испании, так как у Каталонии – огромный долг, который она неспособна самостоятельно внести» Такого мнения придерживался Фернандо Гарсия, 73 года, пенсионер. Некоторые газеты указывают на то, что сомнения в разумности такого шага, как признание независимости Каталонии высказала в большинстве своем, именно молодая часть населения [7].

На наш взгляд, предстоит пройти еще долгий путь, прежде чем каталонский вопрос будет разрешен. Ведь речь идет не только о географическом отделении. Это, прежде всего, идейный, политический конфликт, разворачивающийся как на межличностном, так и на международном уровне, в том числе в рамках Европейского союза, членом которого является Испания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Movimentos Separatistas da Espanha: Bascos e Catalães [Электронный ресурс] // Brasescola URL: <http://www.brasescola.com/geografia/movimentos-separatistas-espanha-bascos-catalaes.htm> (Дата обращения: 08.10.2015).
2. Governo de Espanha promete bloquear referendo [Электронный ресурс] // DN URL: http://www.dn.pt/inicio/globo/interior.aspx?content_id=3584311&seccao=Europa&page=-1 (Дата обращения: 08.10.2015).
3. Uma simulação de independência [Электронный ресурс] // Carta Capital URL: <http://www.cartacapital.com.br/revista/870/uma-simulacao-de-independencia-9973.html> (Дата обращения: 08.10.2015).
4. La Vanguardia (Дата обращения: 23.07.2014) e Abc España (Дата обращения: 26.03.2014).
5. Catalães votam em eleição regional histórica na Espanha [Электронный ресурс] // G1 URL: <http://g1.globo.com/mundo/noticia/2015/09/catalaes-votam-em-eleicao-regional-historica-na-espanha.html> (Дата обращения: 08.10.2015).
6. Atualidade Separatistas com maioria parlamentar na Catalunha [Электронный ресурс]// CM URL: http://cmtv.sapo.pt/atualidade/detalhe/separatistas_com_maioria_parlamentar_na_catalunha.html (Дата обращения: 08.10.2015).
7. População vê eleições na Catalunha como referendo à independência [Электронный ресурс] // RTP URL: http://www.rtp.pt/noticias/mundo/populacao-ve-eleicoes-na-catalunha-como-referendo-a-independencia_v861259 (Дата обращения: 08.10.2015).

УДК 32.019.5

О.Ю. Платонова

Частное образовательное учреждение ВПО «Институт экономики, управления и права»
(г. Казань)

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДОВ-МИЛЛИОННИКОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. КАЗАНИ)

Введение. В современном мире крупнейшие города начинают играть роль центров притяжения человеческих и экономических ресурсов [1]. Это обусловлено стремлением людей к достойной заработной плате, инфраструктурному и бытовому комфорту, большими возможностями для предпринимательской деятельности, что, в свою очередь, превращает крупнейшие города в центры концентрации высококвалифицированной рабочей силы [2].

Ожидается, что к 2025 г. 600 крупнейших городов (City 600) будут производить около 60% глобального ВВП, при этом около трети городов развитого мира покинут этот список, а число городов из развивающегося мира удвоится [3].

В России также происходит рост населения городов-миллиоников, в связи с чем возрастает актуальность социально-экономического развития территорий и формирования их условий жизнедеятельности [4].

Цель работы – определить основные проблемы в области формирования социально-экономических условий жизнедеятельности городов-миллиоников (на примере Казани) и предложить направления совершенствования.

Задачи работы. В задачи работы входит интерпретация данных собственного социологического исследования жителей г. Казани, разработка направления совершенствования социально-экономического развития города.

С целью определения современных социальных проблем жителей Казани автором проведено социологическое исследование в форме анкетирования (выборка составила 100 человек).

Представим некоторые наиболее актуальные результаты анкетирования.

Итак, абсолютное большинство респондентов (60%) уверены в том, что в современных условиях опрошенные могут защищать свои интересы (рис. 1). Доля оптимистов превышает долю пессимистов.

Респонденты считают наиболее эффективными цивилизованные способы защиты своих интересов:

- обращаться в суд – 30%;
- искать дополнительные источники заработка – 24%;
- участвовать в деятельности политических партий и движений – 15%.

Жаловаться в органы власти готовы 14% респондентов, и почти каждый десятый готов прибегнуть к крайним методам защиты интересов: участвовать в акциях протеста, уехать из страны (по 10%), взяться за оружие (9%). Наименьшую долю сторонников находит такой способ защиты своих прав, как участие в деятельности неполитических общественных организаций и объединений (8%).

Рис. 1. Мнение респондентов о наиболее эффективных способах защиты своих интересов

Молодежь заметно более оптимистична в оценке возможности респондентов бороться за свои интересы, чем представители других возрастных групп.

При том что, представители старшего поколения по привычке, выработанной с советских времен чаще склонны жаловаться в органы власти, и, наоборот, реже готовы участвовать в деятельности неполитических общественных организаций.

Наиболее характерными социальными проблемами Казани респонденты считают:

- Низкий уровень оплаты труда – 58%
- Нехватку жилья – 28%
- Безработицу – 26% (под безработицей понимаются не официальные цифры статистики безработных, а трудности с поиском достойно оплачиваемой работы).

Каждый пятый и более респондент в качестве наиболее характерных выделяет такие острые проблемы, как некачественное медицинское обслуживание (23%), плохое состояние коммунального хозяйства, неблагоустроенность (22%), пьянство, алкоголизм, наркоманию (21%), плохое состояние дорог (21%), засилье мигрантов, приехавших из других регионов РФ и из других стран (20%).

Молодежь чаще других возрастных категорий в качестве наиболее характерных отмечают проблемы пьянства, алкоголизма, наркомании, отсутствие условий для проведения досуга.

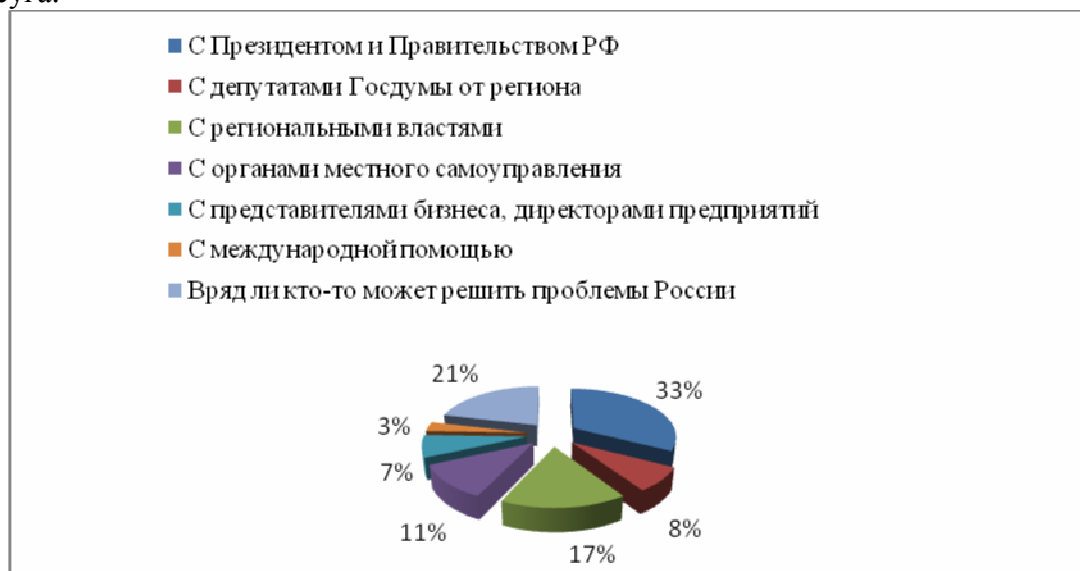

Рис. 2. С кем респонденты в первую очередь связывают надежды на эффективное разрешение проблем Казани

Почти каждый пятый респондент (18%) ждет решения наиболее характерных проблем от своих властей, а 12% связывают надежды с деятельностью органов местного самоуправления (администратий городов, районов, и т. п.) (см. рис. 2).

Слабо верят респонденты в эффективность работы по решению социальных проблем депутатов Государственной Думы от РТ (9%). Редко связывают свои надежды с представителями бизнеса, директорами крупных предприятий (8%), и уж совсем призрачным представляется ожидание международной помощи в решении социальных проблем (3,5%).

Каждый четвертый респондент (23%) вообще пессимистично смотрит на возможность эффективного разрешения проблем Российской Федерации, полагая, что в ближайшее время вряд ли кто-то может их разрешить.

Возрастные отличия в данном вопросе невелики.

В целом положительно респонденты оценивают и перспективы развития Казани в ближайшие годы. При этом, молодежь наиболее оптимистично смотрит на перспективы города, представители средней группы (31–40 лет) наиболее взвешенно, респонденты из числа старшего поколения чаще других проявляют осторожный пессимизм.

Результаты. Подводя итог исследованию, отметим, что, в целом оценку своего положения опрошенные оценили как положительное. При этом, респонденты верят властям, но больше всего федеральным. Но рассчитывают на большее участие в разработке программ развития города.

Вывод. В ходе анкетирования отмечено доверие властям, но не местным (городским), а региональным и федеральным. Респонденты отмечали при этом, желание участвовать в развитии своего города.

Органы местной власти нуждаются в общественных инициативах в проведении социально-экономической политики. Не всегда муниципальные органы в состоянии решать социально-экономические проблемы города. В этой связи важна организованная общественная сила.

В этой связи предлагаем следующее: в разработку программы необходимо привлекать не только органы муниципальной власти, но и субъекты инновационной деятельности, и в особенности бизнес-сообщества. И, прежде всего, общественных организаций. Необходимо расширять, соблюдать принцип баланса интересов, подразумевающий соблюдение интересов всех заинтересованных в реализации целевых программ сторон.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бобров А.Л. Критерии устойчивого развития: региональные аспекты [Электронный ресурс] / А.Л. Бобров. – Режим доступа: <http://n-t.ru/tp/ns/kur.htm>.
2. Есекина Б.К. К вопросу об оценке устойчивости социально-экономических систем [Электронный ресурс] / Б.К. Есекина, Ш. Сапаргали. – Режим доступа: <http://pozdneyakov.tut.su/Seminar/a0102/a020.htm>.
3. Кретинин В.А. Теоретические аспекты устойчивого развития региона и критерии его оценки [Электронный ресурс] / В.А. Кретинин, Е.С. Бордяшов // Экономика региона. – 2011. – № 18 (дек.). – Режим доступа: <http://journal.vlsu.ru/index.php?id=16> (дата обращения: 2.05.2015).
4. Оленников В. Г. Социально-экономическое развитие территорий: трудность прогнозирования. – М.: Инфра-М, 2014. – 571с.

УДК 32.019.5

О.Ю. Платонова, Е.В. Шарычева

Частное образовательное учреждение Высшего профессионального образования «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН

Введение. Актуальность темы работы обусловлена тем, что в настоящее время состоянию развития инновационного предпринимательства и инновационной деятельности в России и ее регионах сложно дать адекватную оценку [3, с. 150]. С одной стороны, Россия является государством, обладающим интеллектуальным потенциалом, богатейшими ресурсами в научно-технической области, с другой стороны, внедрение и реализация имеющихся прогрессивных проектов на уровне территории осуществляется не достаточно активно из-за отсутствия и недостаточной проработки методических подходов к разработке инновационной стратегии развития территории разной отраслевой принадлежности, в том числе и в области инфраструктуры поддержки внедрения инноваций [1, 2]. В связи с этим возникает необходимость теоретического и практического обоснования применения инновационных стратегий развития территории в целях повышения уровня их конкурентоспособности, а также определение экономической эффективности инновационных проектов [4, с. 23].

Цель работы – определить основные проблемы в области формирования инфраструктуры инновационного предпринимательства в Республике Татарстан и предложить направления совершенствования.

Задачи работы. В задачи работы входит определение проблем в области инновационного развития Республики Татарстан, разработка направления совершенствования инновационного развития региона.

Для того, чтобы охарактеризовать круг проблем и предложить направления с целью совершенствования реализации государственной политики в области инновационного развития Республики Татарстан было проведено анкетирование резидентов Инновационного технопарка «Идея», г. Казань (Республика Татарстан, г. Казань, ул. Петербургская, д. 50).

В анкетировании приняло участие 50 человек. Получены следующие результаты. Задавались вопросы относительно предоставляемых технопарком типов помещений.

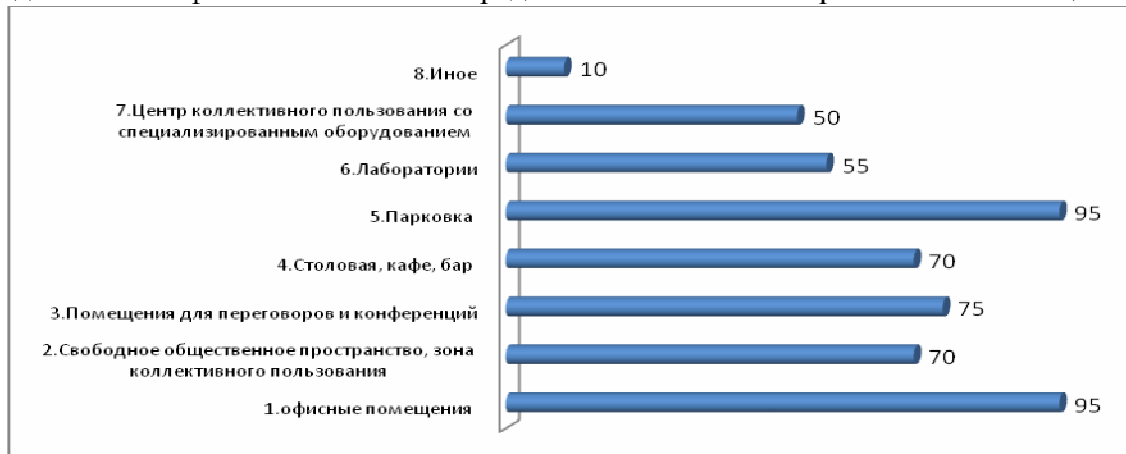

Рис.1. Предложение технопарком услуг и помещений своим резидентам (% ответивших)

Среди респондентов встретились и те, кто планирует закончить свою деятельность в рамках технопарка.

Среди причин таких обстоятельств были названы следующие:

Группа 1 респондентов. Для 14% резидентов пребывание в технопарке завершилось неудовлетворительными результатами.

Группа 2 респондентов. Для 27% резидентов программа завершилась успешно: эти компании достигли необходимых показателей для выхода с технопарка. Можно с некоторой долей уверенности предположить, что они выживут и вне экосистемы поддержки.

Группа 3 респондентов. Для 59% резидентов пребывание завершилось с неопределенными результатами. С одной стороны, эти компании выжили и развивались в рамках экосистемы поддержки. С другой стороны, их будущее вне экосистемы находится под вопросом, поскольку они не достигли показателей, позволяющих успешно выйти с технопарка.

Задавались вопросы относительно проблем, которые испытывают современные предприниматели, работающие в сфере инновационных технологий. Вопрос был открытым, поэтому респонденты отвечали самостоятельно на данный вопрос. Среди ответов наибольшее распространение получили следующие: 1) "мне не хватает более глубоких знаний в моей сфере"; 2) "мне не хватает информации об удачных или неудачных проектах в моей сфере"; 3) "мне не достаточен уровень оснащения технопарка"; 4) "у меня нет достаточно финансовых средств продолжать инновационные разработки" и др.

Данные проблемы легли в основу разработанных автором рекомендаций.

Итак, в ходе анкетирования и неформальной беседы была выявлена проблема формирования кадров инновационного бизнеса. Так, инкубаторы и технопарки вынуждены оказывать значительную часть образовательных услуг силами своих сотрудников, которые не имеют достаточного опыта предпринимательской деятельности, или в рамках единичных мероприятий с приглашенными лекторами. Опытных предпринимателей, к которым стартапы могли бы иметь доступ на постоянной основе, в экосистеме нет.

Следующей группой проблем в области формирования инфраструктуры инновационного предпринимательства в Республике Татарстан является необходимость

повышения обеспеченности предпринимателей, работающих в сфере разработки и внедрения инноваций в регионе технологическим оборудованием.

Так, отсутствие лабораторий, производственных и складских помещений или недостаточная технологическая оснащенность инкубатора / технопарка препятствует созданию либо замедляет развитие компаний-резидентов. Предприниматели вынуждены закупать дорогостоящее оборудование, самостоятельно искать возможности аренды помещения и оборудования вне инкубаторов или переезжать в инкубаторы или технопарки, где эта проблема решена. Все это отвлекает время и средства от решения основных задач развития бизнеса.

Следующая группа проблем в области развития инфраструктуры инновационного предпринимательства в Республике Татарстан заключается в необходимости координации разработки и внедрения инноваций в регионе.

Итак, в рамках данного направления были выделены две основные проблемы. Охарактеризуем их и предоставим для них мероприятия по совершенствованию.

1. Проблема. В силу ряда причин уровень спроса на инновационные решения со стороны крупных и средних региональных предприятий в целом остается низким. Отсутствие заказчика, заинтересованного в новых, более эффективных решениях, представляет собой основную проблему для резидентов инкубаторов и технопарков Республики Татарстан. Таким образом, крупные потенциальные заказчики инноваций не мотивированы к взаимодействию с руководством инкубаторов и технопарков с целью выбора перспективных проектов из соответствующих отраслей.

2. Проблема. Отсутствие финансирования для компаний на начальной стадии – ключевой сдерживающий фактор развития, особенно для высокотехнологичных предприятий, не являющихся ИТ-стартапами. В целях снижения рисков существующие венчурные фонды, как правило, вкладывают средства на более поздней стадии или финансируют ИТ-стартапы.

Результаты. Таким образом, в работе выявлен ряд проблем, связанные с инфраструктурной особенностью развития инновационного бизнеса в Республике Татарстан. Проблемы выявлены в ходе изучения практического материала деятельности предпринимателей Инновационного технопарка «Идея», г. Казань. Практический материал получен путем анкетирования (причем, вопросы анкеты имеют форму открытого вопроса, что позволило собрать неунифицированную информацию).

Вывод. На основе изучения практического материала предложим свои мероприятия в области совершенствования государственной инновационной политики в Республике Татарстан.

1. В рамках деятельности инкубаторов и технопарков региона необходимо постоянное повышение квалификации персонала, предусматривающее использование существующих образовательных программ, а также изучение передового международного и российского опыта. Для системного решения данной проблемы целесообразно создание центра знаний регионального масштаба. Необходимо проведение в регионах мероприятий федерального масштаба с привлечением лучших экспертов, в том числе международных, но в рамках достаточно узкой заявленной тематики.

2. Необходимо создание, желательно на площадях технопарков и инкубаторов, частных инжиниринговых центров (или центров на основе ГЧП), предоставляющих оборудование и высокотехнологичные услуги как стартапам, так и внешним пользователям. Такие центры могут быть сформированы в том числе и в рамках инициатив по созданию центров молодежного инновационного творчества.

3. Необходимо организовывать мероприятия для общения предпринимателей с потенциальными покупателями инновационных решений.

4. Необходимо создание фонда Республики Татарстан или фондов при инкубаторах и технопарках с использованием государственных средств. Такие фонды должны быть нацеленных на финансирование проектов на ранних стадиях развития.

Итак, при разрешении выявленных в ходе исследования проблем, а также благодаря реализации предложенных рекомендаций, Республика Татарстан сможет стать центром инновационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиев Ш.Т.О. Система поддержки и развития инновационного предпринимательства в Москве / Ш.Т.О. Алиев // Экономика и упр.: новые вызовы и перспективы: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Тольятти, 2013. – № 1. – С. 346-348.
2. Андреева Е.С. Управление инновационным предпринимательством современных условиях / Е.С. Андреева // Север и рынок: формирование экономического порядка: науч.-инф. бюллетень. – Апатиты, 2014. – Т. 2. – № 28. – С. 7–8.
3. Ахметшина Л.Г. Инновационный бизнес: проблемы становления / Л.Г. Ахметшина // Рос. предпринимательство. – 2015. – № 8. – С. 150-154.
4. Баженова, Ю.В. Экономическая ситуация и проблема инновационного бизнеса в регионах России / Ю.В. Баженова // Экон. науки. – 2014. – № 8. – С. 23-27.

УДК 316

А.А. Приворотная
Санкт-Петербургский государственный университет Петра Великого

РОССИЙСКО-КИТАЙСКАЯ ПРИГРАНИЧНАЯ ЗОНА КАК ОСОБЫЙ СЛУЧАЙ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

На сегодняшний день, один из актуальных вопросов – укрепление отношений России и Китая на международной арене. В данном исследовании рассмотрен последний, практики межличностного взаимодействия акторов в условии пересечения российско-китайской границы, формируют трансграничное пространство, являющиеся особым случаем транснационализации. Два города зеркально расположенные относительно границы испытывают на себе этот процесс. Со стороны Забайкальского края это посёлок Забайкальский, со стороны Внутренней Монголии – Маньчжурия. Транснационализация, является следствием процесса глобализации, но нужно учитывать, что в рассматриваемом пространстве уже существовали исторически сложившиеся долговременные связи [7, с. 297]. Интерес представляет совокупность изменений, которые наблюдаются в трансформации социального и физического пространства, а также реконфигурация идентичности в процессе формирования социокультурного пространства [5, с.118] российско-китайской приграничной зоны, в условиях транснационализации.

Под транснациональным пространством здесь понимается долговременная и достаточно плотная конфигурация социальных практик, символических систем и артефактов, которая объединяет территорию, географическое пространство, по крайней мере двух национальных государств. Эта концепция была разработана Людгером Присом. Исследователь обращает внимание на следующие аспекты, ставшие теоретико-методологической основой исследования [8, с. 15]. Во-первых, Л. Прис выделяет три типа общественных пространств:

1. Привычные и подотчётные модели действия и поведения в транснациональной повседневной жизни.

2. Транснациональные организации как стабильные и достаточно плотные локусы сотрудничества и взаимодействия.

3. Транснациональные институты, как комплексы правил и норм, регулирующие общественную жизнь.

Данное исследование основывается на изучении первого типа пространства – межличностное взаимодействие акторов пересекающих границу двух государств.

Во-вторых, единицами анализа в транснациональных исследованиях зачастую являются биографии, семьи, транснациональные институты и идентичности. При этом объектом исследования являются пересечения границ, социальные пространства. Соответственно нами выделены следующие группы практик формирующие стабильное транснациональное социальное пространство: туризм-бизнес практики пересечения границы, студенческая мобильность, создание межкультурных семей. Были проведены глубинные интервью соразмерно у представителей выделенных практик, проведён качественный анализ интервью.

В-третьих, соответственно, по концепции Л. Приса, актор должен выбрать одну из моделей культурной репрезентации, которых исследователь выделяет три:

- сохранение своей культуры в новом окружении, что приводит к сопротивлению доминирующему дискурсу;
- включение в свой культурный репертуар тех элементов, которые рассматриваются как ресурс;
- переосмысление своей культуры.

Основываясь на обозначенных моделях был проведён анализ реконфигурации идентичности представителей трёх выделенных практик. [2, с.237].

Основными подходами, используемыми в работе были социально-антропологический, позволивший рассмотреть социокультурные практики в условиях транснационального пространства, исторический и социо-географический, позволившие выявить особенности изменения физического пространства трансграничного региона.

Целью исследования является изучение трансформации социального и физического пространства приграничной зоны, реконфигурации идентичности, происходящие в контексте транснационализации. Целевая установка достигается решением раскрывающих её задач: изучении практик пересечения границ в приграничном пространстве; анализе реконфигурации социокультурного пространства приграничной зоны; описании туристских, образовательных практик, межнациональных браков как факторов, стабилизирующих транснациональное пространство.

В качестве методов сбора информации использованы: глубинное интервью, экспертное интервью, анализ материалов интернет-сайта «Учёба в Маньчжурии».

В ходе проведённого теоретического и эмпирического исследования были сделаны следующие выводы. Трансграничный российско-китайский регион характеризуется исторически сложившимися долговременными связями. На основе исторического и социально-географического подхода было выявлено, что с XVII века государственная граница на данном пространстве попеременно выполняла защитную или контактную функцию. В зависимости от внешней и внутренней политической ситуации происходило изменение функций границы и приграничного региона, что влекло за собой трансформацию социальных практик акторов в рассматриваемом пространстве [6, с.174]. На сегодняшний день российско-китайские отношения переживают новый этап контактности. Современная ситуация в корне отличается от того что происходило в предыдущие этапы развития трансграничного региона.

В ходе анализа социологических и социально-антропологического подхода концепций транснационализации и социального пространства было выявлено, что изучаемый трансграничный регион на микроуровне представляет собой особый случай транснационального пространства, в частности, здесь можно выявить такие составляющие

данного пространства, как стабильных социальных практик, социокультурного и физического пространств, объединяющих два государства. Практики взаимодействия в транснациональном пространстве ориентированы не только локально, в этом проявляется процесс «высвобождения», они направлены на пересечение границы [4, с. 173]. Гибкость границы, постоянное её пересечение предполагает выбор акторами стратегии репрезентации культуры, здесь необходимо учитывать следующие факторы: частота и длительность поездки, а также то, что большая часть взаимодействия происходит на территории Китая [8, с. 23]. Частые, но кратковременные коммерческие поездки предполагают сохранение своей культуры за границей и ориентацию на свою референтную группу, взаимодействие с китайцами предполагает поддержание определённого уровня доверия. Китайцы, занимающиеся торговлей в Маньчжурии проявляют большую гибкость, включая в свой культурный репертуар изучение русского языка и других практик. Более длительные по времени практики образовательной мобильности, также предполагают ориентацию на референтную группу актёров, но при этом распространение контактности на другие студенческие группы и включение в свой культурный репертуар тех элементов, которые рассматриваются как ресурс.

Особым случаем социальных практик в рассматриваемом пространстве, являются межкультурные браки. В большинстве случаев здесь происходит ориентация супругов как на российскую, так и на китайскую культуру. Следствием чего становится двойная или трансграничная идентичность потомков смешанных браков, эти люди как правило ориентированы и на Россию, и на Китай, что позволяет сложившаяся ситуация плотного взаимодействия двух стран.

Переориентация функций трансграничного региона с буферной на транзитную, а также формирование здесь транснационального пространства, предполагает изменение идентификации. На смену позиции «другой» / «чужой», по отношению к Китаю, пришло восприятие его как «соседа».

Рассмотренная трансформация социального пространства выражается в физическом [3, с. 241]. Изменяются функции приграничных населённых пунктов, меняется их статус, из периферии, они превращаются в центры взаимодействия [1, с. 134]. Происходит насыщение территории теми символами, которые характерны для двух социокультурных пространств, таким образом формируется особое транснациональное пространство пограничной зоны, ориентированное и на Россию, и на Китай.

Указанные выше моменты ещё раз подчёркивают современную трансформацию взаимодействия двух стран в рассматриваемом регионе. Такая ситуация на наш взгляд способствует последующему развитию потенциала трансграничного региона по средством развития социальной и образовательной мобильности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий // Сборник статей под ред. Ф. Барта – М.: Новое издательство, 2006. – 200 с.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / З.Бауман – М.: Весь мир, 2004. – 188с.
3. Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек – М.: Прогресс – традиция, 2001. – 304 с.
4. Бийе Ф. Современность в пространственном измерении: открытые рынки, герметичность и вертикальность в двух приграничных городах России и Китая [Электронный документ] // Экономическая социология. – 2014 – Т.15 №2 – С. 76-98.
5. Бредникова О. Транснационализм и транслокальность (комментарии к терминологии) / О. Бредникова, М. Кайзер. // Миграция и национальное государство / под ред. Бараулиной Т. и Карпенко О. – СПб.: ЦНСИ, 2004. – С. 133-146.
6. Брубейкер Р. Этничность без групп / Р. Брубейкер – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.

7. Бурдые П. Практический смысл / П. Бурдые – СПб.: Алетейя, 2001. – 562 с.
8. Гомбоева М.И. Высшее трансграничное образование: возможности, риски, перспективы / М.И. Гомбоева, Д.Ц. Дугарова // Трансграничье в изменяющемся мире Россия – Китай – Монголия – 2010. – С. 176-184.

УДК 32.019.51

Д.Г. Романов, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ОСВЕЩЕНИЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ФИНЛЯНДИИ

Финны внимательно следят за развитием вооруженного конфликта в Украине и в отношениях между Россией и Западом в целом. Безусловно, значимую роль здесь играют средства массовой информации Финляндии. Об этом свидетельствуют данные опроса общественного мнения в стране, опубликованные в одной из статей на веб-сайте крупнейшей финской газеты «Helsingin Sanomat». Так, большинство опрошенных граждан Финляндии считают, что в 2014 году из-за украинского кризиса возросло значение публикуемых отечественными СМИ новостей и аналитических материалов. Генеральный директор финской медиа-компании «Sanoma Media Finland» Пекка Сойни подтверждает, что в Финляндии во время кризиса в Украине заметно увеличился просмотр информационных сообщений с мобильных устройств [1].

Данный факт позволяет нам утверждать, что сегодня средства массовой информации внутри Финляндии имеют определенное влияние на восприятие финнами разворачивающегося военно-политического конфликта в Украине, а значит, и непосредственно на формирование общественного мнения всей страны, что представляет интерес для исследования данной проблемы.

В связи с чем нами была определена следующая совокупность изучаемых источников. Ее составили новостные и аналитические статьи, размещенные в период с августа по сентябрь 2015 года на веб-сайтах нескольких известных финских печатных изданий, службы государственной телерадиовещательной компании Финляндии «Yle», а также Министерства иностранных дел страны. Из данной совокупности источников были отобраны 8 различных сообщений, касавшихся темы конфликта на Украине и упоминания в связи с ней России. В ходе их изучения требовалось найти ответы на поставленные вопросы:

- в лице кого изображаются стороны конфликта на востоке Украины?
- каков характер действий России в отношении присоединения Крыма?
- какова степень причастности России к конфликту на Донбассе?
- каковы версии причин политического конфликта в Украине?

Прежде всего необходимо указать, как финские СМИ данный конфликт характеризуют вообще. Так, на веб-сайте популярной газеты «Iltalehti» политическому конфликту в Украине посвящена целая полоса, что можно было встретить далеко не в каждой Интернет-версии той или иной финской газеты. Материал называется в переводе на русский язык «украинским кризисом». В то же время на веб-сайтах двух других крупнейших газет «Iltasanomat» и «Helsingin Sanomat» было замечено, что употреблялся один и тот же термин «война в Украине» или «Восточнoукраинская война» [2]. Следовательно, создается образ не просто существующего где-то политического конфликта, а происходит в Восточной Европе война, что не может не вызывать озабоченность у простых финских граждан по этому поводу.

Далее, изображая участников конфликта в Украине, многие финские СМИ называют противостоящих республиканскому правительству Украины повстанцев Луганской и

Донецкой областей «сепаратистами». Например, в новостной статье на сайте газеты «Aamulehti» дважды упоминается слово «сепаратисты» [3]. Как известно, понятие «сепаратизм» носит более негативную окраску, чем просто слово «восстание», и по своей сути означает уголовно наказуемое деяние, направленное на нарушение территориальной целостности какого-либо государства.

Нередко в сообщениях средств массовой информации Финляндии можно также заметить мысль о «пророссийски настроенных» жителях юго-востока Украины, которая таким образом закрепляет в сознании получателей данной информации образ России как стороны, заинтересованной в возможном отделении территории Донбасса от Украины. Тем не менее, даже в критически настроенной по отношению к России финской газете «Kansan Uutiset» неожиданно высказывается идея о самостоятельной позиции населения Луганской и Донецкой областей, не связанной с Россией [4].

Отвечая на вопрос относительно действий России в отношении Крыма, то мы можем однозначно утверждать, что финские СМИ занимают здесь одинаковую позицию вместе с другими западными информационными службами. А именно: «Россия оккупировала Крым» [5], «Крым захвачен у Украины» [2], «Агрессивное поведение России» [6], «Россия перешла от дипломатии к непосредственным действиям в Украине» [7]. Единственный раз промелькнула фраза: «Россия присоединила к себе относящуюся к Украине территорию» [8]. Она, хотя и более нейтральная, на наш взгляд, тем не менее, не способна затмить собой огромное множество остальных антироссийских сообщений, наполняющих сегодня Финляндию.

Несмотря на то, что Республика Крым вошла в состав РФ на основе волеизъявления ее граждан [9] согласно международному праву, у нашего северного соседа складывается впечатление, что Россия осуществляет военное вмешательство на территорию юго-востока Украины, изначально поддержав там вооруженное восстание [5].

Все это накладывает свой отпечаток на восприятие финнами «великого восточного соседа», на формирование негативного имиджа России в Финляндии. Последним штрихом к дополнению негативного образа России на фоне политического конфликта, связанного с Украиной, может служить попытка финских СМИ объяснить одну из причин конфликта. Так, в статье Интернет-версии газеты «Kansan Uutiset» намекают, что сильное экономическое давление России на тогдашнего президента Украины В. Януковича явилось поводом для начала массовых выступлений на Майдане в декабре 2013 года, вызвав череду последовавших за этим событий [5].

Необычной в этом свете выглядит разве что статья одного сотрудника МИД Финляндии, опубликованная на веб-сайте министерства, в которой осторожно признается невольная причастность Европейского союза к зарождению данного конфликта [10]. По крайней мере, сам факт публикации таких рассуждений на официальном сайте внешнеполитического ведомства Финляндии показывает, что в стране далеко не все однозначно воспринимают военно-политический конфликт в Украине таким, каким он в настоящее время преимущественно освещается в ведущих финских средствах массовой информации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Luukka T. Kotimaisen median merkitys Ukrainan kriisissä kasvoi [Электронный ресурс] // Helsingin Sanomat. — 12.11.2014. — <http://www.hs.fi/kotimaa/a1415765202325>. — (дата обращения: 27.09.2015).
2. Arvosteli Putinia Krimistä internetissä: 3 vuotta vankeutta ja somen käyttökielto [Электронный ресурс] // Ilta-Sanomat. — 16.09.2015. — URL: <http://www.iltasanomat.fi/ulkomaat/art-1442396381880.html>. — (дата обращения: 16.09.2015); Riiheläinen J. Suomen ulkopoliittinen asema taitaa olla kovin erilainen kuin meille kerrotaan [Электронный ресурс] // Helsingin Sanomat. — 18.09.2015. — URL: <http://www.hs.fi/blogi/korkeajannitys/a1305986381194>. — (дата обращения: 18.09.2015).

3. Putin ylisti yllättäen Ukrainan tulitaukoa [Электронный ресурс] // Aamulehti. – 12.09.2015. – URL: <http://www.aamulehti.fi/Ulkomaat/1194997743910/artikkeli/putin+ylisti+yllattaen+ukrainan+tulitaukoa.htm> 1. — (дата обращения: 12.09.2015).
4. Huovinen A. Asiantuntijat: Itä-Ukrainan kriisi voi jatkua vielä pitkään [Электронный ресурс] // Kansan Uutiset Verkkoalehti. – 28.08.2015. – URL: <http://www.kansanuutiset.fi/uutiset/ulkomaat/3421626/asiantuntijat-ita-ukrainan-kriisi-voi-jatkua-viela-pitkaan>. — (дата обращения: 13.09.2015).
5. Puoli vuotta ennen Krimin miehitystä Venäjä teki tarjouksen, johon EU ei vastannut [Электронный ресурс] // Kansan Uutiset Verkkoalehti. – 10.09.2015. – URL: <http://www.kansanuutiset.fi/uutiset/kotimaa/3427905/puoli-vuotta-ennen-krimin-miehitysta-venaja-teki-tarjouksen-johon-eu-ei-vastannut>. — (дата обращения: 13.09.2015).
6. Riiheläinen J. Suomen ulkopoliittinen asema taitaa olla kovin erilainen kuin meille kerrotaan [Электронный ресурс] // Helsingin Sanomat. – 18.09.2015. – URL: <http://www.hs.fi/blogi/korkeajannitys/a1305986381194>. — (дата обращения: 18.09.2015).
7. Halminen L. F-Secure: Venäjän röyhkeä verkkovakoilukampanja kestänyt ainakin seitsemän vuotta [Электронный ресурс] // Helsingin Sanomat. – 17.09.2015. – <http://www.hs.fi/kotimaa/a1442376068354>. — (дата обращения: 18.09.2015).
8. Etyj: Ihmisoikeudet heikentyneet Krimillä selvästi Venäjän vallan alla [Электронный ресурс] // Yle Uutiset. – 17.09.2015. http://yle.fi/uutiset/etyj_ihmisoikeudet_heikentyneet_krimilla_selvasti_venajan_vallan_alla/8313004. — (дата обращения: 20.09.2015).
9. Результаты референдума в Крыму 2014 [Электронный ресурс] // Новости Крыма – ИА Крым Онлайн. – 16.03.2014. – <http://oncrimea.ru/ru/news/politics/results-of-referendum-2014.html>. — (дата обращения: 21.10.2015).
10. Hiski Haukkala: EU:n ulkopoliitiikan valuvika vaikeuttaa idänsuhteita [Электронный ресурс] // Suomen Ulkoasiainministeriö. – 25.08.2015. – <http://formin.fi/public/default.aspx?contentid=334184&nodeid=41757&contentlan=1&culture=fi-FI>. — (дата обращения: 22.09.2015).

УДК 314.93

С.Ю. Рычков

Институт экономики, управления и права, г. Казань

РУССКИЕ СЕЛЬСКИЕ НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Введение. Тематика данной статьи – часть более общей проблемы, связанной с изучением этнокультурного ландшафта русских сельских поселений Республики Татарстан. Его актуальность определяется следующими факторами:

- необходимостью сохранения и использования этнокультурного потенциала русских сельских поселений региона для решения задач снижения конфликтности, формирования устойчивых благоприятных условий жизни людей, сохранения и развития этнокультурного наследия, достижения туристической привлекательности мест;
- потребностью в исследовании опыта региональных проектов – восстановление культурно-исторических объектов Болгар и Свияжск – для последующего развития поселенческой среды Татарстана в целом;
- особым положением русских поселений в средневожском регионе. Они, в сравнении с поселениями титульных народов, характеризуются более неблагоприятными демографическими процессами. Необходим скрупулезный историко-статистический анализ демографического состояния русских поселений с прогнозом на будущее;

– важнейшей культурной ролью села. При всех неблагоприятных явлениях, присущих русским поселениям, село, зачастую в новых форматах, остается генератором и хранителем этнически маркированных форм народной духовной и материальной культуры;

– недостаточностью этнокультурных исследований русских, на фоне масштабных исследований титульных этносов, проводимых в национальных республиках Урало-Поволжья на протяжении последних десятилетий.

Статистическая доступность сельского населенного пункта выше, чем сельского поселения. Под русским сельским населённым пунктом (далее – РСНП) мы понимаем населённый пункт с такой этнической структурой жителей, где численность русских превышает 50%, а превышение их над вторым по численности этносом (чаще всего татарами) составляет не менее 20%.

Цель статьи – дать статистический обзор РСНП Республики Татарстан. *Задачи* – показать распределение РСНП по муниципальным районам, обозначить факторы, влияющие на статистические тренды русского сельского населения региона.

Источниковой базой исследования стали данные официальной государственной статистики [1] и описания населенных пунктов Республики Татарстан, подготовленные учеными Института Татарской Энциклопедии [2].

В современных отечественных публикациях следует отметить зарождение интереса к сельским поселениям. Имеется опыт комплексного изучения сельских поселений с акцентом на этнологическую составляющую. Следует, однако, отметить, что научный интерес к проблематике этнокультурного развития РСНП в Республике Татарстан, за исключением нескольких публикаций по русскому фольклорному празднику «Каравон» [3], в постсоветский период не выявлен.

Результаты исследования. В 2002 году численность сельского населения в Республике Татарстан составляла 988604 чел., в 2010 году – 932827 чел., вплоть до 2014 года она продолжала медленно, но неуклонно сокращаться [1]. В условиях отсутствия статданных о русском сельском населении в материалах ВПН 2010 г. мы осуществили подсчеты числа РСНП в первом десятилетии XXI в. (табл.1):

Таблица 1. Статистика РСНП в разрезе динамики численности населения

Число сельских насел. пунктов, всего	РСНП	В т.ч. с ростом населения	РСНП с населением от 500 чел.	В т.ч. с ростом населения	РСНП с населением менее 20 чел.	В т.ч. с ростом населения
3024	733	94 (12,8%)	101	51 (50,5%)	155	16 (10,3%)

Налицо децентрализация русского сельского населения. В половине крупных населённых пунктов наблюдается рост численности, одновременно число малолюдных деревень также растёт, хотя в каждой десятой из них (в основном расположенных недалеко от крупных городов) наблюдается, пусть незначительный, рост населения.

Приводя общую характеристику факторов, влияющих на численность русских сельских поселений региона, отметим их разнонаправленность, комплексность. При этом их историческая обусловленность всё более вытесняется экономической целесообразностью.

Среди конкретных факторов выделим внутреннюю миграцию русского населения из больших городов в расположенные неподалёку сельские населённые пункты; развивающуюся экономическую и социальную инфраструктуру мест, локализованных рядом с оживлёнными автомобильными магистралями; растущую автомобилизацию населения,

позволяющую людям, проживающим на селе, всё быстрее и комфортнее добираться до рабочих мест в городских поселениях. Однако статистический тренд на уменьшение доли сельского населения региона остаётся неизменным и определяется, прежде всего, более высоким качеством жизни в городе, прежде всего для молодёжи.

В девяти муниципальных районах Республики отмечается более высокий удельный вес русского населения. Статистические данные представлены в табл. 2 [1]:

Таблица 2 Муниципальные районы с преобладающим удельным весом русского населения (в %)

№п/п	Муниципальный р-н	русские	татары
1	Алексеевский	58,6	30,5
2	Бугульминский	56,6	35,5
3	Верхнеуслонский	65,8	24,9
4	Елабужский	51,7	42,6
5	Зеленодольский	56,2	40,4
6	Лаишевский	55,1	42,1
7	Новошешминский	50,9	43,4
8	Спасский	67,6	29,5
9	Чистопольский	55,4	40,1

На наш взгляд, интересно сопоставить данные табл. 2 с результатами наших подсчётов количества РСНП в муниципальных районах Республики Татарстан. Перечень 10 районов с наибольшим числом РСНП представлен в табл. 3:

Таблица 3. Число РСНП в разрезе муниципальных районов

№п/п	Район	Количество РСНП	Доля в общем числе РСНП, %
1	Лаишевский	47	6,41
2	Высокогорский	45	6,14
3	Верхнеуслонский	43	5,87
4	Зеленодольский	42	5,73
5	Пестречинский	39	5,32
6	Альметьевский	34	4,64
7	Бугульминский	33	4,50
8	Алексеевский	32	4,37
9	Спасский	30	4,09
10	Нижнекамский	28	3,82

В трёх районах – Актанышском, Балтасинском, Дрожжановском - РСНП отсутствуют. В двух районах – по одному РСНП. Таким образом, на 10 районов из 43 приходится свыше половины РСНП. Объяснение этому следует искать в истории освоения Казанского края русскими, когда царские власти изгоняли местное население с берегов больших рек, заселяя освободившиеся земли крестьянами из России.

Использование поселенческого подхода позволяет рассматривать проблемы и делать рекомендации не только на районном, но и на поселенческом уровне, что в условиях развития системы местного самоуправления представляется немаловажным. Актуальность поселенческого подхода возрастает и в рамках концепции «культурных гнезд» [4].

Выводы:

- статистический анализ позволяет определить зависимость между размером сельского населённого пункта и устойчивостью его развития;
- рейтинговые перечни районов по признакам удельного веса русского населения и числу РСНП имеют заметные различия;
- развитость экономической инфраструктуры становится решающим фактором, определяющим распределение русского сельского населения в Республике Татарстан.

Выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-01-18013.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Всероссийская перепись населения 2010. URL: http://tatstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/tatstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/ (дата обращения: 25.10.2015).
2. Из Татарской энциклопедии: Населенные пункты Республики Татарстан. URL: http://www.ite.antat.ru/articles/nasel_alfavit.shtml (дата обращения 25.10 2015).
3. Давлетшина Д.М. Социологические аспекты реализации этнометодологической стратегии в образовательном пространстве//[Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств](#). 2011. № 3. С. 11-17; Ф.Г. Миниханов. От диалога культур – к мультикультурному обществу (деятельность этнокультурных обществ Татарстана в решении межэтнических проблем) // [Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств](#). 2011. № 2. С. 83-88; и др.
4. Хуторова Л.М. К вопросу о типологии «культурных гнезд» // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2009. № 2 (2). С. 68–72.

УДК 323.173

В.С. Сурчалова, А.Л. Рябова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

THE MOVEMENT FOR INDEPENDENCE IN CATALONIA AND BASQUE COUNTRY

In the modern world the movement for independence or separatism is one of the most pressing problems. This trend is widely discussed in political circles and in mass media. The topic is the **actual** one nowadays because there is hardly a socio-political edition, which passes by this issue. Separatism is a complex, ambiguous phenomenon that affects not only the state-political structure of the country, but also affects other aspects of social life, including culture, collective and individual consciousness. Thus the goal of this study is to investigate this process on example of two regions of Spain – Catalonia and the Basque Country. This was compiled by a chronology of the most important historical events, and analysis of the present situation in both regions. We have used the contemporary research works of professors.

Throughout its long history the problem of separatism is traditionally painful for Spain, peculiar to areas where historically the Catalan and the Basque nationalities live. In fact, there is another region that wants independence, Galicia, however, the question of separation in this region is on the agenda because the region is not very rich and it can't join Portugal which has tremendous difficulties itself. In fact, this region can't survive without the help of Madrid. In Catalonia and the Basque Country otherwise the struggle for independence is gaining fierce.

Catalonia is one of the leaders of separatism in modern Spain. Both nationalism and regionalism have deep historical roots in these regions, both features traced back in antiquity, much earlier than the feudal period, that, was the starting point of such phenomena in other parts of Europe. The history of Catalonia has more than ten centuries during which the region was in turns getting and loosing the statute of autonomy. However, the main struggle took place only in the

second half of the twentieth century, when the country was out of dictatorship and was turning to the path of democratic reforms. So new Constitution was adopted in 1978, according to it Catalonia got new autonomous status and the official recognition of the Catalan language. Catalonia is defined as a "nationality", and the Catalan language is officially recognized in its territory as Spanish language [1]. They began to teach not Castilian Spanish but also Catalan at schools, tertiary Institutes and other educational establishments. In 2006 The Cortes Generales approved a new Statute of autonomy of Catalonia, extending the autonomous rights of the region. The paper stated that Catalonia was a "nation", which was the requirement of different national parties. However, People's party, which initially opposed the new Statute of the Autonomous, made a protest to 180 articles of the Statute. As a result, the court found fully or partially illegal and non-constitutional the article 14 of the Statute, as well as the concept of "Catalonia is a nation" without interpretative legal meaning. The majority of the Catalans found a solution offensive. The answer was not long in coming. It was half a million of protests in Barcelona and the victory at the autonomous elections of the nationalist party "Convergence and Union", the leader of which, Artur Mas became the leader of local government [2]. It was he who proclaimed the course on a referendum on separation of Catalonia from Spain. The referendum was scheduled for November 9, 2014. However, instead of the scheduled referendum, a survey of the population was conducted. The survey was attended by almost 2.2 million people, it was about 1/3 of the number of the Catalans, with voting rights, or it was more than 80 percent of the region's residents voted in favor of independence of Catalonia [3].

Not long ago, September, 27, 2015, the elections were conducted. As a result, the movement "Together", leading by Artur Mas, received 62 of the 135 seats in the Parliament of Catalonia. However, with their long-awaited victory, the party leader also got a summons relating to a referendum on 9 November 2014. The Prosecutor's office accuses the head of Catalonia in disobedience, misuse of state authority, conspiracy, usurpation of power and obstruction of justice. It is obvious that the Central authorities are trying to impede the leader of the independence movement to become the head of the Catalan Parliament, as it is a real threat to the unity of the country. And that will be further – the time will show.

The status of the Basque Country in Spain is almost the same as the status of Catalonia. It is the autonomous society having the same privileges as Catalonia. The difference is that the economy of the Basque country is not developed enough to survive without valuable donations from the central Government. At the same time, it is necessary to point out that the Basques have nothing to do with Spain in terms of ethno linguistics. The origin of the Basques is not clear, and their language, called euskera, looks like a puzzle for the linguists who still have not revealed its genetic belonging to any language family despite the numerous and sometimes exotic hypothesis. In general, that feeling of an independent nation was the starting point for the most part of citizens. However, the separatism in Catalonia is more politically inspired and calm while in the Basque country it is much more hawkish. In the given region except conservative nationalists – Parti Nationaliste Basque, and extreme national movements – Batasuna, there appeared the third branch – the military group ETA. This organization is one of the most violent and inhumane terroristic groups in Europe nowadays. It was founded in the middle of the twentieth century. However, its activity started to be so terribly developed only after 1966. At that time the radical branch ETA-VI separated from relatively temperate nationalistic group ETA-V. They undertook the program "Puntos basicos" (Fundamental items) in which the way to the socialist revolution was revealed. This revolution should have been done by the working class. The aspiration of that organization could have been explained by historical reasons. ETA was formed and developed in the time of Franco's dictatorship to struggle against the ethnic discrimination of the Basques [4]. Nevertheless, the most significant part of the actions of this organization took place during the years of democracy. It seemed that it was the best time and circumstances for ETA to quit the military struggle against the Spanish state. The region was given a great deal of rights and freedoms which had never taken place during the whole history.

The Basques had the own Parliament, police, tax system and even bilingual system of education. But in spite of all that privileges nobody was ready to lay down arms. During numerous decades the terroristic acts were held in Spain and then responsibility for such cruel actions was taken by ETA. It was on 20th of October, 2011 when this organization announced the total finish of their military struggle. Such principal shift in the position of fighters can be explained by the effective work of Spanish and French special services [5]. These services arrested some part of terrorists including band leaders and confiscated several stockpiles of weapons. The changes in attitude to ETA in Spain and first of all in the Basque Country also played significant role in partial disarmament of terrorists. At the very beginning of the existence of ETA many people approved its actions and considered its members to be national heroes. Later in years, however, ordinary Basques started to think that the members of ETA had become criminals and killers. Another fact that can't be ignored is the pressure of international association on ETA. Among them there were members of European parliament and famous political leaders.

It is remarkable that having announced the cessation of military struggle, ETA have not been disarmed. That is why the declaration of laying down arms can be considered to be only one of the steps of a long and difficult process of solving the problem of terrorism in the Basque Country.

In conclusion we would like to notice that having studied the topic "The movement for independence in Catalonia and Basque Country" we reviewed the historic roots of separatism in two regions, analyzed the reasons and ground for the problem, pointed out the consequence of nationalistic protest movement.

REFERENCES:

1. Кочарян Г.К. Сепаратистские тенденции в Европе // Социально-экономические науки и гуманитарные исследования. – 2014. – № 2. С. 147-150.
2. Орлов А.А. Глубинные исторические корни проблемы национализма и сепаратизма современной Испании // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – №4. С. 177-186.
3. Пузырев К.С. Проблемы типологизации и оценки потенциала различных типов регионального сепаратизма в странах Западной Европы // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 4. – С.120-125.
4. Тамарович А.Ю. Движение за независимость Каталонии: причины и предпосылки сепаратизма // Известия Иркутского государственного Университета. – 2010. – № 2. – С.148-156.
5. Хенкин С. Потенциал регионального сепаратизма в Испании // Российский совет по международным делам. 2012. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=514#top-content (16.10.2015).

УДК: 323.174

Ю.И. Эма, А.Л. Рябова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

COMPARISON OF NATIONAL PROBLEMS IN RUSSIA AND SPAIN

Introduction. Nationalism and tolerance towards people who represent another culture are extremely popular topics of the modern world. Values of the XXI century include tolerance to minor ethnic groups and respect to any culture existing in the world, nevertheless, the edge between being tolerant to some culture and forgetting one's own language, traditions and culture is very indistinct. Having to accept and show admiration to different cultures people are likely to lose their own cultural identity. However, on the other part of the scale there is the idea of nationalism.

Both these cases are negative; that is why studies of the world's national problems are very actual ones. Moreover the study of two big countries' experience in this sphere can help to see

possible ways of solving the problem of nationalism in the world; that proves the relevance of this topic.

The goal of the work is to compare Russian and Spanish national problems. The goal can be achieved by studying and exploring different sources targeted at historical, political and social fields of life in Spain and Russia, by analyzing them and making the conclusion based on the results received in the process of working on the project.

Tolerance is one of the main values in the European Union, however nowadays many European countries have officially declared the crash of their politics in this area. For example, Germany cannot accept any more immigrants from Islamic world and African countries, as it brings a threat to German national identity and German social tranquility. However in the European Union there are countries that have more complex problem in the sphere of nationalism. One of these states is Spain.

Spain has 17 autonomous communities and 52 provinces [7]. Autonomous communities were formed according to their historical and cultural identities. That is why some of the provinces are united into one autonomous community and that is why there are several autonomous communities that consist of only one province. Originally autonomy was to be granted only to the so-called "historical nationalities". It is an extremely interesting fact that these two out of three so-called "historical nationalities" are causing national problems to modern Spain. They are Catalonia and the Basque country.

It is necessary to notice that in Spain all the autonomies have their own political system with particular features, also all the internal documents of autonomy are written in the language of the autonomy; moreover some of Spanish autonomous communities have always had their special privileges and features. For example, the Basque country has always had its own system of taxation; nowadays on the territory of the Basque country they have unique police that is separated from the generally accepted Spanish police [6].

Catalonia is famous for its constant desire of independence. In 2014 there was supposed to be referendum finding out whether people wanted Catalonia to be independent or not, however on the 9th of November 2014 the poll of public opinion was carried out, because they decided that a referendum did not correspond to the Constitution of Spain [5].

As for the Basque country, Franco's aim was to unify all the ethnic groups in Spain. The austerity measures were taken to turn multi ethnical Spain into a single-cultured country. That led to numerous social protests and laid a foundation for nationalism, separatism and terrorism of Basques' organization ETA [2].

ETA appeared as a socio-political movement of liberation. With the time it turned into a terrorist organization of Basques' separatism. It is responsible for uncountable terrorist attacks and acts that led to death of hundreds of people [4].

The present day situation in Spain is rather stable, however it is a commonly known fact that almost 50 % of people to the question "Who are you? Or how do you identify yourself?" would say that they are Basques, Galicians, Catalans, but not Spanish [3].

As for Russia, surprisingly, the national problem is very similar to the Spanish one. Russia has always been a multinational country and remains one; however there have always been different problems with ethnic minorities that in their aspiration to independence might lead to the appearance of nationalism.

In the XX century in the USSR all the republics had their system of internal control and even had their own Academies of Sciences. One of the principles of the USSR was the equality of all the soviet republics; however one of them was obviously the most powerful and the strongest. The same country is the right successor of the USSR, which means that all the external USSR's debts were paid out by Russia.

Despite the fact that it was a huge union of various cultures, there was the idea of being a soviet person, a one who remembered one's culture and identity. After the collapse of the USSR, that was the biggest geopolitical accident of the XX century, as Mr. Putin says, all ex-soviet republics got their independence, however the majority of them even now depends on Russian Federation in terms of economy, education, culture and medicine.

It is not a surprise that Russia still has an ethnic problem on the Northern Caucasus, as it remains an ethno religious threat to Russia. In the 90s there were two big armed conflicts that led to inner Chechen conflicts. These problems are still unsolved. Chechnya remains Russian territory on condition of having certain privileges, like its own local enforcement agencies and unprecedented governmental financial support [9].

Moreover there are many latent national conflicts in Russia. They are conflicts between Kabardians and Balkars in Kabardino-Balkaria, Karachays and Circassians in Karachay-Circassia, Kumyks and Dargins in Dagestan and many other different conflicts [8].

If we consider the present day national question in Russia, it might be declared as more or less stable, there are no open confrontations among nationalities that live within Russian frontiers. Undoubtedly, there is a problem with the Ukrainians who live in Russia and identify themselves as very pro-Ukrainian, but they do have a country to emigrate to.

Comparing national problems in Spain and Russia it is possible to make the following conclusions: firstly, the second part of XX century was a tough time for both Spain and Russia, because particular extreme changes happened that time.

It was a shift from a totalitarian regime to democracy. Secondly, if we consider Spain and Russian Federation we can notice that some independent countries appeared on the basis of different ethnic groups' and nationalities' interaction within their frontiers. Thirdly, this process was followed by the expansion of political rights and liberties, as Constitutions for both countries allow creation of autonomies.

Also these two countries had to cope with the separatism of particular territories and had to fight against terrorism. Moreover, some of their autonomies have special organizational features and issues.

These were the similarities of national problems in Russia and Spain. As for differences, certain features of historical development of these two countries were extremely different, in addition to that in Russia many people identify themselves as Russian Tatar or Russian Kazakh or even Russian Korean, while in Spain only 11% of people identify themselves as both Spanish and Catalan at once or Spanish and Galician [6].

Moreover, Spain is the member of the European Union, so Spain is supporting the entire national and immigration offers of the EU, accepts their common values and follows their common laws in this field, while Russia is as usual on its own path in the solution of this problem.

Results of the research are the following: despite the differences of Spain and Russia there are many similarities in national problems of these two countries. Both countries faced terrorism and armed conflicts in this area, both of them made a shift to democracy at the end of the XX century, however Spain tried to escape Franco's ethnic unification [1], while in Russia the shift to democracy caused many ethnic problems in the 1990s.

Conclusion. National problems of different countries have many things in common which means that experience and knowledge in this sphere should be shared by different countries.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Авилова А. Испания на грани веков. // МЭиМО. – 2001. – №4. – С. 54–68.
2. Левицкий Л. Перестройка по-испански. // Российская Федерация сегодня. – 2002. – №7. – С. 74–75.
3. Фадеев Д.А. Опыт политики переходного периода. Испания после Франко // Полис. – 1991. – № С. 121–127.

4. Хенкин С.М. ЭТА: расцвет и кризис националистического терроризма в Испании // Полития. 2011. № 4 (63).
5. Хенкин С.М., Самсонкина Е.С. Баскский конфликт: истоки, характер, метаморфозы. – М. – 2011.
6. Fco. Javier Ruiz Martínez. Introducción a la historia española (1808–2000). – 2001.
7. Верников Л.В. Испания в анфас и профиль. – М, 2007.
8. Вернадский Г.В. Русская историография. – М., 1998.
9. Солоневич И.Л. Наша страна. XX век. – М., 2001.

УДК 94 (475)

А.А. Закирова, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРОБЛЕМА БЕЖЕНЦЕВ В ШВЕЦИИ

Швеция на протяжении многих десятков лет остается одной из самых благоприятных стран для иммиграции. Здесь сказывается множество факторов: таких как, наличие пособий для вновь прибывших граждан, бесплатное медицинское обслуживание, курсы шведского языка, помогающие быстрее влиться в шведское общество. Немаловажным фактором является также толерантное отношение большинства населения к народам другого вероисповедания, цвета кожи, обычаев традиций и культуры. Швеция всегда была открыта по отношению к трудовым иммигрантам и беженцам, однако сейчас она столкнулась с множеством проблем, возникших в связи с событиями, происходящими на Ближнем Востоке. Массовые потоки беженцев в страны Европейского союза во много раз увеличились по сравнению с прошлыми годами.

Предпочтительными странами для иммиграции остаются Германия и Швеция. Однако по причине того, что потоки мигрантов исчисляются сотнями тысяч, правительства обеих стран, несправляющихся с таким количеством людей, забили тревогу, призывая остальные государства Европейского союза не оставаться безучастными к этой проблеме, охватившей многие страны мира. Несмотря на то, что ЕС была принята резолюция о квотах для беженцев, такие страны как Венгрия, Чехия, Словакия и Румыния высказались негативно относительно этих мер.

Нынешний премьер министр Швеции Стефан Лёвен заявил о том, что согласно подсчетам миграционных служб число беженцев, приехавших в Швецию, может составить 150 тыс. человек [5]. Это может вылиться в серьезную социально-экономическую проблему для правительства страны. Таким образом, **целью** данной работы является рассмотреть проблему массового наплыва беженцев и возникающие при этом сложности, а также выяснить их возможные пути решения. Для достижения данной цели следует выявить ряд **задач**: рассмотреть план бюджета правительства на 2015 год, а также находящийся в разработке, проект бюджета на 2016 год; изучить в том, кем является наибольшая часть беженцев, их происхождение и цели прибытия; выяснить отношение шведского населения к данной проблеме; определить какие политические силы напрямую или косвенно могут получить определенную выгоду из сложившихся обстоятельств, исследовать пути решения, предлагаемые партиями парламента.

Согласно утвержденному бюджету страны на 2015 год, правительство Швеции выделило 17,4 млрд. крон на нужды мигрантов [1]. В этом смысле страна всегда была щедрой, однако с увеличением потока людей, правительство было вынуждено взять дополнительные средства из статьи бюджета «Помощь другим государствам». С. Лёвен уже высказался по поводу необходимости снижения определенных стандартов для пребывания в стране беженцев для того чтобы принять всех: на данный момент речь идет только о предоставлении им «крыши над головой». Швеция делает все возможное для того, чтобы оказать существенную поддержку беженцам, и этот факт подтверждается проектом бюджета на 2016 год, в котором на миграционные потребности будет выделено уже 19,4 млрд. крон. Согласно подсчетам миграционной службы на 2015–2016 год в страну приедет около 300 тыс. нуждающихся иностранцев [3].

Однако возникает вопрос: действительно ли все приезжающие мигранты нуждаются в убежище? Среди беженцев, бегущих в Европу, есть не только сирийцы, но и пакистанцы, иракцы, эритрейцы. Наряду с угнетенными, бегущими от войны, насилия и терроризма имеется еще и экономические мигранты в возрасте от 20 до 40 лет, которые стремятся найти новую, лучшую жизнь в Швеции. Подобные толпы людей, которые с большой вероятностью получают отказ в ПМЖ (постоянном месте жительства), создают дополнительные проблемы для миграционных служб стран ЕС, отнимая время и вынуждая действительно нуждающихся людей подолгу ждать решения по своему делу. Правительства стран ЕС высказали необходимость в предоставлении убежища только для выходцев из зоны боевых действий – Сирии и Ирака. В связи с этим возникает множество желающих на чужих проблемах предоставить поддельные документы, подтверждающие гражданство этих стран.

В целом, рассуждая на тему выгоды, можно выделить немало акторов, для которых этот конфликт принес бы определенную пользу. США – страна, которая является главным актором на международной арене и, конечно же, без ее участия не обошлось. Поставившая своей целью свержение неугодного ей режима в лице Башара Асада, сейчас хоть и косвенно, она получает то, чего так долго добивалась. В числе беженцев, прибывающих в Швецию, большая часть это трудоспособное и в большей степени квалифицированное население, а также, что немаловажно, молодежь, которая смогла бы восстанавливать страну после разрушений и бороться с терроризмом. Согласно сирийскому журналисту Мустафе-аль-Микдаду, Сирия на протяжении 5 лет потеряла уже свыше 250 тыс. человек, а 4 млн. вынуждены были покинуть страну. Таким образом, США получит возможность и дальше распространять свое влияние на Ближнем Востоке [2].

Относительно Европы, хотелось бы отметить в ней раскол, который также может сыграть «на руку» Соединенным Штатам. Он может произойти между «новой» Европой, которая выступает за помощь мигрантам и «старой», которая, соответственно, против. Данный раскол и дестабилизация в целом, позволила бы Пентагону склонить Европейский Союз к заключению Трансатлантического торгового соглашения, что позволило бы подтянуть свою экономику за счет экономики ЕС. Исламские государства также получают определенную выгоду от «исламизации» Европы, так как они приобретут дополнительные рычаги давления на правительства стран в лице мусульманского населения.

Говоря о выгоде конкретно Швеции, стоит отметить, что Социал-демократическая партия получит поддержку среди мусульман на выборах в парламент. Интересно и то, что партия «Шведские демократы», которые высказываются резко негативно по отношению к иммигрантам, также заручится дополнительными голосами населения, недовольного изменениями в обществе. Уже более десяти зданий в разных городах Швеции, предназначенных для размещения беженцев с ближнего Востока, были сожжены. Полиция расследует связь между этими преступлениями [4]. Все это демонстрирует неоднозначное отношение шведского общества. Так как за последние десятилетия резко увеличилось количество преступлений, совершаемых приезжим населением, шведы начинают уставать от экспансии других обычаев и культуры. Местное население также недовольно потому что финансовое бремя – обеспечения мигрантов пособиями, медицинскими услугами, образованием, ложится на их плечи.

Однако нельзя говорить о том, что абсолютное большинство шведов настроено против беженцев из Ближнего Востока. Можно даже сказать, что подавляющая часть жителей высказывается за необходимость оказания помощи нуждающимся. Об этом свидетельствует многотысячная акция, устроенная в поддержку беженцев и сплотившая многие партии Швеции одной идеей, идеей защиты мигрантов. Со стороны населения оказывается финансовая помощь посредством таких организаций как UNHCR, которая помогает мигрантам с размещением и предоставлением медицинских услуг.

Таким образом, правительство Швеции столкнулось с необходимостью решать проблемы, возникшие с увеличением потока беженцев. Данная тема получила широкую огласку в средствах массовой информации и не оставила никого равнодушным. В парламенте Швеции долгое время введутся активные дискуссии по поводу путей разрешения сложившейся данной непростой ситуации. Представители Умеренной коалиционной партии продвигают идеи о необходимости ужесточения выдачи вида на жительство для беженцев и поначалу предоставления лишь временного права на проживание, чтобы в дальнейшем стимулировать их возвращение на Родину. Это, по их мнению, во многом бы снизило количество безработных и живущих только на пособия переселенцев. Плюс ко всему подобное сокращение выплачиваемых пособий и ужесточение их выдачи, поможет в некоторой степени ослабить интерес к стране [5].

Немаловажным аспектом решения данной проблемы является и то, что шведское общество на сегодняшний день испытывает острую нехватку жилья. Молодое поколение, желающее снимать собственное жилище, сталкивается с проблемой дороговизны и ограниченного количества вариантов на рынке недвижимости. Так, сложности с расселением вновь прибывших еще больше усугубляют и без того непростую ситуацию. Христианско-демократическая партия видит решение этой проблемы в постройке модульных домов, а в дальнейшем и нормального жилья, с учетом прошлых ошибок программы «Миллион» (Miljonprogrammet). Расходы на все это, конечно же, по большей степени будут компенсироваться за счет налогоплательщиков.

Таким образом, проблема массового наплыва беженцев в страны Европейского союза, в частности в Швецию, является очень серьезной и затрагивающей множество аспектов общественной жизни. Хотя на самом деле корень всех бед лежит в самой войне на Ближнем Востоке.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бюджет государства на 2015 год// Sveriges Riksdag [Электронный ресурс] Заглавие с экрана на шведском языке – Режим доступа: http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Utskottens-dokument/Betankanden/Statens-budget-for-2015_H201FiU10/?html=true.
2. Миграционный кризис в Европе и его заказчики// Univers-tss [Электронный ресурс] Заглавие с экрана на русском языке – Режим доступа: <http://universe-tss.su/main/politika/world/26057-migracionnyy-krizis-v-evrope-i-ego-zakazchiki.html>.
3. План бюджета на 2016 год// Sveriges Riksdag [Электронный ресурс] Заглавие с экрана на шведском языке – Режим доступа: http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Forslag/Propositioner-och-skrivelser/Budgetpropositionen-for-2016_H3031/?html=true.
4. Швеция удвоила прогноз по приему мигрантов до 2017 года // Русская планета [Электронный ресурс] Заглавие с экрана на русском языке – Режим доступа: <http://rusplt.ru/news/shvetsiya-udvoila-prognoz-po-priemu-migrantov-do-2017-goda-457685.html>.
5. Så kan vi minska kostnaden för flyktingmottagandet // Dagens Nyheter [Электронный ресурс] Заглавие с экрана на шведском языке – Режим доступа: <http://www.dn.se/debatt/sa-kan-vi-minska-kostnaden-for-flyktingmottagandet/>.

УДК 94(510)

Е.С. Иванкова И.И. Климин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СЕМЬИ И БРАКА В КИТАЕ

В настоящее время Китай – одно из самых динамично развивающихся государств мира. Интерес к данной стране отнюдь не исчерпывается её колоссальными достижениями в сфере

экономики. Специалистов также привлекает богатое культурное и историческое наследие Поднебесной. Сохранение этого наследия, включение его в современную жизнь формирует особый, отличный от Запада путь развития китайского общества, в котором традиция и новация очень тесно переплетены между собой. Семейная организация китайцев, активно вовлечённая в процессы социальной модернизации, – яркий пример такого взаимодействия.

На протяжении столетий заключению брака и функционированию семьи в Китае придавалось важное значение. Семья представляла собой государство в миниатюре, где отец считался «представителем» императора, и нарушение домашних устоев рассматривалось как нарушение устоев государственных. Отношения в семье, равно как и между государем и чиновниками, базировались на нормах конфуцианской морали. О женитьбе детей родители начинали думать ещё задолго до достижения ими половой зрелости. Главной целью брака было продолжение генеалогической линии, что, согласно традиционным верованиям, обеспечивало заботу не только о ныне здравствующих членах семьи, но и об усопших предках. Культ предков и традиция сыновней почтительности создали в Китае подлинный культ семьи, ставший основой функционирования общества.

Обращаясь к истории китайского брака, необходимо упомянуть времена Шан и Чжоу, когда в Китае воцарилась абсолютная монархия. В стране существовал патриархальный уклад, осуществлялся строгий контроль за человеком, вводились всевозможные ограничения.

В стране была создана «нравственная культура», в которой важное внимание уделялось моральным качествам человека. Если на Западе мудрость предполагала функционирование истинного, доброго, прекрасного, то в Китае делался упор на умении распознавать добро и зло. Нравственная культура в Китае основана на семейной, родовой системе и мелком крестьянском хозяйстве. Внутри семьи важны были моральные нормы, строившиеся на добрых отношениях между ее членами. И здесь особенно проявлялось влияние патриархальной системы, носившей авторитарный характер [1].

В период расцвета конфуцианства, во время правления династии Хань брак имел серьёзное значение как для семьи и общества, так и для культивирования добродетели. С конфуцианской точки зрения, брак должен объединять семьи с разными фамилиями, что способствует продолжению рода по линии отца. В связи с этим рождение наследника-мальчика было предпочтительнее рождения девочки. Таким образом, преимущества и недостатки любого брака существенны для всей семьи, а не только для конкретных пар. В социальном отношении семья считается основной ячейкой общества [2].

Конфуций в качестве социального идеала выдвинул благородного человека, обладающего высокими моральными качествами, готового пожертвовать собой во имя истины, с высоким чувством долга, гуманиста, соблюдающего нормы взаимоотношений между людьми и глубоко уважающего старших. Конфуций призвал современников следовать древней китайской традиции почитания предков. Предложив начать моральное совершенствование с самого себя, а затем наладить должные отношения в семье («пусть отец будет отцом, а сын – сыном»), он выдвинул тезис о том, что государство – та же семья, только большая. Тем самым Конфуций распространил принципы отношений долга, почтительности и человечности на административную практику и государственную политику. В китайской истории есть много примеров, когда брак оказывал влияние на политическую стабильность внутри страны и международные отношения. Со времен династии Хань правители определенных правящих племен, таких, как монголы, маньчжуры, гунны и турки, выбирали для брака женщин из императорской семьи. Во многие периоды китайской истории страной управляли жены или матери правящего императора.

Исследования семьи и брака в 20 веке направлены на изучение результатов и последствий политики ограничения рождаемости. В середине 50-х годов 20 века Китай

столкнулся с демографическим взрывом. Политика «Большого скачка», начавшаяся в 1959 году привела к тому, что коэффициент рождаемости вырос с 3 до 7,5. Властям стало понятно, что ресурсов страны может оказаться недостаточно для постоянно растущего населения, и они предприняли первую кампанию по планированию рождаемости. Рождение ребенка из личного дела превратилось в общественное. Ради развития страны китайцев, обычно вступающих в браки в студенческом возрасте, убеждали заводить детей позже, а их количество было ограничено тремя на одну семью. Китай был вынужден законодательно ограничить размер семьи в 1970-х годах, когда стало понятно, что огромное количество людей перегружает земельные, водные и энергетические ресурсы страны. Тогда же появилась политика «Одна семья – один ребенок» [3].

Кампания стартует в 1979 году, ее целью становится ограничение численности населения Китая до уровня 1,2 миллиарда человек к 2000 году.

Поставленная задача была в основном выполнена: к 1 ноября 2000 года в Китае заданный уровень был превышен всего на 42,5 миллиона граждан. Но КНР заплатила за успех программы немалую цену: в Китае наблюдаются гендерный дисбаланс и стремительное старение населения.

Одним из первых «побочных эффектов» новой демографической политики стала практика подпольных услуг по установлению пола ожидаемого ребенка. За исключением медицинских показателей, УЗИ оказались под запретом, в результате чего возник черный рынок внушительного масштаба. Стремление родить мальчика, естественным образом сформировавшееся в китайских семьях, привело к внушительному гендерному дисбалансу. При этом динамика сохраняется – к 2020-му году прогнозируется разрыв уже в 24 миллиона. Власти предпринимают попытки стимулировать рождение девочек с помощью различных мер, но говорить о достаточности усилий пока не приходится.

Закон в Китае одинаков не для всех. Для ряда народностей, чья численность не превышает 100 тысяч человек, ограничений на количество детей не существует.

В 2013 году китайские законодатели решили смягчить политику. Теперь семьям можно будет иметь двух детей, в случае если отец и мать сами были единственными детьми у своих родителей.

В современном Китае присутствует сильное влияние западных стандартов, которые приводят к смещению или даже к смене некоторых традиционных ценностей. Современная молодежь придерживается той точки зрения, что брак должен совершаться по любви, однако совсем недавно (а факты говорят, что порой и в наши дни) брак в Китае больше носил формальный характер. Любовь и так называемое влечение противоположных полов фактически не играют здесь первостепенной роли. Получается, что цель женитьбы, как уже говорилось, это соединение двух семей, имеющих отныне «единую» судьбу; главное – создать условия для продолжения рода, а это уже не личное дело брачующихся, а дело «семейное».

Как показывают опросы, родословной больше интересуется семья невесты, в то время как семью жениха больше волнует способность невесты рожать детей. В народе даже существует такая поговорка: «Покупая землю, следует выбирать плодородную, а жену надо выбирать крутобедрую» [4].

Китайская семья отличается тем, что в ней ярко выражен контраст между современной жизнью и древними семейными традициями. Несмотря на действия современной культуры, в Китае не отказались от традиций, которые хранятся не сотнями, а тысячами лет и которые невозможно просто взять и забыть.

Как раньше, так и сейчас, к женщинам относятся уважительно только в том случае, если она способна родить мальчика. Рождение сына – это большая радость в семье, потому что в этом случае можно будет передать все знания и обычаи ему, он способен почитать

своих предков. Если же родилась девочка, то ничего хорошего это не приносит, потому что она вырастет и покинет семью, не кому будет передать все семейные традиции. В результате таких обычаев прирост населения в Китае с каждым годом все увеличивается, потому что женщины стараются родить мальчика для того, чтобы он мог продолжить свой род и заботиться о своих предках. Уважение в семье заслуживает только сын, дочери часто подвергаются дискриминации также как и матери.

Семья всегда была не только главной социальной группой, но и прототипом всех иных социальных организаций. Родственные связи стали основой для построения всей совокупности отношений в обществе.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Коростовец И. Китайцы и их цивилизация // Жизнь и нравы старого Китая. – Смоленск, 2003. – 484 с.
2. Думан Л.И. Учение о сыне Неба и его роль во внешней политике Китая (с древности до нашего времени) // Китай: традиции и современность. – М., 1976. – С. 50.
3. Судариков Н.Г. Демократизация семейно-брачного законодательства Китайской Народной Республики // Советское государство и право № 7. – М., 1954. – С. 34–40.
4. Спешнев Н. Китайцы. Особенности национальной психологии. – Санкт-Петербург, 2011. – 460 с.

УДК: 94(475)

К.С. Кирницкая, И.И. Климин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Сам термин «шведская модель» появился в конце 60-х годов, когда в Швеции стало наблюдаться успешное сочетание быстрого экономического роста с обширными политическими реформами на фоне относительной социальной бесконфликтности. Эта модель отождествлялась с наиболее развитой формой государства благосостояния [1]. С 1950-х годов Швеция имела совершенно новую систему социальной защиты. Уже с 1948 года пенсии по старости были настолько велики, что позволяли пожилым людям не обращаться к другим источникам дохода для обеспечения своей жизни. Детские пособия выплачивались для всех детей страны, независимо от уровня дохода их родителей. Медицинское страхование и страхование по безработице были ещё добровольными, но, несмотря на это, они частично финансировались государством и находились под его контролем. Таким образом, в разработке и реализации этой социальной политики социал-демократы выступили настоящими новаторами, целью которых было улучшение экономического положения не только отдельных групп трудящихся, но и всего населения страны в целом [2]. Шведская модель социального государства в том виде, как она формировалась в 1950–1960-е годы, содействовала постепенному уравниванию женщин и мужчин в экономической сфере, что, в частности, проявлялось в ориентации социальной политики, направленной на стимулирование женщин самостоятельно и независимо от своих семей иметь собственный источник дохода, а значит, быть полноправными участниками рынка труда. Шведская модель, развиваясь в течение нескольких десятилетий, “показала жизнеспособность идей политики солидарности в области заработной платы, полной занятости, активной политики на рынке труда” [3].

Первый и основополагающий принцип шведской социальной модели – это её универсальность, то есть она охватывает все слои населения. Вторым по важности принципом, который наиболее реализован в Швеции, хотя характерен и для многих

европейских стран, является принцип солидарности. Он подразумевает, что все граждане данной страны, независимо от их положения или социального статуса должны принимать участие в финансировании системы социальной защиты. Они вносят вклад в экономику соответственно своим доходам. Что касается государства, то оно, естественно, является необходимым элементом в системе социально-экономической политики, так как берет на себя задачу перераспределения социальных благ от обеспеченных к наиболее уязвимым категориям населения. Данная система является одной из самых дорогих в мире, но народ не испытывает дискомфорта, так как дороговизна в полной мере компенсируется высокой степенью социальной защищенности населения. Помимо этого в Швеции нет большого различия между богатыми и бедными людьми, благодаря чему существует социальная и экономическая стабильность. Также происходит перераспределение бюджетных средств в пользу многочисленных социальных программ; существует доступность социальных гарантий всем слоям населения (образование, здравоохранение); усиленное влияние профсоюзов на все сферы общественно-экономической жизни страны [4].

Следуя цели общественного равенства, социал-демократы построили систему всеобщего благосостояния, которая заключается в том, что “общество отвечает за предоставление государственных услуг хорошего качества всем гражданам в ряде важных областей: социальных услуг, образования, здравоохранения”.

В настоящее время основной элемент социальной политики Швеции составляет социальное страхование. Управление им находится под юрисдикцией Министерства здравоохранения и социальных дел и отвечает за систему всеобщего страхования. Причем вся система социальной защиты населения в Швеции регулируется Законом о всеобщем страховании (1962 г.), который предусматривает три его типа: систему народных пенсий, систему дополнительных пенсий и систему страхования по болезни и страхования родителей.

Его цель – удовлетворение общественных потребностей в надежной страховой защите от случайных рисков: обеспечение граждан экономической защитой в случае болезни, при рождении ребенка и по старости, в связи с несчастными случаями и профессиональными заболеваниями, безработицы [5].

Системы страхования по болезни и страхование родителей включают в себя следующие виды: обязательное медицинское, стоматологическое, пособия родителям и по болезни. Важным компонентом шведского социального государства является система здравоохранения и медицинского страхования. Изменения в социальной политике страны не обошли ее стороной, что выразилось в попытках его реформирования, которые в 90-е годы проводились 5 раз, например, в здравоохранении. Их основная цель – повышение его эффективности и качества предоставления медицинских услуг. В настоящее время шведская система здравоохранения представляет собой успешный пример бюджетной модели, построенной на принципе децентрализации.

В Швеции выплаты по болезни регулируются специальными законодательными актами, где в течение первых 3-х недель выплаты по болезни производит работодатель [6]. Право на бесплатное медицинское обслуживание или на оплату части суммы на лечение гарантировано в Швеции органами, не входящими в систему здравоохранения. Каждый ландстинг (областной орган власти) отвечает за то, чтобы любой его житель имел свободный доступ к хорошему медицинскому обслуживанию. Система социального страхования в Швеции представляет собой один из вариантов универсальных систем социальной защиты, которая охватывает всех длительно проживающих в стране лиц (в том числе иностранцев).

На финансирование здравоохранения идет примерно 80% собранных налогов с доходов. Государство оплачивает от 30 до 100% расходов на медицинское обслуживание и лекарства. Кроме того, все жители страны с годовым доходом не менее 6 тыс. крон охвачены

национальной системой страхования, гарантирующей пособие в случае болезни. Пособие по временной нетрудоспособности в настоящее время составляет 80% от суммы потерянного дохода [6].

В современной Швеции существуют и другие виды социального обеспечения. Так, страхование от несчастных случаев на производстве предполагает в случае заболевания или инвалидности, вызванных производственной травмой, сначала выдачу пособия на общих основаниях, а затем в качестве дополнительных выплат может быть назначено специальное страховое обеспечение в зависимости от тяжести последствий – оно распространяется на всех работающих по найму. Если полученная травма ведет к полной потере трудоспособности, пострадавшему назначается пособие в размере 100% утраченного трудового дохода вплоть до достижения пенсионного возраста [7].

Обязательное медицинское страхование охватывает различные выплаты в связи с посещениями врача, стоматолога, лечением в больнице и т. д. Как правило, эти расходы непосредственно оплачиваются конторой социального страхования медицинскому учреждению или лицу, ответственному за лечение. Расходы на лечение в больнице по болезни или в связи с рождением ребенка оплачиваются непосредственно местной конторой социального страхования.

При рождении ребенка система страхования родителей обеспечивает пособия им в течение 12 месяцев. Женщина во время беременности может получать 50 дней до рождения ребенка пособие по материнству. После рождения ребенка родители сами определяют, как поделить оплачиваемый отпуск между собой. Каждый родитель имеет право на пособие по болезни ребенка сроком до 60 дней в год на каждого ребенка. Родители, имеющие детей до 8 лет, могут сократить продолжительность рабочего дня с 8 до 6 часов со снижением зарплаты.

Другим видом финансовой поддержки семей с детьми является пособие на детей в возрасте до 16 лет (из расчета 950 крон на ребенка в месяц). Причем это пособие, в отличие от большинства других, не облагается налогом, а его размер определяется решением риксдага. Семьи, в которых детей более трех, получают дополнительные выплаты.

Одним из видов социальной политики является выплата пособий по безработице. *Под безработными в Швеции понимаются люди в возрасте от 15 до 74 лет, которые на данный момент не имеют никакой работы; готовы приступить к ней в течение 14 дней; последние 4 недели занимались активным поиском занятости или ожидали начала обещанной работы в течение 3 месяцев* [8].

Добровольная система выплат по безработице называется страхованием на случай потери работы и финансируется (при поддержке и надзоре государства) специальными страховыми фондами, связанными с профсоюзами. В этих фондах состоит почти 90% всех трудящихся. Условиями, позволяющими получать пособие, являются: членство в страховом фонде не менее одного года и не менее шести месяцев работы за предшествующий год; регистрация в качестве безработного на бирже труда; участие в программе подготовки и переподготовки кадров; обязательство занять предлагаемое рабочее место. С января 1998 года в Швеции действует новый государственный страховой фонд, за счет которого любой дееспособный гражданин может получать пособие по безработице [9].

Изложенный материал свидетельствует о том, что шведская модель социальной политики защищает интересы населения.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков А.М. / Шведская модель / «Обзоры стран»/ Эксперт №3 (17) 2007 [Электронный ресурс] http://expert.ru/countries/2007/03/shvedskaya_model/.
2. Антропов В.В. Шведский опыт социального обеспечения / В.Антропов // Современная Европа. – 2007. – N 1. – С. 83.
3. Волков А.М. Швеция: социально-экономическая модель. – М., 1991. – С. 173.

4. Шведская модель экономики. Суть и основные особенности / Взять деньги [Электронный ресурс] <http://getthemoney.ru/stati/shvedskaya-model-ekonomiki-sut-i-osnovnyie-osobennosti.html>.
5. Корнюшина Р.В. Зарубежный опыт социальной работы: Учебное пособие. – Владивосток: ТИДОТ ДВГУ, 2004. – С. 33.
6. Социальное страхование в Швеции и других Северных странах: Шведская национальная система социального страхования / Книга – помощь в интеграции. – [Электронный ресурс] <http://www.rurik.se/index.php?id=61>.
7. Иванникова Л.И., Мишке С.А. Использование опыта шведской модели для формирования социально-ориентированной экономики России 2010 г. [Электронный ресурс] <http://kraspubl.ru/content/view/262/37/>.
8. Arbetsloshet/Ekonomifakta [Электронный ресурс] <http://www.ekonomifakta.se/sv/stand-alone/Indikatorer/Arbetsloshet/>
9. Общество бесчисленных пособий / «Обзоры стран» / Эксперт № 3 (8) 2007 [Электронный ресурс] http://m.expert.ru/countries/2006/03/obschestvo_beschislennyh_posobiy/.

УДК 94(485)

К.А. Молокеедова, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕГИОНА ШВЕДСКОЙ ЛАПЛАНДИИ

Лапландия является самым северным и самым большим по площади регионом Швеции в 118 082 км², из которой суша составляет 109 729 км². Лапландия занимает четверть территории страны, и население ее достигает 123 000 человек, которые в основном проживают в трех городах – Кируне, Елливаре и Йоккмокке [1].

Лапландия является неадминистративной территорией, которая включает в себя две административные области Северной Швеции, Норботен (Norrbotten) и Вэстерботен (Västerbotten). В шведской Лапландии плотность населения ниже, чем в финской Лапландии, пейзажи более дикие и горы более массивны.

Этот регион долгое время был слабо связан со шведским государством. В XIV веке началась так называемая «привилегия биркарлов». Биркарлы были привилегированными купцами и имели монопольное право на торговлю с саамами. Королю они платили взносы за свою монополию, а государство взамен предоставляло им защиту. А в 1550 году Густав Васа отменил привилегии биркарлов, вследствие чего фогты (чиновники) могли напрямую взимать налог с саамов [2].

Наряду с охотой на зверей, богатых ценным мехом и разведением оленей, которые долго были главными отраслями экономики региона, в XVII веке все большую роль стали играть земледелие и лесоводство, когда земледельцы с юга Швеции ехали в Лапландию и оседали в долинах рек. В течение этого столетия также начинается добыча железной руды, а в 1742 г. появилась первая шахта в Елливаре, но ее добыча по-настоящему в более широких масштабах началась в самом конце XIX века, прежде всего в Кируне в 1898 году. И Швеция становится главным экспортером железной руды.

Причем Кируна является самым большим муниципалитетом в Швеции, занимающим площадь размером в 19 447 км², вблизи которого находятся огромные залежи железной руды, в результате чего город стал крупнейшим производителем железа в стране [3]. В 1880-х годах были произведены первые тестовые бурения и, начиная с конца XIX века, в Кируне добывается 85 миллионов тонн руды ежегодно.

Хьялмар Лундбом, первый управляющий ЛКАБ (предприятие по добыче железной руды), был известен как основатель города Кируна в 1898 г., хотя статус города Кируна получила лишь в 1948 г. По инициативе Лундбома в 1909 году было организовано лучшее в

Швеции профессионально-техническое образование. Четырехлетние курсы славились выпуском высококвалифицированных специалистов. Результат кирунской школы был таков, что через несколько лет модель кирунского образования стала эталоном для всего шведского профессионального образования [4].

Саамский язык несколько тысячелетий находился в контакте с прибалтийско-финскими языками, в первую очередь с финским, а затем со скандинавскими и русским языками. Саамский язык подразделяется на многочисленные диалекты, настолько отличающиеся друг от друга, что саамы из разных районов не понимают один другого [5].

Традиционные верования, как и у многих других североазиатских этносов, представляли собой прежде всего промысловый культ – почитание различных духов, которые были хозяевами многих традиционных промыслов или явлений природы. Одно из отличий верований саамов от верований большинства сибирских народов – существование культа предков.

Традиционные промыслы саамов – домашнее оленеводство, охота и рыболовство. Зимой они в основном питались оленьим мясом. Охотились главным образом на тех животных, которые считаются извечными врагами оленьих стад, – волка, медведя, росомаху, орла. В профилактических целях от цинги употребляли мороженое мясо и свежую оленью кровь, из напитков был чай. Одежда саамов была приспособлена для длительного пребывания на открытом воздухе, так как они вели традиционный полукочевой образ жизни.

Саамы были вынуждены мигрировать из южной Финляндии и Карелии вследствие распространяющейся финской и карельской колонизации и обложения налогом. Они двигались вслед за мигрировавшими стадами диких северных оленей. Предки саамов вышли в результате к побережью Северного Ледовитого океана и оказались на территории своего нынешнего проживания.

Территории, на которых проживали саамы, и вопросы налогообложения являлись предметами споров между Норвегией, Россией и Швецией. Сначала дань собирали специально назначенные люди, например, биркарлы. Позднее налоги стали поступать уже в государственную казну напрямую.

В середине XVIII в. в Швеции новый размах приобрело движение финских и шведских переселенцев. Это создало тесные рамки для традиционного хозяйственного уклада саамов и вело ко всё большему обнищанию саамского населения. К середине XIX в. положение саамского языка в Швеции было подорвано.

В период с 1846 по 1971 гг. в Швеции были приняты специальные законодательные акты, касающиеся саамов и в целом политику на этом этапе можно назвать этнически дискриминационной [2]. Саамский язык в повседневном общении стал постепенно вытесняться шведским (в некоторых районах – финским); а потом и официальная политика государства в области образования взяла курс на полную гегемонию шведского языка (шведизацию). Такая политика продолжалась до середины XX века.

Саамы также сопротивлялись христианизации, когда лютеранство в XVI столетии достигло скандинавские страны. Борьба с шаманизмом стала общеевропейской охотой на ведьм. В Швеции шаманизм был официально запрещен в 1671 году. Шаманов арестовывали, подвергали испытаниям как ведьм. В истории остались примечательные охоты на ведьм на Аландских островах (1666 год) и в Верхней Даларне (1668 год).

В результате под давлением властей лапландцам пришлось принять христианскую веру. Однако они приняли ее своеобразно – наносили христианские символы на лапландских бубнах наряду с духами. Причащаясь в церкви, новообращенный саам считал, что он причащается не «крови Христовой», а крови Саракки, богини Подземного мира. Откусывая в церкви хлеб, саам считал, что это не «тело Христово», а плоть Лейб Олмая (покровителя животных и бога охоты).

Церковь же требовала полного перехода саамов в христианство и продолжала преследовать шаманов. Считалось, что шаманы обретали бессмертие, продав свою душу и души своих родственников. Многим саамам пришлось отступить, чтобы не быть казненными и принять Христианство, отказавшись от шаманизма.

Саамы до наших дней продолжают сохранять веру в духов. Они полагают, что у всех объектов в природе есть душа. Это представление нашло свое отражение во всех аспектах их культуры и глубоко повлияло на их культурные традиции. Основная жизненная потребность этого народа состоит в жизни в гармонии с природой, с духами, обитающими в ней. Общение и сотрудничество с ними, получение от них помощи, советов и указаний помогает сааму успешно заработать себе на жизнь.

Характеризуя современное положение саамов, можно отметить, что, начиная с 1970-х годов, политика шведского государства к ним перешла от этнической дискриминации к этнической терпимости.

На государственном уровне антисаамских проявлений практически нет, но шведское население относится к саамам предвзято, а знание о них сводится к тому, что они являются кочевниками, пасущими северных оленей. Одной из причин такого стереотипного представления о культуре саамов являются изъятия в школьных программах, не дающие учащимся достаточных знаний вообще о национальных меньшинствах Швеции.

Так как оленеводческий промысел является традиционным для саамов, то в 2011 г. Верховный суд Швеции признал за ними право на определенную территорию для выпаса животных [5]. В результате большая часть оленеводческого промысла превратилась теперь в обыкновенное мясное производство.

Саамские поселения представляют собой хозяйственные и административные единицы, образованные относительно задач оленеводства и подчиняющиеся шведскому законодательству. У каждого поселения имеется несколько оленеводческих хозяйств и отдельная огороженная территория для выпаса.

У саамов есть свой парламент, причем первый выборный представительный орган самоуправления саамов был учрежден 1 января 1993 года. В его сферу деятельности входят вопросы, связанные с саамской культурой, а также вопросы оленеводства. Правительство Швеции наделило этот парламент специальными полномочиями и финансовыми ресурсами для сохранения саамского языка. Восемнадцати муниципалитетам поручено осуществлять меры по защите, пропаганде, сохранению и развитию саамской культуры. Выборы в саамский парламент проводятся раз в четыре года. Он состоит из 31 члена, а также одного профессионального политика – председателя собрания. Хотя в 1993 году саамы так и не были признаны как представители национального меньшинства. Только спустя 6 лет, 2 декабря 1999 г. шведский парламент ратифицировал конвенцию Европейского Совета по охране национальных меньшинств, признав саамов, а также разрешил использовать саамский язык при обращении в суды или различные государственные органы [6].

Саамские парламенты Норвегии, Финляндии и Швеции регулярно сотрудничают по вопросам укрепления прав национальных меньшинств и усиления влияния в вопросах, затрагивающих саамские интересы.

В свете представленного материала можно считать, что Лапландия является самой большой по площади провинцией Швеции, ведущим горнодобывающим регионом, а также отличается уникальной саамской культурой.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Labourdette J. Путеводитель «Пти Фюте»: Швеция / Jean-Paul Labourdette, Dominique Auzias. – М.: Изд-во «Авангард», 2005. – С. 160.
2. Sápmi [Электронный ресурс] // Allt om Sveriges ursprungsfolk samerna och deras land Sápmi. URL: <http://www.samer.se> (дата обращения: 5.05.2015).

3. Kiruna kommun [Электронный ресурс]. URL: <http://kiruna.se> (дата обращения: 4.05.2015).
4. Hjalmar Lundbohm [Электронный ресурс] // Wikipedia. Den fria encyklopedin. URL: http://sv.wikipedia.org/wiki/Hjalmar_Lundbohm (дата обращения: 5.05.2015).
5. Sami in Sweden [Инфобюллетень] // The official site of Sweden. URL: <https://sweden.se/wp-content/uploads/2013/06/Sami-in-Sweden-high-resolution.pdf> (дата обращения: 6.05.2015).
6. Nationella minoriteter i Sverige [Электронный ресурс] // Sveriges Riksdag. URL: http://www.riksdagen.se/sv/Dokument-Lagar/Forslag/Propositioner-och-skrivelser/prop-199899143-Nationella-mi_GM03143/?text=true (дата обращения: 6.05.2015).

УДК 339.97

А.Н. Мурашова, А.Л. Рябова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

RUSSIA AND FINLAND: COMPARISON OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY

Corporate Social Responsibility (CSR) is the ‘social conscience’ of business and refers to the way organizations genuinely consider the interests of society as a whole and take their responsibility for the way their activities impact on the community in general [4].

Nowadays CSR covers the huge number of aspects in business process, but all of them could be combine into three main groups: economic performance issues (corporate governance, political influence, reputation, risk management, supply chain, etc.), social performance issues (human rights, diversity, working conditions, responsible marketing, etc.) and environmental performance issues (Bio-diversity, climate change, responsible sourcing, environmental management, eco-efficiency, etc.). CSR affects all levels of people: customers, investors, stakeholders, government, employees, suppliers and even the future generations [5]. Russian Federation and Finland are neighboring countries, but there are a lot of differences in their economy, company management, activity of the companies, and in particular in their attitude to CSR concept.

The *goal* of this study is to reveal features of CSR in Russian Federation and Finland. This topic is worth studying, because CSR is important for companies and society, and the majority of European countries clearly understand this, but in Russian Federation there can be noticed is a visible lack of CSR. Goals we want to achieve in this paper are as following; to do some research of CSR in Russian business environment, to observe CSR in Finland, to make a comparison of them and to summarize the results of our study.

When considering the applicability of CSR practices, it is necessary to understand the benefits that your business can achieve because of using the CSR. It should be noted, that the business with the implementation of CSR strategy is not always committed to sustainable development, which means that corporate social responsibility is not seen as a tool that can provide a competitive advantage in the long-term period.

There is a Managers’ Association in Russian Federation that conducts some survey and provides some investigation of the CSR in Russian companies. The managers do their best to reveal the features of CSR in Russia and compare the result to the European and American companies. They have founded out, that in Russian practice, an intangible and small share of attention is paid to support a variety of educational programs, the problems of environmental protection and the safety and quality of production. One of the weakest elements of CSR in Russia was and is the social business reporting on their activities. In Russia there is still some persistence of ‘black and white wages’, ‘black and white accounting’, etc.

Nowadays the disclosure and transparency of reporting is typical only for Russian big companies and it focuses rather on public authorities than on other stakeholders and in particular shareholders. There is also the practical experience of companies that understand the importance of

a voluntary transparency development in order to raise the capitalization, but, unfortunately, the majority of Russian companies belonging to 'small' business can not afford to compete successfully and increase profits without hiding some information from the government and the society.

Russian companies keep focusing on "internal" stakeholders, which include a significant proportion of investments. This segment is aimed at the staff content. However, at the same time, we can say that investment in staff carried out mainly within the concept of corporate social responsibility can be assessed as some corporate philanthropy and development as well as the creation of social values and image. This is done due to the initial stage of the formation of some strategic and systematic approach to the development of CSR in companies in companies and joint efforts in order to create some value for the company and society [2].

Corporate social responsibility in Finland traditionally has been largely implicit in nature. It means that the state is assumed to take care of social issues and that there are not as many strong philanthropic traditions as in they do exist in many countries [1]. The main feature of CSR in Finland is the fact that everything is made by the strict CSR compliance and submission to the law and regulatory impacts. High attitude to the environmental problems in Finland is also a good characteristic of Finnish CSR.

Finnish companies pay less attention to corporate citizenship (or social responsibility), which may be due to the fact of the high quality of the tax system and the level of social welfare, supported at the state level. It is because of the fact that a key driver for Finnish CSR is legislation and government representatives tend to hold the view that the primary role of the state is to provide a legal framework within which business operates [1]. Finnish government is involved into the process of the creation of international initiatives. ILO principles, OECD guidelines and UN Global Compact are Finnish guidelines for international social-oriented business society.

In addition, in Finland less attention is paid to the problems associated with the employee as child labor or forced labor, because these problems in Finland are not considered to be relevant. If we consider the higher education in Finland we should notice that the University in Finland provides courses related to CSR, so anyone can get information about CSR without spending money. Moreover, many Finnish companies take places in international CSR top-charts and have the best levels in CSR implementation. A good example of a company, which can be assessed as corporate responsible and sustainable, is Nokia. On their web site everyone can read their sustainability reports starting from 2003; their opinion about people and planet; and get information about its environmental and human rights policies, etc. Nokia does not conceal information and enables its customers and partners to be sure that this company is really responsible for its activity [3].

Thus, we could notice and point out the following differences in Russian and Finnish CSR:

1. Government support. Finnish government does a lot of to help native companies to be social and environmentally oriented. It even creates international reporting guidelines and standards. In Russia the initiative to be a CRS-oriented comes from a particular company or organization but not from the government.

2. Education. In Finnish state universities everyone can attend lectures about corporate social responsibility and sustainability free of charge. In Russia you can study CSR only in private courses.

3. Public reports. The majority of Finnish big companies have the annual sustainable reports. In Russia it occurs most often in the case of franchising of European and American companies (for example in Nissan, McDonalds).

4. The importance of image. Talented professionals in Finland prefer to choose corporate social responsible companies instead of those who work only for making profit. In Russian Federation availability of CSR-policy in the company can have only insignificant impact on the decision-making process.

5. Corporate citizenship. In Finland it is not a problem due to the level of social welfare and government support. Russian companies are trying to make the level of life better for their staff and it turns to be an important process.

We could distinguish the following similarities:

1. Environmental protection. Both Finnish and Russian companies take care of environment. Environmental care covers the areas of sewage treatment plants' creation, rational use of resources and utilization. Both countries avoid the use of less expensive and more harmful substances in their production. In addition, for example, in Russia recycling is becoming more and more popular.

2. High quality of manufactured goods. Again we would like to mention here the transition from the use of less expensive and more harmful substances in production, and now it is important for Russian manufacturers to possess a certificate, which confirms the high quality of their products.

3. The sincerity and loyalty pledges. In both countries, it directly affects the image of the companies. Every company that does not fulfill its promises to the community loses the trust of customers and partners and consequently loses its profit. The idea of company's civility is becoming vital.

4. Corporate philanthropy. In the last two years in Russia, the most common types of corporate philanthropy are helping sick children and orphanages, as well as raising money for the needy. In Finland, the most common forms of participation are linked with the support and search for educational programs, the development of children and young people, and a small number of grants, donations and sponsorship.

Having studied the problem of CSR we have *revealed* the CSR features in Russian and Finnish companies and formulated their basic differences and similarities. We could say that CSR helps countries to solve a lot of problem: CSR helps to avoid problems connected with child's labor and forced labor in Russia. Both Russia and Finland are worrying about the future generations and trying to be eco-friendly and do a lot for environmental protection. Unfortunately, Russia compared to Finland is making only first steps in this field of activity.

In Finnish companies responsibility towards employees, customers and the environment of doing business is a normal and natural phenomenon. This may explain the fact that CSR issues are taken for granted. Moreover, state supports a high standard of living of its citizens, so corporate issue in Finland is not a problem.

In conclusion, we would like to point out that Russian companies are gradually becoming ready for the next stage of doing business, when CSR is one of the permanent aspects of business. This process could be faster and more successful, if the Russian government were able to provide citizens with a high standard of living as Finnish government does. In this case, Russian companies will pay more attention not only to the corporate area, but to their engagement in charity as well as the level of environmental protection improvement.

We can foresee that the level of CSR in Russia will increase with the same low rate as before, until Russian government takes some substantial steps to treat this situation. In Finland the level of CSR is already quite high, and it is unlikely that in the short term something might change.

REFERENCES:

1. Arno Kourula. 2010. CSR International. Электронный ресурс: <http://csrinternational.blogspot.ru/2010/12/csr-in-finland-guest-blog.html> Дата обращения 12.09.2015.
2. Kabalina. 2012. A course of lectures 'Corporate Social Responsibility' in National Research University 'Higher School of Economics'
3. Nokia. Sustainability reports. Электронный ресурс: <http://company.nokia.com/en/about-us/people-planet/sustainability-reports>. Дата обращения 12.09.2015.
4. Rhonda Rasmussen, Aliisa Mylonas, Hilary Beck. 2012. Investigating Business Communication and Technologies pp.10-11.

УДК 94.470

У.Ф. Николаева, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Тема специфических отношений Федерального центра и Чеченской Республики всегда была достаточно уязвимой и вызывает множество диаметрально противоположных мнений. Нельзя говорить о том, что президент Российской Федерации Владимир Путин и глава Чечни Рамзан Кадыров находятся в особых отношениях, но В. Путин высоко ценит личные отношения с его политическими партнерами, будь то президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, канцлер Германии Ангела Меркель и Рамзан Кадыров. Отношения «Путин-Кадыров» во многом определяют взаимодействие между федеральным центром и Чечней.

Чтобы понять, почему Владимир Владимирович и Рамзан Ахматович находятся в таких отношениях, нужно обратиться к истории, к истокам правления президента Чечни. Необходимо рассмотреть, как экономически поднималась Чеченская Республика.

Стоит отметить, что политически и экономически, Чечня стала восстанавливаться с назначением Рамзана Кадырова на пост Главы Республики. С 2007 года он успешно справляется со своими обязанностями и стал самым молодым и известным из лидеров российских регионов. Кадыров является обладателем более трех десятков государственных и негосударственных наград и званий, включая звание Героя Российской Федерации. С 2014 г. он входит в состав федерального Государственного совета. Рамзан назван самым популярным главой региона среди интернет-пользователей [1].

За время своего правления он создал свою политическую систему, выстроил личную вертикаль власти, порой прибегая к жестоким методам. В глазах Федерального правительства Кадыров выглядит наиболее успешным среди руководителей северокавказских республик. Некоторые российские политики даже сожалеют, что опыт Рамзана нельзя распространить на весь Северный Кавказ и даже в какой-то степени на остальную Россию.

Статус Рамзана Кадырова оценили и благодаря его активному участию в российском мусульманском мире. Он в течение нескольких лет позиционирует себя как светский, так и религиозный руководитель республики, часто выступает за распространение шариата и подчас делает это открыто. Современная Чеченская Республика, пожалуй, самый исламизированный субъект Российской Федерации. Благодаря усилиям Кадырова здесь формируется почти «исламское пространство» с рядом соответствующих атрибутов. Он лично проводит многочисленные религиозные мероприятия и в равных условиях с духовными лицами принимает в них участие, помогает в финансировании строительства, ремонта и реставрации мечетей в разных городах России [2].

Кадыров достаточно давно приобщился к внешней политике России, к ее антизападному направлению. Он поддерживает политику Федеральной власти по отношению к Украине. Так, например, в боевых действиях на Донбассе приняли участие десятки добровольцев с Кавказа [3].

Кадыров обвиняет Запад в провоцировании кризиса на Украине и в поддержке террористической группировки «Исламское государство» (ИГИЛ), которая, как он считает, была организована и финансируется западными спецслужбами.

Что касается инфраструктуры и экономики Чечни, то они были почти уничтожены после двух войн и в период между ними. Время правления Кадырова ознаменовалось крупномасштабным строительством и восстановлением инфраструктуры Чечни. Они стали возможны в большей степени благодаря дотациям из казны Российской Федерации. Начиная с 2001 года, поступали средства из федерального бюджета на восстановление республики. А в период с 2002 по 2012 год деньги выделялись по специальным федеральным целевым программам социально-экономического развития Чеченской Республики [4]. Сейчас, как и все северокавказские республики, Чечня финансируется через программы «Юг России (2014–2020 годы)» и «Развитие Северо-Кавказского федерального округа на период до 2025 года».

У правительства республики есть амбициозные планы по возрождению промышленности и сельского хозяйства. По официальным данным, в 2014 году валовой региональный продукт (ВРП) увеличился на 7,8% и такой показатель, как промышленное производство – на 23,5%, сельское хозяйство выросло на 2,2%. Работают 16 республиканских предприятий, большинство из которых восстановлены после войн при помощи федеральных целевых программ [5].

Под руководством Кадырова Чечня поднялась из руин и приобрела исключительный для регионов России вид. Ее столица, Грозный, выглядит как процветающий центр суверенного государства. Туда приезжают знаменитости, там проходят международные, федеральные и межрегиональные мероприятия. После двух десятилетий хаоса Федеральное правительство считает, что впечатляющее восстановление экономики региона, ликвидация подполья и функционирующие институты являются серьезными достижениями. Некоторые из членов руководства страны считают, что Чечня служит редкой моделью разрешения конфликтов, которую следует применять в других местах. Премьер-министр Дмитрий Медведев назвал республику «одной из визитных карточек Российской Федерации», а так же отметил, что у нее «есть уникальный опыт борьбы с терроризмом» [6]. И ведь действительно, по данным антитеррористической комиссии Чечни, которую возглавил Кадыров в 2007 году, количество терактов в республике уменьшилось на 72,5% [7].

Резюмируя все выше сказанное, хотелось бы отметить, что Рамзан Кадыров хорошо закрепился на федеральном уровне российской политики, достигнув в своей карьере очень высокой вершины. Он создал новые условия для процветания республики, успешно справляется с задачей по восстановлению инфраструктуры, экономики. С поддержкой Федерального Правительства Кадыров способен обеспечить Чечне блестящее будущее.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Кадыров занял первое место по популярности в интернете» – Вестник Кавказа, 27.11.2014 г. – (дата обращения 10.10.2015)– <http://www.vestikavkaza.ru/news/Kadyrov-zanyal-pervoe-mesto-po-populyarnosti-v-internete.html>.
2. «Нужный Кремлю: как Рамзан Кадыров стал успешным федеральным политиком» - РБК, 22.01.2015 г. – (дата обращения 10.10.2015) – <http://www.rbc.ru/opinions/politics/22/01/2015/54c0dbfd9a794792770df568>.
3. «Кадыров: 74 тысячи жителей Чечни готовы навести порядок на Украине в случае приказа» - Мир 24, 01.06.2014 – (дата обращения 12.10.2015) – <http://mir24.tv/news/politics/10604583>.
4. Постановление Правительства РФ от 15 июля 2008 г. N 537 "О федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Чеченской Республики на 2008 – 2012 годы» URL: <http://www.rosleshoz.gov.ru/docs/enactions/71> (дата обращения 20.10.2015).
5. «Аналитическая справка о состоянии и перспективах развития отдельных отраслей реального сектора экономики Чеченской Республики за январь-сентябрь 2014 года», министерство экономического территориального развития и торговли ЧР. URL: <http://economy-chr.ru/?cat=5> (дата обращения 20.10.2015).
6. «Кадыров: Медведев назвал Чечню визитной карточкой России», Портал Южного Региона, 6.11.2014 г. – (дата обращения 12.10.2015) – <http://www.yuga.ru/news/349914/>.

7. «Антитеррористическая комиссия Чечни отчиталась о борьбе с боевиками», Кавказский Узел, 12.03.2008 г. – (дата обращения 20.10.2015) – <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/135472/>.

УДК 338.48

И.Ю. Новожилова, А.Л. Рябова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

THE KEY FOR THE TOURISM DEVELOPMENT IN SPAIN

Over the last decades, tourism has become an economic sector of great importance for many developed and developing countries. The Tourism Industry serves millions of people travelling internationally and, as travel and recreation are becoming more accessible to people, it is expected to be the world leading economic sector during this decade. Tourism covers such diverse activities as transport, accommodation, entertainment and catering, and has indirect effects on many others [1]. Therefore; tourism market analysis can be seen as an **up-to-date** issue. **The actuality of the topic** cannot be underestimated as tourism nowadays is the profitable sphere of any economy and it is vital for other countries to learn the ways of tourist lucrative attractions development as well as environmental sustainability support. To investigate the problem were used the contemporary sources of information in Russian and English languages, such as research article, monographs of Russian authors and web-sites. Despite the variety of existing travel destinations tour operators nowadays prefer working with Mediterranean countries. Thus, Spain and its coastal regions are believed to be a recreation zone of international significance. Owing to the high development level of these territories, tourism has become an essential income item of Spanish economy. The popularity of seaside rest in Spain and the quantity of tourists who visit the resorts increase year by year. **The goal** of this article is to study the factors of Spanish tourism development.

Excellent development of Spanish tourism infrastructure is undoubtedly one of the main advantages of this country. With more than 100 years of tourist experience, Spain is now making strenuous efforts to apply sustainability strategies in tourism. Spain has moved away from the days when anything seemed to be acceptable and tourist destinations were built without any regard to either their load capacity or impact on the local environment [1]. Tourism in Spain is a beneficial and highly profitable sphere which influences greatly the economy of the country. Despite the harsh economic crisis—mostly affecting domestic spending capacity – tourism continues to contribute substantially to the Spanish Economy. Traditionally the sector accounted on average for over 10% of GDP and employed around 1,000 000 people (11% of the workforce) [5]. The tourism development level determines the distribution of workforces and financial flows, standards of population living and infrastructure development; it creates demand for goods and services. A definite politics of Spanish government oriented at making tourism industry a main economic branch allows producing huge revenue into the budget of Spain. It also makes geographical location of country, its natural and climate resources as well as cultural and historical heritage a common good accessible to all the mankind of the world.

Tourism infrastructure of Spain has a good level of development, high service quality and variety. Tourists from European countries such as Great Britain, Germany, France, Italy, Belgium, and Portugal have always been attracted to Spain because of its geographical proximity, mild climate, comparatively low prices of tourism service, while tourists from the USA, Canada and Japan appreciate high level of attendance and rich cultural and historical heritage of Spain. Spain also represents a rather popular touristic destination for Russian people who like extensive sightseeing program and good “sun and beach” rest [2].

The economy of Spain is incogitable without tourism. The Spanish tourism industry started to develop actively in the middle of the last century owing to the country geographical location,

climate and its rich cultural and historical heritage. Seaside places began to attract tourists from all over the world. Cities such as Madrid, Barcelona and Marbella were also of a great interest among visitors. With over 5,000 kilometers of coast lines and overwhelming Mediterranean Seabeaches, over 300 sunny days a year, soft climate and well-known resorts with excellent service of different kind, Spain is one of the most attractive touristic destinations. It offers coastal tourism (including so called “sun and beach” rest, nautical kinds of sport, cruising, yachting and sailing), cultural tourism (historical and cities tours and excursions, participation in traditional celebrations, rural and gastronomy tourism), spiritual and health and wellness tourism, winter tourism (mountain skiing and snowboarding). Lately there has become very popular another new type of cultural tourism, i.e. the Spanish language learning (which is the second popular language nowadays) [2].

The largest tourist region of the country is Catalonia which attracts up to 30% of all the tourists coming to Spain. Then on the second place we can find the Balearic Islands followed by Andalusia and Valencia.

Character of geographical location, mountains, plateau and lowlands, influence of the Atlantic Ocean, attractive Mediterranean climate and sea beaches are significant natural recreational resources of Spain. The cultural heritage represented by the Roman and Mauritian eras has also important implication.

The infrastructure of Spain is perfectly developed with high quality and variety. According to the Spanish National Institute of Tourism Study, Spain has 11,598 hotels; 1,872 hotels belong to the 4–5 stars category. This is 16% of all Spanish hotels and nearly a third of all accommodation variants total. The hotel sector of Spain is well developed and offers various types of housing with different class and price level, location and quality of the provided services. These are hotels, paradors, apartments, hostels, campings and resorts. In general the number of accommodation places amounts to 1.04 million (86% of this quantity belongs to hotels). The most hotels are located in Catalonia (1,197 hotels and hotel facilities). At the same time tourists have a wider choice on the Balearic Islands (301,957 accommodation places of different level). There are also 58.8 thousand restaurants and 226 thousand bars, 172 golf courses, 27 winter sports resorts, 226 sports ports intended for yachting sport: all the indicated above is functioning specially for tourists. There are also 2,992 travel agencies with many branches all over the country ready for attending and supporting [3].

Besides the hotel sector, Spain has a well-developed network of transport communication. The most popular vehicle among tourists coming here is airplane, which can be used also to travel between the main cities of Spain as it saves a lot of time when you need to cover long distances (Spain is one of the largest European countries with 900 kilometers separating the Northern and Southern coasts, and approximately 1,000 kilometers from the Mediterranean Sea to the Atlantic Ocean). The inner transport infrastructure of Spain (including buses and trains) has radial structure with a huge number of big highways and railway lines which converge in Madrid [2].

The national economy development factor is basic for tourism creation, because tourism and everything connected with it include not only natural and historical backgrounds, but also the service level predetermined by the economic development level in all its aspects. In its turn tourism stimulates other economic branches development in Spain such as advertising, cartography and mass media. It is necessary to add that tourism has a great impact on infrastructure development and appearance of workplaces and significant financial flows.

Unlike Mediterranean and Southern zones of Spain, Northern part of the country still is not so attractive for tourists. Nevertheless, local government is interested in increasing the tourist flows into these zones and does everything possible in attraction of vacationers.

Although historical sites and unique cultural features had always made Spain attractive to foreign visitors, the tourist boom that began in the mid-1950s was based primarily on the recreational assets of the Mediterranean seashore areas. The tourist boom had a significant, and not

wholly beneficial, impact on the Spanish economy. Though it was a welcome source of foreign exchange and created new employment opportunities, it also diverted capital investment and construction efforts away from more stable economic activities to a sector subject to seasonal fluctuations, the whims of fashion, and worldwide economic conditions [4].

Tourism has also negative influence to Spanish economy. One of the most acute problems caused by tourism is environmental state, basically in the Mediterranean and southern seaside zones of Spain. The coasts are literally overloaded by tourists, which inevitably leads to the worsening of ecology situation.

Another significant issue is seasonality of tourism which is the reason of so called hidden unemployment (in winter in areas of its distribution). Consequences of seasonality of tourism are experienced mostly by a seaside recreational zone. The high tourist activity on the coast is observed approximately within four months, from June to September with the maximum load coming to July and August. The number of tourists these months almost exceeds their number in the off-peak period. Thus, the structure of housing and the population employment of Spain can be designate as "buoying factors» of tourism development. Such population movement to areas with developed tourism (The Mediterranean coast, the Canary and Balearic Islands) shows interest of the population of Spain in further tourism development. Taking into the account the number of employed in this sphere; tourism represents the largest branch of the world economy both around the world and in Spain, ensuring work for 101 million people or every sixteenth person on the Earth [3].

With a record number of over 60 million foreign tourists visited Spain in 2013 (according to the Spanish National Institute of Tourism Study), the tourist industry represents a powerful factor for the general level of economic development of Spain.

At this phase of the tourism market analysis it is possible to make **the following preliminary conclusions:** 1) Tourism in Spain being a key economic factor of country development has a well-developed infrastructure and high quality level; 2) The resorts of Spain are zones of international value; 3) The tourist market of Spain has a high development level and continues to increase tendencies with orientation to eco-friendly tourism and repositioning of mature destinations. Having done the study we have viewed the contemporary situation in the Spanish labor market, explored the ways of the employment market improvement, studied the ways of tourism infrastructure development and enchantment of tourists, pointed out the ways of environmental friendliness training and the policy of environmental sustainability.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Rafael Sardá, Joan Mora, Conxita Avila Tourism development in the Costa Brava // Managing European Coasts: Past, Present and Future. Ref. Libr. 2005. – P. 291.
2. Bocharnikov V.N. The course of lectures on the subject "Geography of Tourism", 1998. – P.130-135.
3. Maksakovskii V.P. Economic and social geography of the world, 2004. – 239 p.
4. Spain – Tourism. URL: <http://countrystudies.us/spain/69.htm> (accessed 16 October 2015).
5. OECD Library: Tourism Trends and Policies 2012. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-tourism-trends-and-policies-2012/spain_tour-2012-35-en (accessed 16 October 2015).

УДК 330.34(510)

Ю.В. Орлова, Т.С. Ягья

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КНР

Планирование, как инструмент управления экономическим развитием государства, использовалось во многих странах мира. Однако на данный момент таких стран всего 4:

Вьетнам (с 1958 года), Индия (с 1951 года), Малайзия (с 1966 года) и КНР (с 1953). Именно Китайская Народная Республика на своем примере доказала всему миру, что результатом проведения и реализации пятилетних планов становятся высокие темпы экономического роста и успехи в экономическом реформировании страны. Этим обусловлена актуальность данного исследования.

Важным аспектом китайской политики является метод пятилетнего планирования. У такого метода проведения экономических реформ, как планирование, есть одно весомое преимущество – простота в оценке. Успехом является выполнение или перевыполнение плана, увеличение количественных показателей и улучшение условий для жизни. От пятилетки к пятилетке Китай под руководством коммунистической партии добивался немалых успехов. В процессе реализации первого пятилетнего плана (1953–1957), в целом была завершена работа по проведению социалистического преобразования секторов сельского хозяйства, промышленности, торговли и тем самым была создана основа для осуществления социалистической индустриализации. И, таким образом, были укреплены социалистические производственные отношения, так например доля государственного, кооперативного и смешанного секторов на основе сотрудничества двух видов собственности – частной и государственной – увеличилась с 21,3% в 1952 году до 92,9% к концу пятилетки [1]. К тому же, за годы данной пятилетки на 75% вырос выпуск продукции тяжелой промышленности [2].

Спустя почти полвека, реальный рост ВВП в 11 пятилетнем плане (2006–2010) по сравнению с планом пятилетки увеличился в 1,5 раза (11,4 % против 7,5%); а реальный рост ВВП на душу населения – в 1,6 раза (10,8 % против 6,6%) [3]. А что касается темпов роста ВВП, они составляли примерно 11% за счет дешевого экспорта и значительных инвестиций.

Особый интерес представляет 12 пятилетний план (2011–2015) КНР, который по своей сути является энергетической пятилеткой экономического развития страны. Китайское правительство стремится найти иной источник выработки энергии кроме угля и нефти, сосредотачиваясь на ядерном и альтернативном энергетическом развитии. Ожидаются быстрые темпы строительства гидроэлектростанций, так к 2015 году объем использования гидроэлектрической сфере может достигнуть 250 млн. кВт, планируется использование биоэнергетических ресурсов в размере эквивалентном 240 млн. тонн стандартного угля, а также предполагается снижение доли угля в общем энергобалансе Китая.

Первый премьер-министр Китая Вэнь Цзябао заявил о том, что данная пятилетка должна стать «временем реформ» и «периодом построения среднезажиточного общества» [4]. Приоритетным направлением становится внутренний спрос, на который в будущем планирует опираться страна. Другими важными направлениями этой пятилетки становятся: развитие стратегических новоразвивающихся индустрий, как энергоснабжение, экология, биотехника, новая энергетика, новое поколение информационных технологий, автомобилестроение на новой энергетике, высокоуровневое машиностроение и новые материалы. Таким образом, основой китайской индустрии станут новые технологии, а одним из главных направлений их развития – повышение эффективности производства. Особое внимание в рассмотрении аспектов в 12 пятилетке уделяется социальной составляющей экономического развития. Впервые руководство Китая поставило задачу поднять жизненный уровень населения, улучшить качество жизни, т. е. речь идет о трансформации модели экономического развития, о переходе от увеличения экспорта к активизации внутреннего спроса, и соответственно, к активному привлечению инвестиций.

Еще одним важным аспектом данного пятилетнего плана становится охрана окружающей среды. Ухудшение в окружающей среде – особенно загрязнение воздуха, эрозия почвы и устойчивое падение горизонта грунтовых вод, особенно на севере – является глобальной и долгосрочной проблемой. Кроме того, Китай продолжает терять пахотную

землю из-за эрозии. Правительство очень обеспокоено этой проблемой и ужесточает наказания за экологические преступления вплоть до смертной казни.

Другим аспектом, не менее важным, является то, что на данном этапе развития Китай сталкивается с двумя основными экономическими проблемами, которые могут усложнить в какой-то мере реализацию данной пятилетки. Первой проблемой является инфляция, которая в конце 2010 года превысила целевые показатели правительства. На сентябрь 2015 года потребительская инфляция составила 1,6% против 2% в августе 2015, в то время, как аналитики в среднем прогнозировали подъем цен на 1,8% по сравнению с сентябрем 2014 года. Второй проблемой являются долги местных органов власти, которые резко возросли в результате политики стимулирования. В июне 2012 года размер долговой нагрузки местных органов власти в КНР оценивался в 10,7 трлн. юаней, что составило 27% ВВП страны. Однако к 2013 году обязательства муниципалитетов КНР возросли до 17,9 трлн. юаней [5, 6]. Другими проблемами можно считать рост потребительских цен и стоимость жилья. Стоимость продуктов питания выросла на 2,7% (мясо и овощи подорожали до 20%), табак и алкоголь подорожали на 3,8%, одежда подорожала на 2,8% [7, 8].

Летом 2015 года произошел обвал фондового рынка КНР, что является, по нашему мнению, существенным моментом в экономическом развитии страны. Паника на фондовых биржах дала повод объявить очередной “черный понедельник”. Основной индекс шанхайской биржи стремительно упал вниз на 9 пунктов, далее последовала цепная реакция: индекс Доу Джонса, один из основных индикаторов фондового рынка, опустился в КНР до 6%. Заметим, что в период Великой Депрессии (1929–1939) данный показатель составил 10–12%. Причиной тому является решение Центробанка Китая о девальвации юаня. Данное решение было принято с намерением увеличить китайский экспорт, и таким образом подтолкнуть темпы роста экономики [9].

В связи с вышеизложенным, как представляется, экономика Китая к 2020–2030 году будет существенно отличаться от сегодняшней. Прежде всего, темпы роста потребительских расходов будут значительно опережать темпы производственной базы. Полагаем, что произойдет стабилизация экономического роста на уровне 7%. Все это будет достигнуто за счет улучшения жизни среднего класса. Если в течение 20 лет ВВП Китая будет расти на 8%, то КНР сможет стать первой экономикой мира, поскольку развитие экономики зависит от потребительского спроса. Китай доказал, что вполне реально успешное осуществление и реализация пятилетних планов в условиях рынка, рыночных отношений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Китайский информационный Интернет-центр <http://russian.china.org.cn/russian/223070.html>.
2. Энциклопедия Кольера http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/3409/КИТАЙ.
3. Марк Завадский «Эксперт» №2 (736) <http://expert.ru/expert/2011/02/novyyj-kitajskij-gorizont/media/64836/>.
4. Семён Травников. / <http://financial-rating.ru/news/theme-of-the-day/3434/>.
5. Shanghai Securities News <http://www.vestifinance.ru/articles/7472>.
6. Вести Экономика <http://aftershock.su/?q=node/202915>.
7. Интерфакс <http://www.interfax.ru/business/473228>.
8. Forex <http://fxbazooka.com/ru/news/show/3644>.
9. Туристический портал о Китае <http://visitchina.ru/news/economy/20291/>.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ ФИНЛЯНДИИ

Финляндия в настоящее время одно из самых развитых и привлекательных для жизни государств. Ставка на развитие технологий, уважение к окружающей среде и окружающему миру в целом сделали Суоми сильной страной.

Тем не менее, если более детально подходить к изучению этой страны, можно увидеть и ряд сложностей, с которыми ей пришлось столкнуться в наше непростое время. Уже с 2012 года в финской экономике наблюдается спад, который продолжается и сегодня. Ко всему прочему, являясь уже неотъемлемой частью Европейского Союза и, несмотря на всю важность российско-финских отношений для обеих стран, Финляндия «ввязалась в войну санкций», при этом пострадав от этого больше всех из государств ЕС. Совокупность нескольких экономических и политических факторов привели к тому, что ввиду нехватки денежных средств внутри страны за последнее время весьма значительно вырос государственный долг Финляндии, о чем и пойдет речь ниже.

Россиян, как одних из самых ближайших и важных соседей Финляндии, не может не интересоваться, что происходит в этой стране. Являясь одним из основных торговых партнеров Финляндии, еще в 2013 году Россия была на третьем месте по товарообороту среди партнеров Суоми. Сегодня же российский импорт в Финляндию упал на 37%, а финский экспорт в Россию снизился на 35%, что, безусловно, не могло не сказаться на здоровье экономики Финляндии. С ростом проблем, растет и государственный долг Суоми [2]. Может ли растущая долговая яма угрожать светлому будущему Финляндии? И что уже предпринято, чтобы остановить рост долга? На эти сложные вопросы еще предстоит найти ответ. А раз есть вопросы, значит тема остается весьма актуальной. Наверное, ни одно из ближайших к Финляндии государств, а тем более Россия не заинтересованы в образовании новой Греции в Европе в экономическом плане [3].

Для того чтобы попытаться разобраться в данной теме необходимо обозначить цель работы – выявить суть проблемы госдолга Финляндии и оценить перспективы. Для достижения основной цели, стоит выделить ряд задач: – рассмотреть понятие государственного долга, изучить состояние финской экономики на сегодняшний день и попытаться исследовать действия финских властей по решению проблемы дефицита бюджета страны.

Государственным долгом принято считать суммарные денежные обязательства государства, выражаемые денежной суммой, подлежащей возврату внешним кредиторам на определённую дату, то есть общая задолженность страны по внешним займам и невыплаченным по ним процентами [1].

Как отмечалось выше, финская экономика испытывает сложности уже не первый год. До финансового кризиса 2008 г. в Финляндии еще был виден рост производства и стабильный бюджет. Но с тех пор финская экономика, прежде всего связанная с экспортом, находится в непростой ситуации. Ввиду этого государственный бюджет Финляндии был убыточным уже с 2009 г. Согласно данным Статистического центра Финляндии, дефицит бюджета в 2015 году составил 3,4%, превысив установленную ЕС норму в 3% ВВП. В перспективе Финляндия может потерять статус образцовой страны ЕС по экономическим показателям [7].

В 2009 году государственный долг Финляндии составлял еще 53 миллиарда евро. Но уже по прогнозам специалистов на конец 2015 года эта сумма вырастет в два раза и достигнет примерно 100 миллиардов евро, что в свою очередь более 50% финского ВВП [5].

Стоит заметить, что долг Финляндии может напугать не числом, а его стремительным ростом, что может нести негативные последствия в будущем. Как бы там ни было за долги нужно платить. Если страна не получает достаточную прибыль, экономика не может существовать без внешних заимствований и правительству приходится снова брать в долг для погашения уже имеющихся задолженностей и для прикрытия брешей в бюджете, как это и происходит сегодня в Финляндии. Ко всему прочему, с ростом долга и с падением экономики, уменьшается и авторитет страны как надежного плательщика. Так, по некоторым международным рейтингам Standard and Poor's в настоящее время кредитный рейтинг Финляндии остается негативным, что в свою очередь может быть причиной повышения процентных ставок по кредитам для Финляндии и снижения заинтересованности инвесторов в стране.

Безусловно, в условиях современной экономики, в условиях глобального мира, можно сказать, что государственные заимствования – это естественная практика государств. В мире практически нет стран, не имеющих хоть какую-то долю заимствований. Если не хватает денег сейчас – их необходимо где-то найти. Но если же найденные средства будут тратиться впустую, а экономика по-прежнему находится в стагнации, страна лишь увеличит свою долговую яму, и уже за это придется платить будущему поколению, которое, не успев родиться, уже является должником. Если экономика страны развивается и существует только за счёт внешних заимствований, то рано или поздно такая экономика перестанет быть конкурентоспособной и вполне может разрушиться. Вполне достаточно оснований для озабоченности по поводу госдолга страны.

Очевидно, сегодня финская экономика переживает не лучшие времена. Согласно различным данным, ВВП страны может снизиться от 0,2% до 0,7% и перспектив для существенного роста не намечается. Финский экспорт, в основном ориентированный на промышленные товары и не в состоянии на данный момент существенно повлиять на ситуацию, когда подъем в мировой экономике в ближайшее время, согласно исследованиям одного из крупнейших банков в Северной Европе Nordea, будет определять частное потребление. Ко всему прочему, как уже упоминалось выше, санкционный режим не позволяет Финляндии на данный момент найти прибыльное решение для своей промышленности в экспорте в Россию [4].

С трудностями в экономике могут возникнуть и социальные проблемы. В Финляндии наблюдается рост безработицы. Согласно аналитикам она может быть на уровне 10% в 2016 и 10,3% в 2017 году. Это достаточно большая цифра для страны с населением немногим более пяти миллионов человек [6].

В подобных условиях, когда финская экономика находится в режиме ожидания, кажется, естественно, брать деньги извне для решения повседневных задач, но избавиться от психологического давления долга вполне сложно. Тем более что финское правительство принимает ряд не самых популярных мер для преодоления кризисных явлений в стране. Ко всему прочему, как один из факторов, тормозивших финскую экономику, можно назвать уменьшение её конкурентоспособности, а также конкурентоспособности финского труда. В этой связи правительством был разработан ряд антикризисных мер, в числе которых сокращение зарплат, возможное упразднение отпускных и увеличение рабочего дня. В свою очередь это вызвало множество негативных оценок по отношению к власти. Так, в сентябре 2015 года в Финляндии прошли крупные забастовки, что для страны, еще некогда являвшейся примером для ЕС и всего мира, весьма удивительно.

Как можно понять, у финнов есть достаточно оснований, чтобы опасаться растущего государственного долга. Ведь, как видно сегодня, расплачиваться за него приходится уже сейчас и в первую очередь простому населению. Но может не все уж так мрачно и безоблачно относительно финского будущего? Не стоит забывать, что некогда сделанная ставка на развитие технологий, на развитие человеческого потенциала сегодня могут пригодиться Суоми. Несмотря на сложную экономическую ситуацию, эта страна и в настоящее время продолжает удивлять мир. Некоторые аналитики прочат стране перспективное будущее в области интернет технологий, которые сегодня пользуются большим спросом. Кроме того, финны весьма преуспели в деревообрабатывающей промышленности и металлургии. Тем не менее, для обеспечения роста экономики необходимо суметь не только разработать технологию, но и реализовать ее на практике и найти своих потребителей, что не всегда удается. Не следует забывать и тот факт, что Финляндия весьма успешна в области зеленых технологий, что также может быть полезно для других государств.

Можно сделать вывод, что Финляндия, несмотря на трудности, в перспективе может преодолеть кризисную ситуацию в экономике. Государственный долг Финляндии действительно за последнее время вырос весьма значительно, но на это были и свои объективные основания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Businesstime» // Журнал о бизнесе в России и зарубежом. Внешний долг. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://btimes.ru/dictionary/vneshnii-dolg>.- на русском языке.
2. «Suomi ottaa lisälainaa 14 miljonaan joka päivä – miksi velkavuori kasvaa?»//Helsingin Sanomat. [Электронный ресурс].-URL: <http://www.hs.fi/talous/a1424758255339>. - (на финском языке). (дата обращения 25.2.2015)
3. «Venäjän kaupan barometri Kevät 2015»// Исследование Финско-российской торговой палаты. [Электронный ресурс].- URL: http://www.svkk.fi/files/14509/Venajan_kaupan_barometri_kevat_2015_FI.pdf. - на финском языке.
4. Development of the World and the Finnish Economy // Статистические данные The Federation of Finnish Technology Industries. [Электронный ресурс].- URL: http://teknologiateollisuus.fi/sites/default/files/file_attachments/development_of_the_world_and_the_finnish_economy.pdf. - на английском язык. (дата обращения 19.10.2015).
5. Suomen valtion velka (финский государственный долг). [Электронный ресурс]. URL: -: <http://velkakello.fi>. – на финском языке. (дата обращения 19.10.2015).
6. Työttömyysaste (уровень безработицы) // Findikaattori. [Электронный ресурс].- URL: <http://www.findikaattori.fi/fi/34>. - на финском языке. 20.10.2015. (дата обращения 29.10.2015).
7. Дефицит бюджета Финляндии превысил установленную ЕС норму// новостной портал Yle. [Электронный ресурс].- URL: http://yle.fi/uutiset/defitsit_byudzheta_finlyandii_prevysil_ustanovlennuyu_ys_normu/7858311. - на русском языке. 10.3.2015 (дата обращения 29.10.2015).

УДК 364.244

К.А. Строкина, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПРОБЛЕМА МИГРАНТОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ШВЕЦИИ

Пенитенциарное учреждение или воспитательная колония – общественное место, куда попадают люди в наказание за свои тяжкие преступления. Осужденный лишается свободы на определенный, установленный судом срок. Термин «пенитенциарный» произошел от

латинского слова «poenitentia», что означает вина, раскаяние и покаяние [1], то есть, заключенный, отбывая срок наказания, должен покаяться в содеянном, и признать свою вину.

Тюремное заключение в Швеции может длиться от 14 дней до пожизненного срока. Пенитенциарная система в этой стране помогает заключенным приспособиться со временем к обществу, найти работу, жилье и вернуться к нормальной жизни. С ними проводят специальные интервью (или так называемые «мотивирующие разговоры») соцработники и психологи, чтобы понять и разобраться в проблемах, которые привели их на неверный путь.

Ресоциализация осужденных в Швеции протекает под воздействием определенных факторов. К ним относятся: система исполнения наказания, семья, работа, средства массовой информации, культура, религия, институты социальной защиты и гражданского общества. Особого внимания заслуживает аспект образования осужденных и его позитивное влияния на личность осужденного.

В открытых пенитенциарных учреждениях – они же местные или локальные (Lokalanstalter), находятся в каждом из районов Швеции. Охрана в них не очень строгая. Данные пенитенциарные учреждения делят на три класса, в зависимости от безопасности.

- 1 класс: тюрьма оборудована так, чтобы предотвратить побег из нее.
- 2 класс: данная тюрьма менее строга в плане безопасности, территория окружена стеной и решеткой.
- 3 класс: учреждение обычно находится за городом, и окружено лишь сеткой под напряжением [2].

Именно в тюрьмы второго и третьего класса обычно пребывают иностранные граждане, так как считается, что именно они чаще всего пытаются сбежать.

С заключенными постоянно работают преподаватели, с иностранными гражданами особенно много занимаются шведским языком. В основном заключенные все делают вместе, но никак не раздельно. Однако, в последнее время мигрантов стало так много, что для них открывают отдельные учреждения. В тюрьме «Скугуме» (Skogome) в Гетеборге, например, в 2012 году был открыт отдельный корпус для иммигрантов. Дело не только в количестве этих заключенных, но также среди них преобладает расизм. По данной причине этого «клиентам» очень трудно общаться. Особенно большие проблемы возникают при поиске работы для таких «клиентов». Иностранные граждане полагают, что их не смогут принять в шведском обществе, из-за чего у многих начинается депрессия и паника. Им кажется, что на работу берут исключительно шведов и стоит мигранту сделать незначительную ошибку, как его сразу уволят, или, что еще хуже, отправят обратно в тюрьму. Многие считают, что преподаватели также относятся к мигрантам несколько по-другому. Семнадцатилетний Квазим в статье шведской газеты «Aftonblandet» пишет: «Многие преступления совершаются мигрантами» (Så många brott begår invandrare) [3]. По его мнению, все преподаватели в тюрьме исключительно шведы, но поскольку они не проживают на территории пенитенциарного учреждения и не имеют ни малейшего представления, что на самом деле происходит в отношении заключенных. Многие мигранты полагают, что надзиратели шведских тюрем считают их чужими и всячески показывают это каким-либо выражением лица или интонацией в голосе. Мигранты требуют право на равноправие вместе со шведами [4].

Мигранты совершали и совершают преступления по причине финансовых проблем, низкого уровня образования, а также связанные с работой, и употреблением наркотиков. Чаще всего это люди, которые говорят на курдском, арабском или испанском языках. Иностранные граждане прибывают в Швецию из Алжира, Ливана, Ирака, Кореи, Японии, Вьетнама [5].

На данном этапе семь человек из десяти, кто попадает в пенитенциарное учреждение – иностранцы. В 2011 году количество иностранных граждан составляло примерно 28%, в то

время как самих шведских заключенных было 72%. В 2013 году kriminalvården были опубликованы новые результаты: по данным на 1 октября количество иностранных граждан достигало 32%, и только 7% из них являлись мигрантами, которые оформили официальный документ на вид на жительство в Швеции, тогда как 68% составляли шведы [6].

В 2005 году комитет «Brå» (Brottsförebygganderådet) или Профилактика правонарушений, опубликовал отчет «Преступность среди людей, рожденных в Швеции и за ее пределами» (Brottslighet bland personer födda i Sverige och i utlandet), в котором указывалось, как сильно менялась ситуация в шведских пенитенциарных учреждениях, и в самом обществе, в период с 1997 по 2001 годы [7]. Как в этом, так и в других отчетах, просматривается тот факт, что преступления совершают в два раза чаще мигранты, прибывшие из других стран, нежели заключенные шведского происхождения [8].

Несмотря на все те уступки, на которые идет правительство и администрации пенитенциарных учреждений, мигранты иногда совершают тяжкие преступления. Вот одно из них. 10 августа 2015 года недалеко от города Вестерос, в ТРК Эрикслунд (Erikslund), в магазине ИКЕА, два мигранта ворвались с ножами внутрь помещения, убили двух шведов, мужчину и женщину, один человек был ранен [9]. Страна замерла в ожидании, все задавались вопросом, кто же убийца, и какова была цель злоумышленников. Ответ последовал на следующий день: преступление совершили двое мужчин арабского происхождения. Они пошли на этот страшный шаг, чтобы их не депортировали из Швеции, что должно было произойти через два с половиной месяца. Это дело шведские власти закрыли очень быстро, и в СМИ больше никогда не упоминали о таком страшном событии. Поскольку все шведы боялись за репутацию своей страны, ведь это неприемлемо, чтобы в мире говорили о их государстве, в котором арабы вырезают население ради цели остаться в нем, пусть даже это будет тюрьма. Это указывает на тот факт, что в правительстве не хотят, чтобы облик «идеальной» Швеции был хоть как-то очернен в мире.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Сочивко Д.В. Пенитенциарная антропология. – МПСИ: 2006. – 11 с.
2. M.Lindgren. Brottsoffer. Från teori till praktiken. Stockholm, 2001. – 15 с.
3. Jan Guillou. Därför är fängelserna fyllda med utlänningar. – Aftonbladet. <http://www.aftonbladet.se/nyheter/guillou/guillou6.html> (дата обращения 15.10.2015).
4. F. Estrada och J. Flyghed (red.) Den svenska ungdomsbrottsligheten. Lund: Studentlitteratur. – 25 с.
5. Aftonbladet. Så många brott begår invandrare. <http://www.aftonbladet.se/nyheter/0003/13/dokument.html> (дата обращения 15.10.2015)
6. Kriminalvården <https://www.kriminalvarden.se/forskning-och-statistik/statistik-och-fakta/kriminalvardens-klienter/> (дата обращения 15.10.2015).
7. Brottslighet bland personer födda i Sverige och i utlandet 2005 –PDF.
8. Brottsutvecklingen i Sverige fram till år 2007 –PDF.
9. Aftonbladet. Två döda i knivattack på Ikea. <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article21235950.ab> (дата обращения 15.10.2015).

УДК: 94(485)

М.А. Тихонова, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ТАЙНА УБИЙСТВА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ШВЕЦИИ УЛОФА ПАЛЬМЕ

На центральной улице Стокгольма Свеавэген в тротуарные плиты утоплена небольшая медная пластина, на которой написано: «На этом месте 28 февраля 1986 годы был убит

премьер-министр Швеции Улоф Пальме». Даже сейчас, спустя четверть века после загадочного убийства, рядом с этой табличкой появляются цветы и свечи.

В 36 лет Пальме стал самым молодым министром в шведском правительстве [4]. В 42 года он был избран председателем Социал-демократической партии, которая правила в Швеции уже 40 лет. Через несколько месяцев парламентское большинство назначило Улофа Пальме главой правительства. Он являлся самым молодым премьер-министром на европейском континенте.

Обстоятельства этого жестокого убийства изначально выглядят очень подозрительно. После происшествия убийца побегал в сторону полицейского поста, однако там его никто не остановил. Свидетель убийства не смог дозвониться по горячей линии и сообщить об увиденном. Эти минуты промедления стоили жизни шведскому премьер-министру. Это странное стечение обстоятельств привело к тому, что убийцу не поймали по горячим следам. Вследствие этого появилась версия о том, что покушение на Улофа Пальме было спланировано не без участия шведской полиции. Постараемся рассмотреть эту и другие версии убийства крупного шведского политика.

Улоф Пальме в своих политических взглядах резко критиковал ультраправых, выступал против расизма и дискриминации. Не последнюю роль в этом сыграло то, что мать Пальме была из Латвии. С малых лет он видел, как нелегко приходится приезжим в Швеции. Европейская рабочая организация была совсем иного мнения, выдвигая лозунги «Швеция для белых», «Иммигранты – вон из страны», «Улоф Пальме – враг нации».

Возможный заговор шведских правых мог быть связан и с намечавшимся на весну 1986 года визитом Пальме в СССР. Правые круги шведского общества опасались сближения с ненавистным им коммунистическим режимом на фоне постоянной критики со стороны Пальме в адрес Соединенных Штатов Америки. Особенно сильными антисоветские настроения стали после того, как в 1981 году советская подводная лодка села на мель у берегов Швеции. Это дало лишний повод шведским «правым» утверждать, что Швеция постоянно находится перед «лицом угрозы с востока». Таким образом, подозрения в том, что Улоф Пальме готовится «сдать» Швецию Советскому Союзу, могли в то время овладеть умами достаточного числа людей.

Наиболее последовательную версию внутреннего заговора предложил Андерс Ларссон, бывший генеральный секретарь европейской секции Всемирной лиги антикоммунистов (ВЛА) [1]. Он утверждал, что убийство было организовано Управлением тайных операций ЦРУ, действовавшим через ВЛА и внушившим шведской армейской элите мысль о возможном союзе Пальме с Москвой. ВЛА также поддерживала связь с ультраправыми и фашистскими группировками, которые постоянно действовали в Швеции с начала 30-х годов, имели покровителей в спецслужбах и были связаны, в том числе, с режимом апартеида как с «последним защитником христианства и белой расы». Ларссон утверждал, что пытался предупредить Пальме о готовившемся покушении и даже отправил ему за неделю до убийства вырезку из газеты 1918 года, гласившую: «Умер Улоф Пальме» (речь шла о старшем родственнике премьер-министра) [1].

Вскоре на основе показаний свидетелей был задержан по подозрению в убийстве некий Виктор Гуннарссон, член ультраправой Европейской рабочей партии, активист нескольких тоталитарных сект. Однако вскоре он был освобожден по невыясненным причинам. В протоколе было кратко написано: «за недостаточностью улик». Гуннарссона отпустили с значительной компенсацией, он уехал из страны. Через несколько месяцев после отъезда его убили в США.

Вскоре после этого снова объявился Ларссон. Он по-прежнему утверждал, что знает наверняка, что убийца Пальме – Виктор Гуннарссон. Ему было известно также, кто были заказчиками преступления. Через день после этого заявления Ларссон скоропостижно

скончался от инфаркта в своей квартире рядом с его сожженным дотла архивом, в котором могли содержаться какие-то доказательства и наводки на заказчиков.

Однако маловероятно, что у Пальме было много врагов внутри страны: в Швеции премьер-министр занимался рутинной, будничной работой. А вот на международной арене Улоф Пальме явно нарушил незыблемое правило: «Лидер маленькой страны в международную политику не вмешивается» [1]. Его, кстати, в Швеции за это многие критиковали. В 1964 году Улоф Пальме публично осудил США, которые начали бомбардировки Вьетнама. При этом он произнес замечательные слова: «Преступление всегда будет преступлением, террор всегда будет террором, даже если это совершается под прикрытием высоких целей и принципов» [1]. Благодаря Пальме Швеция стала единственной европейской страной, которая принимала американских дезертиров из Вьетнама. В 1968 году Улоф Пальме резко осудил ввод советских войск в Чехословакию, но не ограничился этим, а фиктивно женился на чешской студентке, чтобы она могла выехать в Швецию.

В связи с этим шведской прессой стала муссироваться версия об участии в убийстве КГБ и ЦРУ. Однако в участие СССР нам слабо верится, так как у его руководства не было конкретных мотивов. Чего нельзя сказать про США.

Во время ирано-иракской войны в 80-е годы через ЦРУ шла продажа американского оружия Ирану. Это происходило в обход международного оружейного эмбарго, то есть было незаконным. Вырученные деньги от продажи Ирану оружия, ЦРУ намеревалось использовать для финансирования повстанческих отрядов никарагуанских «контрас», хотя Конгресс официально запретил их финансировать. Улоф Пальме знал об этих схемах, поэтому одной из главных версий убийства шведского премьера стала версия устранения ЦРУ нежелательного свидетеля. Первой эту версию озвучила журналистка из США Барбара Хонеггер. Одно время она работала в Белом доме и в американском министерстве юстиций, где видела документы, подтолкнувшие ее к таким выводам.

Став премьером, Улоф Пальме активно работал в ООН, возглавляя независимую комиссию по разоружению и безопасности и на этом поприще, конечно же, многим наступая на мозоли. В ходе следствия по поводу убийства Пальме отрабатывался так называемый курдский след – лидер Курдской рабочей партии Абдулла Оджалан заявил, что приказ об устранении шведского премьера отдала его бывшая жена Кесире, которая в это время жила в Швеции. Другой след вел с места преступления в Южную Африку. Улоф Пальме на протяжении многих лет был яростным борцом с режимом апартеида. После падения этого режима бывший командир южноафриканских эскадронов смерти Юджин де Кок рассказал, что в рамках операции «Лонгрич» («Длинные руки») Пальме действительно предполагалось убить.

Улоф Пальме с большой неприязнью относился к режиму апартеида в Южноафриканской республике, не устал критиковать его и был самым ярким его противником. Как пишет австрийская Die Presse, в публикации шведской газеты Svenska Dagbladet говорится, что ее репортеры получили доступ к архивным материалам писателя Стига Ларссона, которые он отправил следственной группе, занимающейся делом об убийстве премьера. Как пишет издание, всего Ларссон оставил после себя около 15 коробок с документами по делу Пальме. В этих документах якобы сообщается имя человека, которого писатель считал посредником в заказном убийстве премьера. Это наемник и бывший агент спецслужб ЮАР Бертиль Ведин по кличке Морган, который на момент убийства был широко известен в шведских правозащитных кругах. Ведин назвал обвинения Ларссона «выдумками», напомнив, что узнав об убийстве премьера, он сообщил шведским спецслужбам, что Пальме устранила Рабочая партия Курдистана.

Основным подозреваемым в убийстве Улофа Пальме был Кристен Петтерссон. Он был связан с уголовником Ларсом Тингстрёмом (Подрывником), они вместе отбывали срок и Петтерссон был у Ларса «телохранителем» [3]. В тюрьме они якобы договорились о том, что если Подрывника посадят снова, то Петтерссон отомстит за него [2]. Подрывник снова оказался за решеткой и, конечно, считал себя невинно осужденным государственной системой, возглавляемой Пальме. Единственным человеком, свидетельствовавшим против Кристена была жена Пальме Лисбет. Петтерссон был приговорен к пожизненному заключению, но после кассационной жалобы адвоката был освобожден, так как доказательная база была признана слабой. Кроме морального удовлетворения Петтерссон получил также немаленькую неустойку. Позже появлялись новые косвенные доказательства вины Петтерссона, но они не могли быть учтены шведским законодательством за истечением срока давности. Через 11 лет после произошедшего он и сам признался в содеянном, однако шведская полиция не признала этот факт, так как посчитала Петтерссона психически нездоровым. В ноябре 2006 года корреспонденты газеты Expressen провели независимое расследование и даже нашли револьвер, из которого был застрелен Улоф Пальме [2]. Полиция посчитала, что револьвер не подлежит анализу, потому что он был полностью покрыт ржавчиной.

До сих пор об этом деле появляются все новые подробности, возникают иные версии. Из года в год находятся свидетели с сенсационными заявлениями. Однако зачастую полиция Швеции на них никак не реагирует. Убийство Улофа Пальме по-прежнему остается тайной.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Leopold A. Ett verk av diktaturers kreatur och satans mördare // LEOPOLD REPORT [URL: <http://www.leopoldreport.com/LRsajt29.html>] Дата обращения: 10.05.2015.
2. Christer P. Utredningen avseende // Statens offentliga utredningar 1999 [URL: <http://www.regeringen.se/content/1/c4/12/44/9bb90f1c.pdf>] Дата обращения: 10.05.2015.
3. В Швеции нашли убийцу премьера Улофа Пальме: это оправданный ранее Кристер Петтерссон // NEWSru.com [URL: <http://www.newsru.com/world/06feb2007/palme.html>] Дата обращения: 11.05.2015.
4. Пальме [Документальный фильм] – Швеция, Дания; 2012 [URL: <http://www.youtube.com/watch?v=dgRAhgQrmt8>] Дата обращения: 11.05.2015; Улоф Пальме. Выстрел в спину // Совершенно секретно. Документальный фильм. Россия 2007. URL: www.youtube.com/watch?v=dgrahgqrmt8.

УДК 94[485]

Ю.Ю. Хапугина, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА ФИНЛЯНДИИ

Данная статья посвящена социальной политике современной Финляндии, социальному обеспечению граждан этой страны. На наш взгляд, данная тема является актуальной в настоящее время, так как в начале XXI века появилось общее мнение о том, что социальная политика – одно из приоритетных направлений деятельности государства, что хорошо спланированная и действующая эта политика может усилить мощь страны, способствует росту занятости и благоприятствует развитию, искореняет маргинализацию и позволяет преодолевать конфликты. Она является неотъемлемой частью стратегии национального развития любой страны, направленной на экономический рост и создание социальной справедливости. Финляндия – одна из тех стран, которые ставят социальную политику во главу угла и заботятся о благополучии своих граждан.

Цель написания статьи – показать, как осуществляется социальное обеспечение граждан Финляндии на нынешнем этапе. Перед написанием тезисов нами были поставлены следующие задачи: рассмотреть понятие социальной политики в целом, выделить ее главные направления и раскрыть, какие ее виды существуют в Финляндии.

Деятельность современного правительства основывается на так называемом социальном контракте между гражданами и государством, чьи права и обязанности определяются всем населением, что должно способствовать удовлетворению потребностей общества. Граждане поддерживают правительство, работая на благо страны, выплачивая налоги, а правительство в свою очередь, получает легитимность, защищая права граждан и выбирая политический курс, направленный на выполнение потребностей всех членов общества [1].

Система социальных услуг, представляемая государством, включает в себя следующие сферы: здравоохранение, образование, профессиональная подготовка, служба занятости и прочие. Социальные услуги могут финансироваться как из государственного бюджета или за счет налоговых поступлений, или взносов граждан. Наряду с государственными учреждениями социальные услуги предоставляются и частными предприятиями как на платной основе, так и за счет финансирования части расходов государством.

Законодательство Финляндии гарантирует каждому лицу, постоянно проживающему на территории страны, основные экономические, социальные и образовательные права. Обеспечивать соблюдение этих прав должны как центральное правительство, так и органы местного самоуправления. Если рассматривать вопрос с точки зрения социальной политики, то право на социальную защиту является одним из основополагающих прав гражданина. Социальная защита включает пенсию и другие виды гарантии получения дохода, а также социальное обеспечение [2].

Система социальной защиты в Финляндии строится на скандинавской модели социального государства, основными характеристиками которой являются:

- принцип универсальности;
- равноправное отношение ко всем лицам;
- закрепление прав граждан и резидентов страны в законодательстве;
- финансирование за счет высокого налогообложения;
- преобладающая роль государственного сектора;
- относительно высокий уровень социальных пособий.

Содержание социальной работы заключается в осуществлении консультирования и расследования причин возникающих социальных проблем. В Финляндии квалифицированный социальный служащий для того, чтобы давать подобного рода профессиональные консультации, должен обладать дипломом о высшем образовании, который выдается по истечении 5–6-летнего периода учебы. Эти услуги предоставляются как отдельному гражданину, так и семье или всему местному сообществу.

Социальная работа на уровне муниципалитетов направлена как на поддержание уровня благосостояния граждан на местном уровне, так и на оказание помощи тем, кто находится в наиболее сложном положении. Социальные работники обычно получают информацию о самых распространенных социальных проблемах населения, а также о формах, в которых они выражаются. В системе социальной работы население также получает консультации в отношении услуг других секторов, которые могут быть им предоставлены [3].

В муниципалитетах существуют дежурные социальные службы, которые обеспечивают доступность социальных услуг в экстренных случаях, когда в такой помощи могут нуждаться беспризорные дети, престарелые заболевшие люди, потребители алкоголя и наркотиков. В муниципалитетах согласовываются действия по обеспечению экстренных социальных услуг как в рабочее время, так и в любое другое. Такую социальную помощь

необходимо оказывать также в жизнеопасных ситуациях и при авариях. Социальные работники разрабатывают планы по организации скорой помощи и психосоциальных услуг в такого рода кризисных ситуациях. Детские учреждения и аналогичные организации имеют планы безопасности, а также специальные планы оказания помощи в непредвиденных обстоятельствах.

Пособие по материальному обеспечению является мерой, когда доходов отдельного человека или семьи не хватает на необходимые текущие расходы. Материальная помощь оказывается на основе закона о его обеспечении. У гражданина есть право на такое пособие в случае, если он не получает достаточную зарплату или прочие пособия. Муниципалитет выделяет материальную помощь с заявления, обычно на один месяц каждый раз. Помощь оказывают в таком размере, в котором минимально установленные законом расходы превышают доходы клиента. Пособие по материальному обеспечению состоит из основного и дополнительного. Основное пособие по закону включают продукты питания, одежду, в некоторой степени медицинское обслуживание, личную и домашнюю гигиену, билеты местного транспорта, выпуск газет, телевидение и телефон. Основное пособие охватывает также установленные законом расходы на проживание, например коммунальные услуги, воду, электричество и отопление. Дополнительное пособие должно поступать на такие расходы как оплату дневного ухода за детьми, особые расходы на проживание отдельного человека или семьи. Кроме основного пособия муниципалитеты по своему усмотрению могут оказывать профилактическую материальную помощь. Целью такого пособия является обеспечение социального комфорта отдельного человека или семьи, поддержание самостоятельной жизни и профилактика возникновения отклоняющегося поведения и длительной зависимости от пособия по материальному обеспечению.

Говоря о социальном обеспечении детей, необходимо выделить его важнейшую функцию – оказание воздействия на среду, в которой растет ребенок, а также предоставление помощи родителям в воспитании детей. Службы социального обеспечения в качестве профилактики ведут деятельность в области улучшения условий, в которых растут проживающие на территории муниципалитета дети и подростки, а также решают существующие проблемы. Перечень направленных на отдельных детей социальных услуг включает в себя оказание помощи в конкретных случаях, в том числе взятие детей под надзор и обеспечение их опекой, а также последующий уход и контроль над ними. Принципы социального обеспечения детей закреплены в специальном Законе [4].

Система дневного ухода за детьми является неотъемлемой частью их социального обеспечения. В Финляндии каждый ребенок дошкольного возраста имеет право на дневной уход и дошкольное образование, предоставляемое в особых центрах. Каждый ребенок получает место в региональном центре дневного ухода за детьми или на получение финансовой поддержки для организации ухода за ним в частном учреждении дневного ухода. Помимо этого родителям ребенка в возрасте до 3 лет дается право на получение пособия по уходу за ним в случае, если уход за ним осуществляется по месту жительства семьи.

В Финляндии около 5% населения имеют инвалидность или заболевания, которые в большой степени мешают им нормально жить. Программы Финляндии по делам инвалидов содействуют равноправному обращению с ними, их самостоятельности, независимому образу жизни, а также повышению качества жизни.

Инвалиды с ограниченными возможностями в большой степени имеют персональное право на транспортные и переводческие услуги, на обслуживаемые квартиры и их переоборудование. Также муниципалитеты организуют инвалидам различные услуги и поддержку, реабилитацию, консультации по их приспособлению, выделяют пособия на привлечение личного попечителя. Например, лица, имеющие тяжелые дефекты слуха,

слепоглухие, а также лица с расстройствами речи имеют право на бесплатные переводческие услуги [4].

Политика обслуживания престарелых направлена на то, чтобы престарелые люди могли действовать и жить самостоятельно. Жизнеспособность старых людей поддерживается и повышается с помощью своевременных профилактических мер. Категория людей в возрасте 80 лет и более в последние годы заметно возросла и многие из них нуждаются в обслуживании, чтобы жить у себя в доме [4].

Предоставление услуг на дому помогает, когда гражданин по причине болезни или ограниченной дееспособности нуждается в помощи в выполнении домашних дел. Служба медуслуг на дому предлагает и услуги домашнего здравоохранения. Работники этой сферы имеют подготовку и квалификацию в области социального обслуживания и здравоохранения.

Дома престарелых предназначены для тех людей преклонного возраста, которые не в состоянии жить у себя дома и содержать себя самостоятельно. Такая система включает обеспечение их жильем и обслуживанием. В части домов с обслуживанием персонал работает круглосуточно.

В данной статье нами была рассмотрена система социального обеспечения Финляндии. Эта страна является прекрасным примером государства с отличной развивающейся социальной политикой, которая строится на скандинавской модели социального государства и включает в себя принцип универсальности и равноправного отношения ко всем лицам и основана на этих двух принципах.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Орtiz И. Социальная политика – Нью-Йорк., 2007. – 87 с.
2. Хаависто К. Социальное обеспечение как компонент социальной защиты в Финляндии. URL: <http://www.juvenilejustice.ru/documents/doc3/zarop/finland/page1/>. (дата обращения 25.10.2015)
3. Министерство социального обеспечения и здравоохранения. Социальное обслуживание в Финляндии. URL: http://www.stm.fi/c/document_library/get_file?folderId=40880&name=DLFE-7335.pdf. (дата обращения 25.10.2015)
4. Социальная политика: сущность и механизм реализации. URL: <http://modern-econ.ru/micro/dohody/soc-politika.html>. (дата обращения 25.10.2015)

УДК 314.742

Ю.А. Хоптяная, И.И. Климин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ИММИГРАНТАМ

В докладе Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам, опубликованном в сентябре 2013 г., говорится, что численность мигрантов составляет 232 миллиона человек, или 3,2% населения Земли. Как правило, наиболее частыми причинами миграции являются факторы экономического характера. В поисках лучшей жизни население развивающихся стран направляется в наиболее развитые государства. При этом Скандинавские страны и Финляндия уже на протяжении многих лет традиционно входят в двадцатку государств с самым высоким уровнем жизни, что в сочетании с развитой социальной политикой делает эти государства привлекательными для миграции.

Среди скандинавских стран наиболее привлекательной для беженцев является Швеция. Так, на протяжении многих десятилетий именно Швеция принимала наибольшее количество заявлений с просьбами об убежище. По состоянию на 1 октября 2015 года в период с января

по сентябрь текущего года было подано 73 тыс. заявлений, наибольшее число которых поступило от граждан Сирии, Афганистана, Эритреи и Ирака [1]. Общий же прирост количества заявлений в сравнении со смежным периодом 2014 года составил 21%. Также, по данным шведского информационного портала о миграции, в 2014 году примерно 1,6 миллионов человек (около 16% от числа общего населения) родились вне Швеции [2]. Для сравнительно небольшой страны с населением в 9 миллионов человек подобный непрекращающийся приток иностранных граждан оказывает существенное влияние на политическую, экономическую и социальные сферы. Ведь необходимо не просто включить вновь прибывших в число граждан, но и обеспечить их полноценную интеграцию в шведское общество.

Цель данной работы – изучить опыт Швеции в сфере интеграции иммигрантов и их детей на современном этапе. Для её достижения были поставлены следующие задачи:

- кратко рассмотреть основные положения и цели шведской миграционной политики;
- изучить основные аспекты интеграционной политики Швеции;
- ознакомиться с законодательством Швеции в сфере образования в отношении иммигрантов.

Превращение Швеции в нацию иммиграции началось после Второй мировой войны, до этого по завершении Первой мировой войны, она являлась преимущественно нацией эмиграции.

В 1990-е гг. разрабатывается новый подход в иммиграционной политике, получивший название политики интеграции. Основной задачей властей было стимулирование самостоятельности иммигрантов, их социальной активности. Особое внимание уделялось вопросам сегрегации в области образования, занятости, жилищной политики, борьбы с дискриминацией иммигрантов.

В настоящее время в качестве долгосрочных задач в осуществлении миграционной политики шведское правительство выделяет обеспечение права на убежище и упрощение трудовой миграции при активном развитии и углублении европейского и международного сотрудничества. Швеция также активно выступает за гуманную политику в отношении беженцев и предоставления убежища и критически относится к европейской тенденции «закрытых границ». Она предлагает гармонизировать политику ЕС в области предоставления убежищ и разработать для этого общую европейскую систему, одной из целей которой является обеспечение равной защиты всеми государствами-членами ЕС. Сама Швеция в 2010 году внесла в миграционное законодательство изменения, предоставляющие более широкому кругу лиц возможность получать разрешение на проживание по причине «воссоединения с семьей» без выезда из Швеции.

Главным органом, отвечающим в Швеции за вопросы миграции и предоставления убежища, является Миграционная служба страны, в рамках которой вопросами о визах, разрешении на работу, виде на жительство, предоставлении политического убежища. занимается Миграционный департамент Швеции (Migration sverket). Он является подотчётным Министерству юстиции.

Что касается интеграционной политики Швеции, то она охватывает вопросы освоения в шведском обществе вновь прибывших иммигрантов, материальную поддержку муниципалитетов в предоставлении убежищ, а также стимулирование и содействие интеграции. Вопросы шведского гражданства и городского развития также являются частью интеграционной политики страны. Целью её являются гарантии равных прав, обязанностей и возможностей для всех членов шведского общества, вне зависимости от этнического и культурного происхождения.

Вопросы интеграции также затрагивают различные направления политики Швеции, в частности, соответствующие инициативы предпринимаются в рамках трудовой,

образовательной и антидискриминационной политики. Ведётся активное сотрудничество правительства с муниципалитетами в вопросах предоставления убежища, а также адекватной трудовой политики. К этой работе также привлечены Миграционная служба Швеции, Служба общественной занятости, а также Шведская Ассоциация местных властей.

Муниципалитеты ответственны за приобщение вновь прибывших беженцев к шведскому обществу. Им предоставляются программы адаптации, в которые входит обучение шведскому языку (SFI, «Шведский для иммигрантов»), контакты с рынком труда, школами и службой по уходу за детьми. Цель этих мероприятий – как можно скорее обучить вновь прибывших шведскому языку, чтобы далее они могли справляться самостоятельно. Законом от 1 декабря 2010 г. вводится должность специального гида (introduction guide), который должен содействовать вновь прибывшим в поиске работы. Это было предпринято опять же для ускорения адаптации иммигрантов. На ряду с этим, было проведено ряд реформ, направленных на увеличение вовлеченности иммигрантов в шведский рынок труда, включающие гарантии работы и развития (job and development guarantee), а также гарантии работы для молодёжи (job guarantee for young people) [3].

Первой ступенью в интеграции иммигрантов являются курсы «Шведский для иммигрантов» (SFI, Svenskaförinvandrare), которые были организованы в 1960-х гг. Они представляют собой бесплатные курсы по изучению шведского языка и обществознания для большинства категорий взрослых иммигрантов в Швеции. Обучение неграмотных иммигрантов помимо указанного включает и освоение навыков письма, чтения и счёта. Человек, получивший вид на жительство, зарегистрировавшийся в коммуне и при этом не владеющий шведским языком имеет, согласно закону «О школьном образовании» (Skollagen, 2010:800) право на прохождение данных курсов, и, следовательно, обязан их посещать. Обучение должно начаться не позже чем через 3 месяца после регистрации в коммуне. Цель данных курсов – предоставить взрослым иммигрантам базовые знания шведского языка и общества. Согласно статистическим данным, в 2014 году через курсы SFI прошло почти 125 тысяч человек. При этом для четвёртой части обучающихся родным языком был арабский [4].

Образовательные услуги для беженцев, зарегистрированных в системе Миграционной службы Швеции финансирует государство. Остальных иммигрантов спонсируют муниципалитеты. При этом именно муниципалитеты обязаны организовать обучение для иммигрантов, причём для каждого составляется индивидуальный план обучения.

Ответственно в Швеции относятся не только к образованию взрослых, но и детей иммигрантов школьного возраста, для которых проводится интенсивная программа ассимиляции. Так, для новоприбывших детей школьного возраста является обязательным изучение шведского в качестве второго языка в рамках основной школьной программы с целью обеспечения детей необходимыми языковыми навыками для выражения своих мыслей устно и письменно. Обучение проводится в классах с международным составом и в среднем, занимает от 6 до 12 месяцев. Затем дети присоединяются к основной школьной программе. При этом в классе присутствует специальный учитель, помогающий небольшой группе детей иммигрантов с переводом сложных или непонятных моментов на их родной язык.

Дети иммигрантов также имеют право на изучение своего родного языка в дошкольных учреждениях, начальной и средней школах. Их посещение носит добровольный характер и проходит в форме факультативов.

В настоящее время до 2016 года правительством осуществляется план масштабных инвестиций с целью улучшения результатов выпускных и вступительных экзаменов посредством увеличения времени обучения новоприбывших учеников начальных школ, улучшения компетенции учителей и директоров, образовательных ресурсов для новоприбывших и улучшение качества SFI [5].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, мы видим, что Швеция является популярным миграционным направлением с довольно гибкой иммиграционной политикой гуманного толка и широкой программой адаптации для вновь прибывших. Так, страна проводит политику быстрой интеграции мигрантов на равных условиях, активно развивая своё законодательство в этой сфере. И необходимо признать, что это довольно развитая, современная и эффективная политика.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Inkomnaansökningarom asyl, 2015. – [Электронный ресурс]: Официальный сайт Миграционного департамента Швеции. – Режим доступа: <http://www.migrationsverket.se/download/18.7c00d8e6143101d166d1aab/1443685773037/Inkomna+ans%C3%B6kningar+om+asyl+2015+-+Applications+for+asylum+received+2015.pdf>.
2. Migration. Sverige [Электронный ресурс]: Migrations info. – Режим доступа: <http://www.migrationsinfo.se/migration/sverige/>.
3. Swedish integration policy [Электронный ресурс]: Regeringskansliet. Официальный сайт шведского правительства на английском языке. – Режим доступа: <http://www.government.se/contentassets/b055a941e7a247348f1acf6ade2fd876/swedish-integration-policy-fact-sheet-in-english>.
4. Statistik om utbildning i svenska för invandrare [Электронный ресурс]: Skolverket. Официальный сайт Национального управления среднего образования Швеции. – Режим доступа: <http://www.skolverket.se/statistik-och-utvardering/statistik-i-tabeller/utbildning-i-svenska-for-invandrare>.
5. Finding the Way: A Discussion of the Swedish Migrant Integration System [Электронный ресурс]: Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/migration/swedish-migrant-integration-system.pdf/>.

УДК: 94(510)

А.Е. Чудинова, И.И. Климин
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В КНР

В отличие от других развивающихся стран, Китай является страной с высоким и быстро растущим уровнем грамотности населения, в том числе крестьянского. Индекс грамотности взрослого населения КНР на 2010 год составляет 95, 1 % (в 2000 г. – 90,9 %), Индонезии – 92, 8%, Бангладеш – 58,8 %, Пакистан – 54, 7 %, Индия 62,8 %, Иран 84, 3 %. Лучше у КНР и тендерный индикатор – доля неграмотных женщин в возрастной группе 15–24 года: всего 27 % (35 % в Индии, 55 % в Бангладеш, 33 % в Пакистане, 34 % в Иране) [1].

В настоящее время в Китае насчитывается около миллиона учебных заведений разных ступеней и профилей, в которых обучается более 200 млн. человек.

Правительство КНР уделяет особое внимание делу образования и неизменно подчеркивает, насколько важно для страны качество профессиональных ресурсов. Они имеют решающее значение для успешного развития и повышения качества и уровня жизни людей. После начала осуществления политики реформ и открытости в процессе экономического роста государство постоянно увеличивало расходы на образование. Это, конечно же, положительно сказывается на успешном его развитии системы.

Образование в КНР представляет собой государственную систему, контролируемую и управляемую Министерством Китайской Народной Республики. Эта система состоит из следующих ступеней: дошкольное, начальное, среднее и высшее.

Главной задачей настоящей работы является анализ и изучение системы образования Китайской Народной Республики. На современном этапе, однако, чтобы ее уяснить необходимо коротко остановиться на истоке ее становления, начиная после 1949 года.

Основание Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. означало конец истории империалистического и колониального порабощения китайского народа и изменение природы общества, его переход к социалистическому строительству. Преобразования охватили все сферы общественной жизни, включая и систему образования. В декабре 1949 г. Министерство образования КНР создало в Пекине Первый национальный конгресс по вопросам образования, на котором были сформулированы общие принципы его развития на базе положений «Общей программы народного политического консультативного совета Китая» (НПКСК) от 29 сентября 1949 г. Основные положения этой программы заключались в следующем: необходимо повысить образовательный уровень народа, подготовить квалифицированные кадры для национального строительства. Новая система образования должна опираться на успехи прежней и уделять особое внимание передовому опыту Советского Союза в области просвещения.

Уже в первые годы после провозглашения КНР правительство рассматривало просвещение как дело первостепенной важности, а повышение культурного уровня народа – как краеугольную стратегию государственного строительства. До 1949 г. 80% 500-миллионного населения Китая было неграмотным. Необходимо было ликвидировать безграмотность [6]. Для этого нужно было сделать образование обязательным и доступным. В этой связи были проведены реформы в данной сфере, целью которых было создание единой системы образования. В 1949–1957 гг. увеличивались расходы на просвещение, были разработаны единые программы обучения и учебные материалы. Уже в 1956 г. уровень неграмотности снизился до 78%, была создана система школ для обучения взрослого населения [2].

В 1949 г. в Китае работало около 200 высших учебных заведений, университетов и колледжей – с общим числом обучающихся 117 тыс. человек. Государственные вузы составляли 61%, остальные 39% содержали частные лица или миссионерские общества. В начале 1950-х гг. все частные вузы закрыли или объединили с государственными, и частное высшее образование было полностью ликвидировано.

Одновременно с этим началась централизация системы высшего образования: вузы передавались в ведение Министерства просвещения, ранжировались на университеты и институты и разделялись по профилям на политехнические, технические, лесные, сельскохозяйственные, медицинские и педагогические. В это время был создан Народный университет Китая для подготовки руководящих кадров.

Победа революции поставила перед китайским правительством необходимость быстрого решения проблемы повышения культурного уровня огромной массы рабочих и крестьян, осуществления всеобщего школьного обучения подрастающего поколения. В этих целях Министерство образования КНР в 1951 г. приняло два важных документа: «Временное положение о школах по повышению культурного уровня рабочих и крестьян» и «Временное положение о краткосрочных средних школах для рабочих и крестьян». Оба эти документа положили начало созданию в КНР системы образования для взрослых. В том же году было принято постановление Государственного Административного Совета КНР о кардинальной реформе системы народного образования. В этом документе определялась его целостная структура [3]. Цель данной реформы состояла в том, чтобы преобразовать различные виды временных школ: курсы по ликвидации неграмотности, ускоренные школы для рабочих и крестьян, а также специальные школы в систему регулярных взаимосвязанных учебных заведений. Это было необходимо для того, чтобы образование стало доступным для всех слоев общества, в частности, рабочим и крестьянам. Также следовало упорядочить систему

высшего образования, чтобы оно оказалось доступным для всех выпускников без ограничения в возрасте и сословия.

Итак, в стране устанавливалась следующая система народного образования: детские сады для детей от 3 до 7 лет; 6 – летняя начальная школа была заменена на 5-летнюю. Средняя школа делилась на неполную среднюю и полную среднюю школу, где учились по 3 года. Создавались средние специальные школы на базе неполной средней школы, со сроком обучения 2–4 года, а также профессионально-технические школы на базе начальной школы со сроком обучения 2-4 года. Высшие учебные заведения – академии, университеты и институты – обучали студентов в течение 3–5 лет [4].

В 1954 г. была принята Конституция Китайской Народной Республики. Она закрепила юридически право китайского народа на образование. Так, статья 104 гласила: «Граждане Китайской Народной Республики имеют право на образование. Государство обеспечивает это право каждого гражданина путем создания и постоянного расширения различных учебных заведений и других культурно-просветительных учреждений». Однако бесплатное обучение не было предоставлено. Все еще сохранялась плата за обучение в начальной и средней школах [5].

1956–1966 гг. – десятилетний период развития до «Великой культурной революции» – период строительства социализма, во время которого китайский народ достиг больших успехов и набрался важного опыта. В 1956 г., когда планировалась вторая пятилетка, была поставлена цель осуществить всеобщее начальное образование и ликвидировать безграмотность взрослого населения.

В 1957 г. в Китае стала набирать силу так называемая революция в политической и идеологической областях, которая явилась причиной и составной частью политики «большого скачка». В этих условиях возникла волна «Великой образовательной революции», в рамках которой создавались два вида школьных систем: система полных дневных регулярных школ и система, которая работала по принципу: половина времени – на учебу, половина – на труд. Эта творческая идея была выдвинута выдающимся лидером партии Лю Шаоци.

Перед системой образования формулировалась задача воспитания подрастающего поколения и всего народа в духе идей Мао Цзэдуна. Эту задачу предполагалось решить в процессе примитивного просвещения с производительным трудом на так называемых «заводах» и сельскохозяйственных фермах, создаваемых при учебных заведениях в целях самокупаемости. Эта маоистская теория не имела ничего общего с марксистско-ленинской теорией политехнического образования, так как подменяла нормальный учебно-воспитательный процесс узко-профессиональной трудовой подготовкой. К 1960 г. было создано более 22 тыс. подобных школ, однако, в течение последующих трех лет большая часть из них, работавших по принципу «половина времени – на учебу, половина – на труд», была закрыта. Итак, движение «большого скачка» потрясло школьное образование КНР и мешало нормальной организации учебно-воспитательной работы.

В связи со всеми этими проблемами в области просвещения Министерство образования КНР решает перестроить различные его виды на всех уровнях. Оно принимает проект реализации трех требований: «60 пунктов по развитию высшего образования», «50 пунктов по развитию средних школ» и «40 пунктов по развитию начальных школ». Основные положения данных документов определялись следующим образом: школы должны воспитывать и готовить всесторонне развитых в нравственном, умственном и физическом отношениях специалистов и работников для социалистического строительства; учебно-воспитательный процесс должен проводиться в форме классно-урочных занятий, где превалирующую роль играет учитель; совершенствовать методы и стиль партийного руководства в школах.

В период с мая 1966 г. до октября 1976 г. Китай пострадал от беспрецедентной «культурной революции», во время которой образовательной системе был нанесен большой урон. Закрыли большинство университетов, в том числе Пекинский педагогический университет, студенты которого приняли самое активное участие в движении хунвейбинов. Прекратили работу и многие другие педагогические вузы, сотрудников которых отправили в трудовые лагеря. Были разгромлены научно-исследовательские учреждения гуманитарного профиля, сильно пострадали работавшие в них учёные и специалисты. Мао Цзэдун настойчиво проводил линию негативного отношения к гуманитарной интеллигенции. В целом «культурная революция» свела на нет все успехи модернизации образования начала 1950-х гг.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Мировой атлас данных, Китай – грамотность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knoema.ru/atlas/китай/topics/Образование>
2. Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // Вестник Томского Государственного Педагогического университета. 2012. № 5. С. 126-130.
3. Меликсетов А.В. История Китая. – М.: Высшая школа, 2002. – 736 с.
4. Суворова Е.А. Становление системы образования в Китае во второй половине XX в. // Россия и АТР. 2014. № 1. – С. 198-204.
5. Сборник документов по курсу истории стран Азии и Африки в Новейшее время // Документ № 9. Конституция Китайской Народной Республики 1954 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.novsu.ru/file/789760>.
6. Цзян Сяоянь. Основные тенденции модернизации систем профессионального образования в Китае и России (сравнительный анализ): автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 2009. – 21 с.

УДК 94(510)

А.С. Чурилин, И.И. Климин

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЕ КНР

Актуальность данной темы обусловлена тем, что политическая и экономическая системы КНР в настоящее время не имеет аналогов в мире. Многие политики и ученые заявляли о несостоятельности такой системы, но несмотря на критику, Китай сегодня одно из бурно развивающихся государств.

Целью нашей работы является исследование административной реформы в КНР в последние годы.

Уже в конце XIX века с широкой программой обновления Китая выступили лидеры реформаторского движения Кан Ювэй и Лян Цичао. В начале XX века развернутую программу построения современного высокоразвитого государства на основе достижения национальной независимости и осуществления радикальных политических и экономических преобразований разработал Сунь Ятсен. Прежде всего он поставил задачу добиться полной национальной независимости китайской нации из-под господства маньчжурской династии. Программа экономической модернизации предусматривала поощрение развития сельского хозяйства, промышленности и торговли и широкомасштабное строительство железных дорог. Сунь Ятсен предусматривал постепенный переход к демократизации через промежуточные этапы, во время которых должны были созреть необходимые условия для вступления страны в период конституционного правления. Как отмечают китайские исследователи, программа Сунь Ятсена была самой глубокой в то время по уровню понимания сути модернизации.

С 1978 г. в рамках осуществляемых крупномасштабных реформ руководством КНР начали предприниматься шаги по перестройке политической системы. На первом этапе эти реформы были неразрывно связаны с преобразованием экономической системы и понимались как их неотъемлемая составная часть. Основными положениями реформы на начальном этапе сводились к экономическим тезисам: реформа должна вестись под руководством КПК; не допускать чрезмерной психологической перегрузки общества; рационально регулировать права и интересы различных слоев; предотвращать усугубление социальных противоречий, появление которых возможно при неправильном руководстве реформой.

Причем в реформах китайской политической системы можно выделить 5 этапов: первый этап реформы коснулся системы административных органов, до самого нижнего уровня. Было издано важное постановление ЦК КПК «О создании системы пенсионного обеспечения старых кадровых работников», на основании которого было принято соответствующее положение Государственного совета [1].

В 1982 году в Китае приняли новую Конституцию. Она внесла значительные изменения в государственную структуру страны. Был восстановлен институт Председателя КНР. Постоянному Комитету Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) были предоставлены права в области законодательства. Был создан Центральный военный совет КНР как орган руководства всеми вооруженными силами государства: восстанавливалось волостное звено органов власти и управления. Определены сроки, ограничивающие пребывание некоторых высших государственных должностных лиц на своих постах. Установлен принцип несовместимости членства в постоянных комитетах Собраний народных представителей всех уровней с занятием административных, судебных и прокурорских должностей. В целом, принятие новой Конституции стало важным шагом и в политической реформе.

Прошедшая в марте – апреле 1988 г., сессия ВСНП, положила в основу политической реформы реорганизацию структуры и модернизацию функций аппарата государственного управления. Всего в ходе преобразований 1988 г. общее число министерств и государственных комитетов сократилось с 45 до 42, были ликвидированы 12 министерств и ведомств и вновь созданы 9. Уменьшилось число комитетов и учреждений при Государственном совете: из 77 было сокращено 39 и вновь создано 5, в результате их стало 43. Общее число сотрудников аппарата Госсовета понизилось примерно на 10 тыс. человек [2].

Роль политических преобразований с конца 90-х состояла в обеспечении экономических реформ «на основе совершенствования демократии и права».

Более радикальная, по сравнению с двумя предшествующими, реформа аппарата Госсовета началась в 1993 г. после 1-й сессии ВСНП 8-го созыва. Ее итогом стало: задачи правительства сводились главным образом к обеспечению проведения в жизнь единых политических установок, к общему планированию, осуществлению надзора и контроля и координации.

В ходе административной реформы 1993 г. число министерств, ведомств и учреждений Госсовета было сокращено с 68 до 59. На провинциальном уровне число структурных единиц правительственного аппарата уменьшено в среднем с 76 до 65, а в городах центрального подчинения – со 100 до 75. На всех уровнях доля чиновников правительственных органов сократилась на 2 млн. человек, что составило 23% общего штата административных сотрудников [3]. Также на данном этапе реформ был окончательно подтвержден отход от курса разделения партии и правительства.

В связи с незавершенностью административных реформ 1993 года на XV съезде КПК в 1997 г. был поднят вопрос о новом её этапе. Основными мероприятиями этого этапа должно

было стать: преобразование комплексных экономических министерств и ведомств в органы, осуществляющие макроэкономическое регулирование; упорядочение специализированных экономических министерств и ведомств и сокращение их численности; укрепление министерств и ведомств, осуществляющих функции реализации законов и надзора за их исполнением.

Следующий этап реформы государственного управления в 2003 году прошел на фоне вступления КНР в ВТО. Реформа была сконцентрирована на следующих направлениях – углубление преобразований системы в управлении госимуществом, улучшение контроля над финансовой ситуацией, дальнейшее продвижение реформы оборонной системы, совершенствование системы макрорегулирования, усиление контроля и надзора за безопасностью пищевых продуктов и их производством [4, 5].

В ходе этих трансформаций были образованы Государственные комитеты по управлению госимуществом. Создавался также комитет по контролю над банковской отраслью и были образованы Министерство коммерции для осуществления преобразований в сфере торговли, а так же Государственное управление по контролю и надзору над пищевыми продуктами и медикаментами. В свете изложенного можно считать, что преобразования в сфере государственного управления создали благоприятные условия для эффективных реформирований китайской экономики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гудошников Л.М. Конституции зарубежных государств, т.1, М., 1987. – С. 112.
2. Гудошников Л.М. Реформирование системы государственного управления в КНР // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – С. 37.
3. Тихвинский С.Л. Реформы и революции в Китае// Новая и новейшая история. №2. 1999.
4. Симония Н.А. Уроки китайских и южнокорейских реформ // Свободная мысль 1996, №9. – С. 35.
5. Общество и государство в Китае: XLII научная конференция: Часть. 1 / Ин-т востоковедения РАН. – М.: Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения (ИВ РАН), 2012. – 395 стр. – Ученые записки Отдела Китая ИВ РАН. Вып. 6. – С. 200-204.

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «ЭНЕРГИЯ» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Концепты являются неотъемлемыми составляющими языковой картины мира в сознании носителей различных национальных языков, на основе изучения способов вербализации концептов можно выделить определенные особенности мировидения различных народов. Концепту посвящено множество работ таких авторов как С.А. Аскольдов-Алексеев, Ю.С. Степанов, В.В. Красных, З.Д. Попова, А.А. Залевская, Н.Д. Арутюнова и т.д. Существует множество определений данного термина, по мнению Н.Ю. Шведовой, «концепт как языковая данность есть уходящее в историю народа понятие, поименованное языком в виде лексического значения слова, лежащее в ментальной, духовной, социальной или в физически необходимой жизненной сфере человека» [1, с. 508].

Структура концепта может быть представлена в виде круга, который состоит из ядра и периферии [2, с. 60]. Ядро концепта является основным понятием, семами, зафиксированными в статьях словарей, периферия же представляет собой более абстрактные образы, коннотативные и ассоциативные приращения.

Цель данной работы – анализ способов вербализации концепта «энергия» в русской языковой картине мира. *Актуальность исследования* обусловлена значимостью, которую представляет концепт в языковой картине мира, а также интересом современной лингвистики к процессам кодирования специфических особенностей национального менталитета в единицах языка.

Концепт «энергия» получил широкое распространение в русском языке, о чем свидетельствует разнообразие языковых клише, которые включают в себя лексику «энергия», например: «тепловая энергия», «атомная энергия», «энергия Ци», «духовная энергия».

Проведем компонентный анализ ключевой лексической единицы «энергия», репрезентирующей концепт. Толковые словари, содержащие статьи, посвященные описанию языковых единиц, позволяют выделить основные представления носителей того или иного языка об определенных предметах и явлениях действительности. Обратимся к словарным статьям, посвященным лексической единице «энергия».

«Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующее определение: «ЭНЕРГИЯ, -и, ж. 1. Одно из основных свойств материи – мера ее движения, а также способность производить работу. *Солнечная, тепловая, электрическая, механическая, ядерная э. Э. воды. Затрата энергии.* 2. Решительность и настойчивость в действиях. *Полон энергии кто-н.*» [3, с. 911].

В «Новом словаре русского языка» Т.Ф. Ефремовой представлены три лексико-семантических варианта лексики «ЭНЕРГИЯ»:

1. Одно из основных свойств материи – мера её движения и способность производить работу.
2. перен. Способность активно действовать, трудиться с полной отдачей своих сил // Сила, которая побуждает к активной деятельности.
3. перен. Сила проявления чего-либо; интенсивность, динамизм [4].

Таким образом, опираясь на данные статей толковых словарей, мы можем выделить три лексико-семантических варианта лексемы «энергия», приведенных выше.

Проведем анализ сочетаемости ключевой лексемы «энергия» с целью понять, в каких случаях тот или иной лексико-семантический вариант получил большее распространение. Для подбора примеров мы воспользуемся данными Национального корпуса русского языка.

ЛСВ 1 (одно из основных свойств материи - мера её движения и способность производить работу) реализуется в словосочетаниях типа *глагол плюс существительное* (излучать энергию, потреблять энергию, расходовать энергию, выделять энергию), *прилагательное плюс существительное* (тепловая энергия, атомная энергия, ядерная энергия) и *существительное плюс существительное* (потребление энергии, затраты энергии, расход энергии):

«Более массивные и яркие, и поэтому более горячие, звезды выделяют энергию за счет углеродно-азотного цикла» [5];

«Если 2-й контур расходует энергию, он будет забирать ее у батареи, т.е. из 1-го контура...» [5].

«Создание водородного топлива из воды требует во много раз больших затрат энергии, чем оно само содержит» [5];

«Когда потребление энергии незначительное, электрическая энергия от солнечной батареи может использоваться для электролиза воды и получения водорода» [5];

«Выделяющаяся тепловая энергия уносится жидким щелочным металлом (литием или натрием), прокачиваемым через змеевик первого контура охлаждения в активной зоне» [5]:

«В Европе, США, Китае все активней используется энергия ветра, развиваются методы производства топлива из биомассы и бытовых отходов» [5];

«Довольно предположить, что вместе с электроном ядро покидает еще какая-то частица и энергия распада делится между ними двумя» [5].

Данный ЛСВ в силу своих семантических особенностей получил широкое распространение во всех типах дискурсов, в том числе в научном дискурсе.

ЛСВ 2 (способность активно действовать, трудиться с полной отдачей своих сил // сила, которая побуждает к активной деятельности) находит языковое воплощение в словосочетаниях типа *притяжательное местоимение плюс существительное* (его энергия, ее энергия, их энергия и т.д.) и *прилагательное плюс существительное* (творческая энергия, постоянная энергия личности и т.д.):

«Мне нравились его энергия, чутье на новое, стремление разбудить заснувшую столицу» [5];

«Вас всегда отличали творческая энергия, инициатива и большое трудолюбие» [5].

Гораздо реже встречается вербализация данного ЛСВ в виде сочетаний типа *глагол плюс существительное* или *существительное плюс существительное*, что указывает на семантическую потребность данного ЛСВ в конкретизации источника энергии.

ЛСВ 3 (сила проявления чего-либо; интенсивность, динамизм) распространен в словосочетаниях типа *существительное плюс существительное* (энергия интереса, энергия ума, энергия мысли, энергия рук):

«Главной основой человеческого бытия является энергия мысли - разум» [5];

«Сидение на овсяном супе и на спитом чае только поощряли изобретательность и энергию ума» [5].

Таким образом, базовой лексемой, вербализующей концепт «энергия» в русской языковой картине мира, является лексема «энергия». В ходе работы нами были проанализированы более 100 контекстов, половина из которых относилась к научным тестам, а другая – к текстам обыденного дискурса. Первый лексико-семантический вариант лексемы «энергия» получил широкое распространение в научном дискурсе, в то время как в

текстах обыденного дискурса широко используются все варианты значения. Мы также пришли к выводу о том, что для трех лексико-семантических вариантов лексемы «энергия» свойственны разные типы сочетаемости. Для первого лексико-семантического варианта свойственна самая широкая сочетаемость, что обусловлено объективной реальностью и потребностью ее отражения в языке. В переносном значении лексема «энергия» имеет менее широкую сочетаемость, что указывает на потребность в определенных контекстах для выявления семантики этих ЛСВ. Данные факты свидетельствуют о том, что концепт «энергия» формируется в рамках философского и естественно-научного дискурса, обозначая объективные свойства материи. Впоследствии в результате метафорического переноса в языке закрепляются другие значения, развитие которых обусловлено универсальностью именуемого свойства и потребностью наименования сходных явлений в сфере умственной и психической деятельности человека.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шведова Н.Ю. К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. К 70-летию чл.-корр. РАН Юрия Николаевича Караулова: Сб. статей. – М., 2006.
2. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2001.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
4. Ефремова Т.Ф. Новый толковый словарь русского языка, электронный ресурс. URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 03.10.2015).
5. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 3.10.2015).

УДК 8.81.11.119

А.В. Проскокова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАКОНЦЕПТА «НЕФТЬ» В РОССИЙСКОЙ ПРЕССЕ

Вполне закономерным фактом для российской прессы является постоянная актуализация медиаконцепта «нефть», который, безусловно, выступает в качестве одного из основных медиаконцептов, формирующих общественное мнение в вопросах финансового благополучия страны [5, с. 9]. В связи с этим целью исследования является определение когнитивных признаков [1, с. 61] медиаконцепта «нефть» по материалам российской прессы, а именно газет «Ведомости» [3], «Аргументы и Факты» [2], «Известия» [4]. Задачи исследования связаны с анализом контекстуального семантического окружения медиаконцепта с целью выявления конкретных групп признаков, характеризующих его реализацию относительно российской и зарубежной действительности.

Выявленное методом сплошной выборки лексико-семантическое окружение медиаконцепта «нефть» позволяет отчетливо выявить такие его признаки, как: **«финансовая ценность»** и **«конкурентная борьба»**.

Первый признак **«финансовая ценность»** неоднороден и содержит в себе несколько связанных между собой подпризнаков медиаконцепта: **«падение цены = потеря прибыли»**, **«инвестиционная привлекательность = перспективы развития»**, **«непостоянство цены = опасный тормоз в развитии»**. Признак **«падение цены = потеря прибыли»** часто вербализуется в словосочетании **«цена на нефть»**, нейтральном по своей семантике, но которое, однако, в более широком контексте ставит в одну плоскость цену и уменьшение

прибыли. Например, в расширенном словосочетании *«снижение цен на нефть»* найденный признак конкретизируется. В контекстах, окружающих концепт, говорится, в основном, о том, что цена на нефть не постоянна, состояние на нефтяном рынке не равновесно. В таких контекстах часто употребляются глаголы, стоящие в будущем времени, например *«найдут»*, что позволяет делать предположения о непрочности цены на нефть (*«рынки найдут естественное равновесное состояние»*). Кроме того, было также выявлено большое количество микроконтекстов, в которых речь напрямую идет о непостоянстве цены на нефть, например: *«угрожают и иные источники неопределенности помимо волатильности цен на нефть»*. Это позволяет выявить другой подпризнак **«непостоянство цены = опасный тормоз в развитии»**, который характеризует медиаконцепт «нефть» применительно как к российской, так и к зарубежной экономике, например: *«Total угрожают и иные источники неопределенности...», «рубль прибавляет на фоне небольшого роста цен нефти, рынок при этом продолжает искать фундаментальные уровни при повышенной неопределенности и волатильности»*. Непостоянный характер цены на нефть трактуется как определенный тормоз в развитии (*«но»*), опасный для экономики (*«угрожают»*), длительный по времени (*«по-прежнему», «сохраняется», «опять», «вернутся», «продолжает»*). При этом сам признак непостоянства усилен такими языковыми средствами как *«большой», «повышенный», «слишком много»* и имеет в своей семантике черты субъективности: *«скорее всего», «мы считаем»*.

Логично предположить, что кроме признака **«падение цены = потеря прибыли»** существует и признак **«увеличение стоимости нефти»**, который актуализирован в словосочетании *«рост цен на нефть»*, причём речь может идти как о настоящей ситуации, так и о долгосрочной перспективе. Вместе с вышеуказанным признаком просматривается следующий признак концепта: **«прогнозирование цены на нефть»**; ведущие эксперты нередко обсуждают цены на нефть на страницах российской прессы, в том числе и делают прогнозы (*«министр энергетики России ... прогнозирует рост цен на нефть»*).

В некоторых контекстах цена нефти выступает в качестве главной причины, определяющей курс валюты, поэтому появляется новый признак **«определение курса валюты»**, кроме того иногда может встречаться синоним к часто используемому выражению «цена на нефть» - это «нефтяные котировки» (*«курс рубля будет полностью зависеть от нефтяных котировок...»*).

В качестве следующей составляющей признака **«финансовая ценность»** медиаконцепта «нефть» была выделена **«инвестиционная привлекательность = перспективы развития»**. Журналисты пишут об инвестициях российских и зарубежных компаний в нефтегазовые проекты и геологоразведку (*«Россия и Вьетнам договорились гарантировать инвестиции в нефтегазовые проекты»; «Роснефть» увеличила инвестиции в геологоразведку»*). Опираясь на некоторые статьи из газеты, можно увидеть, что нефть взаимодействует не только с ценой, но и связана в финансовом отношении с российской валютой, следовательно, признаком является **«прочная связь сырья и валюты»** (*«учитывая высокую степень корреляции с нефтью, российская валюта»*). Анализируя укрупненный признак **«финансовая ценность»** было также выявлено, что иногда признак **«падение цены = потеря прибыли»**, несмотря на то, что является в контексте определяющим, взаимодействует с признаком **«конкурентная борьба»**, когда речь идёт о санкциях, что является политической стороной вопроса. В одном ряду могут быть перечислены явления: *«падение курса рубля, снижение стоимости нефти, антироссийские санкции»*.

Признак **«конкурентная борьба»** медиаконцепта «нефть» – это один из основных его крупных признаков вместе с «финансовой ценностью» и он относится, скорее, к политической, а не экономической области. В ходе исследования было выявлено три направления, в которых проходит смысловое расширение поля признака концепта:

«давление», «соперничество», «лидерство». Подпризнаки **«давление»** и **«соперничество»** вербализованы чаще всего словом **«санкции»**, а также в лексемах, связанных с конкурентной борьбой (**«конкурент»**, **«пытаться повторить»**), и с урегулированием спорных ситуаций (**«проблемы»**, **«стресс-сценарий»**, **«подать иск»**). Подпризнак **«лидерство»**, который проявляется лишь в контекстах с описанием достижений зарубежных нефтяных компаний, например, США, контекстуально подкреплён словосочетанием **«сланцевый бум»**, а также глагольными словосочетаниями **«пытаться повторить»**, **«отказаться от попыток повторить»**.

Важно учитывать, что концепт «нефть» могут окружать не только общеупотребительная лексика, но и другие термины из нефтегазовой тематики, одно из таких понятий – «нефтяное эмбарго». В качестве когнитивного признака в таком контексте можно считать **«ограничение поставок сырья»**. В этом признаке сочетаются политический и экономический смыслы. Например, в контексте **«По прогнозам экспертов...с Ирана будет снято нефтяное эмбарго»** реализуется вышеназванный признак, а также признак указанный ранее – «прогнозирование», но уже не цены, а конкретной ситуации на нефтяном рынке. Соответственно, можно сделать вывод о новом признаке – **«прогнозирование экономической ситуации»**. Понятие нефтяного рынка относится к экономике, это сфера торговли минеральным сырьём. Данное развитие концепта позволяет выявить признак **«торговля сырьём»** (**«ситуация на нефтяном рынке стабильна»**, **«эта новость может стать позитивом для рынка нефти»**).

Делая выводы можно утверждать, что если речь идет о российской экономике, то медиаконцепт «нефть» вербализует подпризнаки «давление» и «соперничество», что напрямую связано с антироссийскими санкциями. Когда речь идёт о зарубежных компаниях, в семантике подпризнаков проявляются черты уверенности – «лидерство». Нефтяная отрасль связана как с рисками («высокая степень корреляции с нефтью»), так и с инвестиционной привлекательностью («гарантировать инвестиции в нефтегазовые проекты»). Наблюдается зависимость валюты от цены на нефть. Кроме того, экспертами постоянно делаются прогнозы цен. Россия в некоторых контекстах рассматривается как страна, зависимая от нефтяного рынка. При этом подчёркивается, что западные, а также и американские нефтегазовые компании рассматриваются в лице жёсткого конкурента. Вместе с этим журналисты считают, что Россия должна стать перспективным направлением для инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2003. – 191 с.
2. Аргументы и факты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.aif.ru/> (дата обращения: 2 октября 2015)
3. Ведомости [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/> (дата обращения: 18 апреля 2015)
4. Известия [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/> (дата обращения: 17 октября 2015)
5. Орлова О.В. Дискурсивно-стилистическая эволюция медиаконцепта: жизненный цикл и моделирующий потенциал. – Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет». – 2014. – 23 с.

MULTILINGUALISM IN SPAIN

Spanish is the most widely spoken language in the world, which is spoken by about 500 million people. Spain comes after Mexico as the largest Spanish-speaking country. Spain is the multiethnic country, which is inhabited by different nations/peoples, such as Asturians, Aragonese, Basques, Galicians, Catalans, Oksitantsy and others.

The urgency of this work stems from the fact, that there are about 17 autonomous regions, each of them has its impressive and glorious history, and unique, and peculiar culture. Therefore, in every region of Spain, people speak their own language. This distinguishes Spain from many other countries [1].

The goal of the work is to understand, why Spain is can be described as the unique and multilingual country. For this the following tasks were set:

1. to study the literature on the history of the language development in Spain;
2. to show which languages exist in Spain and to view the historic roots of the most widely spread languages.

Today languages in Spain can be divided into the following groups:

1. official;
2. co-official;
3. regional.

The official language is Castilian, which originated in the medieval kingdom of Castile. There are about 40 million of people in Spain, who speak Castilian language, almost the entire population in Spain [5].

The territory of Spain was dominated by languages, such as ancient Basque, Celtic languages, Phoenician and Greek until the 3rd century AD. They were the first Spanish speaking people. Then the antique Romanization began in Spain and later here came the Arabs, which was the reason for the empire's decentralization. This led to the dialectal fragmentation development. However, in the 7th century AD the process of centralization of the peninsula under the rule of Castile and Madrid began. The Castilian language started spreading rapidly throughout the peninsula, displacing Arabic and some local languages. Thus Castilian became the most popular language in Spain [3].

There are also co-official languages in the country, such as:

1. Aranese/Occitan;
2. Basque;
3. Catalan;
4. Galician.

Occitan is the language of the indigenous population of Occitania, the South of France and some parts of Spain and Italy. It belongs to a group of Romance languages. Aranese is the part of the Occitan language. This language is spoken in the Val d'Aran, where it has the official status [5].

Basque is the language of the Basques, the nationality that inhabits the Basque Country, the autonomous community in Northern Spain. This language does not belong to any language family. Basque is a pseudo-isolated language, such as Japanese and Korean. Also it belongs to the Dene-Caucasian macro family that has some links with several language families and isolated languages of Eurasia and North America. The Basque language has got some common words and expressions with Dana-Yenisei languages of Siberia, the North Caucasian languages of the North Caucasus, Burushaski of Pakistan, Hurrian-Urartian language of the Middle East. In the 21st century a new classification of languages appeared – Paleo-European languages. It covered the ancient languages of

Europe, which do not belong to any modern language families, namely Indo-European, Semitic, Altaic and Uralic. Paleo-European language classification includes mainly the ancient dead languages (Tyrsenian, Etruscan, Minoan etc) and the only one living language – the Basque language [3].

About 800 thousand people speak the language of Basques. Outside the Basque Country there are no people for whom this language is their mother tongue. In 1978 Basque became the official language of the Basque Country.

Catalan is the official language in the autonomous communities of Catalonia, Valencia, the Balearic Islands and Andorra. About 11 million people speak this language [1].

In 1979 Catalan became the official language in Catalonia; in 1982 – in Valencia, where it is officially called the Valencian language; in 1983 – in the Balearic Islands; in 1993 – in the principality of Andorra.

The Catalan language began to develop during the Reconquista (reconquest of the Iberian Peninsula from the Arabs). Until the 14th century it was a very prestigious language in the literature, but after the 15th century the ousting from most areas of use began. In the 19th century a movement for the revival of Catalan began, which was successful. In 1930s this language received the status of the official language of Catalonia. However, when Franco came to power in 1939, the use of Catalan was banned until 1975. After this there was the democratization of Spain, and in 1979 Catalan received again the status of the official language [3].

Galician is the official language of the autonomous community of Galicia. The number of this language speakers amounts to approximately 3 million people. Galician evolved from spoken Latin. In the 12th century this language became a literary language of the Iberian Peninsula. Galician was banned, when Franco came to power. The reason for this was a desire to centralize Spain. Only after 1975 the process of revival of the language began. This revival is closely connected with the movement for the national identity. In 1980 Galician received the status of official language [2].

This group is the co-official languages, because Spanish is the official language in all the autonomous communities.

On the territory of Spain there are languages, which are spoken only in some regions and do not have the official status.

They are:

1. Aragonese;
2. Asturian;
3. Leonese.

Aragonese is the language, which is spoken in Northern Aragon, in the province of Huesca and in some parts of Saragossa. The number of the language speakers is 42 thousand people. This language is not official, but there is the project, which can make Aragonese an official language in areas where there is the largest number of this language speakers [5].

Asturian is the language, which is spoken in Asturia. About 500 thousand people speak this language. It is interesting that Asturian is a dialect continuum, which consists of dialects formed in some areas and related to each other, having small difference from one another. It does not have the official status, but according to the law of Asturia it is necessary for the Asturians to study Asturian [5]. Leonese is the language in the provinces of Castile and Leon. The number of speakers is 25 thousand people. This language is perceived as a rural dialect, that's why in Spain it is not popular and is on the verge of extinction [3].

It is necessary to say, that Asturian and Leonese are part of the Astur-Leonese language. This language is a dialect continuum in Iberia (Spain and Portugal). Astur-Leonese is used on the territory of Asturia, Castile and Leon. People, living in these regions, use their own names for the language: Asturian in Asturia, Leonese in Leon, Mirandese in Portugal. These languages are mainly used in rural areas [4].

Having considered and studied the languages, which are spoken in Spain, you realize that this is a very interesting and unique country. There is a field for a great amount of research work, connected with multilingualism in Spain. Spain is the example of the country where people are proud of being multilingual.

REFERENCES:

1. Конституция Испании.
2. Нарумов Б. П. Формирование романских литературных языков: Современный галисийский язык / Нарумов Б. П. – 2-е изд. – М.: Наука, 1987. – 168 с.
3. Шишмарев В. Ф. Очерки по истории Испании. – М.: ЛКИ, 2010. – 344 с.
4. Испанский язык. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Испанский_язык (Дата обращения – 03.10.2015)
5. Поггесчи Джованни. Языковые права Испании // Казанский федералист. – 2003. – № 3. – с. 14–18.

УДК 342.732

Е.П. Вopiловская, Е.Л. Болдырева
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

РЕГУЛИРОВАНИЕ СМИ В ШВЕЦИИ: ПОЛИТИКА И СВОБОДА ПЕЧАТИ

Свобода слова, политика и средства массовой информации тесно взаимосвязаны между собой и считаются характерными признаками любого демократического государства. Однако повсеместно продолжает происходить злоупотребление свободой самовыражения в виде цензуры в средствах массовой информации, преследованиях журналистов, политической пропаганды [1]. В связи с этим интерес к данной теме до сих пор не угасает и является актуальным во всем мире, в особенности – в скандинавских странах.

Именно поэтому целью данной работы стало исследование права на свободу печати в Швеции. Для выполнения этой цели были поставлены следующие задачи: рассмотреть правовое регулирование СМИ в Швеции и проанализировать степень политического влияния на шведские медиа.

Конституция Швеции устанавливает основополагающее право на свободу выражения мнений и свободу информации. Существуют четыре основных закона, чьи основополагающие принципы были закреплены правительственной реформой (Regeringsformen = RF) [2]. Любому гражданину Швеции гарантировано право на свободу выражения, т. е. свободу слова, письма или изображения, и право любым иным образом доводить информацию и выражать свои идеи, мнения и чувства (2 гл. 1 § RF). В правительственной реформе подчеркивается тесная взаимосвязь между демократическим принципом управления и свободой выражения: «Все государственная власть исходит от народа. Шведская демократия построена на свободе убеждений и всеобщем и равном избирательном праве» (1 гл. 1 § RF) [2].

Из четырех основных законов Швеции более конкретно регламентируют свободу выражения в средствах массовой информации следующие два: Закон о свободе печати (Tryckfrihetsförordningen = TF) и Закон о свободе слова (Yttrandefrihetsgrundlagen = YGL) [3]. YGL регулирует свободу выражения мнений в таких средствах массовой информации, как радио, телевидение и кино, а также, в некоторой степени, в Интернете.

TF регулирует право на самовыражение в письменной форме, например, в книгах, журналах и т. д. Введенный в 1766 году, он был первым в своем роде в мире; ныне действующий закон введен в 1949 г. после некоторых доработок [3]. Этот закон является одним из самых либеральных в мире в этой области: он запрещает цензуру печатных

изданий и защищает информаторов (свобода информации). Закон также регламентирует принцип гласности, который обеспечит свободный доступ к государственным документам. С 1991 г. он также регулирует свободу слова в аудио и визуальных средствах массовой информации, предназначенных для еще более широкого круга зрителей.

Развитие технологий послужило образованию новых СМК и привело к многолетним исследованиям и спорам на тему, нужно ли заменить основные законы свободы выражения одним общим законом, который будет применяться ко всем средствам массовой информации независимо от технологии. Но в заключительном докладе 2012 года, шведское правительство пришло к выводу, что законы должны быть сохранены, хотя и в упрощенной и более доступной форме [2].

Свобода выражения гарантируется в ключевых документах по правам человека, в том числе Всеобщей декларации прав человека 1948 года, которая гласит в статье 19, что каждый имеет право на собственное мнение и может свободно выражать его в речи, тексте или изображении. Соответствующее право закреплено в статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, который был принят в 1966 году [4].

В Европейской конвенции от 4 ноября 1950 года о защите прав человека и основных свобод (Europakonventionen или ЕКПЧ), права о свободе выражения сформированы немного по-другому. Статья 10 гласит, что каждый имеет право на свободу мнений и их выражения, включая свободу распространения и получения информации и идей. Европейская конвенция по правам человека является одним из главных документов Совета Европы и с 1995 года применяется шведским законодательством [2].

В Швеции также действуют правила саморегулирования (этические кодексы), первые из которых касались темы справедливости в прессе. В 1916 году был создан Совет прессы, изначально названный как «суд чести» для редакторов и журналистов [5]. Постепенно правила расширялись, особенно во второй половине XX века. В 1968 году Профсоюз шведских журналистов (SJF) утвердил профессиональный кодекс поведения. Сегодня в основу этических кодексов информации в Швеции входит три набора правил [5]:

- Правила публикаций (правила хорошей журналистской практики) регулируют справедливость предоставляемой информации, уважение к частной жизни, права информаторов и так далее. Эти правила являются старейшей частью кодекса.

- Правила профессиональной журналистики главным образом касаются профессионального поведения и репутации журналиста, порицая подтасовку материалов, отношения с новостными источниками и так далее.

- Руководящие принципы редакционной рекламы охватывают отношения между рекламой и редакционными материалами. Они заявляют, что новости должны быть судимы по значению новости, а не рекламной стоимости. Реклама не должна выглядеть как редакционные полосы газет.

В 1970 году эти правила были инициированы Ассоциацией издателей (TU). Все правила являются добровольными, созданными по инициативе независимых организаций, в целях предотвращения нарушений законодательства. Правила хорошей журналистской практики, которые рассматриваются в качестве главных, контролируются Советом прессы и омбудсменом по делам прессы; а правила профессиональной журналистики – специальной комиссией, назначаемой советом SJF.

Тем не менее, шведских СМИ нередко обвиняют в предвзятости и сокрытии фактов, в частности, касательно иммиграционной политики и связанных с ней финансовых издержек. Критика была сосредоточена на том, что общественное мнение формируется за счет СМК на основе идеологических конструкций и демонстрирует отсутствие полной осведомленности о текущих социальных проблемах. Критики СМК указывают на то, что журналисты и редакторы проживают преимущественно в сегрегированных районах выше среднего класса.

Что касается вопросов внешней политики, то шведские СМК часто осуждают за симпатию США, а также поддержку Израиля в конфликте с Палестиной [6].

Периодически шведские медиа обвиняют в смещении в сторону левого политического крыла. Кафедра журналистики и массовых коммуникаций Гётеборгского университета (JMG) ежегодно опрашивает членов шведского Профсоюза журналистов (SJF) на тему политических симпатий партиям. Опрос, проведенный в 1999 году, показал высокий процент поддержки левоцентристских политических партий (в основном Левой партии и Партии зеленых) по сравнению с поддержкой этих партий населением Швеции. Например, 31% журналистов выступали за Левую партию, по сравнению с 15% от общей численности населения [7].

После выборов 2010 года, при исследовании более 1000 статей из крупнейших газет Швеции был обнаружен сильный уклон в сторону правого политического крыла. 43% всех статей, написанных о красно-зеленых, были отрицательными, по сравнению с 27% статей, написанных про правоцентристские партии Альянса. При описании лидеров этих двух политических блоков, большинство всех статей (53%) были отрицательными при описании красно-зеленого кандидата Моны Салин, в то время как только 30% статей о кандидате Альянса Фредерика Рейнфельдта были негативными [7].

Непосредственно же перед парламентскими выборами 2014 года газета «Афтонбладет» опубликовала сведения, компрометирующие тогдашнего министра иностранных дел и одного из лидеров Альянса Карла Бильдта и «касающиеся многомиллионного контракта между властями Грузии при бывшем президенте Саакашвили и пиар-агентством «Креаб», председателем правления которого был Карл Бильдт» [8]. Очевидно, что именно вброс этой информации непосредственно перед выборами стал решающим фактором, приведшим к поражению правоцентристов.

Очевидно, что СМИ могут стать одним из инструментов политического манипулирования, поскольку обладают богатыми и практически бесконечными ресурсными возможностями для воздействия на массовое сознание. Без определенного рода борьбы многие официально провозглашаемые государством демократические принципы могут сойти на «нет». Важно помнить, что Швеция является одной из немногих стран, где на журналистов трудно оказывать влияние, и шведские СМИ не зря называют «четвертой» властью в стране. Эта скандинавская страна служит наглядным примером воплощения в жизнь конституционной гарантии прав человека и свободы выражения, чему следует поучиться целому ряду других демократических государств.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Болдырева Е., Вопиловская Е. Распространение мультикультурализма и антирасизма в Европе на примере деятельности шведской организации «ЭКСПО» // Россия в глобальном мире. 2014. № 4 (27). С. 18-25.
2. Политика Швеции в сфере СМИ [Электронный ресурс] // Сайт Шведской службы госбезопасности SAPO – Источник доступа: <http://www.sakerhetspolitik.se/Sakerhetspolitik/Media/>.
3. Свобода слова и печати в Швеции. [Электронный ресурс] // Правительственный сайт о правах человека в Швеции. – Источник доступа: <http://www.manskligarattigheter.se/sv/de-manskliga-rattigheterna/vilka-rattigheter-finns-det/yttrandefrihet>.
4. Central Intelligence Agency (CIA). "Sweden Communications 2001". [Электронный ресурс] // The World Factbook 2001. – Источник доступа: <http://www.cia.gov>.
5. Sweden: Code of Ethics for Press, Radio and Television." [Электронный ресурс] // International Journalists' Network. – Источник доступа: <http://www.ijn.net.org>.
6. Sweden. [Электронный ресурс] // World Press Freedom Review. – Источник доступа: <http://www.freemedia.at>.
7. Ylva Lindahl. Massmedier i Sverige [Электронный ресурс] // Landguiden. Utrikespolitiska institutet. – Источник доступа: <https://www.landguiden.se/Lander/Europa/Sverige/Massmedier>.

8. Georgisk ex-minister: «Carl Bildt är korrupt» [Электронный ресурс] // Aftonbladet. – Источник доступа: <http://www.aftonbladet.se/nyheter/article19502468.ab>.

УДК 316.477

E.P. Vopilovskaya, N.Y. Grishina
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

TO BE A CULTURAL FIT: A NEW HIRING APPROACH

The term “cultural fit” has become one of the most important recruitment methods over the past decade. Today it’s a commonplace in any job requirements’ list and a vital component of building a healthy team environment.

The main purpose of this research was to find out why “cultural fit” has become such an essential part of hiring process. In order to achieve this goal, there were put following objectives such as giving a definition of the term and analysis of what impact it could have on a company.

Since the phrase has become so popular, its definition has expanded till the point when it’s used to describe contrary ideas and represent a variety of meanings. It also seems very problematic to discover any information about the origin of the term and its history. That’s why it’s so critical to be able to articulate in the first place what corporate culture includes in itself.

Working environment usually consists of the values, beliefs, underlying assumptions, attitudes, and patterns of accepted behavior shared by a group of people. Therefore it is reasonable for organizations to hire only candidates whose belief and behavior systems appear congruent with particular corporate culture.

From this perspective the main HR’s assignment will be to clarify organization’s values, goals, and practices to the candidate and then weave this understanding into the job interview. One purpose of the job interview is to evaluate the potential risk of interviewee’s behavior through discussing the candidate’s approach to multiple work situations in the past. How the candidate answers open-ended questions like “Can you describe your ideal work environment?” can help the interviewer decide whether or not the candidate will thrive within the company’s culture [1].

Corporate culture’s definition and weaving it into the hiring process lead to a better understanding of cultural fit’s meaning and importance. According to Katie Bouton’s article in Harvard Business Review [2], cultural fit is “the likelihood that someone will reflect and/or be able to adapt to the core beliefs, attitudes, and behaviors that make up your organization”. This explanation raises a few more questions: can candidates be culture fits and still be true to themselves? What are the limits interviewees can’t go beyond? How can anybody measure that person is “culture fit”-ting enough?

The candidate must exhibit both the necessary qualifications to perform the job and the essential fit needed to work effectively within the existing organization. Obviously, different people follow the same rules in varied ways and prioritize different core values than others. Interviewing a candidate implies to find out that this person isn’t opposed to any of the company’s core values. Changing yourself and/or pretending to be someone else are the last things employers would like to expect from their future employees. Study after study has proved the fact that diverse groups function more effectively and show better results [3].

Another hot topic to discuss is how to judge fit. According to Cubiks International Survey on Job and Cultural Fit [4], interviewers “commonly relied on chemistry”, in other words – presuming on their personal feelings and intuition. Many of the respondents referred to so called “airport test” while interviewing possible candidate: “Would I want to be stuck in an airport in the middle of nowhere in a snowstorm with this person?” Discovering shared experiences was one of the most powerful sources of chemistry as well.

But if all the people in an organization are very similar to one another – in personality, attitude, values, thinking style, background – it can lead to complacency and a lack of creativity, overconfidence and that it can become an excuse for hiring to fulfill existing prejudices. In an article “5 Myths of Great Workplaces” Ron Friedman’s defining “cultural fit” as an unhealthy and exclusionary lack of diversity [5].

There has been a lot of talk recently about how looking for culture fit can lead to discrimination against candidates. It’s important to understand that hiring for culture fit doesn’t mean hiring people who are all the same. The values and attributes that make up an organizational culture can and should be reflected in a richly diverse workforce.

In some organizations, cultural fit is so important that a human resource management representative might recommend hiring a candidate who is a good cultural fit but lacks some of the necessary hard skills for a particular position [6]. If you assess culture fit throughout the recruiting process, you will hire professionals who will flourish in their new roles, drive long-term growth and success for your organization, and ultimately save you time and money. They are more likely to remain with their organization, and show superior job performance.

A survey by Allen Associates [7] has proved that cultural fit more important to recruiters than skills. 47% of HR managers in the survey said that fitting with existing culture and teams was their top criteria when hiring whereas only 27% thought that experience was most important and 26% thought skills and qualifications were as important.

Skills and experience can often be acquired or enhanced through training whereas personal attributes are much harder to change. While a candidate’s skills gap can be filled in with training, a lack of cultural fit may quickly lead to job dissatisfaction, poor productivity, excessive absences and turnover. And the potential result is a dangerously homogeneous workforce.

Diversity in a company spurs innovation and is critical to the health of a company. Providing a space where collaboration and innovation can flourish is also pivotal. An employee who works well on a team and who appreciates the input of a variety of people is likely to work well in an organization that stresses team work and in which teams are integral to daily operation.

To sum up, nowadays organizations seeking to achieve high performance from their staff are increasingly turning towards cultural fit as part of their recruitment methods. Culture fit is the glue that holds an organization together. It is usually assessed during the interview phase of the hiring process, adding new components to which can be an opportunity for companies to be more transparent about who they are and what they’re looking for and can contribute more helpful data points than just what’s on paper.

Cultural fit is best understood when you consider it within the context of what the organization's culture looks like and how it was formed. The definition of cultural fit appears to be the likelihood that a job candidate will be able to conform and adapt to the core values and collective behaviors that make up an organization. There is no longer a need to select job candidates solely on the basis of their skills or experience. Employers hire those candidates whose personality and values are consistent with their company culture.

REFERENCES:

1. Cultural fit tests and interviews. // University of Kent – UK’s European university. [Digital resource] – URL: <http://www.kent.ac.uk/careers/interviews/cultural-fit.htm>
2. Katie Bouton. Recruiting for Cultural Fit. // Harvard Business Review [Digital resource] – URL: <https://hbr.org/2015/07/recruiting-for-cultural-fit>
3. Yes, 'cultural fit' matters — but it may not mean what you think.//Business Insider [Digital resource] – URL: <http://www.businessinsider.com/stop-overemphasizing-cultural-fit-2015-6>
4. Cubiks International Survey on Job and Cultural Fit. [Digital resource] – URL: <http://www.cubiks.com/sitecollectiondocuments/files%20eng/research%20studies%20eng/cubiks%20survey%20results%20july%202013.pdf>

5. Ron Friedman. 5 Myths of Great Workplaces. // Harvard Business Review [Digital resource] – URL: <https://hbr.org/2015/03/5-myths-of-great-workplaces/>
6. Erika Andersen. Is 'Cultural Fit' Just A New Way To Discriminate?//The Forbes. [Digital resource] – URL: <http://www.forbes.com/sites/erikaandersen/2015/03/17/is-cultural-fit-just-a-new-way-to-discriminate/>
7. Allen Associates Survey //Recruitment Grapevine. [Digital resource] – URL: http://www.recruitmentgrapevine.com/article/2014-08-21-cultural-fit-more-important-to-recruiters-than-skills#.U_xAEPlUf0

УДК 811-25

Д.С. Комарова, А.Л. Рябова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

THE IMPACT OF SOCIAL FACTORS ON THE SPANISH LANGUAGE

Introduction. In the 21st century progress becomes the main trend in the development of society. Nowadays, technological and cultural development turns to be very fast, what undoubtedly will lead to the changes in the social sphere. Now a lot of nations live in go-ahead time, and Spain is one of the first in the list of countries, which over the last 50 years have changed considerably.

The tipping point began after Franco's death in 1975. The dictatorship gave way to democracy and economic system changed. It was a real cultural boom and the society was divided into conservatives and personalities, who were looking for the opportunity to express their identity and creativity. All this made its influence on the Spanish language.

The goal of my study is to show the nowadays trend of language modifying and highlight the link between the change of social life and language culture. At present time, there is much tension around the issue of sociolinguistic development. Language, as a regular tool used by society, in the most clearly way can reflect all changes, which can happen in social sphere [1].

Having studied the given topic we were able to view the present day Spanish vocabulary and to underline the link between political changes and neologisms appearance. To understand better the causes of cultural and linguistic transformations this article points out the main social, political and historical factors, which have the biggest impact on the process of the Spanish language change as one of the most widely spoken languages in the world.

December 6, 1978 the new constitution of Spain was adopted. It established a democratic regime and divided the country into 17 autonomous regions, turning Spain into a federation. During more than 30 years of harsh dictatorship of Franco, many regions were aware of state oppression, because there were 11 dialects in the country and only Castilian was allowed as an official language [2]. Languages of other ethnic groups (for example, Catalan or Galician) were banned.

Nowadays, according to the law, there is one state language, 4 semi-formal and around 6 informal languages in Spain. For example, at schools in Barcelona from the first grade children learn two languages, and at some schools the majority of subjects are instructed only in Catalan [3].

It is worth noting, that today separatist sentiments in some autonomous regions are very strong and local authorities almost impose vernacular language and customs in the prejudice of the national one. In some regions the status of the national Spanish language has decreased [1]. This trend can be clearly observed in Catalonia. In recent years, as a result of local authority active actions, the Catalan dialect has begun to be used more frequently. Although earlier it was used only in everyday speech. Now most documents and letters are being drawn up only in Catalan.

The change of the language policy was reflected in the growth of bilingualism as well as the reduction in number of native Spanish language speakers.

When Spain stopped to be a confessional country in 1975, the usages of expressions with the word Dios were significantly reduced. For example, “*gracias a Dios*” (thanks God), “*si Dios*

quiere” (God willing) and “*a Dios gracias*” (grace of God). Also such expressions as “*alzarse con el santo y la limosna*” (to make a clean sweep), “*¡Ojo al Cristo que es de plata!*”, greeting “*¡Ave María purísima!*” etc. disappeared.

Moreover, with the fall of Franco’s regime Spain opened its borders for tourists and new economic ties and become a member of all international organizations. During this period, not only the financial standing of society but also the system of values have changed [4].

It is on record that, historically, Spanish people did not take care about money, what explained the lack of desire to work and the will to neglect daily duties. Thus, neither welfare, nor work were a key component in Spanish value system [2]. This fact found the reflection in everyday speech. Quite often they used negative phraseological locution with the verb “*trabajar*”. For example, “*trabajo le ha caído*” (how hard it would be), “*trabajar lo justo*” (in fact to work too much), “*trabajos forzados*” (hard labor).

However, in last ten years, Spaniards began to show high interest of consumerism and well-being. Nowadays, the cult of work is actively developing, more and more people admit that work is becoming the main part of their life, and expressions given above are disappearing [1].

In 2002, after joining the European Union Spanish peseta (*peseta*) lost its importance not only in the market, but also in everyday speech. The word “*euro*”, symbolizing the basic idea of the European countries’ unity, first appeared in 1995, and in all languages, sounds the same.

With “*euro*” the words like “*millionario*”, “*multimillonario*”, “*eurodiputado*”, “*Eurovision*”, “*euromercado*” etc. appeared in Spanish speech. Some expressions such as “*mirar la peseta*” (pinch pennies), “*ganarse la peseta*” (earn money), “*dar duros a cuatro pesetas*” changed too.

Despite the fact that Spaniards carefully are trying to protect their language from foreign words (for example, instead of the international word *computer* they use *ordenador*, or instead of *selfie* – *autorretrato*). A number of Italian words, most of which concerned Italian cuisine (*spaghetti*, *tufoli*, *cappelletti*, *orzo* etc), and a number of American called weapons (*revolver*, *colt*, *shotgun*, *rifle* etc.) appeared in Spanish after joining the EU [5].

The democratization of society in general has changed a lot in the Spanish language.

Family in Spain has always been very important, but under the pressure of modern lifestyles these values have also modified. In previous years, a lot of couples married in church (*matrimonio canónico*) or registered in the municipality (*matrimonio civil*). Today, young people in Spain prefer not to register their relationship at all. Therefore, such expressions as “*convivencia en pareja*” (domestic partnership), “*convivencia extramatrimonial*” (extramarital affair) emerged.

The adjective *extramatrimonial* is translated as extramarital: “*extramatrimonial hijo*” (extramarital child), “*aventuras extramatrimoniales*” (extramarital adventures). These expressions are widely used not only in spoken language but also in printed speech.

In modern Spanish society the tone of the dialogue has been deformed, so the polite form “*usted*” has almost disappeared. It led to the destruction of strict etiquette rules established by the Royal Academy of Language, and to the formation of the new ones.[6].

Mode of address “*usted*” is not used anymore during any communication process between children and parents, students and teachers, employees and employers, older and younger. Frequent usage of the form “*tú*” creates the illusion of equality among all people in the society. As noted by some Spanish native speakers, young people so rarely use the form “*usted*”, that don’t even know the grammar rules of its construction. However, 50 years ago non – usage of “*usted*” was considered as a rude form and a breach of etiquette and social norms.

Unfortunately, political and economic changes promoted the growth of corruption and crime. Nowadays, we often can hear rude insults and invective language in everyday speech. Today’s youth are accustomed to expressing their feelings, using profanity (words like *joder*, *coño*, *cojones* etc).

Another global trend as losing weight and doing sports has been successfully adopted in Spain. Young girls began to starve and stick to the diet and expressions like “*¡Te encuentras mas delgada!*” (you seem thinner!) became the best complement. And such exclamation as “*¡Gorda!*” can be responded like “*¡Más vale gorda y hermosa, que flaca y asquerosa!*” (Better to be fat and beautiful, than skinny and ugly!) [5].

Results. Thus, multiple social changes that occurred in Spain in the 20th and 21st century radically changed the system of values of contemporary Spanish society. They have a strong impact on some grammar rules and Spanish vocabulary. The current state of the Spanish language and culture is very sensitive to changes of national and global social sphere. However, it is difficult to assess the nature of this influence. On the one hand, the Spanish language is losing its identity and culture. But on the other hand, it shows its vitality and adaptational capacity to the changes in society.

In conclusion we would like to emphasize that this issue considers many aspects. At this stage of social evolution the situation is unstable and many changes are coming. Once more, this work and these examples highlight the urgency and importance of the sociolinguistics as a science.

REFERENCES:

1. Медведенко А.А.. Смерть, окруженная красотой. – М. Изд-во: Крук-Престиж, 2003.
2. Мадариага С. Англичане, французы, испанцы. – СПб. Изд-во: Наука. Ленинградское отделение, 2003.
3. Ortega y Gasset J. Obras completas. T. 1. – Madrid, 1994.
4. Moral R. El Español colloquial. – Moscú, 2003 (en presa).
5. Lopez A., Gallardo B. Conocimientos y lenguaje. – València, 2005.
6. Grupo V. Es.Co. Coordinado por A.Bríz. Lo conversación colloquial // Materiales para su estudio. – València, 1995.

УДК 75.03

В.О. Котельникова, Д.Е. Колесников
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

МОТИВЫ «КАЛЕВАЛЫ» В ЖИВОПИСИ АКСЕЛИ ГАЛЛЕН-КАЛЛЕЛЫ

Цель данной работы состоит в рассмотрении творчества знаменитого финского живописца Аксели Галлен-Каллелы (1865–1931) на примере его иллюстраций к «Калевале» и выявлении роли карело-финского эпоса в произведениях художника. «Калевала» – величайший памятник культурного наследия – представляет собой сборник карело-финских эпических рун, сведенных в единый эпос. Данное произведение имеет огромное литературное значение: оно является мировым памятником народного творчества.

Для достижения поставленной цели необходимо изучить иллюстрации живописца к «Калевале», выявить их связь с сюжетами «Калевалы» и определить, почему А. Галлен-Каллела посвятил часть своего творчества знаменитому карело-финскому эпосу.

Актуальность темы заключается в колоссальном влиянии «Калевалы» на развитие различных видов финского искусства: драматургии, музыки, живописи. «Калевала» служит фундаментом финской культуры.

При написании работы преимущественно использовалась следующая литература: статья «Галлен-Каллела», созданная Национальной энциклопедической службой [3]; данная статья помогла разобраться в том, какие приемы живописи использовал А. Галлен-Каллела в своих полотнах на калевальские темы; финноязычная статья «*Akseli Gallen-Kallelan Kalevalataide*» [7], которая дала представление о том, как художник связывал мотивы «Калевалы» со

свободолюбивым нравом финского народа, и о причинах, побудивших живописца проиллюстрировать эпос.

С именем выдающегося живописца Аксели Галлен-Каллелы связан подъем финского изобразительного искусства во второй половине XIX – начале XX вв. Обладая многогранным талантом, Галлен-Каллела обращался к различным видам искусства, начиная с живописи и скульптуры и заканчивая иллюстрированием книг и дизайном интерьеров. В городе Эспоо в настоящее время действует музей Галлен-Каллелы, где представлены личные вещи художника, документы, каталог творчества, а также картины, графики, наброски и скульптуры [1].

После того, как в 1835 г. было выпущено первое издание «Калевалы» – «Старая Калевала» – в Финляндии встал вопрос о его иллюстрировании. Было объявлено несколько конкурсов, но долгое время главную премию не могли присудить ни одному из художников. Лишь в 1891 г. высшую оценку жюри получили работы Аксели Галлен-Каллелы, после чего иллюстрирование величайшего эпоса страны заняло немаловажное место в творчестве данного живописца [2]. При этом следует отметить, что художнику принесла первую славу работа, не имеющая прямого отношения к «Калевале» – картина с элементами натюрморта «Первый урок», представленная в 1887 г. в Хельсинки.

Темы и образы знаменитого народного эпоса вдохновляли многих финских художников и композиторов. «Калевала» на всю жизнь овладела душой Галлена-Каллелы. В 18 лет начинающий художник участвовал в конкурсе иллюстрирования «Калевалы». Первым мотивом «Калевалы», который он проиллюстрировал, стал образ Айно, сложенный как бы из трёх составляющих: финских рун, природы и массовой культуры страны. Картина была завершена в 1889 г. и удостоена медали на Всемирной выставке в Париже. Свои первые произведения на темы «Калевалы» Галлен-Каллела писал в реалистической манере, но вскоре он убедился, что атмосферу национального эпоса невозможно передать сугубо реалистическими средствами [3].

Воплощая мотивы «Калевалы», Галлен-Каллела перешел от использования масла к темпера. В его манере живописи появилась экспрессия, что выразилось в сочетании силуэтов с большеразмерными цветовыми плоскостями. Из калевальских рун он выбирал сюжеты с наиболее захватывающим и волнующим содержанием, отличающиеся повышенной эмоциональностью. В этом отношении обращают на себя внимание следующие картины живописца:

1. Картина «Мечь Йоукахайнена» (1897) раскрывает сюжетную линию, связанную с персонажем «Калевалы» Йоукахайненом, который, будучи уверенным в своих познаниях и способности очаровывать своими песнями, вызвал мудреца Вяйнямёйнена на поединок. Мудрец согласился, победил в состязании и магическими заклинаниями загнал Йоукахайнена в болото.

2. Картина «Мать Лемминкяйнена» (1897). В этом полотне художник обращается к излюбленной мастерами европейского символизма и модерна теме смерти. Символика цветов – чёрного, олицетворяющего злые силы, погубившие героя на реке Туонеле, и золотисто-жёлтого, дающего надежду на его воскрешение, – выразительный силуэт фигуры матери, горящие свечи в виде цветов придают сцене характерный для искусства символизма оттенок таинственности, трагизма [4].

3. Картина «Проклятие Куллерво» (1899), на наш взгляд, дает представление о том, насколько трагична и неоднозначна судьба юноши, показанная на страницах «Калевалы».

В более поздний период своего творчества А. Галлен-Каллела проявлял интерес к монументально-декоративному искусству. По мотивам «Калевалы» он создал серию картин, иллюстраций и фресок, которые принесли ему популярность в конце XIX века. С конца 1880-х гг. он полностью отдался этой теме, покинул столицу и поселился в глухом уголке Руовеси,

где стоит дом, служивший ему и жильем, и мастерской. Созданные мастером в этот период полотна полны экспрессии и драматизма. Характер живописи Галлен-Каллелы становится схожим с орнаментальным, что проявляется в картинах «Защита Сампо», написанной в 1896 г., и «Проклятие Куллерво», созданной в 1899 г.

В 1900 г. А. Галлен-Каллела представил свои картины на Всемирной выставке в Париже, где его творчество привлекло еще большее внимание. Им были представлены фрески на темы «Калевалы», пейзажи и эскизы для монументальных панно. Все последние годы жизни художник посвятил подготовке иллюстраций к «Великой Калевале», но смерть помешала ему завершить начатую работу [5, с. 64].

Среди монументально-декоративных циклов А. Галлен-Каллелы известно оформление финского павильона для Всемирной выставки в Париже, состоявшейся в 1900г., с использованием сюжетной линии «Калевалы». На выставке был устроен специальный павильон «Финляндия», потолок которого А. Галлен-Каллела расписал фресками по мотивам «Калевалы». Хотя павильон после выставки был разобран, наброски фресок сохранились, и в 1928 г. художник использовал их при росписи потолка вестибюля финского Национального музея в Хельсинки [6].

Рассматривая мотивы «Калевалы» в творчестве А. Галлен-Каллелы, мы хотели бы выделить две наиболее заинтересовавшие и впечатлившие нас картины:

1. Одна из первых картин цикла под названием «Защита Сампо», написанная в 1896 г. Сюжетом картины послужила героическая схватка мужественного старца Вайнямёйнена и других мужей земли Калевала со старухой Лоухи за Сампо – некий предмет, представленный создателем «Калевалы» Элиасом Лённротом в виде мельницы, дарующей благополучие и достаток, служащий символом счастливой жизни. На высокий гребень волны в стремительном движении возносится челн. На его носу – фигура мудрого старца Вайнямёйнена, усыпившего своим волшебным пением народ враждебной Похьёлы, страны несправедливости и зла. Обернувшаяся орлом злая и безобразная старуха Лоухи из царства Похьёлы на своих могучих крыльях настигает лодку Вайнямёйнена и стремится отнять Сампо.

2. Триптих «Легенда об Айно» (1891). В этой картине художнику удалось передать все чувства и переживания, испытываемые молодой девушкой от встречи с мудрецом-песнопевцем Вайнямёйненом, которому она была обещана в жёны своим братом Йоукахайненом, проигравшим состязание в искусстве пения. Согласно «Калевале», несчастная Айно, не желая идти замуж за старика, в отчаянии бросилась в воду.

В героических образах эпоса «Калевала» А. Галлен-Каллела обнаруживал совпадение своих художественных замыслов со свободолобивыми устремлениями финского народа. Вечные темы противостояния Добра и Зла, борьбы за счастливую и спокойную от суеты жизнь и героические подвиги народных героев навели живописца на мысль проиллюстрировать образы и сюжеты «Калевалы».

Многие годы художник мечтал о роскошном издании «Большой Калевалы», накапливая иллюстрации, но так и не смог его осуществить. Позже часть его иллюстраций была опубликована в российском издании финского эпоса «Калевала», вышедшем в 1977 г. С 1923 по 1926 гг. А. Галлен-Каллела жил в США, где была выставка его картин. Последней большой работой мастера было воссоздание фресок «Калевалы» на куполе холла Национального музея в Хельсинки в 1928 г. [7].

Таким образом, национальный эпос «Калевала» занял важное место в творческом наследии великого финского художника Аксели Галлен-Каллелы. Калевальские мотивы были воплощены в полотнах, принесших художнику мировую известность, а также во фресках, пейзажах и эскизах для монументальных панно. Изображая образы героев и сцены карело-финского эпоса, художник применил особый метод: он использовал яркие краски и

стилизованные орнаменты, чтобы показать волнующие сюжеты «Калевалы» в более эмоциональном ключе. Также новым явлением в творчестве А. Галлен-Каллелы стало оформление триптиха «Легенда об Айно».

На наш взгляд, все работы А. Галлен-Каллелы, посвященные калевальской тематике, имеют огромное значение в первую очередь для читателей «Калевалы»: они помогают прочувствовать атмосферу и подлинные переживания героев, которые не так легко воспринимать, читая книгу, не имеющую тематических иллюстраций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Финский художник Галлен-Каллела [Электронный ресурс] // Информационный портал Finnish.ru. – URL: http://finnish.ru/towns/espoo/gallen_kallela/ – (дата обращения: 08.10.2015).
2. Калевала – финский национальный эпос [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wikidocs.ru/preview/19237/6> – (дата обращения: 13.10.2015).
3. Sininen laulu. Suomen taiteiden tarina [Электронный ресурс] // YLE Teema. – URL: <http://yle.fi/vintti/yle.fi/sininenlaulu/yle.fi/teema/sininenlaulu/artikkeli.php-id=46.htm> – (дата обращения: 08.10.2015).
4. Галлен-Каллела [Электронный ресурс] // Национальная энциклопедическая служба. – URL: <http://interpretive.ru/dictionary/1019302/word/gallen-kallela> – (дата обращения: 08.10.2015).
5. Энциклопедия натюрморта. – М.: Олма-Пресс, 2002. – 253 с.
6. Дорофеева Е. Образы «Калевалы» в изобразительном искусстве [Электронный ресурс]. – URL: http://www.sampodialogi.ru/taide_Kuvaamataide_Dorofeeva_ru.html – (дата обращения: 13.10.2015).
7. Akseli Gallen-Kallelan Kalevala-taide [Электронный ресурс] // Kalevalan kulttuurihistoria. – URL: <http://www.kalevalaseura.fi/kaku/sivu.php?n=p1a3&s=p1a3s4&h=hp1a3&f=fp1s> – (дата обращения: 08.10.2015).

УДК: 821.511.11

V.O. Kotelnikova, A.L. Ryabova
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

THE ROLE OF KALEVALA IN FINNISH CULTURE

Finnish culture is one of the oldest cultures of Europe. After declaring independence in 1917, the Finns regained their national identity and their cultural heritage. The first book in Finnish was published in 16th century and until then, the language of literature, admission and etc. was Swedish. So until the XX century the culture of Finland experienced a significant Swedish influence. The prolonged stay of Russia had little impact on the development of Finnish culture [2].

So the aim of my work is to consider the influence of the “Kalevala” on the different areas of the culture of Finns.

To achieve this aim we need to consider the following tasks:

1. To consider the impact of the Kalevala on Finnish painting, literature, music and etc.
2. To study the influence of the epic at the present stage.

The culture of Finland is the most influenced by Karelian traditional tunes and lyrics, which were assembled into Kalevala by Elias Lönnröt. Kalevala includes the myths and beliefs of Finnish people in different periods of Finnish history. For example: the main character, the hero Väinämöinen sang the spell in order his knee to stop bleeding or when Lemminkäinen was torn to pieces, his mother found the parts of her son’s body and assembled them and due to spells she reanimated Lemminkäinen. There is a big difference between the first chapter and the last one. In the first chapter we see ancient Finnish culture, when people believe in polytheism and immortality. But the last chapter is about a woman named Marjatta, who becomes pregnant after eating a loganberry. In other words, the last chapter is an allegory of Christianization of Finland.

Elias Lönnröt traveled a lot in order to assemble the tunes and traditional lyrics into Kalevala. In other words, "Kalevala" is the basis of Finnish Culture. Kalevala has been translated into 50 languages. Kalevala was translated into Russian by Leonid Petrovich Belsky in 1888 [1].

The question has frequently been asked: would Finland exist as a nation state without Lönnrot's Kalevala? There is no need to answer this, but perhaps we may assume that sooner or later someone would have written the books which would have formed the necessary building material for the national identity of the Finns.

During the mid 1980s, when the 150th anniversary of the Kalevala was being celebrated in Finland, several international seminars were held and thousands of pages of research and articles were published [5].

In 1862, Elias Lönnrot had published an abridged version of his Kalevala as a school textbook, and in the next decade Julius Krohn's fervent introduction was added to the schools' readers. William A. Wilson, an American cultural historian, quotes these words as typical examples of the spirit of the times in his work *Folklore and Nationalism in Modern Finland*:

"Noble and sturdy like Finland's ancient wilderness pines, the poems of the Kalevala have through the centuries endured bad weather, endured cold winds. Hunger often exhausted Finland's children; war swallowed Finland's heroes; but the Finnish people did not die, did not disappear" (Wilson 1976: 46).

As a major part of Finnish culture and history, the influence of the Kalevala is widespread in Finland from music to fine arts. For instance music, Twelve of Sibelius' best known works are based upon and influenced by the Kalevala, most notably his *Kullervo Symphony*. A Finnish progressive rock band called Kalevala became well known in the 1970s. It made three albums and an anthology set was published in 2004. The Finnish rock band Amorphis based several concept albums on the Kalevala using the original translation as lyrics [1].

The Kalevala also influenced on Finnish Architecture. For example: The Finnish National Romantic movement flourished in the early years of the 20th century. Finnish Art Nouveau drew a great deal of inspiration and influences from the Kalevala, the Finnish national epic [3].

And another example is Haltia – Finnish Nature Centre in Espoo. The Centre was designed by Lahdelma and Mahlamäki Architects, and inspired by a mythical golden eye bird from the epic poem Kalevala [4].

Already before the Kalevala appeared, the most famous of the mythical heroes of the folk poetry, Väinämöinen had inspired artists. In the House of the Turku Academy, there is a series of reliefs made in the 1810s by Eric Cainberg, one of which depicts a theme well-known from the Kalevala "Väinämöinen's playing". The relief which was commissioned was supposed to show the pre-Christian culture of Finland, and in accordance with the instructions received, the artist had to depict "Väinämöinen, the Finnish Mercury and Orpheus, the inventor of fire, the boat and the lyre, the tutelary god of all the arts". A little later, a statue of Väinämöinen "the Finnish Apollo" was ordered from a Danish sculpture for the Monrepos Park in Vyborg, of which only pictures have been preserved. A play based on folk poetry was also made about Väinämöinen and his name came up in the early lyric poetry of the time.

Also the Finnish painter Akseli Gallen-Kallela was inspired by this epic and Gallen-Kallela created a few paintings based on Kalevala.

Kullervo, who first appeared in the Kalevala in 1849, is one of the most dramatic male characters in the epic. Fredrik Cygnaeus, the aesthetician, published a significant study as early as 1853 "On the tragic element in the Kalevala" and lectured on the subject at the same time as Lönnrot at Helsinki University. Among the audience listening to these gentlemen's lectures, was a student, Aleksis Kivi, the future Finnish national author. Kivi took part in the play-writing competition organized by the FLS in 1860 with a play about the Kullervo theme, and won first prize.

A good example to illustrate Kalevala culture in Finland is the use of names originating in the epic. Ilmarinen, Lemminkäinen, Väinämöinen, Louhi and Sampo have been used as the names of steamers and other ships. Virtually all the Finnish insurance companies, which market various kinds of security services, have taken their names from the epic: Ilmarinen, Kaleva, Kullervo, Osmo, Pohjola, Sampo, Tapiola, Wellamo. Most Finnish towns and cities have names originating from the Kalevala; in many towns there are parts where all the names are Kalevalaic. The Kalevala has also been used in tourism, and especially in Eastern Finland during the past few decades "Kalevala villages" have sprung up [5].

Like William A. Wilson, the American cultural historian said:

"For no folklore collection in the world is like the Kalevala. It reflects the character of the Finnish people, and although much of it appears pagan and strange to our age, there is in it a profound wisdom, a simple beauty, and a moving love of the fatherland... As a result of such teaching, patriots of the coming years, alluding to the Kalevala, would be able to rally increasing numbers of Finns to the nationalistic cause" (Wilson 1976: 47).

"Finns are a mixture of tribes, still very much visible in our everyday life. The lakes and rivers connected and divided those tribes. This is where the mythical stories of our origin were born, and out of those stories we have built our identity. This is where the mythological history, in the form of songs, sung and re-sung through generations, was collected into the National Epic, the Kalevala" [6].

Following this, we can say, that Kalevala impacted a lot on many spheres of Finnish culture from literature to art.

REFERENCES:

1. Nordic Journal of African Studies 1(2): 82–93 (1992) The Role of the Kalevala in Finnish Culture and Politics. URPO VENTO. Finnish Literature Society, Finland
2. Karhu E.G. Finnish-Russian literary communications of XIX–XX centuries.
3. The Official Travel Guide of Finland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.visitfinland.com/article/the-charm-of-old-helsinki/> – Заглавие с экрана. (Дата обращения: 18.10.2015).
4. The Official Travel Guide of Finland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.visitfinland.com/article/finnish-modernisms-10-must-sees-2/> – Заглавие с экрана. (Дата обращения: 18.10.2015).
5. Nordic Journal of African Studies 1(2): 82–93 (1992) The Role of the Kalevala in Finnish Culture and Politics. URPO VENTO. Finnish Literature Society, Finland.
6. The Official Travel Guide of Finland. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.visitfinland.com/article/lakeland-the-heart-of-finnish-identity/> – Заглавие с экрана. (Дата обращения: 20.10.2015).

УДК 821.511.111

О.А. Кутепова, Д.Е. Колесников

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

ПОЯВЛЕНИЕ ОБРАЗОВ МУМИ-ТРОЛЛЕЙ В ТВОРЧЕСТВЕ ТУВЕ ЯНССОН

Творчество детских писателей занимает важное место в литературе Финляндии. В данной работе рассматривается творчество всемирно известной финской детской писательницы Туве Янссон (1914–2001).

Актуальность темы заключается в неоспоримом значении творчества Туве Янссон как детской писательницы для мировой литературы. Созданные писательницей произведения

про Муми-троллей и сегодня не оставляют равнодушными детских читателей из разных стран.

Целью работы является рассмотрение появления образов муми-троллей и их роли в творчестве Туве Янссон. Для достижения поставленной цели необходимо изучить период творчества писательницы, в который были написаны повести о Муми-троллях.

При написании данной работы преимущественно использовалась следующая литература: статья из газеты «Аргументы и факты» «Туве Янссон: долгая жизнь Муми-троллей», в которой рассказывается о появлении образов Муми-троллей в творчестве писательницы, а также о том, какие личные качества Туве Янссон нашли отражение в героях её сказочных повестей [4]; интервью «The voice of women through history» с племянницей писательницы Софией Янссон – руководителем компании «Oy Moomin Characters Ltd», следящей за соблюдением авторских прав на Муми-троллей [7]. Данное интервью имеет содержательный характер, поэтому оно было по праву использовано при написании данной статьи.

По словам Туве Янссон, она хотела стать известной художницей, однако приобрела известность благодаря персонажам своих книг для детей – Муми-троллям. Первая финно-язычная книга с историей о непоседливых персонажах, вышедшая 7 годами ранее на шведском языке, была опубликована в 1952 г. Истории о Муми-троллях очень быстро приобрели мировую известность и на сегодняшний день переведены на более 40 языков [1].

Когда же и каким образом в творчестве Туве Янссон появился образ Муми-тролля – главного героя серии? Существует множество легенд о том, как возник данный образ, однако все они сходятся на том, что изначально он появился в графическом воплощении. Произошло это самое раннее в 1930 г. Впервые изображение Муми-тролля было опубликовано в карикатуре в финском журнале «Garm» в 1940 г. Это несложно проверить: достаточно посмотреть обложку журнала за июль 1945 года. [2].

Одно из предположений о том, как появился и каким образом был воплощен в жизнь знаменитый образ Муми-тролля, основывается на рассказе племянницы Туве Янссон. Она утверждает, что впервые было придумано и нарисовано существо, позже ставшее Муми-троллем, в Швеции, на острове Блиде Стокгольмского архипелага. Однажды во время спора и рассуждений об искусстве, литературе и философии в ответ на очередную реплику одного из братьев Туве изобразила выдуманное существо, позднее и ставшее героем цикла известных произведений. Однако изначально Муми-тролль выглядел немного иначе, чем привычный нам образ: вместо округлого зверька Янссон нарисовала какое-то существо с длинным узким носом и назвала его Снорком [3]. В книгах он преобразился, и вместе с остальными Муми-троллями стал одним из центральных персонажей цикла – серьезным, педантичным и даже надменным другом Муми-семьи, который умеет менять цвет по настроению. В 1930-х гг., ещё до выхода в свет первой книги о Муми-троллях, Янссон использовала этот рисунок в качестве подписи на своих иллюстрациях и плакатах [4].

Говоря о появлении образов Муми-троллей в творчестве выдающейся писательницы, нельзя не упомянуть о значении, которое играла Муми-семья для нее самой. Со временем Туве Янссон настолько сжилась с персонажами, созданными ею, что в их некоторых повадках, поведении, в таких чертах их характера, как гостеприимство, доброта, терпимость, искренняя любовь к матери, несложно узнать саму писательницу [5].

В основе художественного мира Туве Янссон лежит образ дома – там всегда горит свет, ждут близкие, приготовлена вкусная еда и тёплая постель. Это незыблемая цитадель безопасности и любви, одна мысль о которой позволяет преодолеть любые невзгоды и куда всегда можно вернуться. Данная тема получила воплощение в различных произведениях писательницы, в том числе и в сказочных повестях о Муми-троллях. Последняя из книг

цикла – «В конце ноября», изданная в 1970 г., – заканчивается тем, что сказочные герои возвращаются в свой дом и обретают спокойствие и умиротворение.

Первая книга цикла произведений о Муми-троллях называется «Маленькие тролли и большое наводнение». Она была написана в 1939 г., однако опубликована лишь в 6 лет спустя. После этого увидели свет и другие произведения писательницы о любившихся читателям персонажах [6].

Как известно, первая повесть о необычной семье Муми-троллей не вызвала ажиотажа у читателей, однако последующие книги имели ошеломляющий успех. Всего библиография Туве Янссон насчитывает 9 книг о приключениях сказочных Муми-троллей.

Большую популярность завоевала вторая повесть писательницы с участием Муми-троллей – «Муми-тролль и комета», впервые опубликованная в 1946 г. (в 1968 г. писательницей были внесены некоторые изменения и дополнения). В данной повести подробно описывалась Долина Муми-троллей, ставшая местом действия большинства последующих историй о названных персонажах. Следующая же книга о Муми-троллях под названием «Шляпа волшебника», изданная в 1949 г., породила «Муми-бум» во многих странах мира [3].

Муми-тролли так и остались главным достижением финской писательницы. Они смогли пережить ее и до сих пор остаются популярными персонажами, заставляющими детей разных возрастов снова и снова перечитывать увлекательные истории о Муми-семье, образы которой до сих пор активно воплощаются в виде различной сувенирной продукции.

Также по мотивам произведений Туве Янссон были сняты мультфильмы и созданы тематические парки аттракционов.

На сегодняшний день существует компания «Oy Moomin Characters Ltd», которая следит за соблюдением авторских прав на Муми-троллей – ведь шведские и финские писатели используют данных персонажей в своих произведениях по сей день. Главой компании является племянница создательницы семьи Муми-троллей София Янссон, которая, также как и все дети, очень любила данных героев, переживала и искренне радовалась за них [7].

Персонажи Туве Янссон, всемирно известные Муми-тролли, очень популярны не только в Финляндии, но и далеко за ее пределами. По мотивам сказочных повестей Туве наладили выпуск сувенирной продукции, несомненно приносящей доход. Герои, изображенные детской писательницей, очень быстро завоевали признание и составляют неотъемлемую часть современной массовой культуры Финляндии.

Значение рассмотренной нами темы объясняется долговечностью образов Муми-троллей, их живучестью не только в наших сердцах, но и в новых интересных воплощениях. Завершая разговор о появлении образов Муми-троллей в творчестве Туве Янссон, хочется отметить, что созданные писательницей персонажи отчасти воплощают ее определенные качества и манеры и передают чувства и эмоции, которые в момент написания произведений могла испытывать писательница. Это говорит о том, насколько важны для автора повестей о Муми-троллях созданные ею герои, которые со временем стали играть немаловажную роль в творчестве Туве Янссон, принуждая писать ее все больше сказок о необыкновенных приключениях таких загадочных и в то же время таких «по-домашнему» приятных существ.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Muumien äiti Tove Jansson [Электронный ресурс]. – URL: <http://martanmatkassa.blogspot.ru/2014/08/muumien-aiti-tove-jansson.html> – (дата обращения: 12.10.2015).
2. Ахола С. Туве Янссон // Сто замечательных финнов / Под ред. Тимо Вихавайнена. – Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. – С. 777-789.

3. Неофициальный путеводитель по героям Муми-далена [Электронный ресурс] // Сайт, посвященный творчеству Туве Янссон. – URL: <http://www.tove-jansson.ru/graf/gr2.shtml> – (дата обращения: 12.10.2015).
4. Григорьева Н. Туве Янссон: долгая жизнь Муми-троллей // Аргументы и факты. – 2014. – 9 августа.
5. Туве Марика Янссон: биография [Электронный ресурс]. – URL: http://www.people.su/130933_3 – (дата обращения: 12.10.2015).
6. Tove Jansson: Muumisarjakuva [Электронный ресурс] // Jyväskylän yliopisto. – URL: https://www.jyu.fi/hum/laitokset/taiku/taiku_opiskelu/kurssit/klassikot/materiaalit/muumi – (дата обращения: 12.10.2015).
7. The voice of women through history [Электронный ресурс]. – URL: http://moomi-troll.ru/?page_id=2736 – (дата обращения: 12.10.2015).

УДК 327.7

О.А. Kutepova, A.L. Ryabova
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

THE ROLE OF FINLAND IN THE UNITED NATIONS ORGANIZATION

Finland became a member of the United Nations in 1955. During this Cold War era, acceptance as a member strengthened the international position of a small country.

From the very beginning, the United Nations' decisions became an important part of Finland's foreign policy. That is why this topic is an actual one nowadays. Having gained the status of the of the United Nations' member, Finland began to play an active role in this organization.

The President Martti Ahtisaari was an Assistant of Secretary of the United Nations to coordinate the independence of Namibia in 1989-1990. In 1956, some representatives of Finland attended the first meeting of the Nordic Council, which brought together all the Scandinavian countries. Finland's entry into the European Free Trade Association in 1961 allowed the country to expand trade with the European countries, while maintaining trade relations with the Soviet Union and Eastern Europe [5].

The goal of this study is to review the influence of UN on Finland and the role of Finland in the UN activities. So to achieve this goal we need to consider the following tasks:

1. to explore the strategies of the Ministry for Foreign Affairs of Finland
2. to consider the role of Finland as the UN member

As the Ex-Minister of Foreign Affairs Alexander Stubb said:

“Finland wishes to contribute to a safer and fairer world by intensifying international cooperation. To promote a world that relies on such cooperation, Finland is deeply committed to its membership in the United Nations and to supporting UN goals. International support for the UN system and the authority of the Security Council is also increasing. To make the most of the means available for interaction, Finland's efforts should concentrate on the focal points central to our priorities and strengths. We therefore consider it important to emphasize the fact that the proper strategy is set out to increase Finnish participation in UN peacekeeping operations. In our view, alongside peacekeeping operations, our ‘flagships’ of cooperation in the UN are promotion of the status of women, peace building activities, good governance, support for the rule of law and climate issues” [1].

Finland was twice a member of the Security Council of the United Nations – in 1969–1970 and again in 1989–1990. That was the great achievement of the Finnish policy of interaction with other European states [3].

The European Union is the key channel of interaction for Finnish UN policy. The Common Foreign and Security Policy of the EU evolved during the past decade. The EU is one of the UN's principal supporters and financiers, that is why it is expected to show the strong leadership approach in the UN. It is in Finland's best interests to strengthen the UN's ability to act and to contribute actively to determining the UN's future course, departing from both Finland's national goals and membership of the EU. This Strategy may in fact be seen as a contribution to this process [1].

In fact, as the Minister for Foreign Affairs of Finland says, the human rights are the main problem nowadays. We need to pay attention to that problem. Both the Foreign Minister Erkki Tuomioja and Assistant Secretary-General Šimonović pointed out that the Arab Spring was a good example of how people put forward their wish, experience and knowledge to demand the implementation of their rights. The access to information, for instance via internet, has also meant human rights violations, and this fact can no longer be concealed. And also the Foreign Minister Tuomioja stressed the particularly central role of the UN at both the national and the international level. The main role of UN in creating a normative base for human rights should be pointed out [3].

The goals of Finland's international human rights policy – the eradication of discrimination and increased openness and inclusion – have been mainstreamed into all foreign policy activities. The principle of non-discrimination is a cornerstone of human rights. All human beings are born equal and they must be guaranteed the same rights and freedom without distinction of any kind, such as race, color, sex, language, religion, political or other opinion, national or social origin, property, birth or other status.

Finland devotes particular attention to the position of the Roma and other ethnic, linguistic or religious minorities. Individuals belonging concurrently to more than one of the above population groups are the most vulnerable to human rights violations. Finland stresses the importance of taking special measures against these multiple discrimination.

Openness is a prerequisite for successful human rights policy, and the Ministry for Foreign Affairs strives to enhance it both internationally and in its own activities. Increased openness also calls for more effective empowerment of the civil society.

Supporting the operating conditions of NGOs is an important practical means of promoting human rights.

Finland appreciates the work of human rights defenders, and the Ministry for Foreign Affairs has published the guidelines for protecting and supporting them. The key message is to encourage and urge the Ministry's entire staff to collaborate actively with human rights defenders [4].

Also the Minister Tuomioja stresses in his speech at UN annual conference that Finland recognizes the importance of the international normative framework for human rights protection created within the UN and aims at further strengthening the UN and its human rights work. So we can say that Finland cares about human rights.

At present, the main part of Finland's core funding to the UN is targeted as a general support to four key actors: the UN Development Programme (UNDP); the United Nations Children's Fund (UNICEF); the UN Population Fund (UNFPA); and the World Food Programme (WFP). Thematic funding through UN organizations is increasingly channeled to sustainable development, the environment, climate and forest questions, and to reinforcing the economic capacity of developing countries, their rule of law and trade policy expertise as well as efforts to combat global threats to health [3].

Also Finnish citizens are staff members of the UN Secretariat, specialized agencies and operative organizations. Finnish representations to the UN play a key role in identifying suitable UN posts advertised publicly some priorities for Finnish UN action[1]: The UN Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women, UN Women: this organization focuses on eliminating violence against women and on the role of women in peace building, economic development and decision-making activities. With a core funding of EUR 14 million in 2015, Finland is one of the

main and most influential funders of UN Women. The UN Population Fund, UNFPA points out the proactive intervention in the field of sexual and reproductive health and rights. With a core funding of EUR 33.5 million in 2015, Finland counts among the main funders of UNFPA. The UN Children's Fund, UNICEF prioritizes the education for girls and child protection. In 2015, the core funding granted by Finland amounts to EUR 20 million. The UN Development Programme, UNDP: our primary focus is on promoting democratic governance and the rule of law, as well as crisis prevention and recovery from crises. In 2015, Finland's core funding exceeds EUR 15 million. The UN Environment Program, UNEP: the program's key goal is to bolster the position of UNEP as the body responsible for environmental issues and their coordination within the UN system, including implementation and monitoring of future sustainable development goals. The core funding of EUR 6 million in 2015 makes Finland a major funder and player within UNEP. Finland also grants support to, among others, the World Health Organization (WHO), the Joint UN HIV/AIDS program (UNAIDS), the UN Partnership on the Rights of People with Disabilities (UNPRPD), the UN Office on Drugs and Crime (UNODC), and the UN Human Settlements Program (UN-Habitat) [3].

Finland was one of the first states to sign the act targeted on the child's protection. The purpose of the submission on child protection in Finland is to ensure that any child has the right to be brought up in the safe environment [2].

Having studied the UN articles and other sources of literature on our topic we would like to emphasize the leading role of Finland in UN activity and assess the role of Finland's political organizations in human rights protection. We have achieved the goals by viewing the UN documents and studying the activities of the Ministry for Foreign Affairs of Finland.

In conclusion it should be pointed out, that Finland plays an important role in the UN organization and fights for human rights and gender equality and that's very important.

Modern Finland is a neutral country, which directs all efforts to prevent any military conflict in Europe. The activities of the President Kekkonen in Paris, London and Washington were targeted at conducting in Helsinki, the European Conference on Security and Co-operation (1973 and 1975). The Final Act, which was signed by 35 countries, contains important articles relating to free movement of people and exchange of ideas between East and West. At this conference the well known phrase "the spirit of Helsinki" was born – the desire of states to resolve their differences peacefully. Since that time, the capital of Finland has been called " the north of Geneva."

REFERENCES

1. Article: The UN Strategy of the Ministry for Foreign Affairs of Finland. 28 May 2008.
2. UPR Submission on child protection in Finland. 13th Session of the Universal Periodic Review – Finland – June 2012.
3. URL: <http://formin.finland.fi> – The Official Website of The Ministry for Foreign Affairs of Finland.
4. URL: <http://formin.finland.fi> – the article: Finland's international human rights policy.
5. Petit fute Finland guidebook .

YJK 433.929

N.S. Makushkina, A.L. Ryabova
Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University

ASTRID LINDGREN AS THE VOICE OF SWEDISH SOCIETY

The goal of my study is to look into the role of the famous Swedish writer Astrid Lindgren for the Swedish society. Everybody knows her books about [Pippi Longstocking](#), [Emil i Lönneberga](#) and [Karlsson-on-the-Roof](#). Astrid Lindgren was more than just a children's writer. She was one of the most significant individuals to have influenced public opinion in her country. Astrid formed public

opinion, influenced alterations in Swedish legislation and her opinion was always highly respected. Her life and activities would be enchanting and inspiring. It is believed that it is important to describe Astrid Lindgren as the public figure.

What is the story of Astrid Lindgren? She was born on the farm called Näs, near [Vimmerby](#) in province [Småland](#). Her childhood was a happy time, with the love of her parents providing her constant security. One of the farmhands had a daughter called Edit. It is in her kitchen that Astrid heard the fairytale which began to awaken her hunger for books – a passion that will last a lifetime. But Astrid was a late bloomer – she did not start to write novels in her childhood. She had a career of a journalist and a secretary and become a mother and wife before becoming a full-time author. How it happened? Being a secretary, Astrid made up sometimes descriptions of journeys and fairytales for family magazines, but she didn't take it seriously. It lasted up until her daughter came down with pneumonia. As Astrid wrote in her autobiography called "Mina påhitt" her daughter asked her to tell a story about Pippi Longstocking [3]. And after four years her first book about Pippi Longstocking was published. Thus began a new life for Astrid Lindgren.

Astrid Lindgren never felt indifferent towards society and injustice in it. That is why when in 1976 Swedish marginal tax law obliged all individual entrepreneurs pay 102% of their income, Lindgren didn't hold her tongue. On 10th March 1976 Astrid wrote an open letter to the Swedish newspaper "Expressen", where she told a satirical tale called "Pomperipossa in Monismania" [4]. This story had great effect - pamphlet entailed changes in Swedish fiscal policy.

What was even more important, that 1976 was the year of election. Minister of Finance Gunnar Sträng in parliamentary debates contemptuously spoke that Astrid Lindgren could tell tales, but she couldn't count. This event led to large protests in which the Social Democrats were subjected to severe criticism, both for the tax system, and for disrespect to Lindgren. Because of these events in 1976 for the first time in forty years the post of Prime-Minister was occupied by Thorbjörn Fälldin, not the social democrat.

Field of politics wasn't the only area where Astrid Lindgren acted. Two years later, in 1978 on the ceremony of handing the The Peace Prize of the German Book Trade she gave an inspiring speech where she passionately confronted violence, corporal punishment and oppressive methods used in raising children [2]. The essence of the speech was that children brought up in an atmosphere of violence, probably themselves would resort to violence as adults, and if there was the power of will in their hands, it would be highly dangerous. The speech generated a great deal of attention in Sweden, Germany and further afield, and was one of the factors behind Sweden becoming the first country to ban the smacking of children in 1979 [1].

In the spring of 1985 Astrid Lindgren resorted to the open letter again to raise people's awareness about mistreatment of livestock. This time she sent a tale about a loving cow, who protested against the mistreatment of livestock. Finally, in June 1988 the animal protection law was passed, it was named "*Lex Lindgren*" after Astrid Lindgren.

Having investigated the role of Lindgren for the Swedish society and her influence on political and educational spheres of life we would like to point out her image as the protector and fighter for the children's rights. Her role as an animal protector can not be underestimated.

In conclusion it is reasonable to say that Astrid touched the everyday Swede's life. There was a combination of common sense, straightforwardness and warmth in everything she did, which made her unique and the same time close to the beliefs and traditions of the middle class.

REFERENCES:

1. Astrid Lindgren spoke, people listened. [Elektronnyj resurs] // Rezhimostupa: <https://sweden.se/culture-traditions/astrid-lindgren-spoke-people-listened/>.
2. Influencing public opinion. [Elektronnyj resurs] // Rezhimostupa: <http://www.astridlindgren.se/en/person/influencing-public-opinion>.

3. Lindgren A. Mina påhitt. [Ehlektronnyj resurs] // Rezhimdostupa: http://www2.thn.fhsk.se/arkiv/kunskap/pdf/1995-01-02_Anna_Svensson.pdf.
4. Lindgren A. Pomperipossai Monismanien [Ehlektronnyj resurs] // Expressen, 10 mars 1976. Rezhimdostupa: <http://www.expressen.se/noje/pomperi-possa-imonis-manien/>.

УДК 821.511.111

А.Г. Манаенкова, Д.Е. Колесников
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

САКАРИ ТОПЕЛИУС – ОСНОВОПОЛОЖНИК ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ФИНЛЯНДИИ

Детская литература является важной частью нашей жизни. Она формирует наше мировоззрение: когда ребёнок читает зарубежную литературу, он начинает осознавать, что существуют кардинально отличающиеся культуры. В скандинавской детской литературе реальная жизнь показана через призму детского восприятия, детской фантазии, детской игры.

Актуальность темы объясняется популярностью произведений детских писателей Финляндии, Швеции, Норвегии и других Северных стран во всем мире. Они имеют огромную значимость для мировой литературы.

Для написания данной статьи была использована монография А.О. Чубарьяна «Путешествие как историко-культурный феномен» [2], в которой среди прочего раскрывается вклад Сакари Топелиуса в формирование финского национального самосознания. В учебном пособии «Зарубежная детская литература» [7] выявлены отличительные черты произведений Топелиуса как одного из наиболее знаменитых финских сказочников. Книга Ю.А. Брауде «Сказочники Скандинавии» [3] посвящена наиболее известным детским писателям скандинавских стран. Она оказалась полезной в том отношении, что в ней излагаются мнения о Топелиусе других писателей. Финноязычные интернет-ресурсы [1, 4, 5, 8] также оказались полезным подспорьем при написании статьи.

Целью данной работы является выявление особенностей, присущих стилю Сакари Топелиуса в его произведениях детей. Для достижения поставленной цели нужно определить причины возникновения интереса финского писателя к детской литературе, а также рассмотреть его отдельные произведения.

Сакари Топелиуса (1818–1898) называли финским Андерсеном и Вальтером Скоттом, а сейчас можно услышать, что он – «отец» детской литературы Финляндии [1, с. 52]. Он сыграл значительную роль в разработке реформы системы финского образования и создании школьных программ; его перу принадлежат книги для чтения, учебники и хрестоматии для начальной и средней школы по истории, географии и родоноведению. Топелиус писал свои произведения на шведском языке, однако почти все его сочинения для детей и другие художественные произведения сразу же переводились на финский язык. Влияние Топелиуса на финляндское общество (как на шведоязычную, так и на финноязычную его части) и складывающуюся идентичность осуществлялось во всех областях духовной жизни [2, с. 176].

Вероятно, немалое влияние на Топелиуса оказала его няня Брита, которую пригласил отец писателя. Топелиус говорил, что её сказками заслушивались дети от мала до велика. Няня рассказывала о ведьмах и колдунах, о волшебной горе Растекайс, об олене с позолоченными рогами, о храбром мальчике Сампо и о страшном горном короле Хийси. Её рассказы наложили отпечаток на такие произведения Топелиуса, как «Воздушный замок» и «Сампо-лопарёнок» [3, с. 94].

Отец Топелиуса Сакари Топелиус-старший также внёс немаловажный вклад в развитие финской литературы. Он считается первым собирателем финских рун, благодаря труду которого собиратель фольклора Элиас Лённрот во многом впоследствии смог издать эпос «Калевала» – самое знаменитое произведение финской литературы [3, с. 49].

Непосредственным толчком к написанию собственных сказок Сакари Топелиусом были произведения Г.Х. Андерсена. Можно сказать, что финский сказочник придерживался некоторых традиций стиля Андерсена: функция природы в художественном произведении, одушевление предметов, роль рассказчика и т.п. Подобно Андерсену, Топелиус одушевлял и времена года в своих сказках. Так, в сказке «Песенка о маленькой Майе» весна предстаёт в образе маленькой девочки с подснежниками в волосах. Её отец – Западный ветер, а крёстная мать – Солнце. Сказочник заставляет жить человеческой жизнью солнечный луч и сосны, а ветер – рассказывать сказку о церковном петухе-флюгере. Е. фон Цвейгберк признает, что сказка Топелиуса «Церковный петух» явно написана под влиянием Андерсена [3, с. 110].

Сакари Топелиус довольно рано начал писать для детей. Свои первые сказки он написал для сестры и друзей [4]. Первые сборники его сказок начали выходить в форме иллюстрированных книг уже в 1847 г. [5].

С 1865 г. Топелиус начал публиковать серию из восьми книг на шведском языке под названием «Детское чтение» («Läsning för barn»). На финском языке серию «Детское чтение» начали выпускать с 1874 г. под названием «Lukemisia lapsille». Эта серия стала популярной как в Финляндии, так и в Швеции. Для её написания были использованы подходящие части из сборника сказок «Sagor». Параллельно рассказы Топелиуса публиковались в различных газетах, таких как «Eos» [4].

Сакари Топелиус по праву считается одним из наиболее известных сказочников не только Финляндии, но и Швеции. Современница Топелиуса, знаменитая шведская писательница Сельма Лагерлёф (1858–1940) утверждала, что «Топелиус в минувшем веке занимал в Швеции положение великой державы от литературы: имя его знали и богачи и бедняки, и стар и млад. И всякому это имя рисовалось в ореоле его самых любимых и приятных воспоминаний» [3, с. 92].

Несомненно, что Сакари Топелиус внёс огромный вклад не только в развитие детской литературы Финляндии, но и в формирование самосознания финского народа благодаря изданию книги «Наша страна» (Maamme kirja) в 1875 г. Данная книга долгое время использовалась в финских школах. С её помощью финны учили своих детей быть патриотичными, религиозными и скромными людьми [6, с. 45].

Одной из характерных особенностей сказок Топелиуса является то, что их главными героями были дети, противниками которых являлась различная нечисть: тролли, гномы, великаны. Так, например, в одной из самых знаменитых сказок Топелиуса «Самполопарёнок» главный герой – мальчик Сампо – очень хотел увидеть горного короля Хийси, из-за которого решился на опасное путешествие. Несмотря на все угрозы злодеев, Сампо спасается благодаря золоторогому оленю [7, с. 180].

Сказка «Кнут-музыкант» повествует нам о маленьком мальчике по имени Кнут, который находит в волшебном лесу дудочку морской царевны.

Для написания своих сказок Топелиус чаще всего использовал скандинавские и финские предания. При этом он заострял своё внимание на элементах патриотизма, этики и нравственного воспитания. Топелиус обработал сюжеты, мотивы, образы и отдельные элементы сказок и преданий из волшебного мира финского, скандинавского и европейского фольклора, причем обработал с таким глубоким внутренним проникновением, что это позволило Е.Н. Тигерstedту заметить: «Топелиус возродил шведскую народную сказку» [3, с. 102]. Например, в сказке «Ночь всех святых» появляется кователь Ильмаринен – один из главных героев карело-финского эпоса «Калевала». В сказках «Принцесса Линдагуль»,

«Жемчужина Адальмины», «Старый домовый Абоского замка», «Как тролли на свой лад Рождество справляли» и «Кнут-музыкант» также использованы отдельные фольклорные образы и мотивы, народные поверья о великанах, троллях, эльфах, гномах, спящем дереве-великане.

Стоит упомянуть и то, что в произведениях Топелиуса для детей большое внимание также уделяется теме взаимоотношения с Богом. В произведениях писателя Он предстаёт как вездесущий дух и Провидение, которое ведёт мировую историю согласно Своему замыслу [8, с. 2]. В предисловии к сказкам Топелиус, наряду с фольклорными героями, обещал вывести Божьих ангелов и богобоязненных людей. Он осуществил данное обещание в своих сказках «Рождественский козёл» и «Колокол». Религиозностью отмечены и некоторые лучшие и наиболее поэтичные сказки Топелиуса, такие как «Самполпарёнок» и «Берёзка и звезда» [3, с. 112].

В творчестве Топелиуса можно встретить и сказки, главными героями которых являются животные. Они также имеют познавательную и воспитательную направленность. Так, например, сказка «Солнечный луч в ноябре» рассказывает о муравьях и других насекомых, а «Дважды два – четыре» – о белке, зайце и мальчике Калле, который учится в школе и повествует о том, какие знания он получает оттуда, а также чему его учат животные [7, с.180].

С 1840 по 1898 гг. Топелиус написал около 230 сказок, стихотворений, песен и сказочных спектаклей. Он также внёс инновационную мысль в область написания сценариев пьес для детей. Она заключается в том, что дети являются не просто зрителями, но и актёрами [4].

Подводя итоги, можно сказать, что Сакари Топелиус является одним из величайших сказочников Скандинавии. Однако его основная заслуга заключается в том, что он был первым финским писателем, который смог сделать Финляндию одним из центров детской литературы и прославить её.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Jokela P. Topeliaaninen lapsuus [Электронный ресурс]. – URL: <https://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/87545/gradu00030.pdf?sequence=1> – (дата обращения: 08.10.2015).
2. Чубарьян А.О. Путешествие как историко-культурный феномен. – 2010. – 444 с.
3. Брауде Ю.А. Сказочники Скандинавии. – СПб: Издательство «Наука», 1974. – 238 с.
4. Zacharias Topelius skrifter [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.topelius.fi/index.php?docid=65> – (дата обращения: 03.10.2015).
5. Klinge M. Topelius, Zachris [Электронный ресурс] // Biografiakeskus. – URL: <http://www.kansallisbiografia.fi/kb/artikkeli/2854/> – (дата обращения: 03.10.2015).
6. Monikulttuurisen maamme kirja: suomen kielen ja kulttuurin lukukirja / toimittaneet Marjukka Kenttälä, Lasse Koskela, Saija Pyhäniemi, Tuomas Seppä. – Helsinki: Gaudeamus, 2013. – S. 45–50.
7. Будур Н.В., Иванова Э.И., Николаева С.А., Чеснокова Т.А. Зарубежная детская литература: Учеб. пособие для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1998. – 304 с.
8. Jaakkola Pasi. Topeliaaninen usko. Kirjailija Sakari Topelius uskontokasvattajana [Электронный ресурс]. – URL: <https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/24499/topeliaa.pdf?sequence=1> – (дата обращения: 03.10.2015).

THE DIFFERENCE BETWEEN RUSSIAN AND SPANISH SYSTEM OF EDUCATION

Introduction. We live in the era of globalization and it is very important to know more than one language. There are three main reasons for this: an additional language can help you progress in your career, you gain an awareness of other cultures, and it helps increase our understanding and knowledge of our own language. This article consists of Russian and Spanish educational systems comparison.

Actuality. Nowadays, Spanish is very popular. There are a lot of Russian people who are learning Spanish and it is becoming more and more requested. Besides, the majority of them prefer to study in Spain. That is why it is significant to know the difference between Russian and Spanish educational systems.

Goal. The goal of the work is to define the difference between Russian and Spanish educational systems and to characterize the influence of the national culture on the differences in studying system.

There are a few differences between Russian and Spanish system of education. First of all, because of the national characteristics, traditions and customs of each country. The geographical and climatic aspects influence the formation of the way of life, the preferences in studying and the methodology of teaching. For example, in Russia, at schools and at the universities as well, there is some distance between the student and the teacher but in Spain it is vice-versa. Spanish teaches and professors are more informal than in Russia. But, in general, there are a lot of common things.

In Spain and in Russia the educational regulating body is “Ministry of Education”. The education in Spain is compulsory and should be free from “six years to sixteen years of age” for every child. The situation in Russia is the same.

In Spain and Russia the education before 6 years is termed as pre-primary education or kindergarten education and is divided into two groups. First is up to 3 years and the second is from 3 to 6 years of age. From 6 to 16 years of age, the education in Spain is divided into two groups. The first group, called primary education, is for students between the ages of 6 and 12. The second group, 12 to 16 years is called secondary education. The primary education is divided into three cycles: the first one, 6 to 8 years (first cycle), the second one, 8 to 10 years (second cycle) and the third cycle, 10 to 12 years. During this stage, the average number of students in a class is around 25–30 in both Spanish and Russian schools [3].

The primary goal of this level of education is to provide all the children with a common education which makes it possible for them to acquire the basic cultural elements, learning oral expression, gain some writing and arithmetic skills. The children are used to self-sufficiency of action in their environment. The certificate given at the end of this stage is termed as School Graduate. The secondary education is divided into two cycles: 1. 12 to 14 years (first cycle); 2. 14 to 16 years (second cycle) During this stage, the average number of students in a class is around 30 in the Spanish schools. The certificate given at the end of this stage is termed as Secondary Education Graduate [4].

The next stage of education is called as medium-grade training cycles. In Spain, this stage has two options: 1. Bachelor degree and lasts for 2 years. The subject categories available are o Arts o Natural and health sciences or humanities and social sciences, or technology; 2. Training for occupations will allow a student to take their studies for only specific jobs and is often the choice for those who want to get a less academic course. Upon obtaining this qualification the student is then allowed to enter the workforce in their field, or can enroll in another technical program that

combines all the specialized courses that are required. The bachelor degree means different thing in Russia. It is Higher Educational degree. Russian students should study the tenth and eleventh years at school and after that pass their state exams and enter the university or college [5].

In Spain, the next stage of education also has two choices: 1. Post secondary occupational training, an extension of the occupational training allows students to further enhance their training to a higher level and lasts either one or two years; 2. University education and admission into it is determined by the university entrance exam, which is held each June. It has three stages. The short degree programs that take 3 years to complete, which can be either University diploma or Engineering Technician are longer programs, last between four and six years. You will find that the programs are separated into two different cycles. In the first cycle you can anticipate two to three years of education that consist of general education studies in the major that you have chosen. In the second cycle there is an additional two to three years of further education required. Doctoral programs generally require two years of further study and consist of both coursework and a dissertation [5].

After obtaining a Certificate of Complete Secondary Education a student can enter the University or a Community College. Nowadays, Russia has 685 governmental higher education institutions and 619 nongovernmental higher education. In 2003–2004, the total number of students of higher education institutions was 5,947,500 [1].

There are three different degrees that are conferred by Russian universities: Bachelor's Degree (4 years), Specialist's Degree (5–6 years), and Master's Degree (6 years). Bachelor's degrees have been introduced relatively recently and are not offered by many six-year institutions. After obtaining a Specialist's or Master's Degree, a student may pursue postgraduate education. The first level of postgraduate education is post- graduated courses that usually result in the Candidate of Sciences Degree, roughly equivalent to Ph. D. in the United States. The second stage would result in the Doctor's Degree. A Candidate of Sciences Degree may be accompanied by the honorary degree of Associate professor and a Doctor's Degree may be accompanied by the honorary degree of Professor [2].

In conclusion it must be added that despite the fact that there are many differences between the Spanish and Russian higher education, people are interested to be involved in another educational system because it is interesting and there are a lot of chances to get more experience. The possibility of getting new knowledge and make friends attracts the Russian people as well as Spanish people.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Federal Agency for Education – Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20080531104416>.
2. Federal Agency for Education – Режим доступа: <http://www.ed.gov.ru/uprav/stat/1846>.
3. Russian education system – Режим доступа: http://www.education-worldwide.de/Education-in-Russia-7001_e.html.
4. Spanish education system – Режим доступа: <http://www.ibo.org/en/country/ES>.
5. Spanish ministry of education – Режим доступа: <http://www.mecd.gob.es/portada-mecd>.

УДК 72.036

В.А. Осипова, Д.Е. Колесников
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СТАНОВЛЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛИЗМА В ФИНСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ

Изучение культуры страны имеет важное значение. Именно в культуре находят отражение события, когда-либо происходившие в стране. Культура охватывает различные

виды искусства: архитектуру, скульптуру, живопись, литературу, музыку и др. В данной работе будет рассматриваться финская архитектура 1920–1930-х гг., а именно направление «функционализм».

Актуальность темы заключается в том, что в современной финской архитектуре, как и в архитектуре других европейских стран, используется ряд ключевых принципов функционализма. Кроме того, функционализм явился важным этапом становления национальной архитектуры Финляндии.

Целью работы является изучение периода становления функционализма и рассмотрение его особенностей в финской архитектуре. Для достижения поставленной цели необходимо выявить предпосылки зарождения данного направления в архитектуре Финляндии, раскрыть основные характерные для неё принципы функционализма, а также проанализировать творчество выдающихся представителей функционализма в финской архитектуре.

При написании данной работы была преимущественно использована следующая литература: «Стили в искусстве» В.Г. Власова [1], «История архитектуры» В.Н. Ткачева [4], «Хельсинки» Ю.И. Курбатова [3] и «Архитектурные памятники Выборга» Е.Е. Кеппа [2].

Направление «функционализм» возникло примерно в 20-х гг. XX века и окончательно сформировалось в европейской архитектуре к 1930-м гг. Однако формирование функционализма началось несколько ранее. Ещё в середине XIX века немецкий архитектор Г. Земпер начал вводить новые принципы архитектуры в своих работах [1, с. 586].

В 1898 г. венский архитектор Леопольд Бауэр (1872–1938) создал принцип «абсолютной целесообразности», который, по его мнению, был тождественен понятию «абсолютная красота». В архитектуре функционализма исключались исторические и этнические традиции, а все средства архитектуры сводились к «великим элементарным формам» (параллелепипеду, сфере, цилиндру), а также к конструкциям из новых для строительства материалов: бетона, стали, стекла. Отсутствие каких-либо этнических черт в конструкциях сделало функционализм интернациональным архитектурным стилем [1, с. 587].

Ведущими архитекторами функционализма были Вальтер Гропиус (1883–1969), глава немецкой школы, и Ле Корбюзье (1887–1965), крупнейший французский архитектор первой половины XX века. Они пропагандировали основные принципы функционализма [4, с. 216].

К основным принципам, которым следовали названные архитекторы, относятся: использование чистых геометрических форм; использование крупных нерасчленённых плоскостей одного материала; отсутствие орнаментов и декоративных деталей, которые не несут определенной функции; плоские эксплуатируемые кровли; полное или частичное отсутствие стен на уровне первого этажа и использование этого пространства под общественные нужды.

Однако не все европейские архитекторы неотступно следовали данным принципам. В Северных странах – в частности, в Финляндии – некоторые принципы функционализма были неосуществимы в связи с погодными условиями и особенностями климата. В них не приветствовалось использование новых нетрадиционных материалов вроде железобетона. Согласно главному идеологу функционализма Ле Корбюзье, «дом – машина для жилья». Финские же архитекторы – и, в первую очередь, крупнейший представитель финского функционализма Алвар Аалто (1898–1976) – не принимали данную концепцию. Аалто создал собственную модель: здание должно быть функциональным с точки зрения человека. «Связь с природой, постоянное наслаждение ее разнообразием, формируют образ жизни, с которым несовместимо существование формы ради формы» [6] – эта цитата А. Аалто наиболее полно характеризует финский функционализм и объясняет широкое использование природных материалов в его рамках.

Своего расцвета функционализм в финской архитектуре достиг к 1930-м гг. В Хельсинки первым зданием, относящимся к функционализму, стал Стекланный дворец, построенный на главной улице Хельсинки Маннергейминтиэ в 1935 г. Здание спроектировали архитекторы Ниило Кокко (1907–1975), Вильо Ревелл (1910–1964) и Хеймо Риихимяки (1907–1962). Стекланный дворец можно назвать образцом функционализма в финской архитектуре 1930-х годов, так как он был выполнен ещё с соблюдением всех основных особенностей европейского функционализма [3, с. 111–112].

Наиболее известной постройкой функционализма в Хельсинки является комплекс стадиона, построенный к Олимпийским играм 1940 г., которые предполагалось провести в Хельсинки. Авторами проекта были архитекторы Юрьё Линдегрэн (1900–1952) и Тойво Янтти (1900–1975). К стадиону была также построена Олимпийская деревня. Следует отметить, что планировка её зданий стала прообразом современных жилых построек в Финляндии, представляющих собой малогабаритные комфортабельные квартиры в трех- или четырехэтажных домах [3, с. 115].

Самые известные произведения архитектуры финского функционализма 1930-х гг. принадлежат Алвару Аалто. Он является одним из наиболее известных финских архитекторов, и отчасти его можно назвать «отцом финского функционализма».

Одним из известнейших проектов Аалто является здание библиотеки в Выборге, построенное в 1935 г., когда Выборг принадлежал Финляндии. При проектировании библиотеки перед архитектором стояла задача обеспечить максимальное количество дневного света в читальном зале. По мнению Аалто, «действительная архитектура только там, где человек стоит в центре внимания» [2, с. 205]. Конечный вариант здания состоит из двух блоков: библиотека с отделами и лекционный зал. Различные функции блоков определили различие архитектурного и технического решений. Главной задачей при постройке библиотечных залов было создание благоприятных условий для чтения. Конструкция лекционного зала учитывала возможности человеческого слуха и законы акустики. Библиотечный блок выстроен с толстыми стенами без окон, которые не пропускают уличный шум, а сами стены изнутри максимально использованы для размещения стеллажей. В потолке устроены зенитные фонари – это пятьдесят семь конусообразных отверстий, расположенных равномерно над всей площадью зала. [2, с. 208]. Основным эффект верхнего освещения заключался в том, что книга освещалась многими непрямыми источниками света, и он не отражался в глаза читателю. В вечернее время такой же эффект поддерживается источниками искусственного освещения. Одна из стен лекционного зала выполнена в виде остекленного экрана. Потолок зала имеет волнообразную форму и выполнен из реек карельской березы, соединенных без помощи гвоздей. Благодаря такой конструкции любое место в зале обладает идеальной акустикой [2, с. 209].

Исходя из всех особенностей конструкции библиотеки и того факта, что она не перестраивалась и до сих пор функционирует, можно сделать вывод, что это здание является архитектурным шедевром Алвара Аалто и считается жемчужиной финского функционализма. Для построек финских функционалистов того времени характерно сочетание современных и традиционных строительных материалов. За счет этого функциональность финской архитектуры приобрела особую органичность и выгодно отличалась от холодных конструкций других европейских школ [5].

Помимо Аалто, к финским архитекторам периода функционализма относится Эрки Хуттунен (1901–1956). По его проектам было построено множество государственных и частных зданий по всей Финляндии: например, промышленные и складские здания компании SOK в городах Раума, Котка, Оулу и Вааса, а также мельничный и хлебный комбинаты в Выборге, построенные в 1931 г. В 1937 г. Хуттунен получил золотую медаль на Всемирной парижской выставке архитектуры [7].

Ярким представителем финской архитектурной школы эпохи функционализма можно считать и Уно Уллберга (1879–1944). Все его наиболее выдающиеся творения находятся в Выборге, так как в 1918–1940 гг. Выборг был финским городом. Здания Уллберга монументальны, функциональны и высокотехнологичны. Они и на сегодняшний день используются и не были перестроены, что говорит об умелом проектировании, которое не утратило своих функций более чем за семьдесят лет. К наиболее известным работам Уллберга относятся картинная галерея, школа живописи и здание Провинциального архива. В своем творчестве Уллберг сочетал черты неоклассики и функционализма, используя отличительные принципы обоих направлений [5].

Подводя итоги, можно сказать, что период 1930-х гг. стал временем становления характерных черт финской архитектуры и активного развития функционализма. Именно в данный период оформилась самобытная финская архитектура, неподвластная влиянию культур других стран. Кроме того, именно в то время сложились основные принципы и особенности современной финской архитектуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Власов В.Г. Стили в искусстве. Словарь. – СПб: ЛИТА, 1998. – 672 с.
2. Кепп Е.Е. Архитектурные памятники Выборга XIII–XX. – Л.: Лениздат, 1977. – 215 с.
3. Курбатов Ю.И. Хельсинки. – Л.: Искусство, 1985. – 247 с.
4. Ткачев В.Н. История архитектуры. – М.: Высш. Шк., 1987. – 271 с.
5. Ульянов П. Выборг – краткая история архитектуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://art1.ru/architecture/vyborg-kratkaya-istoriya-arxitektury-3/> – (дата обращения: 10.09.2015).
6. Функционализм – забытый родитель конструктивизма [Электронный ресурс]. – URL: http://regionavtica.ru/articles/funkcionalizm-zabytyj_roditel_konstruktivizma.html – (дата обращения: 10.09.2015).
7. Huttunen E. [Электронный ресурс] // Arkkitehtuurimuseo. Museum of Finnish architecture. – URL: <http://www.mfa.fi/arkkitehtiesittely?apid=3142> – (дата обращения: 10.09.2015).

УДК 72.036

В.А. Осипова, А.Л. Рябова

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

GERMAN AND FINNISH FUNCTIONALISM. SIMILARITIES AND DIFFERENCES

Relevance of the work is in the fact, that the elements of functionalism are used now in modern buildings. Goal of the work is to compare German and Finnish Functionalism.

To learn the culture with all its aspects is very important when you do the research of the country. The culture of the people shows the history of the country. Architecture is the part of the culture; therefore learning architecture is very important and seems to be the actual part of understanding the features of people who inhabit the country.

The 20s of XX century is the time of new architecture. In this time the new direction aroused, that was called “functionalism”. The main thesis of that direction was “form follows function”. In the architect’s opinion, what is functional, that is beautiful. The requirement of this style was perspective that should be learned. One of the targets was human and environment relations’ renovation. This social problem led to the necessity of constructing the new forms of buildings. There was the main motive of functionalism. There was also aspiration to use new materials: reinforced concrete and new conceptions.[1; p. 587]

The main role in architecture’s development belonged to German architectural line. That direction was called “Bauhaus” – a special school for architects. From the 20’s Bauhaus was the

centre of modern arts' education. In 1919 Bauhaus aroused in Weimar when two art-schools joined. Walter Gropius was the first principal of the school, and was also the author of the first school's programs. In his opinion, the Bauhaus's goal was to create collective products, in which there was no difference between monumental and decorative arts. The structure of the organization, the choice of lecturers as well as the methodological systems were based according to that principle. The magisterial staff included the names of the most famous representatives of the modern art school: Itten, Kandinskiy, Klee, Meier, Mis van der Roe.

When Bauhaus came to Dessau, Gropius constructed a new school's complex. There buildings became the first examples of functionalism in Europe. It is vital to point out that the main technical and civilized esthetic principles appeared in Bauhaus.

1927 – Gropius left school and the Swiss architect Meier became his successor. In his opinion, the main aspect of architecture was the architect's social motivation. The last director of Bauhaus was Mis van der Roe. When Nazis came to power Bauhaus was closed [5].

Despite the short period of existence Bauhaus made an endowment for global architecture. Architecture was supposed to consider all aspects of human life. Thereby architects had to gain the multisided architectural background.[4; p. 218]?

Bauhaus was split in two parts (studios): production studio and art studio. That was due to the pedagogic principles that existed in Bauhaus. The head of art studio developed "grammar of forming". They used theories of area's and color's perception. They also used experience of practical exercises in modeling, drawing and abstract painting. In production studio different methods of manipulation with used materials, such as: wood, metal, and stone were studied. That method in Gropius opinion had to produce the modern architectural style, that was free of the out of date stylish features.

In constructing the most buildings Bauhaus used the main principles of functionalism: the use of clear geometrical forms; the development of big unbroken one-material sheets; the absence of ornaments and ethnic characteristics; roofs were flat and were used for social needs as well as the ground floor area.

The main building in Dessau is Bauhaus school. Construction united esthetic, functional and productive lines. The school building included everything that could be needed from workrooms and hostel, to the school's theater. All parts were connected in four levels. It was impossible to get lost in Bauhaus. And there were interesting balances between closed private zones and crystal constructions of public premises and studios. Another innovation was a flat roof, that was used like place for communication [5].

All buildings in that time were constructed in metal and glass because those materials were easier to use. For example, concrete was cheaper than wood or stone, so concrete's usage reduced the cost of construction [4; p. 215].

But not all architects followed that conception. There was no possibility to use all principals in the northern Europe. It depended on climate and weather in northern countries. So functionalism in those countries had its own specialties. Ethnic originality was very important in Finland The Finnish architects mostly followed the main idea of functionalism, but they tried to use their own materials like wood and stone, that were typical for their country [4; p. 216].

One of the main thesis in functionalism "house is the machine to living", the author of that thesis was Le Courbusier, wasn't popular in Finland. Finnish architects, and first of all Alvar Aalto, didn't accept it. Aalto created another thesis: building should be functional for the human. It became the main distinction between Finnish and European functionalism.

Like in Bauhaus, Finnish architects also created furniture for their buildings, but they paid more attention to buildings' forms. Two architectural directions existed in different periods in Finland. When Bauhaus was closed (1930th), Finnish functionalism got its heyday.

The first building in Helsinki became “Glass palace”. Its authors were Niilo Kokko, Viljö Revella and Heimo Riihitäki. There were three architects, who created their own firm. “Glass palace” can be called the example of functionalism because it was constructed according to all its main principles [3; p. 110].

The most popular building in Helsinki is the Olympic stadium that was built for Olympic Games 1940. Its architects were Jurje Lindegren and Toivo Jantti. The layout of Olympic Village formed the basis of modern Finnish architecture: comfortable compact flats in 3–4-storied houses [3; p. 115].

The most famous projects belong to Alvar Aalto. He was the father of Finnish functionalism. The most famous building from Alvar Aalto is the public library in Vyborg. In 1930-th Vyborg was the Finnish city, so that library is a very good example of Finnish functionalism.

In 1927 the contest was announced in Vyborg. The winner got an opportunity to design the building of the library. Alvar Aalto became a winner. There were to be two halls for adults and children, two reading rooms, a lecture hall, one room for elective classes and rooms for librarians according to his draught. Then after the library’s location affirmation the first construction plan was changed. The new Aalto’s plans were made keeping the location’s features in consideration. That project was more economical, than the first one [2; p. 208].

So, library has two parts. The first part embraces the library itself and the halls and in the second part the lecture hall is located. Depending on the different functions architectural and technical characteristics differ. There were stout walls and no windows in the library part, so the street noise couldn’t be heard there. Walls were used for book shelving. 57 cone holes were nested in the ceiling.. The overhead lighting effect lay in the fact that book was illuminated by many light sources. The hall was filled with mild light, that was perfect for reading.

The lecture hall was built in accordance with acoustics. One wall was made of glass. Ceiling was made of birch rails without hobnails and had wavy form. That construction established perfect acoustics in every part of the hall. The architect’s aspiration to make the new area’s organization was reflected in the design of the ceiling. Metal skeleton was used in construction and it helped to make ceiling without bearing function and more dynamic [2; p. 209].

In conclusion, the Finish and German functional styles were different. Doing the research of both we could come to the conclusion that the same style in different countries had different special features.

REFERENCES:

1. Власов В.Г. Стили в искусстве. Словарь. – СПб: ЛИТА, 1998. – 672 с.
2. Кепп Е.Е. Архитектурные памятники Выборга XIII-XX. – Л.: Лениздат, 1977. – 215 с.
3. Курбатов Ю.И. Хельсинки. – Л.: Искусство, 1985, – 247 с.
4. Ткачев В.Н. История архитектуры: Учеб. Для архит. Строит. техникумов – М.: Высшая Школа. 1987. – 271 с.
5. Баухауз. История.[Электронный ресурс] – <http://archi-story.ru/bauhaus/> (дата обращения: 15.09.2015).

УДК 32.019.51

М.А. Тихонова, Е.В. Кучумова
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

СМИ КАК ПОЛИТИКА МЯГКОЙ СИЛЫ

Механизмы мягкой силы уже давно являются признанными и эффективными в ведении внешней политики. До сих пор лидерами в применении мягкой силы являются США, соединившие методы культурной, публичной дипломатии и жестких методов экономического или военного влияния. Интересными представляются перспективы России в

приспособлении своей внешнеполитической идеологии к использованию культурно-идеологической привлекательности.

Впервые Правительство Российской Федерации обратило свое внимание на такой термин, как «мягкая сила», всего три года назад. Тогда, 9 июля 2012 года, на Совещании послов и постоянных представителей России президент России Владимир Путин, пожалуй, впервые обратил внимание отечественной дипломатии на необходимость использовать в работе «мягкую силу» [1]. Спрос с нашей страны на международной арене сейчас колоссален, и нам просто необходимо понять, кто мы и что мы будем продвигать.

Президент признал, что «образ России за рубежом формируется не нами, поэтому он часто искажен и не отражает ни реальную ситуацию в нашей стране, ни ее вклад в мировую цивилизацию, науку, культуру, да и позиция нашей страны в международных делах сейчас освещается как-то однобоко» [1]. В связи с тем, что имидж России за границей требует серьезной работы, «мягкая сила» становится одной из опор российской внешней политики.

Мягкая сила становится главным видом оружия в XXI веке. Джозеф Най, американский политолог, который ввел в обиход этот термин, подразумевает под ним «продвижение своих интересов и подходов путем убеждения и привлечения симпатий к своей стране, основываясь на ее достижениях не только в материальной, но и в духовной культуре и интеллектуальной сфере» [2]. В таком контексте любая страна, в отношении которой применяется «мягкая сила» со стороны другого государства, неминуемо чувствует себя униженной, поскольку подвергается принуждению – пусть мягко – выполнить нечто, что отвечает чужому желанию.

В литературе уже давно делают различие между «жесткой силой» и «мягкой силой». Хотя в реальности, мудрая политика, особенно внешняя, это совокупность обоих видов силы. Из наличия разных видов силы следуют несколько выводов, описанные ниже.

Во-первых, силой на международной арене могут обладать не только государства, имеющие обширную территорию, значительное население, мощную экономическую базу, но и страны среднего размера. Например, нейтральные Швеция и Швейцария обретали силу в результате неучастия в противоборствующих союзах и коалициях. Их нейтралитет устраивал противостоящие группировки стран, он был необходим им хотя бы для того, чтобы поддерживать тайные контакты друг с другом. Из этой необходимости, востребованности их позиции и проистекает их политический вес, позволяющий им воздействовать как на поведение отдельных стран, так и на состояние международной системы в целом [3].

Во-вторых, государство может обладать несколькими видами силы, отчего его воздействие на мир расширяется. В то же время страна, обладающая лишь каким-то одним видом силы, более уязвима в условиях непредвиденных изменений в международной системе. В самом деле, Советский Союз в 80-е годы воздействовал на окружающее его пространство прежде всего благодаря тому, что он был военной державой, готовой противоборствовать со всем миром [3]. И если говорить о знаке влияния, то оно было скорее отрицательным – его боялись и потому уважали. Соединенные Штаты обладали военной силой, сопоставимой с советской, и в этом плане их влияние на мир также было негативным, потому что и их тоже боялись. Но американцы обладали и другими видами силы, воздействие которых на мир было скорее конструктивным.

В-третьих, сила не имеет социальной окраски или идеологического содержания. Советский Союз считался угрозой для Запада главным образом не потому, что его идеология признавалась агрессивной, а потому, что он обладал огромной военной мощью. То же самое относится сегодня к Китаю. В то же время никто не считал угрозой коммунистическую Чехословакию, ибо, разделяя агрессивную идеологию Советского Союза, она не обладала его силой. Сторонники теории политического реализма утверждают, что «холодная война» после Второй мировой войны была неизбежна [3].

Формирование позитивного имиджа России в мире в условиях международной турбулентности и трансформации глобального порядка – одна из ключевых внешнеполитических задач страны. В последнее десятилетие российский имидж страдал от остаточных фобий времен «холодной войны» («агрессивное диктаторское государство, традиционно угрожающее соседям»), и от новых образов (страна в состоянии распада, деградации и нищеты, управляемая некомпетентными чиновниками, обуреваемая планами «возрождения империи») [4].

Мягкая сила в политике Российской Федерации должна работать на повышение культурной и социально-экономической привлекательности. Кроме того, в условиях возрастания роли церкви в современной политике, Россия может предложить многолетний опыт сожителства ислама и христианства. В современной внешнеполитической ситуации именно это может сыграть ключевую роль в улучшении имиджа нашей страны на международной арене. При этом нужно быть готовым к тому, что успешное проведение мягкой и гибкой политики требует достаточно внушительных денежных вливаний. Америка, например, которую можно взять за эталон проведения мягкой силы, тратит огромные суммы для внедрения «американской идеи» в массы посредством Голливуда, многочисленных фондов, несущих «свободу и демократию» [5].

При том, что усиленной работе с мягкой силой России всего три года, нельзя сказать, что она совсем безрезультатна. Совсем недавно появился канал Russia Today, первый российский информационный телеканал, ведущий круглосуточное вещание на английском языке, который освещает все события мировой важности с точки зрения Москвы. Русский кинематограф стал гораздо более активен и плодотворен, предлагая телезрителю русскую альтернативу голливудскому кинопрокату. Сам образ президента Российской Федерации претерпел значительные изменения. Все большее количество иностранцев воспринимают В.В. Путина теперь как независимого президента, отстаивающего интересы сильной страны [5].

В современном мире значительную часть функций по формированию сознания людей, воспитанию их ценностных ориентаций, вкусов, взглядов, привычек, предпочтений взяли на себя средства массовой информации. Человек, ранее сам лично не сталкивавшийся с той или иной проблемой, благодаря возможностям средств массовой информации, смог познакомиться с самыми разнообразными проявлениями общественной жизни, составить о них определённое представление и сформировать к ним определённое отношение.

Наибольшую опасность для граждан и демократического государственного устройства представляет использование СМИ для политического манипулирования – скрытого управления политическим сознанием и поведением людей с целью принудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам.

Требую большей гибкости в политике, манипулирование как способ социального управления имеет для его субъектов ряд преимуществ по сравнению с силовыми и экономическими методами господства. Оно осуществляется незаметно для управляемых, не влечет за собой прямых жертв и крови и не требует больших материальных затрат, которые необходимы для подкупа или успокоения многочисленных политических противников. Очевидно, что СМИ являются основным инструментом политического манипулирования, поскольку обладают богатыми и фактически неограниченными ресурсными возможностями воздействия на массовое сознание.

Как один из примеров политических манипуляций СМИ можно привести фальсификацию фактов для привлечения симпатий зрителя или читателя. Например, средства массовой информации зачастую фальсифицируют сведения о количестве митингующих, чтобы придать происходящему большую массовость, масштабность и огласку.

Основой политического манипулирования является создаваемая СМИ художественная реальность, которая может в корне изменить пропорции подлинной модели мира. Важной предпосылкой для манипуляции можно считать также и тот факт, что, обладая монополией на информацию, СМИ задают приоритеты событий. В мире происходят миллионы событий, но обсуждается только та их часть, которую СМИ вводят в сферу внимания респондента.

«Мягкая сила» действует, побуждая других следовать (или добиваясь их собственного согласия следовать) определенным нормам поведения и институтам на международной арене, что и приводит ее к достижению желаемого результата фактически без принуждения» [5]. «Мягкая сила» может основываться и на призыве к другому государству следовать разуму, логике, так обставляя решение спорной проблемы, чтобы оно было приемлемо для другой стороны, чтобы оно не выглядело как ее поражение. Собственно говоря, искусство дипломатии в нынешних условиях существования равноправных, но не равных государств в том и состоит, чтобы добиваться решения международных проблем прежде всего подобным ненасильственным образом (понуждая, а не принуждая), а уж потом – если подобный подход не сработал – использовать силу как принуждение [5].

Сегодня практически ни одно даже малозначимое событие в мировой политике не происходит без использования мягкой силы, многократно усиленной новейшими информационными и когнитивными технологиями. Более того, в современных условиях именно мягкая сила зачастую обеспечивает информационную артподготовку, готовит плацдарм для прямого военного вмешательства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Пономарева Е. Железная хватка «мягкой силы» // МГИМО УНИВЕРСИТЕТ [Электронный ресурс. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document238257.phtml>] Дата обращения: 19.10.2015.
2. Пшеничников И.Б. Мягкая сила России: духовное измерение // Российский институт стратегических исследований [Электронный ресурс. URL: <http://riss.ru/analytics/6830/>] (дата обращения: 21.10.2015).
3. Давыдов Ю. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПРОЦЕССЫ. Журнал теории международных отношений и мировой политики [Электронный ресурс. URL: <http://www.intertrends.ru/four/006.htm>] (дата обращения: 20.10.2015).
4. Нарочницкая Н. (Фрагмент из программы «Специальный корреспондент. Два дня в разведке». Эфир от 19.09.2014) [Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ycMZm-BtqvQ>] (дата обращения: 19.10.2015).
5. Мягкая сила России: где и как она проявляется? (Телевизионная программа "Что делать?", выпуск 356; Эфир от 19.05.2013.) [Электронный ресурс. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3WWICBLQCxk>] (дата обращения: 21.10.2015).

УДК 7,03

М.В. Шулятьева, В.В. Козловская
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

АКТУАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ДЛЯ ШВЕДСКОГО ОБЩЕСТВА

Понятие «современное искусство» включает в себя обширное количество различных областей творческой деятельности (живопись, фотография, скульптура, дизайн, мода), которая выражается в разных формах – перформансах, инсталляциях, картинах, видеоарте, фотографии.

Целью данной работы является исследование актуальности современного искусства в шведском обществе, выявление степени и формы его влияния на общество.

Современное искусство ведёт свой отсчёт с начала XX века, мир в то время находился под впечатлением от промышленной революции, а именно широкого распространения электричества, многочисленных научных открытий. XX век – век поездов, автомобилей и самолетов, который дал людям ранее невообразимые возможности, реализуемые за короткий период времени. Пейзаж, который люди видят через окно автомобиля, отличается от пейзажа, который виден на свежем воздухе. Электрическое освещение позволило видеть новые для человеческих глаз световые явления. Раньше художник имел больше времени, чтобы сосредоточиться на деталях, а теперь, когда художник получает гораздо больше впечатлений, способы выражения так же должны быть другими, нежели в ранний период. В XXI веке возможности человечества возросли еще больше. Эффективная и разветвленная система коммуникаций (книги, журналы, радио, телевидение, интернет), а также проведение крупных международных выставок привели к широкому распространению информации о современном искусстве, а следственно и к возрастанию его популярности.

Сегодня термин «современное искусство» не просто обозначает искусство, создаваемое в наше время. «Скорее, сегодняшнее современное искусство демонстрирует способ, которым современность представляет свою сущность, – акт презентации настоящего» [1].

В Швеции современное искусство востребовано и популярно, об этом можно судить по количеству музеев, галерей, аукционов в стране.

Наиболее ярко влияние современного искусства прослеживается в области дизайна. В сегодняшнем мире Швеция, по мнению многих, воплощает все лучшее, что есть в скандинавском дизайне. Этот стиль отличается чистотой и непритязательностью линий в сочетании с ярко выраженной функциональностью, который нередко называют минималистским [2]. В современном мире ведущую роль играет практичность и функциональность материальных вещей, в данном аспекте шведский дизайн является ведущим. В каждом доме можно увидеть похожий дизайн, с хотя бы одним предметом от популярной марки ИКЕА (IKEA), которая известна во всем мире и считается олицетворением шведского дизайна.

В музееведческой сфере, помимо Национального музея, где собрано искусство Швеции всех веков, довольно распространены музеи современного искусства, а так же большое количество галерей и выставочных залов современного искусства. Многие работы продаются в салонах и на аукционах. Наиболее крупные музеи современного искусства: Музей современного искусства (Moderna museet) в Стокгольме и в Мальмё.

Музей современного искусства в Стокгольме открылся 9 мая 1958 года, под руководством Понтуса Хюльтена (Pontus Hultén) на острове Шеппсхольмен (Skeppsholmen) в здании бывшего манежа. Музей имеет государственный статус, а в ноябре 2010-го года музей возглавил Даниэль Бирнбаум (Daniel Birnbaum) [3]. На экспозициях в музее собраны работы художников современного искусства со всего мира.

Кино и видеоискусство, представлены в «Видеокоридоре музея». В музее проводятся многочисленные мероприятия: лекции, концерты, кинопоказы, и т. п., проводятся мастер-классы, а так же при музее существует школа искусств для детей. С уверенностью можно сказать, что Музей современного искусства – это центр современного искусства всей Швеции, это популярное место не только для шведов, но и для иностранных туристов, которые, приезжая в Швецию, стремятся попасть в музей.

Успех музея в Стокгольме повлек за собой создание Музея современного искусства в Мальмё в 2009 году. Директором музея стал Магнус Енснер (Magnus Jensner). В музее в основном проводятся временные выставки и, как и в Стокгольмском музее, различные мероприятия [3].

Музей современного искусства помогает людям саморазвиваться, в работах современных художников каждый найдет для себя что-то своё, а для творческих людей

музей предоставляет не только экспозиции картин, но и проводит лекции на различные темы и мастер-классы. Создатели стараются сделать атмосферу в музее уютной и приятной, для того, чтобы человеку было комфортнее и легче воспринимать искусство, а так же помочь в понимании идеи, заложенной автором в произведении. Музей современного искусства ориентирован на самую широкую аудиторию и стремится дать зрителю возможность открыть для себя современное искусство и найти в нём то, что ему интересно и близко, а программы – фестивали, спектакли, мастер-классы, квесты, лекции – как раз такие проводники, способные приблизить к современному искусству, пробудить творческое начало в человеке.

В сфере образования можно найти огромное количество школ искусств в различных частях Швеции, в которых учатся тысячи студентов. Практически каждый университет имеет факультет прикладных искусств, где изучаются не только классические стили, но и многое из современного творчества, студентам даётся свобода выражения. Наиболее известные: Стокгольмский Колледж искусства и дизайна (Konstfack), Королевский Университет прикладного искусства ([Royal University College of Fine Arts](http://www.konstfack.se)), в которых можно как получить полное профессиональное образование, так и прослушать определенные курсы.

Современное искусство ориентируется на настоящее, на процессы, происходящие в обществе в большей степени, чем на прошлое и будущее. Современное искусство отражает реальность через новые, неклассические образы, которые порой для некоторых людей требуют расшифровки.

Популярность современного искусства обусловлена тем, что в современном обществе искусство помогает человеку взаимодействовать с окружающим миром, а так же находить путь самопознания и самосовершенствования, в особенности для детей. Искусство выполняет также незаменимую и все более значимую функцию, участвуя в социализации личности, подготовке её к системе нравственных и эстетических ценностей, моделей поведения и рефлексивных позиций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гройс Б. Типология современного искусства // Художественный журнал. Moscow art magazine. URL: <http://xz.gif.ru/numbers/61-62/topologiya/> (дата обращения: 16.10.2015).
2. Факты о Швеции. Дизайн URL.: <https://sweden.se/other-languages/russian/Design-Russian-low-resolution.pdf> (дата обращения: 16.10.2015).
3. Moderna Museet – Historieboken, Moderna Museet 1958–2008, Steidl 2008 – 469 s.
4. Huttunen E. [Электронный ресурс] // Arkkitehtuurimuseo. Museum of Finnish architecture. – URL: <http://www.mfa.fi/arkkitehtiesittely?apid=3142> – (дата обращения: 10.09.2015).

СОДЕРЖАНИЕ

Стр

Секция «Методика преподавания иностранных языков»

<i>Афанасьева А.А., Попова Н.В.</i> Сравнительный анализ лингводидактических заданий по учебному аудированию для лингвистов и студентов неязыковых вузов.....	3
<i>Дорохина Н.М., Попова Н.В.</i> Преимущества применения интегративных заданий для реализации принципа взаимосвязанного обучения рецептивным и продуктивным видам речевой деятельности.....	6
<i>Кузнецова О.В., Попова Н.В.</i> Междисциплинарный профессионально-ориентированный курс по иностранному языку на виртуальной платформе moodle	10
<i>Яхшимуратова Ч. Дж., Попова Н.В.</i> Разработка алгоритмов работы студентов с интерактивными электронными ресурсами при изучении общей лексики английского языка.....	14
<i>Андреева С.С., Крепкая Т.Н.</i> Практические аспекты применения информационно-коммуникационных технологий в обучении говорению на иностранном языке.....	17
<i>Кубышкина А.О., Степанова М.М.</i> Проблема преподавания разговорного английского языка студентам технических направлений.....	19
<i>Malavska V.V.</i> Communicative language competence of tertiary education lecturers.....	21
<i>Крепкая Т.Н., Мамлеева А.Ф.</i> Soft skills and their development.....	25
<i>Цимерман Е.А., Алмазова Н.И.</i> «Информационный лабиринт» как реализация деятельностно-компетентного подхода на уроках иностранного языка	27
<i>Мушенко Е.В., Алмазова Н.И.</i> Гуманитарный потенциал дисциплины «Иностранный язык» в подготовке студентов-медиков.....	29
<i>Андреева А.А., Алмазова Н.И.</i> Формирование инновационной образовательной среды при обучении магистрантов-юристов (на примере дисциплины «Иностранный язык»).....	32
<i>Гайдукова М.А., Попова Н.В.</i> Лингводидактическое обоснование для создания пособия по освоению авиационной лексики английского языка.....	34
<i>Никитенко О.А.</i> Компьютерная обучающая среда как универсальный дидактический компонент современного учебного пособия по иностранному языку.....	38
<i>Коптюх А.Г.</i> Дистанционное обучение иностранным языкам.....	40
<i>Дорохова М.Ю., Захарова Е.О., Мымрина Д.Ф.</i> Словообразовательные модели современного французского компьютерного жаргона	43
<i>Абдуллахитов Р.Ш., Попова Н.В.</i> Реферативный перевод текстов как средство формирования универсальных компетенций обучающихся	46

Секция «Лингвистика и переводоведение» (магистранты)

<i>Баталова А.Л., Наумов В.В.</i> Судебный речевой дискурс: вербальные средства защиты и обвинения в судах (на материале русского языка)	50
<i>Кирилова Е.И., Наумов В.В.</i> Рекламный слоган в социо- и психолингвистическом аспекте (на материале русского и английского языков)	52
<i>Нападовская А.Н., Ульянова С.Б.</i> Празничная культура эпохи глобализации в контексте визуальной антропологии	54
<i>Плакхina К.М., Ульянова С.Б.</i> Английская культура детства XIX-XX вв.	56
<i>Новоселова А.Э., Ветрова О.Г.</i> Вербализация культурных ценностей в художественном тексте (на примере образа главной героини романа Маргарет Митчелл «Унесенные ветром»).	59
<i>Чаунина А.П., Аносова Н.Э.</i> Американская языковая личность в американском художественном дискурсе XX века (лингво-культурологические аспекты)	62
<i>Яшина М.А., Аносова Н.Э.</i> Афористичность речи как средство языкового воздействия в политическом дискурсе	64

<i>Козлова А.Н., Попова Н.В.</i> Адресованность как важная характеристика персуазивного дискурса	66
<i>Чехович И.А., Чернявская В.Е.</i> Лексические средства формирования образа России в европейских СМИ 2013-2015 гг. (на материале немецкоязычной аналитической прессы)	70
<i>Щекоткина Я.П., Чернявская В.Е.</i> Смысловая структура научной статьи (на материале англоязычной научной статьи).	72
<i>Картинник В.В.</i> Стратегия популяризации научного знания в научно-популярной статье экологического дискурса.....	74
<i>Феськова Е.Д., Степанова М.М.</i> Прагмалингвистические основы аудиовизуального перевода на примере фильма космической тематики.....	77
<i>Соловьева В.С., Степанова М.М.</i> Современные подходы к оценке качества учебного перевода.	79
<i>Козлова Д.О., Волкова М.Г., Мырмина Д.Ф.</i> Фонетическая адаптация англицизмов к системе современного французского языка (на материале англицизмов компьютерной отрасли и технологий).....	82
 Секция «Лингвистика и переводоведение» (бакалавры)	
<i>Александрова В.А.</i> Структурно-семантические особенности терминологии англоязычного научного экологического дискурса	85
<i>Бынзар О.Н., Ферсман Н.Г.</i> The language in the space communication as the determinant of the national prestige	88
<i>Махмутова М.А., Варламова В.Н.</i> Лексико-семантические особенности южноафриканского варианта английского языка.	89
<i>Павлов С.С., Борисова И.З.</i> Зоонимы в языковой картине саха, русских и французов (на примере фразеологизмов)	92
<i>Пузырёва А.Д., Варламова В.Н.</i> Архетипы и символы в малой прозе А.С. Байетт (на материале сборника рассказов «Сахар и другие рассказы».).....	94
<i>Розова В.С., Ветрова О.Г.</i> Имя собственное как источник культурной информации	97
<i>Стальнова Е., Варламова В.Н.</i> Архетипический образ птицы в рассказах английской писательницы Дафны Дюморье (На материале сборника рассказов «Яблоня»)	99
<i>Яковлева Е.А., Волкова М.Г.</i> Мотивированность терминов в сфере природопользования в английском языке.....	102
 Секция «Лингводидактика и прикладная психология»	
<i>Воробьева К.В., Валиева Ф.И.</i> Феномен резилиантности в различных культурных средах.....	105
<i>Иванова К.А., Валиева Ф.И.</i> Развитие резилиантности в подростковый период.....	107
 Секция «Английский язык для специальных целей»	
<i>Аверина М.В., Синюкова Д.Д., Ворошилов Д.Д., Смарагдина А.К.</i> Suburbanization as a progressive trend in a low-rise construction in Russia.....	110
<i>Фатеева Е.П., Смарагдина А.К.</i> Analysis of impact of the Saint Petersburg flood prevention facility complex on degradation of the gulf of Finland.....	112
<i>Пыхтин К.А., Селютин Е.В., Ерусланова Н.С., Смарагдина А.К.</i> Using interactive lecture demonstrations to create an active learning environment	114
<i>Sirotkina A.L., Nikonova E.N.</i> Unusual behaviour of nanofluids: thermal conductivity and critical heat flux enhancement.....	117
<i>Москалюк А.И., Ильин Г.А., Кукушкина М.Д.</i> Usage of pumped storage plant for increasing quality of electricity	120

<i>Rogova E.A., Nikonova E.N.</i> Snake robots	122
<i>Николаев А.Н., Гусев В.В., Кукушкина М.Д.</i> The studying and usage of foreign languages for engineering purposes	124
<i>Овсянникова А.С., Иванова П.О.</i> Scattering of light.....	127
<i>Кубрин Г.С., Бондаревская А.В.</i> TOR anonymity network against traffic analysis on the Internet.....	129
<i>Андреев А.Е., Бойцова Е.М.</i> Optimal parameters choice for endometriosis research and equipment selection for this purpose	132
<i>Лукашев Н.А., Бойцова Е.М.</i> Implementing BiCMOS technique into microcontroller design.....	134
<i>Сорокина Д.С., Гаврилова А.В., Жуковский В.Ф.</i> Explorative and educational small spacecraft "Ansar"	136
<i>Сафеева Д.С., Михайленко М.Д., Гаврилова А.В.</i> Radio JOVE telescope.....	137
<i>Бойцова Е.М., Лаврухин Т.В.</i> К вопросу о специфике изучения китайского языка: трудности фонетики, грамматики и возможные проблемы, связанные с пониманием особенностей языка.....	140
<i>Зайцев И.И., Беляева О.И.</i> Сравнительный обзор тенденций в именовании космических программ США и СССР	142
<i>Коновалов И.И., Панышева Т.Ю.</i> English for Special Purposes: Internet resources and students' motivation	145
<i>Логонов К.В., Седых В.С., Панышева Т.Ю.</i> Program application development for English language acquisition	147

Секция «Русский язык и книгоиздание»

<i>Барская А.А., Волошинова Т.Ю.</i> Тематика произведений Рустэма Булатова.....	150
<i>Барская А.А., Козлова М.М.</i> Тенденции отечественного рынка детской литературы.....	152
<i>Башинская Е. А., Козлова М.М.</i> Анализ электронного книгоиздания в современной России	155
<i>Букина Т.А., Козлова М.М.</i> Анализ деятельности издательства И.Д. Сытина.....	158
<i>Василькова А.А., Малиновская Н.И.</i> Литературная мистификация как эдиционно- текстологическая проблема	160
<i>Волошинова А.Д.</i> Лингвистический анализ как метод выявления авторской интенции в нехудожественном тексте.....	163
<i>Ганеева М.А., Волошинова Т.Ю.</i> Лингвистический анализ фрагмента романа В.А.Каверина «Два капитана».....	166
<i>Гликина А.В., Козлова М.М.</i> Ф.Ф. Павленков как издатель научно-популярной литературы	169
<i>Гранквист С.С., Козлова М.М.</i> Иоганн Гуттенберг: вклад в книгоиздание.....	171
<i>Греченко С.Р., Козлова М.М.</i> Редакторская деятельность А.Т. Твардовского.....	174
<i>Гродникова В.А., Волошинова А.Д.</i> Обзор творчества дизайнеров, работающих в векторной графике.....	178
<i>Зуева Е.Е., Волошинова Т.Ю.</i> Анализ речесубъектной организации рассказа М.А.Булгакова «Морфий»	180
<i>Капралова А.А., Козлова М.М.</i> Анализ редакторской деятельности С. Я. Маршака.....	182
<i>Кобякова Ю.А., Волошинова Т.Ю.</i> Лингвистический анализ отрывка из романа М. Петросян «Дом, в котором...».....	184
<i>Лепп А.А., Малиновская Н.И.</i> Шрифт как инструмент воздействия на читателя	187
<i>Мацука М.Э., Волошинова Т.Ю.</i> Лингвистический анализ отрывка из романа М.Е.Салтыкова-Щедрина «Господа Головлевы»	189

<i>Набока А.А., Волошинова А.Д.</i> Обзор использования цвета в современной печатной продукции.....	192
<i>Ромашко А.А., Козлова М.М.</i> Характеристика современного книгоиздания США	195
<i>Слегина Д.В., Козлова М.М.</i> Вклад Ивана Федорова в развитие отечественного книгопечатания.....	198
<i>Стугирева О.С., Козлова М.М.</i> Особенности редактирования журнала «Библиотека для чтения».....	201
<i>Тихомиров В.А., Козлова М.М.</i> Роль В.Г. Белинского в развитии редакторского дела.....	204
<i>Тропина Е.А., Анисина Н.В.</i> Воздействие кинематографа на человека.....	207
<i>Укусова Е.А., Волошинова Т.Ю.</i> Анализ художественного пространства и художественного времени в рассказе В.Шаламова «Апостол Павел».....	210
<i>Укусова Е.А., Козлова М.М.</i> Анализ деятельности отечественных нотных издательств.....	213
<i>Укусова Е.А., Козлова М.М.</i> Особенности редакторской подготовки нотных изданий.....	216
<i>Щербакова К.В., Седельникова О.В.</i> Концепт «СКОРОСТЬ» в русской языковой картине.....	218
<i>Гринь А.В., Козлова М.М.</i> Анализ деятельности издательства Адольфа Маркса: журнал «НИВА» и его приложения.....	220
<i>Кузякин А.Г., Козлова М.М.</i> Анализ издательской деятельности М. О. Вольфа.....	223

Секция «Актуальные проблемы современного регионоведения. Международные отношения и политические процессы»

<i>Беляков-Донец К.М., Климин И.И.</i> О некоторых аспектах взаимоотношений КНР с Тайванем	227
<i>Вопиловская Е.П., Климин И.И.</i> Карикатуры шведского художника Ларса Вилькса и их последствия (2007–2010)	229
<i>Вопиловская Е.П., Мусаев В.И.</i> Между двух огней: моральная дилемма шведского нейтралитета во время второй мировой войны	231
<i>Гордеева А.Э., Климин И.И.</i> Распространение националистических настроений в Финляндии на фоне притока беженцев	234
<i>Иванников Н.С., Климин И.И.</i> Политика Франции по отношению к странам МАГРИБА	236
<i>Казымова К.А., Климин И.И.</i> Вооруженный конфликт в Украине и возможные пути его урегулирования	239
<i>Кудрявцев А.А., Климин И.И.</i> Культурное влияние Великобритании на Японию во второй половине XIX – начале XX вв.	241
<i>Лемехова А.Д., Климин И.И.</i> Территориальный спор между Китаем и Японией на современном этапе	243
<i>Марселли де Карвальо Н., Климин И.И.</i> К вопросу о независимости испанской провинции Каталонии	246
<i>Платонова О.Ю.</i> Перспективы и пути совершенствования социально-экономических условий жизнедеятельности городов-миллионников (на примере г. Казани)	248
<i>Платонова О.Ю., Шарычева Е.В.</i> Формирование инфраструктуры инновационного предпринимательства в республике Татарстан	251
<i>Приворотная А.А.</i> Российско-китайская приграничная зона как особый случай транснационального социального пространства.....	254
<i>Романов Д.Г., Климин И.И.</i> Освещение вооруженного конфликта в Украине в средствах массовой информации Финляндии	257
<i>Рычков С.Ю.</i> Русские сельские населенные пункты республики Татарстан: статистический анализ	259

Сурчалова В.С., Рябова А.Л. The movement for independence in Catalonia and Basque country.....	262
Эма Ю.И., Рябова А.Л. Comparison of national problems in Russia and Spain	264

Секция «Социально-экономическое и политическое развитие стран Европы и Азии на современном этапе»

Закирова А.А., Климин И.И. Проблема беженцев в Швеции	268
Иванкова Е.С., Климин И.И. Социальное значение семьи и брака в Китае	270
Кирницкая К.С., Климин И.И. Шведская модель социальной политики	273
Молокоедова К.А., Климин И.И. Историко-культурное своеобразие региона Шведской Лапландии	276
Мурашова А.Н., Рябова А.Л. Russia and Finland: Comparison of corporate social responsibility	279
Николаева У.Ф., Климин И.И. О некоторых аспектах политического и экономического развития Чеченской республики	282
Новожилова И.Ю., Рябова А.Л. The key for the tourism development in Spain	284
Орлова Ю.В., Ягья Т.С. Некоторые аспекты экономического развития КНР.....	286
Середа А.И., Климин И.И. Государственный долг Финляндии	289
Строкина К.А., Климин И.И. Проблема мигрантов в пенитенциарных учреждениях Швеции.....	291
Тихонова М.А., Климин И.И. Тайна убийства премьер-министра Швеции Улофа Пальме	293
Хапугина Ю.Ю., Климин И.И. Социальная служба Финляндии	296
Хоптяная Ю.А., Климин И.И. Интеграционная политика Швеции по отношению к иммигрантам	299
Чудинова А.Е., Климин И.И. Становление системы образования в КНР.....	302
Чурилин А.С., Климин И.И. Об административной реформе КНР	305

Секция «Коммуникация как способ культурного взаимодействия»

Бородина Е.С. Вербализации концепта «Энергия» в русской языковой картине мира: к постановке проблемы.....	353
Проскокова А.В. Особенности реализации медиаконцепта «Нефть» в российской прессе	353
Агафончикова О.В., Рябова А.Л. Multilingualism in Spain	353
Вопиловская Е.П., Болдырева Е.Л. Регулирование СМИ в Швеции: политика и свобода печати	353
Vopilovskaya E.P., Grishina N.Y. To be a cultural fit: a new hiring approach.....	353
Комарова Д.С., Рябова А.Л. The impact of social factors on the Spanish language.....	353
Котельникова В.О., Колесников Д.Е. Мотивы «Калевалы» в живописи Аксели Галлен-Каллела	353
Kotelnikova V.O., Ryabova A.L. The role of Kalevala in Finnish culture	353
Кутепова О.А., Колесников Д.Е. Появление образов Мумми-Троллей в творчестве Туве Янссон	353
Kutepova O.A., Ryabova A.L. The role of Finland in the United Nations Organization	353
Makushkina N.S., Ryabova A.L. Astrid Lindgren as the voice of Swedish society	353
Манаенкова А.Г., Колесников Д.Е. Сакари Топелиус – основоположник детской литературы Финляндии	353
Микаелян Л.А., Рябова А.Л. The difference between Russian and Spanish system of education	353

<i>Осипова В.А., Колесников Д.Е.</i> Становление функционализма в финской архитектуре	338
<i>Осипова В.А., Рябова А.Л.</i> German and Finnish functionalism. Similarities and differences.....	341
<i>Тихонова М.А., Кучумова Е.В.</i> СМИ как политика мягкой силы.....	343
<i>Шулятьева М.В., Козловская В.В.</i> Актуальность современного искусства для шведского общества	346

НЕДЕЛЯ НАУКИ СПбПУ

Материалы научного форума с международным участием

30 ноября — 5 декабря 2015 года

ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ

Часть 1

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК 005-93, т. 2; 95 3004 — научная и производственная литература

Подписано в печать 02.03.2016. Формат 60×84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 22,25. Тираж 124. Заказ 14059b.

Отпечатано с готового оригинал-макета, предоставленного
ответственным редактором,
в Типографии Политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.
Тел.: (812) 552-77-17; 550-40-14.